

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ПРАВО

- Ю. М. Антоян,**
ученый секретарь секции юридических наук,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России
- Е. А. Антоян,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Р. Белкин,**
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН
- М. Д. Давитадзе,**
доктор юридических наук, профессор
- Ю. Н. Дмитриенко,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Е. Епифанов,**
доктор юридических наук, профессор
- О. Д. Жук,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России, академик РАЕН
- Н. Г. Иванов,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
- С. В. Иванцов,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Г. Кадников,**
доктор юридических наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования России
- Р. А. Каламкарян,**
доктор юридических наук, профессор
- Н. Н. Карпов,**
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры России,
заслуженный работник прокуратуры России
- О. Г. Карпович,**
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор
- М. П. Киреев,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
- С. И. Кириллов,**
доктор юридических наук, профессор
- А. Ю. Кирсанов,**
кандидат юридических наук
- Н. Ш. Козаев,**
доктор юридических наук, доцент
- Н. А. Колоколов,**
доктор юридических наук, профессор
- М. В. Костенников**
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный сотрудник ОВД России

EDITORIAL BOARD

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES LAW SCIENCES

- Yu. M. Antonyan,**
Scientific Secretary of the Section of Legal Sciences,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia
- E. A. Antonyan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. R. Belkin,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician of RANS
- M. D. Davitadze,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- Yu. N. Dmitrienko,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. E. Epifanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- O. D. Zhuk,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Prosecutor
of Russian, Academician of RANS
- N. G. Ivanov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia
- S. V. Ivantsov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. G. Kadnikov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia
- R. A. Kalamkaryan,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- N. N. Karpov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Prosecutor's Office of Russia,
Honored Worker of Prosecutor's Office of Russia
- O. G. Karpovich,**
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor
- M. P. Kireev,**
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian
- S. I. Kirillov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- A. Yu. Kirsanov,**
Candidate of Legal Sciences
- N. Sh. Kozaev,**
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor
- N. A. Kolokolov,**
Doctor of Legal Sciences, Professor
- M. V. Kostennikov**
Doctor of Legal Sciences, Professor
Honored Employee of the Internal Affairs Bodies
of the Russia

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

С. Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

Н. П. Маюров,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России,/
заслуженный деятель науки России

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Татарстан

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

Б. В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Калмыкия

М. Н. Толчеев,
доктор юридических наук

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки России, заслуженный юрист России,
судья Конституционного суда (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства России
в области науки и техники

В. Ю. Бельский,
ученый секретарь секции философских наук,
доктор философских наук, профессор

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

Ф. Ю. Албакова,
доктор философских наук

О. Е. Баксанский,
доктор философских наук

В. К. Батурич,
доктор философских наук, профессор

В. Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

Д. Н. Боровинская,
доктор философских наук

В. И. Букреев,
доктор философских наук

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

S. Ya. Lebedev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Mayurov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russian Federation,
Honored Scientist of Russia

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

B. V. Sangadzhiev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of the Republic of Kalmykia

M. N. Tolcheev,
Doctor of Legal Sciences

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russia

B. S. Ebzееv,
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science
of Russia, Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (Retired)

N. D. Eriashvili,
Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Winner of an Award of the Government of Russia
in the field of Science and Technics

V. Yu. Belsky,
Scientific Secretary of the Section of Philosophical Sciences,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

F. Yu. Albakova,
Doctor of Philosophical Sciences

O. E. Baksanskiy,
Doctor of Philosophical Sciences

V. K. Baturin,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. N. Belov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

D. N. Borovinskaya,
Doctor of Philosophical Sciences

V. I. Bukreev,
Doctor of Philosophical Sciences

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

В. Н. Иванов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАН

В. Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

И. И. Кальной,
доктор философских наук, профессор

Н. С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России

Е. А. Когай,
доктор философских наук, профессор

В. В. Колотуша,
доктор философских наук, профессор,
Член президиума РФО

И. А. Кушнеренко,
доктор философских наук, профессор

С. А. Нижников,
доктор философских наук, профессор

М. Г. Писманик,
доктор философских наук, профессор

Н. В. Попкова,
доктор философских наук,
кандидат технических наук, профессор

В. А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

О. В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

Р. В. Шурупова,
доктор социологических наук,
кандидат педагогических наук, профессор,
академик РАЕН, академик ИНАРН

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ЭКОНОМИКА

И. А. Майбуров,
руководитель секции, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России

Е. И. Кузнецова,
ученый секретарь секции экономических наук,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор

А. А. Бакулина
доктор экономических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

В. И. Бобошко,
доктор экономических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. N. Ivanov,
Doctor of Philosophical Sciences,
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

V. Yu. Ivlev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

I. I. Kal'noy,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. S. Kirabaev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. A. Kogay,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V. V. Kolotusha,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Member of the Presidium of the Russian Philosophical Society

I. A. Kushnerenko,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

S. A. Nizhnikov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

M. G. Pismanik,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

N. V. Popkova,
Doctor of Philosophical Sciences,
Candidate of Technical Sciences, Professor

V. A. Tsvyk,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. V. Chistyakova,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

R. V. Shurupova,
Doctor of Sociological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of RANS, Academician of the INARN

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES ECONOMIC SCIENCES

I. A. Mayburov,
Section Head, Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

E. I. Kuznetsova,
Scientific Secretary of the Section of Economic Sciences,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Bakulina
doctor of economic sciences, associate professor,
corresponding member of the RANS

V. I. Boboshko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

Л. В. Каширская,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки России, академик РАЕН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. А. Ситнов,
доктор экономических наук, профессор

Л. Н. Тепман,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, академик ИНАРН

Н. В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

И. В. Атласов,
доктор физико-математических наук, профессор

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

М. Б. Брук,
доктор физики, академик ИНАРН (Израиль)

М. Козлов,
кандидат технических наук, профессор, академик
ИНАРН

С. И. Козьминьх,
доктор технических наук, доцент

И. А. Кубасов,
доктор технических наук, доцент

В. А. Минаев,
доктор технических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы России,
академик РАЕН

А. С. Овчинский,
доктор технических наук, профессор,
академик РАЕН

А. М. Попов,
доктор технических наук, профессор

Л. М. Прейгерман,
доктор физики, профессор,
академик ИНАРН (Израиль)

В. А. Прорвич,
доктор технических наук, доктор юридических наук,
профессор

Д. А. Шаповалов,
доктор технических наук, профессор

L. V. Kashirskaya,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

G.B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker
of Science of Russia, Academician of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Sitnov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Tepman,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Academician of INARN

N. V. Tskhadadze,
Doctor of Economic Sciences, Professor

NATURAL SCIENCES COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

I. V. Atlasov,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

M. B. Bruk,
Doctor of Physical Sciences, Academician of INARN (Israel)

M. Kozlov,
Candidate of Technical Sciences, Professor, Academician of
INARN

S. I. Kozminykh,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

I. A. Kubasov,
Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

V. A. Minaev,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honored Worker of the Higher School of the Russia,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. S. Ovchinsky,
Doctor of Technical Sciences, Professor,
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences

A. M. Popov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

L. M. Preygerman,
Doctor of Physical Sciences, Professor,
Academician of INARN (Israel)

V. A. Prorvich,
Doctor of Technical Sciences, Doctor of Legal Sciences,
Professor

D. A. Shapovalov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-29301
от 20 августа 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, Лауреат премии
Правительства РФ в области
образования*
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Ответственный секретарь
Д. Е. Барикаева

При участии:
М. И. Никитин
Д. Э. Каллагова

Дизайн и верстка
А. П. Яковлев

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
тел. 8 (499) 789-67-35

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Содержание № 3 • 2023

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
ПРАВО

Аксенов В. А. Современное состояние и особенности предупреждения мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий	9
Антонян Ю. М. Причины нацистского геноцида.....	14
Бабич А. А. Криминологические особенности миграционной ситуации в Российской Федерации и Республике Казахстан.....	20
Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	26
Беженцев А. А., Паук Н. Н. Малозначительность административного правонарушения: возможность освобождения от административной ответственности	31
Бубнов С. В., Растяпин Ю. В. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению специальных административно-правовых режимов	36
Владимиров Д. М. Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.....	40
Гаибназарзод П. А. К вопросу о социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования	46
Горбцова Ю. О. Совершенствование уголовного законодательства за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака	49
Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольникова Н. В. Ситуативная квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа	57
Гринберг С. А. Основные направления деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса.....	61
Грошев С. Н. Эволюция брачно-семейных отношений в советской России в 1917–1920-е годы: к вопросу о правах мужчин	67
Дадашов Р. Ф. Противодействие киберпреступности в Республике Казахстан и зарубежных странах: криминологический и виктимологический аспекты	71
Демьянов И. Э. Практика применения норм об уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил	76
Дроздов Д. Е. Противодействие, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью: позиция законодателя	84
Ильин И. С. Специальная профилактика демонстративно-протестной преступности в отношении отдельных групп населения, поддерживающих несогласованные акции.....	89
Исмаилов Р. А., Иванова Ю. А., Вакула М. А. Экологический патриотизм современной молодежи.....	93
Константинов А. В., Михайленко Н. В. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести.....	99
Корольчук А. В. Некоторые вопросы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия распространению экстремизма посредством сети Интернет.....	104
Красюк С. В. Сравнительный анализ уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по законодательству России и ряда зарубежных стран	108
Ле Конг Тхонг. Опыт Социалистической Республики Вьетнам по предупреждению угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	117
Лечиев Р. С. Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху.....	123
Матяш Т. М. Проблемы реализации справедливости приговора.....	131
Мозговая Д. А. Противодействие расследованию подлога документов при получении образцов для сравнительного исследования	135
Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции.....	139

Заказ № 70
Подписано в печать
29.09.2023 г.

Индекс по каталогу
Агентства «Урал-Пресс Округ»

013885

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.
- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 500 экз.
(1-й завод – 300).

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикоты

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Намысов Е. Д. Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями.....	148
Немтинов Д. В. Субъективная сторона составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершенных путем обмана, без признаков хищения	155
Никитин М. И. Понятие и отличительные признаки наследственного фонда как некоммерческой организации.....	161
Нурушев А. А., Куриленко Ю. А., Евсτροпов Д. А., Розеватов Г. А. Криминалистическое исследование деактивированных пистолетов-пулеметов: А.И. Судаева ППС-43 и Г.С. Шпагина ППШ-41.....	164
Одноворцова Е. А. История развития российского законодательства об ответственности за должностные преступления	171
Паскарь С. С., Шеншин В. М. Причинение смерти по неосторожности медицинским работником.....	176
Попова А. А., Савушкин В. В. Методы исследования и этапы формирования профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел.....	180
Прудников А. С. Преференции, предоставляемые высококвалифицированным иностранным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации.....	184
Прудникова Т. А. Значение административного регламента при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.....	189
Самойлов В. Д. Противостояние нелегальной миграции: формы и технологии	192
Саудаханов М. В. Возникновение, эволюция и обоснование категории «собственность» в философско-правовых идеях европейских мыслителей XVII–XVIII вв.....	197
Смирнова Л. Я., Николаева Н. В., Никоноров А. А. Семья как фактор формирования личности несовершеннолетнего преступника.....	205
Федорова Ю. А. Правовые проблемы привлечения органов внутренних дел к деликтной ответственности.....	210
Филиппова А. И., Самойлова А. К. К вопросу совершенствования правового регулирования цифровых прав	214
Хазов Е. Н., Богданов А. В., Шутов О. Н. Использование сети Интернет как одно из направлений преступной деятельности экстремистских организаций и движений.....	220
Шаруха И. А. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества в системе детерминант преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе совести и вероисповедания.....	226
Шурухнов Н. Г. Употребление чинами полиции в дело оружия: предложения межведомственной Комиссии «По преобразованию полиции в Империи» (1906–1911)	230

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ ЭКОНОМИКА

Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в ходе исследовательской деятельности аспиранта	236
Ляпин А. Е. Анализ открытых источников информации в деятельности подразделений экономической безопасности ОВД	246
Сараджева О. В. Институты, ресурсы и факторы, формирующие экономическую безопасность регионов России	252
Артемьев Н. В., Филатов В. В., Положенцева И. В., Демченкова С. А. Организационно-экономические и правовые аспекты ввоза и вывоза культурных ценностей, в том числе товаров 97-й товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС	257

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ КОМПЬЮТЕРНЫЕ НАУКИ И ИНФОРМАТИКА

Минаев В. А. Методологические предпосылки моделирования криминогенной обстановки	266
Овчинский А. С. Информация в мире цифровых данных	280
Смирнов В. М., Ежунова Е. Р. Общественная опасность киберсталкинга и его последствия	288
Толстых М. Ю. Средства противостояния фейковой информации как угрозе информационной и национальной безопасности.....	291

The journal is registered
by Federal Surveillance Service
for Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-29301
dated 20.08.2007

*Scientific Editor,
responsible for the publication,
Winner of the Award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of a Science and
Technics,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education*

N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

Executive secretary
D. E. Barikaeva

With participation of:
M. I. Nikitin
D. E. Kallagova

Design and layout
A. P. Yakovlev

FOUNDER:
**Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'**
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
tel. 8 (499) 789-67-35

CRIMINOLOGICAL JOURNAL

Contents № 3 • 2023

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES
LEGAL SCIENCES

Aksenov V. A. The current condition and features of the prevention of fraud committed using information and communication technologies	9
Antonyan Yu. M. Causes of the nazi genocide	14
Babich A. A. Criminological features of the migration situation in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.....	20
Baranov A. A., Solomatina E. A. On the issue of ways of committing crimes using information and telecommunication technologies	26
Bezhtentsev A. A., Pauk N. N. The insignificance of an administrative offense: the possibility of exemption from administrative liability	31
Bubnov S. V., Rastyapin Yu. V. Activities of internal affairs bodies to ensure special administrative and legal regimes.....	36
Vladimirov D. M. Criminal legal means of countering extremist crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet	40
Gaibnazarzoda P. A. On the socio-legal conditionality of criminal liability for credit fraud	46
Gorobtsova Yu. O. Improvement of criminal legislation for negligent infliction of death or serious harm to health with allocation of a qualifying feature.....	49
Grigoreva N. V., Samoroka V. A., Ugolnikova N. V. Situational qualification of fraud using electronic means of payment.....	57
Grinberg S. A. The main activities of the Department of Internal Affairs to combat organized forms of professional crime in a modern metropolis	61
Groshev S. N. The Evolution of Marriage and family relations in Soviet Russia in the 1917–1920s: on the issue of men's rights	67
Dadashov R. F. Countering cybercrime in the Republic of Kazakhstan and foreign countries: criminological and victimological aspects	71
Demyanov I. E. Practice of applying norms on criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules.....	76
Drozdov D. E. Counteraction, prevention, prevention, combating crime: the legislator's position.....	84
Ilyin I. S. Specialized prevention of demonstrative and protest crime against specific groups of the population supporting uncoordinated actions.....	89
Ismailov R. A., Ivanova Yu. A., Vakula M. A. Ecological patriotism of modern youth	93
Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V. Provision of assistance by volunteer organizations to internal affairs bodies in the search for missing person	99
Korolchuk A. V. Some issues of improving administrative and jurisdictional activities in the field of countering the spread of extremism through the Internet	104
Krasyuk S. V. Comparative analysis of criminal liability for organizing activities to attract funds and (or) other property under the legislation of Russia and a number of foreign countries	108
Le Kong Thong. Experience of the Socialist Republic of Vietnam in Preventing Threats or Violent Acts in Connection with the Administration of Justice or Preliminary Investigations	117
Lechiev R. S. Criminal policy to ensure a special military operation and protect the sovereignty of Russia in a new era	123
Matyash T. M. Problems of implementation of the fairness of the sentence	131
Mozgovaya D. A. Countering the investigation of forgery of documents when obtaining samples for comparative research	135
Molchanova T. V., Taranina E. I. Crime in the conditions of a special military operation	139

Order № 70
Date of issue:
29.09.2023

Distributed by
subscription index in the catalog
of «Ural-Press Okrug» agency

013885

• In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

• The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

• At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing Circulation 500 copies
(1st release – 300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Namysov Y. D. Fraud in the digital age in relation to societal change.....	148
Nemtinov D. V. Subjective side of the composition of crimes in the field of entrepreneurial activity committed by deception, without signs of theft	155
Nikitin M. I. The concept and distinctive features of the inheritance fund as a non-profit organization.....	161
Nurushev A. A., Kurilenko Yu. A., Evstropov D. A., Rozevatov G. A. Forensic investigation of deactivated submachine guns: A.I. Sudayev PPS-43 and G.S. Shpagina PPSH-41	164
Odnodvortseva E. A. The history of the development of Russian legislation on responsibility for official crimes	171
Paskar S. S., Shenshin V. M. Causing death by negligence to medical worker.....	176
Popova A. A., Savushkin V. V. Research methods and stages of formation of professional legal awareness of an employee of the internal affairs bodies	180
Prudnikov A. S. Preferences granted to highly qualified foreign specialists engaged in labor activity on the territory of the Russian Federation	184
Prudnikova T. A. The importance of administrative regulations in the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration.....	189
Samoilov V. D. Countering illegal migration: forms and technologies	192
Saudakhanov M. V. Emergence, evolution and justification of the category of «property» in the philosophical and legal ideas of the European thinkers of the XVII–XVIII centuries	197
Smirnova L. Ya., Nikolaeva N. V., Nikonorov A. A. Family as a factor in shaping the personality of a juvenile offender.....	205
Fedorova Yu. A. Legal problems of bringing internal affairs bodies to tort liability	210
Filippova A. I., Samoiloa A. K. On the development of civil legislation in the field of digital rights.....	214
Khazov E. N., Bogdanov A. V., Shutov O. N. Use of the Internet as one of the directions of criminal activity of extremist organizations and movements.....	220
Sharukha I. A. Crisis of spiritual and moral values of modern society in the system of determinants of crimes related to violations of the law on freedom of conscience and religion	226
Shurukhnov N. G. The Use of Weapons by Police Officers: Proposals of the Interdepartmental Commission «On the Transformation of the Police in the Empire» (1906–1911)	230

SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ECONOMIC SCIENCES

Lozina Yu. A., Litvinenko A. N. Positioning of the intellectual capital of the supervisor in the course of the research activities of the postgraduate student.....	236
Lyapin A. E. Analysis of open sources of information in the activities of economic security units of Internal Affairs Bodies	246
Saradzheva O. V. Institutions, resources and factors shaping the economic security of Russian regions	252
Artemiev N. V., Filatov V. V., Polozhentseva I. V., Demchenkova S. A. Organizational, economic and legal aspects of import and export of cultural property, including goods of commodity group 97th of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union	257

NATURAL SCIENCES

COMPUTER SCIENCE AND INFORMATICS

Minaev V. A. Methodological background of criminogenic situation modeling	266
Ovchinsky A. S. Information in a world of digital data.....	286
Smirnov V. M., Ezhunova E. R. The public danger of cyberstalking and its consequences	288
Tolstykh M. Yu. Means of countering fake information as a threat to information and national security.....	291

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-9-13>

EDN: <https://elibrary.ru/UCHXLN>

НИОН: 2007-0083-3/23-291

MOSURED: 77/27-005-2023-03-491

Современное состояние и особенности предупреждения мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий

Вадим Александрович Аксенов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, guronxx@mail.ru

Аннотация. Цель данного научного исследования заключается в определении состояния мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий и особенности его предупреждения. В результате проведенной работы обобщены статистические данные МВД России и Центрального Банка России. Отдельно отражена организационная структура работы мошеннических кол-центров. Рассмотрен ряд специально-криминологических мер, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений данной категории.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, мошенничество, состояние, особенности

Для цитирования: Аксенов В. А. Современное состояние и особенности предупреждения мошенничества, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 9-13. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-9-13>.

Original article

The current condition and features of the prevention of fraud committed using information and communication technologies

Vadim A. Aksenov

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, guronxx@mail.ru

Abstract. The purpose of this scientific study is to determine the state of fraud committed using information and communication technologies and the features of its prevention. As a result of the work carried out, the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Central Bank of the Russian Federation. Separately reflected the organizational structure of the fraudulent call centers. A number of special criminological measures aimed at eliminating the causes and conditions for committing crimes of this category are considered.

Keywords: information and communication technologies, fraud, condition, features

For citation: Aksenov V. A. The current condition and features of the prevention of fraud committed using information and communication technologies. Criminological Journal. 2023;(3):9-13.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-9-13>.

Практически каждый гражданин России в своей жизни сталкивался с поступлением звонков из мошеннических кол-центров с целью хищения денежных средств с банковского счета. Согласно информации специалистов по кибербезопасности ПАО «Сбербанк» большинство подобных кол-центров располагаются на территории стран СНГ, в том числе Украина (90 % кол-центров) остальные находятся на территории Рос-

сии [2]. Причины подобного территориального размещения могут заключаться в следующем: высокий уровень коррупции, лоббирование противоправной деятельности в отношении граждан России со стороны органов государственной власти, криминализация различных аспектов жизни общества, знание и использование русского языка в качестве основного средства общения практически всеми жителями страны.

© Аксенов В. А., 2023

Отметим, что современные организованные преступные группы в качестве способа и средств противоправной деятельности используют цифровые технологии, которые в корне меняют ее структуру: скрывается взаимодействие между ее членами, используются средства анонимности в сети интернет, выход преступной деятельности за пределы государства (трансграничность) [5, с. 26].

Что такое кол-центр? В широком смысле данное понятие можно трактовать как «справочная служба» [8]. В узком смысле, кол-центр представляет собой централизованный отдел, который обрабатывает входящие и исходящие звонки от текущих и потенциальных клиентов [3]. Рассмотрим образец организационной структуры на базе мошеннического кол-центра, установленного сотрудниками Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в городе Бердянск Запорожской области. Низшим звеном в работе мошеннического кол-центра выступают так называемые «звонари» и «клоузеры». Звонари представлены наименее подготовленными сотрудниками, совершающих телефонные звонки в соответствии с заранее заданным алгоритмом с целью поиска жертвы, подверженной психологическому воздействию. После обнаружения такого клиента передают на вторую линию – «клоузерам». Данное понятие поступило из сферы продаж и представляет таких сотрудников как наиболее опытных, с высоко развитыми умениями в сфере продаж и «закрытия» клиента. Под «закрытием» в данном случае понимается стадия мошенничества, где до жертвы доводятся сведения о необходимости перечисления ее денежных средств на подконтрольные банковские счета. Следующими элементами организованной структуры мошеннического кол-центра выступают: «техническая поддержка» (в основной своей части представлены инженерами, осуществляющих настройку IP-телефонии на рабочем месте кол-центра, рассылку в общих чатах учетных записей каждого пользователя услуг IP-телефонии, оказание консультационных услуг по настройке типового рабочего места и устранению проблем со связью в случае наличия неполадок); «закупщики» (сотрудники, осуществляющие покупку украденных баз данных в даркнете, которые через общий чат мессенджера передавались каждому «звонарю»). Обычно производилась покупка баз данных интернет-магазинов, финансово-кредитных организаций, операторов сотовой связи и т. п.); «пробивщики» (группа сотрудников, осуществляющих дополнительный сбор информации о клиенте с помощью специализированных ботов в мессенджере Телеграм. Основная функция указанных ботов заключается в формировании собственных баз данных на основе выявленных утечек информации с различных интернет-ресурсов: паспортные данные, номера телефонов, электронные почты, аккаунты в со-

циальных сетях, сведения о подключении к системе онлайн-банкинга, используемые мессенджеры, размещаемые объявления на маркетплейсе «Авито», используемые пароли. Отдельно у «пробивщика» имеется возможность заказа анонимного звонка с целью проверки актуальности использования абонентского номера потенциальной жертвы и активации функции SMS-Bomber в качестве методики социальной инженерии). Следовательно, при наличии небольшого количества информации о возможной жертве (например, абонентский номер или ФИО) с помощью вышеуказанных методик мошенники получают необходимую информацию и в дальнейшем совершают успешные адресные телефонные атаки на определенного человека, создавая иллюзию общения с представителем правоохранительных органов или финансово-кредитных организаций [7].

Основной массив работы мошеннических кол-центров в отношении жителей РФ приходится на совершение деяний, предусмотренных ст. 159 УК РФ. По мнению автора, признаки объективной стороны ст. 159.3 и 159.6 УК РФ в методиках обмана мошенников, объединенных работой в составе кол-центров, практически не используются.

Важнейшей особенностью современного состояния мошенничества, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий является тенденция к росту. В качестве обоснования данной точки зрения рассмотрим следующие статистические данные. Возникновение работы мошеннических кол-центров связано с периодом 2017 г., в котором по данным МВД России зарегистрировано 51 513 фактов мошенничества (ст. 159 УК РФ). Далее начинается их рост: 2018 г. – 90 664 (темп прироста 76 %), 2019 г. – 119 903 (темп прироста 32,2 %), 2020 г. – 210 493 (темп прироста 75,5 %), 2021 г. – 238 560 (темп прироста 13,3 %). В 2022 г. произошло снижение количества совершенных мошенничеств – 249 984 (темп прироста 4,8 %) (Рис. 1) [12].

В целях определения факторов снижения темпа прироста количества зарегистрированных преступлений данной категории в 2022 г. дополнительно обратимся к статистике Банка России. Так, за первый квартал 2022 г. количество операций без согласия клиентов возросло по отношению к аналогичному периоду прошлого года (237 737) и составило 258 097. Во втором и третьем квартале 2022 г. произошло снижение количества таких операций до 211 263 (АППГ 236 971) и до 229 757 (АППГ 256 198) соответственно (Рис. 2) [10].

Дополнительно проведем сравнительный анализ статистических данных до и после начала СВО на примере обращения клиентов Сбербанка с жалобой на мошенничество. Если до 24 февраля 2022 г. количество жалоб составляло в среднем эквиваленте 11 000 в сутки,

то с 20 марта 2022 г. 2000 в сутки, т. е. снижение в 5,5 раз (Рис. 3). По мнению специалистов по кибербезопасности Сбербанка, причины снижения обращений по факту мошенничеств со стороны клиентов следующие: 1) атаки на энергетическую инфраструктуру основных населенных пунктов, сопровождающиеся отключением электроэнергии, а следовательно и сети интернет; 2) ликвидация мошеннических кол-центров на террито-

риях, вошедших в состав РФ; 3) проведение мероприятий федеральными органами исполнительной власти совместно с операторами связи по пресечению фактов подмены абонентских номеров при осуществлении звонков [2]. Последующий плавный рост обращений клиентов в связи с мошенничеством был связан с миграцией персонала кол-центров в другие страны, где они продолжили занятие противоправной деятельностью.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ МВД РОССИИ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ С 2017 ПО 2022 ГОД

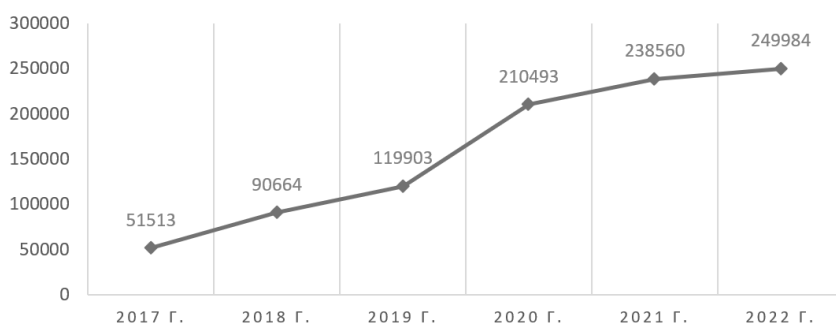

Рис. 1. Статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных мошенничеств с 2017 по 2022 г.

СТАТИСТИКА БАНКА РОССИИ ОБ ОПЕРАЦИЯХ БЕЗ СОГЛАСИЯ КЛИЕНТОВ В 2022 ГОДУ

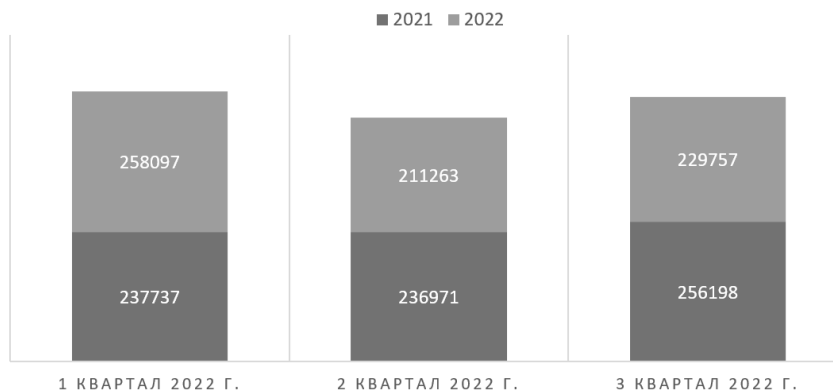
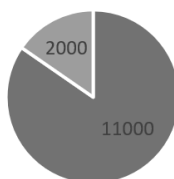

Рис. 2. Статистика Банка России об операциях без согласия клиентов в 2022 г.

Статистические данные на примере обращения клиентов Сбербанка с жалобой на мошенничество за одни сутки

■ до 24.02.2022 ■ с 20 марта 2022 г.

Рис. 3. Статистические данные на примере обращения клиентов Сбербанка с жалобой на мошенничество за одни сутки

Начиная с 2018 г. преступники в качестве средства совершения мошенничеств стали использовать возможности подмены абонентского номера, в том числе реальных финансово-кредитных организаций. С этого периода времени нашей стране фактически была объявлена негласная «кибервойна», где средством выступало мошенничество, а целями: обнищание населения РФ, «раскачивание» внутреннеполитической обстановки в стране и вывод денежных средств за пределы России [4; 13].

Как предупредить данный вид преступности? Вопрос с отсылкой к теоретикам криминологической науки, среди которых можно выделить Г. А. Аванесова, утверждающего, что база предупреждения преступности складывается из анализа ее явлений и прогноза, выявления детерминант, изучения личности преступника и механизма ее преступного поведения [6, с. 328].

На наш взгляд, с точки зрения практики, систему мер предупреждения мошенничеств, совершаемых организованными преступными группами (по принципу кол-центра), можно разделить на законодательные и технические. Среди законодательных мер можно выделить: упрощение алгоритма лишения лицензии, а именно предоставление полномочий органам прокуратуры на внесудебный порядок данной процедуры в случае выявления систематических нарушений законодательства оператором связи (отдельно следует отметить, что помимо операторов сотовой связи сюда предлагается включить и провайдеров IP-телефонии); запретить операторам связи перевод вызова из VOIP-сети в телефонные сети, или установить процедуру соединения данных сетей (это необходимо в целях установления контроля операторами связи за фактами подмены абонентского номера при осуществлении вызова); одновременно с предыдущей мерой ужесточить меры ответственности оператора связи в случае пропуска такого вызова (ст. 13.2.1 КоАП РФ), так как зачастую оператор связи получает больше прибыли от подобных звонков, чем фактическая сумма штрафа; внесение изменений в ФЗ «О связи» с закреплением обязанности операторов связи, по запросам правоохранительных органов без санкции суда, предоставлять сведения о факте производства звонка его абонентом, либо об операторе, от которого им поступил звонок (с целью ускорения срока установления источника поступления звонка по цепочке передачи трафика операторами связи в случае подмены абонентского номера).

Значительным прогрессом и одной из главных технических мер предупреждения преступлений данной категории мы считаем запуск в декабре 2022 г. Главным радиочастотным центром единой платформы верификации телефонных вызовов «Антифрод» [11]. Суть работы системы заключается в ускорении верификации абонентских номеров и улучшения порядка получения сведений об их подлинности. На данный момент к системе подключены три крупных оператора связи [9]. Не менее важной мерой предупреждения

мошенничества выступает система «Антифрод» другого субъекта профилактики – финансово-кредитных организаций. Их система осуществляет проверку финансовых операций, при этом каждая транзакция обозначается меткой, которая отмечает ее надежность. В данной системе выполняются три функции: анализ, поиск и предотвращение мошенничества [1, с. 17].

Таким образом, учитывая тенденцию роста преступлений данной категории, необходима практическая реализация обозначенных мер профилактического воздействия, в первую очередь технического характера. Не менее важна консолидация всех субъектов, заинтересованных в противодействии мошенничеству на национальном уровне.

Список источников

1. Аксенов В. А. Роль и значение программного комплекса «Антифрод» как меры специально-криминологического характера в предупреждении мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 16–20.
2. Анализ мошеннических звонков с территории Украины. Участники и цифры // URL://<https://promo.sber.ru/kibrary/#/investigation/analysis>.
3. Techtarget. Кол-центр // URL://<https://www.techtarget.com/searchcustomerexperience/definition/Call-Center>.
4. Зампред Правления ПАО «Сбербанк» Станислав Кузнецов: против России ведется необъявленная кибервойна // URL://<https://ria.ru/20220418/kuznetsov-1784035779.html>.
5. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021.
6. Криминология: учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 5 изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
7. Мошеннический кол-центр «Бердянск» // URL: // <https://promo.sber.ru/kibrary/#/investigation/berdyansk>.
8. Орфографический академический ресурс «АКАДЕМОС» // Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук // URL://<https://orfo.ruslang.ru/search/word#>.
9. Официальный сайт Правительства РФ // URL://<http://government.ru/docs/all/144161/>
10. Официальный сайт Банка России: обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств за 2022 год // URL://http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/

11. Роскомнадзор запустил платформу для борьбы с телефонным мошенничеством // URL://https://digital.gov.ru/ru/events/42390/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f.
12. Статистические сведения Центра статистической информации Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России» // Ф4 – ЕГС (494), книга 31, раздел 11 «Сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации». Сборник по России январь–декабрь 2017–2022 г.
13. Фесенко В. Кибермошенники могут быть участниками гибридной войны против России // URL://<https://fonar.tv/news/2021/12/01/zamnachalnika-belgorodskogo-umvd-kibermoshenniki-mogut-byt-uchastnikami-gibridnoy-voyny-protiv-rossii>.
5. Ischuk Ya. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. C. Digital Criminology: textbook. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.
6. Criminology: textbook / edited by G. A. Avanesov. 5 ed., revision and additions. M. : UNITI-DANA, 2011.
7. Fraudulent call-center «Berdyansk» // URL://<https://promo.sber.ru/kibrary/#/investigation/berdyansk>.
8. The orthographic academic resource «ACADEMOS» // V. V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences // URL://<https://orfo.ruslang.ru/search/word#>.
9. Official website of the Government of the Russian Federation // URL://<http://government.ru/docs/all/144161/>
10. Official website of the Bank of Russia: review of reporting on information security incidents in money transfer for 2022 // URL://http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/
11. Roskomnadzor launched a platform to combat telephone fraud // URL://https://digital.gov.ru/ru/events/42390/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f.
12. Statistical information of the Statistical Information Center of the Federal State Institution «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // F4 – EGS (494), book 31, section 11 «Information on crimes committed with the use of information and telecommunication technologies or in the field of computer information, detected and preliminarily investigated by the subjects of registration». Collection for Russia January-December 2017–2022.
13. Fesenko V. Cyber fraudsters may be participants of hybrid warfare against Russia // URL://<https://fonar.tv/news/2021/12/01/zamnachalnika-belgorodskogo-umvd-kibermoshenniki-mogut-byt-uchastnikami-gibridnoy-voyny-protiv-rossii>.

References

1. Aksenov V. A. The role and importance of the program complex «Antifrod» as a measure of special criminological nature in the prevention of fraud committed with the use of information and telecommunication technologies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 6. С. 16–20.
2. Analysis of fraudulent calls from Ukraine. Participants and figures // URL://<https://promo.sber.ru/kibrary/#/investigation/analysis>.
3. Techtarget. Call-center // URL://<https://www.techtarget.com/searchcustomerexperience/definition/Call-Center>.
4. Stanislav Kuznetsov, Deputy Chairman of the Management Board of Sberbank PJSC: an undeclared cyber war is being waged against Russia // URL://<https://ria.ru/20220418/kuznetsov-1784035779.html>.
5. Ischuk Ya. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. C. Digital Criminology: textbook. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021.
6. Criminology: textbook / edited by G. A. Avanesov. 5 ed., revision and additions. M. : UNITI-DANA, 2011.
7. Fraudulent call-center «Berdyansk» // URL://<https://promo.sber.ru/kibrary/#/investigation/berdyansk>.
8. The orthographic academic resource «ACADEMOS» // V. V. Vinogradov Institute of Russian Language, Russian Academy of Sciences // URL://<https://orfo.ruslang.ru/search/word#>.
9. Official website of the Government of the Russian Federation // URL://<http://government.ru/docs/all/144161/>
10. Official website of the Bank of Russia: review of reporting on information security incidents in money transfer for 2022 // URL://http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/
11. Roskomnadzor launched a platform to combat telephone fraud // URL://https://digital.gov.ru/ru/events/42390/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.yandex.ru%2f.
12. Statistical information of the Statistical Information Center of the Federal State Institution «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia» // F4 – EGS (494), book 31, section 11 «Information on crimes committed with the use of information and telecommunication technologies or in the field of computer information, detected and preliminarily investigated by the subjects of registration». Collection for Russia January-December 2017–2022.
13. Fesenko V. Cyber fraudsters may be participants of hybrid warfare against Russia // URL://<https://fonar.tv/news/2021/12/01/zamnachalnika-belgorodskogo-umvd-kibermoshenniki-mogut-byt-uchastnikami-gibridnoy-voyny-protiv-rossii>.

Информация об авторе

В. А. Аксенов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. A. Aksenov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-14-19>

EDN: <https://elibrary.ru/UGFIPH>

ИИОН: 2007-0083-3/23-292

MOSURED: 77/27-005-2023-03-492

Причины нацистского геноцида

Юрий Миранович Антонян

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, antonyaa@yandex.ru

Аннотация. Ставится вопрос о смысле уничтожения людей вне рамок военных действий, выделяется некрофилия как детерминирующий фактор геноцида. Раскрывается понятие некрофилии, ее разрушительные возможности в условиях тоталитарного государства. Показаны особенности нацистского геноцида, в том числе в сравнении с другими тоталитарными странами, в связи с чем подчеркивается криминальная значимость нацистской идеологии. Высказаны предположения относительно причин массового уничтожения евреев, представителей славянских народов и др. Показана значимость садизма.

Ключевые слова: геноцид, концлагерь, нацистская идеология, некрофилия, садизм, садонекрофилия

Для цитирования: Антонян Ю. М. Причины нацистского геноцида // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 14-19. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-14-19>.

Original article

Causes of the nazi genocide

Yuri M. Antonyan

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, antonyaa@yandex.ru

Abstract. The question about the meaning of human destruction outside the framework of military actions is raised, necrophilia as a determinant factor of genocide is singled out. The concept of necrophilia, its destructive possibilities in the conditions of totalitarian state are revealed. The peculiarities of Nazi genocide are shown, including in comparison with other totalitarian countries, in connection with which the criminal significance of Nazi ideology is emphasized. Suggestions are made as to the reasons for the mass extermination of Jews, representatives of Slavic peoples and others. The significance of sadism is shown.

Keywords: genocide, concentration camp, nazi ideology, necrophilia, sadism, sadonecrophilia

For citation: Antonyan Yu. M. Causes of the nazi genocide. Criminological Journal. 2023;(3):14-19.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-14-19>.

Нацистский геноцид своими масштабами, организацией и характеру невероятно превзошел все известные в истории, в том числе современной, события подобного рода. Беспощадное уничтожение мирного населения особенно концлагеря смерти явили его во всей грозной силе, решительно устранив из жизни все гуманное, доброе, милосердное, душу и совесть. Геноцид еще раз показал, каким человек может быть жестоким, циничным, злобным, воздвигая мавзолеи зла. Смерть, казалось бы, одержала полную победу над жизнью и добром и праздновала триумф разрушения.

Конечно, и в прошлые века тоже уничтожались

народы, но только в середине XX в. такое делалось планомерно, продумано, расчетливо, на специально отведенном для этого месте людьми, которые внешне никак не походили на своих античных или средневековых предшественников. Это были служащие государства, которое кичилось своими национальными гениями и великими гуманистами, и они действительно были такими. У служащих были любимые дети, которые получали превосходное образование, их учили избранности и особому предназначению родной страны, имевшей все права на мировое господство. У служащих были любящие матери и жены, которые не

© Антонян Ю. М., 2023

допускали даже мысли о насилии в отношении своего сына или мужа; нередко служащие в концлагерях жили там же с женой и детьми и были примерными семьянинами, резко отделяя родную семью от своей палаческой работы. Среди служащих концлагерей были и женщины, которые соучаствовали в убийствах, даже когда не присутствовали при их совершении, а только копались в канцеляриях, ведя учет живых и мертвых, вырванных у мертвецов золотых коронок и ночных горшков убитых детей. Еще у служащих был великий вождь, правда, с внешностью обер-кельнера, который владел их душами и жизнями, уверено ведя их за собой, как оказалось, в небытие, но тогда они даже не подозревали этого.

Проблеме нацистского геноцида посвящено значительное количество научных работ. В них справедливо утверждается, что уничтожение миллионов людей было логическим продолжением породившего их бесчеловечного деспотического государственного строя; предприняты небезуспешные попытки понять причины этого явления, им посвящены труды Х. Арендт, В. Райха, Г. Леви, К. Бассиони и некоторых других. Не буду анализировать соответствующие работы и тем более оценивать названные там детерминанты. Не буду также приводить данные о количестве убитых людей, поскольку все знают, что их было много, слишком, невероятно много. Особое место в науке и публицистике отведено Холокосту.

Прежде всего, надо найти ответ на вопрос: почему и раньше, и теперь помимо убитых непосредственно в боевых столкновениях уничтожали еще мирное население и пленных, даже тех, кто не стремился к сопротивлению. Так поступали и в древнейшие времена, когда в войне непосредственно участвовали только сотни людей и еще не было рабства, впрочем, и потом обращали в неволю лишь часть покоренных, других все-таки уничтожали, реже – просто отпускали. Можно думать, что так поступали, убивая, потому, чтобы ощутить полноту победы, чтобы ликвидировать остальных, ставили точку в войне и они не смогли бы больше взяться за оружие. Данное предположение в некоторой мере способно объяснить расправы с безоружными, но следует обратиться и к причинам военных конфликтов.

Для живых существ, в частности для человека, всегда важна территория обитания, которая должна обеспечивать им достаточные условия жизни. Не случайно животные помечают свои участки, не допускают туда соперников. Этот инстинкт всегда присущ и людям, которые в союзе друг с другом защищают места своего обитания. Остальные – это «чужие», опасные для «нас», и чем их меньше, тем лучше, безопаснее, сытнее будем «мы». Захват чужой среды, скорее

всего, представляет собой первобытный инстинкт, но весьма значимый. Доказательств тому можно найти в идеологии и политике нацистской Германии и милитаристской Японии, которые истошно вопили о том, что минимальные площади их стран не дают никакой возможности для достойного существования народа. Однако после II Мировой войны оказалось, что эти же страны за счет своих высоких технологий способны обеспечить действительное процветание, причем на территориях, меньших по размеру, чем до войны.

Захваты других стран гитлеровской Германией осуществлялись по разным сценариям, ее политика в этих рамках в отношении западных стран была иной, чем к Советском Союзу и славянским державам. Первых она воспринимала как достаточно близких, а вторых – с подчеркнутым презрением и ненавистью, тем более, что именно они оказывали ей наиболее яростное сопротивление. Поэтому славянские народы следовало уничтожать или обращать в рабство, а что касается евреев, их следовало всех убить во что бы то ни стало. Такие программы, соответствующие им идеологии и политику могли создать и реализовать только люди определенной категории – некрофилы, именно ими были Гитлер и другие нацистские преступники. Некрофилию следует считать особым детерминантом истории, источником многих наиболее жестоких и массовых расправ, характерной особенностью и некоторых исторических деятелей, и «обыкновенных» убийц.

Понятие некрофилии введено в науку Р. Крафт-Эбингом, который исследовал ее в рамках половой психопатии [3, с. 107–109, 611]. Э. Фромм резко раздвинул ее понимание, показав, что она может быть глобально значима и определил ее, как страстное влечение ко всему мертвому, больному, гнилостному, разлагающемуся, одновременно это страстное желание превратить все живое в неживое, страсть к разрушению ради разрушения, а также исключительный интерес ко всему чисто механическому (небиологическому). Плюс к тому это страсть к насильственному разрыву биологических связей [5, с. 285]. Э. Фромм представил блестящий анализ личности Гитлера как некрофила [5, с. 319–373] и это, пожалуй, самое глубокое и квалифицированное исследование, позволяющее по-новому объяснить многие события мировой истории.

Из приведенного определения нужно особо выделить «страстное желание превратить все живое в неживое», иначе говоря, убить. Гитлер и был убийцей, даже суперубийцей и во II Мировой войне он одержал, как некрофил, полную победу, убив миллионы людей. Неумело пытаюсь следовать за Э. Фроммом, попытаюсь еще больше расширить социальные рамки некрофилии.

Понятно, что, во-первых, не один Гитлер был некрофилом, такими же были его соучастники из высшего эшелона власти и бесконечная вереница рядовых убийц и палачей, которым была предоставлена полная возможность безнаказанно лишать людей жизни. Более того, им было приказано так делать. Во-вторых, Гитлер и его приспешники сформулировали и затем реализовали в политике бесчеловеческую идеологию грубой и всепобеждающей силы, достижения цели даже путем массовых убийств, права немцев повелевать другими народами. Гитлер уверенно опирался на германскую толпу, т. е. многотысячный социальный слой самых простодушных и доверчивых людей, которым важнее всего была вера – в «великую» идею и «великого» лидера, который уверенно наведет порядок и поведет к светлейшему будущему. Толпе не нужны доказательства и сложные истины, напротив – четкие и простые призывы и указания, понятные всем. Поэтому за кумиром следуют не только маргиналы и бедняки, но и люди так называемого третьего сословия, постоянно ищущие и заведя себя в тупик собственным мыслеблудием. За Гитлером пошли даже многие аристократы, воротилы бизнеса и представители высшей военной касты, поскольку он обещал мировое господство.

Названные выше особенности нацистского государства (на самом деле их было значительно больше) были приведены для вывода о том, что соответствующий политический режим, все германское государство той поры и даже пораженное нацизмом общество были некрофильскими, т. е. опирающимися на идею смерти для решения своих проблем. Но эта была смерть других, а вовсе не тех, кто следовали за своим фюрером и поэтому были во всем правы. Тоталитарная идеология была некрофильской, принявшей гигантские масштабы в Германии и полпотовской Камбодже, в которой режим уничтожил половину своего же народа. О многомиллионной гибели людей в ленинско-сталинском СССР всем известно.

Тоталитарными следует признать страны, в которой все обязаны подчиняться единой, единственной и господствующей идеологии, в нее все должны верить и действовать в соответствии с ее правилами. Отклонение от норм такой идеологии соответственно «морали» строго казалось, вплоть до смертной казни, которая поэтому становилась не уголовным наказанием, а просто убийством. Идеологией, достигшей тоталитарного уровня, т. е. обязательной для всех, господствующей, можно назвать не только светские учения вроде коммунизма или нацизма, но и религиозные. Так, во многих странах Западной Европы в Средние века католичество установило свою исключительную власть, а поэтому инквизицию следует

признать старшей и единокровной сестрой гестапо и НКВД. Учение о коммунизме лишь отчасти можно признать светским, поскольку оно повторяло восточно-средиземноморский миф о неизбежном рае, который ждал людей на небесах, то же самое обещал и марксизм, но на земле. Все подобные мифы есть выражение самой главной потребности человека: иметь надежду на будущее, которое всегда должно быть лучше настоящего.

Нацистский геноцид проистекает из общего, свойственного тоталитаризму убеждения, что не существует никакой свободы личности, которая безраздельно должна принадлежать идее. Только в ней тоталитаризм видит свободу, но она является рабством. Х. Арендт полагала, что тоталитарный террор сковывает людей, чтобы очистить путь движению природы или истории [1, с. 562–563], но при этом не объясняла, в чем состоит этот путь и почему терроризм является ускоренным движением природы или истории. Есть основания полагать, что тоталитаризм играет противоположную роль, тормоза развития человечества: опираясь на собственный прошлый архетипический опыт, он не видит иного выхода из своей актуальной исторической ситуации хаоса, как установления кровавой диктатуры для обеспечения порядка и стабильности. Иными словами, он возвращается вспять. Так было, когда в средневековой Западной Европе католичество захватывало власть, большевики в 1917 г. в России, фашисты в 1922 г. в Италии, нацисты в 1933 г. в Германии.

Нужно подчеркнуть, что массовые убийства в нацистской Германии существенно отличались от аналогичных преступлений в других тоталитарных странах в первую очередь тем, что это государство создавало концлагеря специально для уничтожения евреев и людей некоторых других наций. Для этого существовали особые службы для выявления, ареста и транспортировки евреев в центры их уничтожения, что предопределяло необходимость формирования особой антисемитской психологии. Последняя опиралась еще на средневековые предрассудки относительно евреев, которые всегда были конкурентами немцев в финансовой деятельности, торговле и ином бизнесе, давали в долг деньги даже монархам, а также в науке, культуре и других видах интеллектуальной активности. Такая же схема объяснения вполне пригодна и для понимания причин неприязни и вражды турок к армянам.

Социологические данные относительно того, что большинство немцев гитлеровской эпохи было равнодушно к судьбе евреев, говорит о том, что они безразлично относились к страданиям ни в чем неповинных людей. Между тем, как отмечает Г. Леви, стремитель-

ное наступление на евреев происходило у всех на глазах, но ни одна социальная группа германского общества открыто не выступала против этого. Возможно, что большинство немцев не шло дальше убеждения, что германские евреи не были настоящими германцами и желательно поэтому сократить их влияние. Но даже такого сдержанного предубеждения было достаточно, чтобы немцы безразлично наблюдали, что их соседи-евреи преследовали в 1930 г., убивали в 1940 г. В Хрустальную ночь 9 ноября 1938 г. было убито около ста евреев, но полиция не вмешивалась [4, с. 258–259].

Нацистские власти никогда официально не сообщали о массовых убийствах евреев или лиц иной национальной принадлежности. Однако у убийц обязательно были в Германии родители, жены и другие родственники, друзья и просто знакомые, которым они не могли рассказывать о зверствах, которые они сами учиняли или о которых знали. Так, Г. Леви писал о некоем Таубнере, офицере СС, фантастически ненавидевшего евреев, все массовые их убийства он запечатлевал на фотографиях, которые после возвращения в Пруссию всем показывал и хвалился своими поступками [4, с. 271–274].

Нет никаких оснований считать, что немецкое население ничего не знало о преступлениях, творимых от его имени. Знало, но делало вид, что не знает, знало даже о чудовищных экспериментах на живых людях. О них писали в медицинских журналах, делались доклады на медицинских конгрессах. Один такой конгресс состоялся в октябре 1942 г. в одном из роскошных отелей Нюрнберга. Там присутствовали более 90 ведущих врачей люфтваффе и специалистов в области гипотермии. На заседании их ознакомили с результатами опытов в концлагере Дахау. Основной доклад сделал профессор Хольцленер из университета г. Киль. Уточняющие ремарки доктора-убийцы Рашера не оставляли сомнения в том, что некоторые узники скончались во время экспериментов. Тем не менее никто из присутствовавших в зале врачей не выразил по этому поводу озабоченности [2, с. 421]. Конечно, такого рода конгрессы имели место не только в Нюрнберге, но это были не научные собрания, а сходки беспощадных убийц в белых халатах и с интеллигентными лицами. Участвовала в опытах над людьми и германская фармацевтическая промышленность.

Как и любые другие преступники, германские нацисты не могли не создать себе условный язык для маскировки своих позорных деяний, этот язык был частью их криминальной субкультуры. Так, геноцид евреев именовался «окончательным решением еврейского вопроса», «переселением евреев на русский Вос-

ток» и т. д. Узники концлагерей, ставшие жертвами опытов над ними, назывались «исследуемыми людьми», «вакцинируемыми», «расходным материалом» и др., хотя нацисты действительно воспринимали других людей как расходный материал.

В целом можно утверждать, что не Гитлер и национал-социалисты создали концлагерную Германию, а сам германский народ своим традиционным культом орудия и воина, надуманным исключительным национальным статусом и якобы бесспорным правом на земли и жизни других народов. Конечно в истории было много таких народов с такими же вождями – бездарными стратегами, но катастрофические провалы многих из них ничему не научили последователей.

Германское общество как нацистское существовало в двух частях: верхнее, хорошо видимое, постоянно готовящееся к войне и, самое главное, ведущая ее, и нижняя, непосредственно преследующая и убивающая людей, объявленных врагами. Последняя была замаскирована, но подчас неумело, зависела от верхней части и без нее оказалась бы лишь бандой лесных разбойников, но именно та создавала условия для уничтожения расходного материала. В верхней действовала великая армия, храбрые и подготовленные солдаты и офицеры, но побежденные еще более великой армией, еще более храбрыми и подготовленными солдатами и офицерами, люди верхней сражались с вооруженными противниками и сравнительно редко учиняли расправы над населением. Люди нижней, будучи вооружены, нападали на безоружных людей, не зная ни пощады, ни совести. Обе части следует признать некрофильскими.

В нацистской Германии сложилась сплоченная совокупность причин геноцида: некрофильская идеология, некрофильская национал-социалистическая партия, некрофильское государство, некрофильская психология, некрофильские нормы поведения, абсолютно аморальные. Поведение преступников, которые организовывали массовые убийства на местах и рядовых исполнителей, определялось, в основном, такими факторами:

- ненависть к евреям и людям некоторых других наций, восприятие их как постоянных врагов, подлежащих уничтожению. Тем самым удовлетворялись собственные некрофильские потребности;
- необходимость исполнять приказ, что было весьма актуально именно для немцев в силу получаемого ими воспитания в духе традиционного беспрекословного подчинения старшим;
- желание придерживаться неформальных групповых норм поведения, даже если они противоречили собственным убеждениям;

- стремление продвигаться по службе, принадлежать к особым элитам, показать себя сверхчеловеком. Гитлеровско-гимлерская служба СС, главная германская убийца, считалась новым «рыцарством», новым «дворянством».

Нацистская пропаганда постоянно объявляла евреев и славянские народы недочеловеками, дикарями и т. д., что обеспечивало и облегчало их уничтожение. Они не считались личностями, которые могут чувствовать и страдать, а поэтому любые действия в отношении них были оправданы.

Для понимания природы нацистского геноцида необходимо рассмотреть еще одно человеческое явление – садизм, человеческое потому, что оно присуще только человеку. Термин «садизм» предложил тоже Р. Крафт-Эбингом по имени французского писателя де Сада. Этот писатель в своих тошнотворных, на мой взгляд, произведениях описал множество истязаний полового партнера, чьи страдания и унижения должны были доставлять удовольствие. Р. Крафт-Эбинг ограничивал садизм сексуальными отношениями, но такие действия и вызываемые ими переживания истязателя и жертвы не должны оцениваться в рамках только названных отношений. Начальник, издевающийся над своим подчиненным, человек, систематически избивающий ребенка или животное – несомненные садисты. Наиболее опасны те, которые не испытывают внутренних запретов в выражении своих садистских намерений ради получения удовольствия и не испытывают сожаления из-за совершенных ими циничных жестокостей. Садисты – это душевные уроды, ими были и есть «обычные» насильственные преступники, властные, семейные и чиновные тираны, все те, кто использует любые возможности, даже свою минимальную власть, для причинения боли другим. Надо выделить садонекрофилов, т. е. тех, которые до убийства заставляют страдать своих жертв. Садизм и садонекрофилия существовали всегда.

Как показали эмпирические исследования убийц, осуществляемые с моим участием, садизм был характерен тем из них, которые отличались высоким уровнем тревожности. Поэтому можно предполагать, что садистские действия были необходимы им для самоутверждения, идентификации своего «Я», закрепления своего места в мире. Подобные демонстрации себя имеют место на бессознательном уровне и чаще наблюдаются у психопатов, которые очень редко сочувствуют своим жертвам.

Население оккупированных земель, военнопленные и особенно узники лагерей смерти стали для садистов и садонекрофилов идеальными объектами насилия. Но и здесь надо выделить концлагеря, где

для массовых и одиночных убийств не было никаких преград, где каждый заключенный был жертвой садистских издевательств. В таких центрах опыты над живыми людьми прежде всего были преступным садизмом. Они были нужны для получения удовольствия, сладострастного переживания своей силы и возможности управления чужими жизнями. Менгеле наиболее известный среди тех, кто осуществлял подобные опыты, иногда делал подарки и поздравлял с праздниками своих жертв, т. е. показывал сам себе, что может быть и добрым человеком, и безжалостным палачом.

Если обратиться к поиску причин взрыва ненависти немцев к евреям именно в нацистский период, то следует выделить несколько важных обвинений последним.

Евреи уклонялись от участия в войне Германии против Атланты, в то же время наживались на ней, занимаясь спекуляциями в быту. На самом деле немецких евреев в армии в пропорциональном отношении было не меньше, чем немцев.

После войны евреи создали активное социалистическое движение и действовали в союзе с российскими большевиками, среди которых преобладали евреи. В апреле 1919 г. революционеры провозгласили создание Баварской советской республики, провели ряд экспроприаций, расстреливали своих противников в тюрьмах. Вскоре эту республику разгромили, а евреев обвинили в попытке устроить коммунистическую революцию, которая в глазах не только немцев, но и всей Европы ассоциировалась с убийствами, погромами и конфискациями имущества.

Евреи способствовали развалу прежнего политического режима во главе с кайзером, выразили согласие с условиями ненавистного Веймарского договора, участвовали в Веймарском правительстве, которое виновно в гиперинфляции 1920 г. Но следует возразить, что государственные и политические деятели еврейского происхождения лишь участвовали в плачевных для Германии действиях, но не руководили ими. Значительная доля вины лежит на союзниках-победителях, которые в своем неразумном стремлении растоптать эту страну, создали, сами не ведая о том, благоприятную форму для нацизма.

В 30-х г. XX в. Гитлер был непререкаемым авторитетом и если он считал, что во всех бедах виноваты евреи, значит так и было. Гитлер действительно был безумным антисемитом, но отнюдь не потому, что в нем, как подозревали, была еврейская кровь и он стремился показать себя чистейшим арийцем. Для него антисемитизм был способом обрести полную поддержку германской толпы, которая тогда была антисемитской.

Гитлер так истово верил в еврейскую угрозу, так

погряз в предрассудках и примитивных суждениях, что это выглядело даже помешательством, но еврейская тема была ему необходима, чтобы всегда угрожать толпе. Он и себя убедил, что все скверное о евреях является правдой и стал зависим от собственного мнения. Некрофильская натура подсказывала ему верный и единственно возможный выход – уничтожение ненавистного народа, который был главной причиной всех германских бед.

Гитлеровский нацизм в гораздо большей степени, чем любая иная тоталитарная идеология, возвел смерть в основное орудие решения своих проблем, стер личность, освободил человека от практически всех многовековых указаний и запретов, позволил инстинктам направлять его поведение. В этом качестве нацизм походит на психическую болезнь, уничтожающую многие социально приобретенные особенности людей, а поэтому может быть назван общенациональным недугом.

Список источников

1. Арендт Х. Опыты понимания. 1930-1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М., 2018.

2. Вахсман Н. История нацистских концлагере. М., 2017.
3. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. С обращением особого внимания на извращение полового чувства. М., 2013.
4. Леви Г. Преступники. Мир убийц времен Холокоста. М., 2019.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

References

1. Arendt H. Experiments of Understanding. 1930-1954. Becoming, exile and totalitarianism. M., 2018.
2. Wachsman N. History of Nazi concentration camps. M., 2017.
3. Kraft-Ebing R. Sexual psychopathy. With special attention to the perversion of sexual feeling. M., 2013.
4. Levy G. Criminals. The World of Holocaust Murderers. M., 2019.
5. Fromm E. Anatomy of Human Destructiveness. M., 1994.

Информация об авторе

Ю. М. Антонян – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридической наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР.

Information about the author

Yu. M. Antonyan – Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Scientist of the RSFSR.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-20-25>

EDN: <https://elibrary.ru/SPOGXZ>

НИОН: 2007-0083-3/23-293

MOSURED: 77/27-005-2023-03-493

Криминологические особенности миграционной ситуации в Российской Федерации и Республике Казахстан

Александра Анатольевна Бабич

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, aleksa.babich@inbox.ru

Аннотация. Дается криминологическая характеристика миграционной ситуации, сложившейся в 2022 г. в Российской Федерации и Республике Казахстан. На основании статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» и данных Аналитического центра Комитета по правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, анализируется уровень преступности иностранных граждан в обеих странах. Приводятся сведения об осужденных иностранных гражданах, отбывающих наказания в виде лишения свободы в России. На основании официального запроса в РГУ «Комитет Уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан» приводятся данные об осужденных содержащихся в учреждениях УИС МВД Республики Казахстан. Резюмируются выводы о состоянии преступности мигрантов в Российской Федерации и Республике Казахстан.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, миграционная ситуация, иностранные граждане, лица без гражданства, миграция, преступность, осужденные иностранцы

Для цитирования: Бабич А. А. Криминологические особенности миграционной ситуации в Российской Федерации и Республике Казахстан // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 20-25. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-20-25>.

Original article

Criminological features of the migration situation in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

Alexandra A. Babich

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aleksa.babich@inbox.ru

Abstract. Criminological characterization of the migration situation in 2022 in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is given. Based on the statistical data of the Federal State Institution «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia» and the data of the Analytical Center of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, the crime rate of foreign citizens in both countries is analyzed. Information is provided about convicted foreign citizens serving sentences in the form of imprisonment in Russia. Based on an official request to the RSI «Committee of the Penitentiary System of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan», data on convicts held in institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan are provided. The conclusions on the state of migrant crime in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are summarized.

Keywords: criminological characteristics, migration situation, foreign citizens, stateless persons, migration, crime, convicted foreigners

For citation: Babich A. A. Criminological features of the migration situation in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Criminological Journal. 2023;(3):20-25.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-20-25>.

© Бабич А. А., 2023

Задача обеспечения национальной безопасности, от потенциальных угроз, в том числе, связанных с неконтролируемыми миграционными потоками, является первостепенной в современном мире. Однако, миграционный поток, это не гомогенная масса, а индивидуальный процесс, с присущими каждому мигранту целями, установками, планами. Как криминогенный фактор следует рассматривать именно ту составляющую миграционных процессов и сопряженных с ними обстоятельств, которые связаны с лицами, формирующими целые миграционные потоки, способные существенно влиять на общественные отношения не только внутри отдельно взятого государства, но и в масштабах нескольких стран и даже мира в целом [1, с. 22]. Аккумуляция усилий на межгосударственном уровне, является залогом эффективного регулирования вопросов, касающихся приграничной безопасности в направлении борьбы с преступностью, связанной с миграционными процессами. Указанные задачи, находят свое отражение в Концепции миграционной политики России до 2025 г., одной из целей которой является обеспечение национальной безопасности страны [2]. В Республике Казахстан, одним из основных принципов выстраивания миграционной политики, является защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности (п.п. 2 Раздел 5 Концепции Миграционной политики Республики Казахстан на 2023–2027 г.) [3].

Усиление внимания к проблемам безопасности в миграционной сфере в концептуальных документах обеих стран не случайно и актуализирует необходимость криминологического анализа миграционной ситуации, с целью совершенствования системы мер предупреждения преступности, связанной с миграционными процессами.

Так, согласно официальным данным МВД Российской Федерации, за январь–декабрь 2022 г. на миграционный учет в России поставлено 16 870 094 иностранных граждан и апатридов (+ 126,86 % в сравнении с предыдущим годом). Из них лица без гражданства составляют 17 542 человека (16 245 в 2021 г.) [4]. При этом, основной целью въезда в Россию при постановке на миграционный учет, является работа (11 806 832 в 2022 г.) [5].

По данным Министерства внутренних дел Республики Казахстан в 2022 г. в Казахстан въехало 5 610 000 иностранцев [6] (+ 351,01 % к 2021 г.) [7]. При этом, основной поток миграции в Россию, составляют граждане из стран СНГ. Следует отметить, что Республика Казахстан, в силу своего географического положения, является транзитным мостом, следующих в Российскую Федерацию представителей из стран Центральной Азии, в связи с чем коррелирует по демографическому и составу мигрантов, преобладающему из стран содружества.

Согласно сведениям правовой статистики Гене-

ральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по декабрь 2022 г., всего в стране совершено 19 667 95 преступлений, из них 40 154 преступных деяний, совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом, количество выявленных иностранцев и апатридов, из общего числа совершенных преступлений, составляет 33 193 (27 218 составляют граждане из стран-участников СНГ) [8].

В связи с имеющимися различиями в формах статистического учета по информации ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2022–2017 г. (в 2018–2021 г. имеется ранжирование в статистических рубриках на «трудовых» и «незаконных» мигрантов) рассмотрим основные показатели, характеризующие указанную выше тенденцию преступлений мигрантов в Российской Федерации. Так, за январь–декабрь 2021 г., в сравнении с 2020 г., трудовыми мигрантами совершено 7 210 преступлений (+ 31,3 %), незаконными мигрантами 1 796 (+ 121,4 %). В том числе, из них трудовые мигранты совершили 654 (+ 38,5 %) особо тяжких преступлений, незаконными мигрантами 135 (+ 80 %); тяжких преступлений трудовыми мигрантами совершено 1379 (+ 28,1 %), незаконными мигрантами 306 (+ 90,1 %); средней тяжести преступлений трудовыми мигрантами совершено 1157 (+ 4,7 %), незаконными 571 (+ 110 %); небольшой тяжести, трудовыми мигрантами совершено 4019 (+ 41,7 %) преступлений, незаконными мигрантами 784 (+ 158,7 %) [9].

За январь–декабрь 2019 г. в России, в сравнении с предыдущему году, трудовыми мигрантами совершено 4525 преступлений (+ 5,6 %), незаконными 1160 (+ 20,3 %). В том числе, из них трудовые мигранты совершили особо тяжкие преступления 377 (+ 18,18 %), незаконными мигрантами 83 (– 5,7 %); трудовыми мигрантами тяжких преступлений совершено 944 (+ 13,2 %) незаконными мигрантами 240 (23,1 %); средней тяжести преступлений трудовыми мигрантами совершено 958 (14,5 %), незаконными мигрантами 442 (+ 36,4 %), небольшой тяжести мигрантами совершено 2246 (– 2,1 %) преступлений, незаконными мигрантами 395 (+ 10,6 %) [10].

В 2017 г. рубрикаторы официальной статистики ФКУ «ГИАЦ МВД России» содержат обобщенные рубрикаторы, содержащие сведения о мигрантах, совершивших преступления (отсутствует градация на трудовых и незаконных мигрантов). Так, за январь–декабрь 2017 г., мигрантами совершено 5174 преступлений. В том числе, из них особо тяжкие преступления 413, тяжкие 887, средней тяжести 1232, небольшой тяжести 2642 [11].

Исходя из представленных сведений, прослеживается корреляционная зависимость между основным целевым назначением пребывания мигрантов в России, с тенденцией совершения преступлений трудовых мигрантов в сторону увеличения.

Для сравнения миграционной ситуации, приведем статистические сведения Аналитического центра КПСиСУ Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан, связанные с преступностью мигрантов за указанный период. Так, с января по декабрь 2018 г., в сравнении с 2017 г., иностранными гражданами совершено 171 правонарушений (в том числе проступки) (- 21,92 %), гражданами СНГ 3067 (- 0,32 %). Из них, иностранными гражданами совершено 35 преступлений небольшой тяжести (- 10,26 %), 466 гражданами СНГ (- 8,37 %); 62 преступлений средней тяжести совершено иностранными гражданами (- 10,14 %), 1173 гражданами СНГ (+ 2 %); тяжких преступлений совершили иностранные граждане 21 (+ 16,77 %), граждане СНГ 284 (- 13,15 %); особо тяжких преступлений совершено иностранными гражданами 4 (- 50 %), гражданами СНГ 64 (- 12,33 %) [12].

В Республике Казахстан, в период с января по декабрь 2020 г., в сравнении с 2019 г., иностранными гражданами совершено 178 правонарушений (+ 20,36 %) (в том числе проступки), гражданами СНГ 1847 (%). Из них, иностранными гражданами совершено 37 преступлений небольшой тяжести (- 5,13 %), 397 гражданами СНГ (- 13,13 %); 86 преступлений средней тяжести совершено иностранными гражданами (+ 30,30 %), 733 гражданами СНГ (- 43,18 %); тяжких преступлений совершили иностранные граждане 27 (+ 12,5 %), граждане СНГ 351 (+ 16,61 %); особо тяжких преступлений совершено иностранными гражданами 8 (+ 166,77 %), гражданами СНГ 48 (- 33,33 %) [13].

С января по декабрь 2022 г., в сравнении с 2021 г., в Казахстане иностранными гражданами совершено

197 правонарушений (+ 0,51 %) (в том числе проступки), гражданами СНГ 1324 (- 14,13 %). Из них, иностранными гражданами совершено 40 преступлений небольшой тяжести (- 9,11 %), 230 гражданами СНГ (- 45,23 %); 74 преступлений средней тяжести совершено иностранными гражданами (- 13 %), 552 гражданами СНГ (1,84 %); тяжких преступлений совершили иностранные граждане 39 (- 7,14 %), граждане СНГ 259 (- 3,36 %); особо тяжких преступлений совершено иностранными гражданами 5 (- 16,77 %), гражданами СНГ 46 (- 34,37 %) [14].

Таким образом из представленных сведений следует, что среди совершенных не гражданами Казахстана, преобладают правонарушения граждан государств – участников СНГ, с незначительной тенденцией к снижению за период с 2018 по 2022 г. При этом отмечается, рост тяжких преступлений среди иностранной преступности, при устойчивой тенденции к увеличению показателей.

Следуя логике рассматриваемых вопросов, заявленных в нашей статье, исходя из тенденции преступности, интерес представляет сегмент иностранных граждан и лиц без гражданства (в том числе граждан СНГ), отбывающих наказание в местах лишения свободы в России и Казахстане.

В рамках официального запроса, направленного нами в РГУ «Комитет Уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан» (КУИС МВД РК (электронный ответ на запрос № ЖТ-2022-01712407 от 14 мая 2022 г.), произведем анализ осужденных мигрантов, отбывающих наказания в учреждениях УИС МВД Республики Казахстан (Таблица 1).

Таблица 1

Сведения о количестве осужденных граждан СНГ и дальнего зарубежья, содержащихся в учреждениях УИС МВД Республики Казахстан на период с 1 января 2018 г. по 1 января 2022 г.

Год	Всего иностранцев	В т. ч. граждан СНГ	Граждан дальнего зарубежья	Лиц без гражданства
2018	1349	1315	34	143
2019	1169	1135	34	127
2020	978	947	31	106
2021	956	926	30	117
2022	977	944	33	132

Из табличных сведений следует, что подавляющее большинство иностранных граждан, совершающих преступления на территории Республики Казахстан, составляют выходцы из стран – участниц СНГ. При этом, согласно сведениям, полученным нами на основании официального запроса, лидирующими

странами-исхода осужденных, являются Узбекистан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Азербайджан. Из стран дальнего зарубежья, основной контингент осужденных составляют граждане Грузии, КНР, МНР, Турции, Афганистана.

По демографическим данным, основной массив

осужденных мигрантов в Казахстане, составляют мужчины (81,3 %), от 17 до 70 лет, не трудоустроенные (61,5 %), имеющие общее среднее образование (43,5 %), не состоящие в браке (45,2 %), по тяжести преступлений, относящиеся к категории «тяжкие» (28,67 %).

Женщины, отбывающие наказание в учреждениях УИС МВД Республики Казахстан, составляют 5,5 % осужденных-иностранцев, возрастом от 20 до 60 лет. По уровню образования, превалирует «общее среднее» (50,9 %), трудоустроенные (64,1 %), не замужем (62,2 %), совершившие тяжкие (52,8 %) и особо тяжкие преступления (47,1 %).

Следует отметить, что в России, как и в Казахстане, в открытом доступе, подобные сведения носят конспиративный характер. Из имеющихся данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, следует, что среди осужденных иностранцев также существенно преобладают лица мужского пола, хотя в последние годы (2019–2022 г.) доля осужденных женщин остается достаточно высокой и достигает почти 10 % (для сравнения, в 2014 г. она составляла всего 4,34 %) [15].

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что и в Казахстане, и в России доля иностранцев, находящихся в местах лишения свободы, в пропорциональном отношении к гражданам страны превышает ежегодно регистрируемый уровень преступности в стране. Так, в Казахстане осужденные иностранцы на начало 2022 г. составляли в совокупности 977 человек (данные КУИС МВД РК, полученные на основе официального запроса), что составляет почти 3,5 % от всего количества лиц, находящихся в местах лишения свободы (на конец 2022 г. количество осужденных к лишению свободы в РК на превышало 28 тыс.) [16]. В открытых данных ФСИН РФ ежегодные статистические данные относительно количества иностранцев не предоставляются, однако их количество ежегодно не снижается ниже 5 % (так, в 2019 г. она составляла 5,6 %) [17].

Следует констатировать, что сравнительно-правовой криминологический анализ миграционной ситуации России и Казахстана, на паритетных началах, не представляется возможным, по причине существенных различий в техническом представлении открытых сведений о преступности мигрантов. В целях проведения сравнительного анализа, в ряде других стран (к примеру, в странах СНГ, наряду с Казахстаном и Россией) предлагается рассмотреть вопрос об унификации статистической формы отчетности, содержащей сведения об уголовных правонарушениях, в том числе совершаемых мигрантами) [18, с. 97].

В заключение отметим мнение известного российского криминолога Антоняна Ю. М., который в своем исследовании подчеркивал, что осужденные

независимо от того, лишены они свободы или нет; они представляют собой преступников, так сказать, в чистом виде [19, с. 74]. Согласимся с мнением автора, о том, что в учреждениях УИС осуществлять ресоциализацию лиц, совершивших преступления гораздо проще, чем в условиях свободы. В этом направлении сотрудниками УИС должны быть приняты все меры, для подготовки осужденного к исправлению и интеграции в общество. В этой связи, важным аспектом в разработке и совершенствовании системы мер, направленных на обеспечение безопасности общества и государства, является изучение личности преступника-мигранта в местах лишения свободы, причин и условий преступного поведения, до его депортации после освобождения.

Список источников

1. Иванцов С. В. Современная миграция и национальная безопасность // Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 октября 2017 года / под редакцией Л. А. Букаловой, А. В. Должиковой. М. : РУДН, 2017. С. 21–29.
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL://<https://kurl.ru/QTNeP>.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2022 г. № 961 «Об утверждении Концепции миграционной политики в Республике Казахстан на 2023–2027 годы» // URL://<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>.
4. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // URL://<https://kurl.ru/kwbGp>.
5. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам // URL://<https://kurl.ru/fhAek>.
6. Министерство внутренних дел Республики Казахстан: В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране // URL://<https://kurl.ru/OEGnv>.
7. Миграционная ситуация в Республике Казахстан за 2021 год // URL://<https://kurl.ru/DWkus>.
8. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL://http://crimestat.ru/offenses_map.
9. ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сводный по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь–декабрь 2020–2021 г. Ф. 492. КН. 1.

10. ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сводный по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь–декабрь 2018–2019 г. Ф. 492. КН. 1.
11. ФКУ «ГИАЦ МВД России»: Сводный по России. Сведения о лицах, совершивших преступления за январь–декабрь 2017 г. Ф. 492. КН. 1.
12. Официальный интернет-портал Аналитического центра Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Раздел «Правовая статистика. Статистические отчеты» Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2017–2018 г. // URL://<https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
13. Официальный интернет-портал Аналитического центра Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Раздел «Правовая статистика. Статистические отчеты»: Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2019–2020 г. // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
14. Официальный интернет-портал Аналитического центра Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Раздел «Правовая статистика. Статистические отчеты» Отчет № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 2021–2022 г. // URL://<https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
15. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» // URL://<http://www.cdep.ru/>
16. Сколько в Казахстане заключенных // URL://https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-480888/
17. Во ФСИН сообщили, что иностранцы составляют 5 % среди осужденных в российских колониях // URL://<https://tass.ru/obschestvo/6278629>.
18. Бабич А. А. Современные тенденции миграционных процессов и их значение // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 93–97.
19. Антонян Ю. М. Личность преступника и движущие силы преступного поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 4. С. 73–81.
- proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 18-19, 2017 / edited by L. A. Bukaleroва, A. V. Dolzhikova. M. : PFUR, 2017. P. 21–29.
2. Presidential Decree № 622 of October 31, 2018 «On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // URL://<https://kurl.ru/QTNeP>.
3. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated November 30, 2022, № 961 «On Approval of the Concept of Migration Policy in the Republic of Kazakhstan for 2023–2027» // URL://<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000961>.
4. Summary of the main performance indicators on the migration situation in the Russian Federation for January–December 2022 // URL://<https://kurl.ru/kwbGp>.
5. Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for January–December 2022 with distribution by countries and regions // URL://<https://kurl.ru/fhAek>.
6. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan: The Ministry of Internal Affairs told about the migration situation in the country // URL://<https://kurl.ru/OEGnv>.
7. Migration situation in the Republic of Kazakhstan for 2021 // URL://<https://kurl.ru/DWkus>.
8. Portal of legal statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation // URL://http://crimestat.ru/offenses_map.
9. Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Consolidated for Russia. Information on persons who committed crimes for January-December 2020–2021. F. 492. KN. 1.
10. Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Consolidated for Russia. Information on persons who committed crimes for January-December 2018–2019. F. 492. KN. 1.
11. Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Consolidated for Russia. Information on persons who committed crimes for January-December 2017. F. 492. KN. 1.
12. Official Internet-portal of the Analytical Center of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Section «Legal Statistics. Statistical reports» Report № 1-М «On registered criminal offenses» for 2017–2018 // URL://<https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
13. Official Internet-portal of the Analytical Center of the Analytical Center of the Committee on Legal

References

1. Ivantsov S. V. Modern migration and national security // Countering illegal migration in Russia and abroad: problems, experience, prospects:

- Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Section «Legal Statistics. Statistical reports»: Report № 1-М «On registered criminal offenses» for 2019–2020 // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
14. Official Internet-portal of the Analytical Center of the Analytical Center of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan. Section «Legal Statistics. Statistical Reports» Report № 1-М «On registered criminal offenses» for 2021-2022 // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics/>
15. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Section «Judicial Statistics» // URL: <http://www.cdep.ru/>
16. How many prisoners there are in Kazakhstan // URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-v-kazahstane-zaklyuchennyih-480888/
17. The Federal Penitentiary Service reported that foreigners make up 5% among convicts in Russian colonies // URL: <https://tass.ru/obschestvo/6278629>.
18. Babich A. A. Modern trends in migration processes and their significance // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4. P. 93–97.
19. Antonyan Y. M. The personality of the criminal and the driving forces of criminal behavior // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2015. № 4. P. 73–81.

Информация об авторе

А. А. Бабич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. A. Babich – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023

Криминология. 7-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. Г. А. Аванесова. 447 с. Гриф МО РФ. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Учебник посвящен изучению криминологии как науки, преступности — как социально-правового явления. Рассматриваются история криминологической науки, методология и методы криминологического исследования; особенности личности преступника и механизм совершения конкретных преступлений, меры их предупреждения, факторный анализ преступности.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, анализируются криминологические особенности и меры предупреждения насильственной, организованной, рецидивной и профессиональной, неосторожной преступности; преступлений против собственности, преступлений в сферах экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин. Приведен словарь криминологических терминов.

Для студентов юридических вузов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-26-30>

EDN: <https://elibrary.ru/SSTPBV>

НИОН: 2007-0083-3/23-294

MOSURED: 77/27-005-2023-03-494

К вопросу о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Александр Александрович Баранов¹, Елена Александровна Соломатина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены и проанализированы показатели современной преступности, касающиеся темы статьи, раскрыты основные способы совершения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: способы совершения преступлений, показатели преступности, преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

Для цитирования: Баранов А. А., Соломатина Е. А. К вопросу о способах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 26-30. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-26-30>.

Original article

On the issue of ways of committing crimes using information and telecommunication technologies

Alexander A. Baranov¹, Elena A. Solomatina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ baranoff75@mail.ru

² kadarka777@mail.ru

Abstract. The indicators of modern crime related to the topic of the article are considered and analyzed, the main ways of committing crimes committed with the use of information and telecommunication technologies are disclosed.

Keywords: methods of committing crimes, crime indicators, crime in the field of information and telecommunication technologies

For citation: Baranov A. A., Solomatina E. A. On the issue of ways of committing crimes using information and telecommunication technologies. Criminological Journal. 2023;(3):26-30.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-26-30>.

В настоящее время процесс цифровизации охватил практически все стороны жизни общества, путем активного внедрения современных технологий, таких как: искусственный интеллект, биометрическая идентификация, работой с данными облачного хранения информации, дистанционного обслуживания в банковской и других сферах.

Использование информационно-телекоммуникационных технологий в общественной жизни сегодня

стало обыденным делом. Ежедневно мы пользуемся интернетом (совершаем покупки, просматриваем новости, общаемся в социальных сетях и т. д.). Однако, помимо благ, которые дают нам современные технологии не следует забывать и про угрозы, которые они несут.

Достижения в области технологий, создание всемирной сети интернет позволили преступникам выйти на новый уровень, который не предполагает прямого взаимодействия с жертвой преступления. О том,

© Баранов А. А., Соломатина Е. А., 2023

что преступнику достаточно выйти в виртуальное пространство, и он уже может стать угрозой для любого пользователя сети интернет криминологи писали несколько лет назад [3].

В органы внутренних дел Российской Федерации регулярно поступают заявления о совершенных преступлениях, связанные с хищением денежных средств из банков и иных кредитных организаций, физических и юридических лиц, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Это связано с тем, что преступления в сфере компьютерной информации, становятся все более популярными среди лиц, планирующих совершить преступления. Обусловлено это в первую очередь тем, что данные преступления достаточно трудно обнаружить, они с низкой раскрываемостью, поскольку установить интернет-преступников представляется сложным процессом.

Согласно статистическим данным, практически каждое четвертое преступление в Российской Федерации совершается с использованием ИТ-технологий. За последний год раскрываемость преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий, возросла на 4,4 %.

Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2022 г. зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 0,8% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8 % в январе–декабре 2021 г. до 26,5 %. Практически все такие преступления (98,7 %) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (52,1 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (272,2 тыс.; – 5,6 %), почти три четверти (73,0 %) совершается с использованием сети интернет (381,1 тыс.; + 8,4 %), более трети (40,8 %) – средств мобильной связи (213,0 тыс.; – 2,1 %). Почти три четверти таких преступлений (71,1 %) совершается путем кражи или мошенничества: 371,2 тыс. (– 8,6 %), почти каждое восьмое (11,9 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 62,2 тыс. (+ 20,9 %) [4].

Подавляющее большинство данных преступлений совершается с применением методов «социальной инженерии», когда злоумышленники входят в доверие к жертве таким образом, что она добровольно сообщает им конфиденциальную информацию, необходимую для вывода денег со счета [1]. Например, преступник может позвонить человеку, являющемуся пользователем банковской карты (под видом сотрудника службы поддержки или службы безопасности банка), и спросить пароль, сославшись на необходимость решения

небольшой проблемы в компьютерной системе или с банковским счетом, зачастую дезинформируя о его блокировке. Или представится также работником несуществующего банка и сообщить ложные сведения о возможности получения кредита. Затем под различными предложениями, например, в качестве страховых взносов или оплаты курьерской доставки, получить денежные средства.

Кроме того, дистанционные хищения совершаются посредством размещения на открытых сайтах в сети интернет заведомо ложных предложений об услугах и продаже товаров за денежное вознаграждение, которое в дальнейшем перечисляется на банковский счет виновного лица [2].

Так, например, в 2021 г. злоумышленник, находясь в г. Москве, в сети интернет приобрел фирму с возможностью онлайн-управления денежными средствами на счете, с сайтом интернет-магазина. С целью обогащения обвиняемый разместил на сайте информацию о продаже музыкальных инструментов по цене ниже рыночной с доставкой в любой регион Российской Федерации. При этом свои обязательства продавец выполнял при условии оплаты покупателем 100 % стоимости товара и затрат транспортной компании.

Первым на объявление откликнулся житель Республики Башкортостан. Потерпевший пожелал приобрести цифровое пианино. Он внес 100 % предоплату в размере 54 400 руб., но так и не дождался инструмент. В дальнейшем виртуальное пианино было продано 77 раз жителям г. Ростова-на-Дону, г. Москвы, г. Уссурийска и других городов России. Попали в расставленные сети и жители г. Перми. Потерпевшие, осознав, что стали жертвой мошенника, обратились в полицию [5].

Распространенный характер носят хищения, связанные с другим способом обмана доверчивых граждан. Преступники, представляются сотрудниками правоохранительных органов. Они сообщают о том, что близкие родственники потерпевших совершили дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадали они и другие участники ДТП, и в настоящее время все пострадавшие находятся в медицинских учреждениях. После этого звонившие предлагают потерпевшим заплатить денежные средства за освобождение родственников от уголовной ответственности путем перечисления электронным платежом определенной суммы денежных средств или передачи наличных курьеру для разрешения сложившейся в их жизни неблагоприятной ситуации.

Так, 72-летней жительнице областного центра Кировской области сообщили о ставшей виновницей аварии сестре мужа. С телефонным собеседником она договорилась о передаче курьеру 300 тыс. руб. У приехавшего к ней молодого человека до того, как отдать деньги, пенсионерка попросила предъявить документы. Под предлогом принести их из машины незнако-

мец ушел, однако за деньгами он не вернулся. Пожилая женщина связалась с родственницей, у которой все оказалось в порядке.

В то же время 91-летняя жительница г. Слободского для помощи дочери таким образом отдала 55 тыс. руб. А 85-летняя жительница поселка Мурыгино Юрьянского района на решение проблем у племянницы передала курьеру 100 тыс. руб. [6].

В интернет-пространстве растет количество случаев мошенничества по схеме с так называемым выкупом товаров. Данная схема появилась относительно недавно, и поэтому особо доверчивые граждане легко в нее попадают. Суть ее заключается в следующем. Поступает звонок или сообщение от сотрудника якобы известной компании, интернет-магазина или маркетплейса и предлагает заработать денег простым путем, не выходя из дома. Все что от требуется от жертвы это ставить «лайки» товарам на сайте, тем самым «повышая продавцам рейтинг». За каждый «лайк» обещают платить до 50 руб. Платят при этом только за первое задание, чтобы жертва поверила в реальность происходящего. А дальше в качестве следующего задания предложат «выкупить» товар, но не с маркетплейса, а переводом на карту незнакомому человеку, объясняя это «повышением популярности продавца». Финал здесь очевиден, как только жертва переводит деньги, то лишается их навсегда.

Отметим, что мошенники довольно быстро адаптируются под реалии современного мира. Так, в России относительно недавно стали недоступны для некоторых целей платежные системы MasterCard и Visa. Альтернативой данным системам стала «Система быстрых платежей» сокращенно СБП. Если ранее она развивалась, но не так быстро, то в последнее время наблюдается семикратный рост по количеству операций, проводимых через нее. А благодаря такому быстрому развитию системы оплаты в сети все чаще стали появляться сообщения о мошеннических действиях при использовании данной системы. И основное направление своей деятельности мошенники выбрали оплату транзакций при сканировании QR кодов продавца.

Интернет-преступники создают точные копии сайтов-магазинов или других организаций, благодаря которым можно получить денежные средства. На таком сайте размещаются QR коды, содержащие финансовую информацию для оплаты на мошеннические счета. Потенциальный покупатель, сканируя QR код неосознанно производит оплату на счета мошенникам.

Преступники реализуют множество других способов и инструментов для завладения чужими деньгами: используют дубликаты сим-карт потерявших, а также устройства-скиммеры, считывающие информацию, содержащуюся на магнитной полосе банковской карты для последующего изготовления ее дубликата.

Рассылают в социальных сетях со взломанных страниц пользователей сообщения их знакомым с просьбами одолжить деньги, внедряют вредоносное программное обеспечение в системы юридических лиц, похищают электронные ключи и учетные записи к нему в офисах организации и т. д.

Приведем пример, как гражданин получил электронное письмо от интернет-магазина, в котором часто делает покупки: «Подтвердите свой аккаунт, чтобы продолжать пользоваться бонусами». Он перешел по ссылке из письма, заново ввел свои личные данные и данные банковской карты. Затем его попросили сделать «пробный платеж» на 1 руб. В ходе оплаты надо было ввести трехзначный код с обратной стороны карты. Как только гражданин ввел этот код, ему пришло сообщение от банка о списании со счета, но вовсе не 1 руб., а 10 000 руб. [7]. Как же так получилось? На самом деле письмо гражданину прислал не магазин, а мошенники. Они обманом выманили у него конфиденциальные данные, и он даже не заметил, как попался на их удочку [7].

Этот вид мошенничества называется фишинг – техника «социальной инженерии», направленная на получение конфиденциальной информации. Обычно преступники сначала посылают потерпевшему на e-mail, подделанный под официальное письмо от банка или платежной системы требующее «проверки» определенной информации, или совершения определенных действий. Затем выманивают личные данные, реквизиты счета или номера карты. И в итоге списывают деньги с банковского счета.

Таким образом, необходимо отметить, что криминальные методы «удаленного» хищения денежных средств постоянно эволюционируют, при этом преступниками активно используются современные IT-технологии, которые зачастую просты в использовании и доступны неограниченному числу пользователей глобальной сети [8].

Уязвимость внедряемых в финансово-кредитную сферу инновационных технологий и их активное применение на практике эксплуатируют мошенники, совершая посягательства на имущество граждан и организаций на принципиально новой высокотехнологичной основе.

Для изменения существующей ситуации государством на законодательном уровне в последнее время был принят ряд мер:

Так, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» усилено наказание за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств до 6 лет лишения свободы. При этом уголовная ответственность наступает не только за совершение хищений с использованием банковских карт (их реквизитов и контрольной информации), но и

иных электронных средств платежа («электронные кошельки», другие платежные сервисы).

Принятие Федерального закона от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» и запуск автоматизированных систем Банка России «ФинЦЕРТ» и «ФидАнтифрод» расширили возможности кредитных организаций по выявлению и блокированию транзакций, имеющих признаки перевода денежных средств без согласия клиента, и возмещению ущерба от них.

В интегрированный банк данных федерального уровня (далее ИБД-Ф) Главного информационно-аналитического центра МВД России введен в эксплуатацию модуль «Дистанционное мошенничество». Анализ содержащейся в базе данных информации свидетельствует о возможности установить сведения о причастности уличенного в совершении преступления лица к совершению иных преступлений в сфере ИТТ с использованием им тех же номеров телефонов, банковских карт, адресов используемых сайтов и т. д. При установлении лица, совершившего хотя бы один преступный эпизод с использованием тех же средств, возможно отследить и иные совершенные им преступления в любом регионе страны [9].

Распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2022 г. утверждена «Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан РФ».

В 2023 г. на уровне государственной системы противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий рассматриваются новые законопроекты, которые будут предусматривать конфискацию имущества, полученного в результате совершения киберпреступлений [10]. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации вместе работают над созданием системы автоматического выявления фишинговых сайтов. Данными системами в недалеком будущем могут пользоваться Генеральная прокуратура Российской Федерации, Банк России, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. А Сбербанк РФ создает возможности, которые позволят клиентам возвращать деньги, отправленные мошенникам.

Таким образом, в Российской Федерации создана и в ближайшее время должна заработать с новой силой система, позволяющая на наш взгляд, при должном соблюдении элементарных правил безопасности в информационно-телекоммуникационной сфере минимизировать количество регистрируемых преступлений и правонарушений.

Список источников

1. Баранов А. А., Соломатина Е. А. Предупреждение органами внутренних дел экономических преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 2. С. 14–20.
2. Баранов А. А., Соломатина Е. А. Предупреждение краж и мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 30–34.
3. Кикоть В. Я., Лебедев С. Я., Аванесов Г. А., Баранов А. А. и др. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция и правоохранительная деятельность. М., 2019.
4. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр».
5. В Перми перед судом предстанет житель Москвы, совершивший 78 эпизодов мошенничества // URL:// <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/35406170/?ysclid=lo8h9dprhg481500465>.
6. В Кировской области полицейские задержали двоих подозреваемых в совершении мошенничества по схеме «Родственник в беде» // URL:// <https://xn--blaew.xn--plai/news/item/35417992/?ysclid=lo8hejal2b223006542>.
7. Фишинг: что это такое и как от него защититься // URL:// <https://fincult.info/article/fishing-cto-eto-takoe-i-kak-ot-nego-zashchititsya>.
8. Методы совершения киберпреступлений // URL:// https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/activity/legal-education/explain?item=74387231.
9. Преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // URL:// https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=66669348.
10. URL:// <https://www.securitylab.ru>

References

1. Baranov A. A., Solomatina E. A. Prevention by internal affairs bodies of economic crimes committed with the use of information and telecommunication technologies // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2022. № 2. P. 14–20.
2. Baranov A. A., Solomatina E. A. Prevention of thefts and frauds committed using information and telecommunication technologies. Criminological Journal. 2021. № 1. P. 30–34.
3. Kikot V. Ya., Lebedev S. Ya., Avanesov G. A.,

- Baranov A. A., etc. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies: textbook for students studying in the field of Law and law enforcement. M., 2019.
4. State of crime in Russia for January–December 2022 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation FKV «Main Information and Analytical Center».
 5. A Moscow resident who committed 78 episodes of fraud // URL://<https://мвд.пф/news/item/35406170/> is on trial in Perm.
 6. In the Kirov region police detained two suspects in committing fraud under the scheme «Relative in Need» // URL://<https://мвд.пф/news/item/35417992/>.
 7. Phishing: what it is and how to protect yourself from it // URL://<https://fincult.info/article/fishing-cto-eto-takoe-i-kak-ot-nego-zashchititsya/>.
 8. Methods of committing cybercrime // URL://https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_09/activity/legal-education/explain?item=74387231.
 9. Crimes in the sphere of information and telecommunication technologies // URL://https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=66669348.
 10. URL://<https://www.securitylab.ru/>.

Информация об авторах

А. А. Баранов – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. А. Соломатина – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Baranov – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. A. Solomatina – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-31-35>

EDN: <https://elibrary.ru/SUPJRY>

ИИОН: 2007-0083-3/23-295

MOSURED: 77/27-005-2023-03-495

Малозначительность административного правонарушения: возможность освобождения от административной ответственности

Александр Анатольевич Беженцев¹, Наталья Николаевна Паук²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ adovd@mail.ru

² tasha-bush@yandex.ru

Аннотация. Доказано, что в процессе производства по делам об административных правонарушениях при применении критериев малозначительности важно, кроме рассмотрения обстоятельств правонарушения, анализировать личностные качества правонарушителя, размер нанесенного ущерба, уровень угроз для общества и характеристики поведения правонарушителя. Все указанные моменты должны учитываться в совокупности и исключительно с учетом взаимосвязанности, важно изучить обстоятельства в разрезе ретроспективы административного правонарушения и причиненных им негативных последствий, необходимо дать комплексную оценку правовых норм в совокупности с различными положениями КоАП РФ, а также объемно и точно давать толкование законодательных положений. Обосновывается необходимость включения в общую часть КоАП РФ списка категорий малозначительных административных правонарушений.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, малозначительность административного правонарушения, административная ответственность, административные наказания, освобождение от административной ответственности, критерии малозначительности правонарушений, административная юрисдикция, административное правонарушение, формальный состав правонарушения, материальный состав правонарушения

Для цитирования: Беженцев А. А., Паук Н. Н. Малозначительность административного правонарушения: возможность освобождения от административной ответственности // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 31-35. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-31-35>.

Original article

The insignificance of an administrative offense: the possibility of exemption from administrative liability

Alexander A. Bezhentsev¹, Natalya N. Pauk²

^{1,2} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ adovd@mail.ru

² tasha-bush@yandex.ru

Abstract. It is proved that in the process of proceedings on cases of administrative offenses, when applying the criteria of insignificance, it is important, in addition to considering the circumstances of the offense, to analyze the personal qualities of the offender, the amount of damage caused, the level of threats to society and the characteristics of the offender's behavior. All these points should be taken into account in the aggregate and solely taking into account the interconnectedness, it is important to study the circumstances in the context of the retrospective of an administrative offense and the negative consequences caused to them, it is necessary to give a comprehensive assessment of the legal norms in conjunction with various provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as give a volume and accurate interpretation of legislative provisions. The necessity of including a list of categories of minor administrative offenses in the general part of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is substantiated.

© Беженцев А. А., Паук Н. Н., 2023

Keywords: proceedings on cases of administrative offenses, insignificance of an administrative offense, administrative responsibility, administrative penalties, exemption from administrative responsibility, criteria for insignificance of offenses, administrative jurisdiction, administrative offense, formal composition of an offense, material composition of an offense

For citation: Bezhentsev A. A., Pauk N. N. The insignificance of an administrative offense: the possibility of exemption from administrative liability. *Criminological Journal*. 2023;(3):31-35. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-31-35>.

Дискуссионный вопрос, который связан с *малозначительностью (маловажностью), правонарушения в сфере административного законодательства* – объект исследования и споров среди правоведов. С течением времени проблема осталась значительной, что связано с ростом административных правонарушений. На данный момент положения ст. 2.9 КоАП РФ (которая говорит о возможности освобождения правонарушителя, от ответственности, если деяние можно считать малозначительным) порождают споры среди ученых. Это связано с тем, что не существует ясной правовой инструкции, хотя сфера, регулируемая данными положениями, является серьезным элементом правоотношений.

При условии малозначительности административного нарушения, в соответствии со ст. 29 КоАП РФ, должностное лицо, в перечень полномочий которого входит принятие решений по делам об административных правонарушениях, вправе освободить правонарушителя от административной ответственности [1, с. 18–24]. В этом случае можно ограничиться замечанием, выраженным в устной речи, и вынесением постановления о прекращении административного делопроизводства по правонарушениям (ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Применение указанной здесь статьи КоАП РФ может осуществлять только орган административной юрисдикции, в перечень полномочий которого входит рассмотрение по делам об административных правонарушениях, либо должностное лицо, рассматривающее обращение с жалобой по административному правонарушению или судья [2, с. 109–117].

Положения ст. 2.9 КоАП РФ возможно сопоставить с любым противоправным деянием, которое регулируется КоАП РФ. Это означает, что для реализации данного положения закона, не нужно, чтобы норма, содержащая негативные последствия за правонарушение, включала в себя такую альтернативу. Положения ст. 2.9 КоАП РФ пригодны для применения к правонарушениям с материальным либо формальным составом, освободить от ответственности можно граждан, организации, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, которые совершили противоправное деяние в сфере административного законодательства. Существование данного положения в законе говорит о том, что окружающая действитель-

ность слишком многогранна, ее зачастую сложно загнать в формальные рамки закона. Важно отметить, что основополагающие начала юридической ответственности нужно исполнять соответствующим образом, в каждом из вероятных аспектов реализации права.

КоАП РФ не содержит условия для реализации такого понятия, как малозначительность деяния. Нет официального обозначения для определения и списка составов правонарушений, к которым можно применить освобождение от ответственности при малозначительности.

Рассматриваемое понятие, с точки зрения административного законодательства Российской Федерации, несет в себе ориентировочный характер, т. е. в каждом конкретном случае уполномоченное лицо принимает решение самостоятельно, объективно анализируя все обстоятельства и факторы правонарушения. Можно сделать вывод, что уполномоченное лицо способно реализовывать положения ст. 2.9 КоАП РФ по своему усмотрению, с опорой на особенности отдельно взятого дела. Однако реализация этого аспекта зачастую становится несправедливой, что дает возможность правонарушителю избежать законной ответственности.

Важно сказать, что реализация ст. 2.9 КоАП РФ несет ряд неблагоприятных итогов. *Во-первых*, неясность в понимании уполномоченными лицами норм административного законодательства по поводу малозначительности. *Во-вторых*, превышение должностных полномочий и злоупотребление ими. Чтобы исключить негативные моменты, необходимо обратиться к судебной практике. Нужно прибегнуть к Постановлению Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» и Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Они отчасти трактуют элементы использования понятия малозначительности, когда лицо совершило противоправное деяние в сфере административного права.

Постановление Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 содержит разъяснение о том, что мало-

значительное административное правонарушение – деяние, которое может выражаться как активным действием, так и пассивным бездействием. Это действие или бездействие внешне содержит признаки и свойства состава правонарушения, но из-за особенностей деяния и поведения лица, которое его совершило, объема ущерба и опасности последствий, оно не может считаться значительным нарушением правоотношений, защищаемых законом.

Постановление Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 указывает, что для квалификации административного нарушения, как малозначительное, судебный орган должен учитывать обстоятельства, при которых было совершено правонарушение. Фактор малозначительности может признаваться, если нет реальной угрозы охраняемым общественным отношениям. Не могут влиять на признание фактора малозначительности материальное положение или личность правонарушителя, добровольность устранения последствий проступка. Все указанные обстоятельства учитываются в процессе назначения наказания по нарушению.

Деятельность по рассмотрению дел об административных правонарушениях имеет высокую общественную значимость и нацелена на большое число существующих социальных сфер. Не определено, обязаны ли лица проводящие производства по делам об административных правонарушениях следовать положениям Верховного суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5, в вопросах малозначительности деяния [3, с. 36–43]. Из-за недостатка соответствующей законодательной аргументации нет четкой системы использования малозначительности административного правонарушения. Необязательность применения, рассмотренных постановлений, порождает разноречивую и несогласованность в правоприменительной практике.

Присутствуют примеры, когда виновники административных нарушений были освобождены от ответственности без соответствующих на то оснований в виду малозначительности проступка с объявлением замечания в устной форме. Такие случаи делают невозможной реализацию неотвратимости наказания. Это не дает в полной мере реализовать цель административного наказания, состоящую в государственной установленной мере ответственности за правонарушение. Необходимо отметить, что отсутствуют и реальные возможности для предупреждения новых правонарушений в будущем.

Нередко, на этапе административного делопроизводства по правонарушениям не происходит соответствующее исследование доступных доказательств и обстоятельств правонарушения. У сотрудников или работников, проводящих производство по делам об административных правонарушениях, может отсутствовать необходимая мотивированность в контексте применения категории малозначительности. Это свя-

зано с отсутствием четкой регламентации в законодательстве этого понятия, а также еще и с тем, что этап рассмотрения дела об административном правонарушении отличается временной ограниченностью в силу высокого уровня загрузки органа юрисдикции по административным делам и наличию большого перечня функций, которые на него возложены. Вследствие того, что в законодательных актах не представлен перечень критериев для понятия «малозначительность», административный проступок оценивается судебной инстанцией, уполномоченным лицом или органом, в рамках которого происходит рассмотрение дела, полагаясь на свое усмотрение и внутренние убеждения.

В результате разные мнения по одному и тому же административному правонарушению могут существенно отличаться, а это способствует злоупотреблениям субъектов, которые полномочны к рассмотрению административных дел. Нередко встречаются примеры субъективизма и выбор кардинально отличающихся признаков малозначительности в виде основания к применению ст. 2.9 КоАП РФ.

В этой связи можно говорить о том, что при производстве по делам об административных правонарушениях и использовании мер малозначительности важно, кроме анализа условий правонарушения, подвергать рассмотрению личностные качества правонарушителя, величину причиненного урона, уровень угроз для социума и поведенческие характеристики нарушителя правовых норм. При этом, все показанные моменты обязаны учитываться в комплексе и единственно с учетом взаимосвязанности. Важно исследовать условия в разрезе ретроспективы правонарушения и нанесенных им отрицательных последствий. Кроме того, нужно дать комплексную оценку правовых норм в совокупности с многообразными положениями КоАП РФ, а также объемно и точно давать трактовку законодательных положений.

Можно отметить наличие более жесткого подхода законодателя к большинству составов административных правонарушений, особенно в последние годы, а также существенный рост административных штрафов за различные деяния. В этой связи существует предпосылка для того, чтобы понятие малозначительности административного нарушения использовалось в качестве позитивного профилактического инструмента в отношении совершаемых правонарушений административного характера. Такой инструмент необходимо совершенствовать и развивать в направлении однозначности, грамотного и постоянного применения. Кроме ужесточения мер ответственности за совершаемые правонарушения административного характера, необходимо, чтобы законодатель активнее применял меры послабления. Как известно, применение «кнута и пряника» позволяет более эффективно стабилизировать различные процессы, происходящие в

обществе в целом и снизить численность административных нарушений в частности.

В современных условиях можно отметить важность разработки законодателем универсальных признаков, применяемых в отношении малозначительности при рассмотрении административных правонарушений [4, с. 19–31]. В этом случае появилась бы возможность для формирования единого подхода к применению принципа малозначительности всеми органами административной юрисдикции. Вместе с тем, при таком подходе открываются хорошие перспективы для последующего совершенствования права в данной сфере. Грамотный подход к разработке системы унифицированных критериев малозначительности административных нарушений может обеспечиваться исключительно при условии, что в таком процессе принимают участие, практически все, кто имеет отношение к правоприменительному процессу. Для этого необходимо организовать мероприятия по обобщению практики рассмотрения соответствующих правонарушений. Полученные данные впоследствии могут быть дифференцированы с учетом органов, которые являются участниками административных процессов. В результате появились бы объективные условия для формирования единого подхода к применению норм ст. 2.9 КоАП РФ.

На базе информации, полученной в ходе обобщения рассмотрения соответствующих правонарушений можно сформировать ряд предложений по внесению изменений в положения, действующих в административной сфере законов. Такие поправки должны способствовать устранению юридических коллизий и пробелов в законодательстве. Кроме того, с их помощью можно было бы на более качественном уровне организовать деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению дел об административных правонарушениях, а также обеспечить более четкую структурированность такой деятельности.

Отдельно следует отметить важность детального изучения вопросов в рамках предотвращения практики прекращения делопроизводства по административным правонарушениям без надлежащих оснований, включая и обоснованность применения критерия малозначительности проступка. Необходимо исключить формализацию подходов в правоприменительной практике. Добиться этого можно используя оперативные совещания, повесткой дня которых будет обсуждение самых важных моментов практики и анализ действующего законодательства в сфере административного права.

Можно говорить о необходимости включения в общую часть КоАП РФ списка малозначительных административных правонарушений. Здесь можно внести названия категорий составов правонарушений, по

которым будет применяться понятие малозначительности противоправных действий/бездействий. Учитывая правовое содержание некоторых видов правонарушений административного характера, возможно предположение, что большинство административных составов с формальным составом малозначительны. Тем не менее, нельзя говорить об абсолютной справедливости такого предположения, так как существует множество обратных практических примеров. Вместе с тем, в ст. 2.9 КоАП РФ необходимо включить примечание с указанием основных признаков малозначительности административного правонарушения. К примеру, это может быть минимальный материальный ущерб, размытость мотивов, неуставленные цели действия, незначительный размер вины и особенно личности правонарушителя, добровольность при устранении последствий деяния.

Список источников

1. Чаннов С. Е. Освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения // Гражданин и право. 2018. № 1. С. 18–24.
2. Полевщикова С. Г. Проблемы применения малозначительности административного правонарушения // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5–1. С. 109–117.
3. Дерюга А. Н., Шаклеин С. Н. Пенологический аспект малозначительности административного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2(48). С. 36–43.
4. Тиунова Н. В. Малозначительность деяния как основание для освобождения от административной ответственности: актуальные вопросы правоприменительной практики // Ex Jure. 2019. № 1. С. 19–31.

References

1. Channov S. E. Exemption from administrative responsibility due to the insignificance of the offense // Citizen and Law. 2018. №. 1. P. 18–24.
2. Polevshchikova S. G. Problems of applying the insignificance of an administrative offense // Issues of Russian and international law. 2019. №. 5–1. P. 109–117.
3. Deryuga A. N., Shaklein S. N. Penological aspect of the insignificance of an administrative offense // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2019. №. 2 (48). P. 36–43.
4. Tiunova N. V. The insignificance of an act as a basis for exemption from administrative responsibility: topical issues of law enforcement practice // Ex Jure. 2019. №. 1. P. 19–31.

Информация об авторах

А. А. Беженцев – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Н. Н. Паук – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. A. Bezhentsev – Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. N. Pauk – Deputy head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Правовая статистика. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Освещены основные разделы правовой статистики, в том числе методы прогнозирования, математического моделирования и изучения взаимосвязей. Описаны основные статистические методы в пакетах прикладных программ и их применение в аналитической деятельности. Рассмотрены перспективы использования статистического анализа и прогнозирования в практической работе правоохранительных органов.

Для студентов и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-36-39>

EDN: <https://elibrary.ru/TCTVLT>

НИОН: 2007-0083-3/23-296

MOSURED: 77/27-005-2023-03-496

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению специальных административно-правовых режимов

Сергей Владимирович Бубнов¹, Юрий Викторович Растяпин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ serzh.bubnov.00@inbox.ru

² ru-14011961@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены формы обеспечения реализации специальных административно-правовых режимов, деятельность ОВД по привлечению к ответственности лиц, нарушающих порядок их функционирования, актуальность таких правовых режимов. Показаны аспекты деятельности ОВД по обеспечению правовых режимов в сложившейся геополитической обстановке, изложена нормативно-правовая база, регулирующая общественные отношения. Обозначены недавно вступившие в законную силу указы президента РФ и изменения в общественных отношениях в связи с их действием.

Ключевые слова: специальный административно-правовой режим, органы внутренних дел, органы государственной власти, административная деятельность ОВД, обеспечение реализации правовых режимов

Для цитирования: Бубнов С. В., Растяпин Ю. В. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению специальных административно-правовых режимов // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 36-39. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-36-39>.

Original article

Activities of internal affairs bodies to ensure special administrative and legal regimes

Sergey V. Bubnov¹, Yuri V. Rastyapin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ serzh.bubnov.00@inbox.ru

² ru-14011961@yandex.ru

Abstract. The forms of ensuring the implementation of special administrative-legal regimes, the activity of internal affairs bodies on bringing to responsibility of persons violating the order of their functioning, the relevance of such legal regimes are considered. The aspects of the activities of the Department of Internal Affairs to ensure legal regimes in the current geopolitical situation are shown, the regulatory framework governing public relations is outlined. The recently entered into force decrees of the President of the Russian Federation and changes in public relations in this regard are indicated.

Keywords: special administrative and legal regime, internal affairs bodies, state authorities, administrative activity of the OVJ, ensuring the implementation of legal regimes

For citation: Bubnov S. V., Rastyapin Yu. V. Activities of internal affairs bodies to ensure special administrative and legal regimes. Criminological Journal. 2023;(3):36-39.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-36-39>.

В настоящее время законодательством РФ предусмотрена возможность введения специальных административно-правовых режимов как на территории России в целом, так и на отдельных ее территориях и субъектных образованиях. В связи со сложившейся геополитической ситуацией на мировой арене введение таких режимов становится допустимым, что в настоящий момент уже реализовано на территории

© Бубнов С. В., Растяпин Ю. В., 2023

присоединенных субъектов РФ, таких как Донецкая народная республика, Луганская народная республика, Херсонская и Запорожская области на основании указа президента РФ от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей».

Под «Специальным» административно-правовым режимом (далее – САПР) принято понимать форму государственного управления, допускающая ограничение правосубъектности физических и юридических лиц, вводимая в качестве временной меры, обеспечиваемой средствами административно-правового характера, и направленная на обеспечение безопасности личности, общества и государства [1].

Государство, в зависимости от объективных условий и факторов, должно законными методами обеспечить выполнение своих задач и функций. Именно поэтому, при ряде возникающих особых условий, необходимо четко регламентировать с помощью правовых норм действия государства, граждан и органов государственной власти. С этой целью и вводятся САПР [2].

По своей юридической природе, такие режимы являются административно-правовыми, поскольку являются элементом управления и средством такого управления выступают административно-правовые нормы. Введение таких режимов может как наделять органы государственной власти особыми полномочиями, так и расширять их. Также, нормативно-правовые акты устанавливает гораздо большее число запретов и предписывает определенные правила поведения и преобразует их в юридическую обязанность. Касаемо федеральных органов исполнительной власти, вводятся в действие и создаются относительно новые, исходящие из обстановки ведомственные нормативно-правовые акты [3].

Законодательно выделены следующие виды САПР: Режим военного положения, режим чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции, режим чрезвычайной ситуации. Каждый из таких режимов регулируется отдельными нормативно-правовыми актами.

Основания для введения любого из видов САПР можно разделить на 2 группы – юридические и фактические. Фактическим основанием будут являться объективные причины и условия, вызывающие необходимость для введения того или иного САПР, юридическим же основанием будет выступать нормативно-правовой акт, вступивший в юридическую силу и объявляющий о том, что соответствующий САПР действует на определенной территории или же территории РФ в целом.

Особое место в системе органов государственной власти, обеспечивающих реализацию САПР занимают органы внутренних дел.

Одной из обязанностей полиции, согласно

п. 29 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) «О полиции» является участие в обеспечении режимов военного и чрезвычайного положения в случае введения таковых. Полиция, в своей деятельности, применяет нормы действующего законодательства. Касаемо применения норм права, сотрудники полиции в целях обеспечения конкретного САПР обязаны пресекать административные правонарушения и составлять об этом соответствующие протоколы.

Касаемо обеспечения режима контртеррористической операции, при выявлении нарушения такого САПР, сотрудники полиции составляют протоколы об административных правонарушениях, предусмотренные ст. 20.27 КоАП. При нарушении режима чрезвычайного положения – согласно ст. 20.5 КоАП. За невыполнение требований в области гражданской обороны – по ст. 20.7 КоАП.

При обеспечении САПР полиция использует две формы ее административной деятельности – Правовая (внешняя или юридическая) и организационная (неправовая или внутренняя). Правовая форма направлена на издание ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующая деятельность конкретных подразделений, организационная – на тактическую составляющую, разработку планов, организационное построение службы, расстановку сил и средств, их рациональное использование в конкретной сложившейся ситуации.

Стоит отметить, что практически всегда, когда вводится САПР, происходит рост административных правонарушений и преступлений. Несмотря на то, что силы и средства полиции задействованы для обеспечения САПР, ее обязанность по пресечению преступлений и административных правонарушений остается неизменной [4]. Также, органы внутренних дел обязаны оказывать помощь населению, даже в таких формах, что выходят за рамки их обязанностей, установленных законодательством.

Действия ОВД и других органов государственной власти при введении САПР должны быть строго урегулированы нормами права, поскольку отсутствие таких норм, вероятнее всего, породит такие социальные явления как аномия и анархия. В связи с этим, при введении САПР, после обращения президента РФ и вступления его указа в законную силу, он начинает регулировать общественные отношения. Именно поэтому, нормативно-правовые акты САПР имеют статус федеральных конституционных законов, что по юридической силе стоят выше, нежели федеральные законы и иные нормативно-правовые акты.

Нормами действующего законодательства в области чрезвычайного положения установлено, что для обеспечения настоящего САПР используются силы и средства ОВД.

Касаемо подразделений, участвующих в обеспечении САПР, то в системе ОВД задействуются абсолютно все, входящие в их состав подразделения. На основании ряда ведомственных нормативно-правовых актов, к несению службы по охране общественного порядка могут привлекаться все силы и средства ОВД.

Для управления силами и средствами, обеспечивающего режим чрезвычайного положения, могут создаваться оперативные штабы, руководство которыми осуществляется комендантом такого штаба. Соответственно, силы и средства ОВД в таком случае переходят в его подчинение. Также, стоит отметить, что настоящий нормативно-правовой акт не содержит конкретных положений, регулирующих деятельность ОВД, однако в отдельных его положениях все же указан ряд мер, обеспечение которых лежит на плечах всех привлекаемых сил, в том числе и ОВД.

По аналогии с вышеупомянутым САПР, действующее законодательство в области военного положения устанавливает ряд мер, в зависимости от специфики такого правового режима и реализация которых возложена на ОВД.

В настоящий момент, на основании Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» Субъекты РФ поделены на 4 группы «готовности» и применения на их территории мер безопасности. Так, как нами уже было упомянуто выше, на недавно присоединенных субъектах введен такой САПР, как военное положение. На приграничных территориях, таких как Брянская область, республика Крым, Белгородская область и др. введен «Средний уровень реагирования». В центральном и южном федеральных округах (далее – ЦФО и ЮФО соответственно) введен «повышенный уровень реагирования». Во всех остальных субъектах остается «базовый уровень реагирования». Обеспечение таких САПР в большей мере возложено на ОВД. Особенное внимание уделено повышенной охране общественного порядка, стратегически важных государственных объектов, ограничении движения транспорта и его досмотр, контроль за соблюдением комендантского часа, предупреждению и пресечению административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, порядок государственного управления.

Стоит отметить, что в связи со сложившейся обстановкой и вступлении в законную силу Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» на ОВД была возложена обязанность в содействии Министерству обороны РФ в организации призыва на военную службу граждан РФ в соответствии с рядом нормативно-правовых актов,

регулирующих мобилизационную подготовку и порядок призыва на военную службу [5].

В связи со спецификой министерства, возложенных на него задач, ОВД являются ключевым органом государственной власти, обеспечивающего реализацию САПР. В зависимости от обстановки и уровня мер безопасности, применяемых в конкретном субъекте РФ, ОВД совершенствуют свою организационную и правоприменительную деятельность, оказывают содействие гражданам и другим органам государственной власти для реализации наиболее эффективного государственного управления и поддержания благополучного состояния всех сфер общественных отношений.

Список источников

1. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2005.
2. Агапов А. Б. Административное право: учебник для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2012.
3. Шурухнова Д. Н., Комовкина Л. С. Особенности реализации специальных административно-правовых режимов в деятельности органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2017. № 2. С. 138–142.
4. Демидов Ю. Н. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2014.
5. Бадаев Ю. В. Регламентация деятельности органов внутренних дел (полиции) в периоды мобилизации и действия военного положения в законодательных и иных нормативных актах, международных документах // Государственная служба и кадры. 2017. № 3. С. 105–109.

References

1. Bakhrakh D. N., Rossiyskiy B. V., Starilov Yu. N. Administrative law: textbook for universities. 2nd ed., ed. and add. M. : Norm, 2005.
2. Agapov A. B. Administrative law: textbook for bachelors. 8th ed., reprint. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2012.
3. Shurukhnova D. N., Komovkina L. S. Features of the implementation of special administrative and legal regimes in the activities of internal affairs bodies // Bulletin of Economic Security. 2017. № 2. P. 138–142.
4. Demidov Yu. N. Administrative activity of the police: a textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence». M. : UNITY–DANA: Law and Law, 2014.
5. Badaev Yu. V. Regulation of the activities of

internal affairs bodies (police) during periods of mobilization and martial law in legislative and

other normative acts, international documents // Civil service and personnel. 2017. № 3. P. 105–109.

Информация об авторах

С. В. Бубнов – доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Ю. В. Растяпин – старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

S. V. Bubnov – Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

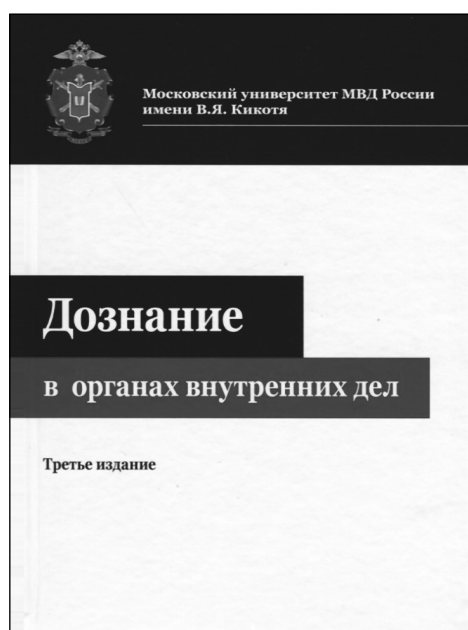
Yu. V. Rastyapin – Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-40-45>

EDN: <https://elibrary.ru/SOPNDH>

ИИОН: 2007-0083-3/23-297

MOSURED: 77/27-005-2023-03-497

Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет

Денис Михайлович Владимиров

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

den.vladimirov94@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются преступные экстремистские проявления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, особенно сети Интернет. Рассмотрены уголовно-правовые средства противодействия. Проанализированы официальные статистические данные, отражающие динамику исследуемой категории преступлений. Рассмотрены особенности совершения экстремистских преступлений по средствам использования сети Интернет в отличие от традиционных способов.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистские проявления, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет

Для цитирования: Владимиров Д. М. Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 40-45. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-40-45>.

Original article

Criminal legal means of countering extremist crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet

Denis M. Vladimirov

Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Ryazan', Russia, den.vladimirov94@mail.ru

Abstract. Criminal extremist manifestations committed through the use of information and telecommunication networks, primarily the Internet, are considered. The official statistical data reflecting the dynamics of the investigated category of crimes are analyzed. The features of committing extremist crimes by means of using the Internet, as opposed to traditional methods, are considered.

Keywords: extremism, extremist crimes, extremist manifestations, information and telecommunications networks, Internet

For citation: Vladimirov D. M. Criminal legal means of countering extremist crimes committed using information and telecommunication networks, including the Internet. Criminological Journal. 2023;(3):40-45.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-40-45>

В настоящее время экстремистские проявления могут варьироваться от изображений нацистской символики на предметах гардероба и унижительных постов в Интернете, до его крайних проявлений и специфических эксцессов, именуемых террористическими актами. Даже самые, казалось бы, незначительные проявления экстре-

мизма и сравнительно немногочисленное количество совершаемых преступлений экстремистской направленности в сравнении с другими категориями, представляют собой серьезную угрозу для жизни и здоровья граждан, безопасности нашего государства [1, с. 418], а также ставят под угрозу основы его конституционного строя.

© Владимиров Д. М., 2023

В российских словарях экстремизм понимается, как приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике [2, с. 645]. Но на самом деле деструктивное воздействие отдельных появлений экстремизма может выходить далеко за рамки политической сферы, причиняя значительный вред национальным и религиозным ценностям [3], экономической и экологической сфере [4], молодежной нравственности [5] и т. д.

К сожалению, экстремистские и террористические организации, а также отдельные последователи их идеологии, не стоят на месте и находятся в постоянном поиске новых способов и средств для реализации своих радикальных целей.

Протекающий в мировом сообществе процесс информатизации общества, повлиявший на стремительный рост производства технических средств передачи информации, а также развития информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, оказал сильное влияние на трансформацию привычных способов совершения преступления. Наряду со всеми положительными качествами, они являются идеальными средствами для совершения преступлений экстремистского характера и площадкой для пропаганды экстремистской идеологии [6, с. 58]. Чему свидетельствует рост количественного показателя данной категории преступлений согласно статистическим данным органов, ведущих учет состояния преступности в Российской Федерации. Это заставило отечественного законодателя приспособиться к современным реалиям и совершенствовать уголовное законодательство в сфере противодействия экстремистским преступлениям, совершаемым в еще мало изученной и законодательно регулируемой сети Интернет.

Уголовно-правовые средства противодействия преступным экстремистским проявлениям в интернет-пространстве слабо изучены и находятся в постоянном совершенствовании из-за постоянного технического и информационного развития общества, его радикализации и политизации. Выбор темы исследования обусловлен сложностью, дискуссионностью и актуальностью вышеописанных проблем. Согласно официальным статистическим данным о состоянии преступности, в 2017 г. было совершено 1521 преступление экстремистской направленности, в 2018 г. – 1265, в 2019 г. – 585, в 2020 г. – 833, в 2021 г. – 1057 и в 2022 г. – 1566.

Из приведенных цифр видно, что в 2022 г. был прирост зарегистрированных преступлений исследуемой категории на 48,2 %. Как мы видим, в 2019 г. было резкое снижение количества совершенных экстремистских преступлений на 53 %. Однако, этому послужила частичная декриминализация ст. 282 УК РФ «возбуждение ненависти либо вражды, а равно

унижение человеческого достоинства» и дополнение в КоАП РФ ст. 20.3.1 предусматривающая ответственность за аналогичное деяние в декабре 2018 г. В настоящий момент уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ наступает только за совершение указанных действий после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года [7, с. 168].

Дело в том, что по ст. 282 УК РФ ежегодно совершалось наибольшее количество преступлений в сравнении с другими экстремистскими составами. До декриминализации в 2018 г. было совершено 814 преступлений по ст. 282 УК РФ, а в 2019 г. уже — 284.

Стоит отметить, что по ст. 20.3.1 КоАП РФ в суды за 2019 г. поступило 483 дела об административном правонарушении, в 2020 г. – 935, а в 2021 г. – 1126 дел [8].

Таким образом, из анализа приведенных статистических данных можно сделать вывод о том, что само количество совершаемых экстремистских деяний осталось практически на прежнем уровне, просто часть из них по причине частичной декриминализации ст. 282 УК РФ перешли в разряд административных правонарушений сохранив уровень общественной опасности, по сути, неизменным.

В ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9] дано определение термину «экстремистская деятельность» который законодатель употребил в качестве синонима «экстремизму». Однако, конкретного определения с четко выраженными признаками и отличительными характеристиками не приводится. Определение экстремистской деятельности (экстремизма) раскрывается посредством перечисления деяний к ней относящихся, причем помимо уголовно наказуемых преступлений (в т. ч. террористического характера) там приводятся и административные правонарушения.

Говоря конкретно о преступных экстремистских проявлениях, то следует отметить наличие в Уголовном Кодексе РФ термина «преступления экстремистской направленности». Его определение дано в прим. 2 ст. 282.1 УК РФ, под которым предлагается понимать все уголовно наказуемые деяния при учете, что они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и п. «е» ч. 1 ст. 63 настоящего Кодекса. (т. е. совершенные по так называемому экстремистскому мотиву) [10, с. 43].

Согласимся с замечанием Борисова С. В. о том, что в УК РФ нет сформированной единой системы норм, направленных на противодействие экстремизму, экстремистские составы располагаются в различных разделах и главах [11, с. 5]. К тому же исчерпывающего

перечня статей данной категории преступлений в УК РФ не приводится.

Таким образом теоретически можно смоделировать огромное количество примеров совершения преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ с использованием сети Интернет, которые будут считаться преступлениями экстремистской направленности.

По причине такой неопределенности считаем целесообразным и обоснованным рассмотреть в данном исследовании только те экстремистские нормы, которые содержат в качестве обязательного конструктивного либо квалифицирующего признака такой способ совершения, как с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. А именно – ст. 280, 280.1, 282 УК РФ.

К тому же, экстремистские составы, содержащиеся в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а именно ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ многие ученые классифицируют в отдельную группу (Например, Д. М. Потапов указанные нормы предлагает относить к «безусловно экстремистским» [12], А. А. Можегова к «экстремистским преступлениям» [13]) так называемых «чистых» преступлений экстремистской направленности.

В 2014 г. указанные составы были дополнены Федеральным Законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указанием на такой альтернативный способ их совершения, как с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Ст. 280 и 280.1 УК РФ содержат его в качестве единственного квалифицирующего признака (ч. 2), увеличивающего максимальный срок лишения свободы с 4 до 5 лет в обоих составах. К тому же, в качестве основного вида наказания в совокупности с лишением свободы, санкции данных составов предусматривают лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Стоит отметить, что имеется обязательный конструктивный признак необходимый для криминализации данных составов, а именно «публичность», в том числе по средствам использования сети Интернет (ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ). Например, личная закрытая переписка между двумя Интернет-пользователями такой признак исключает, равно как и состав преступления, предусмотренный указанными нормами.

В отличие от ст. 280 и 280.1 УК РФ, ст. 282 УК РФ содержит указание на такой способ совершения преступления непосредственно в диспозиции (опять же при условии наличия признака публичности). А в качестве квалифицирующих признаков выделяет: совершение с использованием насилия или угрозой его

применения (п. «а»), лицом с использованием своего служебного положения (п. «б»), организованной группой (п. «в»).

Однако, для радикальных высказываний в сети Интернет, направленных на возбуждение ненависти или вражды либо унижения человеческого достоинства по различным отличительным признакам характерны и другие формы соучастия помимо организованной группы (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ). В комментариях под постами, опубликованных в крупных социальных сетях, зачастую можно встретить словесные выражения экстремистского характера в отношении определенной национальности, религии, нации либо отдельных их представителей, направленные на унижение человеческого достоинства, где к его высказанному мнению присоединяются другие интернет-пользователи. Это может происходить по предварительному сговору либо, как это чаще всего и происходит без такового (то есть группой лиц, либо группой лиц по предварительному сговору ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ). Что, несомненно, увеличивает уровень общественной опасности указанных действий, увеличивая уровень ненависти или вражды, а также охватывая большую аудиторию, однако, такие формы соучастия не получили своего закрепления в качестве квалифицирующего признака данной нормы.

Растущая популярность информационно-телекоммуникационных сетей, особенно сети Интернет среди радикалов объясняется тем, что они:

- обладают межконтинентальной зоной покрытия, позволяющей смывать государственные границы, что невозможно сделать традиционными способами совершения преступлений, особенно когда перемещение между государствами запрещено либо затруднено (как например во время объявленной пандемии COVID-19);
- позволяют практически мгновенно получать, отправлять либо массово распространять информацию, при условии наличия возможности подключения к сети. Что в настоящее время имеет большинство современных средств связи, ноутбуков, стационарных компьютеров и других технических средств;
- позволяют одновременно воздействовать на различную категорию граждан, к тому же количество этих людей может быть практически неограниченным. Это зависит от места распространения информации и количества людей, посещающих данный интернет-ресурс. Некоторые страницы в социальных сетях, либо интернет-сайты насчитывают тысячи, десятки миллионов и даже сотни миллионов подписчиков. Вряд ли в реальном мире, удастся собрать такую огромную аудиторию, что,

несомненно, является огромным преимуществом данного способа совершения преступлений экстремистской направленности;

- являются одним из основных источников для вербовки новых сторонников радикальной идеологии. Основную массу российских интернет-пользователей составляют граждане в возрасте от 12 до 24 лет. По данным Mediascop 97,1 % [14] людей в этом возрасте пользуются интернетом. Ввиду возрастных особенностей молодого поколения, их не до конца сформированных моральных и нравственных устоев, они становятся основными объектами пропагандистского воздействия [15, с. 978]. По той же причине некоторые из них поддаются такому воздействию, основанному на лжерелигиозных и лжеполитических убеждениях, после чего присоединяются к экстремистским организациям.

Еще одной причиной активного использования экстремистами информационно-телекоммуникационных сетей, особенно сети интернет, является сложность в выявлении и пресечении таких преступлений оперативными подразделениями правоохранительных органов, а также установлении личности преступника.

Во-первых, так как многие интернет-системы разработаны за рубежом, корпорации, управляющие IP-адресами и доменными именами базируются на территориях других стран. Например, главные управления такими популярными сервисами как Facebook* (Деятельность Meta (Facebook и Instagram) признана экстремистской на территории Российской Федерации), почта Gmail, Skype и другие, располагаются на территории США. И для российских правоохранительных органов получить информацию о их пользователях очень затруднительно, а в большинстве случаев даже невозможно, по причине игнорирования их запросов из-за «бугра».

Во-вторых, высокая анонимность и скрытность информации в киберпространстве делают сложным установление личности преступника-экстремиста и сбора доказательной базы. Аккаунты в социальных сетях, сайты и другие интернет-ресурсы могут быть зарегистрированы на несуществующие имена и фамилии, чужие телефонные номера, специально созданные фейковые электронные почты и т. д. Что, собственно, и делают преступники. Наиболее умелые радикалисты используют различного рода программы, позволяющие скрывать информацию об отправителе, а также при необходимости уничтожать файлы из сети, которые могут быть использованы в качестве доказательной базы их причастности к преступлению. Конечно, иногда информацию можно отследить, перехватить или восстановить, но к сожалению, это удается крайне редко, а потому исследуемая категория пре-

ступлений имеет очень высокий уровень латентности.

Аккумулируя вышеизложенное в данной работе, нам напрашиваются следующие выводы.

Определение понятия «преступления экстремистской направленности», содержащегося в прим. 2 ст. 282.1 УК РФ, следует дополнить исчерпывающим перечнем статей УК РФ к ним относящихся. Это позволит избежать слишком широкого его толкования, что в свою очередь необоснованно расширяет круг преступлений, относящихся к исследуемой категории, а также отягощает реализацию государственных стратегий по борьбе с экстремистской деятельностью и работу правоохранительных органов.

Также следует дополнить п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ такими формами соучастия – группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

На международном уровне необходимо разработать эффективный механизм сотрудничества в области предоставления правоохранительным органам других государств информации о личных данных и переписках экстремистских пользователей крупных интернет-сервисов (хотя в данный период времени, находясь под невиданным ранее санкционным и информационным давлением, вряд ли это возможно с рядом развитых стран).

К тому же, если мы говорим о киберпространстве, следует постоянно обновлять материально-техническую базу рабочих мест сотрудников правоохранительных органов. С целью обеспечения новейшими техническими средствами и программными обеспечениями, необходимыми для выявления и пресечения экстремистских преступлений в интернете, а также установлении личности преступника. Помимо этого, нужно обеспечить регулярное прохождение обучения сотрудниками оперативных подразделений, в работе с современными техническими средствами.

Необходимо разработать и постоянно совершенствовать методику просвещения и осведомления различных возрастных категорий граждан о возможных экстремистских провокациях и пропаганде в сети интернет (что особенно актуально в период проведения специальной военной операции на территории Украины). В особенности это касается родителей и учителей, с целью недопущения вовлечения их детей в экстремистские организации, да и собственно другие преступные сообщества. Следует привлекать для работы с родителями, учителями и детьми службы медиации, квалифицированных специалистов в области коммуникации и детской психологии, специалистов в области коммуникационных технологий, юристов и др. Необходимо спланировать эффективную занятость молодежи во вне учебное время и организовать проведение досуга. Кроме того, важно информировать всех граждан о возможной административной и уголовной ответственности за участие в экстремистской деятельности в интернете.

Список источников

1. Чистяков А. А., Владимиров Д. М. Противодействие возможностям возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 3. С. 417–424.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов / под ред. д-ра фил. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1978.
3. Петрянин А. В., Петрянина О. А. Современные виды экстремизма как угроза национальной безопасности // Сборник научных статей «Уголовное право, уголовный закон: теория и практика». Санкт-Петербург, 2017. С. 201–207.
4. Коренная А. А. Экономический экстремизм: уголовно-правовой аспект // Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники». Барнаул, 2018. С. 2744–2747.
5. Балацкий Д. Ю. Меры предупреждения молодежного экстремизма // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 162–169.
6. Владимиров Д. М. Некоторые причины возникновения и распространения экстремизма // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. Рязань, 2019. № 16. С. 56–59.
7. Гаврилов А. А. Преступления экстремистской направленности: проблемы квалификации // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 10 (49). С. 164–169.
8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019, 2020, 2021 года // URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79);&item=6120.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. С. 3031.
10. Борисов С. В. Преступления экстремисткой направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
11. Букалерова Л. А., Остроушко А. В., Рустамов Н. Э. Детерминанты убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы // Всероссийский криминологический журнал. Байкальский юридический университет. Том 10, № 1. 2016. С. 40–49.
12. Потапов Д. М. Ст. 282 УК РФ: вопросы квалификации // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. 2019. № 3 (43). С. 11–14.
13. Можегова А. А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по Уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
14. Что мы делаем // URL://https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/description/
15. Liudmila A. B., Alexander V. O., Saule M. N., Anzhela V. D.. There Is a Need of Protecting Children from Sexual Information Disseminated Through Information and Communication Technologies / Перевод: Необходима защита детей от сексуальной информации, распространяемой с помощью информационно-коммуникационных технологий // Conference materials: Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and System. 2020. № 129. P. 976–984.

References

1. Chistyakov A. A., Vladimirov D. M. Countering the possibilities of the emergence and spread of extremism in institutions of the penal system // Man: crime and punishment. 2020. Vol. 28 (1-4), № 3. P. 417–424.
2. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. Approx. 57000 words / ed. by Dr. phil. sci., prof. N. Y. Shvedova. 12th ed., stereotype. M. : Rus. yaz., 1978.
3. Petryanin A. V., Petryanina O. A. Modern types of extremism as a threat to national security. Collection of scientific articles «Criminal law, criminal law: theory and practice». St. Petersburg, 2017. P. 201–207.
4. Korennaya A. A. Economic extremism: criminal and legal aspect. Collection of scientific articles of the international conference «Lomonosov readings in Altai: fundamental problems of science and technology». Barnaul, 2018. P. 2744–2747.
5. Balatsky D. Y. Measures to prevent youth extremism // Power and governance in the East of Russia. 2017. № 4 (81). P.162–169.
6. Vladimirov D. M. Some causes of the emergence and spread of extremism // Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction of the Penal enforcement system with civil Society Institutions:

- Historical, legal, theoretical and methodological aspects». Ryazan, 2019. № 16. P. 56–59.
7. Gavrilov A. A. Crimes of extremist orientation: problems of qualification. Sustainable development of science and education. 2020. № 10 (49). P. 164–169.
 8. Summary statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates for 2019, 2020, 2021 // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>);&product=6120 .
 9. Federal Law № 114-FZ of July 25, 2002 «On Countering extremist activity» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. P. 3031.
 10. Borisov S. V. Crimes of extremist orientation: problems of legislation and law enforcement: abstract. dis. ...doct. jurid. sciences. M., 2012.
 11. Bukalerova L. A., Ostroushko A. V., Rustomov N. E. Determinants of murders motivated by political, ideological, racial, national or religious hatred, or enmity, or motivated by hatred or enmity against a social group // All-Russian Journal of Criminology. Baikal University of Law. 2016. Tom 10, № 1. P. 40–49.
 12. Potapov D. M. Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation: qualification issues // Bulletin of the Kazakh Humanitarian and Legal Innovation University. 2019. № 3 (43). P. 11–14.
 13. Mozhegova A. A. Extremist crimes and crimes of extremist orientation in the Criminal law of the Russian Federation: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2015.
 14. What we do // URL://<https://mediascope.net/services/media/media-audience/internet/description/>
 15. Lyudmila A. B., Alexander V. O., Saule M. N., Angela V. D. There is a need to protect children from sexual information disseminated through information and communication technologies. Conference materials: Scientific and technical revolution: yesterday, today and tomorrow // Lecture notes in networks and systems. 2020. № 129. P. 976–984.

Информация об авторе

Д. М. Владимиров – преподаватель кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. M. Vladimirov – Lecturer of the Department of Criminalistics of the Ryazan Branch of Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 343.36

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-46-48>

EDN: <https://elibrary.ru/SAAQKQ>

ИПОН: 2007-0083-3/23-298

MOSURED: 77/27-005-2023-03-498

К вопросу о социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования

Парвиз Абдукахорович Гаибназарзода

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, goubnazarzoda.92@gmail.com

Аннотация. Исследуется социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования на основе разработанного в теории уголовного права учения о криминализации. В результате анализа указанных причин криминализации, разработанных уголовно-правовой наукой, сформулирован вывод о высокой социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования.

Ключевые слова: мошенничество, кредитование, мошенничество в сфере кредитования, социально-правовая обусловленность, преступление, криминализация, уголовная ответственность

Для цитирования: Гаибназарзода П. А. К вопросу о социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 46-48. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-46-48>.

Original article

On the socio-legal conditionality of criminal liability for credit fraud

Parviz A. Gaibnazarzoda

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, goubnazarzoda.92@gmail.com

Abstract. The socio-legal conditionality of criminal liability for fraud in the sphere of crediting is studied on the basis of the doctrine of criminalization developed in the theory of criminal law. As a result of the analysis of the specified reasons of criminalization developed by criminal law science the conclusion about high social and legal conditionality of criminal liability for credit fraud is formulated.

Keywords: fraud, lending, credit fraud, social and legal conditionality, crime, criminalisation, criminal responsibility

For citation: Gaibnazarzoda P. A. On the socio-legal conditionality of criminal liability for credit fraud. Criminological Journal. 2023;(3):46-48.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-46-48>.

Трансформация порядка взаимодействия и возникновения цифровых средств для оформления гражданско-правовых сделок, ускорение развития цифровых сервисов в связи с наступлением пандемии коронавируса значительно обгоняет ход развития правовой сферы, правоприменительной деятельности и правосудия. Это побуждает к применению преступного воздействия на кредитные организации, официальные механизмы оказания финансовых услуг и движения денежных средств в форме мошенничества в целях извлечения материальных выгод.

Законодатели во всем мире, сталкиваясь с новыми общественными отношениями, пытаются принять

нормы по их регулированию. Как правило, новые проекты нормативных правовых актов учитывают мнения экспертов отрасли из курирующих органов государственной власти и технологических бизнес «гигантов».

На данный момент на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан вводятся современные цифровые технологии во многих областях социальной сферы. Также создается технологическая база для внедрения передовых технологий в сферу государственного управления.

При этом современные технологии могут быть использованы во вред общественным отношениям. Та часть общества, имеющая преступные настроения,

© Гаибназарзода П. А., 2023

обычно сплочена в криминальные сообщества с большими объемами ресурсов и применяет современные технологии в целях собственного неправомерного обогащения.

Исходя из официальной статистики можно понять следующее, что уже существуют преступления, совершаемые в дистанционном формате: доведение до суицида через специальные форумы, группы в социальных сетях, мессенджерах, применение методов социальной инженерии в целях хищения данных или финансовых активов, применение вирусного программного обеспечения и многие другие.

На данный момент Российская Федерация и Республика Таджикистан находятся на начальном этапе цифровой трансформации гражданско-правых отношений. При этом гражданская осведомленность в данной тематике находится на очень низком уровне и это выражается в слабом уровне восприятия человеком новых доступных цифровых возможностей и последствий их использования.

Наличие у граждан цифрового имущества становится обыденностью. Силевым структурам часто начинают попадаться случаи с хищением аккаунтов в социальных сетях или игровых платформах. Отдельно стоит отметить и криптовалюты, в которых недобросовестный супруг может «спрятать» свое имущество при разводе.

При этом необходимо отметить, что в Российской Федерации и в Республике Таджикистан уголовно-правовые аспекты противодействия мошенничеству в сфере кредитования и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности нуждаются в более глубоком исследовании.

При этом существующие на сегодняшний день научные наработки применимы только относительно проблем уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан ограничиваются в основном анализом его уголовно-правовой характеристики, а также фрагментарным рассмотрением этого негативного явления.

Все вышеперечисленное дополнительно обуславливает актуальность и своевременность, теоретическую и практическую значимость комплексного исследования причин криминализации мошенничества в сфере кредитования, которые характерны как для российской, так и таджикской действительности, что будет способствовать совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан обоих государств.

Значительное увеличение количества мошеннических проявлений с использованием дистанционных технологий подтолкнуло законодателя к закреплению в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) специальных составов: ст. 159.1 (мошенничество

в сфере кредитования), ст. 159.2 (мошенничество при получении выплат), ст. 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа), ст. 159.5 (мошенничество в сфере страхования), ст. 159.6 (мошенничество в сфере компьютерной информации) [1, с. 46].

Для выявления уровня эффективности составов УК РФ и Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ) проведем сравнительный уголовно-правовой анализ составов норм, в которых отражена уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования.

В России мошенничество в сфере кредитования криминализовано по ст. 159.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность, в т. ч. в рамках простого (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ) и квалифицированных (ч. 2, 3, 4 ст. 159.1 УК РФ) составов. Под мошенничеством в сфере кредитования российский законодатель понимает хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. По соответствующей статье УК РФ выявлено преступлений в 2015 г. – 10824, 2016 г. – 7034, 2017 г. – 7999, 2018 г. – 7383, 2019 г. – 7779, в 2020 г. – 6366, в 2021 г. – 5178, в 2022 г. – 6303. Несмотря на динамику уменьшения количества преступлений за последние 3 года, уровень преступности по-прежнему остается на высоком уровне [2].

В Таджикистане криминализация соответствующей деятельности осуществлена по двум смежным направлениям – по ст. 246 и по ст. 247 УК РТ. Ст. 246 предусматривает уголовную ответственность за хищение средств, выданных в качестве кредита. Похожий состав преступления находит отражение в ст. 247 «Мошенничество» УК РТ, предусматривающей уголовную ответственность в рамках простого (ч. 1 ст. 247 УК РТ) и квалифицированных (ч. 2, 3, 4 ст. 247 УК РТ) составов. Под мошенничеством законодатель Республики Таджикистан понимает: хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана либо злоупотребления доверием. Количество преступлений по ст. 246 УК РТ за 2019 г. – 307, за 2020 г. – 225, за 2021 г. – 153, за 11 месяцев 2022 г. – 47. Как и в Российской Федерации количество преступлений по хищению кредитных средств имеет положительную динамику. По ст. 247 УК РТ силовыми структурами республики выявлено следующее количество преступлений: за 2019 г. – 3176, за 2020 г. – 3183, за 2021 г. – 3680, за 2022 г. – 2920. Необходимо отметить относительно небольшую отрицательную динамику уровня преступности, в рамках которой количество преступлений по ст. 247 УК РТ выросло в 2019–2021 г.

Таким образом, мошенничество в сфере кредитования выступает распространенным в Российской Федерации и Республике Таджикистан явлением, а

общественная опасность мошенничества в сфере кредитования обусловлена темпами технологического роста этих государств [3, с. 3; 4, с. 350].

Проанализированные выше причины криминализации мошенничества в сфере кредитования характерны как для российской, так и таджикской действительности, что подтверждает правильную позицию законодателя в части криминализации общественно опасных распространенных действий, актуализированных с учетом темпов технологического развития России и Таджикистана. Таким образом, следует сформулировать вывод о высокой социальной обусловленности уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Список источников

1. Маликов Б. З., Мурсалимов А. Т. Об эффективности специальных уголовно-правовых норм в сфере мошенничества // Современная наука. 2022. № 2. С. 45–48.
2. На основании формы государственного статистического наблюдения «Единый отчет о преступности» (Форма 1-Г) за 2015–2022 г. // URL://https://мвд.рф/dejatelnost/statistics.

Информация об авторе

П. А. Гаибназарзода – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

P. A. Gaibnazarzoda – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

3. Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право, 2016. № 2 (56). С. 121–128.
4. Осокин Р. Б. Полезный учебник. Рецензия. «Уголовное право. Общая часть. Для экономических специальностей» // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 349–350.

References

1. Malikov B. Z., Mursalimov A. T. On the Effectiveness of Special Criminal Law Norms in Fraud // Modern Science. 2022. № 2. P. 45–48.
2. Based on the form of state statistical observation «Uniform Crime Report» (Form 1-G) for 2015–2022 // URL://https://мвд.рф/dejatelnost/statistics.
3. Osokin R. B., Nemtinov D. V. On the Characteristics of Crimes in the Sphere of Economic Activity Committed by Deception and (or) Abuse of Trust // Society and Law, 2016. № 2 (56). P. 121–128.
4. Osokin R. B. Useful textbook. Review. «Criminal Law. General part. For economic specialties» // Bulletin of Economic Security. 2020. № 6. P. 349–350.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-49-56>

EDN: <https://elibrary.ru/QKXJUH>

ИИОН: 2007-0083-3/23-299

MOSURED: 77/27-005-2023-03-499

Совершенствование уголовного законодательства за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака

Юлия Олеговна Горобцова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, juliaskorbich@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются общие положения по пониманию с учетом современного правового регулирования момента начала жизни человека и признания его умершим. Также анализируется признание причинения лицу тяжкого вреда здоровью. Подчеркивается, что в настоящее время в ст. 109 и 118 УК РФ выделено в качестве отдельного квалифицированного признака состава преступлений «совершение убийства по неосторожности и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности лицами вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей». Делается вывод, что целесообразнее декриминализовать данные квалифицированные признаки составов преступлений, но при этом отразить их в отдельных статьях УК РФ (редакция их изложения предложена в настоящей научной статье).

Ключевые слова: неосторожное причинение смерти, неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека, ненадлежащее исполнение лицами своих профессиональных обязанностей, медицинские сотрудники, уголовная ответственность

Для цитирования: Горобцова Ю. О. Совершенствование уголовного законодательства за неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью с выделением квалифицирующего признака // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 49-56. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-49-56>.

Original article

Improvement of criminal legislation for negligent infliction of death or serious harm to health with allocation of a qualifying feature

Yulia O. Gorobtsova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, juliaskorbich@mail.ru

Abstract. The general provisions on understanding, taking into account the modern legal regulation of the moment of the beginning of life of a person and recognition of his death are considered. It also analyzes the recognition of infliction of serious harm to health to a person. It is emphasized that at present in Articles 109 and 118 of the Criminal Code of the Russian Federation «committing murder by negligence and causing serious harm to health by negligence by persons as a result of improper performance of their professional duties» is singled out as a separate qualified sign of the corpus delict. The conclusion is made that it is more appropriate to decriminalize these qualified signs of crimes, but at the same time to reflect them in separate articles of the Criminal Code of the Russian Federation (the wording of their presentation is proposed in this article).

Keywords: negligent infliction of death, negligent infliction of serious harm to human health, improper performance by persons of their professional duties, medical staff, criminal liability

For citation: Gorobtsova Yu. O. Improvement of criminal legislation for negligent infliction of death or serious harm to health with allocation of a qualifying feature. Criminological Journal. 2023;(3):49-56.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-49-56>.

© Горобцова Ю. О., 2023

В настоящее время в Российской Федерации проводится уголовная политика, направленная на обеспечение охраны жизни и здоровья человека и гражданина, основанная на нормах международных правовых актов, Конституции Российской Федерации, УК РФ, а также иных нормативных правовых актах.

При этом точное число преступлений, совершаемых с участием медицинских работников, определить достаточно сложно. Подобный состав отличается высокой латентностью, а из всех зарегистрированных преступлений, совершенных медиками, только около 10 % доходит до суда [1, с. 10; 2, с. 110; 3, с. 220–221].

Упомянем и то, что не менее остро стоит вопрос о приумножении и сохранении в различных отраслях профессиональной деятельности высококвалифицированных специалистов. Как было отмечено Президентом Российской Федерации, трудовая деятельность специалистов-профи напрямую связана с экономическим прорывом страны, повышением качества жизни и реальных доходов граждан. При этом к подобным людям предъявляются соответствующие требования по надлежащему исполнению своих профессиональных обязанностей, в том числе с позиции охраны жизни и здоровья граждан, которые могут быть поставлены под угрозу в случаях халатного отношения к указанным обязанностям.

Анализируя данные составы подчеркнем их дифференциацию с учетом объекта преступления. Относительно деяний, посягающих на жизнь и здоровье, объектом будет, соответственно, жизнь и здоровье.

При чем охрана права на жизнь подведомственна государству уже достаточно давно. Здесь объектом охраны является не сам человек, а его права и свободы, среди которых присутствует право на жизнь и личную неприкосновенность, охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, убийство определяется как умышленное причинение смерти другому человеку. В теории уголовного права это один из спорных вопросов.

С. В. Бородин указывает, что убийство представляет «виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на жизнь иного лица, в силу чего наступает его смерть» [4, с. 176].

Кроме того, имеют место и иные суждения. Так, одни ученые полагают, что под убийством следует подразумевать «противоправные действия, в силу которых наступила смерть потерпевшего» [5, с. 45].

Стоит сказать, что и последнее суждение не лишено недостатков, ведь невозможно достаточно четко разграничить убийство от несчастного случая. Не всякое деяние следует считать преступлением.

Нередко на противоправность причинения смерти указывается через виновность поступка лица. В частности, В. И. Шиян акцентирует свое внимание на том, что именно совершение виновным лицом действий

приводит к наступлению смерти потерпевшего [6, с. 21].

А. А. Пионтковский указывает: «Исходя из теории уголовного права, убийство считается противоправным при совершении его преступником умышленно либо по неосторожности» [7, с. 322–323]. Причем объективная сторона состоит из трех обязательных признаков – самого деяния, наступивших последствий и имеющей место быть причинной связи между деянием и последствием

Между тем можно подчеркнуть, что право на жизнь относится к естественным правам человека и в настоящее время отражено в ряде международных правовых актов. Оно является одним из конституционных прав человека и гражданина, указанном в ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Хотелось бы также уточнить, что согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», моментом рождения следует считать отделение плода от организма матери посредством родов [8, с. 72–73].

При этом необходимо учитывать, что в законодательстве регламентируется, как началом жизни человека является срок беременности 22 недели и более (подп. 1 п. 1 ст. 2 приказа Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»). Тем самым эмбрион сроком жизни в 22 недели уже можно считать человеком, хоть и находящимся в утробе матери.

В свою очередь смертью человека признается – в соответствии с нормами отечественного законодательства – гибель его мозга либо биологическая смерть (необратимая гибель) [9; 10].

Умышленная смерть – прекращение жизнедеятельности вследствие вмешательства извне.

Выделим следующие виды данной смерти: убийство, смертная казнь, искусственное прерывание беременности, самоубийство, эвтаназия.

Убийство – самый «понятный» вид умышленной смерти. Государство всегда защищает жизнь от посягательства путем привлечения виновного к уголовной ответственности. В некоторых странах (США, Китае, Индии, странах Ближнего Востока и др.) наказание за убийство – смертная казнь.

Самоубийство – сознательное и добровольное прекращение жизнедеятельности, путем совершения преднамеренного действия, связанное с социально-общественными факторами и направленное на лишение человеком жизни самого же себя [11, с. 21].

Но необходимо отметить, что здесь квалифицированные составы по общей форме признаков состава схожи с простым убийством, однако определяющую роль для квалификации имеют факультативные признаки. В объективной стороне могут выступать способ совершения преступления, место, время и др.

Таким образом, вопрос о праве на жизнь и смерть затрагивает практически все сферы общественной деятельности. Именно поэтому его нужно рассматривать не только в правовых, но и в экономических, философских и религиозных аспектах, ведь регламентация данной темы не осуществлена и вызывает множество дискуссий.

Кроме того, вышеуказанные понятия нельзя разрывать, так как право на жизнь без права на смерть будет рассматриваться не как право, а как обязанность.

Между тем, универсальной трактовкой понятия смерти (которую разделяют большинство ученых и медиков) служит следующая формулировка: «Это биологическая смерть, которая наступает после клинической. Она выражена в прекращении обогащения кислородом клеток и тканей организма, прерывании «питания» головного мозга, распаде клеток центральной нервной системы» [12, с. 69].

Наступление смерти связано как с естественными процессами — старением, так и с патологическими причинами, яркой разновидностью которых выступает убийство.

Таким образом, понятие «убийство» действительно неразрывно связано с такими терминами как «жизнь» и «смерть». Начало «течения» жизни обусловлено зарождением физиологических процессов (которые начинаются уже на первых неделях беременности), в связи с чем ошибочно предполагать, что жизнь человека начинается при отделении плода от матки (при родах).

Помимо сложности определения момента начала жизни, возникают и некоторые разногласия касательно трактовки смерти, т. е. прекращения жизни. В универсальном понимании, это «биологическая смерть, которая наступает после клинической и выражена в прекращении обогащения кислородом клеток и тканей организма, «питания» головного мозга, распаде клеток центральной нервной системы».

Убийство, в свою очередь, представляет собой насильственную смерть, когда организм «вводится в предсмертное и смертельное состояние» вне зависимости от естественных процессов увядания (старения).

Относительно здоровья человека, необходимо указать, что в ст. 41 Конституции Российской Федерации отражается право на охрану здоровья. В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подчеркивается: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».

Причем выделим, что (как можно заметить на основе анализа норм УК РФ) отечественный законодатель предусмотрел именно уголовную ответственность за совершение ряда общественно опасных деяний, пося-

гающих на здоровье. Здесь происходит дифференциация с учетом степени причинения вреда здоровью:

- причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 111, 118),
- причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112),
- причинение легкого вреда здоровью (ст. 115),
- побои (ст. 116, 116.1).

Подобная дифференциация имеет место быть выстроена и по степени вины: умышленно (ст. 111) и по неосторожности (ст. 118).

В силу этого, в рамках настоящей научной статьи вторым анализируемым составом является причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное медицинским работником.

Уделим внимание первоначально вопросу в чем именно выражено причинение вреда данной тяжести. Так, под ней признается «утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, или заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности».

Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» указывает, что под этим вредом здоровью можно понимать, а также в нем обращается внимание на утрату общей трудоспособности свыше 30 процентов, т. е. свыше 120 дней.

Профессиональная трудоспособность связана с возможностью выполнения определенного объема и качества работы конкретной профессии (специальности), по которой осуществляется основная трудовая деятельность.

Степень утраты профессиональной трудоспособности определяется в соответствии с «Правилами установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789.

Таким образом, разобравшись в трактовке, законодательных и практических проблемах, связанных с регламентацией и правоприменением изучаемых в нашей работе составов преступлений, перейдем к различным мнениям касательно совершенствования уже существующего законодательства. Кроме того, в научной литературе уделяется достаточное внимание современным проблемам уголовной ответственности за то или иное преступление и предлагаются авторские рекомендации по оптимизации регламентации ответственности за эти общественно опасные деяния [13, с. 210; 14, с. 257–259; 15, с. 281–283; 16, с. 73].

Подобные предложения, в первую очередь, коснутся Уголовного кодекса, где действительно необходимо

дополнение ст. 109 и 118 УК РФ новыми квалифицирующими признаками [17, с. 289]; совершенствование санкций ст. 109 и 118 УК РФ [18, с. 83–84]; внесение изменений в статьи Особенной части УК РФ, содержащих смежные составы преступлений [19, с. 28]; внесение изменений в статьи Общей части УК РФ, регламентирующие основания освобождения от уголовной ответственности [20, с. 226].

Вышеописанные нововведения поистине необходимы, ведь на сегодняшний день существует немало проблем регламентации и, соответственно, правоприменения, изучаемых нами норм, обусловленных фрагментарностью характера, причем не только в УК, но и в смежных законодательствах.

Хотелось бы особенно выделить заметную в последнее время тенденцию, заключенную в качественном изменении подхода касательно категоризации неосторожных преступлений (ст. 15 УК РФ). Отныне такие деяния могут относиться не только к преступлениям небольшой или средней тяжести, но и к тяжким деяниям. Для подтверждения своей позиции обратимся к мнению исследователей на этот счет.

И. О. Кондратьева предлагает отнести некоторые неосторожные преступления, в частности, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК, к категории тяжких [20, с. 228]. Стоит отметить, что у данного тезиса существуют слабые стороны, порождающие проблемы с реализацией и правоприменением подобных методов: они требуют более «взвешенного» подхода, так как влияют на большое количество норм Общей части УК (например, ст. 17, 18, 58, 61, 69, особенно зависящие от категоризации). Именно поэтому здесь не исключено снижение правовой определенности УК и появление рассогласованности отдельных его норм.

Утверждает о необходимости дополнения ч. 2 ст. 118 УК РФ положением об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности двум и более лицам и Е. А. Рукавишников [18, с. 84]. Правда анализ дифференциации наказания за совершение указанных преступлений и соотношение изучаемого квалифицирующего признака с уже имеющимся, предусматривающим ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, в тезисе отсутствует.

Так, отмеченное направление совершенствования регламентации ответственности за рассматриваемые посяательства действительно приобрело дополнительную актуальность.

Переходя далее, не можем не затронуть позиции других исследователей по изучаемому вопросу. А. М. Багмет и Т. Н. Петрова считают, что в ст. 109 и 118 УК РФ современного Уголовного кодекса необходимо внести ответственность за «ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником»

[19, с. 31–32]. Особенно выгодным их предложение кажется на фоне широкого общественного резонанса, вызванного уголовными делами в отношении врачей, работников медицинских учреждений.

Правда вышеописанное нововведение имеет в своей основе и серьезный пробел, который может стать заметным в практической судебной деятельности: правоприменители продолжат сталкиваться все с теми же проблемами квалификации, что и при привлечении лица по общим нормам – ч. 2 ст. 109 или ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Так, включение подобного квалифицирующего признака в статьи, по существу, вводит очередной специальный состав преступления, который будет конкурировать с уже имеющимися. «Изучение опыта Казахстана, где предусмотрена глава в УК для привлечения к уголовной ответственности медицинских работников [21, с. 95], лишь подтверждает необоснованность и неэффективность подобной дифференциации уголовной ответственности» – пишет Ш. Д. Хайдаров.

Относительно нарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ, предлагает повысить размер санкции за совершение преступлений С.М. Ханакхок [22, с. 196]. Связано такое предложение с тем, что в нашей стране по ч. 2 ст. 109 УК РФ максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 3 лет, а по ч. 2 ст. 118 УК РФ – в виде лишения свободы на срок до 1 года, тогда как за аналогичные преступления в уголовном законодательстве ряда других государств:

- Германии и Южной Кореи, максимальное наказание составляет 5 лет лишения свободы;
- Беларуси, Казахстане и Франции – 5 лет и 3 года.

Таким образом, проанализировав зарубежные уголовные законодательства, можно сделать вывод о необходимости корректировки санкций рассматриваемых статей таким образом, чтобы они не только соответствовали степени общественной опасности совершенных деяний, но и были соразмерны наказанию за смежные преступления против жизни и здоровья, а также за деяния, связанные с нарушением специальных правил в определенных сферах профессиональной деятельности.

С одной стороны, включение в каждую статью гл. 11 УК РФ предложенного примечания не повысит качество юридической техники УК РФ, ведь современное законодательство содержит и иные основания освобождения от уголовной ответственности как, например, 76.2 УК РФ, на которые указанный порядок также необходимо распространить. С другой стороны, предложение является обоснованным и целесообразным: возможность освобождения от уголовной ответственности лица, в результате деяния которого была причинена смерть, не в полной мере отражает

реализацию конституционного принципа, провозглашенного ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Таким образом, неоднократно обратившись к мнению исследователей по данному вопросу, частично затронув зарубежное законодательство, хотелось бы сделать вывод, что учет всех недостатков имеющихся предложений возможен только посредством комплексных изменений в УК РФ. Они будут являть собой несколько локальных нововведений, к которым относится:

- выделение всех квалифицированных составов преступлений, предусматривающих ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, имеющихся в гл. 16 УК РФ, в отдельные статьи. Это приведет к конкретизации существующих норм, устанавливающих наказание за соответствующие преступления, повысит уровень системности всей гл. 16 УК РФ, задаст ориентиры для внесения согласованных изменений в специальные нормы и обеспечит более эффективное правоприменение;
- указание в примечании к первой из предлагаемых новых статей гл. 16 УК РФ того, что именно понимается под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей. Так, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей – это «неисполнение обязанностей, установленных нормативными актами для определенной сферы профессиональной деятельности, либо исполнение данных обязанностей с нарушением порядка и (или) иных условий, предусмотренных положениями соответствующих нормативных актов, направленными на предотвращение возможного причинения вреда жизни или здоровью людей»;
- обеспечение системного, согласованного подхода к дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемые неосторожные преступления, причинившие тяжкие последствия двум или более потерпевшим.

Изучив в данном контексте современное уголовное законодательство, мы хотели бы особенно подчеркнуть, что, во-первых, в ч. 2 ст. 118 УК РФ не дифференцирована ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, в отличие, например, от смежного состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Во-вторых, отсутствие повышенной уголовной ответственности за причинение вреда двум и более лицам в ст. 118 УК РФ противоречит принципу справедливости.

В то время как в УК Республики Беларусь содержится статья, регламентирующая ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспе-

чению безопасности жизни и здоровья, последствием которого стала смерть малолетнего либо причинение тяжкого вреда здоровью. Введение особо квалифицированного состава преступления по аналогии с названными выше статьями Особенной части УК РФ, а также УК Республики Беларусь, на наш взгляд, способствовало бы повышению эффективности превенции в изучаемой сфере, недопущению таких трагедий, которые произошли на Азовском море в 2010 г., на Сязозере в 2016 г. и др.

Подытоживая вышеуказанное, в первую очередь отечественному законодателю необходимо признать ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ, утратившими силу. Также, принимая во внимание предложения правоприменителей, предлагаем предусмотреть в гл. 16 УК РФ отдельные ст. 109.1 и 118.1. В первой из которых нужно закрепить основной и квалифицированные составы преступлений в виде причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, а во второй – в виде аналогичного преступления, но причинившего тяжкий вред здоровью.

Далее следует изложить новую ст. 109.1 и 118.1 УК РФ как «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей».

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Наказывается...

Причинение смерти по неосторожности малолетнему или иному лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, а равно двум или более лицам, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Наказывается

Примечание. Для целей настоящей статьи и статьи 118.1 Кодекса под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей следует понимать неисполнение таких обязанностей, установленных нормативными актами для определенной сферы профессиональной деятельности, либо исполнение данных обязанностей с нарушением порядка и (или) иных условий, предусмотренных положениями соответствующих нормативных актов, направленными на предотвращение возможного причинения вреда жизни или здоровью людей.

Статья 109.1 Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей.

1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Наказывается...

2. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосто-

рожности малолетнему или иному лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, а равно двум или более лицам, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Наказывается...».

Наравне с уже названными изменениями, представляется целесообразным введение примечания и в ст. 75 УК РФ, регламентирующую условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следующего содержания: «Положения настоящей статьи, а равно статей 76 и 76.2, не применяются к лицам, совершившим преступления, последствием которых явилась смерть потерпевшего».

Список источников

1. Гришин С. М. Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (по материалам судебной практики европейской части России 2015–2017 г.) // Медицина. 2018. Т. 6. № 1 (21). С. 1–14.
2. Хлыстова Н. Б. Система уголовно-правовых санкций за преступления, совершаемые медицинскими работниками в процессе осуществления профессиональной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 104–111.
3. Лобан И. Е. Исторические, организационные и правовые аспекты судебно-медицинских экспертиз по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Профессиональные правонарушения медицинских работников: междисциплинарный подход: труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М. : Принт, 2022. С. 217–232.
4. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М. : Юрист, 1994.
5. Кузнецов В. И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 41–46.
6. Старостин С. А., Шиян В. И., Ильин И. С. Убийства, совершаемые по найму. Тенденции и экспертная оценка. М.: Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2007.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право: в 3 т.: курс лекций. 4-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер. Т. 2: Особенная часть. 2007.
8. Белясов С. Н. Понятие преступлений против жизни и здоровья в доктрине уголовного права // Право и практика. 2021. № 2. С. 71–76.
9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // СЗ РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.
11. Фомиченко Т. М. Конституционно-правовые проблемы обеспечения в Российской Федерации права на жизнь в свете правовых стандартов Совета Европы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
12. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 68–75.
13. Фабиан И. Как умирают другие: размышления об антропологии смерти // Археология русской смерти. 2016. № 2. С. 204–231.
14. Осокин Р. Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257–259.
15. Акименко П. А., Осокин Р. Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277–285.
16. Осокин Р. Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71–74.
17. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Административная преюдиция за преступления экстремистской направленности // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы X Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. С. 288–290.
18. Гришин А. В. Проблемы разграничения смежных составов при квалификации неосторожных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи // Юридическая наука. 2014. №2. С. 81–85.

19. Багмет А. М., Петрова Т. Н. О необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации ятрогенных преступлений // Российский следователь. 2016. № 7. С. 27–32.
20. Кондратьева И. О. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в контексте либерализации уголовного законодательства // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (12). С. 225–228.
21. Хайдаров Ш. Д. Компаративный анализ ответственности за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей в уголовном законодательстве зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №2. С. 91–96.
22. Ханахок С. М. Особенности законодательного описания состава причинения смерти по неосторожности в УК отдельных стран СНГ и Балтии // Общество и право. 2010. № 4. С. 195–198.
9. Federal Law № 323-FZ of November 21, 2011 (ed. of December 28, 2022) «On Fundamentals of Public Health Protection in Russian Federation» // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2011. № 48. Art. 6724.
10. Decree of the Government of the Russian Federation of September 20, 2012 № 950 «On Approval of the Rules for Determination of the Moment of Human Death, Including the Criteria and Procedure for Determination of Human Death, Rules for Termination of Resuscitation Measures and Form of the Protocol of Human Death Determination» // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2012. № 39. Art. 5289.
11. Fomichenko T. M. Constitutional and legal problems of ensuring the right to life in the Russian Federation in the light of legal standards of the Council of Europe: abstract. dis. ... Candidate of Legal Sciences. M., 2004.
12. Kovalev M. I. The right to life and the right to death // State and law. 1992. № 7. P. 68–75.
13. Fabian I. How others die: Reflections on the anthropology of death // Archeology of Russian Death. 2016. № 2. P. 204–231.
14. Osokin R. B. Actual directions of improvement of the criminal law norm on official forgery // Disclosure and investigation of crimes in modern conditions: problems, trends, prospects: collection of materials of the interregional scientific and practical conference. Lipetsk : Lipetsk State Technical University, 2006. P. 257–259.
15. Akimenko P. A., Osokin R. B. Problems of differentiation of criminal and administrative responsibility for illegal acts in the sphere of migration legal relations // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2016. № 1 (24). P. 277–285.
16. Osokin R. B. On the need to improve the norms on responsibility for cruelty to animals // Russian justice. 2016. № 2. P. 71–74.
17. Osokin R. B., Kokorev V. G. Administrative prejudice for crimes of extremist orientation // Actual problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal enforcement law: theory and practice: materials of the X International Scientific and Practical Conference. Tambov : Publishing House Derzhavinsky, 2021. P. 288–290.
18. Grishin A. V. Problems of differentiation of adjacent compounds in the qualification of careless crimes related to improper provision of medical care // Legal science. 2014. № 2. P. 81–85.

References

1. Grishin S. M. Crimes committed by medical workers as a result of improper performance of their professional duties (based on the materials of judicial practice of the European part of Russia 2015-2017) // Medicine. 2018. Vol. 6. № 1 (21). P. 1–14.
2. Khlystova N. B. The system of criminal sanctions for crimes committed by medical workers in the course of professional activity // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2020. № 5 (69). P. 104–111.
3. Loban I. E. Historical, organizational and legal aspects of forensic medical examinations in cases of professional offenses of medical workers // Professional offenses of medical workers: interdisciplinary approach: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference with international participation. M. : Print, 2022. P. 217–232.
4. Borodin S. V. Responsibility for murder: qualification and punishment under Russian law. M. : Lawyer, 1994.
5. Kuznetsov V. I. The concept of murder in Russian criminal law // Siberian legal bulletin. 2003. № 4. P. 41–46.
6. Starostin S. A., Shiyan V. I., Ilyin I. S. Murders committed for hire. Trends and expert assessment. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007.
7. Naumov A. V. Russian criminal law: in 3 volumes: a course of lectures. 4th ed., pererab and add. M. : Volters Kluwer. Vol. 2: Special part. 2007.
8. Belyasov S. N. The concept of crimes against life and health in the doctrine of criminal law // Law and practice. 2021. № 2. P. 71–76.

19. Bagmet A. M., Petrova T. N. On the need to include iatrogenic crimes in the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Investigator. 2016. № 7. P. 27–32.
20. Kondratieva I. O. Responsibility for causing death by negligence in the context of the liberalization of criminal legislation // Bulletin of Perm University. 2011. Issue 2 (12). P. 225–228.
21. Khaydarov Sh. D. Comparative analysis of responsibility for improper performance of professional duties in the criminal legislation of foreign countries // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2017. № 2. P. 91–96.
22. Khanahok S. M. Features of the legislative description of the composition of causing death by negligence in the Criminal Code of certain CIS and Baltic countries // Society and Law. 2010. № 4. P. 195–198.

Информация об авторе

Ю. О. Горобцова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. O. Gorobtsova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Основы экономической безопасности. Учеб. пособие. Эришвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике Российской Федерации, ее регионов и хозяйствующих субъектах.

Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике.

Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-57-60>

EDN: <https://elibrary.ru/QLBGIX>

ИИОН: 2007-0083-3/23-300

MOSURED: 77/27-005-2023-03-500

Ситуативная квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа

Наталья Владимировна Григорьева¹, Виктор Анатольевич Саморока²,

Наталья Викторовна Угольникова³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, navlagri@mail.ru

² samoroka@yandex.ru

³ Международный юридический институт, Москва, Россия, nvugolnikova@yandex.ru

Аннотация. Освещены уголовно-правовая характеристика и отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; ст. 159 УК РФ). Авторами резюмируется, что на современном этапе несмотря на довольно четкую позицию, изложенную в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (п. 21), положительные примеры правоприменительной практики, следственные и судебные органы квалифицируют деяния ситуативно.

Предлагается в целях устранения необоснованной конкуренции уголовно-правовых норм, обеспечения единообразия правоприменительной практики, положения уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа, исключить.

Ключевые слова: преступление, мошенничество, кража, электронное средство платежа, декриминализация

Для цитирования: Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольникова Н. В. Ситуативная квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 57-60. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-57-60>.

Original article

Situational qualification of fraud using electronic means of payment

Natalia V. Grigoreva¹, Victor A. Samoroka², Natalia V. Ugolnikova³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, navlagri@mail.ru

² samoroka@yandex.ru

³ International Law Institute, Moscow, Russia, vugolnikova@yandex.ru

Abstract. The criminal-legal characterization and differentiation of fraud with the use of electronic means of payment (Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes (p. «g» part 3 of Art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation; Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) are covered. The authors summarize that at the present stage, despite the rather clear position set out in the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 № 48 (p. 21), positive examples of law enforcement practice, investigative and judicial authorities qualify acts situationally.

It is proposed in order to eliminate unreasonable competition of criminal law norms, ensure uniformity of law enforcement practice, the provisions of criminal law establishing liability for committing fraud using electronic means of payment should be excluded.

Keywords: crime, fraud, theft, electronic means of payment, decriminalization

For citation: Grigoreva N. V., Samoroka V. A., Ugolnikova N. V. Situational qualification of fraud using electronic means of payment. Criminological Journal. 2023;(3):57-60.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-57-60>.

© Григорьева Н. В., Саморока В. А., Угольникова Н. В., 2023

Увеличение сфер применения электронных средств платежа (далее – ЭСП) полностью отвечает назначению Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». По данным Банка России объем всех операций (876,59 тыс. ед.), совершенных без согласия клиентов с использованием ЭСП в 2022 г. составил 14165,4 млн рублей. Увеличение объемов использования ЭСП (+ 4 %) обуславливает рост преступности и прежде всего в сфере совершения ЭСП без согласия владельца. Преступники более чем в половине случаев получают доступ к счетам либо обманом склоняют владельцев к переводу средств. Мошенничество, в том числе с использованием ЭСП, остается одним из распространенных видов правонарушений.

Вводя в действие ст. 159.3 УК РФ, законодатель преследовал цель усиления общей и частной превенции новым видам преступлений в сфере ЭСП, в том числе новым видам хищений, не предполагая конкуренции между данной нормой и «классическими» мошенничеством и кражей.

Вместе с тем, начиная с 2021 г. с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, вышедших в июне 2020 г., вектор практики применения по ст. 159.3 УК РФ изменен в сторону п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, либо ст. 159 УК РФ (90 % случаев), т. е., например, одно из самых распространенных преступлений, совершаемых путем безналичной оплаты с чужой карты в сумме свыше 2,5 тыс. руб., буквально можно толковать как преступление категории тяжких.

Несмотря на имеющиеся исследования в области мошенничества с использованием ЭСП, проблему возбуждения уголовных дел и правильной квалификации по таким деяниям нельзя считать полностью изученной по причине ее сложности, многогранности и необходимости отграничения от смежных институтов.

Юридический анализ большинства элементов состава мошенничества с использованием ЭСП (ст. 159.3 УК РФ) не представляет каких-либо затруднений. Однако при обращении к объективной стороне состава возникают проблемы в части толкования самого общественно опасного деяния, и соответственно в вопросе определения юридических критериев, разграничивающих виды хищений с использованием ЭСП.

Практическое толкование квалификации данных деяний обуславливает их отнесение к преступлениям в сфере дистанционных хищений. Сведения о них подлежат обязательному внесению в подсистему «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф».

После апрельских изменений 2018 г. судебные органы продемонстрировали приверженность к сохранению устоявшегося понимания преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Знаковое решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 12-УДП20-5-К6 сводится к тому, что устоявшийся ранее и применяемый после апрельских изменений 2018 г. подход к толкованию специального вида мошенничества по ст. 159.3 УК РФ является неверным.

Совершенную с использованием чужой банковской карты оплату товара в магазине в присутствии продавца необходимо квалифицировать как кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Правовая неопределенность ст. 159.3 УК РФ стала поводом для конституционного правосудия. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2021 г. № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани» Суд, ссылаясь на документы Банка России, указал, что идентификация лица как законного владельца платежной карты не является необходимым элементом такой оплаты. Исходя из этого, был сделан вывод, что представление себя в качестве законного владельца чужой банковской карты, не позволяет расценивать такие деяния, как мошенничество с использованием ЭСП.

Приведенный подход в разграничении видов хищения с использованием ЭСП прочно утвердился в современной правоприменительной практике [1]. Суды последовательно акцентируют внимание на следующем: во-первых, сотрудники торговых точек участия в операциях по списанию денежных средств не принимали; во-вторых, имел место бесконтактный (упрощенный, не требующий верификации клиента) способ оплаты; в-третьих, отсутствовали признаки обмана или злоупотребления доверием.

Бланкетность положений ст. 159.3 УК РФ, в части использования структурного элемента ЭСП, определение которого сформулировано в п. 16 ст. 2 Федерального закона от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной системе», определяет необходимость понимания института «использование ЭСП» в контексте вышеуказанного определения.

С учетом изложенного можно конкретизировать содержание объективной стороны мошенничества с использованием ЭСП следующим образом:

- рассматриваемое деяние предполагает обязательное наличие обмана или злоупотребления доверием;
- наряду с этим данный вид мошенничества характеризуется использованием ЭСП для завладения имуществом;
- использование заключается не в простом обеспечении транзакции, а направленностью действий виновного на введение в заблуждение потерпевшего относительно использования ЭСП для завладения имуществом;
- потерпевший по собственной воле перечисляет деньги мошеннику, дает согласие на использование, принадлежащих ему ЭСП, либо электронное средство платежа представляется уполномоченному работнику, обязанному производить верификацию.

Изучение судебной практики показывает, что суды в целом поддерживаются именно такого толкования ст. 159.3 УК РФ.

В качестве подтверждения тезиса приведем решение апелляционной инстанции Саратовского областного суда от 12 мая 2022 г. по делу № 22-1259/2022, которая изменила квалификацию с ч. 3 ст. 159.3 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ, указав: «...для квалификации действий М. по признаку совершения мошенничества с использованием ЭСП необходимо установить, что она использовала эти средства при совершении обмана или изъятии имущества Г.».

ЭСП как средство совершения деяния может иметь место как при краже (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), так и при традиционном мошенничестве (ст. 159 УК РФ). В подтверждении этого тезиса свидетельствует и судебная практика, отраженная в апелляционном определении Саратовского областного суда от 4 апреля 2022 г. по делу № 22-860/2022: «...К. совершил хищение имущества потерпевшего в сумме 10 тыс. руб. путем обмана без использования ЭСП в смысле закона, предусматривающего уголовную ответственность по ст. 159.3 УК РФ, получив указанную денежную сумму от потерпевшего в результате безналичного расчета между ними».

Использование ЭСП (в контексте 159.3 УК РФ) – введение в заблуждение потерпевшего или иного лица относительно фактических обстоятельств, связанных с процедурой осуществления дистанционного банковского обслуживания либо относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа: действительного держателя платежной карты.

В сфере ЭСП (в контексте ст. 159 УК РФ) – введение в заблуждение потерпевшего или иного лица относительно обстоятельств, не связанных с инфраструктурой удаленного банковского обслуживания.

Таким образом, специализация объективной стороны мошенничества с использованием ЭСП, выражается в содержании (направленности) обмана – виновный вводит потерпевшего в заблуждение относительно обстоятельств, связанных с ЭСП: действительного держателя платежной карты (например, подмена QR-кодов для оплаты или доступа к СБП), конечного получателя (использование реквизитов добросовестной организации, для открытия от ее имени «мошеннического» счета с целью последующего хищения денежных средств, при этом организация информацией об открытии счета не располагает). Данный вид мошенничества имеет место и в том случае, когда лицо при обращении к работнику кредитной организации наряду с платежной картой предъявляет поддельный паспорт, чтобы совершить изъятие денежных средств.

Понимание содержания мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, во многом осложнено тем обстоятельством, что законодатель указывает лишь на использование ЭСП, в то время как следовало бы употребить другую конструкцию: «мошенничестве в сфере использования ЭСП» [3]. Такая формулировка выявляет истинную природу данного преступления как мошенничества – введение в заблуждение потерпевшего или иного лица относительно фактических

обстоятельств, связанных с процедурой осуществления дистанционного банковского обслуживания.

К примеру, хищения денежных средств граждан путем размещения заведомо ложных объявлений о продаже имущества (предоставлении услуг), посредством сайтов-двойников интернет-магазинов, благотворительных фондов и т. п., а равно при введении потерпевших в заблуждение дистанционно (например, по телефону) следует квалифицировать по общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Как нетрудно заметить, в этих ситуациях потерпевший обманывается в обстоятельствах, не связанных с инфраструктурой дистанционного банковского обслуживания.

Следственно-судебная практика в целом подтверждает данный вывод.

Отделом дознания ОМВД России по г. Губкинскому Ямало-Ненецкого автономного округа направлено в суд уголовное дело в отношении Л. по 10 эпизодам преступной деятельности по ч. 1 ст. 159 УК РФ, которой под предлогом продажи предметов одежды и обуви с использованием сети интернет и ранее зарегистрированной страницы в социальной сети «Одноклассники» совершено хищение денежных средств граждан в размере 46 020 рублей. 24 февраля 2021 г. мировым судьей судебного участка № 57 Урюпинского судебного района Волгоградской области Л. признана виновной.

В УМВД России по Белгородской области зарегистрированы 26 ИТ-преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, о размещении в сети интернет недостоверной информации о предоставлении финансовых услуг (фактически создание финансовой пирамиды), по фактам совершения которых возбуждены уголовные дела. В совершении указанных преступлений обвинен гр. О., который в социальной сети «Instagram» создал «фейковую» страницу, на которой разместил информацию об осуществлении им бизнеса, связанного с инвестициями. Уголовное дело в отношении гр. О. направлено в следственное подразделение для соединения в одном производстве с уголовным делом, возбужденным в отношении последнего по ч. 2 ст. 159 УК РФ (15 эпизодов преступной деятельности).

Ошибочным представляется применение ст. 159.3 УК РФ в ситуациях, когда виновный совершает хищение денежных средств потерпевшего, используя операционные ошибки системы дистанционного банковского обслуживания, не вводя в заблуждение работников кредитной организации. Использование для хищения чужих документов (паспорт, свидетельство о рождении и др.) также следует квалифицировать как мошенничество.

Одним из главных признаков мошенничества выступает то, что потерпевший по собственной воле перечисляет деньги мошеннику.

Признак использования ЭСП – характеризует действия преступника с целью завладения денежными средствами. ЭСП – средство совершения преступления.

В настоящее время большая часть платежей носит безналичный характер. Следовательно, выделение

дифференцированной формы мошенничества с использованием ЭСП представляется излишним.

В целях устранения необоснованной конкуренции уголовно-правовых норм, обеспечения единообразия правоприменительной практики предлагается: 1) признать избыточность нормативного регулирования мошенничества с использованием ЭСП, в связи с чем ст. 159.3 УК РФ исключить из уголовного законодательства; 2) добавить квалифицирующий признак мошеннических действий (ст. 159 УК РФ) – «совершение мошенничества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровой валюты, цифровых финансовых активов» [2] (по аналогии с ч. 3 ст. 158 УК РФ).

До принятия решения по обозначенной законодательной инициативе квалификация мошеннических действий с использованием ЭСП должна определяться с учетом современного правового регулирования в части выделения основных критериев разграничения со смежными составами по способу совершения и рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации.

Список источников

1. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 г. № 77-2083/2022, 77-2139/2022; Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. по делу № 77-840/2022; определение Шесто-

го кассационного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2021 г. № 77-6624/2021.

2. Перетолчин А. П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2022.
3. Русскевич Е. А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 10 (98). С. 118–126.

References

1. Ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated April 20, 2022 № 77-2083/2022, 77-2139/2022; Cassation decision of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction dated March 3, 2022 in case № 77-840/2022; ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated December 22, 2021 № 77-6624/2021.
2. Peretolchin A. P. Criminal liability for fraud using electronic means of payment: author. dis. ... cand. legal Sciences. Vladivostok, 2022.
3. Russkevich E. A. Separation of fraud using electronic means of payment (Article 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related offenses // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). 2022. № 10 (98). P. 118–126.

Информация об авторах

Н. В. Григорьева – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Саморока – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Н. В. Угольникова – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Grigoryeva – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Samoroka – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

N. V. Ugolnikova – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines International Law Institute, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023. The article was submitted 09.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-61-66>

EDN: <https://elibrary.ru/AOM AIS>

ИИОН: 2007-0083-3/23-301

MOSURED: 77/27-005-2023-03-501

Основные направления деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса

Станислав Аркадьевич Гринберг

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, david.shultz555@gmail.com

Аннотация. С учетом специфики условий современного мегаполиса определены основные направления деятельности органов внутренних дел по противодействию организованным формам профессиональной деятельности. Выработка эффективной стратегии деятельности ОВД по противодействию данному виду преступности и ее воплощение в конкретных мерах возможны исключительно с учетом триумvirата криминологически значимых характеристик: организованного характера преступной деятельности, профессионализма преступников, а также криминологических особенностей условий современного мегаполиса. Усилия ОВД должны быть направлены, прежде всего, на выявление проявлений преступного профессионализма, недопущению вовлечения специалистов различного профиля в преступную деятельность, разрушение связей профессиональной и организованной преступности, ликвидацию организованных профессиональных преступных объединений, а также предотвращения установления организованной профессиональной преступности криминальных связей с сотрудниками ОВД.

Ключевые слова: организованна преступность, преступный профессионализм, мегаполис, противодействие, органы внутренних дел

Для цитирования: Гринберг С. А. Основные направления деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 61-66. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-61-66>.

Original article

The main activities of the Department of Internal Affairs to combat organized forms of professional crime in a modern metropolis

Stanislav A. Grinberg

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, david.shultz555@gmail.com

Abstract. Taking into account the specifics of the conditions of the modern metropolis, the main directions of the activities of the internal affairs bodies to counter organized forms of professional activity are determined. The development of an effective strategy for the activities of the Department of Internal Affairs to counteract this type of crime and its implementation in concrete measures is possible only taking into account the triumvirate of criminologically significant characteristics: the organized nature of criminal activity, professionalism of criminals, as well as criminological features of the conditions of the modern metropolis. The efforts of the police department should be aimed primarily at identifying manifestations of criminal professionalism, preventing the involvement of specialists of various profiles in criminal activities, destroying the ties between professional and organized crime, eliminating organized professional criminal associations, as well as preventing organized professional crime from establishing criminal ties with police officers.

Keywords: organized crime, criminal professionalism, metropolis, combat, internal affairs bodies

For citation: Grinberg S. A. The main activities of the Department of Internal Affairs to combat organized forms of professional crime in a modern metropolis. Criminological Journal. 2023;(3):61-66.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-61-66>.

© Гринберг С. А., 2023

Принимая во внимание особую опасность криминального профессионализма и его влияние на становление и укрепление организованной преступности следует учитывать ключевую роль органов внутренних дел в противодействии организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса, что определяется разнообразием и широтой компетенции, обширным спектром полномочий по осуществлению оперативно-розыскной, административной, уголовно-процессуальной и иных видов деятельности [1, с. 168–173].

Учитывая тот факт, что организованные формы профессиональной преступности выступают сегодня ключевыми «игроками» криминального рынка, определяя во многом его конъюнктуру и являясь на нем ключевой «рабочей силой», одной из основных мер, реализуемых ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса должен являться криминологический мониторинг криминального рынка, направленный на выявление проявлений (актуального состояния, тенденций изменений и потенциальных угроз) преступного профессионализма.

Криминологический мониторинг, как определенная практическая необходимостью, научная, основанная на познании закономерностей развития определенного явления или процесса система наблюдения, измерения и оценки его состояний в разные периоды, обеспечивает информационный компонент механизма противодействия преступности [2, с. 196–205]. Основными источниками поисковой информации о состоянии криминального рынка сегодня выступают информационная среда, в частности информационно-телекоммуникационные сети, а также различного рода информаторы, прежде всего, задействованные в рамках оперативного «сотрудничества». Мониторинг криминального рынка обеспечивает субъектов превентивной деятельности:

- стратегической информацией о состоянии организованных форм профессиональной преступности в условиях современного мегаполиса и тенденциях его изменения, позволяющей формировать и реализовывать региональную стратегию противодействия;
- актуальной информацией оперативного характера, используемой для реализации различного рода тактических операций и комбинаций, а также для пресечения конкретных проявлений организованной профессиональной преступной деятельности [3, с. 167–171].

Одним из признаков профессиональной преступности, в том числе ее организованных форм, является наличие разнообразных связей с преступной средой, инкорпорация и кооперация с ней [4, с. 106–109; 5, с. 51]. Обеспечивая сохранение и воспроизводство кри-

минального профессионализма [6, с. 73], обеспечивая системное развитие профессиональной преступности, криминальная среда выполняет также коммуникативные функции и обеспечивает обмен опытом между профессиональными преступниками. В связи с указанным, остро встает вопрос установления круга лиц, характеристики, поведение и образ жизни которых представляет превентивный интерес [7, с. 21–25; 8, с. 157–168].

Как известно, абсолютное большинство вышедших на свободу рецидивистов возобновляют прежние контакты с этой средой, в связи с чем возникает острая необходимость совершенствования административного надзора органами МВД и в особенности мер по разобщению связей освободившихся осужденных с близкой им криминогенной средой [9, с. 16]. В то же время, связь профессиональной преступности с рецидивной и качественный взаимный переход данных видов преступности необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о получении оперативной информации о потенциальных участниках организованных форм профессиональной преступной деятельности в условиях современного мегаполиса.

Таким образом, учитывая уровень специального уголовно-правового рецидива у участников организованных форм профессиональной преступной деятельности, актуальной является необходимость эффективного сотрудничества на уровне оперативных подразделений МВД России и ФСИН России, а также оперативная работа с контингентом из числа лиц содержащихся (ранее содержавшихся) в местах принудительного содержания на предмет получения информации об обладании конкретными лицами криминальной специализацией и криминальной квалификацией.

С целью разрушения связей организованной профессиональной преступности с криминальной средой необходимо использовать весь потенциал оперативно-розыскной деятельности ОВД. Одним из наиболее эффективных мер при этом являются оперативное внедрение, а также компрометация лидеров и иных участников преступных объединений с целью выявления, разобщения и ликвидации организованных форм профессиональной преступной деятельности.

Профессиональная направленность организованных форм преступной деятельности определяет исхищенность способов, конспиративность и закрытость последней, даже в криминальной среде, что существенным образом усложняет реализацию государством задачи по эффективному противодействию данному виду преступности.

Именно оперативное внедрение позволяет во многих случаях оперативно локализовать, нейтрализовать или устранить деятельность преступного объединения. При этом обеспечить легендирование и само

внедрение позволяют результаты криминологического мониторинга криминального рынка. Выявленная таким образом информация позволяет подготовить необходимого «профессионала» или потенциального соучастника из числа «вспомогательного персонала».

Разобшение преступного объединения должно осуществляться на основе имеющихся в нем (существующих внутри него) противоречий и конфликтов, объектом которых, как правило, выступают материальные ресурсы, к контролю над которыми стремятся участники конфликта. Воздействуя на объективные, глубинные предпосылки конфликтов, лежащие в основе организационной структуры и построения межличностных взаимоотношений участников преступного объединения (сложившаяся система стратификации и доминирования лидеров, участников друг над другом, иерархичность, система распределения материальных благ, система поощрений и санкций и пр.), можно добиться его полного разобшения.

В целях разобшения и ликвидации организованных форм профессиональной преступной деятельности в условиях современного мегаполиса также необходимо использовать имеющееся или создаваемое конкурентное противостояние различных организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций) на криминальном рынке. Предметом конфликтов на почве криминальной конкуренции на криминальном рынке могут как сфера влияния (сегмент рынка), так и «борьба» за конкретного «специалиста», т. е. преступника-профессионала (тем более преступника-суперпрофессионала). Следует учитывать, что в ряде случаев сами преступные объединения прибегают к «помощи» правоохранительных органов по устранению конкурирующих игроков криминального рынка, как путем предоставления анонимной информации, так и путем прямого взаимодействия с оперативными сотрудниками.

Одной из эффективных мер, направленных на разобшение и ликвидацию преступного объединения, является нейтрализация его лидеров, а также наиболее активных участников организованной преступной деятельности, прежде всего, из числа преступников-профессионалов, посредством их компрометации и дискредитации.

Основным средством компрометация лидера, преступного объединения является такой оперативно-тактический прием, как диффамация. Под диффамацией (от лат. *diffamatio* – позор) понимается разглашение сведений (истинных или ложных), порочащих другое лицо. Криминалистическая (оперативно-розыскная и следственная) дезинформация является допустимым, законным и эффективным элементом системы средств выявления и раскрытия преступлений [10, с. 2–5], поскольку, не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, поймать с поличным

взяточника, вымогателя и т. д. Сама оперативно-розыскная деятельность во многом основывается на дезинформации [11, с. 103–104]. В отличие от клеветы, заключающейся в разглашении заведомо ложных фактов и/или сведений, порочащих лицо, диффамация заключается в разглашении истинных (субъективно воспринимаемых разглашающим лицом в качестве таковых, в т. ч. без предоставления соответствующих доказательств) фактов и/или сведений, порочащих лицо. Использование данного оперативно-тактического приема направлено на компрометацию и дискредитацию ключевых фигур преступного объединения. При реализации диффамации необходимо учитывать такие ключевые характеристики преступника, как «криминальный статус», «криминальная роль», «криминальный стаж» [5, с. 53].

В результате такого рода информационного воздействия в отношении лидеров организованных групп и преступных организаций нейтрализуется их авторитет и влияние как на членов преступного объединения, так и авторитет, и влияние в криминальной среде в целом. Эффективным при реализации диффамации в отношении преступников-профессионалов, реализующих групповые формы преступной деятельности, является использование информации о нарушении ими внутригрупповых норм и неформальных норм криминальной среды, а также использование личностных характеристик, в том числе связанных непосредственно с криминальной специализацией и квалификацией преступника.

В контексте вышеизложенного следует отметить важную роль деятельности специалистов подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, которые должны не только осуществлять мониторинг интернет-пространства на предмет выявления конфигурации и актуального состояния профессионального криминального рынка, обеспечивая ОВД соответствующей криминологической и оперативной информацией, но и осуществлять необходимое информационное противодействие организованным формам профессиональной преступной деятельности в условиях современного мегаполиса, том числе обеспечивая информационное сопровождение оперативно-розыскных мероприятий ОВД по внедрению, а также разобшению и ликвидации преступных объединений.

Организованная преступность отличается активным и, к сожалению, часто эффективным использованием механизмов противодействия социальному контролю – от коррупционного инструментария до открытого насильственного устранения представителей власти [1, с. 169–171]. Как отмечает С. В. Иванцов, основная цель организованной преступности состоит в монополизации определенных рынков и таким путем обеспечения себя постоянным высоким доходом.

Другая специфическая черта организованной преступности проявляется в ее тесных связях с правоохранительной системой, органами юстиции, власти и управления, налаживаемых в целях поддержания благоприятных и безопасных условий для своей деятельности [12; 13].

Принимая во внимание данный факт, одним из направлений деятельности ОВД исследуемому виду преступности является обеспечение собственной безопасности в части предотвращения установления организованной профессиональной преступности с сотрудниками ОВД коррупционных и иных криминальных связей, и выявления имеющих, в т. ч. с целью использования их в оперативно-розыскных целях.

Как показывают исследования, несмотря на превентивные меры, реализуемые на государственном уровне, среди всех категорий лиц, чья виктимность обусловлена их профессиональной детальностью, наиболее виктимной группой являются должностные лица правоохранительных органов [14, с. 146; 15, с. 15; 16, с. 3–4]. Виктимность сотрудников ОВД как представителя самого «масштабного» и многочисленного правоохранительного органа, связана с содержанием и особенностями профессиональной деятельности сотрудников, выполняющих широкий спектр функций в сфере внутренних дел. Реализуя задачу обеспечения собственной безопасности ОВД от коррупционного взаимодействия сотрудников с представителями организованной профессиональной преступности, необходимо учитывать соответствующие виктимологические характеристики.

Сотрудник ОВД может быть объектом самого разнообразного спектра форм и методов воздействия со стороны криминалитета с целью вовлечения его в преступную деятельность [17, с. 81–85; 18, с. 161–164]. Виктимогенные условия вовлечения сотрудников ОВД в коррупционное и иное криминальное взаимодействие с представителями организованной профессиональной преступности, связанные с допущенными нарушениями правил, регламентов, инструкций со стороны должностных лиц правоохранительных органов и зависящих от их воли могут быть нейтрализованы как непосредственно лицами, их допустившими, так и руководителями, находящимися на различных уровнях управления, в процессе осуществления функций контроля [19, с. 108; 20, с. 94–96]. В иных случаях для выявления, пресечения, а также оперативного использования коррупционных и иных криминальных связей сотрудников ОВД с представителями организованной профессиональной преступности необходимо активное вмешательство подразделений собственной безопасности. Учитывая взаимосвязь профессиональной и рецидивной преступности, наличие у преступников криминальной специализации и криминальной квали-

фикации как неотъемлемого признака криминального профессионализма, существенным превентивным потенциалом в деятельности ОВД по противодействию организованным формам профессиональной преступной деятельности обладает профилактическая деятельность следователя (дознателя).

Следственная профилактика, то есть специальная деятельность органов дознания и досудебного следствия, направленная на недопущение совершения новых преступлений, обладает существенным превентивным потенциалом поскольку именно следователь (дознатель), обладая необходимой квалификацией способен выявить признаки криминального профессионализма в деятельности отдельных лиц или преступных объединений и дать надлежащую уголовно-правовую характеристику содеянного. Профилактическая роль профессиональной деятельности следователя (дознателя) определяется тем, что именно его грамотные действия позволяют своевременно выявлять и пресекать преступную, как правило многоэпизодную, деятельность преступников-профессионалов, выявлять и устанавливать их связи с криминальной средой.

Профилактическая деятельность следователя (дознателя) заключается также в своевременном информировании других подразделений и служб относительно выявленных признаков профессиональной преступной деятельности и лиц к ней причастных, что имеет существенное значение не только для оперативно-розыскной деятельности, но и для эффективного разновекторного внутриведомственного и межведомственного взаимодействия субъектов противодействия организованным формам профессиональной преступной деятельности.

Таким образом, в качестве основных направлений деятельности ОВД по противодействию исследуемому виду преступности следует выделить: криминологический мониторинг криминального рынка, направленный на выявление проявлений преступного профессионализма; сотрудничества на уровне оперативных подразделений МВД России и ФСИН России, а также оперативная работа с контингентом из числа лиц содержащихся (ранее содержавшихся) в местах принудительного содержания; оперативно-розыскная деятельность по выявлению и разрушению связей профессиональной и организованной преступности, а также разобщению и ликвидации организованных профессиональных преступных объединений; обеспечение собственной безопасности ОВД в части предотвращения установления организованной профессиональной преступности с сотрудниками ОВД коррупционных и иных криминальных связей и выявления имеющих, в т. ч. использование их в оперативно-розыскных целях; профилактическая деятельность следователя (дознателя).

Список источников

1. Гринберг С. А. Профессиональная преступность и ее предупреждение // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сентября 2020 г.) / редкол.: А. Л. Осипенко, К. В. Вишневецкий, В. С. Соловьев, П. В. Максимов, И. А. Паршина, А. З. Хун. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 168–173.
2. Игнатов А. Н. Криминологический мониторинг как составляющая механизма формирования и реализации уголовной политики // Современные проблемы уголовной политики: Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2015. С. 196–205.
3. Гринберг С. А. Специально-криминологические меры противодействия организованным формам профессиональной преступности в условиях современного города // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 167–171.
4. Гринберг С. А. Организованные формы профессиональной преступности: определение понятия // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 106–110.
5. Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 50–55.
6. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Криминальный профессионализм: понятие и признаки // *Gaudeamus Igitur*. 2015. № 2. С. 71–77.
7. Саркисов Г. С. Объект индивидуального профилактического воздействия в теории предупреждения преступности. Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1985.
8. Игнатов А. Н. Стратегия противодействия криминальному насилию в современном обществе // Библиотека кримиалиста. 2015. № 6 (23). С. 157–168.
9. Воронин Ю. А. Криминальный профессионализм: современные тенденции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 13–17.
10. Бертовский Л. В., Образцов В. А., Андреев С. В. Использование дезинформации при выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2005. № 8. С. 2–6.
11. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Издательство НОРМА, 2001.
12. Иванцов С. В. Организованная преступность в системе криминально-экономических отношений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 375–380.
13. Иванцов С. В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении предупреждении организованной преступности: монография / под ред. С. Я. Лебедева. М. : Закон и право: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
14. Дроздов Д. Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
15. Чумичкин А. С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
16. Аведян А. А. Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022.
17. Дроздов Д. Е., Иванцов С. В. Особенности предупреждения преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 81–85.
18. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 161–164.
19. Иванцов С. В., Дроздов Д. Е. Профессиональная виктимность должностных лиц правоохранительных органов в сфере исполнения обязанностей по противодействию преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 106–110.
20. Игнатов А. Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 92–97.

References

1. Greenberg S. A. Professional crime and its prevention // Criminal policy and culture of counteraction to crime: materials of the International scientific-practical conference (September 11, 2020) / ed. by A. L. Osipenko, K. V. Vishnevetsky, V. S. Soloviev, P. V. Maksimov,

- I. A. Parshina, A. Z. Khun. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 168–173.
2. Ignatov A. N. Criminological monitoring as a component of the mechanism of formation and implementation of criminal policy // Modern problems of criminal policy: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes. 2015. P. 196–205.
 3. Greenberg S. A. Special criminological measures to counteract organized forms of professional crime in the conditions of the modern city // Public Service and Personnel. 2022. № 2. P. 167–171.
 4. Greenberg S. A. Organized forms of professional crime: definition of the concept // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 8. P. 106–110.
 5. Khisamutdinov F. R., Shalagin A. E. Features of prevention of professional and recidivist crime (history and modernity) // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 4 (18). P. 50–55.
 6. Shesler A. V., Shesler S. S. Criminal professionalism: concept and signs // Gaudeamus Igitur. 2015. № 2. P. 71–77.
 7. Sarkisov G. S. Object of individual preventive action in the theory of crime prevention. Yerevan : Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1985.
 8. Ignatov A. N. Strategy of counteraction to criminal violence in modern society // Library of criminalist. 2015. № 6 (23). P. 157–168.
 9. Voronin Yu. A. Criminal professionalism: modern trends // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2018. T. 18. № 1. P. 13–17.
 10. Bertovskiy L. V., Obraztsov V. A., Andreev S. V. The use of misinformation in the detection and investigation of crimes // Russian investigator. 2005. № 8. P. 2–6.
 11. Belkin R. C. Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics. M. : NORMA Publishing House, 2001.
 12. Ivantsov S. V. Organized crime in the system of criminal-economic relations // Russian criminological view. 2012. № 1. P. 375–380.
 13. Ivantsov S. V. Provision by internal affairs bodies of a systematic approach in the study of organized crime prevention: a monograph / ed. by S. Ya. Lebedev. M. : Law and law: UNITY-DANA, 2012.
 14. Drozdov D. E. Criminological assessment and prevention of the use of violence against a law enforcement official: diss. ... Candidate of Legal Sciences. M., 2020.
 15. Chumichkin A. C. Victimologicheskaya prophylaxis of crimes committed against employees of internal affairs bodies: diss. ... Candidate of Legal Sciences. M., 2019.
 16. Avedyan A. A. Victimological prevention of violent crimes committed against employees of internal affairs bodies: abstract of the dissertation ... Candidate of Legal Sciences. Krasnodar, 2022.
 17. Drozdov D. E., Ivantsov S. V. Features of prevention of crimes related to the use of violence against a law enforcement official // Bulletin of Economic Security. 2021. № 3. P. 81–85.
 18. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Corruption in public authorities as a systemic phenomenon // Corruption: the state of counteraction and directions of optimization of the fight. Russian Criminological Association. 2015. P. 161–164.
 19. Ivantsov S. V., Drozdov D. E. Professional victimization of law enforcement officials in the performance of duties to counteract crime // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 1 (93). P. 106–110.
 20. Ignatov A. N. Typology of law enforcement officers committing violent crimes // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2011. № 1 (20). P. 92–97.

Информация об авторе

С. А. Гринберг – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. A. Grinberg – adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-67-70>

EDN: <https://elibrary.ru/BFJOHP>

ИИОН: 2007-0083-3/23-302

MOSURED: 77/27-005-2023-03-502

Эволюция брачно-семейных отношений в советской России в 1917–1920-е годы: к вопросу о правах мужчин

Сергей Николаевич Грошев

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, groshev_sergej@mail.ru

Аннотация. Осуществляется историко-правовой анализ идеологических и правовых воззрений на брачно-семейные отношения в советской России в 1917–1920-е гг., существенно переосмысливавших юридическое положение мужчин в рамках семьи и брака. В работе с помощью исторического метода исследованы социально-правовые регуляторы поведенческих паттернов населения постреволюционной России в брачно-семейных вопросах. В своем исследовании автор с помощью ретроспективного анализа выявил общие тенденции изменения нормативного материала, регулирующего брачно-семейные отношения в период от провозглашенной в начале революции «свободы любви» до ужесточения политики в этом вопросе во второй половине 1920-х гг.

Ключевые слова: правовой статус мужчин, революционное правосознание, брак, семья, сожителство, мораль, равенство супругов, общность имущества супругов

Для цитирования: Грошев С. Н. Эволюция брачно-семейных отношений в советской России в 1917–1920-е годы: к вопросу о правах мужчин // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 67-70. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-67-70>.

Original article

The Evolution of Marriage and family relations in Soviet Russia in the 1917-1920s: on the issue of men's rights

Sergey N. Groshev

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia, groshev_sergej@mail.ru

Abstract. The historical and legal analysis of ideological and legal views on marriage and family relations in Soviet Russia in 1917–1920s, which significantly rethink the legal position of men within the family and marriage, is carried out. In the work, using the historical method, the socio-legal regulators of the behavioral patterns of the population of post-revolutionary Russia in marriage and family issues are investigated. In his research, the author, using a retrospective analysis, identified general trends in the normative material regulating marriage and family relations in the period from the «freedom of love» proclaimed at the beginning of the revolution to the tightening of policy on this issue in the second half of the 1920s.

Keywords: the legal status of men, revolutionary legal awareness, marriage, family, cohabitation, morality, equality of spouses, community of property of spouses

For citation: Groshev S. N. The Evolution of Marriage and family relations in Soviet Russia in the 1917–1920s: on the issue of men's rights. Criminological Journal. 2023;(3):67-70.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-67-70>.

Отечественный правопорядок после революции 1917 г. подвергся существенной трансформации и все сферы правового регулирования перешли в новую фазу, которая характеризовалась внедрением революционных ценностей и прогрессивных правовых норм.

Брачно-семейные отношения здесь не стали исключением, напротив, новый этап в правовой регуляции существенным образом отразился на указанной области социальных связей. Подобные нормативные тенденции не могли не затронуть правовое положение

© Грошев С. Н., 2023

мужчин, статус которых в дореволюционных брачно-семейных отношениях обладал спектром консервативных характеристик, которые так свойственны патриархальным отношениям в семье.

Октябрьская революция, кроме глубокой трансформации отечественной государственности и идеологии, кардинальным образом видоизменила не только семейное право, но и всю культурную составляющую брачно-семейных связей, которая выступала важным элементом системы морально-нравственных ценностей российского общества [1, с. 104–105]. В аспекте заявленной проблематики декабрь 1917 г. знаменателен изданием декретов ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» и «О расторжении брака». Указанные нормативно-правовые акты полностью трансформировали отечественную брачно-семейную сферу. Так, в первом документе клерикальные институты отстранялись из сферы регистрации и учета актов гражданского состояния. Что важно, единственным возможным браком стал выступать брак гражданский, а существование института церковного брака было нормативно нуллифицировано. Кроме того, все нормативные цензы, ограничивающие брак в рамках сословной принадлежности, конфессии и национальности были нивелированы. Вместе с тем, сам факт введения революционной правовой регуляции еще не означал мгновенного изменения фактического положения дел и бывшие подданные империи нередко сохраняли консервативные взгляды на институт семьи и брака. Население не сразу отказалось от идеи церковного брака и лишь давление революционной власти сформировало условия распространения гражданского брака.

Существенной новацией выступал и декрет «О расторжении брака», который инициировал принцип свободы развода. При этом, брак мог быть расторгнут не только по обоюдному согласию супругов, но и в связи с подачей немотивированного заявления одной из сторон. Отныне мужчина утратил главенство в брачно-семейных вопросах и в частности в сфере прекращения брачных отношений. Напротив, женщина получила широкие права в области брака и семьи, и прежде всего через право требовать развод по любому, даже незначительному, поводу.

Первые декреты регламентирующие вопросы семьи и брака стали фундаментом нового советского законодательства в сфере семейного права. Так, в сентябре 1918 г. ВЦИК принимает Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС). Юридическое наполнение указанного нормативно-правового акта основывалось на ряде основополагающих начал, таких как вне религиозный характер брачно-семейных отношений, отсутствие принуждения в браке, общая диспозитив-

ность развода. Несмотря на революционность новой брачно-семейной регуляции, указанный нормативно-правовой акт сохранял режим раздельного имущества супругов. По нашему мнению, подобная постановка вопроса существенно улучшала брачно-семейный статус мужчин, параллельно негативным образом сказываясь на материальном положении женской гендерной группы. В тот период именно женщины выступали экономически уязвимой категорией населения, так как их положение отягощала репродуктивная функция, а сфера производительного труда выступала преимущественно мужской прерогативой.

Параллельно с нормативными новациями в области брачно-семейных связей первого послереволюционного года имела место и попытка перенаправить саму идеологическую составляющую института брака, внедрив новую нравственную парадигму, содержащую радикально-модернистские принципы в сфере семьи и брака, а также в области половых отношений. В частности, видная феминистка А. М. Коллонтай полагала, что сама консервативность брачно-семейных ценностей противоречит принципам революции и интересам пролетариата. При этом, она ратовала за «эротическую дружбу» между полами, которые заменят устаревший, по ее мнению, институт брака, подарив женщине силу и индивидуальность, параллельно подорвав господство мужчин в социуме [2, с. 57–60]. Мало того, А. М. Коллонтай прямо связывала коммунизм и свободу сексуальных связей [3, с. 37]. Учитывая то, что в тот период, по сути, А. М. Коллонтай была официальным рупором партии большевиков, можно констатировать наличие официальной тенденции разрушения традиционных семейных ценностей.

Таким образом, в указанный период в рамках отечественного правопорядка и идеологии зарождалась феминистическая риторика, провозглашавшая борьбу с «патриархатом» и «господством мужчин». По нашему мнению, здесь важно само понимание сути подобных взглядов, которые зиждутся на одностороннем восприятии проблемы отсутствия гендерного равенства, которого фактически быть не может. Так, если российские феминистки начала XX столетия, в том числе А. М. Коллонтай, пытались бороться за гендерное равенство, понимая, что есть не только субъективные права, но и обязанности, то современные феминистки предпочитают равные с мужчинами права, забывая об обязанностях, которыми мужчины обременены по факту своей гендерной принадлежности.

Рассматривая этико-социальный характер революционной идеологии в сфере воззрений на институт брака и семьи, можно констатировать преимущественно деструктивный характер, который по сути, выступает закономерным итогом любой революции [4, с. 8]. В этой связи, вполне ожидаемой тенденцией являлся революционный максимализм брачно-семейной мо-

рали, характерными чертами которого являлась скоротечность его существования, радикализм, а также неприятие его большинством населения страны.

Стоит отметить, что новая революционная нравственность базировалась прежде всего на идеологическом, а не рациональном фундаменте. При этом, вполне ожидаемо было и то, что радикально-революционный дискурс сбавлял обороты, по мере понимания властью того, что консервативные ценности, в том числе брачно-семейные, выступают важнейшими предпосылками жизнеспособности государства, предотвращая социальную энтропию.

В целом можно вести речь о том, что первый год советской власти ознаменовался тем, что брачно-семейные отношения претерпели существенную трансформацию в русле новых демократических преобразований. При этом государство отказалось от регулятивного принципа опосредования брачно-семейных отношений, предоставив субъектам социально неприемлемую степень свободы, что впоследствии выступило предпосылкой тяжелых социально-правовых последствий. Так, государство утратило правовой контроль над отношениями в сфере семьи и брака. Это произошло в связи с нуллификацией тех критериев, посредством которых субъект правоотношений мог получить юридическую защиту со стороны публичной власти. Все это происходило на фоне юридически сложных брачно-семейных и наследственных споров, которые были инициированы большим количеством пар, совместно проживавших без государственной регистрации брака. При этом, случаи частой смены сожителя, а также параллельное сожителство усугубляло ситуацию [5, с. 67].

Как следствие, в указанный период у части социума формируется негативное отношение к институту брака, который заменяется простым сожителством, фундаментом которого выступают не семейные ценности, а временная сексуальная связь. Подобная тенденция не могла не спровоцировать начало процесса распада традиционного сексуального поведения личности. Опасно было то, что сексуальные отношения прекращают контролироваться и общественной моралью, и нормами права. Необходимо подчеркнуть, что подобное состояние дел крайне опасно для социума, так как только в зарегистрированном браке сексуальные отношения выступают предпосылкой к возникновению субъективных прав и юридических обязанностей. В попытке либерализации института брака власть упустила ряд важных моментов, которые оформляют правовой статус мужчины как традиционного защитника отечества и кормильца, которые в рамках института сожителства реализовать крайне сложно [6, с. 11]. Важно здесь то, что институт сожителства с точки зрения правовой регуляции не играет никакой роли, так как отношения между женщиной и

женщиной юридически не оформлены, следовательно, нормативно не опосредуются.

В социальном аспекте деградация института брака выражалась существенном росте девиантного поведения в сексуальных и брачно-семейных отношениях. Серьезные проблемы наблюдались и в рамках обострения демографических проблем. Так, нередко рожденные вне брака дети отдавались в детские дома и пополняли армию беспризорных ухудшая криминальную обстановку в стране [7, с. 67].

В этой связи, советское правительство свернуло модернистскую риторику в аспекте брачно-семейных отношений, а также существенно увеличило государственное регулирование в области семейного права. Так, ноябрь 1926 г. ознаменовался принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО), который существенно трансформировал семейное законодательство. В частности, простое сожителство стало приравниваться к фактическому браку с распространением на сожителей всех прав и обязанностей супругов. Оформление фактического брака осуществлялось в рамках заявительной процедуры. Желающие могли это произвести в органах ЗАГСа, указав начальный срок фактического брака. В качестве признаков фактического брака фигурировали следующие признаки: 1) ведение общего хозяйства; 2) совместное проживание мужчины и женщины; 3) совместное воспитание детей. Допускалось и иное, в частности документальное подтверждение сожителства. Дети от фактического брака обладали таким же статусом, что и потомство, рожденное в зарегистрированном браке. Вместе с тем, принцип всеобъемлющей свободы развода остался нетронутым.

Важнейшей новацией, по нашему мнению, выступило то, что КЗоБСО ввел общность имущества супругов, которое нажито в течение брака. При этом, суд был вправе определить доли имущества в рамках бракоразводного процесса. По сути, в тот период были заложены современные принципы семейного права. В частности, был введен принцип родительской обязанности по заботе о своих несовершеннолетних детях.

Тем не менее, сам факт признания фактических браков ставил под сомнение необходимость существования гражданского брака как института семейного права. Однако, было очевидно, что государство постепенно берет под контроль брачно-семейную и половую сферы, заменяя идеологический аспект нормативной регуляцией. Кроме того, параллельно с указанными тенденциями существенно ужесточалось наказание за половые преступления в рамках УК РСФСР 1922 г.

По сути, в указанный период можно было наблюдать тенденцию возврата к консервативным семейным ценностям, когда семья в конце 1920-х г. стала рассматриваться как ячейка социалистического общества. Радикально-революционный подход к формиро-

ванию новой парадигмы развития брачно-семейных отношений себя не оправдал, при этом мужская гендерная группа в вопросах семьи и брака окончательно утратила доминирующие позиции, так как принцип равенства супругов был полностью реализован.

В идеологическом аспекте также наблюдается смена риторики. Так, половая распущенность и свободные сексуальные связи подвергаются критике, а пропаганда крепкой семьи и супружеской верности усиливается. По сути, социальный эксперимент в рамках либерализации брачно-семейных связей продемонстрировал необходимость в защите консервативных семейных ценностей, которые укрепляют общество и государство.

В заключение статьи необходимо отметить, что эволюция брачно-семейных отношений в советской России в 1917–1920-е г. характеризовалась окончательной утратой мужчинами правового доминирования в брачно-семейных отношениях. Правовой статус мужской гендерной группы в области брака и семьи в указанный период был отягощен рядом принципов, которые ухудшали материальное положение женатого мужчины. При этом социальный эксперимент по либерализации сексуальной сферы и брачно-семейных отношений продемонстрировал необходимость защиты консервативных семейных ценностей, которые, однако, уже не жидились на мужском доминировании в сфере семьи и брака.

Список источников

1. Ильин И. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М. : Русская книга, 1998.
2. Коллонтай А. М. Новая мораль и рабочий класс. М. : Изд-во Всерос. центр. исполнит. ком. Советов, 1918.
3. Коллонтай А. М. Любовь пчел трудовых. Из серии рассказов: «Революция чувств и революция нравов». М. : Гос. изд., 1924.

Информация об авторе

С. Н. Грошев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. N. Groshev – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 27.06.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. Т. 21. М. Госполитиздат, 1961.
5. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе. Историко-правовое исследование. М. : «Зерцало-М», 2016.
6. Ковалева А. В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2013.
7. Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М. : Изд. стереотип, 2015.

References

1. Ilyin I. Collected works: in 10 vols. 7. M. : Russian Book, 1998.
2. Kollontai A. M. New morality and the working class. M. : Publishing House All-Russian center. execut. com. Soviets, 1918.
3. Kollontai A. M. The love of labor bees. From a series of short stories: «The Revolution of feelings and the revolution of morals». M. : State Publishing House, 1924.
4. Marx K., Engels F. Collected works: in 50 t. t. 21. M. : Gospolitizdat, 1961.
5. Polyansky P. L. Legal regulation of marriage and family relations in Russian society. Historical and legal research. M. : «Zertsalo–M», 2016.
6. Kovaleva A. V. The transformation of the concept of «civil marriage» as a manifestation of the crisis of family and marital relations: abstract of the dissertation ... cand. social sciences. Khabarovsk : Pacific State University, 2013.
7. Smirnov A. Essays on family relations under the customary law of the Russian people. M. : Stereotype Publishing house, 2015.

Научная статья

УДК 343.4

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-71-75>

EDN: <https://elibrary.ru/BORSMD>

ИИОН: 2007-0083-3/23-303

MOSURED: 77/27-005-2023-03-503

Противодействие киберпреступности в Республике Казахстан и зарубежных странах: криминологический и виктимологический аспекты

Расим Филага оглы Дадашов

Международный юридический институт, Москва, Россия, rasim_dadashov@mail.ru

Аннотация. Резкое осложнение криминальной ситуации, непрекращающийся рост преступности, увеличение числа жалоб и заявлений граждан, недостаток рекомендаций содержательного, прикладного характера по проблемам предупреждения преступлений, совершенных посредством использования сетей телекоммуникаций, в том числе сети интернет, снижение эффективности профилактической работы правоохранительных органов обуславливают необходимость выявления причин и условий совершения уголовных правонарушений в сфере сетей телекоммуникаций, в том числе сети интернет и разработки соответствующих материалов по улучшению мер их предупреждения. В настоящей статье исследуются вопросы информационно-правовых аспектов международного противодействия киберпреступности. Сформулированы предложения по совершенствованию информационного и уголовного процессуального законодательства с целью повышения эффективности расследования преступлений правоохранительными органами Республики Казахстан.

Ключевые слова: киберпреступление, правоохранительные органы, информационное право, противодействие киберпреступности

Для цитирования: Дадашов Р. Ф. Противодействие киберпреступности в Республике Казахстан и зарубежных странах: криминологический и виктимологический аспекты // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 71-75. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-71-75>.

Original article

Countering cybercrime in the Republic of Kazakhstan and foreign countries: criminological and victimological aspects

Rasim F. Dadashov

International Law Institute, Moscow, Russia, rasim_dadashov@mail.ru

Abstract. The sharp complication of the criminal situation, the incessant increase in crime, the increase in the number of complaints and applications of citizens, the lack of recommendations of a meaningful, applied nature on the problems of preventing crimes committed through the use of telecommunications networks, including the Internet, the decrease in the effectiveness of preventive work of law enforcement agencies necessitate the identification of the causes and conditions of criminal offenses in the field of telecommunications networks, including the Internet and the development of appropriate materials to improve their prevention measures. This article examines the issues of information and legal aspects of international counteraction to cybercrime. Proposals are formulated to improve the information and criminal procedural legislation in order to increase the effectiveness of the investigation of crimes by law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: cybercrime, law enforcement agencies, information law, countering cybercrime

For citation: Dadashov R. F. Countering cybercrime in the Republic of Kazakhstan and foreign countries: criminological and victimological aspects. Criminological Journal. 2023;(3):71-75.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-71-75>.

© Дадашов Р. Ф., 2023

Компьютерная или киберпреступность приобрела международные масштабы, количество преступлений в сфере информационных технологий постоянно растет. Серьезное беспокойство вызывает использование и распространение программ-вирусов, «троянов», фишинговых программ, распространение фактов несанкционированного доступа к государственным информационным ресурсам, хищение информации из баз данных, уничтожение и модификация данных в информационных системах, перехват информации.

«Киберпреступность», «хакеры», «комп», «компьютерный взлом», «кража информации» – эти термины уже перестали быть экзотикой для юристов. Проблемы противодействия преступлениям в сфере использования компьютерной техники активно обсуждаются учеными, достаточно быстро развивается практика применения соответствующих норм законодательства об уголовной ответственности.

Сегодня компьютерные преступления – это одна из самых динамичных групп общественно опасных посягательств. Быстро увеличиваются показатели распространения этих преступлений, а также постоянно растет их общественная опасность. Это обусловлено ускоренным развитием науки и технологий в сфере компьютеризации, а также постоянным и стремительным расширением сферы применения компьютерной техники. Следует заметить, что отечественный законодатель уделяет значительное внимание этой проблеме: новый Уголовный кодекс РК впервые предусмотрел самостоятельную главу об этих преступлениях – глава XII «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи», дважды положения этой главы менялись и дополнялись – данное обстоятельство подтверждает то, что все эти вопросы в настоящее время очень актуальны.

Современный мир практически невозможно представить без новых информационных технологий, в основе которых лежит широкое использование компьютерной техники и новейших средств коммуникаций. Сегодня компьютеры внедряются в различные области человеческой деятельности. Все важнейшие функции современного общества, так или иначе, связаны с компьютерами, компьютерными сетями и компьютерной информацией. В последнее время в Казахстане значительно возросло количество интернет-пользователей, ведь подключения к глобальной сети стало доступным и удобным. Сегодня персональный компьютер, КПК, мобильный телефон с подключением к интернету воспринимается как должное и необходимое. Популярность интернета неслучайна, ведь он обеспечивает круглосуточный доступ к огромному количеству информации, быструю передачу данных, возможность проведения банковских, торговых, биржевых операций, перевод средств и многое другое. интернет – это замечательное средство для связи и

общения. Для многих людей он стал целым миром, в том числе виртуальным. Как и в реальном мире, так и в виртуальном, где царит компьютерная информация, случаются, преступления, в частности киберпреступления.

Внедрение информационных технологий практически во все сферы жизнедеятельности включает и последовательную «информатизацию» различных форм преступной деятельности, и прежде всего организованных.

По данным американской службы ФБР, за несколько месяцев 2020 г. было раскрыто «ряд организованных групп хакеров из Западной Европы, прежде всего из России» [1].

В настоящее время наблюдаются качественные изменения, выявляются новые тенденции развития организованной преступности, касающиеся использования международными организованными преступными формированиями (далее ОПФ) современных информационных технологий в противоправной деятельности.

Специфика компьютерных преступлений обусловила создание различных формирований компьютерных преступников. По мнению отечественных специалистов в области исследования компьютерной преступности, организованные преступные формирования классифицируют на:

- организованные преступные формирования компьютерных преступников.
- организованные преступные формирования, имеющие в своем составе структурное подразделение, в состав которого входят компьютерные преступники.
- виртуальные преступные формирования компьютерных преступников.
- организованные преступные формирования, которые используются для достижения преступной цели по найму специалистов в области компьютерных технологий (программистов, хакеров и других) [2, с. 497 – 502].

В странах, которые имеют развитые компьютерные технологии, и прежде всего в США, проблема компьютерной преступности стоит очень остро. Еще в марте 2021 г. ФБР специально предупреждало американские компании об угрозе со стороны хакеров, главным образом из России. Противоправная деятельность хакеров нанесла коммерческим учреждениям ущерб на сумму более 1,5 млрд долларов США [3, с. 41].

Современный анализ деятельности как отечественных, так и зарубежных правоохранительных органов, научной литературы, а также средств массовой информации дает основание говорить о том, что международные преступные формирования применяют высокие технологии в своей противоправной деятельности при найме в виде:

- средств связи;
- источника получения информации;
- способах хранения информации;
- способах передачи информации;
- оснащениях преступного посягательства;
- объектах преступного посягательства.

С целью наиболее эффективного противодействия представляется целесообразным более подробно остановиться на рассмотрении этих направлений.

Средство связи. За последнее десятилетие организованные преступные формирования все шире применяют в своей противоправной деятельности современные средства связи (электронная почта и мобильная связь), что позволяет им существенно повысить свою организованность, мобильность и конспиративность. Наряду уже с традиционными средствами связи международные ОПФ все чаще для поддержания контакта используют компьютерные сети, и прежде всего интернет (благодаря электронной почте и телефонным услугам сети интернет). На наш взгляд, это обстоятельство обусловлено следующими причинами: оперативность и конфиденциальность связи.

Это обусловлено и тем, что на современном этапе правоохранительные органы в полной мере не могут осуществить правомерный эффективный контроль по разным причинам, в том числе в связи с:

- полным или частичным отсутствием у правоохранительных органов (прежде всего в подразделениях по борьбе с организованной преступностью, криминальной полицией МВД) специальных технических средств контроля за компьютерными сетями;
- недостаточным количеством специалистов необходимой квалификации в данной области;
- использованием ОПФ средств шифрования сообщений (стеганографии, криптографии) и др.

Как средство связи интернет может использоваться как международными, так и межрегиональными организованными преступными формированиями для поддержания оперативной связи между:

- структурными подразделениями одного ОПФ, которые расположены на территории нескольких городов или областей страны;
- между подразделениями различных ОПФ, которые находятся на разных территориально-административных образованиях и имеют между собой противоправные связи;
- структурными подразделениями, которые находятся на территории других государств и входят в состав одного преступного формирования;
- различными преступными формированиями, которые находятся на территории любых государств и между которыми налажены противоправные связи.

ОПФ применяют современные информационные технологии для получения полезной для них информации. Условно эту информацию можно разделить на следующие группы:

- Информация о потенциальных конкурентах. Прежде всего, к информации о потенциальных конкурентах, которая имеет ценность для ОПФ, следует отнести: информацию о структуре и численности организаций и подразделений конкурентов, основные направления их деятельности (как противоправной, так и легальной), информацию о руководстве конкурентной организации, информацию о коррумпированных связях, обязанности, которые имеет организация-конкурент и др.
- Информация о деятельности правоохранительных органов. В первую очередь, это относится к: различным информационным банкам данных правоохранительных органов – оперативно-профилактической и оперативно-розыскного назначения; информации о подразделениях правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью по определенному направлению, их структуру, численность, руководство, оперативные и технические возможности, в том числе об использовании ими в своей деятельности новейших информационных технологий.

Более того, преступные формирования используют способы скрытого получения информации и способы информационных воздействий непосредственно против правоохранительных органов и их руководства. Прослушивание телефонных переговоров сотрудников этих органов и предоставления материалов, которые компрометируют их в сети интернет является одним из ярких примеров:

- Информация о потенциальных жертвах. К этой разновидности информации можно отнести информацию об организациях, которые имеют теневые источники прибыли, о размере этой прибыли, схемы, по которым получают нелегальные доходы, и другую компрометирующую информацию, а также о структуре этих организаций, их численности и руководстве.
- Информация о различных технических новинках и технологиях. К такой информации следует отнести информацию, размещенную на сайтах в сети интернет о компонентах и технологии изготовления ранее неизвестных наркотических и психотропных веществ, взрывных устройств, оружия. На некоторых «подпольных» электронных досках объявлений можно найти рекомендации о способах осуществления мошенничества с использованием кредитных карт.

ОПФ используют компьютеры для накопления и сохранения значимой для них информации о конкурентах, о правоохранительных органах, потенциальные жертвы и другую.

Использование сети интернет предоставляет новые, ранее отсутствующие возможности, которые сегодня используют организованные преступные формирования. Если раньше для того, чтобы передать графический документ, различные фото-, видео-, аудиоматериалы, преступным формированием нужно было отправлять курьера, который в любое время мог быть задержан правоохранительными органами, особенно в момент пересечения границы, то теперь для передачи этой информации в практически любую точку мира ОПФ нужно иметь доступ к сети интернет и соответствующего специалиста.

Кроме того, все чаще организованные преступные формирования применяют мобильные приложения, такие как: «WhatsApp», «Viber», «Telegram» и интернет-каналы для передачи необходимой информации своим «клиентам». Например, при сбыте информации с банковских карт, наркотических средств, оружия, предметов искусства и антиквариата и др.

Оснащение преступного посягательства. Применение новейших информационных технологий, прежде всего в кредитно-финансовой, банковской сфере и сфере связи, привело к тому, что преступные формирования начали применять в своих преступных целях компьютерные технологии как орудия совершения преступления в процессе отмывания «грязных» денег, а также мошенничества с: кредитно-финансовыми и банковскими ресурсами; кредитными карточками; телефонными сетями. Следует обратить внимание на негативную тенденцию по вышеуказанным уголовным правонарушениям, которая уже имеет место и в Республике Казахстан.

К наиболее распространенным объектам компьютерных преступлений, с точки зрения криминологии, можно отнести компьютеры, компьютерные системы и сети: правоохранительных органов; военных и разведывательных организаций; компаний и предприятий малого бизнеса; банков и других финансовых организаций; государственных и коммунальных учреждений и организаций; других организаций, компаний и учреждений.

Необходимо также сказать несколько слов о наиболее известных специализированных подразделениях, которые борются с преступностью в сфере высоких технологий. Так, в ФБР США функционируют несколько подразделений: National Computer Crime Squad, San Jose Resident Agency, San Francisco Division. Соответствующие подразделения созданы и в Министерстве юстиции США.

В главном полицейском управлении Японии начал работу центр по борьбе с хакерами. По словам

представителей правоохранительных органов, задача нового подразделения заключается в круглосуточном выслеживании несанкционированного проникновения в японские части интернета и разведки атак, которые готовятся компьютерными преступниками. Под их защитой находятся сайты крупных промышленных и финансовых корпораций, авиа- и железнодорожные компании, правительственные учреждения и др. [4, с. 1].

Такие подразделения уже созданы и действуют длительное время в США, Канаде, Великобритании, Германии, Швеции, Швейцарии, Бельгии, Австрии и многих других странах мира.

В МВД Российской Федерации для борьбы с компьютерными преступлениями и незаконным оборотом запрещенных радиоэлектронных и специальных технических средств действует Управление «Р». В Казахстане в Комитете национальной безопасности (далее КНБ РК) существует служба информации и кибербезопасности, в структуре которой созданы группы по противодействию отдельным видам компьютерных преступлений.

Киберпреступность на сегодняшний день является одной из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности страны в информационной сфере. За истекший период 2022 г. по Республике Казахстан в сфере информатизации и связи совершено 89 уголовных правонарушений [5].

С 1991 г. при Генеральном секретариате Интерпола действует Рабочая группа по проблемам компьютерной преступности. В 1994 г. Генеральный секретариат Интерпола рекомендовал всем странам, членам Интерпола, создать национальные консультативные пункты по проблемам борьбы с компьютерной преступностью.

Учитывая то, что как наименее основными тенденциями генезиса ОПФ являются: проникновение организованных преступных формирований в новые сферы общественной деятельности, связанной с новейшими информационными технологиями; расширение количества «новых технологий» совершение компьютерных преступлений; увеличение количества организованных преступных формирований, применяющих информационные технологии в своей противоправной деятельности, и, как следствие, повышение уровня латентности совершенных ими уголовных правонарушений, – правоохранительным органам необходимо решать новые задачи.

На наш взгляд, для успешного противодействия данной противоправной деятельности необходимо:

- прежде всего, совершенствование уголовного законодательства в отношении компьютерных преступлений, внести поправки в законодательство РК, где отразить правовое урегулирование общественных отношений в области использования информационных сетей.
- дальнейшая разработка и внедрение в прак-

тическую деятельность спецподразделений по борьбе киберпреступностью, проработать оперативно-тактические основы оперативно-розыскной профилактики в этой сфере и прежде всего компьютерной разведки.

- в структуре подразделений внутренней безопасности ОВД создать специальные отделения, основным направлением работы которых было бы обеспечение информационной безопасности ОВД.
- создание специальных факультетов и отделений, в первую очередь, в специализированных высших учебных заведениях КНБ РК, МВД РК, с целью подготовки соответствующих специалистов в области борьбы с компьютерной преступностью.
- обеспечения правоохранительных органов соответствующим аппаратным и программным обеспечением.
- проведение научных исследований в соответствующей области.
- проведение конференций, семинаров с целью обмена опытом и повышения квалификации специалистов в области борьбы с данным видом преступности.
- постоянно расширять деловые контакты с зарубежными специалистами с целью более качественного противодействия международным ОПФ.

Указанные предложения могут иметь отношение не только к системе КНБ РК и МВД РК как специальных субъектов борьбы с организованной преступностью, но и в другие правоохранительные органы, в структуре которых соответствующие подразделения отсутствуют, но они были бы полезными.

Информация об авторе

Р. Ф. Дадашов – аспирант Международного юридического института.

Information about the author

R. F. Dadashov – Postgraduate student at the International Law Institute.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Список источников

1. Жаклин Ф. Органы юстиции завалены делами о преступлениях в Интернете // URL://<https://inosmi.ru/>
2. Загика Г. В. Организованные формирования компьютерных преступников // Проблемы борьбы с коррупцией, организованной преступностью и контрабандой. М., 2018. Т. 22. С. 497–502.
3. Селика Ю., Прохоров А. Internet – отмычка для компьютера // Компьютер-пресс. 2018. № 3.
4. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. М. : ИНФРА-М, 2017.
5. Статистические данные Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК по киберпреступности за 2022 год // URL://<https://qamqor.gov.kz>.

Reference

1. Jacqueline F. Justice agencies swamped with Internet crime cases // URL://<https://inosmi.ru/>
2. Zagika G. V. Organized formations of computer criminals // Problems of combating corruption, organized crime and smuggling. M., 2018. Vol. 22. P. 497–502.
3. Selika Y., Prokhorov A. Internet – a lockpick for the computer // Computer Press. 2018. № 3.
4. Ovchinsky S. S. Operative Investigative Information. M. : INFRA-M, 2017.
5. Statistical data of the Committee of Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of RK on cybercrime for 2022 // URL://<https://qamqor.gov.kz>.

Научная статья

УДК 343.364

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-76-83>

EDN: <https://elibrary.ru/CXDXZV>

ИПОН: 2007-0083-3/23-304

MOSURED: 77/27-005-2023-03-504

Практика применения норм об уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил

Илья Эдуардович Демьянов

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия, diemianov.ilia@mail.ru

Аннотация. Рассматривается необходимость и эффективность изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ (ст. 236 УК РФ) в части защиты жизни и здоровья и обеспечения безопасности общества в условиях пандемии коронавируса. Анализ практики применения внесенных в ст. 236 УК РФ изменений и дополнений в качестве мер противодействия коронавирусной инфекции показал, что при применении вступивших в силу изменений этой нормы уголовного закона возник ряд правовых коллизий, требующих законодательного разрешения.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, пандемия, санитарно-эпидемиологическое благополучие, санитарно-эпидемиологические правила, уголовная ответственность, административное правонарушение

Для цитирования: Демьянов И. Э. Практика применения норм об уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 76-83. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-76-83>.

Original article

Practice of applying norms on criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules

Ilya E. Demyanov

Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia, diemianov.ilia@mail.ru

Abstract. The necessity and effectiveness of the changes made to the Criminal Code of the Russian Federation (Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation) in terms of protection of life and health and ensuring the safety of society in the conditions of coronavirus pandemic is considered. The analysis of the practice of application of amendments and additions made to Article 236 of the Criminal Code of the Russian Federation as measures to counteract coronavirus infection has shown that in the application of the amendments to this provision of the criminal law, which came into force, a number of legal conflicts have arisen that require legislative resolution.

Keywords: coronavirus infection, pandemic, sanitary and epidemiological well-being, sanitary and epidemiological rules, criminal liability, administrative offense

For citation: Demyanov I. E. Practice of applying norms on criminal liability for violation of sanitary and epidemiological rules. Criminological Journal. 2023;(3):76-83.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-76-83>.

В конце 2019 г. в мире вспыхнула новая коронавирусная инфекция, быстрое распространение которой вынудило мировое сообщество признать ее пандемией. Возникшая коронавирусная инфекция в 2019 г. существенно повлияла на здоровье граждан Российской Федерации, и нанесла значительный урон государству, затронув все сферы деятельности чело-

века: социальную, экономическую, политическую и культурную. В первый год пандемии, в Российской Федерации в 2020 г. выявлено 3 159 297 случаев заболевания (2152,63 на 100 тыс. населения) в 85 регионах страны. Перед государством встала задача пресечения массового заболевания, а в случае его допущения нивелирования последствий пандемии.

В ситуации стремительного роста заболевших но-

© Демьянов И. Э., 2023

вой коронавирусной инфекцией, увеличением числа умерших и тяжело пострадавших от вируса, передаваемого воздушно-капельным путем Правительству Российской Федерации необходимо было оперативно предпринимать наиболее эффективные меры, направленные на снижение активности новой болезни на территории нашего государства.

Факт возникновения эпидемии, угрожающей жизни и здоровью людей, а также безопасности общества в целом, не говоря уже об экономических издержках, которые повлечет за собой распространение смертельно опасного вируса поставило правительства различных стран в затруднительную ситуацию, с которой нашему поколению еще не доводилось сталкиваться – это требовало незамедлительной реакции во сферах жизнедеятельности, в том числе и в нормативно-правовом регулировании ответственности за нарушение или уклонение от выполнения правил, которые обеспечили бы скорейшее нивелирование последствий всемирной пандемии.

Государство было вынуждено пойти на решительные меры по борьбе с распространением инфекции, включая внесение изменений в законодательство Российской Федерации, в том числе в Уголовный кодекс Российской Федерации, что, в совокупности с другими мерами по борьбе с пандемией, должно было положительно повлиять на пресечение стремительного роста заболевших новой инфекцией.

До пандемии уголовная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил наступала только в случае, если действия виновного лица повлекли за собой по неосторожности смерть человека, массовое отравление или заболевание людей. Однако ситуация изменилась со вступлением 1 апреля 2020 г. нового Федерального закона № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и статьи 31 и 151 УПК РФ».

Для борьбы с вновь возникшими угрозами санитарно-эпидемиологической безопасности государства в рамках законодательства необходимо было совершенствование нормативно-правового регулирования в области обеспечения эпидемиологической безопасности, в том числе в рамках уголовного законодательства. Так, Федеральным законом № 100-ФЗ утверждено изменение ст. 236 УК РФ. Изменения заключались в следующем:

- усиление санкции за совершение преступления. Теперь за нарушение санитарно-эпидемиологических норм предусмотрено ограничение свободы от 2 до 4 лет, либо штраф от 1 до 2 млн рублей, лишение свободы от 3 лет;
- добавление уголовной ответственности за совершение умышленного деяния, повлекшего нарушение санитарно-эпидемиологических норм. Преступный умысел, предусмотренный

новой нормой должен быть направлен на создание угрозы массового заболевания или отравления людей;

- добавление квалифицированного состава, отягчающие обстоятельства которого является смерть по неосторожности двух или более лиц.

Помимо непосредственного нарушения санитарно-эпидемиологических норм, ФЗ № 100-ФЗ также затронул сферу распространения информации и дезинформации в обществе относительно состояния безопасности и угроз жизни гражданам. Так, изменения затронули ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207.2 УК РФ – аналогичный состав, повлекший тяжкие последствия. Изменение данных норм заключается в дополнении ряда санкций за намеренную дезинформацию граждан и общества обо всех обстоятельствах, которые в той или иной степени представляют угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан и общества, в том числе эпидемии, к числу которых относится пандемия коронавируса [1].

Оперативная реакция государства на стремительное распространение вируса, выражающееся во внесении изменений в уголовный и административный кодексы, в том числе, не могла не повлечь возникновение коллизий и спорных ситуаций при осуществлении следственных действий и судебно-следственных процессов, связанных с разрешением вопросов о привлечение к уголовной или административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Наиболее очевидная коллизия заключалась в абсолютной схожести объективной стороны как преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, так и правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 КоАП РФ. Несмотря на довольно явное различие между квалифицирующими признаками преступлений и правонарушений, которые, в том числе, были разъяснены Верховным Судом РФ, на практике наблюдалось несколько случаев столкновения административных и уголовных норм. Все это объясняется резким ростом преступлений и правонарушений в рассматриваемой области в условиях пандемии, а также внесенными изменениями в ряд норм как КоАП РФ [2], так и УК РФ.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что постановлением судьи Троицкого районного суда города Москвы от 8 мая 2020 г., оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, гражданин «Б» привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ, за то, что он организовал и производил оказание услуг социального характера в нарушение требований законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Нарушения повлекли массовые заболева-

ния, в том числе новой коронавирусной инфекцией COVID-19. Стоит отметить, что в ходе быстрого распространения вируса и стремительного ухудшения обстановки в стране данного рода правонарушения росли в огромных количествах, ввиду недобросовестного отношения граждан к требованиям органов местного самоуправления о соблюдении режима самоизоляции и организации труда в дистанционной форме [3].

Помимо того, что рассматриваемые действия правонарушителя рассматривались вновь в рамках дела об административном правонарушении, несмотря на наличие постановления о назначении административного наказания (Постановление Верховного Суда РФ от 27 декабря 2021 г. №5-АД21-111-К2), вместе с тем, Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Москва от 2 мая 2020 г., в отношении этого же гражданина возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 236 УК РФ, по тому же факту нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшего заражение новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

При исследовании данного случая, необходимо отметить, что согласно ст. 50 Конституции РФ, ст. 6 УК РФ и ст. 4.1 КоАП РФ одно и то же лицо не может нести наказание за одно правонарушение дважды.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что объективная сторона одного и того же действия правонарушителя учитывалась несколько раз при возбуждении дела об административном правонарушении, что еще можно списать на несовершенство в сфере учета резко возросших правонарушений в определенной сфере, однако данная же объективная сторона тех же действий имели место при квалификации деяния по уголовно-правовой норме, что говорит о том, что возникла конкуренция между уголовно-правовой и административно-правовой нормами, а именно возникла не правильная квалификация действий по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ и по ч. 1 ст. 236 УК РФ.

На практике это приводит к возникновению спорных вопросов при квалификации. На данную тему написано более 10 научных статей с критикой внесенных изменений.

Попытку разрешения конфликта норм предпринял Президиум Верховного Суда РФ, который осветил несколько отдельных вопросов по квалификации действий лиц в рамках реализации норм законодательства, направленных на борьбу с распространением коронавируса, в том числе разграничение уголовной и административной ответственности за данные деяния.

Чтобы правильно применить указанные нормы права, необходимо понимать признаки состава преступления, предусмотренные ст. 236 УК РФ.

Общественные отношения, складывающиеся в

области обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также общественного порядка являются родовым объектом рассматриваемой нормы.

Помимо этого, изменения законодательства не затронули и непосредственный объект ст. 236 УК РФ, который выражается в санитарно-эпидемиологическом благополучии и здоровье населения. Дополнительным объектом рассматриваемой нормы также остается здоровье отдельного гражданина [4].

При этом необходимо упомянуть, что санитарно-эпидемиологическое благополучие – это состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности. Данное определение закреплено в Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5].

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Следует отметить, что в обязанности субъекта входит соблюдение обязательных санитарно-эпидемиологических правил, повышение строгости которых, в основной мере, и является одной из пассивных причин увеличения преступлений в рассматриваемой сфере. При этом, следует отметить, что данная обязанность возлагается не только на физических лиц, но и на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Субъектами изучаемого преступления, могут быть не только лица, заболевшие инфекционными заболеваниями, контактировавшие и находящиеся на изоляции, в отношении которых введены ограничения или запреты, но и сотрудники учреждений связанных с предоставлением услуг питания, а также служб, обеспечивающих контроль за соблюдением предписанных норм, допустившие нарушение санитарно-эпидемиологических правил.

Так, например, 30 сентября 2021 г. приговором Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по уголовному делу № 1-336/2021 за совершение нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание людей новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), привлечена к ответственности руководитель автономной некоммерческой организации. Будучи осведомленной о росте числа заболеваемости новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) людей на территории Кемеровской области – Кузбасса, в том числе из Постановления Главного государственного санитарного врача по Кемеровской области от 11 апреля 2020 г. № 11 «О дополнительных мероприятиях по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в Кемеровской области – Кузбассе», в силу занимаемой должности,

руководитель организации, зная санитарно-эпидемиологические требования, предъявляемые к устройству, содержанию и организации режима работы, сознательно допускала нарушения санитарно-эпидемиологических правил, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде массового заболевания людей (COVID-19), не организовала и не перевела сотрудников на удаленный режим работы, не организовала надлежащее приготовление дезинфицирующих растворов для проведения уборки и дезинфекции помещений, и т. п., то есть не осуществила мероприятия в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями по профилактике инфекционных болезней.

Что касается санитарно-эпидемиологических правил, то это правила, за нарушение которых при определенных условиях может наступить уголовная ответственность. Для полного раскрытия состава преступления, необходимо более подробно осветить вопрос упомянутых правил.

Федеральные санитарно-эпидемиологические правила, утверждаются Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в соответствии с ч. 1 ст. 39 Закона № 52-ФЗ, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и действуют на всей территории Российской Федерации [5].

Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является Роспотребнадзор, руководителем которого является Главный государственный санитарный врач Российской Федерации, которому предоставлено полномочие принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения [6; 7; 8].

Положением о Государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положением о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 июня 2000 г. № 554, установлено, что основной задачей государственного санитарно-эпидемиологического нормирования является установление санитарно-эпидемиологических требований, обеспечивающих безопасность для здоровья человека среды его обитания [9; 10; 11].

Согласно данному Положению нормативными правовыми актами, устанавливающими санитарно-эпидемиологические требования, являются государственные санитарно-эпидемиологические правила (санитарные правила, санитарные правила и нормы, санитарные нормы, гигиенические нормативы), которые подлежат государственной регистрации.

Переходя к рассмотрению объективной стороны состава преступления, стоит сказать, что она подверглась существенным изменениям. Преступление теперь характеризуется как признаками существующими в старой редакции закона, и перешедшими в новую, такими как нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей (ч. 1 Ст. 236 УК РФ), смерть человека (ч. 2 ст. 236 УК), так и новыми признаками – нарушение санитарно-эпидемиологических правил, при которых создана угроза наступления массового заболевания или отравления людей (ч. 1 ст. 236 УК РФ), нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 3 ст. 236 УК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ может выражаться как в форме действия, например, умышленное нарушение изоляционных ограничений, предусмотренных в различных регионах, нарушение правил в рамках карантина, при заражении инфекцией или при необходимости осуществления госпитализации, так и в форме бездействия – это приведенный выше пример, когда руководитель организации не предпринимает меры для обеспечения дистанционной трудовой деятельности, не обеспечивает помещения соответствующими противовирусными средствами (антисептики, маски) и, в целом, не соблюдаются санитарно-эпидемиологические правила при осуществлении работ или оказании услуг.

Таким явным примером является приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 февраля 2021 г., по уголовному делу № 1-61/2021, по которому осужден гр. «С», совершивший преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 236 УК РФ. Гражданин «С», заведомо зная, что является носителем инфекционного заболевания COVID-19, в нарушение Постановления губернатора ЯНАО от 16 марта 2020 г. № 29-ПГ «О введении режима повышенной готовности», не имея средств индивидуальной защиты, в том числе в виде резиновых перчаток и медицинской маски, для исключения распространения заболевания COVID-19, самовольно покинул инфекционное отделение ГБУЗ ЯНАО «Новоуренгойская ЦГБ», после чего пешком проследовал к железнодорожному вокзалу, расположенному на пл. Привокзальная, дом 5, где в административном здании, при массовом скоплении людей, приобрел железнодорожный билет на пассажирский поезд, на котором, в этот же день направился на железнодорожную станцию г. Ноябрьска, заняв спальное место № 2 пассажирского вагона № 5, являющегося общественным местом с массовым пребыванием людей и тем самым создал непосредственную угрозу массового заболевания людей

новой коронавирусной инфекции COVID-19. Прибыв на вышеуказанном поезде на железнодорожную станцию г. Ноябрьска, он был задержан сотрудниками полиции и передан медицинским сотрудникам [11; 12].

При рассмотрении вопроса доказывания преступности действий лиц, необходимо упомянуть, что массовое заражение или отравление людей не случилось потому, и только потому, что соответствующие органы отвечающие за обеспечение безопасности жизни и здоровья населения вовремя предприняли меры по пресечению действий правонарушителя. В противном же случае действия правонарушителя повлекли бы упомянутые отрицательные социальные последствия. Данный факт обязательно подлежит доказыванию при решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Об этом также указывает Обзор Верховного суда РФ судебной практики от 30 апреля 2020 г.

Так, в Амурской области в отношении гражданина «М» были выдвинуты обвинения по ч. 1 ст. 326 УК РФ, в нарушении санитарно-эпидемиологических правил, создавших угрозу наступления последствий в виде массового заболевания людей. Однако, осуждено не было, 15 января 2021 г. уголовное дело возвращено прокурору г. Благовещенска Амурской области в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В апелляционном представлении заместитель прокурора г. Благовещенска выражает несогласие с постановлением, считает его незаконным, при этом указывает, что подсудимый знал о наличии у него опасной болезни и был уведомлен об опасности для окружающих и для себя самого. Заместитель прокурора акцентирует внимание, что объектом преступления по ч. 1 ст. 236 УК РФ является здоровье населения, а под «угрозой массовости заболевания» понимается факт нахождения инфицированного лица вне лечебного учреждения, вне изоляции от общества. Указывает, что по уголовному делу способом совершения преступления является оставление подсудимым лечебного учреждения при наличии подтвержденного диагноза инфекционного заболевания, что отражено в обвинении, а само его нахождение за пределами лечебного учреждения создает угрозу массового заражения, в том числе для работников лечебного учреждения, и считает, необоснованным вывод суда о том, что следователем не установлены принятые органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами меры, направленные на предотвращение распространения массового заболевания граждан, поскольку диспозицией ст. 236 УК РФ не предусмотрено обязательное указание данных обстоятельств.

По данному делу № 22-411/2021, Амурским об-

ластным судом 9 марта 2021 г. вынесено апелляционное постановление, апелляционное представление заместителя прокурора г. Благовещенска оставлено без удовлетворения. Принимая решение по апелляционному представлению суд ссылаясь на разъяснения, содержащихся в Обзоре судебной практики от 30 апреля 2020 года № 2, и указывает на то, что не установлены обстоятельства, когда и как именно, кому гражданин «М» создал реальную угрозу массового заболевания людей; не установлены принятые органами государственной власти, местного самоуправления, медицинскими работниками и другими лицами меры, направленные на предотвращение распространения массового заболевания граждан, или иные обстоятельства, не зависящие от воли лица, нарушившего указанные правила, что исключает возможности вынесения судебного решения по уголовному делу [10].

Кроме того, хотелось бы отметить, что в Обзоре судебной практики от 30 апреля 2020 г. № 2, дается весьма логичное, но непонятное разъяснение, послужившее поводом для дискуссий в научных кругах, и совсем не способствовало решению правильной квалификации, разграничению составов. Согласно этому разъяснению административная ответственность за совершение правонарушения предусмотрена только при отсутствии признаков, предусмотренных уголовно-правовой нормой (причинение смерти человеку по неосторожности), при этом квалификация по ч. 2 ст. 236 УК РФ будет осуществлена в случае наступления смерти человека из-за действия (бездействия) виновного лица [11; 12; 13]. Исходя из указанных разъяснений, можем сделать вывод, что квалификация по ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ будет в том случае, если установлено наступление последствий в виде вреда здоровью лицу (или нескольким лицам), по ч. 2 ст. 236 УК РФ, если действия виновного повлекли смерть лица (нескольких лиц), по ч. 1 ст. 236 УК РФ в случае, если лишь создается угроза массового заражения или отравления людей – ввиду этого данный состав считается оконченным еще до наступления общественно опасных последствий [14, с. 54; 15, с. 60].

В науке сразу же было отмечено, что «конструирование нового состава по такому типу (создание реальной опасности) может быть связано с желанием преодолеть проблемы с установлением причинно-следственной связи между нарушением санитарных правил и наступлением указанных в законе последствий. Составы создания опасности относятся к формальным, а это значит, что для их вменения необязательны общественно опасные последствия и причинная связь» [16, с. 50–51; 17, с. 51–53].

С субъективной стороны ст. 236 УК РФ обладает признаками материального состава преступления с неосторожной формой вины [18, с. 265]. Субъективная

сторона преступления характеризуется прямым умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям. Лицо, нарушившее правила, указанные в ст. 236 УК РФ, не предвидело наступления общественно опасных последствий, но должно было и могло их предвидеть, либо предвидело их наступление, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. Существующая норма не допускает возможности квалификации по данной норме умышленного деяния, и исключает возможность привлечения к уголовной ответственности за покушение на указанное преступление. Поэтому не совсем понятно, зачем законодателем внесена поправка именно в ч. 1 ст. 236 УК РФ, предусматривающая привлечение к уголовной ответственности при создании угрозы массового заболевания людей, либо массового отравления. Данная поправка должна являться самостоятельной частью ст. 236 УК РФ.

В заключение анализа уголовно-правовой характеристики нарушения санитарно-эпидемиологических правил, а также практики применения норм об уголовной ответственности за данное преступление представляется целесообразным сформулировать следующие выводы.

Для повышения эффективности борьбы с массовым заболеванием было предложено усилить ответственность граждан за нарушение установленных как на государственном, так и на местном уровне особых правил, связанных с самоизоляцией, ведением трудовой деятельности, выполнением работ, оказанием услуг в дистанционной форме и иных ограничений, направленных на снижение контакта граждан между собой

С целью усиления ответственности были внесены изменения как в административное законодательство, так и в уголовное. В частности, вступивший в силу федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ внес изменения в ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», который сыграл как положительную роль, так и создал небольшую путаницу для правоприменителей, и поводом для обсуждения в научных кругах.

Правовая коллизия заключалась в схожести объективных сторон преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена Уголовным кодексом РФ и аналогичного правонарушения в данной области, однако разъяснения Верховного Суда Российской Федерации внесли значительную долю ясности в вопросы квалификации противоправных действий, однако сама сущность поправок, внесенных Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ осталась под вопросом.

Сама причина внесения изменений в уголовное законодательство очевидна и направлена на профилактику поведения граждан, которые по различным

причинам, будь то неосознание реальной угрозы массового заболевания или вынужденная необходимость осуществления трудовой деятельности и т. д., не взирая на требования государственных органов и органов местного самоуправления, нарушали режим самоизоляции, который, в свою очередь, был направлен на снижение негативных последствий глобальной пандемии.

Действующая редакция ст. 236 УК РФ, устанавливающая ответственность за действия, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил и направленные на создание угрозы массового заболевания и отравления людей, должна быть пересмотрена.

Законодателю необходимо внести определенные поправки в ст. 6.3 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, позволяющие разграничить состав административного правонарушения от преступления, предусмотренного ст. 236 УК РФ, а также исключить ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382521/
4. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/
5. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/
6. Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344366/
7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защи-

- ты прав потребителей и благополучия человека» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48298/
8. Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28005/
 9. Решение Верховного Суда РФ от 5 ноября 2015 г. № АКПИ15-1059 // URL://<https://base.garant.ru/71270052/#:~:text=Решение%20Верховного%20Суда%20РФ%20от,пищевых%20продуктов.%20СП%202.3.6.1066-01%22%2C%20утв/>
 10. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 5.
 11. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 6.
 12. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 февраля 2021 года) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 4.
 13. Государственный доклад: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021.
 14. Бимбинов А. А. Уголовная ответственность за распространение коронавируса // Уголовный процесс. 2020. № 5. С. 52–61.
 15. Карягина А. В. Особенности возбуждения уголовного дела и производства по уголовным делам о нарушении санитарно-эпидемиологических правил в условиях распространения новой коронавирусной инфекции в РФ // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. №1. С. 58–61.
 16. Осокин Р. Б., Денисенко М. В. Генезис института наказания в отечественном уголовном праве // Вестник Академии Следственного комитета. 2019. № 4. С. 50–54.
 17. Харламов Д. Д. Новеллы уголовного закона, связанные с пандемией коронавируса (COVID-19): вопросы квалификации // Уголовное право. 2021. № 5. С. 43–53.
 18. Шалагин А. Е. О некоторых особенностях квалификации и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. ст. 235 и 236 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2012. №1. С. 264–268.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (ed. of September 24, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996, № 25, Art. 2954.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (ч. 1). Art. 1.
3. Federal Law of April 1, 2020 № 100-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382521/
4. Federal Law dated April 1, 2020 № 99-FZ «On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation». URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/
5. Federal Law № 99-FZ of April 1, 2020 «On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349081/
6. Federal Law of March 30, 1999, № 52-FZ «On the Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/
7. Resolution of the Government of the Russian Federation of June 30, 2004, № 322 «On Approval of the Regulations on the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48298/
8. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 24, 2000, № 554 «On Approval of the Regulation on the State Sanitary and

- Epidemiological Service of the Russian Federation and the Regulation on State Sanitary and Epidemiological Norms» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28005/
9. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of November 5, 2015 № АСПИ15-1059 // URL://<https://base.garant.ru/71270052/#:~:text=Decision%20of%20the%20Verkhovnogo%20Sud%20RF%20from,food%20products.%20SP%202.3.6.1066-01%22%2C%20output/>
 10. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of new coronavirus infection (COVID-19) № 1 on the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 21, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 5.
 11. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation № 2 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 30, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 6.
 12. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counteract the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation № 3 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on February 17, 2021) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. № 4.
 13. State report: On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in 2020. М. : Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare, 2021.
 14. Bimbinov A. A. Criminal responsibility for the spread of coronavirus // Criminal Process. 2020. №5. P. 52–61.
 15. Karyagina A. V. Features of initiation of criminal proceedings and proceedings on criminal cases of violation of sanitary and epidemiological rules in the conditions of spread of new coronavirus infection in the Russian Federation // Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics. 2020. №1. P. 58–61.
 16. Osokin R. B., Denisenko M. V. Genesis of the institute of punishment in domestic criminal law // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee. 2019. № 4. P. 50–54.
 17. Kharlamov D. D. Novels of criminal law related to the coronavirus pandemic (COVID-19): qualification issues // Criminal Law. 2021. № 5. P. 43–53.
 18. Shalagin A. E. On some peculiarities of qualification and prevention of crimes under Art. 235 and 236 of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2012. №1. P. 264–268.

Информация об авторе

И. Э. Демьянов – аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Information about the author

I. E. Demyanov – Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Process Tambov State University named after G.R. Derzhavin.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Научная статья

УДК 343.9

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-84-88>

EDN: <https://elibrary.ru/DMOPXU>

НИОН: 2007-0083-3/23-305

MOSURED: 77/27-005-2023-03-505

Противодействие, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью: позиция законодателя

Денис Евгеньевич Дроздов

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, xaab@mail.ru

Аннотация. Исследуются особенности правовой регламентации концептуально важных для криминологии понятий противодействия, предупреждения, профилактики и борьбы с преступностью. На основе анализа федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов выявлены существующие противоречия и произвольное использование терминологии законодателем. Определены тенденции соотношения понятий, которые в определенной степени соответствуют научной доктрине.

Ключевые слова: противодействие, предупреждение, профилактика, борьба, преступность, федеральный закон, правоохранительные органы, подзаконные нормативные правовые акты

Для цитирования: Дроздов Д. Е. Противодействие, предупреждение, профилактика, борьба с преступностью: позиция законодателя // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 84-88. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-84-88>.

Original article

Counteraction, prevention, prevention, combating crime: the legislator's position

Denis E. Drozdov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia, xaab@mail.ru

Abstract. The features of legal regulation of conceptually important for criminology concepts of counteraction, prevention, prophylaxis and combating crime are studied. On the basis of the analysis of federal legislation and subordinate normative legal acts the existing contradictions and arbitrary use of terminology by the legislator are revealed. The tendencies of correlation of concepts, which to a certain extent correspond to the scientific doctrine, are determined.

Keywords: counteraction, prevention, prevention, fight, crime, federal law, law enforcement agencies, subordinate regulatory legal acts

For citation: Drozdov D. E. Counteraction, prevention, prevention, combating crime: the legislator's position. Criminological Journal. 2023;(3):84-88.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-84-88>.

Преступность развивается и совершенствуется, используя достижения научно – технического прогресса для облегчения процесса совершения преступлений, сохранения анонимности лиц их подготавливающих, совершающих либо создания дополнительных препятствий правоохранительным органам в процессе выявления, пресечения, раскрытия, расследования. Эффективная деятельность правоохранительных органов в части реализации уголовной политики определяет состояние правопорядка и безопасности в стране. Государственное воздействие на преступность осу-

ществляется системно, в различных формах, а детальная законодательная регламентация свидетельствуют об особой важности этой деятельности. Не потерявшее свою актуальность утверждение, что для государства выгоднее предотвратить преступление, чем обеспечить процесс раскрытия, расследования, судебного разбирательства и исполнения наказания с последующей ресоциализацией на современном этапе развития государства приобретает новое качество в виде основы деятельности правоохранительной системы.

Детальная регламентация и недостаточное каче-

© Дроздов Д. Е., 2023

ство законодательной техники создают путаницу в используемой терминологии, касающейся противодействия, предупреждения, профилактики и борьбы с преступностью. В научных кругах также не существует единого мнения. Точки зрения иногда являются диаметрально противоположными. Поскольку государственное воздействие на преступность основано на федеральном законодательстве, анализ последнего может выступить базисом не только для правоприменителя, но и для научного сообщества в определении сущности этих важных основополагающих понятий.

Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определено, что противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основе соответствующих федеральных целевых программ. Глава 6 посвящена противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, где среди иных мер предусмотрена профилактика [1]. Законодатель определяет противодействие как более широкое направление деятельности, нежели профилактика. В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в ст. 2 которого определено, что сферой применения закона является предупреждение, выявление и пресечение деяний, предусмотренных НПА. Глава 2 федерального закона называется «Предупреждение легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения» [2]. Изложенное позволяет утверждать, что законодатель определяет противодействие преступности как понятие более объемное нежели предупреждение преступности. При этом предупреждение преступности выступает частью противодействия и соотносится как часть и целое.

Несколько иначе противодействие преступности рассматривается в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Исходя из буквального толкования противодействие экстремистской деятельности (в том числе преступной) включает принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению, а также выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности [3]. Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» противодействие терроризму образуют предупреждение, основанное на выявлении и последующем устранении условий, способствующих совершению террористического акта,

которое законодателем понимается как профилактика, что в определенной мере соответствует сложившейся научной криминологической доктрине. Вторая часть включает выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта, которые в совокупности являются борьбой с терроризмом. Третий элемент минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [4]. Анализ трех составляющих противодействия преступности, изложенных в Федеральном законе, позволяет сформировать несколько выводов. Во-первых, исходя из законодательной конструкции противодействие преступности включает в себя предупреждение и борьбу с преступностью. Во-вторых, законодатель определяет предупреждение преступности как часть борьбы с преступностью. Следовательно, при буквальном толковании выстраивается определенная иерархия. Самым объемным видом деятельности является противодействие преступности, которое включает в себя борьбу с преступностью, а последняя состоит в том числе из предупреждения преступности. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» понимает противодействие коррупции по структуре аналогично, с указанной в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [5]. В двух нормативных правовых актах подтверждается позиция законодателя, которая может стать основой для разграничения исследуемых понятий.

Законодательное определение профилактики преступлений содержится в федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», согласно нормам которого это совокупность мер различного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также воспитательное воздействие на лиц в целях недопущения ими правонарушений или антиобщественного поведения. Вместе с тем уже в статье 6 федерального закона профилактика правонарушений рассматривается как деятельность реализуемая по основным направлениям, которыми являются в том числе: предупреждение правонарушений; противодействие незаконной миграции; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних; противодействие терроризму и экстремистской деятельности, защита потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных и (или) потенциально опасных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие коррупции, выявление и устранение причин и условий ее

возникновения; предупреждение, ликвидация и (или) минимизация последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Исходя из норм федерального закона профилактика правонарушений включает в себя и предупреждение и противодействие, что в свою очередь противоречит проанализированным ранее федеральным законам [6]. Вероятно, в процессе его принятия в статью 6 были внесены определения из действующего федерального законодательства и некоторых подзаконных НПА, без определения их сущности, содержания и соотношения.

На уровне подзаконных НПА исследуемые дефиниции содержатся в концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.), второй раздел которой называется «Общегосударственная система противодействия терроризму». В соответствии с п. 5 общегосударственная система противодействия терроризму является совокупностью субъектов, ее осуществляющих и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Следовательно, в концепции противодействие состоит из предупреждения (профилактики), которые необоснованно определены как совпадающие понятия, пресечения, раскрытия, расследования террористической деятельности, а также минимизации или ликвидации последствий. П. 12 концепции по смыслу аналогичен положениям Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В п. 13 указано, что предупреждение терроризма осуществляется по трем направлениям, одним из которых выступает создание системы противодействия идеологии терроризма, что противоречит не только законам формальной логики, но и действующему федеральному законодательству. Анализ п. 16 свидетельствует, что борьба с терроризмом, в том числе и с преступностью является деятельностью оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем организации управления контртеррористическими операциями [8]. Следовательно, под борьбой с преступностью следует понимать деятельность правоохранительных органов, осуществляемая в специальных формах и установленных действующим законодательством способами.

Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» определено, что противодействие экстремизму включает выявление и устранение причин экстремистских проявлений, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию их по-

следствий [7], что в большей мере коррелирует с федеральным законодательством.

Понятие предупреждение преступности в контексте деятельности органам внутренних дел (далее – ОВД) содержится в Приказе МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 29 сентября 2022 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). Сущность предупреждения преступности раскрывается через деятельность структурных подразделений федерального органа исполнительной власти, осуществляемая в пределах компетенции. Основу деятельности составляет недопущение совершения преступлений через выявление, устранение, нейтрализацию причин, условий, обстоятельств их совершения и профилактической воздействие на лиц с противоправным поведением [10]. Определяя предупреждение преступности, через недопущение совершения преступлений фактически не исключается, а в определенной мере подтверждается возможность построения государства без преступности, при условии эффективной деятельности ОВД, что опровергнуто наукой и социальной практикой. Вероятно, в конструкции правовой нормы использована, некорректная формулировка, поскольку далее в НПА целями предупреждения преступности определены ее сдерживание и сокращение [10]. Сопоставляя положения приказа с требованиями федерального законодательства, обосновывается вывод о том, что предупреждение преступлений ОВД согласно позиции, изложенной в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» является борьбой с преступностью.

В соответствии с Приказом Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. № 525 «Об утверждении Инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений», который в настоящее время продолжает действовать предупреждение преступлений и правонарушений является приоритетным направлением в борьбе с преступностью и является одной из основных задач (в пределах компетенции) не существующего в настоящее время правоохранительного органа и состоит из общей и индивидуальной профилактики преступлений и правонарушений, предотвращения готовящихся преступлений и правонарушений, а также пресечения покушения на преступления [9].

Таким образом, с учетом положений проанализированных федеральных законов, подзаконных НПА обоснованно подтверждается позиция законодателя относительно соотношения противодействия преступности, борьбы с преступностью, предупреждения и профилактики преступности, что соответствует мнению

А. Б. Сахарова о том, что правовое обеспечение является существенным условием предупреждения преступности [14, с. 82]. В связи с этим невозможно согласиться с позицией Д. А. Гришина, определяющего предупреждение преступлений как категорию объединяющую профилактику, предупреждение и пресечение (противодействие) [12, с. 92–94], поскольку она противоречит действующему федеральному законодательству.

Общим и наиболее широким понятием является противодействие преступности, включающее борьбу, предупреждение и профилактику, а также иной инструментарий, к примеру, судебную политику, под которой понимается совокупность принципов, положений, идей, регулирующих порядок и правила правосудия по уголовным делам, а также основанная на них правоприменительная, правоинтерпретационная и правотворческая деятельность судебных органов [11, с. 26–40]. Борьба с преступностью, по мнению законодателя, шире предупреждения преступности и является деятельностью более высокого порядка. Законодательная регламентация не соответствует современной криминологии, где предупреждение преступности, рассматривается в виде общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступности. Борьба же с преступностью по содержанию является специально-криминологическим предупреждением преступности, что в полной мере отвечает требованиям доктрины [15, с. 417]. Профилактика является начальной стадией специально-криминологического предупреждения преступности, и, следовательно, наряду с предотвращением и пресечением преступлений образуют борьбу с преступностью [16, с. 54–55], однако в нормах федерального законодательства оно рассматривается как синоним предупреждения преступности.

Как на уровне федерального законодателя, так и на уровне принятия и действия подзаконных НПА отсутствует системное, научно обоснованное понимание сущности предупреждения преступности. Преодоление существующих противоречий возможно при взаимодействии с научным сообществом и использовании новейших исследований в криминологии, поскольку в ней устоялось мнение о предупреждении преступности как вида деятельности, оказывающего положительное влияние на детерминанты преступности в целях ее сокращения либо удержания на социально-допустимом уровне [13, с. 81–85].

Список источников

1. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. 29 декабря 2022 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «О противодействии легализации отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 273-ФЗ (ред. от 14 июля 2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.) «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 7 октября 2021 г.) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. № 525 «Об утверждении Инструкции об основах организации и формах осуществления в федеральных органах налоговой полиции работы по предупреждению преступлений и правонарушений» // URL://http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102096660&rdk=&link_id=9.
10. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 (ред. от 29 сентября 2022 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 26–40.
12. Гришин Д. А. Предупреждение преступности. Разграничение используемой терминологии // Закон и право. 2020. № 7. С. 91–94.
13. Дроздов Д. Е., Иванцов С. В. Особенности предупреждения преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 81–85.
14. Сахаров А. Б. Правовое обеспечение пред-

- упреждения преступлений // Советское государство и право. 1975. № 11. С. 82–86.
15. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов и др. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020.
16. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
8. The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on October 5, 2009) // LRS «ConsultantPlus».
9. Order of the Federal Tax Police Service of the Russian Federation of December 9, 2002, № 525 «On Approval of the Instruction on the Basis of Organization and Forms of Work on Prevention of Crimes and Offenses in the Federal Tax Police Bodies» // URL://http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=102096660&rdk=&link_id=9.
10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from January 17, 2006 № 19 (ed. from September 29, 2022) «On the activities of internal affairs bodies on crime prevention» (together with «Instruction on the activities of internal affairs bodies on crime prevention» // LRS «ConsultantPlus».

References

1. Federal Law of January 8, 1998 № 3-FZ (in the edition of December 29, 2022) «On narcotic drugs and psychotropic substances» // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law of August 7, 2001 № 115-FZ (ed. December 29, 2022) «On Combating the legalization of money laundering and financing of terrorism» // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law of July 25, 2002 № 273-FZ (ed. of July 14, 2021) «On countering extremist activity» // LRS «ConsultantPlus».
4. Federal Law of March 6, 2006 № 35-FZ (ed. of May 26, 2021) «On Countering Terrorism» // LRS «ConsultantPlus».
5. Federal Law of December 25, 2008, № 273-FZ (ed. of October 7, 2021) «On Combating Corruption» // LRS «ConsultantPlus».
6. Federal Law of June 23, 2016 № 182-FZ «On the basis of the system of prevention of delinquency in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
7. Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 № 344 «On Approval of the Strategy to Counter Extremism in the Russian Federation until 2025» // LRS «ConsultantPlus».
11. Babaev M. M., Pudovochkin Y. E. Crime and judicial-criminal policy // Journal of Russian Law. 2021. V. 25. № 12. P. 26–40.
12. Grishin D. A. Crime prevention. Distinguishing the terminology used // Law and Law. 2020. № 7. P. 91–94.
13. Drozdov D. E., Ivantsov S. V. Features of prevention of crimes related to the use of violence against a law enforcement official // Bulletin of Economic Security. 2021. № 3. P. 81–85.
14. Sakharov A. B. Legal provision of crime prevention // Soviet State and Law. 1975. № 11. P. 82–86.
15. Criminology: textbook for university students studying in the direction of «Jurisprudence» / G. A. Avanesov et al. M. : UNITY-DANA, 2020.
16. Prevention of crimes and administrative offenses by internal affairs bodies: textbook for university students studying in the specialty «Jurisprudence» and «Law Enforcement» / ed. by V. Ya. Kikot', S. Ya. Lebedev. M. : UNITY-DANA, 2009.

Информация об авторе

Д. Е. Дроздов – доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. E. Drozdov – Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-89-92>

EDN: <https://elibrary.ru/GYLBGN>

ИИОН: 2007-0083-3/23-306

MOSURED: 77/27-005-2023-03-506

Специальная профилактика демонстративно-протестной преступности в отношении отдельных групп населения, поддерживающих несогласованные акции

Илья Сергеевич Ильин^{1,2}

¹ Управление министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, isilyin@yandex.ru.

² Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассмотрены мероприятия, связанные с профилактическим контролем над социальными группами, потенциально готовыми к участию в протестных движениях. Они должны учитывать результаты мониторинга текущей социально-экономической и социально-политической обстановки, дающие представления об актуальных поводах для протестов, и результаты мониторинга протестных настроений, призванные определить потенциальные группы, готовые к участию в них.

Ключевые слова: протест, последствия, профилактика, предупреждение, преступление, безопасность, личность, ротация, общество, группа

Для цитирования: Ильин И. С. Специальная профилактика демонстративно-протестной преступности в отношении отдельных групп населения, поддерживающих несогласованные акции // Криминологический журнал. 2023 № 3 С. 89–92. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-89-92>.

Original article

Specialized prevention of demonstrative and protest crime against specific groups of the population supporting uncoordinated actions

Ilya S. Ilyin^{1,2}

¹ Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnogvardeysky District of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, isilyin@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1362-0519

² Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Activities related to preventive control over social groups potentially ready to participate in protest movements are considered. They should take into account the results of monitoring of the current socio-economic and socio-political situation, which provide insights into the current reasons for protests, and the results of monitoring of protest moods, which are designed to identify potential groups ready to participate in them.

Keywords: protest, consequences, prevention, prevention, crime, security, personality, rotation, society, group

For citation: Ilyin I. S. Specialized prevention of demonstrative and protest crime against specific groups of the population supporting uncoordinated actions. Criminological Journal. 2023;(3):89-92.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-89-92>.

С учетом имеющихся представлений о причинах и условиях демонстративно-протестной преступности профилактический режим может быть представлен в виде нескольких укрупненных блоков реализуемых государством правовых, организационных и технических мер.

Данная статья посвящается рассмотрению мероприятий, связанных с профилактическим контролем над социальными группами, потенциально готовыми к участию в протестных движениях. Это весьма сложная, прежде всего, с точки зрения соблюдения конституционных стандартов, работа. В литературе было отмечено

© Ильин И. С., 2023

но: «особое внимание должно уделяться тем группам, которые могут проявлять недовольство какими-либо политическими, социальными и иными событиями, например, теми или иными непопулярными реформами, проводимыми государством, прежде всего, тогда, когда ими публично, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, выражаются те или иные протестные настроения, допускаются высказывания и прочие выражения деструктивного характера» [1, с. 136]. На первый взгляд, исключительно с точки зрения задачи предупреждения демонстративно-протестной преступности, эта рекомендация вполне уместна, даже если не брать в расчет сложности ее практической реализации. Однако надо учитывать, что профилактика как деятельность исключительно и подчеркнута конституционная, не может и не должна превращаться в контроль над социальными и политическими настроениями граждан, а само по себе «выражение недовольства» является естественной, закономерной и легитимной реакцией населения на возникающие в обществе и государстве проблемы. Поэтому «внимание», о котором говорит автор приведенной цитаты, должно быть организовано весьма специфическим способом, а именно, оно должно быть сосредоточено на поводах для этого «недовольства» и, во-вторых, на субъекте «недовольства», каковым зачастую выступают представители молодежи, причем не люмпенизированной, а вполне благополучной в социальном отношении.

В первом случае речь необходимо вести о постоянном социальном мониторинге, причем, как минимум, в двух направлениях.

С одной стороны, это мониторинг текущей социально-экономической и социально-политической обстановки. Инструментами его проведения должны выступать периодические (ежегодные) доклады о положении дел в стране. Опыт их представления имеется. Речь идет, в частности, о докладах, которые готовят федеральные органы власти (Министерство труда и социального развития – о положении детей и семей, имеющих детей [2], Министерство природных ресурсов и экологии – о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации [3], Роспотребнадзор – о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации [4], Министерство по чрезвычайным ситуациям – о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [5] и др.), независимые должностные лица, не входящие во властные структуры (например, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей – о порядке соблюдения прав предпринимателей, включая «Реестр системных проблем российского бизнеса») [6], Уполномоченный при Президенте РФ по правам человека – о

положении дел в области соблюдения и защиты прав и свобод граждан [7]), ведомственные (государственные) научные учреждения [8; 9].

С другой стороны, это мониторинг протестных настроений, который организован социологическими службами – ВЦИОМ [10], Аналитическим центром Ю. Левады [11].

В каждом из представляемых источников информации содержится масса полезной информации о текущих проблемах общественного и политического развития и реакции населения на них. Сложность заключается, однако в том, что эти источники информации «не пересекаются» в поле криминологического анализа. Выявленные в официальных и неофициальных докладах проблемы развития страны, которые потенциально могут служить поводом для проявления общественного недовольства, не оцениваются ни с точки зрения их восприятия различными политическими и общественными силами, ни с позиции их способности служить сильным или слабым поводом для протестов. Интегрировать проблемы и реакцию на них необходимо при помощи специального, по сути и содержанию – криминологического анализа. Профессиональные криминологические познания процессов социальной детерминации и социальной мотивации поведения могут выявить наиболее значимые, «узловые» темы повестки дня, которые обладают наибольшим потенциалом для инспирирования протестных и иных массовых движений, а также определить вероятные регионы, в которых этот протест может состояться, общественные силы, которые его могут поддержать, предположить сценарии развития протестного движения. По этой причине представляется, что наряду с существующими видами мониторинга необходимо организовать еще один – криминологический, с особым разделом, посвященным оценке протестного потенциала и поводом к нему. Возложить организацию этого мониторинга целесообразно на ведомственные в системе МВД России научные учреждения, в частности, на ВНИИ МВД России, силами которого возможно готовить соответствующие специальные ежегодные доклады.

Возвращаясь к проблеме «внимания» к потенциально протестным социальным группам, напомним, что ведущей социальной силой протеста выступают, как правило, лица молодого возраста. Молодежь – особая социальная группа со своими, специфическими криминологическими характеристиками [12]. Априорная «оппозиционность» молодежи миру взрослых, доминирующей культуре большинства, юношеский максимализм, лабильное сознание создают предпосылки для формирования ряда угроз и рисков для государства и общества. Это требует особого внимания к организации стратегии молодежной политики в аспекте реализации ее криминологического потенциала. Здесь

важны, как минимум, два момента. Во-первых, характеристики современной молодежи существенно повышают требования к уровню профессионализма представителей системы государственного управления, прямо или косвенно связанных с молодежной политикой. Как верно пишут специалисты, «с одной стороны, опасны излишне жесткие действия в отношении молодежи, которые, вместо ожидаемого «исправления» в аспекте преодоления девиантного, либо делинквентного поведения, могут вызвать озлобление, радикализацию настроений, жажду социального реванша и иные иррациональные действия со стороны молодежи. С другой стороны, опасно и попустительство, излишне мягкая реакция на откровенные, вызывающие, общественно резонансные, нарушения социальных норм, в том числе и норм права со стороны молодежи (при этом данные нарушения нередко носят демонстративный характер, с целью оценки реакции «мира взрослых», а также по мотивам мнимого самоутверждения)» [13, с. 134]. Во-вторых, в контексте профилактики демонстративно-протестной преступности требуется специфический подход к содержанию профилактических мер, ориентированных на молодежь. Вряд ли можно считать в полной мере эффективными программы, которые построены на принципе «заместительной терапии» и состоят в отвлечении молодежи от актуальных проблем общественного развития за счет привлечения их к учебе, труду, спорту, организованному досугу [14, с. 16]. При всей безусловной значимости мероприятий подобного рода, которые ориентированы на «создание условий для воспитания здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности, формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России, формирование внутренней позиции личности по отношению к окружающей социальной действительности» [15; 16], нельзя не отметить, что в современных условиях профилактика протестных настроений и демонстративно-протестной преступности среди молодежи должна с необходимостью включать разработку широкой программы мер по активному привлечению молодого поколения к выявлению и решению текущих и перспективных социальных проблем.

Список источников

1. Кабанов Н. А. К вопросу о совершенствовании профилактики и предотвращения массовых беспорядков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 2. С. 136.
2. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2019 год // URL://<https://mintrud.gov.ru/docs/1392>.
3. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации // URL://https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/
4. Государственный доклад о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации // URL://https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=14933.
5. Государственный доклад о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году // URL://<https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5304>.
6. Доклад Президенту РФ // URL://http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html.
7. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // URL://<https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
8. Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. К. А. Ивановой. М. : Проспект, 2020.
9. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
10. ВЦИОМ: протестный потенциал // URL://<https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial>.
11. Левада-Центр: протестный потенциал // URL://<https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/>
12. Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М. : Юрист, 2006.
13. Карнаушенко Л. В. Профилактика и противодействие радикализации политических претесных акций в молодежной среде современной России: нормативно-правовой и социокультурный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 134.
14. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 16.
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025

- года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.
16. Распоряжение Правительства РФ от 12 ноября 2020 № 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 46. Ст. 7375.
- References**
1. Kabanov N. A. To the issue of improving the prevention and prevention of mass riots // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University Legal Sciences. 2019. T. 5 (71). № 2. P. 136.
 2. State Report on the Situation of Children and Families with Children in the Russian Federation for 2019 // URL://<https://mintrud.gov.ru/docs/1392>.
 3. State report on the state and protection of the environment of the Russian Federation // URL://https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/
 4. State report on the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation // URL://https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=14933.
 5. State report on the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies by 2020 // URL://<https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/5304>.
 6. Report to the President of the Russian Federation // URL://http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html.
 7. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2020 // URL://<https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
 8. Report on the state of local self-government in the Russian Federation / edited by K. A. Ivanova. M. : Prospect, 2020.
 9. Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: an analytical review / Y. M. Antonyan, D. A. Brazhnikov, M. V. Goncharova et al. M. : FGKU «VNII of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2018.
 10. VCIOM: protest potential // URL://<https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial>.
 11. Levada-Center: protest potential // URL://<https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potencial-11/>
 12. Babaev M. M., Kruter M. S. Youth Crime. M. : Yurist, 2006.
 13. Karnaushenko L. V. Prevention and counteraction to radicalization of political preteens in the youth environment of modern Russia: normative-legal and socio-cultural aspects // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 6–7. P. 134.
 14. Rostokinsky A. V. Crimes of extremist orientation as manifestations of subcultural conflicts of youth associations: criminal-legal and criminological problems: author's diss. ... doctor of legal sciences. M., 2008. P. 16.
 15. Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r «On Approval of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. № 23. Art. 3357.
 16. Order of the Government of the Russian Federation of November 12, 2020 № 2945-R «On Approval of the action plan for the implementation in 2021–2025 years of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation for the period up to 2025» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 46. Art. 7375.

Информация об авторе

И. С. Ильин – начальник Управления МВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, доцент кафедры правоведения Северо-западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-1362-0519.

Information about the author

I. S. Ilyin – Head of the department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnogvardeysky District of Saint Petersburg, Associate Professor in the Department of Law at Northwestern Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Legal Sciences, Associate professor, ORCID: 0000-0003-1362-0519.

Статья поступила в редакцию 20.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.
The article was submitted 20.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 343.974

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-93-98>

EDN: <https://elibrary.ru/HGOZAJ>

ИИОН: 2007-0083-3/23-307

MOSURED: 77/27-005-2023-03-507

Экологический патриотизм современной молодежи

Рашид Айдынович Исмаилов¹, Юлия Александровна Иванова², Марина Анатольевна Вакула^{2,3}

¹ Общероссийская общественная организация по охране и защите природных ресурсов «Российское экологическое общество», Москва, Россия, ismaiлов@ecosociety.ru

^{2,3} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

² julia-ivanova-77@yandex.ru

³ vakula-ma@rudn.ru

Аннотация. Патриотизм означает благородное чувство любви, гордости и самопожертвования ради своей страны и ее народа. Патриотизм – это добродетель, которая вдохновляет каждого гражданина страны предлагать бескорыстное служение и вносить свой вклад в улучшение нации. Патриотизм означает, что в первую очередь нужно заботиться об интересах нации, а уже потом думать о себе как о личности.

Экологический патриотизм повышает качество нашей жизни, позволяет обеспечить баланс между биосферой и техносферой, между использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды. Экологический патриотизм с реальным фактором, нацеленный на нейтрализацию экологических вызовов и угроз современности.

Ключевые слова: патриотизм, экология, общество, экологический патриотизм, государство, природа, окружающая среда, современная молодежь

Для цитирования: Исмаилов Р. А., Иванова Ю. А., Вакула М. А. Экологический патриотизм современной молодежи // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 93-98. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-93-98>.

Original article

Ecological patriotism of modern youth

Rashid A. Ismailov¹, Yulia A. Ivanova^{2,3}, Marina A. Vakula³

¹ All-Russian Public Organization for Protection and Conservation of Natural Resources «Russian Ecological Society», Moscow, Russia, ismaiлов@ecosociety.ru

^{2,3} RUDN University, Moscow, Russia

² julia-ivanova-77@yandex.ru

³ vakula-ma@rudn.ru

Abstract. Patriotism means a noble feeling of love, pride and self-sacrifice for one's country and its people. Patriotism is a virtue that inspires every citizen of a country to offer selfless service and contribute to the betterment of the nation. Patriotism means to look after the interests of the nation first before thinking of oneself as an individual.

Ecological patriotism improves the quality of our lives, allows us to ensure a balance between the biosphere and the technosphere, between the use of natural resources and environmental protection. Ecological patriotism is a real factor aimed at neutralizing environmental challenges and threats of our time.

Keywords: patriotism, ecology, society, ecological patriotism, state, nature, environment, modern youth

For citation: Ismailov R. A., Ivanova Yu. A., Vakula M. A. Ecological patriotism of modern youth. Criminological Journal. 2023;(3):93-98.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-93-98>.

Воспитание патриота – это сложный и длительный процесс. Одним из проявлений патриотизма условно является любовь к природе.

Патриотизм тесно связан с социальными соображениями, а социальные соображения сильно влияют

на экологию. Точное знание социальных структур может повысить осведомленность людей о своей роли в обществе, что приводит к формированию проэкологического отношения и поведения.

Научные исследования последних лет, показали

© Исмаилов Р. А., Иванова Ю. А., Вакула М. А., 2023

положительную связь между патриотизмом и экологизмом. Однако корреляция между ними еще не была количественно проверена.

Современные экологические исследования направлены на выявление влияния экологического патриотизма и социальных соображений на отношение и поведение в защиту окружающей среды, а также опосредующего влияния социальных соображений на взаимосвязь между патриотизмом и отношениями и поведением в защиту окружающей среды, при одновременном устранении национальных или политических предрасудков или идеологии из измерения патриотизма.

Экологический патриотизм – это особая любовь, преданность и сильная дифференцированная забота о своей местности, регионе или стране, проявляемые как в мыслях, так и в действиях. Подлинная привязанность индивидов к определенной нации подразумевает чувства принадлежности, ответственности, лояльности и гордости.

Современная молодежь с проявлениями экологического патриотизма очень лояльна к своей стране и чувствуют моральное обязательство сохранять ее природные богатства. Молодежный патриотизм связан с добровольным участием в усилиях, которые приносят пользу обществу.

Теория ценностей, убеждений и норм утверждает, что психологический механизм индивидуального поведения в отношении окружающей среды состоит из причинно-следственной цепочки, которая переходит от относительно стабильных ценностей и общих убеждений к более целенаправленным личным убеждениям и нормам для действий в защиту окружающей среды.

Для представления индивидуальных экологических ценностей часто применяется смешанная модель личных интересов и альтруизма. Данная модель предполагает, что различия в индивидуальных убеждениях относительно экологических проблем вытекают из соответствующих ценностных ориентаций, основанных на эгоистических, социальных или биоальтруистических и биосферных ценностях, осознание вредных последствий экологических проблем для того, что современное поколение ценит, например, окружающих людей, растения, животных.

Современная молодежь с экологическим патриотизмом обладает высокими заботами об окружающей среде и убеждениями в отношении своей страны, поскольку национальная значимость заставляет их чувствовать моральное обязательство по сохранению своей территории. Патриотизм в значительной степени связан с более активными добровольными усилиями на благо других или общества.

Чрезмерная лояльность к группе часто позволяет современникам игнорировать национальные или местные экологические проблемы. Существуют национальные или политические различия в индивидуальном понимании экологических проблем в своей стране и влияют на отношение и поведение в защиту окружающей среды.

Согласно теории моральных основ, консерваторы чаще, чем либералы, неспособны или не желают воспринимать или понимать экологические проблемы, такие как изменение климата, энергоэффективность и загрязнение. Консерваторы по определению склонны оправдывать и защищать существующую социальную и экономическую систему, избегая, таким образом, бросающихся в глаза экологических проблем.

Патриотизм поощряет индивидуальное отношение к обществу и другим, что положительно коррелирует с индивидуальным спонтанным отношением и поведением в защиту окружающей среды. Данный вид внимания определяется как индивидуальное осознание необходимости тщательно продумывать все общество, в котором живет современный человек, и других, живущих в том же обществе.

Патриотизм – это привязанность к своей стране и особая забота, в то время как забота об обществе и других заключается в том, как люди принимают во внимание социальное устройство, других и свои отношения с ними, а также их роли в обществе.

Шкала новой экологической парадигмы, широко применяется для измерения индивидуальных убеждений, ценностей и норм в отношении действий и обязанностей, направленных на защиту окружающей среды, и оценки факторов, определяющих отношение и поведение, направленные на защиту окружающей среды. Чтобы измерить прямое влияние индивидуального проэкологического поведения и отношения к охране окружающей среды в качестве объективной переменной, необходимо использовать переменные, связанные с поведением и отношениями, зависящими от конкретной ситуации.

Чтобы выявить прямые корреляции между патриотизмом, социальными соображениями, пониманием экологических проблем и отношениями и поведением в защиту окружающей среды, необходимо применять прямые измерения индивидуального поведения и отношения в защиту окружающей среды в качестве объясняющих переменных в анализе.

Патриотизм, который включает в себя исключительность, критику, игнорирование чужих групп и лишение чужих групп преимуществ, не может сопровождаться социальным вниманием, которое включает в себя заботу о других и глобальную защиту окружающей среды. Патриотизм может помочь современным людям не стремиться к эгоистичному обогащению за чужой счет, а стремиться к сосуществованию с природой и всеми народами.

Патриотизм и экологизм кажутся принципиально разными в отношении целей индивидуального социального рассмотрения. Патриотизм, как правило, представляет собой привязанность к стране, в которой человек живет или родился, в то время как защита окружающей среды может охватывать гораздо более широкий круг целей в заботе о себе, других, своем жизненном пространстве, конкретной стране, мире, следующем поколении, других видах или целых экосистемах [1, с. 36].

Патриотизм тесно связан с социальными соображениями, а социальные соображения впоследствии способствуют индивидуальному поведению и отношениям в защиту окружающей среды, включая экологическую устойчивость и защиту в других странах. Это означает, что экологический патриотизм позволяет современному поколению рассматривать общество в целом. Понимание общества, в котором они живут, помогает молодежи осознать важность сосуществования со всеми народами для взаимного процветания и устойчивого развития. Экологический патриотизм ни в коем случае не позволяет людям игнорировать социальные проблемы или лишать другие группы преимуществ. Таким образом, патриотизм и социальная забота усиливают друг друга и оказывают желательный синергетический эффект на современную экологию.

Экологический патриотизм повышает социальное внимание людей и понимание их роли в социальной устойчивости. Для защиты окружающей среды и устойчивого развития во всем мире следует поощрять преподавание экологии, экологического права – тем самым показывая экологический патриотизм для современного поколения, как основное направление. Если экологический патриотизм отражает уважительное понимание общества в целом и важность совместного использования выгод через соответствующие границы – это благоприятно влияет на различные сферы государственной деятельности.

Формирование экологического патриотизма в сознании современного поколения может быть трудным и трудоемким, поскольку привязанность людей к своей Родине является врожденной, спонтанной, неконтролируемой и неуправляемой.

Если современное поколение правильно понимают структуру общества (особенно то, как люди сосуществуют с природой), вдумчиво изучают способы адаптации и активно участвуют в образовании, оно, вероятно, рассмотрит свою роль в создании устойчивого общества на основе научной и объективной информации с беспристрастной трансграничной точки зрения. Это может способствовать укреплению индивидуального отношения к окружающей среде и привести к позитивному экологическому патриотизму.

Независимо от страны, уровня дохода, политических идей или уровня образования требуется беспристрастное развитие и распространение чувства социальной заботы среди молодежи. Современная молодежь с высоким социальным вниманием не только стремятся посвятить себя защите окружающей среды, но и просят других поделить своими ценностями в отношении охраны окружающей среды.

Если существует большой разрыв в уровнях сознательности, защиты окружающей среды среди граждан, люди с более высоким уровнем могут быть недовольны поведением или отношением людей с более низким уровнем, реакцией правительства на охрану окружающей среды, низкими стандартами экологического образования в стране, таким образом, чувствуя,

что все их собственные экологические усилия не результативны [1, с. 36].

Патриотизм связан с альтруизмом, а альтруизм способствует защите окружающей среды. Современные исследования должны включать патриотизм в исследовательскую модель внутренних процессов вовлечения в защиту окружающей среды, чтобы изучить более подробные взаимосвязи патриотизма с другими психологическими компонентами.

Дальнейшая экологическая работа государственных органов должна изучить различия в влиянии патриотизма, национализма и интернационализма на индивидуальное поведение и отношение в защиту окружающей среды. Измерение «слепоты» патриотизма и исследование его негативных последствий могут в большей степени подчеркнуть положительную сторону экологического патриотизма.

На сегодняшний день, существуют фундаментальные различия в том, как каждая страна интерпретирует «патриотизм» и обеспечивает воспитание патриотизма. Международный сравнительный анализ и исследования психологических представлений современных людей о патриотизме и защите окружающей среды приведут к новым критическим методам, способствующим поведению в защиту окружающей среды.

Чувство патриотизма многогранно по своему содержанию, его нельзя определить несколькими словами. Это любовь к родным местам, гордость за свой народ, ощущение неразрывности с окружающим миром, желание сохранить и преумножить богатство Родины.

В настоящее время, когда совершается много безнравственных поступков, молодое поколение стало более агрессивными и замкнутыми, родители уделяют мало внимания развитию эмоций и чувств. Данная проблема является одной из самых серьезных и актуальных в современных условиях. Она требует большего такта и терпения, потому что в отдельных семьях вопросы патриотизма вызывают недоумение. От того, как дети ведут себя, такими они и будут, когда вырастут. Ведь правильные жизненные нормы, заложенные в их поведение, воспитание, образование пройдут с ними через всю жизнь и научат уважать законы страны, природы [2].

В исследованиях в области современного экологического образования основное внимание уделяется активному, инновационному и экспериментальному участию в решении реальных экологических проблем.

Экологические экскурсии, экологический туризм предоставляют современному поколению возможность связать знания, полученные в процессе освоения учебных программ, с реальными экологическими проблемами, тем самым улучшая их понимание и влияя на их отношение к обучению, интересы и мотивацию к экологическому образованию.

Преподавание только основ патриотизма или защиты окружающей среды не всегда приводит к спонтанному участию в поведении в защиту окружающей среды, природопользованию. Вместо этого, обучение механизмам социальных структур или «почему вы

должны защищать окружающую среду» и «как вы защищаете окружающую среду во всем мире и в своем сообществе» эффективно способствует социальному вниманию и, следовательно, способствует спонтанным действиям молодежи в защиту окружающей среды [1, с. 53].

Соответствующие знания и понимание национальных экологических условий современной молодежи, могут способствовать осознанию экологических проблем и необходимости охраны окружающей среды. Молодые люди могут не доверять правительству, если не будет предоставлено достаточно информации для проверки обоснованности его политики. Доверие к правительству влияет на индивидуальные решения относительно того, поддерживать ли вопросы экологической политики. Экологическая политика должна быть надежной и заслуживающей доверия, побуждая молодежь активнее участвовать в действиях в защиту окружающей среды. Кроме того, следует распространять достоверную информацию о природопользовании в молодежной среде и обеспечивать соответствующее образование, чтобы современники могли способствовать лучшему пониманию общества в сфере защиты окружающей среды.

В современном обществе индивидуальные отношения, поведение в защиту окружающей среды зависят от социальных соображений, а не только полностью от уровня образования. Экологическое образование эффективно только в том случае, если обучающиеся обладают чувством социального уважения, сознательности.

Высокообразованное современное поколение получает больше информации об экологических проблемах через школьное образование; следовательно, образование играет ключевую роль в повышении индивидуального энвайронментализма. Экологическое образование в современном мире все еще недостаточно эффективное, чтобы прочно развивать экологическую мораль и осознание экологических проблем молодежи. На сегодняшний день, уполномоченные государственные органы должны тщательно пересмотреть существующие учебные программы на различных уровнях системы образования для распространения полноценной информации об экологических проблемах и ее защите.

Экологическое образование – процесс, направленный на улучшение качества жизни путем предоставления современному поколению правильных «инструментов», необходимых им для решения экологических задач и возможности для молодежи приобрести знания, навыки, мотивацию, ценности и приверженность, необходимые для эффективного управления ресурсами своей природной территории и принятия ответственности за поддержание качества окружающей среды.

Основная задача современного экологического образования, заключается в сформированности человека с новым инновационным экологическим мышлением,

способным осознать последствия своих действий по отношению к окружающей среде, умеющего жить в гармонии с природой. Именно природа играет важную роль в привитии любви к Родине [3].

Современное экологическое образование касается тех аспектов поведения человека, которые наиболее непосредственно связаны с взаимодействием его с биофизической средой и способностью понимать это взаимодействие. Одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед миром, является масштабное загрязнение окружающей среды. Человек долгие годы, чрезмерно эксплуатировал природу в ущерб окружающей среде. Существует насущная необходимость максимально информировать мировое сообщество о деградации окружающей среды. Всеобщее экологическое образование и участие общественности могут изменить и улучшить качество окружающей среды и эффективности природопользования [4].

Связь с природой состоит из трех компонентов: информация о природе, опыт общения с природой и преданная связь с природой. Экологическое образование имеет важное значение для внедрения, укрепления и укрепления этих компонентов в жизни современных жителей Планеты. Благодаря современному экологическому образованию современное поколение, обладающие высокой связью с природой, получают множество физиологических, эмоциональных, умственных, социальных и духовных преимуществ, в том числе: улучшение когнитивных, сердечно-сосудистых и иммунных функций; снижение преступности, агрессии и антиобщественного поведения у молодежи; улучшение психологического благополучия (например, внимательность, осмысленность, самоактуализация, жизненная сила).

В 2016 г. Национальный фонд экологического образования разработал информационный бюллетень о здоровье детей и природе, в котором обсуждается роль природы в борьбе с детским ожирением, астмой и другими проблемами со здоровьем. Большая часть данных по-прежнему актуальна и на сегодняшний день.

Во время обучения в области экологического образования часто присутствуют компоненты восстановления окружающей среды как основной части обучения. Данные усилия по восстановлению могут быть направлены на восстановление естественной среды обитания, очистку от загрязнения и многое другое. Когда группы молодых людей положительно изменяют природный ландшафт, это влияет на все окружающее сообщество. Успешная реализация молодежных экопроектов управления на уровне сообщества или гражданских экологических практик может принести пользу всему мировому сообществу [1, с. 82].

Молодежные экологические проекты являются ведущим выбором для обучения в сфере образовательных услуг по всей стране. Программы экологического образования, которые встроены и связаны с общинным управлением или гражданскими экологическими практиками, такими как общинное лесоводство, вос-

становление берегов рек и общественное садоводство, могут привести к экосистемным услугам и благосостоянию современного сообщества. Когда образование в области управления зависит от места и проводится в местном сообществе, оно может развить у молодых людей более широкое понимание общественной сферы и их заинтересованность в окружающей среде и их инновационных сообществах.

Здоровая окружающая среда способствует созданию благоприятных условий, необходимых для поддержания жизни живых существ. Хотя это наблюдение кажется очевидным, на практике современное общество которое развило мощную сельскохозяйственную и промышленную базу, обнаружило, что загрязнение стало следствием серьезного ухудшения окружающей среды. Качество воздуха ухудшилось, чистота воды снизилась, а земли стали загрязняться химическими и другими опасными веществами.

По мере продвижения биомедицинских исследований воздействия опасных факторов окружающей среды стало очевидно, что ухудшение состояния окружающей среды связано с неблагоприятными последствиями о здоровье населения и экосистем. Вред от загрязнения окружающей среды многочислен и взаимосвязан. Данный вред включает неблагоприятное воздействие на экологическое здоровье и физическое, психологическое, социальное, культурное и духовное здоровье современного поколения.

Экологические проблемы важны во всем мире, серьезность и характер проблемы различаются географически, и особенно серьезные опасности возникают в новых индустриализирующихся странах. В последние десятилетия многие развитые страны предприняли значительные шаги для решения таких широко распространенных проблем, как загрязнение воздуха и питьевой воды.

Современные государства продолжают сталкиваться с проблемами, связанными с безопасностью химических веществ в потребительских товарах, загрязнением в результате многолетнего промышленного использования и возникающими опасениями по поводу выявленных химических опасностей. Развивающиеся страны, столкнулись с огромным увеличением промышленного загрязнения. Резкое расширение производства автомобилей во всем мире, перенос промышленного производства в страны, где законы об охране окружающей среды менее строгие, а их соблюдение часто отсутствует, и практика отправки опасных отходов в менее развитые страны для переработки или хранения – все это создало массовые и относительно новые экологические проблемы по всему миру. В частности, загрязнение воздуха и загрязнение воды и продуктов питания являются очень серьезной проблемой в развивающемся мире. Между тем глобальные угрозы, такие как изменение климата, истощение природных ресурсов и повсеместное присутствие стойких биоаккумулирующих химических веществ в окружающей среде, угрожают здоровью во всем мире.

Современные нормативные акты об охране окружающей среды включает в себя все необходимые правовые нормы, связанные с охраной природных объектов с целью предотвращения неблагоприятного воздействия на природу. Но к сожалению, защитная сила природы становится все слабее, а осознание необходимости защиты природных ресурсов часто игнорируется. Это основные причины, по которым правовое регулирование в этой области является необходимостью на национальном и международном уровнях. Проблема загрязнения окружающей среды сегодня является глобальной проблемой, которую необходимо решать в международном контексте [5].

Повышая осведомленность о данных проблемах среди населения государства, обращая внимание на экологическую этику, экологическое образование современной молодежи, всем этим в совокупности можно внести общий весомый вклад в создание более экологически безопасного и перспективного природопользования для будущих поколений.

Раннее экологическое образование может помочь молодежи стать любознательными и увлеченными природой, изменением климата, экологическими проблемами и защитой нашей Планеты. Поощряя данную инициативу в раннем возрасте, появляется больше шансов вырастить поколение защитников окружающей среды на долгие годы, которые будут продолжать вести экологичный образ жизни и в зрелом возрасте.

Список источников

1. Иванова Ю. А., Эриашвили Н. Д., Грошев И. В. Актуальные проблемы современного экологического права: монография / под общ. ред. Ю. А. Ивановой. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
2. Анисимов А. П. Экологическое право России: учеб. пособие. М., 2003.
3. Горина Г. А. Патриотическое воспитание через экологическое образование // URL://<https://urok-1sept-ru.turbopages.org/urok.1sept.ru/s/articles/550427>.
4. Иванова Ю. А., Аливердиева М. А. Экологическое образование современной молодежи // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 2. С. 87–92.
5. Шаблин П. А., Осодоев О. П., Иванова Ю. А. Загрязнение окружающей среды: особенности и перспективы // Социально-гуманитарное обозрение. 2022. № 1. С. 63–69.

References

1. Ivanova Y. A., Eriashvili N. D., Groshev I. V. Actual problems of modern environmental law: vonografiya / ed. by Y. A. Ivanova. M. : UNITY-DANA, 2022.
2. Anisimov A. P. Ecological Law of Russia: textbook. M., 2003.
3. Gorina G. A. Patriotic education through environmental education // URL://<https://>

urok-1sept-ru.turbopages.org/urok.1sept.ru/s/articles/550427.

- Ivanova Y. A., Aliverdieva M. A. Environmental education of modern youth // International Journal of Civil and Commercial Law. 2022. № 2. P. 87–92.
- Shablin P. A., Osodoev O. P., Ivanova Y. A. Environmental pollution: features and prospects // Socio-humanitarian Review. 2022. № 1. P. 63–69.

Библиографический список

- Боголюбов С. А. Экологическое право : учебник для вузов. М. : Юрайт-Издат, 2009.
- Боголюбов С. А., Краюшкина Е. Г. Комментарий к Федеральному закону «О континентальном шельфе Российской Федерации» (постатейный). М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2003.
- Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. М. : Городец, 2009.
- Экологический аудит. Теория и практика: учебник для студентов вузов / под ред. И. М. Потравного. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

- Румянцева Н. В., Мышко Ф. Г., Тумакова А. В. и др. Экологическое право России : учеб. пособие для студ. вузов / под ред. Н. В. Румянцев. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2021.

Bibliographic list

- Bogolyubov S. A. Environmental law : textbook for universities. M. : Yurait-Izdat, 2009.
- Bogolyubov S. A., Krayushkina E. G. Commentary to the Federal Law «On the Continental Shelf of the Russian Federation» (article-by-article). M. : Legal House «Yustitsinform», 2003.
- Brinchuk M. M. Ecological law : textbook. M. : Gorodets, 2009.
- Environmental audit. Theory and practice: textbook for students of universities / edited by I. M. Potravny. M. Potravny. M. : UNITY-DANA, 2016.
- Rumyantseva N. V., Myshko F. G., Tumakova A. V. et al. Ecological law of Russia : textbook for students of universities / ed. by N. V. Rumyantsev. M. : UNITI-DANA: Law and Law, 2021.

Информация об авторах

Р. А. Исмаилов – председатель Общероссийской общественной организации по охране и защите природных ресурсов «Российское экологическое общество»;

Ю. А. Иванова – кафедра земельного и экологического права, Член Совета Российского экологического общества, кандидат юридических наук, доцент;

М. А. Вакула – заведующая кафедрой земельного и экологического права, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

R. A. Ismailov – Chairman of the All-Russian Public Organization for Protection and Conservation of Natural Resources «Russian Ecological Society»;

Yu. A. Ivanova – Department of Land and Environmental Law, Member of the Council of the Russian Ecological Society, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. A. Vakula – Head of the Department of Land and Environmental Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 23.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-99-103>

EDN: <https://elibrary.ru/HMFMGB>

ИИОН: 2007-0083-3/23-308

MOSURED: 77/27-005-2023-03-508

Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести

Алексей Владимирович Константинов¹, Наталья Васильевна Михайленко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

Аннотация. Проанализирована практика оказания добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести, приведена статистика и положительная динамика привлечения к поисковым мероприятиям добровольческих (волонтерских) организаций.

Ключевые слова: взаимодействие, органы внутренних дел, волонтер, доброволец, волонтерская деятельность, поиск лиц, пропавших без вести

Для цитирования: Константинов А. В., Михайленко Н. В. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 99-103. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-99-103>.

Original article

Provision of assistance by volunteer organizations to internal affairs bodies in the search for missing person

Aleksey V. Konstantinov¹, Natalya V. Mikhaylenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

Abstract. The practice of rendering assistance by volunteer (volunteer) organizations to internal affairs bodies in the search for missing persons is analyzed, statistics and positive dynamics of involvement of volunteer (volunteer) organizations in search activities are given.

Keywords: interaction, internal affairs bodies, volunteer, volunteer, volunteer activity, search for missing persons

For citation: Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V. Provision of assistance by volunteer organizations to internal affairs bodies in the search for missing person. Criminological Journal. 2023;(3):99-103.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-99-103>.

В соответствии с Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р, важной сферой добровольчества (волонтерства) является содействие в поиске пропавших людей.

Каждый год снижается количество разысканных лиц, пропавших без вести. Так, в 2017 г. их количество составляло 39 692 человека, в 2018 г. – 31 791, а в 2019 г. – 30 503 [7].

В 2019 г. установлена судьба 15,4 тыс. безвестно

отсутствовавших граждан, что составило 30,9 % от общего числа разыскиваемых лиц данной категории (49,8 тыс.), в том числе 13,3 тыс. лиц, объявленных в розыск. В результате предпринятых мер остаток неразысканных лиц, пропавших без вести, сократился на 4,1 % и составил почти 30,5 тыс. человек [6].

По данным статистической отчетности МВД России, в 2020 г. в розыске находилось 41,9 тыс. лиц, пропавших без вести (– 15,8 %), каждый четвертый был объявлен в розыск в предыдущем году, из них 1 900 (– 9 %) несовершеннолетних. Установлена судьба

© Константинов А. В., Михайленко Н. В., 2023

9,5 тыс. человек, включая 7,3 тыс., розыскные дела на которых заведены в анализируемом периоде [7].

Органы внутренних дел с 2011 г. на постоянной основе взаимодействуют с добровольческими организациями, ориентированными на розыск лиц, пропавших без вести. На сегодняшний день накоплен положительный опыт совместной работы. Результаты взаимодействия способствуют закреплению позитивной динамики в поиске лиц, пропавших без вести. Ежегодно наблюдается снижение общего количества неразысканных без вести пропавших лиц, а также фиксируется рост разыскиваемых несовершеннолетних лиц при активном участии волонтерских организаций.

О существенной роли добровольческого движения свидетельствуют статистические данные об участии добровольцев (волонтеров) в мероприятиях по розыску лиц, пропавших без вести, особенно детей.

В 2019 г. при активном участии и содействии добровольцев сотрудниками полиции установлено местонахождение более 18 тыс. человек, из них более 4,5 тыс. несовершеннолетних [7]. В 2020 г. при активном участии волонтеров и содействии полиции установлено местонахождение более 18,6 тыс. человек, из них 5,3 тыс. несовершеннолетних [7]. В 2021 г. при содействии добровольческих (волонтерских) организаций установлено местонахождение более 12 тыс. человек, включая 3,6 тыс. несовершеннолетних [8].

Только за первое полугодие 2022 г. установлено местонахождение более 10 тыс. человек, из них 3 140 несовершеннолетних [12].

Распространение практики взаимодействия органов внутренних дел с волонтерскими организациями на всей территории Российской Федерации способствует повышению эффективности розыска лиц, пропавших без вести, в том числе несовершеннолетних.

За последние годы, согласно результатам регулярного мониторинга сведений о волонтерских организациях, МВД России отмечается рост числа добровольческих объединений, оказывающих помощь органам внутренних дел в мероприятиях по поиску лиц, пропавших без вести.

Так, в 2011 г. общественные организации функционировали в 14 субъектах Российской Федерации [9]. По итогам 2020 г. добровольческие поисковые отряды с численностью около 15 тыс. волонтеров сформированы в 78 субъектах Российской Федерации [10]. 59 волонтерских организаций имеют государственную регистрацию в Минюсте России.

По сведениям, полученным из территориальных органов МВД России на региональном уровне, в первом полугодии 2022 г. добровольческие поисковые отряды были сформированы в 80 субъектах Российской Федерации. Численный состав региональных волонтерских организаций ежегодно меняется [11].

В настоящее время в 60 регионах Российской Федерации заключены соглашения о сотрудничестве руководителей органов внутренних дел с региональ-

ными волонтерскими организациями. Формирование правовой основы взаимодействия в других регионах страны продолжается.

В 2022 г. общее число участников составило более 27 тыс. волонтеров [12].

Наиболее многочисленные волонтерские отряды сформированы в Амурской области (ПСО «Гром» – 2 823 чел.), Республике Ингушетия (ПСО «Юная Армия» – 2 000 чел.) и Нижегородской области (ПСО «Рысь» – 1 800 чел.).

Широко известны Всероссийская ассоциация волонтерских организаций «Поиск пропавших детей» [1] и ПСО «ЛизаАлерт» [3] с филиалами в большинстве субъектов Российской Федерации.

В рамках подготовки добровольческих отрядов, оказывающих помощь в поиске лиц, пропавших без вести, используется потенциал ресурсных центров по обучению добровольцев (волонтеров) поиску пропавших людей (далее – ресурсный центр), созданных органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № Пр-1650.

Представителями территориальных органов МВД России и МЧС России на постоянной основе проводится работа по повышению уровня подготовки волонтеров, оказывающих помощь в розыске лиц, пропавших без вести (обучающие мероприятия, семинары, инструктажи с добровольцами (волонтерами) по вопросам организации и осуществления поиска пропавших людей).

В ряде субъектов Российской Федерации на регулярной основе совместно с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами проводятся городские и региональные учения для добровольцев (волонтеров), принимающих участие в поиске лиц, пропавших без вести, а также осуществляется отработка действий при проведении комплексных поисковых мероприятий. Например, проведены совместные учения в рамках Всероссийского форума добровольных поисково-спасательных отрядов в 2018, 2019 (Московская область) и 2021 г. (Ярославская область) [5].

Первостепенное внимание в органах внутренних дел уделяется поиску пропавших детей. В этом направлении МВД России обеспечивает наполнение структурных компонентов (интернет-сайтов территориальных органов МВД России на региональном уровне) сервиса «Поиск детей» аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» информацией о пропавших несовершеннолетних и их фотографиями, позволяющими волонтерским организациям получать соответствующие данные, а также использовать графические листовки при поиске детей [2].

Волонтерские организации осуществляют содействие путем расклейки ориентировок в общественных местах, размещения информации на специализированных интернет-сайтах, опроса возможных очевидцев, а наиболее подготовленные и экипированные

члены отрядов содействуют в поиске непосредственно на участке местности.

Большую помощь органам внутренних дел оказывает Всероссийская ассоциация волонтерских организаций «Поиск пропавших детей», которая на сегодняшний день является одним из основных координаторов добровольческого движения. Особое место занимают ее структурные подразделения: информационное агентство «Содружество волонтеров «Поиск пропавших детей»» (зарегистрировано Роскомнадзором ИА № ФС77-44545 от 14 апреля 2011 г.) и международный центр содружества волонтеров «Поиск пропавших детей».

В рамках осуществляемой деятельности представители Всероссийской ассоциации волонтерских организаций «Поиск пропавших детей» взаимодействуют с Общественной палатой Российской Федерации, МВД России и Следственным комитетом Российской Федерации, Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности и противодействию коррупции.

В ряде регионов в целях организации поиска пропавших детей используются возможности Ассоциации организаций и граждан по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим детям «Национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» [4].

Если ребенок пропал в природной среде, к его розыску привлекаются все силы и средства, имеющиеся в распоряжении органов внутренних дел, а также подразделения МЧС России, воинские формирования (по согласованию с командирами воинских частей, дислоцированных в районе поиска), местные жители и волонтеры.

Многие текущие вопросы, связанные с поиском лиц, пропавших без вести, решаются в рабочем порядке. Во многом этому способствует многолетнее плодотворное сотрудничество, в результате которого удалось достигнуть взаимопонимания между сотрудниками полиции и волонтерами, выстроить взаимоотношения на принципах уважения и солидарности, выработать отлаженную систему взаимопомощи при организации и проведении поисковых мероприятий.

МВД по Республике Хакасии в 2019 г. для поиска лиц, пропавших без вести, привлекало волонтерские организации 159 раз, с их помощью было установлено 45 лиц, в 2020 г. – 95 раз (34 лица), в 2021 г. – 173 раза (87 лиц), в 2022 г. – 89 раз (56 лиц), в том числе 21 несовершеннолетний.

МВД по Удмуртской Республике за шесть месяцев 2022 г. при содействии волонтеров разыскано 104 человека, пропавших без вести, в том числе 25 несовершеннолетних.

В г. Москве за первое полугодие 2022 г. органами внутренних дел при участии волонтеров установлено 324 взрослых и 166 несовершеннолетних.

В Калужской области за период с 2019 по 2022 г. органами внутренних дел при участии волонтеров

было установлено 1 060 человек, пропавших без вести, из которых 285 несовершеннолетних.

В Алтайском крае органами внутренних дел в 2020 г. волонтеры привлекались к розыску лиц, пропавших без вести, 355 раз (из них 60 – физический поиск, 295 – информационный), разыскано 329 человек, из которых 280 найдены живыми, 49 – погибшими; несовершеннолетних найдено – 77 (живыми – 72, погибшими – 5). В 2021 г. волонтеры привлекались к розыску лиц, пропавших без вести, 481 раз (из них 66 – физический поиск, 415 – информационный), разыскано 391 человек, из которых 351 найден живым, 40 – погибшими; несовершеннолетних найдено – 104 (живыми – 99, погибшими – 5). За шесть месяцев 2022 г. волонтеры привлекались к розыску лиц, пропавших без вести, 101 раз (из них 44 – физический поиск, 57 – информационный), разыскано 85 человек, из которых 71 найден живым, 14 – погибшими; несовершеннолетних найдено – 23 (живыми – 22, погибшим – 1).

Результаты региональной практики взаимодействия органов внутренних дел свидетельствуют о положительной тенденции использования ресурса добровольческих (волонтерских) организаций в поиске лиц, пропавших без вести. В большинстве субъектов Российской Федерации выстроена эффективная система взаимодействия органов внутренних дел с добровольческими (волонтерскими) организациями по розыску лиц, пропавших без вести.

Анализ опыта взаимодействия с волонтерскими организациями при проведении поисковых мероприятий показывает, что волонтеры могут быть привлечены в следующих случаях:

- незамедлительное размещение ориентировок о разыскиваемых в местах их исчезновения и возможного нахождения;
- информирование населения о пропавшем лице, в том числе через средства массовой информации и интернет-ресурсы;
- привлечение волонтеров к поисковым операциям как в городских, так и в природных условиях.

Вместе с тем в отдельных регионах территориальные органы МВД России обращают внимание на следующие проблемные вопросы, с которыми приходится сталкиваться при взаимодействии с волонтерами:

- несанкционированная утечка информации о разыскиваемых в средства массовой информации;
- в ряде случаев – подмена волонтерами сотрудников органов внутренних дел;
- нездоровая конкуренция между волонтерскими организациями: если одна организация узнает, что другая уже оказывает помощь в розыске без вести пропавшего, то может отказаться от участия в поиске;
- в некоторых случаях – проведение поисковых мероприятий самостоятельно, без контроля и ведома сотрудников полиции;

- смена волонтерами сферы деятельности и прекращение оказания помощи правоохранительным органам в розыске без вести пропавших (бракосочетание, рождение детей, болезнь, смена работы или смена региона проживания и т. д.).

Деятельность волонтеров не должна рассматриваться как компенсация недостаточной оперативности реагирования полиции на сообщения об исчезновении человека, наступательности при осуществлении розыска, заинтересованности в быстром достижении его цели и т. д. Помощь добровольцев (волонтеров) в поиске лиц, пропавших без вести, – это проявление активной гражданской позиции, самоотверженная работа, к которой надо бережно относиться.

В связи с этим сотрудничество с добровольческими (волонтерскими) организациями должно строиться на принципе взаимного уважения, а в силу высокой социальной значимости розыск лиц, пропавших без вести, является сферой профессионализма государственных служб, выступающей резервом для повышения уровня доверия населения к полиции.

Список источников

1. Официальный сайт Всероссийской ассоциации волонтерских организаций «Поиск пропавших детей» // URL://<https://poiskdetei.ru>.
2. Поиск детей: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://https://мвд.пф/wanted/Poisk_detej/1.
3. Сайт поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» // URL://<http://lizaalert.org>.
4. Сайт Ассоциации организаций и граждан по оказанию помощи пропавшим и пострадавшим детям «Национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям» // URL://<https://findchild.ru>.
5. III Всероссийский форум добровольных поисково-спасательных отрядов: Автономная некоммерческая организация «Центр поиска пропавших людей» // URL://<https://cppl.ru/?p=4100>.
6. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» за 2019 год: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/1832632>.
7. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» за 2020 год: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2126203>.
8. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» за 2021 год: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/3513820>.
9. Доклад в межведомственную комиссию по вопросам развития добровольчества (волонтерства) «Анализ результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере поиска пропавших людей, выработка путей решения проблемных вопросов и мер по содействию деятельности добровольцев в розыске пропавших лиц по итогам 2019 года»: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2159406>.
10. Доклад в межведомственную комиссию по вопросам развития добровольчества (волонтерства) «Анализ результативности взаимодействия территориальных органов МВД России с добровольцами в сфере поиска пропавших людей, выработка путей решения проблемных вопросов и мер по содействию деятельности добровольцев в розыске пропавших лиц по итогам 2020 года»: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2159402>.
11. Сведения о действующих региональных волонтерских отрядах, ориентированных на розыск граждан, пропавших без вести, с которыми взаимодействуют органы внутренних дел (актуально на декабрь 2020 г.): Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL://https://mvd.ru/upload/site1/folder_subdivision/000/785/999/Regionalnye_volonterskie_organizatsii_12_2020.pdf.
12. Информационное письмо № 43/4–6236 от 11 июля 2022 г. // Данные, предоставленные ГУУР МВД России.

References

1. The official website of the All-Russian Association of Volunteer Organizations «Search for Missing Children» // URL://<https://poiskdetei.ru>.
2. Child Search: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://https://мвд.пф/wanted/Poisk_detej/1.
3. Website of the search and rescue team «LizaAlert» // URL://<http://lizaalert.org>.
4. Website of the Association of Organizations and Citizens for Assistance to Missing and Injured Children «National Monitoring Center for Assistance to Missing and Injured Children» // URL://<https://findchild.ru>.
5. III All-Russian Forum of Voluntary Search and Rescue Units: Autonomous non-profit organization «Center for Search for Missing People» // URL://<https://cppl.ru/?p=4100>

6. Adjusted annual report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the state program «Ensuring public order and combating crime» for 2019: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/1832632>.
7. Adjusted annual report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the state program «Ensuring Public Order and Combating Crime» for 2020: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2126203>.
8. Adjusted annual report on the progress of implementation and assessment of the effectiveness of the state program «Ensuring Public Order and Combating Crime» for 2021: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/3513820>.
9. Report to the interdepartmental commission on the development of volunteerism (volunteering) «Analysis of the effectiveness of interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with volunteers in the search for missing people, development of ways to solve problematic issues and measures to promote the activities of volunteers in the search for missing persons at the end of 2019»: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2159406>.
10. Report to the interdepartmental commission on the development of volunteerism (volunteering) «Analysis of the effectiveness of interaction between territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia with volunteers in the search for missing persons, development of ways to solve problematic issues and measures to promote the activities of volunteers in the search for missing persons at the end of 2020»: Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://<https://media.mvd.ru/files/application/2159402>.
11. Information about the existing regional volunteer units focused on searching for citizens who have gone missing, with which the internal affairs bodies cooperate (up to date as of December 2020): Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // URL://https://mvd.ru/upload/site1/folder_subdivision/000/785/999/Regionalnye_volonterskie_organizatsii_12_2020.pdf.
12. Information Letter № 43/4-6236 of July 11, 2022 // Data provided by the GUUR of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Информация об авторах

А. В. Константинов – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Konstantinov – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. V. Mikhaylenko – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 27.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-104-107>

EDN: <https://elibrary.ru/HRCYHS>

ИИОН: 2007-0083-3/23-309

MOSURED: 77/27-005-2023-03-509

Некоторые вопросы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия распространению экстремизма посредством сети Интернет

Александр Викторович Корольчук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,

avkorolchuk@mail.ru

Аннотация. Актуальным остается вопрос правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел при противодействии распространению экстремистских материалов в информационном пространстве, что безусловно, является обстоятельством, затрудняющим противодействие распространению экстремистских материалов. Для ее преодоления требуется выработка, и принятие комплекса мер, направленных на устранения имеющегося правового пробела. В качестве одного из путей ее разрешения видится возможным исключить из редакции Конвенции пункт «b» ст. 32, который гласит, что «Сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получить их, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой стороне через такую компьютерную систему», а также дополнить указанную конвенцию положениями о противодействии не только уголовным преступлениям, совершаемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, с использованием специальных технических средств и устройств и т. п., но также аналогичным административным правонарушениям, в том числе связанным с распространением экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, ИТКС Интернет, распространение экстремистских материалов, административная ответственность, административно-юрисдикционная деятельность

Для цитирования: Корольчук А. В. Некоторые вопросы совершенствования административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия распространению экстремизма посредством сети Интернет // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 104-107. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-104-107>.

Original article

Some issues of improving administrative and jurisdictional activities in the field of countering the spread of extremism through the Internet

Alexander V. Korolchuk

Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',

Ryazan', Russia, avkorolchuk@mail.ru

Abstract. The issue of legal regulation of administrative-jurisdictional activity of internal affairs bodies in countering the spread of extremist materials in the information space remains relevant, which is undoubtedly a circumstance complicating the counteraction to the spread of extremist materials. To overcome it requires the development and adoption of a set of measures aimed at eliminating the existing legal gap. As one way to resolve it, it seems possible to delete from the wording of the Convention paragraph «b» of Article 32, which states that «a Party may, without the consent of the other Party, access or obtain computer data stored in the territory of the other Party through a computer system in its territory, if that Party has the legal and voluntary consent of a person who is legally authorized to disclose such data to that Party through such a computer system», as well as to supplement the said convention with provisions on

© Корольчук А. В., 2023

countering not only criminal offenses committed through information and telecommunication networks, using special technical means and devices, etc., but also similar administrative offenses, including those related to the dissemination of extremist materials.

Keywords: extremist activity, ITCS Internet, distribution of extremist materials, administrative responsibility, administrative and jurisdictional activities

For citation: Korolchuk A. V. Some issues of improving administrative and jurisdictional activities in the field of countering the spread of extremism through the Internet. *Criminological Journal*. 2023;(3):104-107.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-104-107>.

В реалиях современных общественных отношений особое значение и социальную опасность представляют правонарушения, связанные с распространением материалов экстремистской направленности. Защита общественно-политической стабильности в государстве требует учета мнений и традиций большого количества различных этнических и религиозных групп, поиска и выработки компромиссных решений для поддержания между ними согласия. В этой связи, противодействие организациям, осуществляющим незаконную деятельность, связанную с распространением материалов, направленных на разжигание межнациональной розни, приобретает особенно важное значение.

В этой связи актуальным остается вопрос правового регулирования административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел при противодействии распространению экстремистских материалов в информационном пространстве.

Правовую основу административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия экстремизму в информационном пространстве составляют: Конституция Российской Федерации, международные нормативные правовые акты, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 12, запрещающая использование сети Интернет для совершения экстремистской деятельности. Информационно-телекоммуникационная сеть по своей сути является сетью связи и регламентируется Федеральным законом «О связи» [1], в части проведения проверочных мероприятий операторов, предоставляющих услуги связи и Интернета, иные законы и принятые в соответствии с ними подзаконные акты органов государственной власти.

Специфика информационного пространства и особенности его использования субъектами, осуществляющими экстремистскую деятельность существенно влияют на содержание административно-юрисдикционной деятельности, а также на правовое регулирование последней.

Прежде всего, следует говорить о влиянии на правовое регулирование рассматриваемой деятельности – сетевого характера информационного пространства: его трансграничность, высокую инфор-

мационную динамичность, а также высокий уровень анонимности пользователей.

Указанные обстоятельства вынуждают законодателя совершенствовать правовое регулирование в части взаимодействия правоохранительных органов с регистратором доменных имен и провайдерами, а именно ужесточение требований к последним при подготовке ответов на оперативные запросы должностных лиц, поддержание необходимого уровня конфиденциальности посредством повышения ответственности последних за непринятие мер по блокировке источников, осуществляющих распространение информации экстремистского характера.

С указанной целью будет уместным выделить в качестве отдельного состава административного правонарушения – нарушение регистратором доменных имен, провайдером, либо владельцем ресурса, посредством которого осуществляется распространение информации экстремистского характера. В качестве наказания предусмотреть в числе прочего – дисквалификацию, и запрет заниматься деятельностью каким-либо образом, связанной с распространением любой информации в СМИ, на Интернет ресурсах и пр. Значимым для решения задач административно-юрисдикционной деятельности является вопрос определения удаленности субъекта, совершающего правонарушения экстремистской направленности от места наступления последствий такового. Нередки случаи, когда такое расстояние достигает десятков и тысяч километров. В связи с этим важнейшее значение имеют международные правовые акты, регулирующие противодействия экстремизму в целом, а также затрагивающие вопросы межведомственного взаимодействия. В условиях повсеместной глобализации, очевидной становится необходимость объединения усилий правоохранительных ведомств различных государств, в том числе, в сфере противодействия распространению экстремизма в информационном пространстве.

Ряд Конвенций ООН, в числе которых Конвенция против транснациональной организованной преступности – 2000 г. [2], а также Конвенция против коррупции – 2003 г. [3] предполагают организацию межгосударственного, межведомственного взаимодействия и даже проведение совместных операций.

Наиболее ярким примером такого взаимодействия

служит модель организации такого оперативно-розыскного мероприятия как «контролируемая поставка» – осуществление поставки из одного государства в другое запрещенных к провозу грузов с ведома и под контролем правоохранительных органов обоих государств, с целью выявления субъектов, заинтересованных в осуществлении подобной противоправной деятельности.

Аналогичные способы можно предусмотреть и для организации противодействия экстремизму в сети-интернет и закрепить их в ч. 2 гл. 3 «Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) (Заклучена в г. Будапеште 23.11.2001).

В целом Автор видит необходимость внести два существенных изменения в указанную Конвенцию. Первое – это исключить из редакции Конвенции пункт «b» ст. 32 который гласит, что «Сторона может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным или получить их, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой стороне через такую компьютерную систему» [4].

Именно наличие указанного пункта в действующей редакции Конвенции остается непреодолимым препятствием для Российской Федерации на пути к подписанию указанного документа. Очевидно, что указанный пункт позволяет осуществлять любые виды шпионажа, посредством информационных сетей. Наличие указанного пункта и принципиальная позиция ООН, выражаемая в отказе исключения его из редакции Конвенции позволяет сделать вывод о том, что действительные цели существования указанного документа далеки от тех, что задекларированы в его преамбуле.

В случае если из Конвенции все же будет исключен пункт «b» ст. 32 Автором предлагается дополнить указанную конвенцию положениями о противодействии не только уголовным преступлениям, совершаемым посредством информационно-телекоммуникационных сетей, с использованием специальных технических средств и устройств и т. п., но также аналогичным административным правонарушениям, в том числе связанным с распространением экстремистских материалов.

При таких обстоятельствах можно было бы с уверенностью сказать, что, во-первых, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации – основополагающий документ регулирующий межгосударственное взаимодействие в сфере противодействия правонарушениям, совершаемым в сети-интернет, а, во-вторых – Российская Федерация безусловно вновь стала бы участником данной Кон-

венции, что, в свою, очередь положительно сказалось на борьбе с экстремизмом в мире, в целом и на противодействии его распространению в частности.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что для совершенствования и развития административно-юрисдикционной деятельности в сфере противодействия распространению экстремизма посредством сети-интернет, необходимо принятие существенных мер в вопросах обеспечения подготовки кандидатов на соответствующие должности, создание должного уровня обучения, количества мест для обучения, обеспечить материально-техническое обеспечение указанной деятельности, как для функционирующих органов, так и для мест обучения, организовать программы переподготовки и повышения квалификации, дополнить существующее нормативно-правовое регулирование, следует разработать аналог Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации и начать исполнять и совершенствовать в практике указанный документ вместе со странами дружественными Российской Федерации и не намеренными осуществлять государственный и промышленный шпионаж, прикрываясь благородными целями.

Список источников

1. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)(с изм. от 15 ноября 2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) [рус., англ.] (Заклучена в г. Будапеште 23 ноября 2001 г.) (с изм. от 28 января 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of July 7, 2003 № 126-FZ (ed. of July 14, 2022) «On Communications» (with amendments and additions, to come into force from January 1, 2023) // LRS «ConsultantPlus».
2. Convention against Transnational Organized Crime (Adopted in New York City on November 15, 2000 by Resolution 55/25 at the 62nd plenary

- meeting of the 55th session of the UN General Assembly) (as amended on November 15, 2000) // LRS «ConsultantPlus».
3. Convention against Corruption (Adopted in New York City on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the United Nations General Assembly) // LRS «ConsultantPlus».
 4. Convention on Computer Crime (ETS No. 185) [Russian, English] (Concluded in Budapest, November 23, 2001) (as amended January 28, 2003) // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

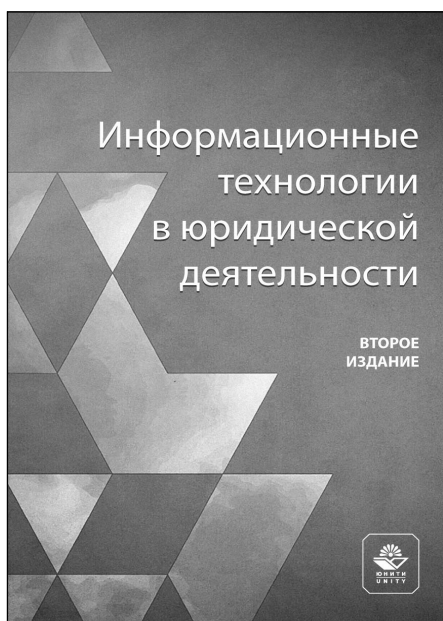
А. В. Корольчук – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. V. Korolchuk – Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 04.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий.

Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-108-116>

EDN: <https://elibrary.ru/HUTSLB>

ИПОН: 2007-0083-3/23-310

MOSURED: 77/27-005-2023-03-510

Сравнительный анализ уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по законодательству России и ряда зарубежных стран

Сергей Витальевич Красюк

Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, ksvlawyer@yandex.ru

Аннотация. Российский законодатель постоянно совершенствует УК РФ, о чем свидетельствует и принятый Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». С учетом этого документа было криминализовано деяние, сопряженное с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ). Подчеркивается, что в юридической литературе указываются ряд критических замечаний по технико-юридическому изложению данной статьи УК РФ.

Вследствие этого обращаемся к зарубежному опыту как к возможности учесть более позитивный опыт установления уголовной ответственности за подобное преступление. Ведь на возможности заимствования зарубежного опыта акцентируют внимание не только ученые, но и законодатели в том числе при внесении изменений в УК РФ.

Так, нами были рассмотрены УК некоторых стран, относящихся к романо-германской (УК Австрии, УК Дании, УК ФРГ, УК Франции и УК Швейцарии) и постсоциалистической (УК Болгарии, УК Республики Польша, УК Республики Беларусь, УК Азербайджанской Республики, УК Республики Казахстана, УК Кыргызской Республики и УК Республики Таджикистан) правовым семьям. Констатируется, что не во всех УК зарубежных стран содержится ответственность за подобное преступление.

Делается вывод о том, что отечественному законодателю целесообразно учесть имеющиеся критические замечания по технико-юридическому изложению ст. 172.2 УК РФ и правовой опыт УК ближнего зарубежья (УК Республики Казахстан и УК Кыргызской Республики) по изложению диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ. Подобный опыт заключается в установлении ответственности именно за «финансовые пирамиды» и конкретизации того, в чем непосредственно выражено такое правонарушение. Говорится об альтернативном признаке состава преступления, выраженном в рекламе финансовых пирамид, что в последнем случае полностью будет соответствовать и пояснительной записке к Федеральному закону от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Ключевые слова: уголовная ответственность, финансовая пирамида, собственность, банковская деятельность, инвестиции, реклама, совершенствование уголовной ответственности

Для цитирования: Красюк С. В. Сравнительный анализ уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества по законодательству России и ряда зарубежных стран // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 108-116. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-108-116>.

Original article

Comparative analysis of criminal liability for organizing activities to attract funds and (or) other property under the legislation of Russia and a number of foreign countries

Sergey V. Krasnyuk

Institute of Prosecutor's Office of the Moscow State Law University named after Kutafin (MSAL), Moscow, Russia, ksvlawyer@yandex.ru

© Красюк С. В., 2023

Abstract. The Russian legislator is constantly improving the Criminal Code of the Russian Federation, as evidenced by the adopted Federal Law № 78-FZ of March 30, 2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation». Taking into account this document, an act involving the organization of activities to attract funds and (or) other property was criminalized (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is emphasized that a number of critical comments on the technical and legal presentation of this Article of the Criminal Code of the Russian Federation are indicated in the legal literature.

As a result, we turn to foreign experience as an opportunity to take into account a more positive experience of establishing criminal responsibility for such a crime. After all, not only scientists, but also legislators, including when making amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, focus on the possibility of borrowing foreign experience.

So, we have considered the Criminal Code of some countries belonging to the Romano-German (the Criminal Code of Austria, the Criminal Code of Denmark, the Criminal Code of Germany, the Criminal Code of France and the Criminal Code of Switzerland) and post-socialist (the Criminal Code of Bulgaria, the Criminal Code of the Republic of Poland, the Criminal Code of the Republic of Belarus, the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Code of the Kyrgyz Republic and the Criminal Code of the Republic of Tajikistan) legal families. It is stated that not all criminal codes of foreign countries contain responsibility for such a crime.

It is concluded that it is advisable for the domestic legislator to take into account the existing critical comments on the technical and legal presentation of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and the legal experience of the Criminal Code of the near abroad (the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Criminal Code of the Kyrgyz Republic) on the presentation of the disposition of Part 1 of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such an experience consists in establishing responsibility precisely for «financial pyramids» and specifying what such an offense is directly expressed in. It is said about an alternative sign of the corpus delicti expressed in the advertising of financial pyramids, which in the latter case will fully comply with the explanatory note to Federal Law № 78-FZ of March 30, 2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation».

Keywords: criminal liability, pyramid scheme, property, banking, investment, advertising, improvement of criminal liability

For citation: Krasyuk S. V. Comparative analysis of criminal liability for organizing activities to attract funds and (or) other property under the legislation of Russia and a number of foreign countries. *Criminological Journal*. 2023;(3):108-116.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-108-116>.

В Российской Федерации на протяжении многих лет продолжается выработка оптимальной уголовной политики по противодействию экономической преступности (гл. 22 УК РФ), о чем свидетельствует и принятый Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ с учетом которого было криминализовано деяние, сопряженное с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ), как подчеркивалось в пояснительной записке к данному Федеральному закону от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ в России участились случаи создания организаций (в большинстве случаев без лицензий, своего капитала и иных активов, но присутствует реклама в СМИ (включая сеть «интернет») указывающая на хорошее финансовое положение подобных организаций

и возможности инвесторов вернуть доход в кратчайшие сроки и в повышенном размере, чем по обычным рыночным условиям) по привлечению денежных средств либо имущества физических лиц либо юридических лиц.

В целом, совершение подобного противоправного деяния негативно влияет на финансовый рынок, так как подрывает доверие граждан к финансовым инструментам и имеет негативный социально-экономический эффект. При чем если в 2014 г. было немного более 160 организаций которые можно отнести к «финансовым пирамидам»², то уже на начало 2023 г. насчитывается 8740 записей в специальном реестре Банка России свидетельствующих о подобных организациях, при чем с начала 2023 г. уже было внесено в подобный реестр 346 организаций³.

¹ Федеральный закон РФ от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 14, ст. 1908.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ущерб от финпирамид составил в 2022 году 100 млрд руб. // URL:// <http://www.finmarket.ru/main/article/5919108>.

При чем как было подчеркнуто в пояснительной записке к Федеральному закону от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ на момент принятия поправок в УК РФ в нем отсутствовала специальная норма содержащая в себе уголовную ответственность за подобное преступление, что являлось правовым пробелом отечественного законодательства¹.

Данный законодательный подход по постоянному изменению норм гл. 22 УК РФ среди исследователей вызывает, как правило, негативные мнения [1–5].

Между тем следует отметить, что в доктрине присутствуют критические замечания по изложению тех или иных уголовно-правовых норм, не относящихся к гл. 22 УК РФ, или касательно отнесения деяния к той или иной категории преступления [6–9].

В свою очередь следует обратить внимание, что российский законодатель при технико-юридическом конструировании той или иной уголовно-правовой нормы или санкции уделяет внимание и зарубежному опыту².

Достаточно показательным примером, отраженным в СМИ, является случай, когда спустя несколько месяцев после декриминализации³, по замечанию В. В. Путина⁴, было вновь криминализовано деяние, связанное с клеветой⁵.

При этом следует сказать, что анализ зарубежного законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за подобное деяние, позволит проанализировать специфику его отражения в УК. Таким образом, мы сможем определить те государства, в которых оно присутствует, и те, где отсутствует вовсе.

Законодательства последних стран позволят рассмотреть общие и отличительные признаки технико-юридического изложения подобного деяния. Это

поможет сосредоточить наше внимание на возможности совершенствования изложения ст. 172.2 УК РФ для более оптимального правоприменения. Ведь в научной литературе неоднократно имеют место критические замечания по ее изложению и, тем самым, по проблемам правоприменения.

Так, А. В. Быков подчеркивает, что российский законодатель, криминализируя деяние, описанное в ст. 172.2 уголовного закона России, непосредственно указывал на запрет деятельности финансовых пирамид. При этом сущность изучаемого правонарушения заключается не столько в деятельности подобной организации, сколько так же в активном привлечении денежных средств или иного имущества. Между тем в ст. 172.2 УК РФ указывается такой значимый термин, как «организация» деятельности. Тем самым А. В. Быков подчеркивает, что российский законодатель, с одной стороны, сузил объективную сторону данного состава преступления, но с другой – он способен достаточно широко трактовать действия в рамках ст. 172.2 УК РФ, составляющие организационную деятельность.

Хотя, по исследованию данного автора, отечественный законодатель недостаточно корректно указал организационный характер по действию финансовой пирамиды и действия, сопряженные с ее руководством.

Поэтому фактически уголовная ответственность в ст. 172.2 УК РФ предусмотрена за действия организационного характера, хотя общественную опасность представляет именно деятельность самой финансовой пирамиды и лицо, которое осуществляет подобную противоправную деятельность (выраженную в привлечении денежных средств и (или) имущества).

Вследствие чего целесообразно указать в ст. 172.2 УК РФ такие определенные признаки, как «осуществление» и «руководство», что поспособствует более оптимальной интерпретации применения данной ст. УК РФ в правоприменительной практике, а также определит круг объективной стороны данного общественно опасного деяния [10].

И. И. Евтушенко и А. Ю. Шадрина указывают, во-первых, на целесообразность изменения наименования ст. 172.2 УК РФ, во-вторых, на значимость внесения подобных изменений в диспозицию ч. 1 ст. 172.2 УК РФ «организация и вовлечение в деятельность по созданию финансовых пирамид». Также они пишут о необходимости дополнить законодательство таким признаком объективной стороны, как «реклама подобной деятельности» [11].

Однако при этом авторы не предлагают свою точку зрения по трактовке слов «финансовая пирамида» применимо к ст. 172.2 УК РФ. При этом указание в качестве альтернативного признака данного преступления, рекламы финансовых пирамид, заслуживает анализа, так как в настоящее время за подобную рекламу предусмотрена ответственность в ч. 2 ст. 14.62 КоАП

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50, ст. 7362; 2016. № 27 (часть II), ст. 4262.

⁴ В. Путин вернул клевету в Уголовный кодекс РФ // URL://https://www.rbc.ru/spb_sz/30/07/2012/55929c5a9a794719538c4a07.

⁵ Федеральный закон РФ от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 31, ст. 4330.

РФ «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

В свою очередь, И. В. Иванчин подчеркивает, что российский законодатель указал именно на «организацию», хотя в основе законопроекта подчеркивалась установка уголовно-правового запрета не только на организации, но и на саму деятельность.

Вследствие чего, по утверждению И. В. Иванчина, в настоящее время присутствует дефект уголовно-правовой нормы, выраженный в том, что отечественный законодатель не только установил уголовную ответственность за привлечение денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду, а именно за ее организацию.

Тем самым при применении ст. 172.2 УК РФ относительно осуществления деятельности «финансовой пирамиды» присутствует нарушение принципа равенства, так как осуществление ее деятельности находится за пределами ст. 172.2 УК РФ. Это указывает при подобном правоприменении на расширенное толкование данной статьи уголовного закона России.

Кроме того, достаточно широкий круг действий можно отнести к такому признаку, как «организация деятельности», начиная от руководства коллективом, заканчивая арендой помещения и т.п. Хотя в данном случае, по замечанию этого исследователя, присутствует правовой пробел. Поэтому А. В. Иванчиным предлагается изменить диспозицию ч. 1 ст. 172.2 УК РФ, указав в ней «осуществление деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества...».

Также в диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ имеется формулировка «составимые объемы», что является оценочным признаком. Но при этом, по справедливому замечанию И. В. Иванчина, это позволяет проявить гибкость уголовного закона. Однако при правоприменении уголовно-правовых норм с содержанием оценочных признаков, как правило, возникают проблемы. Поэтому, как нами было отмечено ранее, ст. 172.2 УК РФ за период своего отражения в уголовном законе применяется недостаточно часто. Вследствие чего представляется вполне оправданным суждение анализируемого нами исследователя, который подчеркивает целесообразность указания формально-определенного измерения причиненного ущерба, а именно: «В объеме, равном или превышающем объем привлеченных денежных средств и (или) иного имущества».

А. В. Иванчин предлагает также дополнить состав такими квалифицирующими признаками, как совершение данного преступления:

- в особо крупном размере;
- организованной группой [12].

Относительно данных признаков целесообразно провести дополнительное исследование, ведь это не является предметом изучения в рамках настоящей научной статьи.

При этом И. Г. Сафаров, как и А. В. Иванчин, ука-

зывают на целесообразность предоставления российским законодателем определения, что конкретно следует понимать под следующим признаком: «В объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». Это указывает на оценочность признака, что может способствовать пояснению виновных лиц на отсутствие в их противоправных действиях подобного признака. Тем самым данные лица не будут подлежать уголовной ответственности. Поэтому целесообразно привести изменения в ст. 172.2 УК РФ [13].

И. К. Мосякина подчеркивает, что такой признак, как «организация деятельности» в настоящее время не указывает на ясность определения этой деятельности. Хотя, по суждению этого автора, именно термин «организация» является более приемлемым словом, так как включает в себя и создание, а также поддержание процесса и т. п.

Кроме того, целесообразно содержание ч. 2 ст. 172.2 УК РФ применимо к привлечению денежных средств и (или) иного имущества отразить в ч. 1 данной статьи УК РФ.

Вследствие чего этим исследователем констатируется, что действующая редакция ст. 172.2 УК РФ делает ее малоэффективной по противодействию «финансовым пирамидам» [14].

При этом ряд исследователей в рамках тем проведения сравнительного анализа тех или иных норм УК РФ, указывают на целесообразность его проведения для возможного совершенствования соответствующих ст. УК РФ [15–21].

Однако, прежде чем непосредственно приступить к изучению зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за анализируемое нами деяние, хотелось бы отметить, что компаративисты объединяют современные страны в такие группы, как правовые семьи. Среди них выделяются англосаксонская, романо-германская, религиозная и т. д.

В настоящей научной статье мы обратим внимание именно на государства, относящиеся к романо-германской правовой семье, а также постсоциалистической правовой семье. Причем первая правовая семья выделяется фактически у всех компаративистов, и ее главные отличительные признаки выражены в следующем:

- а) в основе источников права находятся письменные нормативные правовые акты, а судебный прецедент является вторичным источником права;
- б) формирование права отводится органам государства в лице законодательной ветви власти, но иногда это может осуществлять глава государства;
- в) присутствует четкое разделение права на частное и публичное [22, с. 15; 23, с. 29–85].

Относительно последней следует сказать, что Р. Давид в своем первом труде «Основные правовые системы современности» выделял социалистическую правовую семью, акцентируя свое внимание на том,

что основным источником права у данной правовой семьи будет революционная идеология. Причем здесь публичное право выступает приоритетным по отношению к частному.

Юристы изучаемой правовой семьи подчеркивают, что право – это надстройка, отражающая в том числе экономические правоотношения [24].

М. Н. Марченко выделяет в своем исследовании, что страны, относящиеся к социалистической правовой семье, по настоящее время имеют много общего. Поэтому целесообразно их также выделять в отдельную правовую семью под наименованием «постсоциалистическая» [23, с. 295–420].

Между тем те страны, которые относились к Организации Варшавского договора, в настоящее время, согласно этим суждениям, можно отнести к постсоциалистической правовой семье.

Кроме того, целесообразно сказать, что республики, находящиеся в составе СССР, принимали свои УК на основных началах уголовного законодательства союза ССР и союзных республик¹, а затем после распада вошли в СНГ и ориентировались при принятии своих УК РФ на модельный УК стран СНГ.

Так, непосредственно приступая к анализу УК ряда зарубежных стран по регламентации ответственности за анализируемое нами уголовно-наказуемое деяние, хотелось бы отметить, что не во всех рассматриваемых нами странах той или иной правовой семьи она предусмотрена. К примеру, в рамках романо-германской правовой семьи она отсутствует в УК Дании² и УК Швейцарии³. В рамках постсоциалистической правовой семьи она отсутствует в УК Республики Польша⁴, УК Республики Беларусь⁵, УК Азербайджанской Республики⁶ и УК Республики Таджикистан⁷.

Между тем в некоторых странах романо-германской правовой семьи и постсоциалистической правовой семьи предусмотрена ответственность за анализируемое нами преступление.

Относительно романо-германской правовой семьи следует сказать, что, к примеру, в УК Франции отражается ответственность за злоупотребление доверием при обращении виновного лица к неограниченному кругу лиц в контексте необходимости размещения денежных средств либо ценных бумаг от своего имени либо руководителя либо уполномоченным лицом, действующим от имени определенной организации (ст. 314-2)⁸.

В целом, можем сказать, что в данном случае французский законодатель отразил данное преступление именно как мошенничество. Но при этом оно сходно с уголовной ответственностью за «финансовые пирамиды», выраженной, в частности в том, что потерпевшие должны вкладывать денежные средства или ценные бумаги во что-то, что по итогу не принесет им прибыли.

В УК ФРГ содержится ответственность за мошенничество при капиталовложении, выраженное в том, что виновные лица сообщают недостоверные сведения относительно вложений (§ 264a)⁹.

Тем самым немецкий законодатель, также как и французский, относит анализируемое нами преступление именно к мошенничеству, но при этом УК ФРГ, в отличие от УК Франции, содержит более приближенный к УК РФ состав уголовно-наказуемого деяния.

УК Австрии содержит ответственность за строительство финансовых пирамид, выраженных в том, что участники рассчитывают на получение прибыли. Причем эта прибыль зависит от того, что именно вложили в эту организацию новые участники. Однако австрийский законодатель установил ответственность только в случае, если лицо начинает либо организует, способствует вступлению новых членов с помощью организаций собраний, распространения информации каким-либо публичным способом (§ 168a)¹⁰.

Таким образом, УК Австрии, в отличие от иных рассмотренных нами УК государств романо-германской правовой семьи, содержит уголовную ответственность именно за организацию финансовых пирамид. Однако (в отличие от УК РФ) в УК Австрии не конкретизирован ущерб, принесенный потерпевшим. Это позволяет преступников признать виновными лицами в совершении данного преступления. В то время как российскому правоприменителю необходимо установить причиненный ущерб на определенную сумму для того, чтобы привлечь лицо по ст. 172.2 УК РФ.

Обращая внимание на УК стран, относящихся к постсоциалистической правовой семье, можем ска-

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205; Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

² Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С. С. Беляев; пер. с дат. С. С. Беляева и А. Н. Рычевой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.

³ Уголовный кодекс Швейцарии / вступ. ст. Ю. Н. Волкова; науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебренниковой. 2. изд., доп. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

⁴ Уголовный кодекс Польши / науч. ред. А. И. Лукашова, Н. Ф. Кузнецовой; пер. с пол. Д. А. Барилевич. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 9 марта 2023 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=6;-110#pos=6;-110.

⁶ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-ІQ (в ред. от 30 мая 2023 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353.

⁷ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 (в ред. от 24 декабря 2022 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325.

⁸ Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.

⁹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д. А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н. С. Рачковой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.

¹⁰ Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С. Ф. Милукова; предисл. Эрнста Ойгена Фабрици ; пер. с нем. Л. С. Вихровой. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 217–218.

зять, что в УК Болгарии регламентируется ответственность за создание юридического лица либо учреждение денежного фонда, который осуществляет фиктивную деятельность. При этом указывается болгарским законодателем такой признак, как «осуществление запрещенной деятельности» (ст. 259).

Таким образом, можно констатировать, что хотя УК Болгарии непосредственно не содержит ответственность за «финансовые пирамиды», имеет место указание именно на создание фиктивной организации, которая занимается какой-либо запрещенной деятельностью, подпадающей под формулировку «финансовые пирамиды».

Непосредственно проанализируем УК государств, входящих в состав СССР, а в настоящее время только в СНГ, в рамках которых действует Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Так, анализируя данный УК, можем сказать, что в нем отсутствует рассматриваемое нами преступление¹.

Между тем, анализируя УК республик, входящих в СНГ, можем сказать, что в некоторых из них регламентируется ответственность за «финансовые пирамиды». Так, в УК Республики Казахстан отражается ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой (ст. 217), предполагающая под собой организацию деятельности, направленной на извлечение определенной имущественной выгоды от физических и (или) юридических лиц без последующих их вложений в предпринимательскую деятельность. В результате происходит перераспределение активов и обогащение одних участников за счет иных. Кроме того, в качестве альтернативного признака основного состава содержится ответственность за руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой или ее структурным подразделением².

Тем самым казахский законодатель изложил уголовно-правовую норму, содержащую ответственность за «финансовые пирамиды», выраженную именно в организации и/либо руководство ею. При этом не содержится ущерб, который должен быть причинен потерпевшим, а также фактически отсутствуют оценочные признаки. Вследствие чего российскому законодателю целесообразно обратить внимание на достаточно позитивный казахский опыт регламентации ответственности за подобное деяние.

В УК Республики Казахстан содержится ответственность и за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды (ст. 217.1), выраженную именно в публичном распространении информации (включая СМИ и электронные информационные ресурсы) о данной организации, но при этом виновное лицо должно

вовлечь лиц с причинением значительного ущерба, (т. е. согласно ст. 3 УК Республики Казахстан ущерб на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель)³.

Тем самым в данном случае казахский законодатель провел дифференциацию уголовной ответственности по (не)наступлению уголовной ответственности по ст. 217.1 УК РФ.

Между тем отечественный законодатель при криминализации деяния указанного в ст. 172.2 УК РФ указал как нами было уже отмечено в пояснительной записке к Федеральному закону от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», что присутствует реклама «финансовых пирамид»⁴. Однако при анализе действующей редакции ст. 172.2 УК РФ, можем сказать, что отсутствует упоминание про данный квалифицирующий признак состава данного преступления. Хотя в ч. 2 ст. 14.62 КоАП РФ «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» предусмотрена ответственность за рекламу. Поэтому полагаем целесообразным в данном случае российскому законодателю обратить внимание на казахский уголовно-правовой опыт противодействия «финансовым (инвестиционным) пирамидам» при установлении уголовной ответственности за рекламу этих организаций.

На постсоветском пространстве из проанализированных нами УК есть уголовная ответственность за организацию финансовых пирамид в уголовном законе Кыргызской Республики. Так, в ст. 221 указывается создание финансовой пирамиды, т. е. создание системы по получению прибыли и распределение доходов согласно финансовой пирамиде. Кроме того, в основном составе содержится указание на такие признаки состава этого преступления, как организация либо руководство финансовой пирамидой. Но главное для виновного лица ответственность наступает только если был причинен ущерб в крупном размере⁵.

Таким образом, можем констатировать, что в отличие от УК РФ, УК Кыргызской Республики фактически не указывает оценочные признаки и также, как и УК Республики Казахстан именно упоминает в названии и содержании статьи «финансовую пирамиду» с указанием всех признаков, которые для них, как правило, характерны. Поэтому отечественному законодателю целесообразно обратить внимание на позитив-

¹ Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт от 17 февраля 1996 г. // URL://http://iacis.ru/

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. от 17 марта 2023 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. от 17 марта 2023 г.) // URL://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (в ред. от 11 мая 2023 г.) // URL://http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru.

ный опыт установления ответственности за подобное деяние в странах ближнего зарубежья.

Кроме того, в УК Кыргызской Республики содержится ответственность, как и в УК Республики Казахстан, за рекламирование финансовой пирамиды с помощью СМИ либо интернет-ресурсов, но для наступления уголовной ответственности необходимо причинение крупного ущерба.

Но кыргызский законодатель, в отличие от иных рассмотренных УК стран, в которых содержится ответственность за подобное деяние, предоставил легальное определение того, что необходимо понимать под финансовой пирамидой. Так, под ней понимается «создание, использование, эксплуатация или содействие развитию систем продаж, при которых потребитель платит за возможность получения компенсации (дохода), предоставляемой преимущественно за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции»¹.

Таким образом, можем сказать, что в проанализированных нами УК зарубежных стран по-разному регламентируется ответственность за «финансовые пирамиды», так как в одних из них отсутствует какое-либо упоминание (УК Дании, УК Республики Польша, УК Республики Беларусь и т. д.), в иных это деяние отнесено к мошенничеству (УК ФРГ и УК Франции), а в третьих, непосредственно предусматривается (УК Австрии, УК Республики Казахстан, УК Кыргызской Республики). Но УК Болгарии отчасти можно отнести к тем УК, в которых указывается ответственность за рассматриваемое нами преступление.

Между тем отечественному законодателю целесообразно учесть имеющиеся критические замечания по технико-юридическому изложению ст. 172.2 УК РФ и учесть правовой опыт УК ближнего зарубежья по изложению диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ, выраженные в том, что устанавливается ответственность именно за «финансовые пирамиды», конкретизируя в чем непосредственно это выражено. Также значимо указать альтернативный признак либо состав преступления, выраженный в рекламе финансовых пирамид, что в последнем случае полностью будет соответствовать и пояснительной записке к Федеральному закону от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Список источников

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика в области преступлений в сфере экономической деятельности: можно ли хуже? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 288–302.

2. Витвицкая С. С. Проблемы совершенствования законодательной техники норм главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2013. № 4 (59). С. 55–59.
3. Кузнецов А. П. Проблемы рассогласованности положений главы 22 УК РФ с положениями отраслевых законодательств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 167–173.
4. Осокин Р. Б., Чирков Е. В. Уголовно-правовой инструментарий в системе валютного регулирования и контроля Российской Федерации: развитие на перепутье // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 120–125.
5. Лозинский И. В. К проблемам дальнейшего совершенствования главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 25–32.
6. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тел умерших или мест их захоронения // Государство и право. 2012. № 7. С. 49–58.
7. Осикова И. С. Проблемы законодательной регламентации преступлений против семьи и несовершеннолетних и пути их разрешения // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3–4. С. 880–885.
8. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Принцип справедливости и равенства как критерий оценки и совершенствования статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 111–116.
9. Сунгурова Е. Д. К вопросу о необходимости реформирования санкции ст. 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и фармацевтической деятельности» // Юридические исследования. 2021. № 7. С. 61–73.
10. Быков А. В. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: к проблеме законодательного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 136–139.
11. Евтушенко И. И., Шадрин А. Ю. Проблемы квалификации по ст. 172.2 УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: сборник материалов научно-практической конференции. В 2-х томах / под общ. ред. Н. Н. Колюки. Симферополь : Ариал, 2018. С. 53–56.
12. Иванчин А. В. Организация деятельности по

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (в ред. от 11 мая 2023 г.) // URL://<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>.

- привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ): вопросы квалификации и реконструкции состава // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу: сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 61–72.
13. Сафаров И. Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 112–114.
 14. Мосякина И. К. О недостатках конструкции статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 6. С. 98–105.
 15. Осокин Р. Б. Уголовно-правовой анализ способов мошенничества по УК ФРГ // Юриспруденция. 2002. № 2. С. 71–76.
 16. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. 2011. № 4. С. 38–41.
 17. Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты. материалы общероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. С. 89–96.
 18. Бородин А. В., Осокин Р. Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107.
 19. Осокин Р. Б. Специфика криминализации преступлений против общественной нравственности в уголовном законодательстве Техаса // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 40–44.
 20. Кокорев В. Г., Аскерова Л. Ф. Учет исторического и зарубежного опыта при совершенствовании ст. 68 УК РФ «Назначение наказания при рецидиве преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 111–117.
 21. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Великобритании об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 125–127.
 22. Рассказов Л. П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники // Юристы-Правоведы. 2014. № 5 (66). С. 12–16.
 23. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира: учебное пособие. М. : Зерцало-М, 2008.
 24. Давид Р. Основные правовые системы современности: (сравнительное право) / перевод с фр. М. А. Крутогорова и В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1967.

References

1. Lopashenko N. A. Criminal policy in the field of crimes in the sphere of economic activity: can it be worse? // Library of criminalist. Scientific journal. 2012. № 4 (5). P. 288–302.
2. Vitvitskaya S. C. Problems of improving the legislative technique of the norms of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation // Jurist-Pravovoved. 2013. № 4 (59). P. 55–59.
3. Kuznetsov A. P. Problems of inconsistency of the provisions of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation with the provisions of sectoral legislation // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2 (34). P. 167–173.
4. Osokin R. B., Chirkov E. V. Criminal-legal tools in the system of currency regulation and control of the Russian Federation: development at the crossroads // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2017. № 4. P. 120–125.
5. Lozinsky I. V. To the problems of further improvement of Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminal Justice. 2022. № 20. P. 25–32.
6. Osokin R. B., Kursaeв A. V. Criminal-legal assessment of theft, destruction or damage to property from the bodies of the dead or places of their burial // State and Law. 2012. № 7. P. 49–58.
7. Osikova I. S. Problems of legislative regulation of crimes against the family and minors and ways of their resolution // Electronic Bulletin of Rostov Socio-Economic Institute. 2015. № 3–4. P. 880–885.
8. Osokin R. B., Kokorev V. G. The principle of justice and equality as a criterion for evaluating and improving Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation «Violation of the right to freedom of conscience and religion» // Philosophy of Law. 2017. № 4 (83). P. 111–116.

9. Sungurova E. D. On the need to reform the sanction of Art. 235 of the Criminal Code of the Russian Federation «Illegal implementation of medical and pharmaceutical activities» // *Legal Studies*. 2021. № 7. P. 61–73.
10. Bykov A. V. Organization of activities to attract money and (or) other property: to the problem of legislative regulation // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022. № 12. P. 136–139.
11. Evtushenko I. I., Shadrina A. Yu. Problems of qualification under article 172.2 of the Criminal Code of the RF «Organization of activities to attract money and (or) other property» // *Crimean legal readings. Crime and society: a collection of materials of the scientific-practical conference*. In 2 volumes / edited by N. N. Kolyuka. Simferopol : Arial, 2018. P. 53–56.
12. Ivanchin A. V. Organization of activities to attract money and (or) other property (Art. 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation): issues of qualification and reconstruction of the composition // *Development of sciences of the anti-criminal cycle in the light of global challenges to society: a collection of proceedings on the materials of the All-Russian extramural scientific-practical conference with international participation*. Saratov : Saratov State Law Academy, 2021. P. 61–72.
13. Safarov I. G. Organization of activities to attract funds and (or) other property: legal and technical analysis // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. № 4 (26). P. 112–114.
14. Mosyakina I. K. On the shortcomings of the construction of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation // *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*. 2019. № 6. P. 98–105.
15. Osokin R. B. Criminal-legal analysis of ways of fraud under the Criminal Code of the FRG // *Jurisprudence*. 2002. № 2. P. 71–76.
16. Osokin R. B., Kursaev A. V. Liability for theft of property from the bodies of the dead or their burial places under the criminal legislation of foreign countries and problems of improvement of article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation «Desecration of the bodies of the dead and their burial places» // *International public and private law*. 2011. № 4. P. 38–41.
17. Osokin R. B. Comparative legal analysis of the composition of cruel treatment of animals under the criminal legislation of countries of the post-socialist legal family // *A minor as a victim and subject of criminal offenses: criminal-legal, criminological, criminal-procedural and criminal-executive aspects. materials of the All-Russian scientific-practical conference*. Tambov : Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. P. 89–96.
18. Borodin A. V., Osokin R. B. The concept and signs of cultural property // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. № 4. P. 101–107.
19. Osokin R. B. Specifics of criminalization of crimes against public morality in the criminal legislation of Texas // *International public and private law*. 2015. № 6. P. 40–44.
20. Kokorev V. G., Askerova L. F. Consideration of historical and foreign experience in improving Art. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation «Assignment of punishment for recidivism of crimes» // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 6. P. 111–117.
21. Osokin R. B. British criminal legislation on responsibility for crimes against public morality // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. № 6. P. 125–127.
22. Rasskazov L. P. Romano-Germanic legal family: genesis, main features and the most important sources // *Jurist-Pravovoved*. 2014. № 5 (66). P. 12–16.
23. Marchenko M. N. *Legal systems of the modern world: textbook*. M. : Zertsalo-M, 2008.
24. David R. *Main legal systems of modernity: (comparative law) / translation from Fr. M. A. Krutogolov and V. A. Tumanov*. M. Progress, 1967.

Информация об авторе

С. В. Красюк – Институт прокуратуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Information about the author

S. V. Krasyyuk – Institute of Prosecutor's Office of the State Law University named after Kutafin (MSAL).

Статья поступила в редакцию 21.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 21.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-117-122>

EDN: <https://elibrary.ru/FWVFGL>

ИИОН: 2007-0083-3/23-311

MOSURED: 77/27-005-2023-03-511

Опыт Социалистической Республики Вьетнам по предупреждению угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

Ле Конг Тхонг

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, leconghong93@gmail.com

Аннотация. Производится анализ правоприменительного опыта Социалистической Республики Вьетнам по предупреждению угрозы, а также применения насильственных действий в связи с отправлением правосудия. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства Социалистической Республики Вьетнам. Приводятся эффективные меры, направленные на повышение эффективности деятельности правоохранительных сотрудников.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, насильственные действия, осуществление правосудия, предупреждение преступлений, уголовная политика

Для цитирования: Ле Конг Тхонг. Опыт Социалистической Республики Вьетнам по предупреждению угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 117-122. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-117-122>.

Original article

Experience of the Socialist Republic of Vietnam in Preventing Threats or Violent Acts in Connection with the Administration of Justice or Preliminary Investigations

Le Kong Thong

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, leconghong93@gmail.com

Abstract. The law enforcement experience of the Socialist Republic of Vietnam in preventing the threat, as well as the use of violent acts in connection with the administration of justice is analyzed. Measures to improve the criminal legislation of the Socialist Republic of Vietnam are proposed. Effective measures to improve the effectiveness of law enforcement officers are presented.

Keywords: criminal law, criminal legislation, violent acts, administration of justice, crime prevention, criminal policy

For citation: Le Kong Thong. Experience of the Socialist Republic of Vietnam in Preventing Threats or Violent Acts in Connection with the Administration of Justice or Preliminary Investigations. Criminological Journal. 2023;(3):117-122.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-117-122>.

Определяя предмет настоящего исследования, важно сказать о том, что на сегодняшний день относительно понятия «предупреждение преступления» существуют некоторые разногласия. В частности, существуют сложности касательно определения составных элементов рассматриваемого термина. Так, например, П. П. Михайленко и И. А. Гельфанд предполагают,

что предупреждение, профилактика, предотвращение и пресечение преступлений в совокупности и представляют собой предупреждение преступлений, и, по сути, являются его составляющими [1, с. 12–13]. При этом В. Е. Эминов и Н. В. Кудрявцев предлагают не отождествлять указанные выше понятия, рассматривая их как самостоятельные явления, при этом еще и

© Ле Конг Тхонг, 2023

отличающиеся между собой по отношению к видам преступлений [2, с. 105–106].

Весьма интересной представляется точка зрения Т. А. Аванесова, согласно которой профилактику преступлений следует рассматривать в широком и узком контексте. В первом случае предполагается устранение причин правонарушений, а также иная профилактическая деятельность по предупреждению преступлений в классическом ее понимании. Во втором случае профилактика преступлений представляет собой предупреждение нарушений правовых норм [3, с. 339]. Кроме того, Т. А. Аванесов рассматривает и предупреждение преступлений в контексте конкретного индивидуума, которое представляет собой совокупность отдельных признаков профилактики, предотвращения и пресечения преступлений [3, с. 340].

Следует предположить, что представленные выше понятия не могут существовать и эффективно использоваться как инструмент противостояния преступности в рамках правоохранительной деятельности в отдельности, а потому представляется возможным рассматривать их в качестве совокупности. Однако следует отметить, что каждое из составных элементов является самостоятельным и самодостаточным правовым явлением. Так, например, профилактика правонарушений представляет собой устранение причин преступления, в то время как предупреждение состоит в недопущении планируемого или подготавливаемого правонарушения.

Заметим, что на настоящий момент в Социалистической Республике Вьетнам вопрос, связанный с предупреждением насильственных преступлений, является весьма проблематичным. Это связано с тем, что в настоящий момент уголовно-правовое законодательство рассматриваемого государства не регулирует его в достаточной мере.

При этом следует отметить, что наиболее оптимизированной и эффективной системой предупреждения преступлений является система, в которой мерами предупреждения преступлений являются определенные мероприятия, направленных на противодействие преступности, в том числе устранения причин и условий его совершения преступлений [4, с. 49; 5, с. 274].

Анализируя уголовную политику Социалистической Республики Вьетнам, важно заметить, что на сегодняшний день законодательством указанного государства предусмотрена уголовная ответственность за преступления, посягающих на интересы власти и правосудия, к таковым можно отнести нападение на судебный орган, а равно применение физического насилия в отношении судей и иных работников аппарата суда (ст. 309 УК). При этом существует и программа государственной защиты участников уголовного судопроизводства, которую осуществляют ряд правоохранительных органов, при этом разнообразных.

Так, государственную защиту осуществляет одно из управлений Министерства внутренних дел, отдел Независимой комиссии по борьбе с коррупцией по государственной защите свидетелей и контролю за оборотом огнестрельного оружия, а также отдел Таможенно-акцизного управления по государственной защите свидетелей [6].

Следует отметить, что за деятельностью указанных подразделений осуществляется достаточно пристальный надзор как со стороны руководителя отдела криминальной полиции, так и начальника следственного департамента в государственном секторе.

Заметим, что аспект государственной защиты участников уголовного судопроизводства в социалистических странах находится на достаточно низком уровне и плохо оптимизирован. Так, например, сравнивая возможности государственной защиты в России и социалистических странах, следует сказать о том, что в их системе мер, применяемых для обеспечения безопасности участников судопроизводства, отсутствуют меры персональной защиты, при этом в отечественно законодательстве такого рода инструментарий описан весьма широко и подробно. При этом следует отметить мнение В. Н. Носкова, который отметил, что в социалистических государствах институт защиты сотрудников правоохранительных органов как таковой отсутствует и находится лишь на этапе разработки [7, с. 78].

Продолжая анализировать уголовное законодательство в Социалистической Республике Вьетнам, следует отметить, что меры, направленные на предупреждение насильственных преступлений в отношении участников уголовного судопроизводства подразделяются на общесоциальные и специально-криминологические.

В первом случае акцент ставится именно на общественном сознании, которое характерно для рассматриваемого государства, основами которого являются социальное и экономическое равенство, трудовая занятость, а также социальная обеспеченность.

Другими, однако, не менее эффективными мерами противодействия преступности в социалистических странах представляются в виде формирования у населения гражданской ответственности, формирование чувства уверенности и справедливости по отношению к законодательству, формирование у граждан установок придерживаться регламентируемого законодательства а также формирование и оптимизация программ по воспитанию несовершеннолетних [8].

Другим фактором воздействия на преступность является семья. Указанный социальный институт представляет собой достаточно эффективный институт пенитенциарной политики, потому как в его рамках существует влияние коллектива на индивида. При этом следует отметить, что особое значение в контек-

сте предупреждения преступности семья представляется именно в рамках превенции правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [8].

Говоря о специально-криминологических мерах предупреждения насильственных действий, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства, а также угроз их совершения, следует отметить, что таковыми могут являться профилактика совершения такого рода правонарушений, ликвидация пробелов и коллизий в законодательстве, повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц, осуществляющих полномочия по противодействию преступности, а также воспитание профессиональных качеств личности сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, эффективными могут являться меры в виде проведения профилактических бесед с сотрудниками, которые подвергались нападению, либо подвергались угрозам совершения насильственных действий и изучение правил безопасности при осуществлении должностных полномочий, а также в быту [8].

В конце XX в. устоявшиеся методы социального контроля правовых систем современных социалистических государств стали малоэффективными для снижения процесса эскалации преступности. В этой связи одним из направлений предупреждения насильственных действий, а также угрозы их применения, в отношении субъектов уголовно-процессуальной деятельности является профилактика рецидива. Указанная деятельность состоит из комплекса мер по устранению, ослаблению и нейтрализации причин, условий и иных факторов повторных деяний, обеспечению неотвратимости наказания лиц, совершивших преступления, восстановлению социальной справедливости, исправлению правонарушителей-рецидивистов и предупреждению (профилактике) такого вида преступности.

Характерной чертой, для современной уголовной политики социалистических государств, является склонность судей к вынесению более мягких обвинительных приговоров при оценивании тяжести содеянного на основе внутреннего убеждения. Основными чертами разработанной и внедренной программы предупреждения рецидивной преступности являются: оптимизация управления над осужденными, формирование их правосознания, правовых ценностей и чувства гражданского долга, а также их ресоциализация (трудоустройство, социальное обеспечение) [9].

Действующее российское законодательство определяет следующие виды предупреждения (профилактики): правовое информирование (просвещение); предупреждение об ответственности; вынесение постановления об устранении условий (причин) преступлений; постановка на профилактический учет; осуществление профилактического надзора; меропри-

ятий по ресоциализации, реабилитации, социальной адаптации [10].

Несмотря на большую схожесть правовой системы мер предупреждения правонарушений в Социалистической Республике Вьетнам с действующей системой в Российской Федерации, можно отметить, что она является менее прогрессивной. Делая упор преимущественно на использование профилактических мер общесоциального характера, Вьетнамская законодательство имеет весьма поверхностно разработанную и дифференцированную категорию специально-криминологических мер. В отличие от российского законодательства в данной сфере, которое придерживается баланса между общесоциальными и специально-криминологическими мерами предупреждения запрещенных деяний, вьетнамское – ориентировано преимущественно на общие меры воздействия. Однако, анализируя законодательство Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, необходимо учитывать специфику исторического развития правовых систем, а также менталитет двух стран. Вероятнее всего, именно эти факторы и послужили причиной выявленного нами различия, несмотря на большую схожесть систем мер предупреждения.

Как и большинство стран рассматриваемой правовой модели, Социалистическая Республика Вьетнам ограниченно представляет международной огласке сведения относительно фактического уровня преступности, в том числе и деяний против правосудия. Однако, несмотря на данный факт, в рамках вьетнамских СМИ имеют место случаи освещения насильственных действий применительно к субъектам процессуальной деятельности.

В качестве примера можно привести уголовное дело 2005 г., возбужденное по факту причинения судье химического ожога 64 % поверхности тела. Судья Нгуен Тхи Ким Лоан округа Донга в Ханое, осуществляла свои обязанности по отправлению правосудия при рассмотрении дела о земельном споре. Истец, после нескольких неудачных попыток подкупа судьи, облил последнюю кислотой [11].

Проводя анализ действующего вьетнамского уголовного законодательства, можно выделить ряд составов преступлений, которые устанавливают уголовную ответственность за нападение на должностных лиц органов правоохранительной системы государства. Они закреплены в следующих статьях:

Ст. 330 «Противодействие сотруднику правоохранительных органов во время реализации должностных полномочий».

1. Тот, кто путем насилия или его угрозы, а равно иным образом воспрепятствует исполнению должностным лицом правоохранительных органов своих обязанностей либо принуждает сотрудника правоохранительного органа к нарушению закона, наказыв-

вается лишением свободы на срок до трех лет или от шести до шести лет 36 месяцев в тюрьме.

2. Нарушение оказывает негативное влияние на социальную защиту, порядок или безопасность, нарушителю грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 7 лет.

3. Тот, кто совершает любое из следующих преступлений, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от 2 до 7 лет:

- а) преступление совершено организованной группой;
- б) повторные правонарушения;
- в) виновный склоняет или подстрекает другое лицо к совершению преступления;
- г) материальный ущерб в размере 50 000 000 донгов в результате незаконных действий;
- д) опасный рецидив.

Ст. 391 «Преступления, связанные с воспрепятствованием судебному разбирательству».

1. Тот, кто порочит или грубо оскорбляет честь и достоинство судьи, присяжного, иного лица, ведущего процесс, либо участника судебного заседания или судебного заседания, либо совершающее акт уничтожения имущества, если оно так не подпадает под действие настоящего Закона Сфера дел, предусмотренных статьями 178, штраф от 10 000 000 до 100 000 000 донгов, исправление до 3 лет, не связанное с лишением свободы, или от 06 месяцев до 2 лет лишения свободы.

2. Нарушение, подпадающее под любое из следующих обстоятельств – наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 3 лет:

- а) судебное заседание или прекращение судебного заседания;
- б) нападение на судью, присяжного или иное лицо, уполномоченное процессом, если они не подпадают под действие статьи 134 настоящего Кодекса» [12].

Важно подчеркнуть, что представленные положения нормы уголовного права не отвечают требованию законодательного регулирования в отношении общественно опасных деяний, связанных с насильственными действиями (их угрозой) в отношении субъектов процессуальной деятельности [13, с. 514–516].

Характерной чертой для социалистических государств, при наиболее разработанной в рассматриваемых странах модели уголовно-процессуального предупреждения преступлений, имеются пробелы и неточности в уголовно-правовом пресечении подобных деяний [14, с. 233–236]. В этой связи считаем необходимым и целесообразным проработать вопрос законодательной регламентации профилактических функций в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнама, на основе изучения зарубежного положительного правового опыта в данной сфере.

В качестве одного из возможных путей улучшения вьетнамского законодательства, можно предложить рецепцию и имплементацию в национальный

уголовный закон норму, аналогичную составу преступления, предусмотренного ст. 296 УК России «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования».

Помимо прочего, из-за длительного периода времени формирования уголовно-правовой системы Вьетнама под влиянием советского права, такой путь решения выявленной нами проблемы представляется наиболее логичным и оптимальным.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам дополнить ст. 391.1 Уголовного кодекса следующего содержания:

«Статья 391.1. Запугивание или насилие в связи с отправлением правосудия или проведением предварительного расследования

1. Угрозы убить людей, причинить вред здоровью, уничтожить имущество или причинить вред лицам, уполномоченным вести уголовное судопроизводство, и их семьям в связи с рассмотрением дела или материала в суде;

Тюремное заключение на срок от 3 до 10 лет и штраф в размере от 50 000 000 до 300 000 000 донгов.

2. Деяния, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья;

Лишение свободы на срок от 5 до 15 лет, тюремное заключение или пожизненное заключение.

3. Деяния, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

наказывается лишением свободы на срок от 10 до 20 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью».

Ст. 391.1 «Запугивание или насилие в связи с отправлением правосудия или проведением предварительного расследования» УК СРВ следует дополнить указанием на перечень лиц, уполномоченных осуществлять процессуальную деятельность, а также членов их семей путем имплементации в Уголовный кодекс СРВ примечания следующего содержания:

«Примечание.

1. В число лиц, которые имеют право осуществлять процессуальную деятельность, включены:

- (1) Сотрудник следственного органа; руководитель следственного органа; Заместитель директора следственного органа; Следователь; Дознаватель.
- (2) Должностные лица судебной системы: судьи Верховного суда, провинциальных и центральных городских народных судов; окружных судов; судьи местных (городских) народных судов, центральных военных судов Верховного суда (военной коллегии), местных

военных судов и приравненных к ним военных судов, местных военных судов и другие суды, учрежденные законом.

- (3) Сотрудники прокуратуры, Генеральный директор прокуратуры, заместитель генерального директора прокуратуры, прокуроры и генеральные инспекторы.

2. Членами семьи лиц, которые имеют право осуществлять процессуальную деятельность, являются супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные дети, братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки».

Предложенная формулировка состава совершения или угрозы совершения насильственных действий в отношении лица, являющегося субъектом уголовно-процессуальной деятельности, полностью соответствует потребностям уголовно-правового противодействия анализируемой категории преступлений в Социалистической Республике Вьетнам.

Следует отметить, что суд в Социалистической Республике Вьетнам, обладает куда более обширным количеством полномочий, составляющих процессуальный статус суда, нежели в Российской Федерации. Помимо этого, правовое положение судьи во Вьетнаме в разы больше, чем у иных субъектов уголовного судопроизводства. А большинство преступлений против правосудия, совершаются в отношении судей как лиц, реализующих уголовно-процессуальные полномочия.

На основании вышеизложенного, становится очевидным правильность вывода о том, что количество преступных деяний, которые совершены в отношении конкретной категории должностных лиц, осуществляющих правосудие или производство предварительного расследования, коррелирует с количеством процессуальных полномочий, включенных в статус такового.

Список источников

1. Панкратов В. В., Михайленко П. П., Гельфанд И. А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности. М. : Юрид. лит., 1964.
2. Алимов С. Б., Антонян Ю. М., Бузынова С. П. и др. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М. : Юристъ, 1995.
3. Аванесов Г. А. Криминология: учебник для слушателей Академии МВД СССР. М. : Акад. МВД СССР, 1984.
4. Кипман Н. Н., Перминов О. Г. О профилактике преступлений // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 48–50.
5. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. М. : Статут, 2017.
6. Опыт формирования института государственной защиты в зарубежных странах // URL://https://bstudy.net/627839/pravo/opyt_

[formirovaniya_instituta_gosudarstvennoy_zaschity_zarubezhnyh_stranah?ysclid=ld7qlg65x0541682787](https://bstudy.net/627839/pravo/opyt_formirovaniya_instituta_gosudarstvennoy_zaschity_zarubezhnyh_stranah?ysclid=ld7qlg65x0541682787).

7. Носков О. С. Государственная защита сотрудников полиции и их близких // Научный портал МВД России. 2018. № 2 (42). С. 76–82.
8. Преступность и предотвращение (полный текст) (текст практического применения) // URL://<https://www.docin.com/p-2756425730.html>.
9. Сравнительное правоведение в странах азиатско-тихоокеанского региона-III // URL://<https://pandia.ru/text/77/176/22495-10.php?ysclid=ld7kfsvhwh778110078>.
10. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (Часть I), ст. 3851.
11. In Vietnam, judge assaulted with acid makes comeback // URL://<https://tuoitrenews.vn/news/society/20180415/in-vietnam-judge-assaulted-with-acid-makes-comeback/45105.html>.
12. Quốc hội – Bộ luật hình sự. Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam, số: 100/2015/QH13 ngày 27.11.2015/Bộ luật hình sự. nước CHXHCN Việt Nam số 100/2015). Hà Nội : Nhà xuất bản Chính trị Quốc gia, 2016 / Перевод: Парламент – Уголовный кодекс. Социалистическая Республика Вьетнам, № 100/2015/QH13 от 27 ноября 2015 г. / Уголовный кодекс. Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015). Ханой : национальное политическое издательство, 2016.
13. Уголовное право России: учебник в 2 томах / А. А. Абдульманов, Е. А. Азаренкова, В. Н. Балябин и др. Том 2. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Юриспруденция», 2018.
14. Осокин Р. Б., Панфилов П. О. Правоохранительные органы: учебник. М. : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022.

References

1. Pankratov V. V. Mikhailenko P. P., Gelfand I. A. Crime prevention – the basis of the fight to eradicate crime. M. : Juridic literature, 1964.
2. Alimov S. B., Antonyan Y. M., Buzynova S. P. et al. Criminology: textbook / ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. M. : Yurist, 1995.
3. Avanesov G. A. Criminology: textbook for students of the Academy of the USSR Ministry of Internal Affairs. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1984.
4. Kipman N. N., Perminov O. G. On crime prevention // Russian Justice. 2009. № 2. P. 48–50.
5. Course of Criminal Procedure / ed. by Doctor of

- Law, Professor L. V. Golovko. M. : Statute, 2017.
6. Experience of formation of the institute of state protection in foreign countries // URL://https://bstudy.net/627839/pravo/opyt_formirovaniya_instituta_gosudarstvennoy_zaschity_zarubezhnyh_stranah?ysclid=ld7qlg65x0541682787.
 7. Noskov O. C. State protection of police officers and their loved ones // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 2 (42). P. 76–82.
 8. Crime and prevention (full text) (text of practical application) // URL://<https://www.docin.com/p-2756425730.html>.
 9. Comparative jurisprudence in Asia-Pacific countries- III // URL://<https://pandia.ru/text/77/176/22495-10.php?ysclid=ld7kfsvhwh778110078>.
 10. On the Fundamentals of the System of Prevention of Delinquency in the Russian Federation // Sobranie zakonodatelstva Ros. Federation. 2016. №. 26 (Part I), art. 3851.
 11. In Vietnam, judge assaulted with acid makes comeback // URL://<https://tuoitrenews.vn/news/society/20180415/in-vietnam-judge-assaulted-with-acid-makes-comeback/45105.html>.
 12. Parliament – the Criminal Code. Socialist Republic of Vietnam, № 100/2015/QH13 dated 27.11.2015 / Criminal Code. Vietnam Socialist Republic of Vietnam NN№ 100/2015). Hanoi : national political publishing house, 2016.
 13. Criminal law of Russia : textbook in 2 volumes / A. A. Abdulmanov, E. A. Azarenkova, V. N. Balyabin [et al]. Vol. 2. M. : Jurisprudence Publishing House Limited Liability Company, 2018.
 14. Osokin R. B. Law enforcement agencies : textbook / R. B. Osokin, P. O. Panfilov. M. : publishing house of MSTU named after N. E. Bauman, 2022.

Информация об авторе

Ле Конг Тхонг – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Le Kong Thong – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Научная статья

УДК 343.301

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-123-130>

EDN: <https://elibrary.ru/JOGKLB>

ИИОН: 2007-0083-3/23-312

MOSURED: 77/27-005-2023-03-512

Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху

Руслан Самовдынович Лечиев

Дагестанская лаборатория судебной экспертизы – Чеченский филиал Министерства юстиции Российской Федерации, rus.lechi@mail.ru

Аннотация. С началом специальной военной операции в Украине можно констатировать появление в российской уголовной политике нового важного – военного направления. Его можно назвать военной уголовной политикой по защите суверенитета России от угроз ее безопасности со стороны воинствующих сил Запада. Целью статьи является определение этой политики в целом, равно как и ее основных составляющих. По мнению автора, одной такой и наиболее актуальной составляющей военной уголовной политики является обеспечение уголовно-правовыми средствами проводимой на Украине специальной военной операции (СВО). Другой составляющей анализируемой уголовной политики является поддержка уголовно-правовыми мерами противостояния России коллективному Западу, в том числе, подавление попыток разложить ее изнутри. В статье анализируются основные законодательные новеллы последнего времени, принятые в курсе этой военной уголовной политики. Автор констатирует первые результаты этой политики и делает прогнозы относительно ее развития.

Ключевые слова: уголовная политика, специальная военная операция, угрозы безопасности, защита суверенитета, уголовно-правовые меры

Для цитирования: Лечиев Р. С. Уголовная политика по обеспечению специальной военной операции и защите суверенитета России в новую эпоху // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 123-130. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-123-130>.

Original article

Criminal policy to ensure a special military operation and protect the sovereignty of Russia in a new era

Ruslan S. Lechiev

Dagestan Laboratory of Forensic Expertise – Chechen Branch of the Ministry of Justice of the Russian Federation, rus.lechi@mail.ru

Abstract. With the start of a special military operation in Ukraine, we can state the emergence of a new important direction in the Russian criminal policy – the military direction. It can be called a military criminal policy to protect the sovereignty of Russia from threats to its security from the militant forces of the West. The purpose of the article is to define this policy as a whole, as well as its main components. According to the author, one such and most relevant component of the military criminal policy is the provision of criminal-legal means of the special military operation (SVO) being carried out in Ukraine. Another component of the analyzed criminal policy is the support by criminal law measures of Russia's opposition to the collective West, including the suppression of attempts to decompose it from within. The article analyzes the main recent legislative novelties adopted in the course of this military criminal policy. The author states the first results of this policy and makes predictions about its development.

Keywords: criminal policy, special military operation, security threats, protection of sovereignty, criminal law measures

For citation: Lechiev R. S. Criminal policy to ensure a special military operation and protect the sovereignty of Russia in a new era. Criminological Journal. 2023;(3):123-130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-123-130>.

© Лечиев Р. С., 2023

В 2022 г. с началом специальной военной операции (СВО) Россия вступила в новую эпоху. На обозримую историческую перспективу вырисовываются контуры новой политико-правовой реальности. Частью ее можно считать уголовную политику специальной военной операции, проводимой нашими вооруженными силами на Украине.

Не углубляясь в теорию, констатируем как общепризнанное [24–29] то, что уголовная политика есть продолжение уголовно-правовыми средствами государственной политики.

Уголовная политика и позитивно-правовая организация противодействия преступности со стороны государства составляют единое целое (устройство): в котором первая составляет творческо-динамическое ядро, а вторая – относительно стабильную оболочку – в виде регуляторной и правоприменительной составляющих.

Всегда целью уголовной политики, политики государства, было есть и будет защита интересов России, ее народа от криминальных угроз, от ее врагов – наиболее эффективным способом. Но есть новый момент: понимание «России» изменилось. Раньше это была Россия, как часть глобального мира (выстроенного Западом), готовая взаимодействовать с Западом, принять международно-правовые механизмы и стандарты, допускающие отказ от суверенитета (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). С момента начала вынужденной специальной операции Россия вышла из Совета Европы и Европейской конвенции по правам человека 15 марта 2022 г., из-под юрисдикции ЕСПЧ с 16 сентября 2022 г. [1].

Произошла серьезная смена общего политического курса российского государства, что предопределяет и смену курса уголовной политики – т. е. переориентацию ее на достижение новой цели. И уголовное право, уголовный процесс должны вносить свой вклад в достижение этой цели.

Первоочередным из этих направлений надо признать «военное», которое определилось в связи с проведением специальной военной операции в Украине.

Началом формирования данного направления российской уголовной политики стало принятие Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2].

В июле 2022 г.: 1) уточнены признаки государственной измены (ст. 275 УК РФ), шпионажа (ст. 276 УК РФ), осуществления деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1), 2) приравнено к организации или участию в незаконном вооруженном

формировании – участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК РФ), 3) предусмотрена уголовная ответственность: за соучастие на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией предусмотрена уголовная ответственность (ст. 275.1 УК РФ), за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства¹ (ст. 280.4 УК РФ), за неоднократные пропаганду либо публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрационное которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ); за нарушение требований по защите государственной тайны (ст. 283.2 УК РФ), 4) ужесточено наказание за наемничество (ст. 359 УК РФ), 5) внесены корреспондирующие изменения в ст. 30, 31, 151 УПК РФ.

Складывается практика привлечения к уголовной ответственности по новым составам преступления. Так, Тверским районным судом г. Москвы 10 мая 2023 г. оглашен приговор по уголовному делу в отношении Д.Н.Д., которым подсудимый признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 282, ч.3 ст. 280.4 УК РФ [3].

Последовавшим в дальнейшем Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4]. был расширен перечень отягчающих обстоятельств редакцией пункта «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Таким признано совершение преступления «в период мобилизации или военного положения, в военное время», что в современных реалиях должно получить надлежащую правовую оценку.

Установлена ответственность за административные правонарушения в сфере государственного оборонного заказа (ч. 1, 2.1 ст. 14.55; ч. 1–2 ст. 7.29.2 КоАП РФ), совершенные лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации или должностным лицом путем использования административной преюдиции (ст. 201.2, 201.3, 285.5, 285.6 УК РФ), реформирована уголовная ответственность за преступления против военной службы: помимо ужесточения наказания, сформулирован формальный состав неисполнения приказа в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а равно отказ от участия в военных или боевых

¹ Отметим, что практика привлечения к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против общественной безопасности уже отработана. По статье 205.2 УК РФ судом квалифицированы деяния в 2020 г. – 172, 2021 г. – 241, 1 п/г 2022 г. – 126 лиц // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

действиях (ч. 2.1 ст. 332 УК РФ), определены новые субъекты (граждане во время прохождения военных сборов) самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ), криминализованы добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ) и мародерство (ст. 356.1 УК РФ). Предложения о криминализации и пенализации поведения, подрывающего обороноспособность государства, ставят разные проблемы отражающие политические позиции, требующие решения для достижения необходимого результата в обеспечении безопасности и защиты суверенитета России [5], имеют особых участников воздействия и воздействующих, влияющих на уровень мобилизации сил и средств, объем государственного принуждения. Выбор федерального законодателя, действующего в рамках своих дискреционных полномочий, уголовно-правовых средств защиты от деяний, признанных опасными, связан с потенциально высокой их угрозой для жизни и здоровья людей в сложившейся ситуации, угрозой существованию российского государства.

Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ [6] также направлен на противодействие преступлениям, совершаемым с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности России. Законодательство для защита от диверсионных угроз предполагает дифференциацию уголовной ответственности и ужесточение наказания: введены новые составы преступлений (ст. 281.1. Содействие диверсионной деятельности¹, 281.2. Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности, 281.3. Организация диверсионного сообщества и участие в нем УК РФ), дополнен перечень отягчающих наказание обстоятельств (ч. 1 ст. 63 УК РФ) пунктом «с») совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии». Как следует из пояснительной записки в законопроекту, данный уголовно-правовой инструмент «противодействия и упреждения вовлечения лиц в опасную диверсионную деятельность и подстрекательству к совершению преступления» позволит «повысить гарантии безопасности жизни и здоровья граждан», является дополнительной мерой «по противодействию преднамеренным угрозам, связанным с возможностью совершения террористических актов, диверсий и применения химического и (или) биологического оружия относится к числу основных задач государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности» [7].

Дальнейшее противостояние выявило другие по-

¹ Практика привлечения к уголовной ответственности за содействие деятельности, направленной против общественной безопасности по ст. 205.1 УК РФ отработана. При этом выявляются признаки «содействия» как правило в процессе расследования уже совершенных преступлений в этой сфере. По этой статье суд квалифицировал деяния в 2020 г. – 153, в 2021 г. – 142, в 1 п/г. 2022 – 85 лиц // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=7>.

требности регулирования по данному направлению. Особое внимание обратим еще на одну проблему, возникшую в уголовно-правовом сопровождении СВО. Имеется в виду «наемничество» [29–35] – оно сейчас категорически запрещено в России ст. 359 УК РФ.

Так, 13 августа 2022 г. вступил в силу приговор Басманного районного суда г. Москвы о признании К.А.Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 359, ч. 3 (отм. 14 июля 2022 г.); ст. 280, ч. 1 [8], были установлены признаки наемника, закрепленные в примечании к ст. 359 УК РФ, которые совпадают с конвенционными признаками понятия «наемники» [22]. Россия придерживается ранее заявленного отношения к институту наемничества как серьезной угрозе безопасности мировому сообществу, тесно связанному с терроризмом и экстремизмом, торговлей людьми, наркотиками и оружием, а также другими видами организованной преступности [9]. Свою позицию о пересмотре норм международного законодательства в части повсеместной криминализации наемничества, отстаиваемую в ООН в 2019 г., Россия не намерена менять.

Между тем феномен частной военной компании (ЧВК) «Вагнер», в полной мере проявивший себя в боях за Артемовск, требует корректировки этой принципиальной позиции. Для решения этой проблемы возможна либо некая легализация наемничества в интересах суверенной России либо реализация механизма включения участников ЧВК в состав ВС РФ.

Правила запрещающие наемничество в России изменению не подлежат. Мы склоняемся ко второму варианту и предлагаем внести в ст. 359 УК РФ примечание № 2 следующего содержания: «Наемничество для защиты интересов России военными путем не признается преступлением, а является разновидностью предпринимательской деятельности, которая поощряется государством в случаях, предусмотренных законом». К этому, по нашему мнению, надо добавить правовые меры поощрительного характера, стимулирующие к непосредственному участию в военных действиях на стороне России. В этой связи, полагали бы возможным дополнить уголовно-процессуальный кодекс ст. 80.2 УПК РФ и ст. 77 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки».

Развитие ситуации по второму варианту получило в настоящее время основание в виде обновления условий правомерности поступления на военную службу, порядка и установления льгот для лиц, поступающих на военную службу, сформулированных в двух законопроектах [10; 11]. Проанализируем их.

Обновления коснулись темпоральных условий прохождения службы: периодов мобилизации, военного положения, военного времени, в которые будут действовать новые правила, т. е. имеют ограничитель-

ный характер. На эти периоды предельный возраст военнослужащих увеличен до 70 лет, имеющих воинское звание высшего офицера, и до 65 лет для остальных.

Расширена категория лиц, получивших возможность проходить военную службу, по признакам состояния здоровья и совершения преступления. Могут служить граждане РФ и иностранные граждане, при отсутствии заболеваний из перечня, установленного МО РФ, в том числе ранее признанные ограниченно годными к военной службе. Подлежат военной службе лица с погашенной или снятой судимостью, т. е. признаваемые не судимыми. Могут служить лица, имеющие судимость, лица, приговоры по делам которых вступили в законную силу до дня принятия новых правил, в том числе лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания, с ограничением по вмененным составам преступлений, описанным в п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3-6 ст. 134, ч. 3-5 ст. 135, ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276-280, 281-281.3, 282.1-282.3, 360 и 361 УК РФ [12]. Согласно данным судебной статистики за 2022 г. 0 осужденных по статьям 205-205.5, 220, 221, 275.1, 277-279, 181.1-281.3, 282.1-282.3 УК РФ, осужденных по ст. 131-516, по ст. 132-1845, по ст. 134-361, по ст. 135-139, по ст. 206-3, по ст. 208-71, по ст. 211-1, по ст. 275-16, по ст. 276-1, по ст. 280-276, по ст. 281-1, по ст. 282.1-42, по ст. 282.2-27, по ст. 282.3-192. Получается из всего количества осужденных в 2022 г. 578 751 человек правом на прохождение военной службы не могут воспользоваться 3 491.

По ходатайству командования воинской части военную обязанность могут выполнять лица, совершившие небольшой и средней тяжести преступления с ограничением по вменяемым составам преступлений, описанным в ч. 1 ст. 205.2, ч. 1, 2 ст. 220, ч. 1 ст. 221, ст. 280 УК РФ. При этом предварительное расследование в их отношении приостанавливается.

Отметим, что согласно судебной статистике за 2022 г. осужденных [13] по данным статьям не было. По сведениям МВД РФ [14] из 813 852 выявленных преступлений, 559 929 преступлений небольшой и средней тяжести и лица их совершившие имеют потенциальную возможность проходить военную службу. Настораживает при этом, что новые правила не содержат исключение из перечня новоявленных военнослужащих лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По ч. 1 ст. 228 УК РФ в 2022 г. было осуждено 32 832 лица [13], правоохранителями всего выявлено 85 523 преступления [14], связанного с незаконным оборотом таких средств. По нашему мнению, требует проработки вопрос о влиянии данной категории лиц на здоровый образ жизни сослуживцев.

Законопроектами предполагается установить

льготный порядок освобождения от отбывания наказания лица, призванного (поступившего) на военную службу по обращению личному либо командования воинской части (учреждения), освобождения от уголовной ответственности под контролем командования воинской части: 1) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы; 2) со дня увольнения с военной службы.

Однако основания для досрочного увольнения таких лиц ограничены достижением предельного возраста пребывания на военной службе, состоянием здоровья в виде признания военно-врачебной комиссией лица не годным к военной службе, приговором суда о назначении наказания в виде лишения свободы вступившим в силу.

Внедрение новых правил прохождения военной службы – проект периода СВО. Представляется, что ВЧК «Вагнер» можно рассматривать как экспериментальную российскую площадку взаимодействия лиц с криминальным прошлым и без него при выполнении задач, связанных с обеспечением безопасности государства. Положительный опыт организации военной службы в данной системе необходимо тщательно изучить, в частности на предмет квотирования в вооруженных силах лиц с криминальным прошлым или формирования их в отдельных подразделениях для эффективного выполнения поставленных задач без риска энтропии.

В этой связи нужно отметить еще один закон, принятый сразу после начала специальной военной операции. Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [15], была предусмотрена уголовная ответственность за призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК РФ), за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ), за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ).

¹ Первое уголовное дело о распространении ложной информации про Вооруженные силы России было возбуждено СК РФ в отношении блогера В. Белоцерковской за посты опубликованные в марте 2022 года в Instagram с информацией дискредитирующей органы госвласти и Вооруженные силы РФ СК РФ (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ) // URL://<https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/03/16/913805-sk-vozbudil-delo-o-feikah>; Обвинительный приговор по ч. 1 ст. 207 УК РФ вынесен в отношении жителя г. Оренбурга, за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации с целью формирования негативного отношения к проводимой Вооруженными Силами РФ СВО // URL://<https://oren.sledcom.ru/news/item/1704999>.

Таким образом определен новый уровень уголовно-правового противодействия идеологическому противнику.

Практика привлечения к уголовной ответственности за публичное распространение «фейков», угрожающих общественной безопасности отработана по ст. 207.1 УК РФ, введенной в действие Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ [16] такова: 2020 г. – 6, 2021 г. – 6, 2022 г. – 4 лица [17]. Обвинительные приговоры по статье 207.1 УК РФ за публичное распространение (под видом достоверных сообщений) заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции вынесены Московским городским судом [23].

Полагаем, что это уголовно-политическое решение носит скорее профилактическую направленность с узким кругом лиц – адресатов. Хотя, с другой стороны, уголовно-правовое воздействие в первую очередь предупредительное. Уголовная политика суверенная должна иметь профилактическую направленность, т. е. решать уголовно-правовую задачу предупреждения всех типов преступлений против России. Все вышеназванные новые нормы УК РФ для их включения заставляют правоприменителя мониторить интернет-пространство. На наш взгляд, необходимо усилить контроль за поведением лиц, оказавшихся в поле зрения правоприменителей, отслеживать злостный характер их действий.

В декабре 2022 г. законодательная демонстрация патриотизма выразилась в установлении статуса «символа воинской славы России» – Георгиевской ленты» [18], осквернение «символов воинской славы России» уголовно-наказуемо по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», а также в пристальном внимании к деятельности лиц, находящихся под иностранным влиянием [19] при злостном уклонении их от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством РФ об иностранных агентах (330.1 УК РФ). Это один ряда политических решений 2022 г. [20], принятых в условиях преобразования существующей реальности для достижения политических целей «демилитаризации» Украины как угрозы безопасности государственного устройства нашей страны и русскому народу, сохранения общероссийской гражданской идентичности.

Как отмечает Конституционный суд Российской Федерации, «власти Украины проводили и продолжают проводить целенаправленную политику, препятствующую тем гражданам, которые идентифицируют себя как принадлежащих к русскому народу, сохранять свою национальную, языковую, религиозную и культурную идентичности. Это проявилось в дискриминационных нормативных актах и соответствующей правоприменительной практике государственных органов Украины, которые поощряли деятельность структур (нередко до степени фактического сращи-

вания с ними), насаждавших идеологию и практику агрессивного национализма и антирусского неонацизма» [21, 3].

Исследование законодательных решений 2022–2023 г. и эмпирических данных, авторская позиция их группировки и объяснения позволяет сделать вывод о том, что в новую эпоху для «военного» направления уголовной политики России характерны: (1) стратегия ситуативного предупреждения преступлений; (2) динамичное нормообразование, вызванное требованием оперативного реагирования на текущие вызовы; (3) казуистическое определение составов преступлений; (4) дифференциация уголовной ответственности за деяния террористической и диверсионной направленности; (5) ужесточение наказания за ранее предусмотренные кодексом военные преступления; (6) концептуальная верность прежнему подходу по вопросу о криминализации: имеется в виду «наемничество».

Подводя итоги, можно сказать, что защита интересов России, ее безопасности и суверенитета потребовала применения вооруженных сил, а вместе с тем и разработку радикальных уголовно-правовых мер от внешних и внутренних угроз. Для оценки результатов принимаемых мер в рамках новой политико-правовой реальности необходимо время и опыт правоприменения. Однако уже сейчас можно констатировать, что законодатель своевременно и достаточно эффективно ответил на вызовы нового времени и правоохранителям предстоит дополнить законодательную основу новой уголовной политики правоприменением.

Список источников

1. Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 24. Ст. 3940.
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29. Ч. 2. Ст. 5227.
3. Тверским районным судом города Москвы завершено рассмотрение уголовного дела в отношении Дайнеко Николая Дмитриевича // URL://<https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/news/tverskim-rajonnym-sudom-goroda-moskvy-zaversheno-rassmotrenie-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-dajneko-nikolaya-dmitrievicha>.
4. Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 26 сентября.
5. Володин В. «Приняты судьбоносные решения

- Президентом для обеспечения безопасности и защиты суверенитета России» от 2 января 2023 г. // URL://<http://duma.gov.ru/news/56143/>
6. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 9 января.
 7. Пояснительная записка к законопроекту № 253939-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за осуществление диверсионной деятельности)» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/253939-8>.
 8. Информация по делу № 01-0121/2022 // URL://<https://www.mos-gorsud.ru/rs/basmanjy/services/cases/criminal/details/04cb9170-5f13-11ec-a997-6d6b89881191?codex=359%2C+%D1%87.3&publishingState=f06e64a&formType=fullForm>.
 9. Информация Российской Федерации о подходах к вопросам наемничества для включения в доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение Совета ООН по правам человека // URL://<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/issues/Mercenaries/WG/States/pmrussia-submission2.pdf>.
 10. Законопроект № 370186-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу поступления на военную службу по контракту) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/370186-8>.
 11. Законопроект № 378326-8 «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/378326-8>.
 12. Таблица поправок к Законопроекту № 370186-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу поступления на военную службу по контракту) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/378326-8>.
 13. Данные судебной статистики // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.
 14. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – май 2023 года // URL://<https://мвд.рф/reports/item/39336121/>
 15. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ (ред. от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 28 марта.
 16. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/
 17. Данные судебной статистики // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.
 18. Федеральный закон от 20 декабря 2022 г. № 579-ФЗ «О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL://<https://www.pravo.gov.ru>.
 19. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ «О внесении изменений в статьи 239 и 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL://<https://www.pravo.gov.ru>.
 20. Путин В. В. «2022 год. Это был год трудных, необходимых решений, важнейших шагов к обретению полного суверенитета России и мощной консолидации нашего общества» // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/70315>.
 21. Постановление Конституционного суда РФ от 2 октября 2022 г. № 38-П/2022 «Постановление по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // URL://<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision634236.pdf>.
 22. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями). Ст. 47 // URL://<https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/>
 23. Дело № 01-0037/2021 (01-0438/2020) в отношении Т.О.Е., дело № 10-7410/2021 в отношении П.Н.Н., дело № 10-3235/2021 в отношении Т.А.А. // URL://<https://www.mos-gorsud.ru/search?formType=full>.
 24. Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. М., 2017.
 25. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века. М., 2020.

26. Клейменов И. М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015.
27. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России: методологические, правовые и организационные основы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
28. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009.
29. Панченко П. Н. Уголовная политика, как политика решающего наступления на преступность. М., 2022.
30. Изъянов А. Д. Наемничество по российскому уголовному праву: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
31. Кибальник А. Г., Молибога О. Ю., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2001.
32. Акимов В. А., Бодаевский В. П. Глава 3. Наемничество (ст. 359 УК РФ). В кн.: Военные преступления в уголовном праве России / под общ. ред. В. П. Бодаевского. Симферополь, 2019. С. 113–133.
33. Опалич Е. В. Частные военные компании и уголовная ответственность за наемничество. В сб.: Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С.А.Елисеева, Л.М.Прокументова, В.А. Уткина, О. И. Андреевой, М. К. Свиридова, Н. С. Дергача. Томск, 2013. С. 55–57.
34. Шандиева Н. О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
35. Эбзеева З. А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на примере Северного Кавказа). М., 2014.
5. Volodin V. «Fateful decisions made by the President to ensure security and protect the sovereignty of Russia» dated January 2, 2023 // URL://<http://duma.gov.ru/news/56143/>
6. Federal Law of December 29, 2022 № 586-FZ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2022. September 26.
7. Explanatory note to the draft law № 253939-8 «On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of establishing responsibility for subversive activities)» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/253939-8>.
8. Информация по делу № 01-0121/2022 // URL://<https://www.mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/criminal/details/04cb9170-5f13-11ec-a997-6d6b89881191?codex=359%2C+%D1%87.3&publishingState=f06e64a&formType=fullForm>.
9. Information from the Russian Federation on approaches to mercenarism for inclusion in the report of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination of the UN Human Rights Council // URL://<https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/issues/Mercenaries/WG/States/pmrussia-submission2.pdf>.
10. Draft Law № 370186-8 «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (on the issue of enrollment in military service under contract) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/370186-8>.
11. Draft Law № 378326-8 «On the Specifics of Criminal Liability of Persons Involved in a Special Military Operation» // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/378326-8>.
12. Table of amendments to Bill № 370186-8 «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (on the issue of enrollment in military service under contract) // URL://<https://sozd.duma.gov.ru/bill/378326-8>.
13. Data of judicial statistics // URL://<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649>.
14. Brief characterization of the state of crime in the Russian Federation for January – May 2023 // URL://<https://мвд.рф/reports/item/39336121/>
15. Federal Law of March 4, 2022 № 32-FZ (ed. March 25, 2022 № 63-FZ) «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and

References

1. Federal Law of June 11, 2022 № 180-FZ «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // NW RF. 2022. № 24. Art. 3940.
2. Federal Law № 260-FZ of July 14, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // NW RF. 2022. № 29. Ch. 2. Art. 5227.
3. The Tverskoy District Court of Moscow has completed consideration of the criminal case against Nikolai Dmitrievich Daineko // URL://<https://mos-gorsud.ru/rs/tverskoj/news/tverskim-rajonnym-sudom-goroda-moskvy-zavershenorassmotrenie-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-dajneko-nikolaya-dmitrievicha>.
4. Federal Law № 365-FZ of September 24, 2022

- Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2022. March 28.
16. Federal Law № 100-FZ of April 1, 2020 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/.
 17. Data of judicial statistics // URL://http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121.
 18. Federal Law of December 20, 2022, № 579-FZ «On the St. George Ribbon and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL://https://www.pravo.gov.ru.
 19. Federal Law of December 29, 2022, № 582-FZ «On Amending Articles 239 and 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation» // URL://https://www.pravo.gov.ru.
 20. Putin V. V. «2022. It was a year of difficult, necessary decisions, the most important steps towards gaining full sovereignty of Russia and powerful consolidation of our society» // URL://http://kremlin.ru/events/president/news/70315.
 21. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 2, 2022, № 38-P/2022 «Resolution on the case on checking the constitutionality of the international Treaty between the Russian Federation and Zaporozhye Oblast on the admission of Zaporozhye Oblast to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation that has not entered into force» // URL://http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision634236.pdf.
 22. Protocol Additional to the Geneva Conventions of August 12, 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts, of June 8, 1977 (Protocol I) (as amended and supplemented). Art. 47 // URL://https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fed1e431bd36a533e32c19f/
 23. Case № 01-0037/2021 (01-0438/2020) against T.O.E., Case № 10-7410/2021 against P.N.N., Case № 10-3235/2021 against T.A.A. // URL://https://www.mos-gorsud.ru/search?formType=full.
 24. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. Modern criminal policy to ensure economic security by combating crime in the economic sphere. M., 2017.
 25. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Russian criminal policy of the XXI century. M., 2020.
 26. Kleymenov I. M. Comparative criminology: criminalization, crime, criminal policy in the context of globalization: diss. ... doc. legal Sciences. Omsk, 2015.
 27. Lesnikov G. Yu. Criminal policy of modern Russia: methodological, legal and organizational foundations: diss. ... doc. legal Sciences. M., 2005.
 28. Lopashenko N. A. Criminal policy. M., 2009.
 29. Panchenko P. N. Criminal policy as a policy of a decisive attack on crime. M., 2022.
 30. Izyanov A. D. Mercenary in Russian criminal law: diss. ... cand. legal Sciences. M., 2008.
 31. Kibalnik A. G., Moliboga O. Yu., Solomonenko I. G. Criminal liability for mercenarism. Stavropol, 2001.
 32. Akimov V. A., Bodaevsky V. P. Chapter 3. Mercenary (Article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation). In the book: War crimes in the criminal law of Russia / ed. V.P. Bodaevsky. Simferopol, 2019. P. 113–133.
 33. Opalich E. V. Private military companies and criminal liability for mercenarism. In: Legal problems of strengthening Russian statehood / ed. S. A. Eliseeva, L. M. Prozumentova, V. A. Utkina, O. I. Andreeva, M. K. Sviridova, N. S. Dergach. Tomsk, 2013. P. 55–57.
 34. Shandieva N. O. Mercenary in international and national criminal law: diss. ... cand. legal Sciences. M., 2004.
 35. Ebzeeva Z. A. Mercenary: criminal-legal and criminological aspects (on the example of the North Caucasus). M., 2014.

Информация об авторе

Р. С. Лечиев – заместитель директора Дагестанской лаборатории судебной экспертизы – начальник Чеченского филиала Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

R. S. Lechiev – Deputy Director of the Dagestan Laboratory of Forensic Expertise – head of the Chechen Branch of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 343.01

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-131-134>

EDN: <https://elibrary.ru/JQIFCK>

ИИОН: 2007-0083-3/23-313

MOSURED: 77/27-005-2023-03-513

Проблемы реализации справедливости приговора

Татьяна Михайловна Матяш

Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия, tatiana.matyash1961@yandex.ru

Аннотация. Проанализирована проблема справедливости приговора. Автор приходит к выводу о том, что справедливость приговора является особым правовым качеством этого правоприменительного акта. Обосновывается, что данное качество достигается не только соблюдением предусмотренной УПК РФ процедуры его постановления и правильным применением уголовного закона, но и восстановлением прав потерпевшего и не может исчерпываться только соответствием назначенного виновному наказанию характеру и степени общественной опасности содеянного и личности виновного.

Ключевые слова: справедливость приговора, правоприменительный акт, общественная опасность деяния, личность виновного

Для цитирования: Матяш Т. М. Проблемы реализации справедливости приговора // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 131-134. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-131-134>.

Original article

Problems of implementation of the fairness of the sentence

Tatyana M. Matyash

State University of Management, Moscow, Russia, tatiana.matyash1961@yandex.ru

Abstract. The problem of fairness of the sentence is analyzed. The author comes to the conclusion that the justice of the sentence is a special legal quality of this law enforcement act. It is substantiated that this quality is achieved not only by observing the procedure for its resolution provided for by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the correct application of the criminal law, but also by restoring the rights of the victim and cannot be limited only by the correspondence of the guilty punishment imposed to the nature and degree of public danger of the deed and the personality of the perpetrator.

Keywords: Justice of the verdict, law enforcement act, public danger of the act, identity of the perpetrator

For citation: Matyash T. M. Problems of implementation of the fairness of the sentence. Criminological Journal. 2023;(3):131-134.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-131-134>.

Часть первая ст. 297 действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установила, что вынесенный приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым [8]. А часть первая ст. 6 Уголовного Кодекса Российской Федерации устанавливает, что назначенное лицу совершившему преступление наказание должно быть справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [9]. При этом в УПК РФ (ч. 2 ст. 297 УПК РФ) законодатель разъясняет, что законность, обоснованность и спра-

ведливость приговора он связывает как с соблюдением предусмотренной УПК РФ процедуры постановления приговора, так и с правильным применением уголовного закона [8].

Юрисдикционное видение этих двух несомненно внутренне взаимосвязанных норм, выраженное в пункте первом Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре», заключается в понимании справедливости приговора как некоего качества последнего, обретаемого через обеспечение соответствия постановленного приговора ряду требований.

Во-первых, через соответствие процессуальным

© Матяш Т. М., 2023

требованиям к содержанию, форме и порядку постановления приговора. Во-вторых, как указал Верховный Суд РФ, приговор обретает указанное качество, если он основан на правильном применении уголовного закона.

При этом законодатель не имеет ввиду, что правильное применение уголовного закона является основанием постановления приговора. Наоборот, последний выступает таким выносимым от имени Российской Федерации правоприменительным актом, который исчерпывающим образом и одновременно разрешает все как уголовно-материальные, так и уголовно-процессуальные вопросы правового характера, а также все вопросы фактического характера, возникшие в процессе производства по уголовному делу.

В этой связи можно утверждать, что справедливость приговора понимается как законодателем, так и правоприменителем, как некое «синтезное» (материально-процессуальное) правовое качество этого акта, достигаемое как через фактическую реализацию всех процессуальных прав подсудимого (и прав иных участников процесса), включая соответствие приговора процессуальным требованиям к его содержанию, форме, порядку постановления, так и через соответствие установленных судом юридических значимых обстоятельств совершения преступного деяния предусматривающих их нормам уголовного права.

Не приходится сомневаться, что такое понимание справедливости приговора чрезвычайно узко. Но именно оно отражается и в части второй ст. 389.18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где законодатель, устанавливая правила процедуры апелляционного обжалования приговора, дает определение несправедливому приговору, рассматривая такой приговор как самостоятельное основание для отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке (п. 4 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ). Под таким приговором законодатель понимает только тот, которым было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, либо личности осужденного.

Узость и внутренняя противоречивость такого законодательного понимания несправедливого приговора с другими статьями УПК РФ очевидна. Например, ч. 2 ст. 6 УПК РФ определяя назначение уголовного судопроизводства, устанавливает, что к таковому относятся, в том числе, защит прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Не приходится сомневаться, что материальные и правовые эффекты постановленного приговора не просто затрагивают интересы последних, но, в некоторых случаях, прямо направлены на реализацию прав последних. Но ни законодатель, ни правоприменитель не связывают правовое качество справедливости приговора с этими лицами.

Наоборот, Верховный Суд РФ, в пункте сороковом

Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» № 55 от 29 ноября 2016 г. указал, что «права потерпевшего, нарушенные причинением ему морального, физического или имущественного вреда, последний вправе защищать гражданским иском, в рамках рассмотрения которого следует руководствоваться положениями ст. 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. При этом во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости» [3; 4].

При этом в соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации, высказанной в п. 27 Постановления 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» в ходе рассмотрения каждого уголовного дела судам «надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены, не допускать при постановлении обвинительного приговора необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства» [6].

Таким образом Верховный Суд РФ признает, что постановленным обвинительным приговором должны восстанавливаться и права потерпевшего. Однако, согласно вышеприведенному нормативному положению УПК РФ, отсутствие последнего (т. е. обвинительный приговор не обеспечивает права потерпевшего), не делает такой приговор с точки зрения законодателя несправедливым, с чем трудно согласиться.

Помимо этого в части второй ст. 6 УПК РФ законодатель сам указал, что назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных. В этой связи не подлежит сомнению, что несправедливость (как и справедливость) приговора не могут исчерпываться соответствием назначенного виновному наказанию характеру и степени общественной опасности содеянного и личности виновного.

Например, нет сомнений, что такие институты как институт реабилитации подсудимого, реализуется так же через постановление приговора. Получается, что любой оправдательный приговор (даже если он, например, необоснованно освобождает виновного от уголовной ответственности), как не направленный на

назначение наказания, не может считаться несправедливым в принципе, если рассматривать несправедливость приговора в том значении, как ее выразил законодатель в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ.

В тоже время очевидно, что согласно правоприменительной практике Верховного Суда Российской Федерации последний, рассматривает справедливость как качество не только приговоров, но и иных видов процессуальных решений, например вердиктов присяжных.

Так, согласно пункту п. 1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ вердиктом является решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей. Разъясняя судам, что является основанием для предусмотренного ст. 330 УПК РФ роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, Верховный Суд разъясняет, что таковым является ситуация, когда «коллегия присяжных не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт» [7]. Очевидно, что справедливость вердикта Верховный Суд Российской Федерации связывает в первую очередь с оценкой доказательств.

В то же время, оценку доказательств осуществляют и постановляющие приговор судьи. Согласно ст. 17 УПК РФ, и профессиональные судьи, и присяжные оценивают доказательства, собираемые и исследуемые в рамках одной и тоже состязательной процедуры. При этом, как установил законодатель, они должны руководствоваться законом и совестью. Последняя, не является правовой категорией. Однако, если законодатель упомянул ее как важнейшее требование и основание оценки доказательств, она так же должна рассматриваться как обстоятельство, влияющее на справедливость приговоров и вердиктов присяжных.

К сожалению, приходится констатировать, что современные доктринальные подходы продолжают игнорировать вышеуказанные обстоятельства и содержащиеся в законе противоречия. Проблемы справедливости приговора рассматриваются либо исключительно в связи с обеспечением состязательности сторон [1, с. 38], либо в аспекте обеспечения соответствия для участников процесса между их процессуальными правами и возможностями их осуществления [1, с. 39]. Некоторые рассматривают указанные проблемы через «эффективность» уголовного судопроизводства, понимая под последней некий интегративный показатель – «нужности», «позитивности» отдельных процедур уголовного процесса [5].

Между тем в истории права и процесса имелись и имеются другие, альтернативные подходы к указанной проблеме. Так, Древнеримские юристы понимали проблему справедливости судебных решений как проблему соответствия существа и последствий вынесенного в рамках гражданского и уголовного процессов

решения нравственной категории справедливости (лат. «*aequitas*») [2].

Из сказанного выше необходимо сделать вывод о необходимости дальнейшего развития доктринальных представлений о справедливости приговора с тем, что бы устранить вышеотмеченные противоречия.

Список источников

1. Волколуп О. В. Справедливость как основополагающее начало уголовного судопроизводства // Вестник ОГУ. 2006. №3. С. 38–41.
2. Горбунов М. А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право. 2010. № 5. С. 119–120.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г., с изм. от 16 мая 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г., с изм. от 8 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Рудич В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук / М., 2013.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Российская газета. 2020. № 240.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета, 2005. № 272.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Volkolup O. V. Justice as a fundamental beginning of criminal proceedings // Vestnik OGU. 2006. № 3. P. 38–41.
2. Gorbunov M. A. Legal understanding of Roman jurists as a factor of the systemic nature of the

- Roman legal order // Law and Law. 2010. № 5. P. 119–120.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 № 51-FZ (ed. of April 14, 2023, as amended on May 16, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1994. № 32. Art. 3301.
 4. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 № 14-FZ (ed. of July 1, 2021, with amendments of July 8, 2021) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
 5. Rudich V. V. Justice in criminal proceedings: theoretical and applied aspects: diss. cand. jurid. sciences / M., 2013.
 6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2020 № 23 «On the practice of consideration by the courts of a civil action in a criminal case» // Rossiyskaya Gazeta. 2020. № 240.
 7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 22, 2005, № 23 (ed. June 28, 2022) «On the application by the courts of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing the proceedings with the participation of jurors» // Rossiyskaya Gazeta, 2005. № 272.
 8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, № 174-FZ (ed. of April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (part I). Art. 4921.
 9. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (ed. of April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954

Информация об авторе

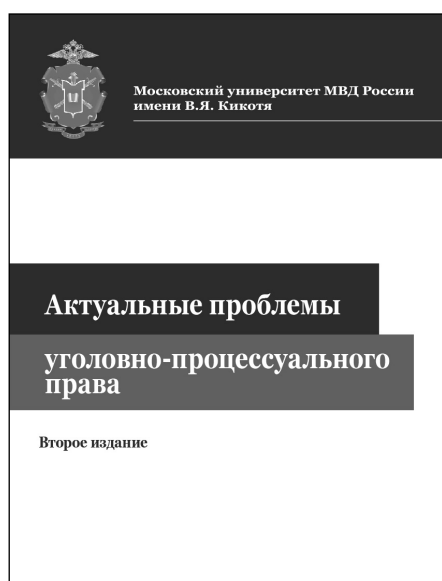
Т. М. Матяш – старший преподаватель кафедры частного права Государственного университета управления.

Information about the author

T. M. Matyash – Senior Lecturer of the Department of Private Law of the State University of Management.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 2-е изд., перераб. и доп. 303 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», квалификации «магистр».

Цель пособия — вычлнить наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) «Юриспруденция», а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-135-138>

EDN: <https://elibrary.ru/KCRXIP>

ИИОН: 2007-0083-3/23-314

MOSURED: 77/27-005-2023-03-514

Противодействие расследованию подлога документов при получении образцов для сравнительного исследования

Дина Александровна Мозговая

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mozgovayad75@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются способы и формы противодействия, встречающиеся при получении образцов для сравнительного исследования. Проведен анализ научных работ посвященных вопросам противодействия расследованию. Высказывается суждение относительно возможных мер преодоления противодействию при проведении процессуального действия.

Ключевые слова: противодействие расследованию, образцы для сравнительного исследования, заключение эксперта, следственные действия, подлог документов

Для цитирования: Мозговая Д. А. Противодействие расследованию подлога документов при получении образцов для сравнительного исследования // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 135-138. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-135-138>.

Original article

Countering the investigation of forgery of documents when obtaining samples for comparative research

Dina A. Mozgovaya

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mozgovayad75@mail.ru

Abstract. The ways and forms of counteraction encountered in obtaining samples for comparative research are considered. Scientific works devoted to the issues of counteraction to investigation are analyzed. The judgment concerning possible measures of overcoming the counteraction during the procedural action is made.

Keywords: counteraction to investigation, samples for comparative research, expert opinion, investigative actions, forgery of documents

For citation: Mozgovaya D. A. Countering the investigation of forgery of documents when obtaining samples for comparative research. Criminological Journal. 2023;(3):135-138.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-135-138>.

Преступления, предусмотренные ст. 142, 142.1, 233, 292, 292.1, 303, 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, различаются по ряду объективных и субъективных признаков состава преступления, объединяют их способы и средства совершения деяния. Воздействие на документы происходит путем внесения заведомо ложной информации, изменения первоначального содержания, нанесения реквизитов ненадлежащими средствами, изготовления бланков в обход установленного порядка, ненадлежащими средствами и способами. Сходство способов и средств совершения обозначенных преступлений позволяет выделить

общие черты процесса расследования на всех его этапах и обозначить общие проблемы расследования. Исходя из изложенного, все обозначенные составы считаем возможным объединить в такую группу преступлений, как подлог документов.

В расследовании подлога документов акцент делается на назначении судебных экспертиз, преимущественно почерковедческих и технико-криминалистических. Заключение эксперта является важным источником доказательств, его результаты учитываются при выборе тактики следственных действий.

Например, при обыске следователь ориентируется

© Мозговая Д. А., 2023

на данные экспертных исследований для целенаправленного поиска документов с признаками подлога, отыскания печатных форм, клише, используемых для нанесения реквизитов. Сведения, полученные в ходе допроса, также соотносятся с результатами экспертных заключений.

Назначение экспертиз рассматривается также в качестве весьма эффективной меры преодоления такого распространенного способа противодействия при расследовании подлога документов, как отказ от дачи показаний [3, с. 136].

Само по себе назначение экспертиз может рассматриваться как процессуальные и криминалистические меры преодоления противодействия. Возможности экспертных исследований на современном этапе обширны, заключение эксперта предъявляется при допросе для пресечения лжи, для разъяснения бессмысленности позиции отказа от дачи показаний.

Из изложенного следует то, что судебная экспертиза выполняет двойственную функцию. С одной стороны, как отмечено выше, результаты заключения эксперта учитываются при проведении следственных действий, с другой – используются для преодоления противодействия расследованию.

Парадокс заключается в том, что само назначение экспертиз зачастую происходит в ситуации противодействия, особенно остро это проявляется при получении образцов для сравнительного исследования. Осознавая всю значимость результатов почерковедческой или технико-криминалистической экспертизы, подозреваемые, обвиняемые их защитники прибегают к активному и пассивному противодействию.

В контексте современной науки криминалистики противодействие расследованию рассматривается как система умышленных, противоправных действий (бездействий) лиц, направленных на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования [1, с. 175]. Указывая в определении на противодействие, как систему умышленных, противоправных действий (бездействий), авторы отмечают различные по своему характеру способы такового и формы. К числу форм противодействия расследованию в настоящее время относятся следующие:

- воздействие на вербальную доказательственную информацию, на ее источники и носители;
- воздействие на материально-отображаемую доказательственную информацию, ее источники и носители;
- противодействие без воздействия на доказательственную информацию;
- воздействие на цифровую доказательственную информацию, ее источники и носители [4, с. 65].

Основываясь на приведенной классификации, рассмотрим формы и способы противодействия полу-

чению образцов для сравнительного исследования, встречающиеся при расследовании подлога документов. Частной задачей противодействия получению образцов для сравнительного исследования является воспрепятствование назначению почерковедческой или технико-криминалистической экспертизы.

Свободные образцы, необходимые для назначения судебных экспертиз по делам о подлоге документов, могут быть получены при проведении следующих следственных действий: осмотр места происшествия, обыск и выемка. В письменных и печатных документах содержатся рукописные записи, подписи, оттиски печатей, штампов, сравнение с которыми позволит эксперту ответить на диагностические и идентификационные вопросы, т. е. сформировать источник доказательства – заключение.

Таким образом, воздействие на документы, которые впоследствии могут выступать образцами для сравнительного исследования, полагаем, следует рассматривать в рамках такой формы противодействия как воздействие на материально-отображаемую доказательственную информацию, ее источники и носители.

Осознавая насколько важны образцы для сравнительного исследования подозреваемый, обвиняемый, а также лица, заинтересованные в исходе уголовного дела, принимают меры к их утаиванию, выражающиеся в следующем:

- перемещение документов на временное хранение в другое место, например, из служебного кабинета в жилище;
- не предъявление документов по требованию следователя в момент проведения следственного действия по надуманным основаниям;
- изготовление подложных актов без фактического уничтожения документов;
- предъявление подложных или подлинных сопроводительных писем, указывающих на отправление документов в другую организацию;
- помещение искомых документов среди иных не соответствующих по характеру, срокам изготовления или сроку действия.

Еще одним способом противодействия выступает уничтожение, известны следующие его приемы:

- разрывание или сжигание документов, которые могли быть использованы в качестве свободных образцов;
- заливание водой или иным способом повреждение документов, при сравнении с которыми может быть установлен факт подлога;
- вырывание листов документа (наиболее распространено в документах, в которых ведутся учетные записи, например, журнал учета выдачи свидетельств о прохождении курсов повышения квалификации)[3, с.128].

К мерам, позволяющим исключить рассмотрен-

ные приемы противодействия или минимизировать их последствия, относятся все формы взаимодействия с сотрудниками оперативных подразделений. Упреждающая роль оперативно-розыскных мероприятий очевидна, в их результате может быть получена информация о местонахождении документов, которые могут служить свободными образцами, условиях их сохранности, о возможном противодействии со стороны третьих лиц, не являющихся участниками процесса. Такая информация позволит следователю своевременно инициировать обыск или выемку и изъять документы – свободные образцы. Заметим, что для бесконфликтного и результативного проведения обыска и выемки целесообразно процессуальную фиксацию дополнять видеозаписью, где следует запечатлевать места нахождения, условия хранения документов и реакцию подозреваемых на факт их обнаружения и изъятия.

Если в контексте настоящей темы рассматриваемые способы противодействия связаны с воздействием на свободные образцы, то о воздействии на получение условно-свободных и экспериментальных образцов целесообразно говорить как о противодействии без воздействия на доказательственную информацию. Ранее И.В. Тишутина выделила организационно-процессуальные (неявка на следственные действия, уклонение от участия в расследовании) и тактические (отказ свидетеля, потерпевшего от дачи показаний) способы такого противодействия [5, с. 78–79].

Неявка или уклонение от явки по вызову в органы расследования для проведения процессуального действия, предусмотренного ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), является наиболее распространенным из способов противодействия. В своей статье Г.М. Меретуков и Ф.Г. Шахкелдов, рассматривая средства и способы противодействия, используемые адвокатом-защитником на предварительном следствии, также отмечают в качестве основного – несвоевременную явку, или уклонение от участия в следственных и процессуальных действиях [2, с. 81].

Известно, что уклонение от участия в следственных и процессуальных действиях может выражаться в пассивной и активной форме [3, с. 130–131]. Соотнося с субъектами противодействия, заметим, что активная форма характерна для подозреваемого, обвиняемого и защитника. Будучи уведомленными о необходимости явиться для проведения процессуального действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, ими принимаются меры к тому, чтобы уклонению от явки придать обоснованный характер, для этого прибегают к следующему:

- посещение лечебных учреждений без явной необходимости, с целью получить подтверждающий документ визита к врачу;
- организация командировки без срочной надобности;

- сообщение защитника в день явки, в лучшем случае за день до назначенной даты, о том, что участвует в процессе по другому делу, о чем забыл уведомить следователя.

Пассивное уклонение от участия в получении образцов для сравнительного исследования заключается в игнорировании подозреваемым, обвиняемым требований о явке, при этом каких-либо мер по получению «оправдательных» документов они не принимают.

Результатом как активного, так и пассивного уклонения является невозможность в кратчайшие сроки получить экспериментальные образцы для сравнительного исследования и, следовательно, назначить и провести экспертизу в срок. Судебно-следственной практике известны случаи, когда идентификационные экспертизы назначались спустя месяц с момента возбуждения уголовного дела. Причиной тому являлось отсутствие образцов для сравнительного исследования.

Условно-свободные образцы могут быть получены в результате участия лиц в следственных и процессуальных действиях. Оказывая противодействие расследованию подлога документов, подозреваемый, обвиняемый прибегает к отказу от дачи показаний и подписания протокола допроса, также избегает собственноручного написания и подписания иных процессуальных документов. Усугубляется ситуация тем, что в большинстве случаев, следователю приходится рассчитывать преимущественно на условно-свободные образцы, поскольку из-за ведения электронного документооборота объем рукописных текстов существенно сократился и сопоставимые свободные образцы могут фактически отсутствовать.

Следствием развития цифровизации и перехода большинства сфер общества на электронный документооборот, альтернатива бумажному, является сокращение документов, выполненных рукописным способом. Соответственно обнаружить и изъять в ходе обыска или выемки документы-носители свободных образцов становится все проблематичней. Фигурировавшие ранее записные книжки, еженедельники сейчас изымаются крайне редко. И эти закономерные процессы в купе с противодействием, встречающемся при получении образцов для сравнительного исследования являются серьезным препятствием назначения идентификационных почерковедческих и технико-криминалистических экспертиз.

В завершение отметим, что следователям в каждом случае расследования подлога документов следует учитывать возможность оказания противодействия при проведении процессуального действия – получение образцов для сравнительного исследования и своевременно принимать меры для его преодоления.

Список источников

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000.
2. Меретуков Г. М., Шахкелдов Ф. Г. Некоторые криминалистические меры преодоления противодействия защитника в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2021. № 1. С. 80–83.
3. Мозговая Д. А. Расследование подлога документов: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Тишутина И. В. Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию: современное состояние и перспективы развития // Развитие учения о противодействии расследования преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под ред. Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. Москва, 2021. С. 60–69.
5. Тишутина И. В. Противодействие расследованию организованной преступной деятельности как объект криминалистического анализа: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф., А. Ф. Волынского. Тула : Изд-во ТулГУ, 2011.

References

1. Belkin R. S. Criminalistic encyclopedia. M. : Megatron XXI, 2000.
2. Meretukov G. M., Shakhkeldov F. G. Some criminalistic measures to overcome the opposition of defense counsel in criminal proceedings // Law and Practice. 2021. № 1. P. 80–83.
3. Mozgovaya D. A. Rassledovanie podloga dokumentov: diss. ... cand. legal sciences. M., 2013.
4. Tishutina I. V. Private criminalistic theory of overcoming the counteraction to investigation: current state and prospects of development // Development of the doctrine of counteraction to crime investigation and measures to overcome it in the conditions of digital transformation. Collection of scientific articles on the materials of the international scientific-practical conference. Edited by Y. V. Gavrilin, Y. V. Shpagina. M., 2021. P. 60–69.
5. Tishutina I. V. Counteraction to the investigation of organized criminal activity as an object of forensic analysis : a monograph. / edited by Dr. legal sciences, Prof. A. F. Volynskiy. Tula : Izd-vo TulGU. 2011.

Информация об авторе

Д. А. Мозговая – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

D. A. Mozgovaya – Associate Professor of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>

EDN: <https://elibrary.ru/KGBAWP>

ИИОН: 2007-0083-3/23-315

MOSURED: 77/27-005-2023-03-515

Преступность в условиях специальной военной операции

Татьяна Витальевна Молчанова¹, Екатерина Игоревна Таранина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

¹ molcha@yandex.ru

² 97ekaterina@mail.ru

Аннотация. Изучены изменения уровня, структуры и динамики преступности в Российской Федерации после принятого решения о проведении специальной военной операции, а также после объявления о частичной мобилизации населения Российской Федерации. Были рассмотрены изменения действующего уголовного законодательства с марта по сентябрь 2022 г. в части криминализации общественно опасных деяний и дополнения уже действующих норм УК РФ.

Статистическому исследованию подлежат составы преступлений, которые имеют наибольшую тенденцию к росту в связи с началом специальной военной операции в России. Отмечается, что количественные характеристики некоторых из вновь введенных статей УК РФ еще не фиксируются в формах федерального статистического наблюдения ГИАЦ МВД России, в связи с этим не стали предметом изучения в рамках данного анализа.

Авторами сделан вывод о том, что частью современной преступности в России является преступность, связанная с посягательствами против общественной безопасности Российской Федерации, военной службы, а также против мира и безопасности человека.

В качестве эмпирической базы были использованы отдельные формы статистического наблюдения ГИАЦ МВД России, сведения интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ», а также материалы интернет-изданий.

Ключевые слова: мобилизация, специальная военная операция, СВО преступность во время мобилизации, преступность во время специальной военной операции, эволюция преступности, преступность 2022 г., преступления против военной службы, динамика преступности

Для цитирования: Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 139-147. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>.

Original article

Crime in the conditions of a special military operation

Tatyana V. Molchanova¹, Ekaterina I. Taranina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ molcha@yandex.ru

² 97ekaterina@mail.ru

Abstract. Changes in the level, structure and dynamics of crime in the Russian Federation after the decision to conduct a special military operation and after the announcement of partial mobilization of the population of the Russian Federation were studied. The changes in the current criminal legislation from March to September 2022 in terms of criminalization of socially dangerous acts and supplementing the already existing norms of the Criminal Code of the Russian Federation were considered.

Statistical research should be conducted on the elements of crimes that have the greatest tendency to increase in connection with the beginning of the special military operation in Russia. It is noted that the quantitative characteristics of some of the newly introduced articles of the Criminal Code of the Russian Federation are not yet recorded in the forms of the federal

© Молчанова Т. В., Таранина Е. И., 2023

statistical observation of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and therefore did not fall under our analysis.

The authors conclude that part of modern crime in Russia is crime related to encroachments against the public security of the Russian Federation, military service, as well as against human peace and security.

As an empirical base, separate forms of statistical observation of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, information from the Internet resource «Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation», judicial statistics data posted on the website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as materials from online publications accredited as mass media in the Russian Federation were used.

Keywords: mobilization, special military operation, SMO, crime during mobilization, crime during a special military operation, the evolution of crime, crime in 2022, crimes against military service, crime dynamics

For citation: Molchanova T. V., Taranina E. I. Crime in the conditions of a special military operation. *Criminological Journal*. 2023;(3):139-147. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>.

Эволюция изменения геополитических отношений в мире породила изменение отношение к России, что привело к введению режима специальной военной операции¹ [1]. Подобного рода режим обусловил множество негативных явлений и процессов, в том числе оказал свое деструктивное воздействие на изменение состояния преступности.

Так, в апреле 2022 г. была создана «Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета...» [10], одной из основных функций которой является «прогнозирование, выявление и оценка внутренних и внешних угроз национальной безопасности в следующих сферах: развитие информационных технологий, сетей электросвязи и информационно-телекоммуникационных сетей...» [10].

Анализируемые в настоящем исследовании составы преступлений ранее не подлежали прогнозированию и признанию в качестве внутренних и внешних угроз. 14 составов преступлений были введены в уголовный кодекс Российской Федерации в 2022 г., криминализация которых была связана исключительно с реализацией режима специальной военной операции. В Российской Федерации появилась, так называемая, «непредвиденная» или «непрогнозируемая» преступность, которая на сегодня сформировалась как часть современной Российской преступности.

Действие всех последующих решений о реализации положений государственной политики повлекли изменение структуры преступности в 2022 г.

Впоследствии Указом Президента [2] с 21 сентября 2022 г. в Российской Федерации была введена частичная мобилизация.

Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных

Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени [11].

Установление уголовной ответственности за деяния, посягающие на национальную безопасность Российской Федерации в период проведения мобилизации и специальной военной операции предполагает привлечение виновных в ответственности и формирование соответствующей правоприменительной практики.

Отдельные составы преступлений были введены в уголовный кодекс Российской Федерации незадолго до начала специальной военной операции. Так, например, с 4 марта 2022 г. [3] *преступлениями стали признаваться следующие общественно опасные деяния:*

- Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ);
- Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ);
- Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК РФ).

Установление ответственности за выше обозначенные преступные деяния связано прежде всего с принятием государственных решений в области формирования и реализации уголовной политики.

Также важными законодательными новеллами в сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений стали: введение под действие уголовного закона 5 деяний, дополнение 2 действующих норм, а также изложение в новой редакции 3 статей Уголовного кодекса. Так, например, с 14 июля 2022 г. [4] *признается преступность и наказуемость следующих деяний:*

- Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории

¹ Решение о проведении специальной военной операции принято в соответствии со ст. 51 части 7 Устава ООН, которая предусматривает неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ);

- Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1);
- Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ);
- Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ);
- Нарушение требований по защите государственной тайны (ст. 283.2).

В новой редакции изложены ст. 275 («Государственная измена»), ст. 284.1 («Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»), ст. 359 («Наемничество») УК РФ. Так, к форме государственной измене стал относиться переход на сторону противника, а также ужесточена ответственность за участие наемника в вооруженном конфликте.

Дополнение претерпели следующие составы преступлений УК РФ: ст. 208 («Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации»), ст. 276 («Шпионаж»). Изменения касаются осуществления действий, противоречащих целям Российской Федерации, и собирания сведений, которые могут быть использованы против безопасности Российской Федерации и Вооруженных Сил Российской Федерации.

После объявления частичной мобилизации в России, 24 сентября 2022 г. [5] в Уголовный кодекс Российской Федерации вновь были внесены изменения: 6 деяний стали признаваться преступными, 1 статья УК РФ утратила силу, 11 статей были дополнены, 2 статьи изложены в новой редакции.

Так, были криминализованы следующие преступные деяния:

- Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 201.2 УК РФ);
- Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения

государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа (ст. 201.3 УК РФ);

- Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285.5 УК РФ);
- Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа (ст. 285.6 УК РФ);
- Добровольная сдача в плен (ст. 352.1 УК РФ);
- Мародерство (ст. 356.1 УК РФ).

Одним из изменений в норме Особенной части УК РФ стало исключение ч. 3 ст. 331 («Понятие преступлений против военной службы») из прежней редакции. В частности, утратило силу положение: «Уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени».

Дополнению подлежали ниже перечисленные статьи УК РФ: ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 333 («Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы»), ст. 334 («Насильственные действия в отношении начальника»), ст. 337 («Самовольное оставление части или места службы»), ст. 338 («Дезертирство»), ст. 339 («Уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами»), ст. 340 («Нарушение правил несения боевого дежурства»), ст. 341 («Нарушение правил несения пограничной службы»), ст. 342 («Нарушение уставных правил караульной службы»), ст. 344 («Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне»), ст. 346 («Умышленные уничтожение или повреждение военного имущества»).

Дополнения, внесенные в УК РФ, связанные с указанными выше преступными посягательствами, в большинстве связаны с добавлением признака объективной стороны – условия совершения преступления, а именно: период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

В эволюции уголовного закона мы можем ранее наблюдать изменения, вносимые законодателем в части усиления ответственности за военные преступления. Так, например: «В период войны была существенно усилена уголовная ответственность за саботаж (ст. 58.14 УК РСФСР), уклонение от призыва на действительную военную службу (ст. 59 УК РСФСР),

уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (ст. 596) и т. д.

Таким образом, несомненно, повлияла на криминализацию ряда деяний, усиление уголовной ответ-

ственности за преступления, предусмотренные в уголовном законодательстве» [8].

В нашем небольшом исследовании мы представим статистический анализ преступлений, которые направлены на национальную безопасность Российской Федерации.

Таблица 1

Динамика преступлений, направленных против национальных интересов и безопасности Российской Федерации в 2021–2022 г. [6]

Статья УК РФ	2021	2022	Абсолютный рост
Ст. 205	41	127	86
Ст. 205.1	437	402	-35
Ст. 205.2	393	564	171
Ст. 205.3	112	143	31
Ст. 205.4	36	29	-7
Ст. 205.5	486	387	-99
Ст. 207	3018	23247	20229
Ст. 207.1	5	6	1
Ст. 207.2	0	1	1
Ст. 207.3	-	187	Введена в 2022 г.
Ст. 208	437	389	-48
Ст. 209	63	58	-5
Ст. 222	13538	12751	-787
Ст. 222.1	4269	4216	-53
Ст. 223	4629	4125	-504
Ст. 223.1	158	161	3
Ст. 226	779	844	65
Ст. 274.1	159	519	360
Ст. 274.2	-	0	Введена в 2022 г.
Ст. 275	12	47	35
Ст. 275.1	-	2	Введена в 2022 г.
Ст. 276	2	12	10
Ст. 280	486	531	45
Ст. 280.1	0	0	0
Ст. 280.2	0	0	0
Ст. 280.3	-	62	Введена в 2022 г.
Ст. 280.4	-	3	Введена в 2022 г.
Ст. 281	1	23	22
Ст. 282	86	108	22
Ст. 282.1	36	35	-1
Ст. 282.2	287	345	58
Ст. 282.3	23	36	13
Ст. 284.1	2	8	6
Ст. 284.2	-	0	Введена в 2022 г.
Ст. 329	8	23	15
Ст. 332	0	26	26
Ст. 333	9	10	1
Ст. 334	31	78	47
Ст. 335	442	444	2
Ст. 336	49	81	32
Ст. 339	143	35	-108

Анализ статистических данных, указанных в Таблице 1, показал, что наибольший прирост/рост преступлений наблюдается по следующим составам преступлений: ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»), ст. 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), ст. 274.1 («Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»), ст. 275 («Государственная измена»), ст. 276 («Шпионаж»), ст. 284.1 «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», ст. 329 («Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»), ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 334 («Насильственные действия в отношении начальника»).

Характер совершения перечисленных преступных деяний связан исключительно с проведением специальной военной операции: в условиях вооруженного конфликта риск совершения указанных преступных посягательств увеличивается. Наблюдается активизация преступной деятельности, направленной против общественной безопасности Российской Федерации, военной службы, а также против мира и безопасности человека.

Стоит отметить, что форма федерального статистического наблюдения, данные которой составляют эмпирическую базу настоящего исследования, (форма № 492, кн. 1 ГИАЦ МВД России) за 2022 г. не содержит сведения о возрастных, гендерных, образовательных и криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 201.2, 201.3, 282.4, 283.2, 285.5, 286.6, 352.1, 356.1 УК РФ. В указанную форму учета были добавлены только 6 новых статистических позиций (по ст. 207.3, 274.2, 275.1, 280.3, 280.4, 284.2 УК РФ), несмотря на введение уголовной ответственности за 14 общественно опасных деяний в 2022 г.

Проводя дальнейшее изучение статистических данных, отметим, что вызывает обеспокоенность увеличение количества преступлений против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ), а именно: ст. 205, 205.2, 207 УК РФ. Преступления террористического характера в условиях вооруженного конфликта приобретают особую значимость, поскольку используются как средство достижения политических, экономических, этнических, религиозных и иных целей воздействия на сознания граждан России.

Такая форма преступных деяний как заведомо ложное сообщение об акте терроризма является мерой информационно-психологического воздействия, используется для запугивания, устрашения населения, а

в условиях вооруженного конфликта достигает своей «благоприятной» цели.

Так, за 2022 г. по ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») выявлено 806 лиц (+ 19,94 % к 2021 г.). Основной возраст лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ находится в интервале 30–49 лет (в 2022 г. выявлено 416 человек). Значения выявленных лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, в иных возрастных границах статистически фиксируются следующим образом: 14–15 лет – 41 лицо, 16–17 лет – 26 лиц, 18–24 лет/года – 59 лиц, 50 лет и старше – 216 лиц.

Любопытным является обстоятельство, что 531 лицо (65,88 % от всех выявленных лиц) совершило заведомо ложное сообщение об акте терроризма в состоянии алкогольного опьянения¹, 790 человек (98,02 %) являются гражданами Российской Федерации, 16 человек – гражданами других государств (1,98 %).

Негативной тенденцией преступности в 2022 г. является рост количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 226 УК РФ («Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»). Сотрудниками правоохранительных органов за совершение преступлений рассматриваемого вида в 2022 г. было выявлено 232 лица. Основной возраст совершения преступлений, по-прежнему, составляет 30–49 лет.

Анализируя принадлежность выявленных лиц к тому или иному полу, отметим, что статистические данные свидетельствуют о единичных случаях совершения хищения либо вымогательства оружия женщинами (2022 г. – 9 лиц, 2021 г. – 16 лиц).

Особую группу преступных деяний, в условиях проведения любой специальной военной операции составляют посягательства на военную службу.

По мнению отдельных специалистов-историков: «Военные преступления украинских войск нужно фиксировать ежедневно, собирая их для суда, который неизбежно произойдет по итогам СВО» [12]. Михаил Мягков напомнил, что «судебные процессы над нацистскими преступниками шли в Советском Союзе уже во время Великой Отечественной войны до Нюрнбергского процесса. «Советский Нюрнберг» шел уже с 1943 г.: осуждали нацистских преступников, пособников. В том же самом Краснодаре, Симферополе, Севастополе, Киеве и других городах. Каждое преступление было документально зафиксировано» [12].

Динамические характеристики преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ распределены следующим образом (Рис. 1): 2018 г. – 2583 преступления, 2019 г. – 1944, 2020 г. – 1577, 2021 г. – 1514, 2022 г. – 3379 преступлений.

¹ Указанное обстоятельство подтверждают материалы правоприменительной практики // URL://<https://sudact.ru/>; <http://www.cdep.ru/>

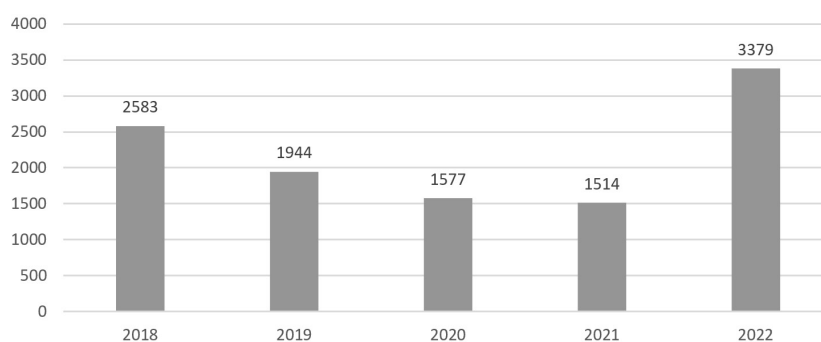

Рис. 1. Динамика преступлений против военной службы в 2018–2022 г.

В структуре преступлений против военной службы наибольший прирост имеют ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 334 УК РФ («Насильственные действия в отношении начальника»).

Так, рассматривая диспозицию ст. 332 УК РФ, отметим, что после начала специальной военной операции, указанная норма была дополнена ч. 2.1–2.2, которые устанавливают санкции за неисполнение приказа начальника в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, а также в случаях отказа от участия в боевых действиях [13].

Полагаем, что указанные обстоятельства, а также действие иных внешних факторов, увеличили практику регистрации преступлений рассматриваемого вида и интенсификацию выявления лиц, их совершивших. Так, например, в 2019 г. по ст. 332 УК РФ не было выявлено лиц, в 2020 г. – 1 лицо, 2021 г. – 0 лиц, 2022 г. – 13 лиц.

Рассматривая количество выявленных лиц по ст. 334 УК РФ, отметим, что в 2019 г. было выявлено 59 лиц, в 2020 г. – 48, в 2021 г. – 50, 2022 г. – 50 лиц. В целом наблюдается тенденция стабильности и роста.

Изучая преступления, посягающие на национальную безопасность Российской Федерации, отдельным предметом нашего исследования станет сфера информационно-телекоммуникационных технологий.

Принимая во внимание выводы авторов, сделанные в ходе иных научных публикаций, заметим, что «наряду с благоприятными результатами повсеместного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий наблюдается значительная криминализация сферы их использования [9]. Так, отдельные составы преступлений, подлежащие нашему анализу и интерпретации (гл. 24, 28, 29, 34 УК РФ) оказали свое распространение на сферу информационно-телекоммуникационных.

Оценивая статистические данные, представленные в Таблице 2, подчеркнем, что наибольшее количественное значение зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) наблю-

дается по ст. 205.1, ст. 205.2, ст. 207, ст. 274.1, ст. 280, ст. 282 УК РФ.

Указанная группа преступных деяний связана с проявлением посягательств террористического и экстремистского характера в сфере ИТТ. Заметим, что в 2022 г. 62,44 % преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ, совершаются при помощи информационно-телекоммуникационных технологий; 86,87 % преступлений по ст. 205.2; 92,16 % преступлений по ст. 207 УК РФ; 92,84 % преступлений по ст. 280; 85,19 % преступлений по ст. 282 УК РФ.

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, также совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отметим, что в статистической форме учета (форма ГИАЦ МВД России № 280) ст. 222 УК РФ учитывается с момента введения в действие формы в 2020 г., а преступления рассматриваемого вида, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (п. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222 УК РФ) стали отдельно учитываться с 2022 г.

Рассматривая способы совершения преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222 УК РФ отметим, что 58,73 % совершается с использованием сети Интернет.

Резюмируя, выше обозначенные криминологические проблемы, мы пришли к следующему выводу: масштабность, динамичность, хаотичность всех явлений и процессов, происходящих в современном обществе, предполагают подвергать дальнейшей оценке и глубокому анализу сформировавшуюся «новую» преступность как следствие складывающихся международных отношений России. Специалистам в области изучения преступности всегда необходимо осознавать, что существует «непредсказуемая преступность», которая зависима, в том числе от мировых политических процессов, а также понимать, что она неожиданным образом может отразиться в статистических формах наблюдения, как это произошло в 2022 г.

Таблица 2

Динамика количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выявленных органами внутренних дел в 2020–2022 г. [7]

Статья УК РФ	2020	2021	2022	Темп прироста к 2021 году, %
Ст. 205.1	83	101	251	148,51
Ст. 205.21	99	141	490	247,51
Ст. 205.3	4	3	Исключены из формы в 2022 г. ²	
Ст. 205.5	22	0		
Ст. 207	1683	2209	21424	869,85
Ст. 207.1	-	-	6	-
Ст. 207.2	-	-	1	-
Ст. 222	57	13	Статистическому учету подлежат отдельные части ст. 222 УК с 2022 г.	
п. «в» ч.3 ст. 222 УК РФ	-	-	32	-
п. «в» ч.5 ст. 222 УК РФ	-	-	31	-
Ст. 222.1	4	4	Статистическому учету подлежат отдельные части ст. 222.1 с 2022 г.	
п. «в» ч.3 ст. 222.1 УК РФ, п. «в» ч.5 ст. 222.1 УК РФ	-	-	11	-
Ст. 274.1	-	-	519	-
Ст. 280 ³	187	223	493	121,08
Ст. 280.1	-	-	0	-
Ст. 282	39	62	92	48,39
Ст. 282.1	0	0	Исключены из формы в 2022 г.	
Ст. 282.2	17	2		
Ст. 282.3	4	0		
Ст. 354.1	29	13	Статистическому учету подлежат отдельные части ст. 354.1 с 2022 г.	
п. «в» ч., ч. 4 ст. 354.1	-	-	44	-

¹ Указанная форма федерального статистического наблюдения с 2022 г. учитывает количество преступлений, выявленных по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в т. ч. сети Интернет). В отчетах 2020–2021 г. учитываются все части ст. 205.2 УК РФ.

² Ст. 205.3, 205.5, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ в 2022 г. были исключены из формы № 280, поскольку относятся к посредственности Следственного комитета.

³ Указанная форма федерального статистического наблюдения с 2022 г. учитывает количество преступлений, выявленных по ч. 2 ст. 280 УК РФ (с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет). В отчетах 2020–2021 г. учитываются все части ст. 280 УК РФ.

Список источников

1. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. «О проведении специальной военной операции» // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // URL://<http://kremlin.ru/acts/bank/48308>.
3. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/
4. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процес-

- суальный кодекс Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/
- Федеральный закон от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/
 - Форма ГИАЦ МВД России № 491 кн.1 «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности».
 - Форма ГИАЦ МВД России № 280 кн. 1 «Сводный отчет по России о результатах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также результатах деятельности структурных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на противодействии преступлениям данного вида».
 - Боев В. И., Кочубей М. А., Новиков А. П. Война и уголовный закон. М. : Норма, 2009.
 - Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: статистический анализ и тенденции развития // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики № 2, 2022. С. 57–58.
 - Указ Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47759>.
 - Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 ноября 2022 г.) // URL://<http://kremlin.ru/acts/bank/10602>.
 - Научный директор Российского военно-исторического общества Михаил Мягков: «В России в два раза выросло количество преступлений против военной службы // URL://<https://www.rbc.ru/society/25/01/2023/63cffa819a7947fa6cbleec2>»
 - «Возбуждено первое уголовное дело о неисполнении приказа в военное время» от 27 октября 2022 г. // URL://<https://pravo.ru/news/243608/>
- ### References
- Address of the President of the Russian Federation dated February 24, 2022, «On Conducting a Special Military Operation» // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/67843>.
 - Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2022, № 647 «On the Announcement of Partial Mobilization in the Russian Federation» // URL://<http://kremlin.ru/acts/bank/48308>.
 - Federal Law № 32-FZ of March 4, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/.
 - Federal Law of July 14, 2022, № 260-FZ «On Amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421797/
 - Federal Law № 365-FZ of September 24, 2022 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/
 - Form GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 491 book 1 «Consolidated Report on Russia «Unified Crime Report».
 - Form GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 280 book 1 «Consolidated report for Russia on the results of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in countering crimes committed with the use of information and telecommunication technologies, as well as the results of the activities of structural subdivisions of the internal affairs bodies of the Russian Federation specializing in countering crimes of this type».
 - Boev V. I., Kochubey M. A., Novikov A. P. War and Criminal Law. M. : Norma, 2009.
 - Molchanova T. V., Taranina E. I. Crimes committed with the use of information and telecommunication technologies: statistical analysis and development trends // Criminal Procedure: problems of theory and practice № 2, 2022. P. 57–58.
 - Decree of the President of the Russian Federation of April 14, 2022, № 203 «On the Interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on ensuring technological sovereignty of the state in the sphere of development of critical information infrastructure of the Russian Federation» // URL://<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47759>.
 - Federal Law № 31-FZ dated February 26, 1997 (ed.

- November 4, 2022) «On Mobilization Preparation and Mobilization in the Russian Federation» (with amendments and additions, effective from November 15, 2022) // URL://http://kremlin.ru/acts/bank/10602.
12. Scientific Director of the Russian Military Historical Society Mikhail Myagkov: «The number of crimes against military service has doubled in Russia» // URL://https://www.rbc.ru/society/25/01/2023/63cfa819a7947fa6cb1eec2.
13. «The first criminal case on non-execution of an order in wartime has been opened» October 27, 2022 // URL://https://pravo.ru/news/243608/

Информация об авторах

Т. В. Молчанова – доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Е. И. Таранина – преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

T. V. Molchanova – Associate Professor of the Department of Criminology of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. I. Taranina – Lecturer of the Department of Natural Science Disciplines of the Information Technology Education and Research Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 22.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 343.3/7

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-148-154>

EDN: <https://elibrary.ru/KIAYAL>

НИОН: 2007-0083-3/23-316

MOSURED: 77/27-005-2023-03-516

Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями

Ерлан Думанович Намысов

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, Караганда, Казахстан,
ynamysov@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается мошенничество в цифровую эпоху и его связь с развитием общества. Цель настоящего исследования – систематизировать и проанализировать данные о мошенничестве в цифровую эпоху и выявить основные переменные, влияющие на это явление в современном обществе. На основе анализа научных исследований, нормативных правовых актов и опыта правоохранительных органов определено, что современные преступные элементы активно используют цифровые технологии для совершения преступлений, в том числе и интернет-мошенничества. Автор рассматривает ряд вопросов, связанных с этой проблемой, в том числе влияние социальных, экономических и политических переменных на рост киберпреступности. Также рассматриваются методы предотвращения и противодействия этим преступлениям, такие как совершенствование информационной безопасности и взаимодействие правоохранительных органов.

Ключевые слова: Республика Казахстан, мошенничество, цифровизация, общество, правоохранительная деятельность, противодействие, Интернет

Для цитирования: Намысов Е. Д. Мошенничество в цифровую эпоху в связи с общественными изменениями // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 148-154. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-148-154>.

Original article

Fraud in the digital age in relation to societal change

Yerlan D. Namysov

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov,
Karaganda, Kazakhstan, ynamysov@inbox.ru

Abstract. Fraud in the digital age and its relationship to societal development is examined. The purpose of this study is to systematize and analyze the data on fraud in the digital age and identify the main variables affecting this phenomenon in modern society. Based on the analysis of scientific research, regulatory legal acts and experience of law enforcement agencies, it is determined that modern criminal elements actively use digital technologies to commit crimes, including Internet fraud. The author examines a number of issues related to this problem, including the impact of social, economic and political variables on the growth of cybercrime. Methods of preventing and countering these crimes, such as improving information security and law enforcement cooperation, are also discussed.

Keywords: Republic of Kazakhstan, fraud, digitalization, society, law enforcement, counteraction, Internet

For citation: Namysov Y. D. Fraud in the digital age in relation to societal change. Criminological Journal. 2023;(3):148-154.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-148-154>.

Компьютеры, Интернет, социальные сети – все эти существенные улучшения в современной жизни стали возможны благодаря научно-техническому прогрессу. С появлением социальных сетей общение из реальной жизни стало переходить в интернет-пространство. Этот процесс оказывает еще более сильное, чем прежде, влияние на эволюцию человека и общества, затрагивая общественные отношения и образ жизни. В связи с широким внедрением информационных технологий во все сферы жизни человека увеличилось количество преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

© Намысов Е. Д., 2023

Дополнительный импульс преступность в сети Интернет получает в результате очередного витка экономической нестабильности. Как следствие, в последние годы неуклонно растет число киберпреступлений, совершаемых через сеть Интернет.

По нашему мнению, предпосылкой возникновения такого негативного явления в обществе является, с одной стороны, всеобщая цифровизация, а с другой стороны – низкий уровень компьютерной и финансовой грамотности. Кроме того, на рост числа преступлений влияют социальные изменения, такие как экономические кризисы, пандемия или политические перемены. Как следствие, без понимания сути развития цифрового общества нет возможности эффективно ставить и решать многие задачи.

В 2022 г. зарегистрировано почти 20,5 тыс. (20 444) фактов интернет-мошенничества. Это несколько ниже показателя 2021 г., составлявшего 21 275 преступлений (снижение 3,9 %) [11]. В результате действий мошенников гражданам причинен ущерб на сумму более 20 млрд тенге. Самым распространенным способом является онлайн-торговля. Этот способ обмана использовался в 7 200 случаях. Мошенники часто размещают рекламу на веб-сайтах и в социальных сетях с указанием заниженной стоимости товара или услуги, с просьбой о полной оплате или предоплате [16]. После получения денежных средств преступники перестают выходить на связь.

Для определения роли мошенничества в цифровой эпохе необходимо определиться с понятийными аспектами в данной области. По мнению О. А. Шут, киберпреступностью следует считать любое противоправное деяние, совершенное с использованием компьютеров, компьютерных сетей и других информационно-коммуникационных технологий. Автор выделяет виды киберпреступлений, совершаемых в настоящее время, среди которых атаки на персональные компьютеры, создание и распространение программ-вымогателей, интернет-мошенничество, кража и распространение персональной информации [20, с. 123].

В основном данные преступления совершаются из корыстных побуждений. Эти преступления ориентированы на получение материальной выгоды, но иногда они совершаются против компьютеров и информационных систем, с целью вывода их из строя. Кроме того, киберпреступники часто используют Интернет для распространения вредоносных программ, таких как компьютерные черви, вирусы, шпионские программы и т. д. Резолюция десятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями гласит, что киберпреступность можно определить как любое преступление, совершенное в электронной среде [13]. В свою очередь В. А. Номоконов рассматривает Интернет в двух зависящих друг от друга аспектах, во-первых, как инструмент для совершения преступлений, во-вторых, как

разновидность платформы (место) для осуществления этого противоправного поведения [8, с. 187].

Как явление мошенничество, совершаемое в сети Интернет, А. А. Комаров, рассматривает через совокупность правонарушений, объединенных общностью способов их совершения (применение коммуникационных и технологических способов информационно-телекоммуникационных систем, подключенных к глобальной сети Интернет, для обмана жертвы или «обхода» компьютерной системы), а также корыстной заинтересованностью преступной активности [4, с. 9]. О. А. Старостенко отмечает, что основной мотивацией IT-мошенничества является корысть и осознанное желание извлечь выгоду для себя. В других ситуациях к этому приводит зависть и потребность самоутвердиться. Достигая корыстные цели, киберпреступники удовлетворяют собственные интересы [17, с. 1073].

Проведенный анализ данных дефиниций позволяет резюмировать, что киберпреступность в современную эпоху включает в себя мошенничество, основанное на использовании информационно-коммуникационных технологий. К ней относятся многочисленные виды противоправного поведения. Это и кибератаки на компьютерные системы, и распространение вредоносных программ, и разработка программ-вымогателей и другие. Такие преступления совершаются в основном из корыстных побуждений. В результате их совершения может быть нанесен серьезный ущерб как физическим, так и юридическим лицам, а также государственным органам. Важно понимать, что борьба с интернет-мошенничеством требует комплексной стратегии. Наряду с активным участием правоохранительных органов, специалистов по кибербезопасности и общества в целом, она включает в себя технологические, правовые и криминологические методики.

При определении роли мошенничества в цифровой эпохе в связи с общественными изменениями следует обратить внимание на проблему социального и цифрового неравенства [1, с. 82]. С момента своего зарождения в XIX в. теория криминологии выделяет неравенство как одну из основных причин преступности. Термин «неравенство» с начала XXI в. часто встречается на первых полосах газет и экранах телевидения. Основной проблемой современного общества считается экономическое неравенство. Цифровое неравенство, или информационное неравенство, также является проблемой современного общества, поскольку представители уязвимых социально-экономических групп зачастую имеют ограниченный доступ к современным средствам коммуникации или не имеют его вообще.

На возможности ущемленной группы влияют отсутствие или ограниченный доступ телевидению, Интернету, телефонной связи (мобильной и стационар-

ной), радио. Все это ограничивает возможности этой группы в поиске работы, налаживании социальных связей, культурном обмене и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, уровень образования. Удовлетворение общественных устремлений и обеспечение криминологической безопасности будет становиться все более сложной задачей в условиях неясных перспектив экономического развития. Финансовые ограничения, усиление политической поляризации, растущий разрыв между технологической динамикой и правилами (стандартами), поддерживающими государственную власть, будут препятствовать этому.

Цифровая преступность часто подпитывается социально-политическими и экономическими переменными, которые взаимосвязаны между собой. На социально-экономические взаимодействия может оказывать существенное влияние политическая нестабильность, которая характеризуется изменениями в политической ситуации страны. В свою очередь, эти политические процессы могут снижать уровень жизни населения, вызывать социальные и правовые проблемы среди населения. Такие обстоятельства могут способствовать росту числа киберпреступлений.

Изучение причин цифровой преступности показывает, что решающее значение в этой ситуации имеют социально-правовые факторы. Сегодня развитие цифровых технологий находится на этапе своего становления. Однако их рост влечет за собой и построение должной правовой базы, причем не только для использования цифровых технологий, но и для защиты личности, общества и государства в целом. Для противодействия криминальным проявлениям, связанным с использованием цифровых технологий, необходимо создавать и внедрять административные нормы и правила для специалистов, работающих в областях, где цифровые технологии играют важную роль. Это касается таких сфер, как электронная коммерция, «умные» города и дома, цифровое управление, цифровая логистика и цифровая медицина. Введение такого рода норм не только снизит возможную криминальную опасность, но и позволит более эффективно использовать цифровые технологии в интересах общества. Важно отметить, что в настоящее время возникает необходимость проведения ревизии нормативной регламентации, отвечающей за безопасность в информационно-телекоммуникационном пространстве [3, с. 51–52].

Определение приоритетов в профилактической работе, взаимодействие с другими структурами, оснащение правоохранительных органов современными цифровыми технологиями, повышение криминологической грамотности, обучение населения основам цифровой безопасности – вот лишь некоторые организационно-технические аспекты борьбы с ки-

берпреступностью. Данные меры крайне важны для предупреждения и борьбы с киберпреступностью, поскольку они улучшают организацию работы в этой области и повышают уровень понимания населением норм и законов, действующих в настоящее время. Характеризуя причинный комплекс цифровой преступности, важно иметь в виду, что под его влиянием находятся и другие социально-правовые формы. Они состоят из явлений, процессов и элементов, формирующих антисоциальные установки, диспозиции и поведение, которые лежат в их основе, а также непосредственно способствуют достижению желаемого результата, а иногда даже помогают преступной деятельности.

Преступления, совершаемые в сети Интернет, напрямую влияют на экономическую составляющую государства. Так, М. А. Простосердов определил основные детерминанты экономической киберпреступности:

- возможность получения значительной финансовой выгоды при небольших затратах и низком риске в киберпространстве;
- отсутствие должного уровня информированности пользователей в области информационной безопасности в сфере интернет-банкинга и онлайн-кошельков представляет серьезную угрозу;
- находясь в интернет-пространстве, пользователи имеют возможность оставаться анонимными;
- многие экономически значимые информационные системы, подключенные к глобальной сети Интернет, в той или иной степени содержат уязвимости в программном обеспечении [15, с. 10–11].

В свою очередь, зарубежные криминологи, А. Banerjee, D. Barman, M. Faloutsos, в своих научных исследованиях выделяют следующие основные элементы IT-мошенничества:

- ограниченность финансовых возможностей;
- возможность скрыть электронные следы мошеннических действий;
- анонимность в сети;
- сложная процедура привлечения к ответственности [21, с. 1943].

Проведенный анализ научных изысканий ученых позволяет прийти к выводу о том, что всемирную сеть Интернет можно сравнить с инструментом, который может использоваться как в законных, так и в незаконных целях. Но проблема заключается в том, что Интернет подвергает общество серьезному риску, поскольку может использоваться в преступных целях. Данные преступления становятся более доступными и часто остаются безнаказанными.

В настоящее время не существует идеального реше-

ния этой проблемы, не помогут даже самые радикальные меры. В прошлом правительства применяли меры для блокировки анонимных компьютерных сетей.

Проанализируем опыт мировой юридической защиты права на анонимность, включая анонимные высказывания в сети Интернет. Мировое сообщество не имеет единого мнения относительно того, следует ли рассматривать анонимность как позитивное явление или как негативное, требующее ограничений. Примером может служить ситуация в Бразилии, где Конституцией страны установлен запрет на анонимные высказывания (п. 5 ст. 5) [23]. В ст. 57 Конституции Венесуэлы (Боливарианская Республика) имеется аналогичный конституционный запрет [22].

Кроме того, во Вьетнаме в 2013 г. было запрещено использование вымышленных имен. Авторы комментариев на сайтах в Эквадоре по закону обязаны регистрироваться под своими фактическими именами. Все это направлено на то, чтобы правоохранительные органы должны были иметь возможность идентифицировать пользователей Интернета и получать доступ к методам шифрования, используемым онлайн-сервисами. Например, в ряде стран владельцы SIM-карт и пользователи публичных точек доступа в Интернет, в том числе интернет-кафе, обязаны проходить обязательную идентификацию. В Российской Федерации идентификация пользователя является обязательной для всех подключений к Интернету, в том числе с использованием открытых точек доступа WI-FI [9]. Важно также помнить, что использование так называемых «анонимайзеров», таких как Тог и VPN, скрывающих реальный IP-адрес пользователя, является незаконным и наказуемым в ряде стран, включая Китай, Иран, Эфиопию и другие [7, с. 43].

Однако многие правозащитники критикуют эти действия [6; 10; 19]. Они утверждают, что запрет на использование анонимайзеров в Интернете может противоречить свободе слова и неприкосновенности частной жизни. 22 мая 2015 г. на 29-й сессии Совета ООН по правам человека был предпринят первый шаг к официальному международному признанию права на анонимность в онлайн-среде. Специальный эксперт по вопросам обеспечения и защиты права на свободу мнений и высказываний Дэвид Кайе представил на этой сессии свой доклад. Содержание доклада свидетельствует об изучении автором международных и национальных стандартов, а также судебной практики, из которых следует, что анонимность в Интернете позволяет людям пользоваться своими правами на свободу мысли и самовыражения, особенно в «цифровую» эру [2]. Резолюция, принятая Советом по правам человека 23 марта 2017 г., закрепляет, что права, которыми обладает человек в обычной жизни, должны также защищаться и онлайн [12].

Соответственно, право на обеспечение аноним-

ности в Интернете и использование средств шифрования гарантируется на основании тех же прав, которые были изложены до массового распространения Интернета в соответствующих документах о правах человека, таких как Всеобщая декларация прав человека.

Мы считаем, что единственным способом равной борьбы с киберпреступниками является создание информационно-коммуникационных технологий для правоохранительных организаций. Кроме того, государства должны совместно разрабатывать планы межгосударственного сотрудничества и поддерживать друг друга в преследовании киберпреступников.

Так, в частности, использование национального законодательства для защиты компьютерных данных не всегда приводит к желаемому результату. Опыт показывает, что для предотвращения киберпреступлений наряду с национальными усилиями необходимо международное сотрудничество. В этой связи значительную роль в развитии глобального законодательства в области информационной безопасности играет Европейская конвенция о компьютерных преступлениях. В соответствии с Конвенцией, провайдеры должны быть обязаны собирать, записывать и перехватывать соответствующую информацию с использованием доступных в настоящее время технических средств и сотрудничать с правоохранительными органами в этом направлении. Рекомендуются обязать провайдеров хранить любую информацию о таком сотрудничестве в полной тайне [5]. Мы считаем, что Казахстан также должен подписать эту Конвенцию, поскольку преступления в сфере компьютерной информации часто совершаются на нашей территории из других государств, и сотрудничество в этой области будет способствовать эффективной борьбе с преступлениями такого рода.

Также в настоящее время создан Специальный комитет при ООН по разработке всеобъемлющей международной Конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Кража данных, финансовое мошенничество и другие преступления, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, – все это будет входить в сферу действия Конвенции, которая ориентирована на создание единой правовой базы для борьбы с этими явлениями. Законодательство различных стран будет унифицировано, что облегчит взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с киберпреступностью на международном уровне [14].

По нашему мнению, также действенными мерами борьбы с киберпреступностью является превенция, О. А. Старостенко и Н. И. Старостенко выделяют традиционные (технические) и криминологические способы противодействия.

Технологическая стратегия предусматривает це-

лый ряд мер по обеспечению безопасности информационных систем, в том числе:

- регулярное обновление программного обеспечения для устранения уязвимостей и защиты от новых угроз;
- применение в обязательном порядке брандмауэров и систем выявления вторжений, цель которых мониторинг и фильтрация трафика сети, а также обнаружения несанкционированных доступов и вторжений.

Криминологический подход, напротив, сосредоточен на изучении криминальных мотивов и элементов IT-мошенничества:

- выявление, ослабление и нейтрализация факторов, приводящих к IT-мошенничеству, и, следовательно, предотвращение совершения преступлений;
- изучение факторов преступного поведения может помочь понять и предотвратить подобное поведение;
- определить тех, кто имеет большую опасность стать преступником, и принять меры по пресечению их противоправного поведения [18, с. 112].

В целом эти методы представляют собой комплексную и многоплановую стратегию противодействия киберпреступности. Они направлены на предотвращение преступлений, обнаружение и ликвидацию их источников, а также на снижение вероятности последующих случаев. Постоянное развитие киберпреступности требует от правоохранительных органов и специалистов по кибербезопасности постоянного совершенствования тактики и методов борьбы с ней. Эти предложения являются важным шагом на пути создания надежного механизма борьбы с киберпреступностью. Для решения этой проблемы необходимо взаимодействие правоохранительных органов, IT-специалистов и широкой общественности. Сотрудничество между правоохранительными органами, IT-специалистами и общественностью имеет решающее значение для решения этой проблемы, для защиты информационной среды и прекращения ущерба, наносимого киберпреступностью обществу и экономике.

Таким образом, в цифровую эпоху мошенничество представляет серьезную опасность для общества и экономики, что требует принятия согласованных мер по пресечению и выявлению подобных правонарушений. Для борьбы с ним необходимы регулярное обновление программного обеспечения, использование средств киберзащиты, распознавание и устранение движущих сил киберпреступности. Для повышения осведомленности общественности о практике и опасностях, связанных с мошенничеством, необходимо также сосредоточить усилия на профилактике и просвещении общества. Наконец, поскольку киберпре-

ступления зачастую носят транснациональный характер, в борьбе с ними крайне важны международное сотрудничество и гармонизация законодательства.

Список источников

1. Алауханов Е. О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / под науч. ред. Е. И. Каиржанов СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005.
2. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Дэвида Кайе А/HRC/29/32, 22 мая 2015 г. // URL://<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/095/87/PDF/G1509587.pdf?OpenElement>.
3. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021.
4. Комаров А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети интернет: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
5. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г. // URL://<http://conventions.coe.int>.
6. Кузнецова С. С. Право на анонимность в сети интернет: актуальные вопросы реализации и защиты // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 5. С. 33–41.
7. Мылтыкбаев М. Ж. Право на анонимность в сети интернет: вопросы международно-правовой защиты // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 42–45.
8. Номоков В. А. Интернет и преступность: криминологические и правовые аспекты взаимосвязи // Организованный терроризм и организованная преступность. М. : Рос. криминолог. ассоц., 2002. С. 185–195.
9. Федеральный закон от 5 мая 2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Оганесян Т. Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–63.
11. Основные показатели органов уголовного преследования: аналитический обзор. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республи-

- ки Казахстан // URL://<https://www.qamqor.gov.kz/>
12. Право на неприкосновенность частной жизни в цифровой век: принята резолюцией Совета по правам человека от 23 марта 2017 г. // URL://<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/086/35/PDF/G1708635.pdf?OpenElement>.
 13. Преступления, связанные с использованием компьютерной сети: десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CONF.187/10) // URL://<http://lawlibrary.ru/izdanie43466.html>.
 14. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // URL://<https://www.unodc.org>.
 15. Простосердов М. В. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
 16. Противодействие киберпреступности: официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Казахстан // URL://<https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim?lang=ru>.
 17. Старостенко О. А. Анализ схем IT-мошенничества: классификация и противодействие // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 6. С. 1072–1077.
 18. Старостенко О. А., Старостенко Н. И. Система криминологических и правовых мер противодействия мошенничеству в сети интернет // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2020. № 8. С. 111–113.
 19. Стремоухов А. В. Правовая защита человека. М. : Норма, 2006.
 20. Шут О. А. Криминализация интернет-пространства и преступная деятельность террористических группировок в социальных сетях // Вестник Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева. 2022. № 4 (56). С. 121–128.
 21. Banerjee A., Varman D., Faloutsos M. Cyber-fraud is one typo away / Перевод: Кибермошенничество – одна опечатка // IEEE INFOCOM 2008-The 27th Conference on Computer Communications. IEEE, 2008. P. 1939–1947.
 22. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. 30 декабря 1999 / Перевод: Конституция Боливарианской Республики Венесуэла // URL://<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3981>.
 23. Constituição da República Federativa do Brasil. 5 октября 1998 / Перевод: Конституция Федеративной Республики Бразилии // URL://<https://studfile.net/preview/16816501/>
- ### References
1. Alaukhanov E. O. Criminological problems of prevention of mercenary-violent crimes / under the scientific editorship of Kairzhanov E. I. SPb. : Juridical Center Press, 2005.
 2. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, David Kaye A/HRC/29/32, May 22, 2015 // URL://<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/095/87/PDF/G1509587.pdf?OpenElement>.
 3. Ischuk Y. G., Pinkevich T. V., Smolyaninov E. S. Digital criminology: textbook. M. : Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, 2021.
 4. Komarov A. A. Criminological aspects of fraud in the global network of the Internet: dissertation abstract of the candidate of legal sciences. Saratov, 2011.
 5. Convention of the Council of Europe on computer crimes from November 23, 2001 // URL://<http://conventions.coe.int>.
 6. Kuznetsova S. S. The right to anonymity on the Internet: current issues of realization and protection // Russian law: education, practice, science. 2020. № 5. P. 33–41.
 7. Myltykbaev M. J. The right to anonymity on the Internet: issues of international legal protection // Juridicheskaya nauka. 2019. № 4. P. 42–45.
 8. Nomokov V. A. Internet and crime: criminological and legal aspects of the relationship // Organized terrorism and organized crime. M. : Ros. criminolog. assoc., 2002. P. 185–195.
 9. Federal Law of May 5, 2014 № 97-FZ «On Amending the Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» and some legislative acts of the Russian Federation on the issues of streamlining the exchange of information using information and telecommunications networks» // LRS «ConsultantPlus».
 10. Oganesyanyan T. D. The right to protection of personal data: historical aspect and modern conceptualization in the era of Big Data // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2020. № 2. P. 48–63.
 11. Main indicators of criminal prosecution bodies: analytical review. Official website of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan // URL://<https://www.qamqor.gov.kz/>
 12. The right to privacy in the digital age: adopted by

- Human Rights Council resolution of March 23, 2017 // URL://<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/086/35/PDF/G1708635.pdf?OpenElement>.
13. Offenses involving the use of a computer network: tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (A/CONF.187/10) // URL://<http://lawlibrary.ru/izdanie43466.ht>
 14. Draft United Nations Convention on Countering the Use of Information and Communication Technologies for Criminal Purposes // URL://<https://www.unodc.org>.
 15. Prostoserdov M. V. Economic crimes committed in cyberspace and measures to counteract them: dissertation abstract of the candidate of legal sciences. M., 2016.
 16. Countering Cybercrime: official website of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan // URL://<https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim?lang=ru>.
 17. Starostenko O. A. Analysis of IT fraud schemes: classification and counteraction // Vestnik of Udmurt University. 2021. T. 31. Vol. 6. P. 1072–1077.
 18. Starostenko O. A., Starostenko N. I. System of criminological and legal measures to counteract fraud in the Internet // Problems of legal and technical protection of information. 2020. № 8. P. 111–113.
 19. Stremoukhov A. V. Legal protection of a person. M. : Norma, 2006.
 20. Shut O. A. Criminalization of Internet space and criminal activity of terrorist groups in social networks // Bulletin of the North-Kazakhstan University named after M. Kozybaev. 2022. № 4 (56). P. 121–128.
 21. Banerjee A., Barman D., Faloutsos M. Cyber-fraud is one typo away // IEEE INFOCOM 2008-The 27th Conference on Computer Communications. IEEE, 2008. P. 1939-1947.
 22. Constitution of the Bolivarian Republic of Venezuela. December 30, 1999 // URL://<https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3981>.
 23. Constitution of the Federative Republic of Brazil. October 5, 1998 // URL://<https://studfile.net/preview/16816501/>

Информация об авторе

Е. Д. Намысов – заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова.

Information about the author

Ye. D. Namysov – Deputy Head of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 22.09.2023; принята к публикации 29.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 22.09.2023; accepted for publication 29.09.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-155-160>

EDN: <https://elibrary.ru/KLTXJA>

ИИОН: 2007-0083-3/23-317

MOSURED: 77/27-005-2023-03-517

Субъективная сторона составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершенных путем обмана, без признаков хищения

Дмитрий Владимирович Немтинов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nemtinov.dimitri@yandex.ru

Аннотация. Изучена субъективная сторона составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершаемых путем обмана, без признаков хищения. Сформулирован вывод о том, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 170.1 УК РФ и 176 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла (ст. 170.1 УК РФ), прямого либо косвенного умысла (ст. 176 УК РФ), а проблема определения вида умысла возникает при обращении к ч. 1 ст. 176 УК РФ об ответственности за незаконное получение кредита, так как при прямом умысле предполагается желание виновного причинить общественное опасное последствие, в данном случае – крупный ущерб, тогда как такое желание преобразует деяние в мошенничество.

Ключевые слова: преступления, предпринимательская деятельность, хищение, обмана, признаки хищения, уголовное законодательство, преступления в сфере предпринимательской деятельности

Для цитирования: Немтинов Д. В. Субъективная сторона составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершенных путем обмана, без признаков хищения // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 155-160. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-155-160>.

Original article

Subjective side of crimes in the field of entrepreneurial activity committed by deception, without signs of theft

Dmitry V. Nemtinov

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nemtinov.dimitri@yandex.ru

Abstract. The subjective side of crimes in the sphere of entrepreneurial activity committed by deception, without signs of embezzlement was studied. The conclusion was formulated that the subjective side of the crimes provided for by Articles 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and 176 of the Criminal Code of the Russian Federation is characterized by an intentional form of guilt in the form of direct intent (Article 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), direct or indirect intent (Article 176 of the Criminal Code of the Russian Federation), and the problem of determining the type of intent arises when referring to Part 1 of Art. 176 of the Criminal Code of the Russian Federation on responsibility for illegal receipt of a loan, since with direct intent it is assumed that the guilty person wants to cause a public dangerous consequence, in this case – major damage, while such a desire converts the act into fraud.

Keywords: crimes, entrepreneurial activity, theft, deception, signs of theft, criminal legislation, crimes in the field of entrepreneurial activity

For citation: Nemtinov D. V. Subjective side of the composition of crimes in the field of entrepreneurial activity committed by deception, without signs of theft. Criminological Journal. 2023;(3):155-160.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-155-160>.

© Немтинов Д. В., 2023

Рассматривая вопросы субъективной стороны составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершенных путем обмана, без признаков хищения, стоит отметить, что противоправные деяния, совершаемые при осуществлении учетно-регистрационной и кадастрово-оценочной деятельности, напрямую связаны с такой формы вины, как умысел.

Е. В. Епифанова верно отмечает, что ст. 170 УК РФ предусматривает в действиях правонарушителя наличие умысла на регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом. О неправомерности действий лица свидетельствует соответствующее заявление, представленное на регистрацию прав на недвижимое имущество [1, с. 115].

Д. А. Лаптев указывает, что наличие такого аспекта как «заведомо незаконная сделка», т. е. умысел на совершение противоправного деяния, возникший до совершения сделки, считается неотъемлемым обстоятельством для квалификации деяния по ст. 170 УК РФ [2, с. 202].

В научной литературе под преступным деянием человека подразумевается совокупность параметров, характеризующих субъективную и объективную стороны в их единстве. Субъективная сторона характеризуется психическим отношением и состоянием субъекта, совершающего преступное деяние. Л. Д. Гаухман справедливо отметил, что проблематика определения субъективной стороны в уголовном праве является одной из наиболее значимых [3, с. 132]. В науке уголовного права достаточно много исследований посвящено именно этой проблеме, при этом ее актуальность, равно как и многочисленные дискуссии в ученой среде, сохраняются до сих пор [4, с. 124; 5, с. 32; 6, с. 57; 7, с. 72–75; 8, с. 23; 9, с. 38; 10, с. 8].

Преступления, предусмотренные ст. 170.1 УК РФ, конструкция состава которых является формальной, совершаются всегда только с прямым умыслом. Так, в соответствии со ст. 170.1 УК РФ в процессе совершения преступления могут быть использованы заведомо ложные данные; ст. 171, 176, 185.3, 185.5, 198, 199 УК РФ предполагают применение заведомо ложных сведений [11, с. 27].

Применительно к данной категории преступлений «объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, является общественно опасное действие и бездействие. В связи с этим форма вины определяется характером интеллектуального и волевого отношения к этому признаку» [12, с. 14].

Совершая преступное деяние с формальным составом «предметом желания являются действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий» [13, с. 153–156]. В теории уголовного права отмечает-

ся, что «действие всегда желанно, если только оно не совершено под влиянием непреодолимой силы либо физического принуждения» [14, с. 47]. Таким образом, волевой признак в преступных деяниях с формальными составами характеризуется «только желанием совершить действие либо воздержаться от него, иными словами такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом» [15, с. 151–152].

Помимо этого, в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ отражены и соответствующие мотивы преступной деятельности, предполагающие внесение в ЕГРЮЛ, в реестр владельцев ценных бумаг либо в систему депозитарного учета недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о количестве, номинальной стоимости и категории именных ценных бумаг, об обременении ценной бумаги, доли, о лице, осуществляющем управление ценной бумагой (долей), переходящих в порядке наследования, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица либо об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица. Кроме того, иные цели, ориентированные на приобретение права на чужое имущество. Данное толкование законодательного понятия вышеизложенного преступления приводит нас к выводу о том, что обе разновидности целей последнего связаны со стремлением виновного противоправным путем стать владельцем чужого имущества.

В связи с этим, ранее было отмечено, преступное деяние, указанное в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, по содержанию параметров его состава, имеет наибольшее сходство с покушением на мошенничество в виде умышленных действий, прямо направленных на возникновение права на чужое имущество [16, с. 53].

В диспозиции ч. 4 ст. 170.1 УК РФ указано, что субъект преступления совершает деяние при наличии осведомленности о том, что передаваемые им сведения являются изначально неполными, недостоверными, в том числе и умышленно неполными, при этом его целью является маскировка у клиента организации, осуществляющей учет прав на ценные бумаги, предусмотренных в законодательстве РФ параметров банкротства кредитной либо иной финансовой организации или основания для отзыва (аннулирования) лицензии и (либо) назначения в организации временной администрации [17, с. 36].

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая одну из поданных жалоб на неконституционность положений ст. 170.1 УК РФ в части идентичности параметров предусмотренных ею составов преступлений с административным правонарушением, которые предусматривают наказание по ч. 4 ст. 14.25

КоАП РФ, постановил, что ответственность за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в виде представления в орган, осуществляющий подобную регистрацию документов, содержащие заведомо ложные сведения, если в данном действии отсутствует состав уголовно наказуемого преступления, должен быть квалифицирован по соответствующей статье КоАП. При этом, в ст. 170.1 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за предъявление документов, содержащих заведомо ложные сведения, не только в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и в организацию, учитывающую права на значимые бумаги. Между тем, обязательно наличие цели на приобретение права на чужое имущество. Согласно этому, законодатель указывает в качестве обязательного криминообразующего признака деяния, предусмотренного ст. 170.1 УК РФ, наличие умысла на достижение соответствующих целей, с которыми он сопоставляет повышенную общественную опасность и уголовную противоправность действий, находящихся под санкциями данной статьи, в связи с этим последняя не расценивается как правовая норма, отражающая неопределенность, лишаящая лицо возможности осознавать противоправность совершаемых действий и предвидеть ответственность за их совершение, а также может препятствовать единообразному пониманию и применению статьи в правоприменительной практике [18].

Между тем, считаем необходимым отметить, что в отличие от деяний, которые предусмотрены ст. 170.1 УК РФ, субъективная сторона ст. 176 УК РФ, может выражаться как в форме прямого, так и косвенного умысла.

Так, например, в ходе получения кредитных средств, может использоваться поддельная банковская гарантия (заведомо ложные данные), анализируя которые банк выдает необеспеченный кредит. Представитель организации, которым был выдан кредит вследствие влияния обмана, предвидит вероятность причинения крупного ущерба кредитору и выражает волю его причинения либо предусматривает вероятность причинения крупного ущерба кредитору.

Отдельные специалисты полагают, что совершение преступления с прямым умыслом невозможно, поскольку в подобном случае правонарушитель должен демонстрировать желание к нанесению крупного ущерба и не отдавать кредит. В данном случае деяние будет квалифицировано как мошенничество [19, с. 70–71; 20, с. 37–38; 21, с. 24; 22, с. 21–23; 23, с. 116]. Подобная точка зрения совпадает с позицией М. В. Феоктистова относительно субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ [24, с. 77–80]. Однако, в случае, если представители компании, по-

лучившие кредит, не скрывались и не предоставляли поддельных документов, и при этом заемные средства банку-кредитору выплачены не были, суды усматривают наличие прямого умысла.

Так, к примеру, руководитель предприятия получил в коммерческом банке кредит сроком на три месяца с целью приобретения строительных материалов, после чего полученные средства заемщик потратил не по назначению, а на иные личные нужды. В данном случае лицо, которому был выдан кредит, было признано виновным в незаконном получении кредита. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде, подсудимый показал, что у него не было умысла на незаконное получение кредита, а целью было погашение долга за счет доходов от организации производства строительных материалов и посредством реализации работ по соответствующим договорам, заключенных с его участием. Но в виду того, что к нему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, организовать данную деятельность он не смог [25, с. 63].

В данном случае, суд первой инстанции усмотрел в деянии прямой умысел на совершение преступления, заключающийся в том, что производственная деятельность им не реализовывалась, работы не выполнялись, кредитные средства были использованы не по назначению, действия по погашению кредита не предпринимались [26, с. 28].

По другому уголовному делу гражданка П. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ. В своей апелляционной жалобе на приговор П., в частности, указала на недоказанность ее вины. Провергая данное заявление осужденной П., суд апелляционной инстанции указал, что в материалах дела достоверно установлено, что организация, генеральным директором которой являлась П., не имела реальной финансовой возможности производить выплату по кредитным договорам, в связи с чем П. совместно с соучастником, осознавая, что реальное положение организации не позволяло бы им получить кредиты в банке, умышленно исказили бухгалтерскую отчетность, улучшив тем самым финансовое состояние юридического лица, в результате чего и достигли своей цели.

В этой связи представляются интересными высказывания П. С. Яни, отображающие факт наличия прямого неопределенного умысла на получение кредита, где субъект преступления осознает («коммерческий риск»), что не способен возратить кредитные средства, но при этом при получении кредита подает кредитору заведомо ложную информацию о своем хозяйственном, а также финансовом положении, осознавая факт того, что в противном случае при предоставлении достоверных сведений, кредит не был бы выдан [27, с. 68–69].

Полагаем, что сомнения относительно разновид-

ности умысла при незаконном получении кредита возникают в связи с конструкцией состава данного состава преступления как материального. В первую очередь, по поводу желания виновного лица, незаконно получающего кредит, причинить крупный ущерб. Полагаем, что такое желание виновного изначально указывает на совершение им другого преступления – мошенничества. Вместе с тем, в диспозиции ч. 1 ст. 176 УК РФ указывается на заведомо ложный характер сведений, а значит и на осознание виновным как минимум возможности причинения такого вреда. По нашему мнению, приведенные положения свидетельствуют о том, что действующая редакция ч. 1 ст. 176 УК РФ предполагает лишь один вид умысла – косвенный. На наш взгляд, данное противоречие можно устранить только за счет изменения конструкции состава незаконного получения кредита, предусмотрев момент его окончания наступлением последствий в виде причинения крупного ущерба.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что в случае, если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации, представивший кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении, либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя, либо организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, то такое деяние не должно быть квалифицировано как мошенничество в сфере кредитования.

При изложенных обстоятельствах действия данных лиц в случае причинения крупного ущерба кредитору подлежат квалификации по ч. 1 ст. 176 УК РФ.

Признаки субъективной стороны рассматриваемых составов преступлений находят свое отражение в объективных признаках, как правило, подтверждающих прямой умысел и корыстную мотивацию виновных.

Из смысла ст. 170 УК РФ следует, что понятие «вина», касаемо вопроса заниженной кадастровой стоимости объектов недвижимости, нуждается в детализации.

Поддерживая справедливое высказывание Д. А. Лаптева, отметим, что формальная конструкция состава преступления (ст. 170 УК РФ), предполагает занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости самостоятельными деяниями правонарушителя. В таком случае некорректно применять понятие «умышленный», так как в результате занижения кадастровой стоимости объектов недвижимости, деяние может считаться уголовно наказуемым как при наличии умысла, так и по неосторожности [28, с. 78–80; 29, с. 163; 30, с. 202].

Подводя итог изучению субъективной стороны составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, совершаемых путем обмана, без признаков хищения, сформулируем вывод о том, что

субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 170.1 УК РФ и 176 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла (ст. 170.1 УК РФ), прямого либо косвенного умысла (ст. 176 УК РФ). Проблема определения вида умысла возникает при обращении к ч. 1 ст. 176 УК РФ об ответственности за незаконное получение кредита, так как при прямом умысле предполагается желание виновного причинить общественное опасное последствие, в данном случае – крупный ущерб, тогда как такое желание преобразует деяние в мошенничество.

Список источников

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июня 2020 г. по делу № 10-4398/2020 // Архив Московского городского суда за 2020 г.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 730-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мигунова Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 170.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017.
4. Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21–25.
5. Верин В. П. Преступления в сфере экономики: учеб.-практ. пособие. М. : Дело, 2001.
6. Вопросы преступления и наказания по законодательству СССР и других социалистических стран. М. : Акад. МВД СССР, 1985.
7. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010.
8. Гаухман Л. Д. Субъективная сторона преступления (сравнительно-правовой аспект): лекция. М. : Академия МВД РФ, 1992.
9. Герасимова Н. Р. Криминалистические аспекты предмета преступного посягательства, мотивов и целей незаконного получения кредита // Банковское право. 2006. № 2. С. 63–64.
10. Гладких В. И. Ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) как один из способов борьбы с рейдерством // Российский следователь. 2021. № 7. С. 34–40.
11. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сто-

- рона преступления и ее установление. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.
12. Епифанова Е. В. Аналогия в уголовном праве: история и современность // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 113–117.
 13. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
 14. Козлов В. А. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с незаконным получением кредита и злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности // Банковское право. 2005. № 2. С. 34–41.
 15. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М. : Волтерс Клувер, 2007.
 16. Лукьянов В. А., Машаров Г. С. Некоторые вопросы квалификации преступлений в кредитной сфере // Банковское право. 2005. № 6. С. 22–25.
 17. Луценко О. А. Расследование хищений в сфере банковской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.
 18. Макашвили В. Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М. : Госюриздат, 1957.
 19. Осипов В. О преступлениях с двумя формами вины // Законность. 2001. № 5.
 20. Осокин Р. Б. Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167–169.
 21. Осокин Р. Б., Немтинов Д. В. К вопросу о признаках преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 121–128.
 22. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
 23. Рарог А. И. Вина и квалификация преступлений: учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1982.
 24. Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве: учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1980.
 25. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М. : Профобразование, 2001.
 26. Смирнов Г. Проблемы разграничения преступлений в сфере корпоративного управления и учета прав на ценные бумаги (ст. 170.1, 185.2, 185.5 УК РФ) и иных преступлений // Уголовное право. 2010. № 6. С. 51–58.
 27. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М. : Юристъ, 1996.
 28. Феоктистов М. В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Банковское право. 2001. № 1. С. 76–83.
 29. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М. : Интел-Синтез, 1997.
 30. Лаптев Д. А. Вина в составе преступления, предусмотренного ст. 170 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Современная научная мысль. 2021. № 6. С. 200–203.

References

1. Appeal Resolution of the Moscow City Court of June 16, 2020 in case № 10-4398/2020 // Archive of the Moscow City Court for 2020.
2. The Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation from March 24, 2015 № 730-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Migunov Sergey Yurievich on violation of his constitutional rights by part one of article 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 № 48 «On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement» // Rossiyskaya Gazeta. 2017.
4. Veklenko S., Gudkov S. Delimitation of illegal receipt of credit (Art. 176 of the Criminal Code of the Russian Federation) from related crimes // Criminal Law. 2007. № 3. P. 21–25.
5. Verin V. P. Crimes in the sphere of economy: textbook. М. : Delo, 2001.
6. Issues of crime and punishment under the legislation of the USSR and other socialist countries. М. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1985.
7. Gaukhman L. D. Qualification of crimes: law, theory, practice. М. : YurInfor Center JSC, 2010.
8. Gaukhman L. D. Subjective side of a crime (comparative legal aspect): lecture. М. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992.
9. Gerasimova N. R. Criminalistic aspects of the subject of criminal encroachment, motives and goals of illegal obtaining of credit // Banking Law. 2006. № 2. P. 63–64.
10. Gladkikh V. I. Liability for falsification of the Unified State Register of Legal Entities, register of securities owners or depository accounting system (Art. 170.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) as one of the ways to combat raiding // Russian investigator. 2021. № 7. P. 34–40.
11. Dagal P. S., Kotov D. P. Subjective side of a

- crime and its establishment. Voronezh : Izd. of Voronezh. university, 1974.
12. Epifanova E. V. Analogy in criminal law: history and modernity // Actual problems of economics and law. 2008. № 1. P. 113–117.
 13. Kirichenko V. F. Significance of the error on the Soviet criminal law. M. : Publishing House of the Acad. of Sciences of the USSR, 1952.
 14. Kozlov V. A. Criminal-legal, criminological and criminalistic problems of combating crimes associated with the illegal receipt of credit and malicious evasion from repayment of accounts payable // Banking Law. 2005. № 2. P. 34–41.
 15. Lopashenko N. A. Crimes in the sphere of economy: author's commentary to the criminal law. M. : Volters Kluwer, 2007.
 16. Lukyanov V. A., Masharov G. S. Some issues of qualification of crimes in the credit sphere // Banking Law. 2005. № 6. P. 22–25.
 17. Lutsenko O. A. Investigation of embezzlement in the sphere of banking activity: diss. cand. of Legal Sciences. Krasnodar, 1998.
 18. Makashvili V. G. Criminal responsibility for negligence. M. : Gosurizdat, 1957.
 19. Osipov V. On crimes with two forms of guilt // Legality. 2001. № 5.
 20. Osokin R. B. Public morality as a particularly valuable object of protection // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 7. P. 167–169.
 21. Osokin R. B., Nemtinov D. V. On the issue of signs of crimes in the sphere of economic activity committed by deception and (or) breach of trust // Society and Law. 2016. № 2 (56). P. 121–128.
 22. Osokin R. B. Criminal-legal characterization of ways of committing fraud: autoref. diss. ... cand. of Legal Sciences. M., 2004.
 23. Rarog A. I. Guilt and qualification of crimes: textbook. M. : VYUZI, 1982.
 24. Rarog A. I. General theory of guilt in criminal law: textbook. M. : VYUZI, 1980.
 25. Rarog A. I. Subjective side and qualification of crimes. M. : Profobrazovanie, 2001.
 26. Smirnov G. Problems of differentiation of crimes in the field of corporate governance and accounting of rights to securities (Articles 170.1, 185.2, 185.5 of the Criminal Code of the Russian Federation) and other crimes // Criminal Law. 2010. № 6. P. 51–58.
 27. Criminal Law of the Russian Federation. General part / ed. by B. V. Zdravomyslov. M. : Yurist, 1996.
 28. Feoktistov M. V. Liability for illegal receipt of credit and evasion from repayment of accounts payable: problems of theory and practice // Banking Law. 2001. № 1. P. 76–83.
 29. Yani P. S. Economic and service crimes. M. : Intel-Sintez, 1997.
 30. Laptev D. A. Guilt in the composition of the offense provided by Art. 170 of the Criminal Code of the Russian Federation // Modern Scientific Thought. 2021. № 6. P. 200–203.

Информация об авторе

Д. В. Немтинов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. V. Nemtinov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-161-163>

EDN: <https://elibrary.ru/KOBHRS>

ИИОН: 2007-0083-3/23-318

MOSURED: 77/27-005-2023-03-518

Понятие и отличительные признаки наследственного фонда как некоммерческой организации

Мамука Иванович Никитин

Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия, mamuka_eriashvili@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно статуса наследственного фонда как некоммерческой организации в Российской Федерации высказано несколько суждений: понятие всякого юридического лица определено в ст. 48 Гражданского кодекса РФ (Часть первая); перечень существенных признаков понятия «юридическое лицо» определяется посредством анализа положений ст. 48 Гражданского кодекса РФ (Часть первая); наследственный фонд может быть определен как юридическое лицо.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, гражданское законодательство, нормативный правовой акт, Федеральный закон РФ, Гражданский кодекс РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.), некоммерческая организация, наследственный фонд

Для цитирования: Никитин М. И. Понятие и отличительные признаки наследственного фонда как некоммерческой организации // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 161-163. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-161-163>.

Original article

The concept and distinctive features of the inheritance fund as a non-profit organization

Mamuka I. Nikitin

Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia mamuka_eriashvili@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation regarding the status of the inheritance fund as a non-profit organization in the Russian Federation, several judgments are made: the concept of any legal entity is defined in Article 48 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One); the list of essential features of the concept of «legal entity» is determined by analyzing the provisions of Article 48 of the Civil Code of the Russian Federation (Part One); the inheritance fund can be defined as a legal entity.

Keywords: Russian Federation, legislation, civil legislation, normative legal act, federal law of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation (Part One of October 21, 1994), non-profit organization, inheritance fund

For citation: Nikitin M. I. The concept and distinctive features of the inheritance fund as a non-profit organization. Criminological Journal. 2023;(3):161-163.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-161-163>.

Предметом данной статьи является статус наследственного фонда как некоммерческой организации в Российской Федерации [1].

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Один из наиболее известных специалистов в наследственном праве (П. В. Крашенинников) определил принципы «современного российского наследственного права»: свобода завещания или принцип свободы

распоряжения имуществом на случай смерти ...; приоритет завещания или договора перед наследованием по закону ...; отсутствие количественных и качественных ограничений по наследованию имущества, за исключением имущества, изъятого из гражданского оборота или ограниченного в нем ...; универсальность (целостность) наследственной массы ...; призвание к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю, независимо от того, как происходит наследова-

© Никитин М. И., 2023

ние: по завещанию, по договору или по закону; максимальное вовлечение наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом. Предусмотрено восемь очередей наследования по закону ...; минимальное участие государства в наследственных правоотношениях ...» [2].

Этот же автор и с учетом им же разработанных принципов наследственного права [3] констатирует следующее: «С 1 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», расширивший возможности граждан по распоряжению их имуществом на случай смерти. Данный Закон предусматривает введение новой для российского права конструкции – (посмертного) наследственного фонда. Отметим, что нормы о посмертных фондах в том или ином виде имеются в законодательстве многих государств»; «В России в настоящее время наследственный фонд может создаваться и действовать после смерти гражданина, давшего соответствующее распоряжение, которое оформляется гражданином при составлении завещания. К завещанию, в котором выражается воля о создании наследственного фонда, должны прилагаться решение завещателя об учреждении фонда, устав фонда и документ, который называется «Условия управления наследственным фондом». В названных документах должны содержаться в том числе сведения об учреждении наследственного фонда, об утверждении устава наследственного фонда и условий управления фондом, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества наследственного фонда, а также о лицах, назначаемых в состав органов этого фонда, или о порядке определения таких лиц»; «После смерти гражданина, выразившего соответствующую волю, нотариус, ведущий наследственное дело, направляет в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда и прикладывает к заявлению соответствующее решение завещателя об учреждении фонда. Нотариус обязан направить такое заявление не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела»; «Наследственный фонд становится одним из наследников наряду с указанными в завещании гражданами или организациями либо с наследниками по закону. Такое правило обеспечивает защиту интересов кредиторов умершего, которые смогут предъявить свои требования по долгам наследодателя ко всем принявшим наследство наследникам, включая наследственный фонд» [3].

Е. А. Кирилловой рассматривается «правовой статус наследственных фондов в России, наследственные фонды являются новым явлением для российской конструкции наследования, введение статьи в ГК РФ о наследственном фонде предусмотрено Федеральным за-

коном «О внесении изменений в части первую, вторую и третью ГК РФ», Федеральный закон должен вступить в силу с сентября 2018 г.» («В заключение можно сделать вывод, что в соответствии с законодательными нормами распоряжение наследодателя о создании наследственного фонда для управления принадлежащим ему предприятием как объектом гражданских прав рассматривается как составляющая завещания, при этом такое распоряжение на случай смерти является самостоятельным способом распоряжения предприятием без образования юридического лица, так как, принимая решение о создании наследственного фонда, наследодатель предопределяет особый порядок распоряжения и управления предприятием, также своим решением наследодатель может ограничить реализацию своих прав наследниками по закону, включая право на обязательную долю») [4].

Авторы – единомышленники («В. В. Гуцин и А. В. Добровинская) проанализировали правовое положение наследственного фонда, рассматривают порядок учреждения, функционирования и ликвидации наследственного фонда, систему органов наследственного фонда, правовое положение выгодоприобретателей фонда и отдельных категорий лиц, определяют недостатки в правовом регулировании наследственных фондов» [5].

Многообразие результатов научных изысканий предопределяет и несовершенство законодательства о статусе наследственного фонда как некоммерческой организации в Российской Федерации.

Обращаемся к гражданскому законодательству [6], ибо перечень некоммерческих организаций определен в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г. [7]).

Так, в п. 3 ст. 50 ГК РФ (Часть первая) организационно-правовые формы некоммерческих организаций: потребительских кооперативов, к которым относятся в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; общественных организаций, к которым относятся в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления; общественных движений; ассоциаций (союзов), к которым относятся в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профессиональных союзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты; товариществ собственников недвижимости, к которым относятся в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммер-

ческие товарищества; казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации; общин коренных малочисленных народов Российской Федерации; общественно полезных фондов, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды, и личных фондов; учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные учреждения и частные (в том числе общественные) учреждения; автономных некоммерческих организаций; религиозных организаций; публично-правовых компаний; адвокатских палат; адвокатских образований (являющихся юридическими лицами); государственных корпораций; нотариальных палат. А в п. 4 ст. 50.1 ГК РФ (Часть первая) речь идет о наследственном фонде.

Таким образом, исследования относительно статуса наследственного фонда, как некоммерческой организации в Российской Федерации, необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, понятие всякого юридического лица определено в ст. 48 Гражданского кодекса РФ (Часть первая).

Во-вторых, перечень существенных признаков понятия «юридическое лицо» определяется посредством анализа положений ст. 48 Гражданского кодекса РФ (Часть первая).

В-третьих, наследственный фонд может быть определен как юридическое лицо.

Список источников

1. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119–123.
2. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания).

4-е издание, переработанное и дополненное. М. : Статут, 2019.

3. Дерюгина Т. В. Принципы осуществления гражданских прав. М. : Книгодел, 2010.
4. Кириллова Е. А. Правовой статус наследственных фондов в России // Нотариус. 2019. № 2.
5. Гушин В. В., Добровинская А. В. Наследственный фонд как способ управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2018. № 1.
6. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. 2017. № 3. С. 71–74.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; 2023. № 16. Ст. 2758.

References

1. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 5. P. 119–123.
2. Krashennnikov P. V. Inheritance Law (Including Inheritance Funds, Inheritance Contracts and Joint Wills). 4th edition, revised and supplemented. M. : Statute, 2019.
3. Deryugina T. V. Principles of realization of civil rights. M. : Knigodel, 2010.
4. Kirillova E. A. Legal status of inheritance funds in Russia // Notary. 2019. № 2.
5. Gushchin V. V., Dobrovinskaya A. V. Inheritance fund as a way to manage inherited property // Inheritance Law. 2018. № 1.
6. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // International Journal of Civil and Commercial Law. 2017. № 3. С. 71–74.
7. Collection of Legislation RF. 1994. № 32. Art. 3301; ...; 2023. № 16. St. 2758.

Информация об авторе

М. И. Никитин – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the author

M. I. Nikitin – Associate Researcher at the Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 08.06.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 08.06.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 343.983.2

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-164-170>

EDN: <https://elibrary.ru/NFLOYE>

НИОН: 2007-0083-3/23-319

MOSURED: 77/27-005-2023-03-519

**Криминалистическое исследование
деактивированных пистолетов–пулеметов:
А. И. Судаева ППС–43 и Г. С. Шпагина ППШ–41**

**Арстангали Амангалиевич Нурушев¹, Юлия Александровна Куриленко²,
Евстропов Дмитрий Анатольевич³, Георгий Александрович Розеватов⁴**

^{1,3} Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹ arsik.nur@yandex.ru

³ dmitry.evstropov@gmail.com

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, jul.kurilenko@yandex.ru

⁴ Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Саратов, Россия, dspo@sarpra.ru

Аннотация. В экспертно-криминалистические подразделения правоохранительных органов на исследование периодически поступает определенное количество стрелкового оружия, в том числе деактивированного. Деактивированное огнестрельное оружие производится самодельным способом из различных образцов стрелкового оружия, в том числе списанного огнестрельного оружия.

При проведении баллистических исследований главными задачами экспертов являются ответы на поставленные вопросы. Это вопрос о способе изготовления представленного на исследование стрелкового оружия. А также вопросы, которые касаются внесенных конструктивных изменений в главные детали и части данного оружия. При этом криминалистам необходимы знания, информация о конструктивных особенностях списанного стрелкового оружия, а также о конструктивных изменениях, внесенных заводом-изготовителем, для того чтобы отличать их от изменений, внесенных самодельным способом. А потому пополнение информационной базы, содержащей специализированную литературу по конструктивным особенностям образцов списанного деактивированного стрелкового оружия, является насущной необходимостью.

В научной статье рассматриваются конструктивные особенности основных частей деактивированного стрелкового оружия, а именно пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС–43 и пистолета-пулемета Г. С. Шпагина ППШ–41. Также приводится иллюстративный материал и описание расположения конструктивных изменений в данном оружии, внесенных на заводе-изготовителе. В иллюстрациях указаны следы, которые образуются на поверхности металла в результате их деактивации. В данной работе приведен пример по исследованию деактивированного огнестрельного оружия, основанный на материалах экспертной практики авторов.

Ключевые слова: ствол, затвор, основные части оружия, деактивированное огнестрельное оружие, конструктивные изменения, ствольная коробка

Для цитирования: Нурушев А. А., Куриленко Ю. А., Евстропов Д. А., Розеватов Г. А. Криминалистическое исследование деактивированных пистолетов – пулеметов: А.И. Судаева ППС-43 и Г.С. Шпагина ППШ-41 // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 164-170. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-164-170>.

Original article

**Forensic investigation of deactivated submachine guns:
A. I. Sudayev PPS–43 and G. S. Shpagina PPSH–41**

Arstangali A. Nurushiev¹, Yulia A. Kurylenko², Dmitriy A. Evstropov³, Georgy A. Rozevatom⁴

^{1,3} Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

© Нурушев А. А., Куриленко Ю. А., Евстропов Д. А., Розеватов Г. А., 2023

¹ arsik.nur@yandex.ru

³ dmitry.evstropov@gmail.com

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, jul.kurilenko@yandex.ru

⁴ Volga Region Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Saratov, Russia, dspo@sarrpa.ru,

Abstract. Forensic units of law enforcement agencies periodically receive a certain amount of small arms, including deactivated ones, for examination. Deactivated firearms are homemade from various types of small arms, including decommissioned firearms.

When conducting ballistic research, the main tasks of experts are to answer the questions posed. This is a question about the method of manufacturing small arms submitted for research. As well as questions that relate to the design changes made to the main parts and parts of this weapon. At the same time, criminalists need knowledge and information about the design features of decommissioned small arms, as well as about the design changes made by the manufacturer, in order to distinguish them from the changes made by homemade way. Therefore, replenishing the information base containing specialized literature on the design features of decommissioned deactivated small arms is an urgent need.

The scientific article discusses the design features of the main parts of the deactivated small arms, namely the submachine gun A. I. Sudayev PPS–43 and a submachine gun G. S. Shpagina PPSH–41. It also provides illustrative material and a description of the location of design changes in this weapon, made at the manufacturer. The illustrations indicate traces that are formed on the surface of the metal as a result of their deactivation. This paper provides an example of the study of deactivated firearms, based on the materials of the authors' expert practice.

Keywords: barrel, bolt, main parts of the weapon, deactivated firearms, design changes, receiver

For citation: Nurushev A. A., Kurilenko Yu. A., Evstropov D. A., Rozevatov G. A. Forensic investigation of deactivated submachine guns: A.I. Sudayev PPS-43 and G.S. Shpagina PPSH-41. Criminological Journal. 2023;(3):164-170. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-164-170>.

В период блокады Ленинграда перед конструкторами и рабочими Сестрорецкого инструментального завода была поставлена задача вооружить каждого защитника блокадного города. Тяжелейшие условия времени и производственные трудности не помешали им производить и выпускать серийно такое оружие, как пистолет-пулемет Судаева образца 1942 г. Оружейным конструктором пистолета-пулемета ППС–43 был Алексей Иванович Судаев.

Проект пистолета-пулемета А. И. Судаева победил в итоговом оружейном конкурсе по единогласному решению государственной комиссии. Конструкция пистолета-пулемета А. И. Судаева технологически была проста в изготовлении с практическим применением холодной штамповки и сварки. Этот процесс значительно удешевлял массовое производство данного пистолета-пулемета.

В ходе постоянной модернизации конструкторы-оружейники повысили технологичность ППС и в 1943 г. оружейные цеха стали выпускать модернизированный образец пистолета-пулемета А. И. Судаева – ППС–43 [1, с. 1] (Рис. 1).

Исследуемый вариант деактивированного пистолета-пулемета А. И. Судаева общей длиной 616 мм, высотой 166 мм, шириной 58 мм изготовлен из магнитного металла черного цвета. Все детали и элементы конструкции представленного пистолета-пулемета аналогичны деталям и элементам конструкции огнестрельного ору-

жия. А именно пистолет-пулемет состоит из спусковой коробки и ствольной коробки с кожухом ствола.

Рис. 1. Пистолет-пулемет А. И. Судаева – ППС–43

Тактико-технические характеристики (ТТХ) ППС–43:
Вес без патронов, гр. – 3155
Вес с патронами, гр. – 3670
Емкость обоймы, шт. – 35
Патрон – 7, 62 x 25 мм ТТ
Калибр, мм – 7,62
Скорострельность, выстрелов/мин – 600
Скорость пули, м/с – 500
Прицельная дальность, м – 200
Максимальная дальность, м – 1500
Длина без приклада, мм – 616
Длина с прикладом, мм – 831
Длина ствола, мм – 252

На ствольной коробке пистолета-пулемета имеется перекидной целик и окно для выбрасывания гильз. В задней части ствольной коробки пистолета-пулемета имеется складной приклад, на момент осмотра находящийся в сложенном состоянии. В передней части кожуха ствола имеется неподвижная мушка и дульный тормоз-компенсатор. В ходе исследования обнаружено отсутствие ряда частей и механизмов в местах их штатного расположения в ствольной коробке, а именно ствола, затвора с возвратно-боевой пружиной, отражателем и амортизатором (Рис. 2).

Рис. 2. Деактивированный вариант пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС–43

Спусковая коробка состоит из рукоятки из полимерного материала черного цвета, спусковой скобы и приемника магазина. В спусковой коробке смонтирован спусковой крючок, шептало спускового рычага, запорно-спусковая пружина, защелка спусковой коробки и предохранитель с пружиной фиксатора.

На внешних и внутренних поверхностях частей и механизмов представленного пистолета пулемета имеются следующие маркировочные обозначения и клейма:

- на внешней поверхности ствольной коробки перед мушкой: «43» – клеймо завода изготовителя; «1943» – год изготовления (Рис. 3); «8Б-1738» — заводской номер;

Рис. 3. «1943» – год изготовления

- клеймо на поверхности компенсатора ствольной коробки (Рис. 4);
- клеймо на задней части ствольной коробки (Рис. 5);

- клеймо на внутренней поверхности ствольной коробки (Рис. 6);
- клеймо на боковой поверхности приклада;
- клеймо на предохранителе;
- клеймо на горловине под магазин;
- клеймо на внутренней поверхности спусковой коробки.

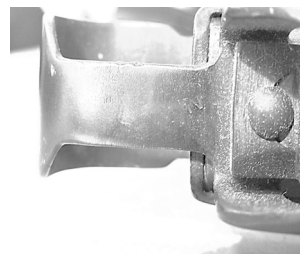

Рис. 4. Увеличенное изображение клейма на поверхности компенсатора ствольной коробки

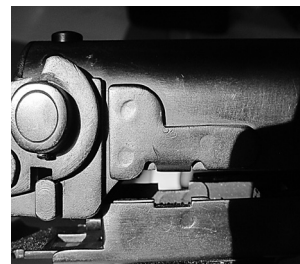

Рис. 5. Увеличенное изображение клейма на задней части ствольной коробки

Рис. 6. Увеличенное изображение клейм на внутренней поверхности ствольной коробки

Дальнейшим исследованием установлено высокое качество обработки поверхностей деталей представленного варианта пистолета-пулемета А. И. Судаева. При этом достаточно сложная конструкция пистолета-пулемета, наличие заводских маркировочных обозначений, свидетельствуют о том, что изучаемый нами вариант стрелкового оружия изготовлен заводским способом. Каких-либо следов, указывающих на то, что в первоначальную заводскую конструкцию данного стрелкового оружия вносились изменения, обнаружено не было.

При сравнении размерных и конструктивных данных исследуемого пистолета-пулемета «Судаева» с

размерными и конструктивными данными различных видов огнестрельного оружия, имеющимися в специальной справочной литературе («Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1943 г. конструкции Судаева А. И.» [1, с. 1]), установлено, что это механизмы и части пистолета-пулемета Судаева «ППС–43» калибра 7,62 мм, который является нарезным автоматическим огнестрельным оружием калибра 7,62 мм. Он был изготовлен заводским способом под заводским номером «8Б–1738» в 1943 г. и предназначен для стрельбы пистолетными патронами «ТТ» образца 1930 г. калибра 7,62 мм. В исследуемой спусковой коробке и ствольной коробке отсутствуют ствол и затвор с возвратно-боевой пружиной, отражателем и амортизатором. При этом ствольная коробка является основной частью данного огнестрельного оружия.

При дальнейшем исследовании магазина пистолета-пулемета А. И. Судаева – ППС–43 было установлено, что его наибольшие размеры: длина 225 мм, ширина 46 мм, толщина 22 мм. Он выполнен по форме дуги и состоит из корпуса, крышки, пружины и подавателя. Металлический корпус магазина черного цвета и обладает магнитными свойствами. На внешней поверхности корпуса в нижней части имеется маркировочное обозначение в виде цифры «10» в круге.

Исследованием магазина пистолета-пулемета Судаева «ППС–43» установлено высокое качество обработки поверхностей деталей магазина. А также достаточно сложная конструкция магазина и наличие маркировочных обозначений, свидетельствуют о заводском изготовлении данного магазина. Каких-либо следов, указывающих на то, что в первоначальную заводскую конструкцию магазина вносились изменения, обнаружено не было.

Исследованием и сравнением размерных и конструктивных магазина с размерными и конструктивными данными различных видов огнестрельного оружия и их частей, имеющимися в специальной справочной литературе («Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1943 г. конструкции Судаева А. И.» [1, с. 3]), установлено, что он является сменным магазином емкостью на 35 патронов к пистолету-пулемету Судаева «ППС–43» калибра 7,62 мм, и предназначен для подачи патронов калибра 7,62 мм в патронник пистолета-пулемета при ведении из него стрельбы. Он является частью нарезного автоматического огнестрельного оружия – пистолета-пулемета А. И. Судаева – ППС–43, калибра 7,62 мм.

Вторым исследуемым деактивированным стрелковым оружием является пистолет-пулемет Г. С. Шпагина ППШ–41. Этот пистолет-пулемет занял значимое место в истории ППШ и является ярчайшим примером советского оружейного мастерства. Его конструктор советский оружейник Шпагин Георгий Семенович. В 1940 г. пистолет-пулемет Г. С. Шпагина становится са-

мым распространенным стрелковым оружием в Красной Армии. Это произошло после проведения всех необходимых испытаний. Государственная комиссия отдала предпочтение пистолету-пулемету системы Шпагина Б. Г. и 21 декабря 1940 г. его официально утвердили для промышленного изготовления [2, с. 1] (Рис. 7).

Рис. 7. Пистолет-пулемет системы Г. С. Шпагина ППШ–41

Тактико-технические характеристики ППШ–41:
Вес, кг – 5,3 с полным барабанным магазином
Длина, мм – 843
Длина ствола, мм – 269
Скорострельность – 1000 выстрелов в минуту
Прицельная дальность, м – 200–300
Калибр, мм – 7,62
Количество патронов в магазине – Секторный – 35, барабанный – 71
Принцип автоматики – Свободный затвор.

Исследуемый вариант деактивированного пистолета-пулемета имеет габаритные размеры 843x206x46 мм (Рис. 8).

Рис. 8. Деактивированный вариант пистолета-пулемета Шпагина – ППШ–41

Все конструктивные детали и механизмы пистолета-пулемета Г. С. Шпагина, кроме ложа выполнены из металла. При этом проверкой с использованием магнита установлено, что каждая металлическая деталь пистолета-пулемета обладает магнитными свойствами. Ложе пистолета-пулемета Г. С. Шпагина изготовлено из древесины темно-коричневого цвета. Большая

часть наружной поверхности металлических частей пистолета-пулемета в оксидной пленке. Вероятно, это происходит вследствие окислительно-восстановительной реакции металлических частей данного стрелкового оружия. В отдельных местах на деталях имеются потертости внешнего покрытия. Наплечный ремень в данной комплектации пистолета-пулемета Г. С. Шпагина отсутствует.

Посредством дальнейшего исследования и проведения неполной разборки пистолета-пулемета установлено, что он состоит из следующих частей:

- ствольной коробки с прицелом и вращающимся целиком;
- защелки ствольной коробки;
- кожуха ствола с установленной на нем мушкой;
- затворной коробки с окном, защелкой магазина и отражателем;
- спусковой коробки со спусковым механизмом;
- ложа выполненной в виде полупистолетной рукоятки с металлическим затыльником и крышкой.

Ствол в ствольной коробке пистолета-пулемета отсутствует (Рис. 9).

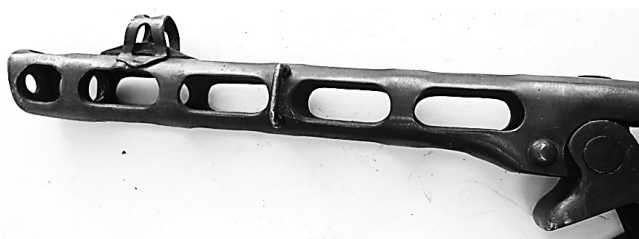

Рис. 9. Деактивированный вариант пистолета-пулемета Шпагина – ППШ–41, в ствольной коробке, которого отсутствует ствол

В затворной коробке отсутствует затвор, а также направляющие стержни, возвратно-боевые пружины, амортизаторы затвора (Рис. 10).

Рис. 10. Затворная коробка пистолета-пулемета Шпагина – ППШ–41 с отсутствующими частями

Затворные и спусковые коробки находятся в штатных вырезах ложа и соединены между собой хвостовым винтом. Ствольные коробки соединены с затворными коробками соединительной осью и свободно вращаются на ней. Сцепление ствольных коробок с затворными коробками происходит за счет фиксации зацепа защелки ствольной коробки с окном для зацепа на затворной коробке.

На поверхностях пистолета-пулемета имеются следующие маркировочные обозначения:

- год изготовления «1943», заводской номер «АТ 8737», расположенные на верхней части ствольной коробки с кожухом ствола, а также другие информационные клейма, указывающие о контроле и испытании частей оружия в заводских условиях, расположенные в нижней части ствольной коробки с кожухом ствола;
- заводской номер «АТ 8737», расположенный на хвосте затворной коробки;
- заводской номер «АТ 8737», расположенный в нижней части спусковой коробки;
- заводской номер «АТ 8737», расположенный на левой стороне ложа.

Внутри вкладыша крепления ствола ствольной коробки имеются наплывы металла (следы сварки), препятствующие установке ствола (Рис. 11).

Рис. 11. Наплывы металла на вкладыше крепления ствола ствольной коробки с кожухом ствола пистолета-пулемета системы Г. С. Шпагина

С левой внутренней стороны затворной коробки пистолета-пулемета имеются наплывы металла (следы сварки), ограничивающие движение затвора (Рис. 12).

Рис. 12. Наплывы металла на левой стенке затворной коробки пистолета-пулемета системы Г. С. Шпагина

Отсутствие у представленного пистолета-пулемета основного комплекса деталей и механизмов, присущих оружию: ствола, устройства запирания канала ствола и устройства воспламенения метательного заряда (затвора с ударником), указывают на то, что данный представленный пистолет-пулемет огнестрельным или оружием ограниченного поражения не является.

Дальнейшим исследованием пистолета-пулемета путем сопоставления его конструктивных особенностей и маркировочных обозначений с данными справочной литературы («Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1941 г. конструкции Шпагина Г. С. [2, с. 1]»), было установлено совпадение с частями пистолета-пулемета системы Шпагина Г. С. ППШ–41, изготовленного промышленным способом, а именно по следующим частям:

- ствольной коробки с кожухом ствола и установленной мушкой;
- прицела с вращающимся целиком и защелки ствольной коробки;
- затворной коробки с окном и защелкой магазина, отражателем;
- спусковой коробки со спусковым механизмом;
- ложа с полу пистолетной рукояткой и металлическим затылком с крышкой.

Таким образом, возможно сделать вывод о том, что среди представленных основных частей пистолета-пулемета системы Г. С. Шпагина содержатся основные части огнестрельного оружия, а именно ствольная коробка с кожухом ствола, но в представленном виде пистолет-пулемет системы Г. С. Шпагина непригоден для использования по целевому назначению при производстве выстрелов по причине внесения в его конструкцию изменений с использованием сварочного оборудования. При этом образованные после сварочных работ наплывы металла будут препятствовать установке ствола.

Проведенным исследованием деактивированного пистолета-пулемета Г. С. Шпагина ППШ–41 и деактивированного пистолета-пулемета А. И. Судаева ППС–43 были определены особенности деактивации данных вариантов стрелкового оружия. Исключительность каждого варианта деактивации списанного

стрелкового оружия заключается в том, что отечественные оружейные заводы в каждом случае по своему усмотрению вносят те или иные конструктивные изменения.

Таким образом, приведенные в научной работе особенности конструктивных изменений представленных образцов деактивированного стрелкового оружия позволят усовершенствовать работу экспертов-криминалистов при проведении судебно-баллистических исследований.

Список источников

1. Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1943 г. конструкции Судаева А. И. Третье издание, исправленное. М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1953.
2. Наставление по стрелковому делу. Автомат (пистолет-пулемет) обр. 1941 г. конструкции Шпагина Г. С. Издание исправленное. М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1955.

References

1. Manual on shooting. Automatic (submachine gun) arr. Designed in 1943 by A. I. Sudayev. Third edition, revised. M. : Military publishing house of the Ministry of Defense of the USSR, 1953.
2. Manual on shooting. Automatic (submachine gun) arr. 1941 G. S. Shpagin's designs. Revised edition. M. : Military publishing house of the Ministry of Defense of the USSR, 1955.

Библиографический список

1. Болотин Д. Н. История советского стрелкового оружия и патронов // СПб. : Полигон. 1995.
2. Грабин В. Г. Оружие победы. М. : Политиздат. 1989.

Bibliographic list

1. Bolotin D. N. History of Soviet small arms and cartridges. SPb. : Polygon. 1995.
2. Grabin V. G. Weapons of victory. M. : Politizdat. 1989.

Информация об авторах

А. А. Нурушев – доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук;

Ю. А. Куриленко – заместитель начальника кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Д. А. Евстропов – доцент кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук;

Г. А. Розеватов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Nurushev – Associate Professor of the Department of Traceology and Ballistics of the Training and research complex of expert and forensic activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

Yu. A. Kurilenko – Deputy Head of the Department of Informatics and Mathematics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

D. A. Evstropov – Associate Professor of the Department of Traceology and Ballistics of the Training and research complex of expert and forensic activities of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences;

G. A. Rozevatov – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Region Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Предварительное следствие. Под ред. Д. А. Иванова, А. С. Есиной. 4-е изд., перераб. и доп. Учебник. 575 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Процессуально-правовая деятельность, составляющая содержание предварительного следствия, рассматривается с учетом соответствующих положений законов и подзаконных актов, современных достижений теории уголовно-процессуального права, криминалистики, оперативно-разыскной деятельности. Подробно изложены вопросы, касающиеся специфики организации органов предварительного следствия, процессуальной деятельности, взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания, прокуратурой, судом.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», курсантов вузов системы образования МВД России, а также для практических работников органов предварительного расследования.

Научная статья

УДК 343.35

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-171-175>

EDN: <https://elibrary.ru/OFZPIP>

ИИОН: 2007-0083-3/23-320

MOSURED: 77/27-005-2023-03-520

История развития российского законодательства об ответственности за должностные преступления

Екатерина Андреевна Одноворцева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
odnovortsevaekaterina@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-9683-887X

Аннотация. Рассмотрена история развития отечественного законодательства об ответственности за должностные преступления. Автором были проанализированы источники уголовного права дореволюционного и советского периодов, которые отражают все этапы исторического развития уголовной ответственности за должностные преступления, совершаемые по службе, и санкции за их совершение. Данное исследование позволило проследить путь формирования противоправных деяний, совершаемых должностными лицами, а также перечень лиц, являвшихся субъектами, рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: должностные преступления, должностное лицо, ответственность, Уголовное уложение, Судебник, Уголовный кодекс, уголовное законодательство

Для цитирования: Одноворцева Е. А. История развития российского законодательства об ответственности за должностные преступления // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 171-175. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-171-175>.

Original article

The history of the development of Russian legislation on responsibility for official crimes

Ekaterina A. Odnovortseva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
odnovortsevaekaterina@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-9683-887X

Abstract. The history of development of domestic legislation on liability for official crimes is considered. The author analyzed the sources of criminal law of the pre-revolutionary and Soviet periods, which reflect all stages of the historical development of criminal liability for official crimes committed in office, and sanctions for their commission. This study allowed to trace the path of formation of unlawful acts committed by officials, as well as the list of persons who were the subjects of the crimes under consideration.

Keywords: official crimes, official, responsibility, Criminal code, Judicial Officer, Criminal Code, criminal legislation

For citation: Odnovortseva E. A. The history of the development of Russian legislation on responsibility for official crimes. Criminological Journal. 2023;(3):171-175.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-171-175>.

Российское уголовное право в своем становлении и развитии прошло длительный процесс. Поэтому интерес к истории отечественного законодательства на современном этапе закономерен, поскольку позволяет более глубоко и всесторонне изучить то или иное преступное деяние. Используя историческую ретроспективу, можно проследить определенную преемственность философской и юридической мысли, нашедшую

отражение в нормативных актах и теории уголовного права.

В процессе изучения развития норм уголовного права появляется возможность почерпнуть идеи, которые окажутся полезными в современных условиях, в частности при рассмотрении вопросов ответственности за должностные преступления. Нельзя не согласиться с мнением выдающегося русского правоведа

© Одноворцева Е. А., 2023

Н. С. Таганцева, который писал в свое время: «Известно то важное значение, какое имеет историческое толкование в сфере действующего законодательства. Если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе, мы должны проследить историческую судьбу его, т. е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии» [7, с. 21]. Поэтому изучая преступления, совершаемые должностными лицами, нельзя обойти исторический анализ уголовного законодательства.

Должностные преступления появляются вслед за становлением государственного аппарата. С момента становления централизованного русского государства начинается систематизация уголовного законодательства, поэтому исторический анализ норм об ответственности за должностные преступления целесообразнее начать с Судебника Ивана Васильевича (Грозного) 1550 г. Во введении данного исторического документа дается понятие должностного лица (приказные люди), которое включало перечисление служащих, наделенных судебными полномочиями (к ним относились бояре, окольные, дворецкие, казначеи и дьяки). Судебник представлял собой систему казуистических норм с перечислением возможных наказаний. Ст. 1, 3–5 содержали перечень должностных преступлений, к которым относились: получение взятки, несправедливое решение дела, некачественное рассмотрение дела, вынесение неправового решения, подделка списков и судебных протоколов. Наказания носили персонафицированный характер и сводились к выплатам, равным сумме иска в пользу истца, а наказание взяточникам назначалось по усмотрению Государя [3].

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за должностные преступления отражено в Судебнике Федора Иоановича 1589 г. в котором особое внимание уделялось нарушению должностных обязанностей главным работником судебного аппарата – надельщиком. К числу преступлений совершаемым им по службе Судебник выделял: нарушение служебных обязанностей по обеспечению судебного процесса; задержание невиновных; за взятку и без разрешения суда освобождение виновного лица; нарушение служебных обязанностей по задержанию преступников. За совершение преступления по службе к надельщикам применялись такие наказания, как выплата истцу суммы иска, возмещение суммы взятки в трехкратном размере, битье кнутом и тюремное заключение (ст. 104–106) [10]. Интересным фактом является и то, что судья (боярин, подьячий, дворецкий, земский судья) нес ответственность не только за законность и своевременность вынесенного им решения, но и за

правильность действий своего помощника (дьяка или подьячего). В случае выявления совершения помощником судьи ненадлежащего выполнения им своих должностных обязанностей, судья должен был возместить половину суммы иска, а служащий при нем дьяк (подьячий) вторую половину. Также в виде санкции для него предусмотрено пожизненное отстранение от работы в суде и битье кнутом.

Преобразование и усложнение государственного и местного аппарата, проведение Губной и Земской реформы, увеличение числа служащих, наделенных властными полномочиями, привели к появлению новых видов преступных деяний, совершаемых различного чина должностными лицами, что отражено в Судебнике 1606 г. Увеличился перечень противоправных деяний среди них, превышение судебными служащими полномочий в корыстных целях, незаконное получение пошлин, завышение сумм пошлин, взимание пошлин по тем делам, где они не предусмотрены (грань 2, гл. 8, 9, 10). Особое внимание уделялось борьбе с коррупционными преступлениями судей [10].

Следующим этапом в развитии отечественного уголовного права является Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. В данном уложении выделялось два вида должностных лиц, состоявших на государственной службе – ратные люди и лица, на которых возложены судебные функции. Субъекты уголовной ответственности впервые были разграничены, в зависимости от возложенных на них должностных обязанностей. Служилые люди (бояре, окольные, думные люди, воеводы, дьяки), уполномоченные вершить суд и расправу над нарушителем, подлежали ответственности за неправосудие. Более низкого чина государственные люди (мытники, мостовщики, перевозчики и надельщики) подвергались наказанию за лихоимство.

Расширение бюрократического аппарата влекло расширение количества должностных лиц. Поэтому тенденция к определению ответственности служащего в зависимости от должностных полномочий продолжала укореняться в последующих источниках уголовного закона.

В период правления Петра I уголовная ответственность за должностные преступления ужесточается, что отражено сразу в нескольких нормативно правовых актах. Взятничество наказывалось особо жестоким образом (битье кнутом, ссылка в каторгу на Азов вместе с женами и детьми, а повторное коррупционное преступление наказывалось смертной казнью), данные положения прописаны в царских указах 1713 г. и 1714 г. Гл. 50 Генерального регламента коллегии Петра I содержала подробный перечень видов превышения власти, к которым было отнесено составление недостоверного рапорта и сокрытие информации, разглашение информации, внесение фальшивой информации в протокол или донесение, бездействие,

вызванное личной заинтересованностью и корыстным мотивом. Указанные деяния наказывались в зависимости тяжести содеянного, не имея конкретной санкции [4].

Борьба с преступлениями по должности продолжилась в период правления Екатерины II. Устав благочиния 1782 г. запрещал совершать должностным лицам преступления против правосудия, преступления по должности, лихоимство и взятки (ст. 229). Ст. 271 данного устава закрепляла следующие виды должностных преступлений: злоупотребление должности, неисполнение должности и упущение должности. За их совершение предусматривалось немедленное заключение под стражу с дальнейшим отправлением в суд [5].

К XIX в. уголовное законодательство становится более структурированным, совершенствуется юридическая техника изложения норм. Том XV Свод Законов Уголовных Свода законов Российской империи 1832 г. выделяет отдельную группу норм об ответственности за должностные преступления (данный раздел получил название «О преступлениях Чиновников по службе») [6]. В структуре уголовного закона должностные преступления были расположены на четвертом месте после преступлений против веры, государственных преступлений и преступлений против правительства, это указывает на то, что борьба с должностными преступлениями являлась одним из ведущих направлений уголовной политики. Свод законов закреплял следующие виды должностных преступлений: «неисполнение указов, предписаний и законных требований по службе; превышение власти и бездействие; противозаконные действия должностных лиц при хранении и управлении имуществом; служебный подлог; неправоудие; мздоимство и лихоимство». Отдельно закреплялись преступления чиновников полиции. За совершение такого вида преступления предусматривалось возмещение суммы взятки (подарка) в трехкратном размере, отстранение от должности, заключение в исправительном учреждении.

Аналогично нормы о должностных преступлениях были закреплены в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данное уложение претерпело несколько редакций, окончательный вид приобрело в 1885 г., в котором действовало вплоть до 1917 г. К XIX в. основные составы должностных преступлений находились в разделе пятом «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Преступные деяния в нем закрепленные были отражены в более ранних редакциях уголовных законов. Формулировки статей содержали более точное описание преступных деяний, весьма четко были определены объективные и субъективные признаки. Раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» включал в

себя одиннадцать глав в которых были четко систематизированы различные виды преступлений и проступков, что по мнению дореволюционных юристов Н. М. Коркунова, Н. С. Таганцева [1; 7] вызывало затруднения при разграничении деяний и назначении наказаний за их совершение. Рассматриваемое уложение не закрепляло понятия должностного лица «...не имеет даже определенного термина и пользуется наименованиями самыми разнообразными для определения виновников должностных преступлений; число этих наименований достигает несколько десятков...» [11, с. 112].

Венцом уголовного законодательства России царского периода является Уголовное уложение 1903 г., которое действовало не в полном объеме. Гл. 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» была расположена на последнем месте в структуре Особенной части уложения. В нее были включены общие и специальные виды превышения и злоупотребления полномочиями, бездействия должностных лиц, участие в предпринимательской деятельности и имущественных сделках, противоречащих службе, халатности, получении взятки, неправоудии, подлоге, разглашении служебной тайны. Предусматривалось две формы вины умысел и небрежность. Корыстный умысел служил в качестве квалифицирующего обстоятельства, умышленного должностного преступления. Субъектом должностного преступления являлся «служащий – всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица, или полицейского или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления» (ч. 4 ст. 636) [8].

После революции 1917 г. был полностью изменен подход к уголовному законодательству, но советский законодатель не изменил отношения к должностным преступлениям, как к деяниям, имеющим высокую степень общественной опасности. Трансформация государственного устройства и всей структуры общества, конечно, отразилась на уголовных нормах.

Первые кодифицированные акты советского уголовного права 1922 г. и 1926 г. определили круг противоправных деяний, совершаемых по должности, уточнили и конкретизировали их виды. Должностным (служебным) преступлениям была посвящена вторая глава особенной части. Она содержала в себе тринадцать составов противоправных деяний. Понятие должностного лица было закреплено в примечании к ст. 105 «Злоупотребление властью». Круг лиц, подпадающих под данное определение, был весьма широк, это объясняется тем, что строительство новых экономических отношений в РСФСР сделало большинство граждан служащими одного большого государственного предприятия, на этом акцентировал свое внимание нарком

юстиции Д. И. Курский и А. А. Пионтковский, в своих трудах они указывают на то, что круг должностных преступлений по советскому уголовному праву значительно шире, чем в буржуазных уголовных законах. Субъектами рассматриваемых преступлений стали все лица служащие в государственных органах, предприятиях, учреждениях и организациях не зависимо от занимаемой ими должности и круга обязанностей. В связи с чем вокруг точного определения лица, являющимся субъектом должностного преступления, не стихала полемика советских ученых и юристов. Санкции, применяемые за совершение служебного преступления, носили альтернативный характер и включали в себя лишение свободы, принудительные работы и увольнение от должности.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. представил отредактированную группу должностных преступлений, отнеся их в седьмую главу особенной части. Данная глава включала в себя всего пять составов рассматриваемого вида, противоправных деяний: злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность, получение взятки, дача взятки, должностной подлог [9]. Понятие должностного лица было закреплено в примечании к ст. 170, а также было описано в п. 2–4 Постановления № 4 Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. Должностные преступления обладали рядом специфических черт, что позволяло их выделить в отдельную группу преступных посягательств. К таким признакам относили: родовой объект преступления, специальный субъект посягательства и специфика его преступного поведения, а также наступление определенного рода последствий. Рассматриваемые преступные деяния могли совершаться как умышленно, так и по неосторожности (халатность). В некоторых составах квалифицирующим обстоятельством является мотив и цель. К примеру, при совершении злоупотребления властью или служебным положением обязательным субъективным признаком признавалась корыстная или личная заинтересованность. В виде санкции законодатель использовал альтернативный вид наказания, назначаемый в различных пределах.

Проследив исторический путь развития должностных преступлений, можно сделать, следующие выводы:

На всех этапах развития русского государства должностные преступления признавались законодателем обладающими высокой степенью общественной опасности, а их совершение каралось по всей строгости. Ни один уголовный закон не обходил данную категорию противоправных деяний.

Как показывает исторический анализ, перечень противоправных деяний, а также лиц являвшихся специальными субъектами должностных преступлений,

изменялся в зависимости от системы органов государственного устройства и местной власти, что говорит о влиянии социальных и экономических изменений на изучаемую область уголовного права.

Проследив путь развития должностных преступлений, нельзя не заметить, что определенная часть из них, упоминается во всех уголовных законах. Такие уголовно наказуемые деяния как: получение взятки, злоупотребление и превышение должностных полномочий, халатность, отражены во многих судебниках, уложениях, кодифицированных законах, что говорит о устойчивости подходов уголовно-правовой политики в отношении криминализации этих деяний.

Нельзя не отметить, что в основу современного уголовного законодательства о преступлениях по службе легли теоретические и практические разработки ученых и юристов, создававших как научные труды, так и законы в дореволюционный и советский период развития России.

Список источников

1. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. Санкт-Петербург : типография М. М. Стасюлевича, 1905. VI.
2. Лохвицкий А. Е. Курс русского уголовного права. СПб. : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871.
3. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2. Период образования и развития централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1985.
4. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков. 1986.
5. Российское законодательство X–XX веков. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. 1987.
6. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах // URL://<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>
7. Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. Вып. I. СПб. : типография М. М. Стасюлевича, 1874. VI.
8. Фон-Резон А. К. Уголовное уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1903.
9. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // URL://https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/page5.htm.
10. Чупова М. Д. Забытые Судебники (1589 и 1606/07) // История государства и права. 2017. № 2 (123) февраль. С. 194–200.

11. Ширяев В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях : уголовно-юридическое исследование. Ярославль : Тип. Губ. правления, 1916.

References

1. Korkunov N. M. Russian state law. Vol. II. A special part. St. Petersburg : printing house of M. M. Stasyulevich, 1905.
2. Lokhvitsky A. E. Course of Russian criminal law. SPb. : Skoroprinnya Yu. O. Schreyer, 1871.
3. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 vol. T. 2. The period of formation and development of the centralized state / ed. by O. I. Chistyakov. M. : Legal lit., 1985.
4. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism / ed. by A. G. Mankov. 1986.
5. Russian legislation of the X–XX centuries. Vol. 5: Legislation of the heyday of absolutism / ed. by E. I. Indova. 1987.

6. Code of Laws of the Russian Empire. Edition in 16 volumes // URL://<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>
7. Tagantsev N. C. Course of Russian criminal law. Part General. Book 1. The doctrine of crime. Vol. I. SPb. : Printing house of M. M. Stasiulevich, 1874.
8. Von-Reason A. K. Criminal code. Summary of its main provisions in comparison with the current law. SPb. : Printing House of the Partnership «Public Benefit», 1903.
9. Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 // URL://https://lawrussia.ru/bigtexts/law_3558/page5.htm.
10. Chupova M. D. Forgotten Sudebniki (1589 and 1606/07) // History of the state and law. 2017. № 2 (123) February.
11. Shiryayev V. N. Bribery and fraud in connection with the general doctrine of official crimes : criminal and legal research. Yaroslavl : Type. Gubernatorial Board, 1916.

Информация об авторе

Е. А. Одноворцева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научный руководитель: В. Б. Боровиков – профессор кафедры уголовного права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. A. Odnovortseva —Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Supervisor: V. B. Borovikov – Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 16.08.2023; принята к публикации 22.08.2023.

The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 16.08.2023; accepted for publication 22.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-176-179>

EDN: <https://elibrary.ru/IYPCMY>

ИПОН: 2007-0083-3/23-321

MOSURED: 77/27-005-2023-03-521

Причинение смерти по неосторожности медицинским работником

Светлана Стелиановна Паскар^{1,2}, Виктор Михайлович Шеншин³

¹ ВРТ ООО «Мать и дитя Санкт-Петербург», Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский медико-социальный институт, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия, vitya-shen@mail.ru

Аннотация. В представленном исследовании проведен анализ субъекта совершения причинение смерти по неосторожности – медицинского работника. Представлены некоторые примеры из судебной практики последних лет и принятые меры ответственности для медицинских работников, совершивших врачебную ошибку.

Ключевые слова: уголовный закон; субъект преступления; квалификация деяния; причинение смерти по неосторожности

Для цитирования: Паскар С. С., Шеншин В. М. Причинение смерти по неосторожности медицинским работником // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 176-179. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-176-179>.

Original article

Causing death by negligence to medical worker

Svetlana S. Paskar^{1,2}, Viktor M. Shenshin³

¹ ART of LLC «Mother and Child Saint Petersburg», Saint Petersburg, Russia

² Saint Petersburg Medical and Social Institute, Saint Petersburg, Russia

³ Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint Petersburg, Russia, vitya-shen@mail.ru

Abstract. In the presented study, the analysis of the subject of the commission of causing death by negligence – a medical worker. Some examples from the judicial practice of recent years and the measures of responsibility taken for medical workers who have committed a medical error are presented.

Keywords: criminal law, the subject of the crime, qualification of the act, causing death by negligence

For citation: Paskar S. S., Shenshin V. M. Causing death by negligence to medical worker. Criminological Journal. 2023;(3):176-179.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-176-179>.

При рассмотрении вопроса квалификации причинения смерти по неосторожности важно отграничивать данный состав преступления от смежных составов. В соответствии с ч. 2 ст. 109 УК РФ к уголовной ответственности могут привлекаться медицинские работники, которые причинили смерть по неосторожности в результате ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей. Данный вид преступлений по объему занимает достаточно большое место среди всех остальных преступлений, связанных с причинением смерти по неосторожности.

В такой ситуации можно рассуждать о повышенной уголовной ответственности, в связи с тем, что объектом преступления является жизнь человека и

общественные отношения, связанные с выполнением профессиональных обязанностей, так как субъект обладал особыми навыками и знаниями в момент совершения преступления [4].

Некоторыми правоведами принято отмечать ситуацию, при которой совершается причинение смерти по неосторожности дефектом медицинской помощи. Так И. В. Тимофеев пишет о дефектах медицинской помощи: «Под дефектом медицинской помощи должен пониматься ее недостаток в виде действия или бездействия лица медицинского персонала, являющийся нарушением действующих руководящих документов (порядков оказания и стандартов медицинской помощи, клинических протоколов, правил, инструкций,

руководств, положений, постановлений, директив, приказов) и выразившийся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи (профилактике, диагностике, лечении и реабилитации) в определенный период времени и в конкретных условиях» [3].

На деле же чаще всего такая ситуация называется врачебной ошибкой. В научной литературе под врачебной ошибкой принято понимать ненадлежащие действия лица, осуществляющего медицинскую деятельность, которые повлекли вред здоровью и жизни пациента.

Ч. 2 ст. 109 УК РФ закрепляет ответственность для медицинских работников. Главным продвижением в развитии института ответственности врачей за свои действия было издание закона «Об охране здоровья граждан», закрепляющий в ст. 98, что «медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи» [5].

Самая большая проблема в рассмотрении дел о врачебных ошибках связана с тем, что необходимо грамотно разграничить добросовестное заблуждение врача и действия, совершаемые им, носящие преступный характер. Анализ же уголовного законодательства по делам о врачебной ошибке дает четкое понимание, что суд в основном применяет к врачам, причинившим смерть по неосторожности наказание ввиду лишения права заниматься профессиональной деятельностью.

Заволжским районным судом города Ульяновска было установлено следующее: З., назначенный на должность врача в государственной больнице, совершил причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, при следующих обстоятельствах. 12 января 2016 г. бригадой скорой помощи в травматологический пункт была доставлена пациентка Р. с тяжелой травмой тазобедренного сустава, после чего она в срочном порядке была направлена на стационарное лечение в больницу, где работал З.

В тот день З. находился на дежурстве, осмотрел доставленную в больницу Р., проведя визуальный осмотр пациентки, пальпацию и изучив рентгенограммы, сделанные в травматологическом отделении ранее, З. выставил неверный диагноз и отказал гражданке Р. в госпитализации и отправил ее лечиться к травматологу по месту жительства. Через несколько дней Р. скончалась. Так, З., игнорируя свои должностные обязанности, не применил в полном объеме свои специальные познания и навыки в области медицины, не прибегнул к использованию в полном объеме имеющегося в наличии в больнице диагностического

оборудования, а также современные методы диагностики, не выяснил до конца общее клиническое состояние здоровья больной. Судом было принято решение назначить З. меру уголовного–правового характера в виде судебного штрафа в размере 100 000 (сто тысяч) рублей [6].

Другой пример из судебной практики, показывающий, что судами часто переквалифицируются действия специальных субъектов во время судебного разбирательства. Верховный суд Республики Калмыкия установил, что во время дежурства врача И. в больнице, в которой он осуществлял врачебную деятельность на основании официального приказа, был доставлен пациент М. с диагнозом «Инфицированная ожоговая рана правого предплечья». И. отказался госпитализировать гражданина М. Утром М. скончался дома от полиорганной недостаточности, которая явилась следствием ожоговой болезни, осложнившейся сепсисом.

Суд первой инстанции признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, и квалифицировал действия данного врача в качестве причинения смерти по неосторожности в результате недобросовестного исполнения И. своих профессиональных обязанностей.

Однако апелляция пришла к выводу об отсутствии причинной связи между смертью пациента и ненадлежащим исполнением врачом своих профессиональных обязанностей, так как суд первой инстанции проигнорировал выводы экспертизы о том, что пациент длительное время страдал туберкулезом легких и употреблял алкоголь в больших количествах. Так суд счел, что непосредственной причиной смерти М. является именно позднее обращение к врачу

Таким образом, суд переквалифицировал действия врача-терапевта и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (Халатность), с назначением наказания в виде обязательных работ на срок 200 часов [7].

Акушерство и гинекология является специальностью, связанной с самыми высокими медицинскими рисками. За последние пять лет наблюдается прирост обращений граждан в Следственный комитет Российской Федерации, а также тенденции увеличения количества возбужденных уголовных дел против врачей этой специальности.

В. И. Горбачев с соавторами провел анализ уголовных дел против врачей акушеров-гинекологов за период с 2015 по 2020 г. по ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей). Так, авторами описано 49 уголовных дел, возбужденных против 59 врачей акушеров-гинекологов, из которых 38 были связаны с родоразрешениями, завершившимися летальным исходом для женщины или ребенка, и 11 дел, открытых в связи со смертью

женщин после гинекологических вмешательств. По мнению авторов, оценка действий врача основывалась на субъективных критериях и опыте экспертов, зачастую без должного внимания к существующим клиническим рекомендациям и другим нормативным документам.

Обратим внимание, что расследование дел о причинении смерти по неосторожности медицинскими работниками задача сложная и для принятия решений по материалам таких дел необходимо учитывать следующие моменты, имеющие важное значение:

- получение в процессе расследования медицинских документов по оказанию медицинской помощи (история болезни, амбулаторная карта, проколы, журналы и пр.), так как в них содержится информация, позволяющая сделать вывод об объективности аргументации выбора и действий медицинского работника;
- изучение нормативно-правовых актов, требования которых не соблюдаются медицинскими работниками;
- производство судебно-медицинской экспертизы;
- опрос специалистов, экспертов и других медицинских работников [1].

В оценке оказания качества медицинской помощи с 1 января 2022 г. имеют значение клинические рекомендации, что упрощает оценку и рассмотрение дел о врачебных ошибках.

Клинические рекомендации – документы, содержащие основанную на научных доказательствах структурированную информацию по вопросам лечения, а также диагностики и профилактики. Клинические рекомендации разрабатываются медицинскими профессиональными некоммерческими организациями по отдельным заболеваниям (их группам) и пересматриваются не реже одного раза в три года.

На основе клинических рекомендаций составлены стандарты оказания медицинской помощи, которые содержат четко регламентированные объемы медицинской помощи с усредненными показателями частоты предоставления и кратности медицинских услуг. Невыполнение стандартов рассматривается проверяющими органами как некачественное оказание медицинской помощи.

Для практических врачей клинические рекомендации – это в первую очередь, структурированный алгоритм к действию в том или ином клиническом случае, основанный на результатах клинических исследований, данных литературы и оценивающих безопасность медицинских манипуляций.

Интересно, что по правовому статусу клинические рекомендации отличаются в зависимости от страны. Например, в Англии возможны судебные разбирательства по вопросам оказания качества медицинской помощи в случае, если порядок действий врача нару-

шал порядок действий в клинических рекомендациях и это повлекло ущерб здоровью пациента. Однако на законодательном уровне следование клиническим рекомендациям не является строго обязательным и при некоторых обстоятельствах врач может отклониться от клинических рекомендаций. В этом случае необходимо получить добровольное информированное согласие пациента.

Таким образом, с 2022 г. в Российской Федерации клинические рекомендации являются важным элементом системы контроля качества медицинской помощи и обеспечения ею пациентов в необходимом объеме, а их правовой статус принят во внимание в процессе расследования медицинских документов по оказанию медицинской помощи.

Существенной проблемой является то, что на деле, независимо от выбранной судом меры наказания, врач, привлекаемый к ответственности за причинение смерти по неосторожности, в любом случае совершает профессиональную ошибку.

Самой распространенной мерой ответственности для медицинских работников, совершивших врачебную ошибку, является временный запрет на осуществление профессиональной деятельности. Это гуманная мера связана с необходимостью сохранения врачей в профессии, однако врач, привлеченный к ответственности, допустил ошибку из-за своей недостаточной квалификации и его возвращение в работу может быть опасным для других пациентов. Выходом из этой ситуации видится введение для таких врачей процедуры повторной внеплановой аккредитации после истечения срока наказания [2].

Делая вывод, можно утверждать, что квалификация действий врача процесс непростой, и важно учитывать, что не всегда медицинский работник обладает должным уровнем правовой грамотности, включая знание оснований наступления уголовной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Причин совершения врачебной ошибки может быть много, но важно, чтобы закон защищал не только пациента, но и врача, так как причинно-следственная связь между действиями медицинского работника и смертью пациента иногда трудно регламентируемая вещь, так как от своевременности правильности действий пациентов также зависит многое.

Список источников

1. Багмет А. М., Черкасова Л. И. Проведение проверки сообщения о совершении преступления по факту причинения смерти по неосторожности медицинскими работниками // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014.
2. Нафикова Г. А. Лишение права заниматься врачебной деятельностью по решению суда

- вследствие причинения смерти по неосторожности // Медицина. 2020. Т. 8. № 1 (29).
3. Тимофеев И. В. Дефект медицинской помощи: проблемы и пути правовой формализации понятия // Медицинское право. 2018. № 6. С. 8–15.
 4. Черкасова Л. И. Тактика и методика расследования причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей. М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013.
 5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 48. Ст. 6724.
 6. Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 29 мая 2017 г. по делу № 1-182/2017 // URL://<https://sud-praktika.ru/precedent/368031.html>.
 7. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Калмыкия от 28 марта 2019 г. по делу №22-97/2019 // URL://<http://vs.kalm.sudrf.ru/>
- References**
1. Bagmet A. M., Cherkasova L. I. Carrying out verification of a report on the commission of a crime on the fact of causing death by negligence by medical workers // Izvestiya Tula State University. Economic and legal sciences. 2014.
 2. Nafikova G. A. Deprivation of the right to engage in medical activity by court decision due to causing death by negligence // Medicine. 2020. Vol. 8. № 1 (29).
 3. Timofeev I. V. Defect of medical care: problems and ways of legal formalization of the concept // Medical law. 2018. № 6. P. 8–15.
 4. Cherkasova L. I. Tactics and methods of investigation of causing death by negligence due to improper performance by medical workers of their professional duties. M. : Institute of Advanced Training of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2013.
 5. Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ (ed. December 28, 2022) «On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011 г. № 48. Art. 6724.
 6. Resolution of the Zavolzhsky District Court of the city of Ulyanovsk of May 29, 2017 in case № 1-182/2017 // URL://<https://sud-praktika.ru/precedent/368031.html>.
 7. Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Kalmykia of March 28, 2019 in case № 22-97/2019 // URL://<http://vs.kalm.sudrf.ru/>

Информация об авторах

С. С. Паскарь – врач акушер-гинеколог, заведующий отделением ВРТ ООО «Мать и дитя Санкт-Петербург», ассистент кафедры акушерства и гинекологии Санкт-Петербургского медико-социального института;

В. М. Шеншин – доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Information about the authors

S. S. Paskar – Obstetrician-gynecologist, head of department of the ART of LLC «Mother and Child Saint Petersburg», Assistant of the Department of Obstetrics and Gynecology of the Saint Petersburg Medical and Social Institute;

V. M. Shenshin – Associate Professor of the Department of State and Law Theory of the Saint Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-180-183>

EDN: <https://elibrary.ru/KXZYCI>

ИПОН: 2007-0083-3/23-322

MOSURED: 77/27-005-2023-03-522

Методы исследования и этапы формирования профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел

Анастасия Александровна Попова¹, Владислав Владимирович Савушкин²

^{1,2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Московская область, Россия

¹ nastyavsckb@mail.ru

² Vlads2@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены методы и этапы формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудников). Дается определение профессионального правосознания, приводятся различные мнения и подходы ученых о профессиональном правосознании отдельных категорий сотрудников.

Кроме того отмечается, что при исследовании правосознания, в частности профессионального, необходимо учитывать личностные характеристики субъекта правовой действительности.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, сотрудники органов внутренних дел, методы исследования, этапы формирования, субъект правовой действительности

Для цитирования: Попова А. А., Савушкин В. В. Методы исследования и этапы формирования профессионального правосознания сотрудника органов внутренних дел // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 180-183. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-180-183>.

Original article

Research methods and stages of formation of professional legal awareness of an employee of the internal affairs bodies

Anastasia A. Popova¹, Vladislav V. Savushkin²

^{1,2} All-Russian Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of the Ministry of Internal affairs of Russia, Moscow Region, Russia

¹ nastyavsckb@mail.ru

² Vlads2@rambler.ru

Abstract. The methods and stages of formation of professional legal consciousness of employees of internal affairs bodies (hereinafter – employees) are considered. The definition of professional legal consciousness is given, different opinions and approaches of scientists about professional legal consciousness of certain categories of employees are given.

In addition, it is noted that in the study of legal consciousness, in particular professional legal consciousness, it is necessary to take into account the personal characteristics of the subject of legal reality.

Keywords: professional legal awareness, employees of internal affairs bodies, research methods, stages of formation, subject of legal reality

For citation: Popova A. A., Savushkin V. V. Research methods and stages of formation of professional legal awareness of an employee of the internal affairs bodies. Criminological Journal. 2023;(3):180-183.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-180-183>.

На современном этапе развития социума возрастает интерес исследования профессионального правосознания сотрудника правоохранительных органов. Данное обстоятельство обуславливается тем,

что профессиональное правосознание, выступающее социально-правовым явлением, подвержено различным изменениям вследствие постоянного на него воздействия различной категории факторов, которые

© Попова А. А., Савушкин В. В., 2023

оказывают как положительное, так и отрицательное влияние. Вследствие этого, профессиональное правосознание либо приобретает иное качественное содержание и переходит на новый, более высокий, уровень развития либо деформируется.

При освоении и длительной эксплуатации профессиональной роли избежать изменений в структуре личности практически невозможно. Учитывая тот факт, что сотрудник в процессе осуществления юридической (правоприменительной) деятельности постоянно сталкивается с негативными явлениями социальной жизни (факты совершения преступлений, взаимодействие с лицами криминальной среды, стрессовые ситуации, выполнение служебных обязанностей наряду с чрезмерными психическими и физическими нагрузками и т. д.), факторы, оказывающие воздействие на его профессиональное правосознание, носят, в большинстве случаев, именно негативный характер. Последствиями такого негативного воздействия является деформация профессионального правосознания, имеющая различные формы проявления, которым соответствует определенный тип поведения.

По мере исследования правосознания в целом, без соотнесения его с какой-то конкретной группой людей, возрастал интерес в исследованиях, направленных на изучение профессионального правосознания, вследствие чего было сформулировано его определение. Профессиональное правосознание понималось как представления, понятия, идеи, убеждения, обычаи, традиции, чувства, складывающиеся у профессионалов – юристов, имеющих наиболее существенное значение при реализации юридических норм. Понятия, идеи, убеждения юристов-профессионалов формируются на основе юридической практики под влиянием правовой науки.

Активное исследование проблемных аспектов профессионального правосознания (его деформации) начинается с 1990-х г. Исследования поднимали вопросы индивидуального профессионального правосознания отдельных категорий сотрудников правоохранительных органов. Например В. Н. Коробка занимался изучением правосознания сотрудников следственных органов, М. А. Шерменев – сотрудников уголовно-исполнительной системы, Чалков – военнослужащих. В процессе исследования профессионального правосознания ученые правоведы разрабатывали различные подходы к его изучению. Например В. С. Гайдельцова придерживалась мнения, что наиболее эффективным подходом исследования данного феномена является антропологический. Антропологическим подходом считается совокупность приемов и способов изучения феномена, где предметом изучения выступает именно человек, его менталитет, картина мира, мировоззрение. Т. е. в соответствии с данным подходом методом изучения правосознания является юрико-антропо-

логический анализ, суть которого заключается в первостепенном изучении не нормативных предписаний, которые в совокупности формируют правовую реальность, а в исследовании человека, существующего в этой правовой реальности, который выступает главной целью в праве. При этом, для более эффективного исследования профессионального правосознания, правовую реальность разделяют на два уровня – нормативный и антропологический.

Содержанием нормативного уровня является институциональная (формально-нормативная) основа, применительно ко второму уровню (антропологическому) в качестве его содержания выступает антропо-правовая основа.

В качестве аргументации эффективности своего подхода приводятся примеры, когда элементы правовой реальности, имеющие институциональную и юрико-антропологическую основу, отличаются друг от друга. «Например, очевидно, что текст закона и смысл правовой нормы – это разные по своей правовой природе явления... либо понятие субъекта права, отражающее правовой образ человека, и сам реальный человек». Эффективность такого подхода еще обуславливается тем, что изучая правовую действительность, воспринимаемую сознанием конкретного индивида, речь идет не о субъекте права, обладающего определенными формально юридическими признаками, данный индивид является живым человеком с определенной системой ценностей, эмоциями, выступающими в качестве реакции на конкретные правовые явления и участвующие в процессе формирования его отношения к существующей правовой действительности, т. е. в формировании его правосознания. Поэтому при исследовании правосознания, в частности и профессионального, необходимо учитывать личностные характеристики субъекта правовой действительности. Таким образом, антропологический подход исследования данного феномена является достаточно эффективным.

Профессиональное правосознание сотрудника неразрывно связано с профессиональной деятельностью, которая заключается в реализации правовых знаний при возникновении определенного юридического факта. При этом в правовой теории профессиональное правосознание рассматривается как наиболее совершенная форма сознания, обеспечивающая правопорядок и законопослушное поведение. Данная позиция аргументируется тем, что «профессиональный юрист, знающий право, законодательство, постоянно работающий в данной сфере, является гарантом законности и социальной стабильности». Напротив, с позиции юрико-антропологического анализа, профессиональное правосознание сотрудника, содержанием которого являются глубокие правовые знания, не является гарантом желаемого правового поведения, по причине того, что абсолютной основой его

правосознания не является знание норм права, наряду с ними, в процессе формирования его субъективного восприятия правовой действительности, участвуют ценностные характеристики личности сотрудника, формируемые не столько юридической практикой, сколько практической жизнью. Данные ценностные характеристики участвуют в процессе принятия сотрудником правового решения в рамках определяемой нормой права. Например большую роль играют внутренние убеждения следователя при оценке доказательств, при вынесении судьей меры наказания в пределах, определяемых нормой права, и т. д. Сама правовая система предусматривает возможность перенесения определенных ее элементов, связанных с моментом правового регулирования, с нормативного на антропологический уровень, когда для принятия юридически значимого решения сотрудник опирается не только на норму права, но и на сложившуюся систему своих ценностей и систему ценностей общества.

Как уже отмечалось выше, под профессиональным правосознанием понимают понятия, идеи, убеждения, обычаи... складывающиеся у профессионалов – юристов, имеющих значение при реализации правовых норм. Данное определение раскрывает содержание профессионального правосознания и объясняет механизм его реализации (идей, чувств, убеждений и т. д.), в качестве которого выступает ситуация, обуславливающая принятие юристом правового решения.

Как известно, процессу формирования профессионального правосознания предшествует формирование правосознания, не связанного с осуществлением юридической деятельности. Правосознание складывается в процессе социализации личности, которая делится на общую и правовую.

В процессе социализации, которая вынесена за рамки юридической деятельности, у индивида формируются первоначальные представления о праве, его предназначении в обществе, убеждения, усваиваются правовые стандарты культуры и др. Такой уровень правосознания в научной литературе принято считать за обыденный. Данного уровня не достаточно, чтобы начать заниматься профессионально юридической деятельностью, однако от содержательности данного уровня зависит, в какой мере он будет участвовать в процессе формирования профессионального сознания человека в случае его ориентации на освоение юридической специальности.

Наряду с системой ценностей на профессиональное правосознание сотрудника оказывают влияние социальные условия, в которых он осуществляет юридическую деятельность. К ним относятся отношения семейного и бытового характера, взаимоотношения с трудовым коллективом, с иными социальными группами, социально-бытовые условия жизни, физические

нагрузки, распорядок трудового дня. Это обуславливается тем, что вышеперечисленные социальные условия более глубоко и сознательно оцениваются сотрудником при изучении закономерностей государственно-правовых явлений, аксиологических аспектов правовой действительности, которые познать при поверхностном изучении права невозможно. Влияние социальных условий на формирование профессионального правосознания объясняется тем, что они переносятся сотрудником на возникшие правовые ситуации и сопоставляются с существующей правовой действительностью.

Также в процессе формирования правосознания сотрудника участвуют его личностные качества, к которым относятся его волевые установки, скорость реагирования на ситуации, требующие быстрого принятия решения, способность к осуществлению познавательной деятельности, стремление к повышению своей профессиональной компетенции, уровень ответственности. Личностные качества, жизненные ценности, ориентация в совокупности с социальными условиями осуществления сотрудником профессиональной деятельности оказывают комплексное воздействие на формирование его профессионального правосознания. Процесс формирования правосознания юристов-профессионалов условно можно разделить на несколько этапов.

Первоначальный этап формирования профессионального правосознания начинается с образовательной организации, в которой будущий сотрудник осваивает юридическую специальность. Образовательный процесс направлен не только на получение необходимого уровня теоретических и научных знаний, но и на развитие навыков и умений необходимых для осуществления определенного вида юридической деятельности. Качественно усвоенная учебная программа всегда отражается непосредственно при осуществлении сотрудником юридической деятельности, например, правильное составление и оформление юридических документов, грамотное их обоснование, стиль изложения в них текста и т. д. Высокий уровень профессиональной компетенции исключает поверхностного рассмотрения правовых ситуаций и принятия неправильных по ним соответствующих решений.

Вторым этапом формирования профессионального правосознания является осуществления сотрудником юридической деятельности. На данном этапе молодые специалисты с определенным уровнем теоретических знаний, но, не имея практического опыта, рассчитывают на поддержку и помощь со стороны наставника или непосредственного руководителя. Это является важной составляющей ввиду того, что начинающему сотруднику приходится выполнять служебные обязанности в условиях повышенной психо-фи-

зической нагрузки и дефицита времени, когда от него требуется быстрое принятие решения и что не мало-важно – правильного. Оказание помощи и поддержки со стороны более опытных сотрудников способствует возникновению дополнительного импульса для развития профессионального правосознания и его перехода на новый уровень.

Таким образом, процесс формирования правовой идеологии и правовой психологии сотрудника длится всю его профессиональную «жизнь», видоизменяясь под влиянием различных факторов юридического, антропологического и аксиологического характера. В силу различных обстоятельств, к сожалению, правосознание, в том числе, профессиональное, может искажаться.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. В двух т. Т. 1. Свердловск, 1972.
2. Гайдельцова В. С. Проблемы формирования профессионального правосознания сотрудни-

ков правоохранительных органов и специальных служб. Минск, 2020.

3. Попова А. А., Волгина Г. Е., Василькив И. Н. К вопросу квалификационных требований, предъявляемых к кандидатам на службу в органы внутренних дел Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. №2 (58). 2021. С. 66-70.

Bibliographic list

1. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. In two vol. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972.
2. Gaideltsova V. S. Problems of formation of professional legal consciousness of law enforcement officers and special services. Minsk, 2020.
3. Popova A. A., Volgina G. E., Vasilkiv I. N. To the issue of qualification requirements for candidates for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation // Vestnik VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. №2 (58). 2021. P. 66–70.

Информация об авторах

А. А. Попова – доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. Савушкин – начальник международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. A. Popova – Associate Professor of the Department of Personnel Support and Personnel Management in the Internal Affairs Bodies of the Center for Personnel, Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Activity of the Internal Affairs Bodies of the All-Russian Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. V. Savushkin – Head of the International Interagency Training Center for Operational Units named after Lieutenant General of Police A. N. Sergeev of the All-Russian Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-184-188>

EDN: <https://elibrary.ru/LCTQNU>

ИИОН: 2007-0083-3/23-323

MOSURED: 77/27-005-2023-03-523

Преференции, предоставляемые высококвалифицированным иностранным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации

Анатолий Семенович Прудников

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, prudil@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается понятие, сущность и особенности предоставления преференций высококвалифицированным иностранным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: специалист, квалификация, труд, деятельность, иностранный гражданин, работа, опыт, требования, миграция, категории, особенности привлечения

Для цитирования: Прудников А. С. Преференции, предоставляемые высококвалифицированным иностранным специалистам, осуществляющим трудовую деятельность на территории Российской Федерации // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 184-188. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-184-188>.

Original article

Preferences granted to highly qualified foreign specialists engaged in labor activity on the territory of the Russian Federation

Anatoly S. Prudnikov

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, prudil@rambler.ru

Abstract. The concept, essence and peculiarities of granting preferences to highly qualified foreign specialists engaged in labor activity in the territory of the Russian Federation are disclosed.

Keywords: specialist, qualification, work, activity, foreign citizen, work, experience, requirements, migration, categories, features of attraction

For citation: Prudnikov A. S. Preferences granted to highly qualified foreign specialists engaged in labor activity on the territory of the Russian Federation. Criminological Journal. 2023;(3):184-188.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-184-188>.

Законодательством Российской Федерации предусмотрен широкий круг преференций, как для высококвалифицированных специалистов, так и для привлекающих их работодателей, заказчиков работ (услуг).

В целом преференции можно разделить на три группы: преференции в части трудовой деятельности, преференции в части пребывания (проживания), а также преференции в части уплаты налогов и иных обязательных платежей.

В части трудовой деятельности предусматривается возможность получения высококвалифицирован-

ным специалистом в зависимости от срока действия заключенного им трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) разрешения на работу на срок до трех лет, с возможностью последующего неоднократного продления.

Кроме того, в случае, если трудовым договором или гражданско-правовым договором на выполнение работ (оказание услуг) предполагается осуществление высококвалифицированным специалистом трудовой деятельности на территориях двух и более субъектов

© Прудников А. С., 2023

Российской Федерации, такому высококвалифицированному специалисту выдается разрешение на работу, действующее на территориях этих субъектов Российской Федерации.

В установленных приказом Минздравсоцразвития России от 28 июля 2010 г. № 564н [6] случаях осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание) отдельно предусмотрено, что иностранные граждане вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу, в случае, если они являются высококвалифицированными специалистами.

В отличие от иных иностранных граждан, возможность осуществления трудовой деятельности высококвалифицированными специалистами вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу, не ограничивается выполнением ими работ по определенным профессиям или должностям.

Следует отметить, что непрерывная продолжительность трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу, не может превышать 30 календарных дней ежегодно, в течение периода действия разрешения на работу, при направлении в служебную командировку.

Вместе с тем, общая продолжительность трудовой деятельности высококвалифицированного специалиста вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу, не ограничивается, если постоянная работа такого специалиста осуществляется в пути или носит разъездной характер и это определено его трудовым договором.

Еще одной преференцией в части трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов является неприменение в их отношении квотного механизма выдачи разрешений на работу и приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности. На 2022 г. квоты на выдачу разрешения на работу и приглашений на въезд в целях осуществления трудовой деятельности были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. № 2187 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2022 г.» [4].

Следует подчеркнуть, что на высококвалифици-

рованных специалистов не распространяется допустимая доля иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность как на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, так и на всей территории Российской Федерации, устанавливаемая Правительством Российской Федерации в соответствии с п. 5 ст. 18 [1] Федерального закона № 115-ФЗ. Указанная доля в 2022 г. установлена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2021 г. № 1706 [4].

В отличие от других категорий иностранных работников для высококвалифицированных специалистов установлена упрощенная процедура оформления приглашения на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и разрешения на работу.

Кроме того, следует отметить, что в правовых актах предусмотрен унифицированный перечень документов, необходимый для выдачи высококвалифицированным специалистом как разрешения на работу, так и приглашения на въезд, а также общий срок оформления указанных документов, который составляет 14 рабочих дней.

В соответствии с приказом МВД России от 1 августа 2020 г. № 541 [5] для выдачи высококвалифицированному специалисту разрешения на работу работодатель, заказчик работ (услуг) представляет в подразделение по вопросам миграции:

- ходатайство о привлечении высококвалифицированного специалиста;
- копию документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина и признаваемого Российской Федерацией в этом качестве;
- трудовой договор или гражданско-правовой договор на выполнение работ (оказание услуг) с привлекаемым высококвалифицированным специалистом, вступление в силу которого обусловлено получением данным высококвалифицированным специалистом разрешения на работу;
- письменное обязательство оплатить (возместить) расходы Российской Федерации, связанные с возможным административным выдворением за пределы Российской Федерации или депортацией привлекаемого им высококвалифицированного специалиста.

До недавнего времени иностранные граждане, привлекаемые к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов, были освобождены от необходимости прохождения медицинского осмотра на предмет отсутствия факта употребления ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также ин-

фекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих. Вместе с тем с 29 декабря 2022 г. иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности, обязаны в течение тридцати календарных дней со дня въезда в Российскую Федерацию пройти указанный осмотр и представить их в подразделение по вопросам миграции МВД России.

А в отношении высококвалифицированных специалистов также действует правило, что в случае принятия решения о выдаче разрешения на работу иностранный гражданин, прибывший в Российскую Федерацию на основании визы, обязан представить медицинские документы в течение тридцати календарных дней со дня въезда в Российскую Федерацию.

Одновременно с этим законодатель предусмотрел некоторый преференциальный режим для данной категории иностранных граждан.

Так, высококвалифицированные специалисты наделены правом на повторное прохождение медицинского осмотра при продлении срока действия разрешения на работу (в течение тридцати календарных дней со дня принятия решения о продлении срока его действия).

Федеральным законом № 115-ФЗ [1] предусмотрены положения, касающиеся освобождения высококвалифицированных специалистов от подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Говоря о трудовой деятельности высококвалифицированных специалистов необходимо отметить возможность поиска высококвалифицированным специалистом нового работодателя или заказчика работ (услуг) в случае досрочного расторжения трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

При этом такая возможность установлена в течение тридцати рабочих дней со дня досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора.

В части пребывания (проживания) можно выделить следующие преференции для высококвалифицированных специалистов.

Так, Федеральным законом № 115-ФЗ [1] предусмотрено продление срока временного пребывания иностранного гражданина в случае подачи работодателем или заказчиком работ (услуг) ходатайства о его привлечении к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированного специалиста или заявления о продлении срока действия разрешения на работу, выданного высококвалифицированному специалисту.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает возможность совместного пребывания с высококвалифицированным специалистом членов его семьи. При этом положения законодательства дают широкое определение членов семьи высококвалифици-

рованного специалиста. К ним относятся: супруг (супруга), дети (в том числе усыновленные), супруги детей, родители (в том числе приемные), супруги родителей, бабушки, дедушки, внуки.

Указанные лица могут не только находиться совместно с высококвалифицированным специалистом на территории Российской Федерации, но и осуществлять на территории Российской Федерации трудовую деятельность, получать образование в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также осуществлять иную деятельность, не запрещенную законодательством Российской Федерации.

Высококвалифицированным специалистам и членам их семей на срок действия трудового или гражданско-правового договора может быть оформлен вид на жительство. Согласно положению Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [1] вид на жительство, оформляемый иностранному гражданину как высококвалифицированному специалисту, и вид на жительство, оформляемый члену его семьи, и выдаются на срок действия разрешения на работу.

Приказом МВД России от 11 июня 2020 г. № 417 [5] установлен определенный перечень документов, необходимый для оформления вида на жительство. К ним относятся:

- заявление о выдаче вида на жительство;
- документ, удостоверяющий личность заявителя;
- документы, подтверждающие отсутствие у иностранного гражданина заболевания наркоманией и инфекционных заболеваний, которые представляют опасность для окружающих, предусмотренных перечнем, утвержденным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;
- документ, выданный полномочным органом государства постоянного проживания не ранее чем за 3 месяца на день подачи заявления, подтверждающий отсутствие судимости либо, при ее наличии, содержащий информацию о преступлении, за которое был осужден заявитель;
- документ о заключении брака;
- документы, подтверждающие степень родства и др.

В соответствии с положениями Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [2] высококвалифицированные специалисты и члены их семьи освобождаются от обязанности выполнения действий, необходимых для их постановки на миграционный учет на срок, не превышающий 90 дней со дня их въезда в Российскую Федерацию.

При этом такие иностранные граждане, уже зарегистрированные по месту жительства (поставленные

на учет по месту пребывания), в случае их передвижения по территории Российской Федерации и при прибытии в новое место пребывания на срок, не превышающий 30 дней, освобождаются от обязанности выполнения действий, необходимых для их постановки на учет по новому месту пребывания.

После истечения указанных сроков высококвалифицированные специалисты и члены их семьи обязаны выполнить действия, необходимые для их постановки на учет по новому месту пребывания, в срок, не превышающий семи рабочих дней.

В качестве преференции в части пребывания (проживания) можно выделить возможность нахождения высококвалифицированного специалиста и членов его семьи в Российской Федерации в течение 30 рабочих дней со дня досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора в целях поиска высококвалифицированным специалистом нового работодателя или заказчика работ (услуг), а также в течение срока рассмотрения ходатайства, поданного новым работодателем или заказчиком работ (услуг).

Вместе с тем в случае, если высококвалифицированный специалист не заключил в течение указанного срока новый трудовой или гражданско-правовой договор, или если ходатайство работодателя, заказчика работ (услуг) о привлечении высококвалифицированного специалиста отклонено, высококвалифицированный специалист и члены его семьи вправе находиться в Российской Федерации еще 30 рабочих дней, в течение которых они обязаны выехать из Российской Федерации.

В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [3] высококвалифицированные специалисты не являются застрахованными лицами, на которых распространяется обязательное медицинское страхование в соответствии с указанным Федеральным законом.

Следовательно, в отношении высококвалифицированных специалистов работодателями, заказчиками работ (услуг) не осуществляется уплата страховых взносов на обязательное медицинское страхование.

Аналогичные нормы, касающиеся исключения высококвалифицированных специалистов, из числа застрахованных лиц, на которых распространяются обязательное пенсионное страхование и обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, содержатся в Федеральном законе от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ [3].

Следует учитывать, что положения указанных федеральных законов исключают из числа застрахованных лиц только высококвалифицированных специалистов, временно пребывающих на территории Российской Федерации.

Вместе с тем как уже было отмечено выше высоко-

квалифицированным специалистам на срок действия трудового или гражданско-правового договора может быть оформлен вид на жительство, после получения которого высококвалифицированный специалист приобретает статус постоянно проживающего в Российской Федерации иностранного гражданина. И как следствие, с момента получения вида на жительство с выплат и иных вознаграждений, начисляемых плательщиком страховых взносов в пользу высококвалифицированного специалиста, уплачиваются страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

В заключении следует отметить, что в законодательстве Российской Федерации предусмотрен обширный перечень преференций для иностранных граждан, привлекаемых к трудовой деятельности в качестве высококвалифицированных специалистов, кроме того, в части трудовой деятельности, пребывания (проживания), а также уплаты налогов и иных обязательных платежей) к одной из основополагающей преференций, которую нельзя отнести к предложенным группам, является возможность иностранного гражданина самостоятельно заявить о себе как о высококвалифицированном специалисте.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. (ред. от 11 января 2023 г.) № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. (ред. от 14 июля 2022 г.) № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. (ред. от 11 января 2023 г.) № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 7 ноября 2021 г. № 1706 «Об установлении на 2022 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ МВД России от 1 августа 2020 г. № 541 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без граж-

данства» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ Минздравсоцразвития России от 28 июля 2010 г. № 564н «Об установлении случаев осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими (проживающими) в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу (разрешено временное проживание)» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law of July 25, 2002 (ed. January 11, 2023) № 115-FZ «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law of July 18, 2006 (ed. July 14, 2022) № 109-FZ «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
3. Federal Law of December 15, 2001 (ed. of January 11, 2023) № 167-FZ «On Compulsory Pension Insurance in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 7, 2021 № 1706 «On establishing for 2022 the permissible share of foreign workers used by business entities engaged in certain types of economic activity in the territory of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from August 1, 2020 № 541 «On Approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the provision of state services for the issuance of permits for the recruitment and use of foreign workers, as well as work permits for foreign citizens and stateless persons» // LRS «ConsultantPlus».
6. Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia from July 28, 2010 № 564н «On the establishment of cases of labor

activity by a foreign citizen or stateless person, temporarily staying (residing) in the Russian Federation, outside the subject of the Russian Federation, in the territory of which they were issued a work permit (temporary residence)» // LRS «ConsultantPlus».

Библиографический список

1. Прудников А. С., Прудникова Т. А., Харламов С. О. Деятельность подразделений органов внутренних дел по вопросам миграции. Правовые и организационные аспекты: учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
2. Прудников А. С., Прудникова Т. А., Дутов П. О. Правовое регулирование внешней трудовой миграции в Российской Федерации: учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
3. Прудников А. С., Прудникова Т. А., Харламов С. О. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021.
4. Правовое регулирование отбора иностранных специалистов высокой квалификации. Российской и зарубежный опыт: уч. пособие / под ред. А. С. Прудникова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.

Bibliographic list

1. Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Kharlamov S. O. Activity of divisions of internal affairs bodies on migration issues. Legal and organizational aspects: textbook. M. : UNITY-DANA, 2018.
2. Prudnikov A. S., Prudnikova T. A., Dutov P. O. Legal regulation of external labor migration in the Russian Federation: textbook. M. : UNITY-DANA, 2018.
3. Prudnikov A. S., Kharlamov S. O., Prudnikova T. A. State-legal bases of population migration in the Russian Federation: textbook. M. : UNITY-DANA, 2021.
4. Legal regulation of the selection of highly qualified foreign specialists. Russian and foreign experience: study guide / ed. by A. S. Prudnikov. M. : UNITY-DANA, 2022.

Информация об авторе

А. С. Прудников – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России.

Information about the author

A. S. Prudnikov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Russia.

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 342.951

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-189-191>

EDN: <https://elibrary.ru/LKCAAY>

ИИОН: 2007-0083-3/23-324

MOSURED: 77/27-005-2023-03-524

Значение административного регламента при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции

Татьяна Анатольевна Прудникова

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, prudil@rambler.ru

Аннотация. Охарактеризована роль административного регламента как официального документа, регламентирующего исполнение подразделениями по вопросам миграции государственной функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции.

Ключевые слова: контроль, надзор, функция, услуга, регламент, безопасность, иностранный гражданин, стандарт, правонарушение

Для цитирования: Прудникова Т. А. Значение административного регламента при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 189-191. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-189-191>.

Original article

The importance of administrative regulations in the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration

Tatiana A. Prudnikova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, prudil@rambler.ru

Abstract. The role of administrative regulations as an official document regulating the execution by migration departments of the state function of federal state control (supervision) in the field of migration is characterized.

Keywords: control, supervision, function, service, regulation, security, foreign citizen, standard, offense

For citation: Prudnikova T. A. The importance of administrative regulations in the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration. Criminological Journal. 2023;(3):189-191.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-189-191>.

В содержании гл. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] предусмотрены требования: к структуре административных регламентов; к разработке проектов административных регламентов и к стандарту предоставления государственной или муниципальной услуги, единому стандарту.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 (ред. от 20 июля 2021 г.) «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг», определены правила разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, предусмотрено, что регламент устанавливает сроки

и последовательность административных процедур (действий), осуществляемых органами государственного контроля (надзора) в процессе осуществления государственного контроля (надзора), и порядок взаимодействия между структурными подразделениями органов государственного контроля (надзора) и их должностными лицами, а также другими субъектами.

Если обратиться к этимологии понятия, то в толковом словаре Ожегова под регламентом понимаются «правила, регулирующие какой-либо порядок деятельности», а юридические энциклопедические словари толкуют его как «нормативный акт, посвященный порядку осуществления полномочий и процедуре деятельности органа государственной власти или органа местного самоуправления; свод правил, регулирующих внутреннюю организацию и порядок деятельности правительства».

Административные регламенты регулируют отно-

© Прудникова Т. А., 2023

шения, возникающие в процессе правоприменительной деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России и содержат процессуальные нормы, на основе которых уполномоченные органы в сфере миграции реализуют свой правовой статус в рамках осуществления административных процедур.

В Федеральном закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 07 декабря 2022 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1] содержится следующее определение: административный регламент – нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги.

Государственные услуги и функции - основополагающая составляющая деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России. Применительно к сфере миграции государственные услуги и функции оказываются не только МВД России, но и другими федеральными органами исполнительной власти, в том числе и посредством взаимодействия данных субъектов между собой.

Применительно к контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции – ярким примером является взаимодействие территориальных органов МВД России и Федеральной службы исполнения наказаний при исполнении решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иностранных граждан, помещенных в специальные учреждения без документов, необходимых для пересечения Государственной границы Российской Федерации.

Законодательство Российской Федерации по вопросу предоставления государственных услуг и функций в сфере миграции МВД России строится из обширного массива источников – от федеральных законов до ведомственных приказов, и с практической деятельности по оказанию государственных услуг и функций в сфере миграции МВД России важную роль играют соответствующие административные регламенты, утвержденные приказами МВД России.

Необходимость принятия Приказа МВД России Министерства внутренних дел РФ) от 28 июня 2022 г. № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» [2] обусловлена внесением изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся порядка привлечения к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за совершение административного правонарушения, выражающегося в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора).

Положения административного регламента позволят обеспечить единый подход к осуществлению ад-

министративных процедур (действий) при предоставлении государственной функции по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, а также конкретизировать для заинтересованных лиц порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере миграции. Результатом осуществления государственного контроля (надзора) является оставление акта документальной или выездной проверки, типовая форма которого утверждена приказом Минэкономразвития России от 30 апреля 2009 г. (ред. от 30 сентября 2016 г.) № 141 О реализации положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3].

Следует подчеркнуть, что что федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции будет осуществляться только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом деятельность по выявлению и пресечению правонарушений в сфере миграции, совершенных физическими лицами, в том числе иностранными гражданами и лицами без гражданства, обеспечивается в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и при предоставлении государственных услуг в сфере миграции. При этом, действие постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» не распространяется на осуществление МВД России и его территориальными органами федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции при организации и проведении проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Следует отметить, что государственная функция по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции служит источником сохранения стабильной миграционной обстановки и ориентирована на недопущение совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства противоправной деятельности, а также позволяет своевременно информировать посольства или консульства иностранных государств о всех задержаниях граждан или подданных этих государств, – по вопросам урегулирования правового положения иностранных граждан в Российской Федерации.

Если обратиться к статистике, то за 2022 г. [4] проведено свыше 287 тыс. мероприятий по выявлению нарушений миграционного законодательства, в числе которых 285 тыс. – выездных проверок и 2 тыс. документальных проверок, а общее количество юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории субъекта Российской Федерации, деятельность которых подлежит государственному контролю (надзору) составляет свыше 1 500 000.

Подразделениями по вопросам миграции МВД России регулярно проводятся оперативно-профилактические

ские, фильтрационные мероприятия, специальные операции, рейды, в том числе межведомственные, в рамках которых осуществляются проверки мест компактного пребывания (проживания) иностранных граждан, а также осуществления ими трудовой деятельности с целью выявления иностранных граждан или их групп, представляющих угрозу для общественной безопасности.

В заключении следует отметить что основное значение административного регламента при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции состоит в четкой детализации административной процедуры и закрепления осуществления государственной функции подразделениями по вопросам миграции МВД России.

Список источников

1. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. (ред. от 4 ноября 2022 г.) № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 28 июня 2022 г. № 468 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ Минэкономразвития России от 30 апреля 2009 г. (ред. от 30 сентября 2016 г.) № 141 «О реализации положений Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт МВД России // URL://<https://мвд.рф/>

References

1. Federal Law of December 26, 2008 (ed. November 4, 2022) № 294-FZ «On Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control» // LRS «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from June 28, 2022 № 468 «On approval of

the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the implementation of federal state control (supervision) in the field of migration» // LRS «ConsultantPlus».

3. Order of the Ministry of Economic Development of Russia from April 30, 2009 (ed. from September 30, 2016) № 141 «On the implementation of the provisions of the Federal Law «On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control» // LRS «ConsultantPlus».
4. Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL://<https://мвд.рф/>

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. (ред. от 14 июля 2022 г.) № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 07 декабря 2022 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. (ред. от 7 ноября 2022 г.) № 1009 «Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Federal Law of July 31, 2020 (ed. of July 14, 2022) № 248-FZ «On state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Federal Law of July 27, 2010, № 210-FZ (ed. of December 07, 2022) «On Organization of Provision of State and Municipal Services» // LRS «ConsultantPlus».
3. Resolution of the Government of the Russian Federation from August 13, 1997 (ed. of November 7, 2022) № 1009 «Rules for the preparation of normative legal acts of federal executive bodies and their state registration» // LRS «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Т. А. Прудникова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

T. A. Prudnikova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.
The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-192-196>

EDN: <https://elibrary.ru/MCHZOH>

ИИОН: 2007-0083-3/23-325

MOSURED: 77/27-005-2023-03-525

Противодействие нелегальной миграции: формы и технологии

Василий Дмитриевич Самойлов

Академия военных наук, Омск, Россия, vas.samoylow2016@yandex.ru

Аннотация. Задачи исследования ориентированы на три компонента процесса противодействия нелегальной миграции на территории Российской Федерации (далее – РФ): формы, методы и технологии. Методология исследования представлена в авторских учебниках, учебно-методических пособиях, научных статьях, что включены в список литературы. Однако, миграционная система России не создана, а периодические преобразования федерального органа исполнительной власти (далее – ФОИВ) в сфере миграции не способствуют совершенствованию государственной миграционной политики для жизни и деятельности личности, семьи, общества, бизнес-структур и государства, которое с 24 февраля 2022 г. по решению Президента РФ проводит специальную военную операцию (СпВО) по освобождению Донбасса.

Ключевые слова: нелегальная миграция, правоохрана, проблемы

Для цитирования: Самойлов В. Д. Противодействие нелегальной миграции: формы и технологии // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 192-196. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-192-196>.

Original article

Countering illegal migration: forms and technologies

Vasily D. Samoilov

Academy of Military Sciences, Omsk, Russia, vas.samoylow2016@yandex.ru

Abstract. The objectives of the study are focused on three components of the process of countering illegal migration on the territory of the Russian Federation (hereinafter – the RF): forms, methods and technologies. The methodology of the research is presented in the author’s textbooks, teaching aids, scientific articles that are included in the list of references. However, the migration system of Russia has not been created, and periodic transformations of the federal executive authority (hereinafter referred to as FOIV) in the field of migration do not contribute to improving the state migration policy for the life and activities of individuals, families, society, business structures and the state, which since February 24, 2022, by decision of the President of the RF, conducts a special military operation (SpVO) for the liberation of Donbass.

Keywords: illegal migration, law enforcement, problems

For citation: Samoilov V. D. Countering illegal migration: forms and technologies. Criminological Journal. 2023;(3):192-196. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-192-196>.

Введение. Для исследования нелегальной миграции по компонентам – формы и технологии в историко-правовом аспекте, во-первых, обратимся к 17 марта 2005 г., дата заседания Совета Безопасности РФ по Концепции государственной миграционной политики; во-вторых, по государственно-правовым аспектам регулирования сферы миграции, которые с 2007 г. внедрены в деятельность российских и ряда зарубежных вузов (Российско-Таджикский Славянский университет и др.) изданы учебники, монографии и науч-

ные статьи [8, с. 143, 170; 10, с. 276–281; 11, с. 52–58; 13, с. 21, 23].

Основным ФОИВ в сфере миграции является МВД России, в составе которого после упразднения ФМС России (5 апреля 2016 г.), основные полномочия возложены на Главное управление по вопросам миграции МВД России (далее – ГУВМ МВД РФ), функционирующее с целью формирования ведомственных стандартов в административно-правовой, информационно-правовой и обеспечивающей областях миграци-

© Самойлов В. Д., 2023

онной деятельности для реализации международной, федеральной и региональной политики, эффективно-го функционирования миграционной системы [5; 9, с. 103–106].

Методы и материалы: историко-правовой, квантификация, опытно-экспериментальные, политико-военные, рифмованное абстрагирование. Для государственно-правового регулирования миграционных отношений ГУВМ МВД РФ предпринимает меры, в том числе конституционно-правовыми методами: Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 662 утверждена «Концепция государственной миграционной политики РФ на период 2019–2025 гг.» и План ее реализации; в законодательстве предпринимают меры по уточнению терминов из-за коллизионных норм для приведения их к нормам Конституции РФ [2, ст. 6, 13, 27, 62–63, 72], в части имплементации принципа защиты прав и свобод человека и гражданина РФ, обеспечения прав и свобод иностранцев, апатридов, бипатридов и лиц с множественным гражданством (далее – РГ, ИГ, ЛБГ, ДГ, ЛМГ).

Обсуждение. В октете миграционных процессов в РФ в части их численности (квартет миллионщиков – иммиграция, расселение, трудовая миграция – внешняя и внутренняя, нелегальная миграция; квартет тысячников – вынужденная миграция / вынужденные переселенцы, беженцы, лица, ходатайствующие о предоставлении убежища, эмиграция, поддержка и переселение соотечественников, реадмиссия) новые вызовы и угрозы и безопасности государства и социума исходят от процесса нелегальной миграции, численность лиц в которой, оценочно, составляет от трех до пяти миллионов человек (ИГ и ЛБГ), незаконно (нелегально) прибывших на территорию РФ и пребывающих на ней для реализации своих намерений, в том числе преступного (террористического), информационно-психологического характера [18; 19].

Для достижения целей в сфере миграции положения Стратегии национальной безопасности РФ ориентируют государственную политику на решение задач обеспечения государственной и общественной безопасности в области «противодействия незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками», а также в области «нелегальной миграции» применительно к сфере внешней политики РФ. В связи с этим требуется уточнение сущности и содержания обоих терминов по трем формам [14].

Государственная форма. В чем состоит сущностное отличие понятий «незаконная миграция» и «нелегальная миграция»? Насколько корректны оба понятия с точки зрения формальной логики, не уповая на юридический контент? Каким образом законодатель в одном документе (указе Президента РФ) оперирует двумя терминами в аналоговом аспекте?

Миграция представляет собой социально-эконо-

мическое явление, что формируется в процессе реализации людьми проекта намерений, связанных с их передвижением, приобретением нового гражданско-правового статуса в местах вселения (приживаемость), а также с интересами личности, семьи, общества, бизнес-структур и государства [4, с. 191–196].

Сфокусируемся на структуре процесса **нелегальной миграции**, в котором явно выражены – въезд, пребывание и выезд РГ, ИГ, ЛБГ, ДГ и ЛМГ, происходящие в нарушение действующих правовых норм законодательства РФ, регулирующего порядок их въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда, а также произвольное изменение своего правового положения (в основном, статуса ИГ, ЛБГ) при их нахождении на территории РФ.

Будем учитывать, что с конституционно-правовых позиций ряд ФОИВ предназначены, с одной стороны, для реализации миграционных намерений граждан РФ, с другой – для противодействия негативным факторам в процессе нелегальной миграции на российской территории. При этом подлежит оценке реальная ситуация, например, **методом ситуационного моделирования** исследуемого процесса нелегальной миграции.

По факту события 2014 г.: вынужденные мигранты для спасения своих жизней (детей, семей и т. д.) в РФ приобрели статус беженца, которым вдруг стали тысячи жителей Донецкой и Луганской республик (ДНР, ЛНР). Кстати, статус беженца по своему статусу выше статуса «гражданин РФ», а единственный из них, Ким Чэ Сэ (гражданин Северной Кореи) получил политическое убежище 15 июня 1992 г.

Групповая форма. В 2022 г. вынужденные мигранты для спасения своих жизней (детей, семей и т. д.) в РФ снова названы беженцами, хотя большинство из них смогли осуществить передвижение с территорий ДНР и ЛНР, в соответствии с решением Президента РФ от 24 февраля 2022 г. о защите прав и свобод жителей ДНР и ЛНР, вследствие их восьмилетнего геноцида. Над поляницей время потрудиться и на подачки не скупиться. Евреи плачут, как могло случиться, столько хохлов рвануло за границу, со свастикой сбежали от призыва, под натомцев Европа нарядила. На поезде примчался в Киев Джонсон прической щегольнуть над красным носом. Видать главнокомандующий флангом с Борелем поделился своим рангом. Не ведая, за кого воевать, в плен в ДНР сдавалась морпехов часть, авось, не расстреляют комбатантов, поделится Россия провиантом. Под Красным флагом к нацикам старушка, отвергнув их сухпай, не побирушка. Мать-Родина зовет к освобождению, Советская и самая идейная [6, с. 243].

Начат процесс приобретения (получения) гражданства РФ жителями Херсонской и Запорожской областей, других регионов Украины. Как их иденти-

фицировать на территории РФ, представителями органов власти? По действовавшему законодательству в сфере миграции – 89 суток пребывания в РФ и назад, на Украину. Многие и до СпВО совершали подобные вояжи. 800 000 граждан РФ с территории Украины действительно ли приобрели российское гражданство [16]? Опыт автора убеждает в том, что во многих случаях они граждане ДНР (ЛНР), как это в их паспортах и записано.

Индивидуальная форма. Политолог С. А. Михеев 7 июня 2022 г. в поездке на Украину общался с главами военной администрации Херсонской и Запорожской областей, и был проинформирован о следующем:

а) Кирилл Стремоусов – 3 июня открыт Центр по приему документов от херсонцев, желающих приобрести гражданство, которых в этот день было свыше 4000 чел., до 1 тыс. обратились за консультацией, свыше 400 чел. готовы получить паспорт на месте, без пошлины (300 руб.) и без поездок в Ростов-на-Дону (но личная фотография стоит 500 руб.);

б) Евгений Балецкий – 70% запорожцев желают быть гражданами РФ, 12 июня (День России) первые 200 чел. станут обладателями паспортов.

Практика убеждает в юридическом лукавстве ряда правоохранителей. Например, часть украинцев из бывших советских граждан, умудрялась получать две пенсии – российскую (по возрасту, сроку службы и т. д.) и украинскую (по месту жительства и трудовой деятельности на Украине). Такие лица не заинтересованы в интеграции пенсий для их уменьшения, а указанная правовая коллизия требует разрешения. К тому же российские правоохранители, как правило, не препятствуют передвижению граждан Украины на траектории пересечения рубежа Госграницы РФ и Украины. Аналогичная практика выявлена на территории ряда стран Европы, – реципиентов сотен тысяч мигрирующих украинцев, те же сроки.

Технологии актуализируют процесс нелегальной миграции в части выявления правонарушений нелегалов-наймитов. Спасая товарищей, погиб сержант Адам Бисултанов из Росгвардии в бою с британскими наймитами и США. В СМИ сообщили о сыне члена парламента Великобритании (Бене Грант), как факт того, что против ВС РФ, ДНР и ЛНР на Украине воюют слетевшие «дикие гуси» [15], наймиты, солдаты удач. Им боже славянский, Иисусе не ставит смертельных задач. Они голубками воркуют, охотясь в прицел за людьми. Частенько судьбу свою губят, в своей оказавшись крови. Искусное и длинношеее ни в осень-весну перелет, чудовище остервенелое за деньги охоту ведет! В плену для них казни как Бульбы Тараса Остапа-сынка. Отец шлепнул Андрия, путь был наймита в забой как бычка.

28 мая 2022 г. экс-президент Украины П. Поро-

шенко повторно решил выехать в Польшу через пункт пропуска Рава-Русская на Парламентскую ассамблею НАТО. Его остановили патрульные из-за выезда на встречную полосу, а пограничники выявили, что распоряжение подписал спикер Рады Руслан Стефанчук, но документ поддельный из-за проблем считывания с него QR-кода на копии разрешения [17]. Технологический нелегал. За массовую драку на стройке в Москве по решению Троицкого райсуда с территории РФ высылка 107 граждан Таджикистана и Узбекистана, которых перед депортацией на 90 дней поместили в Центр временного содержания иностранных граждан ГУ МВД России по Москве. Массово дрались более 100 человек на стройке в районе ЖК «Сердце столицы» 5 апреля 2022 г. (таджик назвал дураком узбека). Конфликт снят на видео и средства потасовки (доски, арматура, камни). Полиция задержала и доставила в отделы МВД 120 человек [18]. 26 мая 2022 г. в Калуге 50 граждан РФ и Египта дрались на стройке. Технологическое признание нелегалами.

Для противодействия нелегалам актуальна проблема паспорта. Согласно извлечениям, из Положения о паспорте гражданина РФ): «17. Гражданин обязан бережно хранить паспорт. При утрате паспорта гражданин должен незамедлительно заявить в территориальный орган Федеральной миграционной службы»? С упразднением ФМС России 5 апреля 2016 г. указанная правовая коллизия разрешена через пять лет постановлением Правительства РФ от 15 июля 2021 г. № 1205 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 и признании утратившими силу отдельных положений актов Правительства РФ»: «16. В верхней части 20-й страницы бланка паспорта ... 1. Паспорт является основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации ... 5. Гражданин обязан бережно хранить паспорт. В случае утраты паспорта необходимо незамедлительно обратиться с заявлением в территориальный орган Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7, с. 6].

Результаты. В отношении граждан РФ, находящихся за рубежом, совершаются нарушения их прав, особенно в странах «коллективного Запада», где стали массовыми и наиболее распространенными: а) отказы от оказания услуг (образовательных, медицинских, банковских и пр.); б) меры против российского бизнеса; в) наложение ареста на имущество РФ, принуждения их к публичным покаяниям и осуждению действий своих властей; г) отстранения от спортивных состязаний, музыкальных фестивалей и конкурсов, иных культурных мероприятий; д) нападения, угрозы, оскорбления, намеренная порча имущества; е) отмены в области истории и искусства, исключение из миро-

вого наследия русский балет, литературу и музыку; ж) дискриминация детей за русские корни [19].

Не менее актуален вопрос о предназначении многофункциональных центров для взаимодействия их персонала с ГУВМ МВД РФ по проблемам в сфере миграции, включая противодействие нелегальной миграции [3, с. 184–187; 12, с. 79–81]. При общении многие ИГ неадекватно реагируют на вопросы о своем статусе пребывания в столице, уповая на таможенные и иные установления неких структур (анклавов, групп влияния, работодателей). Подобные изложенным и иным аспектам заявляют в письменных и устных ответах внешние трудовые мигранты.

Заключение. Процесс противодействия нелегальной миграции в формах и технологиях обеспечения общественной и миграционной безопасности, с 24 февраля 2022 г. научно-практически значим для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников МВД России, организации взаимодействия с органами управления обеспечением военно-экономической и информационно-психологической, иных видов безопасности государства. В связи с этим готовность и подготовка кадров офицеров для Сухопутных войск ВС РФ, Росгвардии, МВД России и других ФОИВ [1, с. 309–313] связана с государственно-правовым регулированием управляемых миграционных процессов, и нелегальной миграцией.

Список источников

1. Баган В. Ф., Самойлов В. Д. О подготовке офицеров мобилизационного людского резерва для воинских формирований Сухопутных войск // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 4. С. 309–313.
2. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020.
3. Нурадинов Ш. М., Самойлов В. Д., Селезнева К. В. Профессиональная подготовка кадров для сферы миграции: конституционно-правовые аспекты реализации государственной миграционной политики // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 184–187.
4. Панов А. И., Самойлов В. Д. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 191–196.
5. Положение о Главном управлении по вопросам миграции МВД России (в ред. приказа МВД России от 14 февраля 2020 г. № 67) // URL://https://мвд.рф/мвд/structure1/
6. Самойлов В. Д. Антология военно-патриотического служения Отечеству: монография. М. : РУСАЙНС, 2022.
7. Самойлов В. Д. Государственная политика Российской Федерации в области регионоведения: Родины Малой и Великой: монография. М. : РУСАЙНС, 2022.
8. Самойлов В. Д. Государственно-правовые основы миграционной системы Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М. : МИЭМП, 2007.
9. Самойлов В. Д. Информационно-психологическое или международно-правовое юбилейное для всех мигрантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. С. 103–106.
10. Самойлов В. Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций. М. : РУСАЙНС, 2018.
11. Самойлов В. Д. Основы миграционного права: учебник. М. : АЭБ МВД России, 2009.
12. Самойлов В. Д. Перспективные научно-практические разработки для развития образования в сфере миграции // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 3. С. 79–81.
13. Самойлов В. Д., Прудников А. С. Деятельность Федеральной миграционной службы: учебн. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
14. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ст. 47, п. 16, ст. 101, п. 25) // URL://http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046.
15. Степанов А. «Сержант Росгвардии погиб в бою с наемниками из Британии и США» // URL://https://rg.ru/2022/06/02/serzhant-rosgvardii-pogib-v-boiu-s-naemnikami-iz-britanii-i-ssha.html.
16. «Названо число упрощенно получивших гражданство РФ жителей Донбасса» // URL://https://iz.ru/1348219/2022-06-11/nazvano-chislo-poluchivshikh-grazhdanstvo-rf-v-uproshchennom-poriadke-zhitelei-ldnr.
17. Коголов Ю. «Порошенко второй раз пытается выехать с Украины» // URL://https://rg.ru/2022/05/28/poroshenko-vtoroj-raz-pytaetsia-vyehat-s-ukrainy.html.
18. «Стало известно наказание для 107 мигрантов за драку на московской стройке» // URL://https://lenta.ru/news/2022/06/01/m/?
19. Владовский Г. «МИД опубликовал доклад о нарушениях прав граждан РФ за рубежом» // URL://https://rg.ru/2022/06/01/mid-opublikoval-doklad-o-narusheniiah-prav-grazhdan-rf-za-rubezhom.html.

References

1. Bagan V. F., Samoilov V.D. On the training of officers of the mobilization human reserve for military formations of the Ground forces // Education. The science. Scientific personnel. 2022. № 4. P. 309–313.
2. Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993 (from July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. № 144 (8198). 2020.
3. Nuradinov Sh. M., Samoilov V. D., Selezneva K. V. Professional training of personnel for the sphere of migration: constitutional and legal aspects of the implementation of the state migration policy // Education. The science. Scientific personnel. 2020. № 1. P. 184–187.
4. Panov A. I., Samoilov V. D. Migration as a socio-economic phenomenon // Economic and social-humanitarian studies. 2018. № 3 (19). P. 191–196.
5. Regulations on the Main Directorate for Migration Issues of the Ministry of Internal Affairs of Russia (as amended by Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia № 67 of February 14, 2020) // URL://https://мвд.рф/мвд/structure/
6. Samoilov V. D. Andrologicakie the basics of pedagogy and psychology in higher education of Russia: textbook. M. : UNITY-DANA, 2015.
7. Samoilov V. D. State policy of the Russian Federation in the field of regional studies: The Homeland of the Small and Great: monograph. M. : RUSAINS, 2022.
8. Samoilov V. D. State-legal foundations of the migration system of the Russian Federation: an educational and methodological manual. M. : MIEMP, 2007.
9. Samoilov V. D. Informational and psychological or international legal jubilee for all migrants // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. № 4. P. 103–106.
10. Samoilov V. D. Methods of teaching legal disciplines in the higher education system of Russia: course of lectures. M. : RUSAINS, 2018.
11. Samoilov V. D. Fundamentals of migration law: textbook. M. : AEB of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
12. Samoilov V. D. Promising scientific and practical developments for the development of education in the field of migration // Actual problems of administrative law and process. 2020. № 3. P. 79–81.
13. Samoilov V. D., Prudnikov A. S. Activity of the Federal Migration Service: studies. manual. M. : UNITY-DANA, 2007.
14. Presidential Decree № 400 of July 2, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» (Art. 47, para. 16, Art. 101, para. 25) // URL://http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046.
15. Stepanov A. «Rosgvardia sergeant killed in battle with mercenaries from Britain and the USA» // URL://https://rg.ru/2022/06/02/serzhant-rosgvardii-pogib-v-boiu-s-naemnikami-iz-britanii-i-ssha.html.
16. «The number of Donbass residents who received Russian citizenship simplified» // URL://https://iz.ru/1348219/2022-06-11/nazvano-chislo-poluchivshikh-grazhdanstvo-rf-v-uproshchennom-poriadke-zhitelei-ldnr.
17. Kogalov Yu. «Poroshenko tries to leave Ukraine for the second time» // URL://https://rg.ru/2022/05/28/poroshenko-vtoroj-raz-pytaetsia-vyehat-s-ukrainy.html.
18. «The punishment for 107 migrants for fighting at a Moscow construction site is known» // URL://https://lenta.ru/news/2022/06/01/m/?
19. Vladovsky G. «The Ministry of Foreign Affairs published a report on violations of the rights of Russian citizens abroad» // URL://https://rg.ru/2022/06/01/mid-opublikoval-doklad-onarusheniiah-prav-grazhdan-rf-za-rubezhom.html.

Информация об авторе

В. Д. Самойлов – корреспондент Вестника Сибирского отделения Академии военных наук, доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, ветеран военной службы, полковник запаса, пенсионер МВД России, полковник внутренней службы в отставке.

Information about the author

V. D. Samoilov – Correspondent of the Bulletin of the Siberian Branch of the Academy of Military Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Veteran of Military Service, Colonel of the Reserve, Pensioner of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Retired Colonel of the Internal Service.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 342.72/73

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-197-204>

EDN: <https://elibrary.ru/MDDVHR>

НИОН: 2007-0083-3/23-326

MOSURED: 77/27-005-2023-03-526

Возникновение, эволюция и обоснование категории «собственность» в философско-правовых идеях европейских мыслителей XVII–XVIII вв.

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. Исследуются основные концептуальные подходы к пониманию сущности собственности как философско-правовой категории, а также эволюция и обоснование собственности в идеях европейских мыслителей XVII–XVIII в. Автор рассматривает феномен собственности в контексте происхождения экономических прав человека и влияния различных аспектов, связанных с собственностью, на генезис общественных отношений в человеческом социуме. С одной стороны, автор анализирует воззрения тех мыслителей, которые обосновывали собственность как естественное право, проистекающее из самой природы человека, а также объясняли право собственности в рамках христианской теологической традиции. Среди сторонников данной позиции в статье представлены идеи Г. Гроция, С. Пуфендорфа, Дж. Локка, Дж. Харрингтона и др. С другой стороны – сторонников позитивного права, выступавших за то, что единственным источником прав человека, в т. ч. права собственности, является государство, таких как Т. Гоббс, П.-Ж. Прудон, Ш. Комте, К. Маркс и др. Вместе с тем, автор приводит размышления о собственности и некоторых современных мыслителей, среди которых П. Гарнси, А. Кортина и С. Мюнцер.

Также рассматриваются исторические, философские и религиозные предпосылки, как факторы, оказавшие влияние на последующее развитие института частной собственности и его обоснование.

Ключевые слова: экономические права, естественные права, позитивное право, собственность, происхождение собственности, обоснование собственности, Дж. Локк, С. Пуфендорф, Т. Гоббс, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, П. Мюнцер, Г. Гроций, Дж. Коэн, А. Кортина, Д. Юм, П. Гарнси

Для цитирования: Саудаханов М. В. Возникновение, эволюция и обоснование категории «собственность» в философско-правовых идеях европейских мыслителей XVII–XVIII вв. // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 197-204. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-197-204>.

Original article

Emergence, evolution and justification of the category of «property» in the philosophical and legal ideas of the European thinkers of the XVII–XVIII centuries

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The main conceptual approaches to understanding the essence of property as a philosophical and legal category, as well as the evolution and justification of property in the ideas of European thinkers of the XVII–XVIII centuries are studied. The author examines the phenomenon of property in the context of the origin of human economic rights and the influence of various aspects related to property on the genesis of social relations in human society. On the one hand, the author analyzes the views of those thinkers who justified property as a natural right arising from the very nature of man, as well as explained the right of property within the Christian theological tradition. Among the supporters of this position the article presents the ideas of G. Grotius, S. Pufendorf, J. Locke, J. Harrington and others. On the other hand – the supporters of positive law, who advocated that the only source of human rights, including property rights, is the state, such as T. Hobbes, P.–J. Prudon, S. Comte, K. Marx and others. At the same time, the author cites the reflections on property and some modern thinkers, including P. Garnsey, A. Cortina and S. Münzer.

© Саудаханов М. В., 2023

The historical, philosophical and religious background as factors that influenced the subsequent development of the institution of private property and its justification are also considered.

Keywords: economic rights, natural rights, positive law, property, origin of property, justification of property, J. Locke, S. Pufendorf, T. Hobbes, I. Kant, J.-J. Rousseau, P. Munzer, G. Grotius, J. Cohen, A. Cortina, D. Hume, P. Garnsey

For citation: Saudakhanov M. V. Emergence, evolution and justification of the category of «property» in the philosophical and legal ideas of the European thinkers of the XVII–XVIII centuries. *Criminological Journal*. 2023;(3):197-204. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-197-204>.

Введение

Существует множество форм, видов и институтов собственности, и вопросу их обоснования либо уточнения обоснования (частной, коллективной, государственной собственности, собственности нации и др.) уделяется весьма серьезное внимание во многих отраслях науки: философской, экономической, юридической, социологической, политической, теологической и др. При этом при подобном обосновании следует проявлять определенную осторожность, поскольку большинство теорий обоснования собственности, хотя и начинались обычно с размышлений о каком-либо конкретном виде собственности, тем не менее, как правило, в значительной степени представляли собой рассуждения абстрактного характера. Адекватное же обоснование предполагает рассмотрение в комплексе сразу нескольких вопросов. Во-первых, являются ли некоторые блага объектом присвоения, поскольку сами люди некогда считались собственностью, и рабство являлось производственной системой, основанной на таком типе собственности; во-вторых, каковы типы и формы присвоения; в-третьих, каков порядок распределения собственности, ее пределы и социальные функции и др. [17].

С древних времен вместе с появлением различных форм собственности предпринимались и попытки их обоснования. Коллективная собственность тогда казалась естественной, что находило подтверждение и оправдание в теологических догматах, в отличие, например, от частного присвоения, обосновать которое было существенно труднее. Надо отметить, что обоснование собственности было невозможно без разъяснения других тесно связанных с ней вопросов: оправдание воровства вследствие голода, мародерства на войне, завоеваний (захватов) новых земель и народов на них проживающих, рабства и др.

Коллективную собственность затем обосновывали также западные теологические доктрины естественного права, естественный закон (*lex naturalis*) оправдывал общее владение вещами, и только гражданские законы позволяли людям завладевать вещами и присваивать их себе [16]. В средние века богословские диспуты по поводу собственности стали еще более интенсивными. Католическая церковь была одним из крупнейших владельцев земли и прочих богатств, тем не менее, в западноевропейской философско-пра-

вовой мысли XVII–XVIII в. рассуждения о праве частной собственности стали занимать все более заметное место. При этом одни мыслители настаивали на естественном происхождении данного права и относили его к правам природным, другие, напротив, считали его правом приобретенным и указывали на то, что единственным источником как прав вообще, так и конкретно права частной собственности, является государство, закон.

Основное исследование

Гуго Гроций, Самуэль фон Пуфендорф и Джон Локк обосновывали частную собственность как естественное право, проистекающее из самой природы человека. Однако главная проблема, с которой они столкнулись, состояла в том, чтобы найти должное обоснование в рамках христианской теологической традиции, где приоритет был отдан собственности коллективной, а человечество имело равные права на ресурсы земли. Томас Гоббс, в свою очередь, рассматривал частную собственность не как естественное право, а как гражданское право, созданное обществом.

По мнению П. Гарнси, основной подход Гроция, Пуфендорфа и Локка к обоснованию прав собственности в рамках христианской традиции в первую очередь заключался в том, что для того чтобы не противоречить божественному повелению, они должны были представить обоснование частной собственности в качестве некоего ответа человеческого разума на такое повеление всевышнего использовать ресурсы земли для своего благополучия и самосохранения.

Эти авторы исходили из традиционного представления об эпохе, известной как Золотой век – первобытной истории человека и блаженного состояния первобытного общества, жившего в гармонии с природой – и видели в происходящих изменениях не упадок и ослабление человека, а историю прогресса, когда частное присвоение ведет к более высокому уровню благосостояния. Это историческое движение было объяснено с помощью теории трех этапов развития цивилизации, когда произошел переход от собирательства и охоты к скотоводству, а затем и сельскому хозяйству. Такое объяснение, впрочем, оставалось актуальным вплоть до середины XVIII в., когда Анри де Сен-Симон, Адам Смит [1, с. 103] и их современники выделили новый этап в развитии цивилизации: индустриальное общество.

Согласно Гроцию, частная собственность – это не результат простого волевого акта, простого присвоения, но своего рода соглашение, выраженное явно либо молчаливо подразумеваемое. На заре истории первым было присвоение движимого имущества, а затем уже присвоение земли, и жизнь человека тогда представлялась весьма простой и скромной, граничила с его примитивными желаниями и в сущности являлась их отражением. Однако в своем труде «О праве по природе и рождению» Пуфендорф представлял себе состояние природы как состояние несчастной жизни [18]. Пуфендорф ввел различие между негативным и позитивным обществом. Так, в негативном обществе вещи были доступны для всех, но при этом не могли принадлежать одному человеку в большей степени, нежели другому. В свою очередь в позитивном обществе действовали права пользования и некоторые институты, такие как, например, общий склад¹, действие которых распространялось лишь на определенную группу людей.

По мнению немецкого мыслителя, негативное общество а priori содержало в себе зародыш своего разрушения, поскольку любое присвоение собственности становилось причиной конфликта и, как и Гоббс, Пуфендорф считал такое общество несостоятельным в силу отсутствия каких-либо гарантий и исключительных прав. Вместе с тем в позитивном обществе права пользования служат спасательным кругом, когда есть «мое» и «твое», и это, с точки зрения Пуфендорфа, позволяет избежать войны. Как отмечает Гарнси: «Сначала Бог позволил всем людям иметь равный доступ к вещам и не определял, какими вещами следует обладать индивидуально, а какими совместно, но оставил на суд людей возможность распоряжаться вещами так, чтобы это способствовало согласию и миру. И с помощью праведного разума человек должен решить, как противостоять очевидно неизбежным конфликтам между людьми; решение заключается в соглашении» [16].

Согласно Пуфендорфу, собственность представляет собой такое право, в силу которого можно сказать, что вещь принадлежит кому-то таким образом, что никому другому таким же образом она полностью принадлежать не может [8]. Т. е. индивид может распоряжаться принадлежащими ему вещами как собственностью и запрещать ими пользоваться всем остальным, кроме тех случаев, когда последние могут получить соответствующее право от владельца вещи на основании соглашения.

Гарнси также пишет: «Пуфендорф оправдывает колонизацию через оккупацию (захват), которая яв-

ляется единственным способом приобрести первоначальную собственность, но сама по себе она не создает соответствующее право» [16]. Таким образом, оккупация, по Пуфендорфу, представляет собой способ завоевания регионов, на которые ранее еще никто не претендовал. И такой регион станет собственностью, если тот, кто завладеет им первым, сделает это с намерением его удержать, развивать и установить пределы. Когда группа людей занимает определенный участок земли, то конкретные части этой земли достаются каждому члену группы, а оставшаяся часть принадлежит всей группе [8].

Так же немецкий мыслитель обосновывает наследование: «Право завещать свое имущество не вытекает вовсе из права собственности, как это думают некоторые. Если за человеком признается право собственности на вещи, то право это не нужно ему, когда он умрет. Но целесообразно предоставить человеку право распорядиться своим имуществом на случай смерти, обеспечивая лиц, наиболее ему близких. ... Основанием наследования по закону является предположение, что человек, наживший состояние, и сам бы так распорядился, если бы успел это сделать» [12, с. 745–746]. Так, разум подсказал универсальный обычай, согласно которому, когда человек не распоряжается своим имуществом, то это имущество следует передать тем, кого он считал наиболее важными и близкими для себя людьми [8].

Пуфендорф рассматривает и другие формы приобретения собственности, добровольные и недобровольные, возникающие, например, вследствие заключения договора или назначения наказания (штрафа). Однако даже в случае утраты собственности в результате наложения штрафной санкции собственник не теряет полностью своего права на ее восстановление, и может сделать это, например, заключив соответствующее мирное соглашение [8].

В свою очередь Локк утверждает, что собственность является естественным правом, не зависящим от гражданского правительства и закона [3]. В своем труде «Два трактата о правлении», где основными объектами его исследования являются легитимность власти и критика абсолютизма, он рассматривает собственность вообще и то, как частная собственность может быть оправдана идеей, что бог отдал ее всему человечеству сообща [4, с. 276].

Джон Локк так пишет об этом: «Бог, отдавший мир всем людям вместе, наделил их также разумом, чтобы они наилучшим образом использовали этот мир для жизни и удобства. Земля и все на ней находящееся даны людям для поддержания и облегчения их существования. И хотя все плоды, которые на ней естественным образом произрастают, и все животные, которых она кормит, принадлежат всему человечеству, т. к. они являются стихийным порождением природы

¹ Сущность общего склада может быть показана на следующем примере из жизни города. Так, плоды, извлекаемые из земледелия и скотоводства в окрестностях каждого города, привозятся в город и поступают в общий склад, из которого получают содержание все жители города. При этом обработка земли производится по очереди всеми городскими обитателями (одна половина обрабатывает землю в одном году, другая в следующем).

и находятся в силу этого в естественном состоянии, и никто первоначально не имеет частной собственности, исключаяющей остальную часть человечества, на что-либо из них, все же поскольку они даны для пользования людям, то по необходимости должно быть средство присваивать их тем или иным путем, прежде чем они могут принести хоть какую-либо пользу или вообще пойти на благо какому-либо отдельному человеку» [4, с. 276–277].

Английский мыслитель также указывает: «Хотя земли и все низшие существа принадлежат сообща всем людям, все же каждый человек обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности, на которую никто, кроме него самого, не имеет никаких прав. Мы можем сказать, что труд его тела и работа его рук по самому строгому счету принадлежат ему. Что бы тогда человек ни извлекал из того состояния, в котором природа этот предмет создала и сохранила, он сочетает его со своим трудом и присоединяет к нему нечто принадлежащее лично ему и тем самым делает его своей собственностью. т. к. он выводит этот предмет из того состояния общего владения, в которое его поместила природа, то благодаря своему труду он присоединяет к нему что-то такое, что исключает общее право других людей. Ведь, поскольку этот труд является неоспоримой собственностью трудящегося, ни один человек, кроме него, не может иметь права на то, к чему он однажды его присоединил, по крайней мере в тех случаях, когда достаточное количество и того же самого качества [предмета труда] остается для общего пользования других» [4, с. 277].

Источником собственности, по Локку, является работа, и он не допускает никаких форм соглашения в процессе создания частной собственности, стремясь, таким образом, защитить это право от вмешательства и контроля со стороны политической власти: «Если бы подобное согласие было необходимо, то человек умер бы с голоду, несмотря на то изобилие, которое дал ему Бог» [4, с. 278].

Его теория присвоения, согласно которой первый житель устанавливает свое право простым фактом обработки земли, уходит корнями в его видение Божьего плана для людей, заключающегося в выживании и процветании. Отсюда следует, что человечество не только вправе использовать различные средства для достижения таких целей, но и обязано стремиться к выполнению этих самых божественных целей [16]. При этом ограничение, которое бог устанавливает при использовании плодов и животных, заключается в следующем: «Человек имеет право обратить своим трудом в свою собственность столько, сколько он может употребить на какие-нибудь нужды своей жизни, прежде чем этот предмет подвергнется порче»; а предел присвоения земли – это та земля, которую

человек обрабатывает, улучшает, культивирует и чьи продукты умеет использовать [4, с. 279].

Обоснование Локком собственности, исходя из критерия достаточности, было неприемлемо, как отмечали многие критики, для самой Англии времени его жизни, однако это вполне подходило для новых колоний Америки, где было много земель, на которые раньше никто не претендовал и не провозгласил их своими. Большое количество возражений вызвала также идея Локка о том, что человек приходит в мир, где он может беспрепятственно пользоваться плодами, произрастающими на его земле, поскольку, по мнению многих его критиков, в действительности все блага уже распределены [16].

В эпоху, когда рабство было обычным явлением, особую важность приобретала идея самопринадлежности (индивидуального суверенитета). Концепция права собственности на самого себя состоит в том, что «каждый человек пользуется полным и исключительным правом контроля и использования себя и своих возможностей и, следовательно, не обязан предоставлять никаких услуг или продуктов кому-либо другому, если он не договаривался их предоставлять» [14]. Локк по этому поводу говорил, что «Каждый человек рождается ... с правом свободы личности, над которой ни один другой человек не имеет власти и свободно распоряжаться которой может только он сам» [4, с. 374]. На необходимости провозглашения суверенитета личности также настаивал в своем Манифесте от 1841 г. известный американский анархист-индивидуалист XIX в. Джозайя Уоррен [20].

Однако против этой идеи возразил Иммануил Кант в своей работе «Метафизика нравов», где он представил ее как идею бессмысленную, поскольку собственность подразумевает распоряжение вещью как угодно, а собственной личностью как угодно распорядиться нельзя [2].

Неубедительными теорию собственности и обоснование первоначального приобретения по Локку посчитал французский мыслитель Жан-Жак Руссо. Так, во второй части своего «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Руссо решительно пишет: «Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: «Это мое!» и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдержав колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибнете, если забудете, что плоды земли – для всех, а сама она – ничья!» [19, с. 102–103].

Несмотря на то, что у теории собственности Локка было достаточно много сторонников, в том числе Георг Гегель, и даже некоторые современные авторы,

например, Роберт Нозик [6], все же большинство современников английского мыслителя скептически относились к его обоснованию того, что работа является главным критерием и источником приобретения собственности. Гарси по этому поводу утверждает: «Успех Локка часто переоценивается. Самые выдающиеся теоретики собственности дистанцировались от него, радикалы того времени сожалели о Локке. Однако его идея работы как критерия приобретения, тем не менее, по истечении времени была возрождена, но уже в переработанном виде П.–Ж. Прудоном и К. Марксом» [16].

В своем «Трактате о человеческой природе» Дэвид Юм также затронул вопрос собственности, подробно рассмотрев его в тесной взаимосвязи с феноменом справедливости. Гл. 2 этой книги, озаглавленную «О происхождении справедливости и собственности», Юм начинает с пессимистического взгляда на человеческую природу и указывает, что человек по своей природе – слабое и малоспособное к выживанию животное. Однако общество предоставляет ему спасительное лекарство, состоящее из трех компонентов. Так, через объединение увеличивается власть человека, посредством разделения труда растут его возможности, а благодаря взаимопомощи он меньше уповает на удачу и становится менее подвержен несчастным случаям [13, с. 525–526].

Согласно Юму, люди обладают «тремя различными видами благ: внутренним душевным удовлетворением, внешними телесными преимуществами и пользованием тем имуществом, которое приобрели благодаря прилежанию и удаче. ... Только последний вид благ, с одной стороны, может быть насильственно присвоен другими людьми, а с другой – может перейти в их владение без всяких потерь и изменений. В то же время количество этих благ недостаточно для того, чтобы удовлетворить желания и потребности всех. И неустойчивость владения ими, а также их ограниченность оказываются главным препятствием для сохранения целостности общества» [13, с. 528].

Общество для Юма представляет собой соглашение, возникающее из генерального чувства общего интереса, побуждающего его членов регулировать свое поведение с помощью правил: «Я замечаю, что мне выгодно предоставлять другому человеку владение его собственностью при условии, что он будет действовать так же по отношению ко мне. Он чувствует, что, подчиняя свое поведение такому же правилу, тоже служит своим интересам. Когда мы это общее чувство взаимной выгоды выражаем друг перед другом, и оно становится известно нам обоим, оно влечет за собой соответствующее решение и поведение; и это может по праву быть названо соглашением или уговором между нами, хотя и заключенным без посредства обещания» [13, с. 530–531].

Юм полагает, что идеи справедливости или несправедливости, собственности, права и обязанности возникают тогда, когда соглашение, заключающееся в воздержании от владения имуществом других людей, было выполнено, и, таким образом, каждый собственник приобрел стабильность и упрочил владение своим имуществом. По мнению шотландского мыслителя, собственность состоит из тех благ, постоянное владение которыми установлено законами общества, т. е. законами справедливости. Следовательно, употребление слов «собственность», «право» или «обязанность» до объяснения происхождения справедливости, или даже для ее объяснения, есть грубая логическая ошибка, и такое рассуждение не может иметь прочного основания. «Собственность человека – это какой-нибудь предмет, имеющий к нему некоторое отношение; но данное отношение не естественное, а моральное и основано на справедливости» [13, с. 531].

Таким образом, Юм отстаивает идею естественного права на собственность, и отвергает воззрения Локка о труде как о критерии ее происхождения. В свою очередь справедливость, по Юму, не является естественной добродетелью; справедливость и собственность берут начало в соглашении. Гарси в этой связи замечает: «В большей степени, чем разум, это наши естественные страсти, эгоизм и щедрость, которые приводят нас к справедливости в мире нужды и недостатка. С помощью этих идей Юм дистанцируется от предшествовавшего ему юснатурализма» [16].

Рассмотрение вопросов обоснования собственности занимает важное место в «Рассуждениях о происхождении и основаниях неравенства между людьми» и «Общественном договоре» Ж.–Ж. Руссо. Так, происхождение собственности для Руссо проявляется в трех этапах в истории развития человечества. Первый этап относится ко времени, когда человек был дикарем, и, кажется, что тогда не существовало ничего похожего на собственность. На втором этапе развития появляются каменные топоры, человек научился рубить дрова, копать землю и строить хижины, что позволило семьям жить отдельно и иметь в хозяйстве определенную собственность [19].

Для Руссо собственность – это источник бедствий, ссор и столкновений, и там, где нет собственности, нет места раздору и распрям. Этот этап для французского мыслителя представляется своего рода Золотым веком, когда люди «жили свободными, здоровыми, добрыми и счастливыми, насколько могли быть таковыми по своей природе, и продолжали наслаждаться всей прелестью независимых отношений. Но с той минуты, как человек стал нуждаться в помощи другого, с той минуты, как люди заметили, что одному полезно иметь запас пищи, достаточный для двух, равенство исчезло, возникла собственность, стал неизбежен труд и обширные леса превратились в

веселые нивы, которые нужно было поливать человеческим потом и на которых скоро взошли и расцвели вместе с посевами рабство и нищета» [10, с. 560–567]. Обработка металла и сельское хозяйство совершили эту третью революцию.

Согласно Руссо, возделывание земли неизбежно привело к ее распределению, и вместе с признанием собственности возникли первые правила справедливости. Подобное объяснение тем более естественно, что невозможно представить, чтобы собственность возникла на каком-либо ином основании кроме трудовой деятельности, «ибо мы не видим, что, кроме своего труда, человек мог внести в что-либо не им созданное, чтобы себе это присвоить. Один только труд, давая земледельцу право на продукты земли, им обработанной, дает ему, следовательно, право и на землю» [11, с. 116]. Таким образом, раздел земли создал новый вид права; другими словами, просто право собственности отличается от права собственности, вытекающего из естественного права.

С точки зрения Руссо, конкуренция, соперничество, противостояние интересов и стремление получить прибыль за счет других – это первый эффект собственности и неотделимого от нее зарождающегося неравенства. Отсюда возникли господство и рабство, насилие и грабежи, а между правом сильнейшего и правом первого захватчика проявился вечный конфликт, который разрешался лишь в битвах и с помощью убийств. Французский мыслитель здесь также указывает, что опустошенное человечество оказалось на грани гибели, однако «Таково было или должно было быть происхождение общества и законов, которые наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому, безвозвратно уничтожили естественную свободу, навсегда установили закон собственности и неравенства, превратили ловкую узурпацию в незыблемое право и ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь человеческий род на труд, рабство и нищету» [11, с. 121].

Оправдание политической власти Руссо находит в фундаментальной максиме, согласно которой народы сами себе выбирают вождей, чтобы последние защищали свободу первых, а не поработали их, и приводит цитату Плиния Младшего, адресованную Римскому императору Траяну: «На то у нас и есть государь, чтобы предохранить нас от появления повелителя» [1984]. Завершая свои рассуждения, Руссо говорит, что «неравенство, почти ничтожное в естественном состоянии, усиливается и растет за счет развития наших способностей и успехов человеческого ума и становится, наконец, прочным и узаконенным в результате установления собственности и законов» [11, с. 139].

Для Иммануила Канта собственность – это свобода. Право и обязанность автономного человека – владеть собственностью; частная собственность рас-

сматривается как центральный институт морального общества [16]. Позиция Канта проистекает из его концепции закона, связанного с практическим разумом, из которого следует, что только субъекты, способные к разуму и к выбору, способны иметь отношения, а отсюда следует, что с объектами отношения невозможны. Таким образом, права собственности – это отношения между субъектами по отношению к объектам, а не отношения субъектов с объектами. Согласно Канту, ошибочной является теория Локка о прямых отношениях субъектов с объектами. Права собственности не могут быть основаны на эмпирических отношениях и не могут быть установлены в одностороннем порядке. Отсюда, по мнению немецкого мыслителя, точка зрения Локка неверна, поскольку не позволяет провести разграничение между правами прирожденными и правами приобретенными. По Канту, единственным прирожденным правом, которым обладает человечество, является свобода.

В «Метафизике нравов», рассуждая о собственности, Кант пишет, что истинное владение – это не вещи, а использование вещей: владение вещью означает возможность использовать ее. Испанский философ Адела Кортина отмечает по этому поводу: «Однако эта способность приобретается не благодаря вложенной в нее работе, как предлагает Локк, а приобретается благодаря соответствующему роду занятий, что и является условием законного владения. В свою очередь владение – это условие использования объекта, но его можно рассматривать как законное владение только с ноуменальной точки зрения, выходящей за рамки эмпирической» [15].

Кортина также указывает, что для Канта собственность безгранична, потому что она трансцендентна, ее ограничение невозможно, и не может быть объектов без владельца. А если нет бесхозных объектов, и все они кому-либо принадлежат, то лишь идея первобытного общего владения землей может согласовываться с такими факторами. При этом чисто индивидуалистическая и фактическая интерпретация кантовской доктрины искажается, потому что она исходит из общей воли. Эта идея изначального общества препятствует тому, чтобы право на вещь было узаконено простой односторонней волей, т. е. прямой связью между волей и объектом.

При этом, как отмечает Кортина, эта «связь опосредуется отношениями воли субъекта с волей остальных субъектов, потому что только посредничество общей воли может узаконить приобретение. Что-то не будет на законных основаниях принадлежать мне только потому, что я заявлю: «Я хочу, чтобы это было моим», поскольку необходимо также, чтобы было и выражение общей воли, отраженное в словах «мы хотим, чтобы это было твоим» или «мы не возражаем, чтобы это было твоим». Следовательно, «мое» и

«твое» зависят от совместного волеизъявления, и ничто не может принадлежать мне лишь потому, что я это присвоил. Таким образом, собственность переходит из естественного права в право, которое может быть только гражданским, и основание которого покоится на общей воле» [15].

Выводы

Серьезным импульсом для осмысления категории «собственность» стала Английская буржуазная революция, после завершения которой английские философы принялись к более глубокому исследованию этой категории и стали вносить новые идеи в ее понимание. Наиболее существенный вклад среди них внесли Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Харрингтон, Р. Фильмер, А. Смит, Д. Юм и др. Вместе с тем значительный вклад в развитие учения о собственности также внесли Г. Гроций, С. Пуфендорф, Г. Гегель, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, П.-Ж. Прудон и другие западноевропейские мыслители XVII–XVIII в.

Была выдвинута идея о том, что каждый человек должен иметь собственность. Гоббс в этой связи писал: «Моя собственность действительно будет моей, если в государстве будет сильная власть, и эта власть сделает ее моей, защищая ее статус» [5, с. 43–45]. Дж. Харрингтон, в свою очередь, утверждал, что установление прочной власти (устойчивой республики) возможно лишь тогда, когда большая часть собственности находится в руках простых людей. Для Локка обладание собственностью означало состояние свободы. Гроций и Пуфендорф, как, впрочем, и Локк, настаивали на естественном происхождении права собственности и видели в развитии частной собственности прогресс человечества. Согласно Юму, напротив, собственность, соревнования за получение новой собственности, а также сохранение уже приобретенного представляют собой неисчерпаемый источник конфликтов в обществе [9, с. 239]. Для Руссо собственность также являла собой источник бедствий, ссор и столкновений, и там, где нет собственности, нет места раздору и распрям. Кант, в отличие от многих его предшественников и современников, считал, что право собственности является социальным институтом, а не чем-то биологически (естественно) прирожденным. Собственность для него тождественна свободе, и он исходил из той мысли, что сущность частной собственности заключается в отстранении собственником всякого другого лица от пользования вещью, что предопределено постулатом практического разума.

Несмотря на разные взгляды и разное понимание в философском и правовом смыслах категории «собственность» европейскими мыслителями XVII–XVIII в., некоторые идеи которых были проанализированы в настоящей статье, полагаем возможным сделать вывод о том, что для каждого из названных ученых и философов собственность представляла собой мощ-

нейший аргумент в процессе формирования автономии и суверенитета личности по отношению к государству. Отсюда можно заключить, что обладание собственностью предоставляет индивиду возможность более полноценного участия в жизни общества и влияния на его развитие.

Список источников

1. Вольнякова О. А. Рассмотрение экономического вопроса с нравственной точки зрения в русской философии на рубеже XIX и XX веков // Российский технологический журнал. 2016. Т. 4 № 5. С. 101–107.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов: [Перевод]. СПб. : Наука : Санкт-Петербург, 1995.
3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении. Сочинения в 3-х т. Т. 1. (Философское наследие. Т. 93). М. : Мысль, 1985.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. М. : Мысль, 1988.
5. Медведев С. Н. Формирование понятия права собственности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 43–45.
6. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. М. : Изд-во «Ирисэн», 2019.
7. Плиний Мл. Панегирик императору Траяну. Письма Плиния Младшего. 2-е издание. М. : Изд-во «Наука», 1984.
8. Пуфендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному: русский перевод 1726 г. в 2-х т. Т. I. СПб. : Нестор-История. 2011.
9. Рогожа М. М. Дэвид Юм о принципах морали гражданского общества. Этическая мысль. Вып. 12. Российская академия наук. 2012. С. 231–244.
10. Руссо Ж.-Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. Т. 2. М., 1970.
11. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М. : «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998.
12. Шершеневич Г. Ф. История философии права. 2-е изд. СПб. : Тип. т-ва печ. и изд. дела Труд, 1907.
13. Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; 2-е изд., дополн. и испр. М. : Мысль, 1996.
14. Cohen G. A. Self-Ownership, Freedom, and Equality / Перевод: Самостоятельность, свобода и равенство. Cambridge University Press. 1995.
15. Cortina A. Estudio preliminar, La metafísica de las costumbres, I. Kant / Перевод: Предвари-

- тельное исследование, Метафизика нравов, И. Кант. Madrid, Tecnos. 1994.
16. Garnsey P. Thinking about Property. From Antiquity to the Age of Revolution / Перевод: Мышление о собственности. От античности до эпохи революции. Cambridge, Cambridge University Press. 2007.
 17. Munzer S. A Theory of Property. United States of America / Перевод: Теория собственности. Соединенные Штаты Америки. Cambridge University Press. 1990.
 18. Pufendorf S. De jure naturae et gentium. hrsg / Перевод: Естественное и международное право. Von Frank Böhling. Berlin: Akad. Verl. 1998.
 19. Rousseau J.-J. Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes. Introduction, commentaires et notes explicatives par J. L. Lecercle / Перевод: Рассуждения о происхождении и основах неравенства между мужчинами. Введение, комментарии и пояснения Ж. Л. Лекеркля. Paris. 1954.
 20. Warren J. 1841. Manifesto. New Harmony, Nov. 27 / Перевод: Манифест. Новая гармония.

References

1. Volnyakova O. A. Consideration of the economic issue from a moral point of view in Russian philosophy at the turn of XIX and XX centuries // Russian Technological Journal. 2016. Vol. 4 № 5. P. 101–107.
2. Kant I. Foundations of the Metaphysics of Morals; Critique of Practical Reason; Metaphysics of Morals: [Translation] / St. Petersburg. : Nauka : St. Petersburg. 1995.
3. Locke J. Experience of Human Reasoning. Works in 3 Vol. 1 (Philosophical Heritage. Vol. 93). M. : Mysl. 1985.
4. Locke J. Two Treatises on Government. M. : Mysl. 1988.
5. Medvedev S. N. Formation of the concept of property rights // North Caucasian Legal Bulletin. 2009. № 4. P. 43–45.
6. Nozick R. Anarchy, State and Utopia. M. : Izdvo «Irisen». 2019.
7. Pliny Ml. Panegyric to the Emperor Trajan. Letters of Pliny the Younger. 2nd edition. M. : Izdvo «Nauka». 1984.
8. Pufendorf S. On the position of man and citizen according to the law of nature: Russian translation of 1726. in 2 vol. Vol. I. SPb. : Nestor–History. 2011.
9. Rogozha M. M. David Hume on the principles of morality of civil society. Ethical thought. Vol. 12. Russian Academy of Sciences. 2012. P. 231–244.
10. Rousseau J.-J. On the Causes of Inequality // Anthology of World Philosophy: In 4 vols. Vol. 2. M., 1970.
11. Rousseau J.-J. On the social contract. Treatises / Transl. from Fr. M. : «CANON-press», «Kuchkovo Pole». 1998.
12. Shershenevich G. F. History of Philosophy of Law. 2nd ed. St. Petersburg. Tip. of the Trud printing and publishing company. 1907.
13. Hume D. Works in 2 vol. Vol. I / Per. from Engl. S. I. Tsereteli and others; 2nd ed. M. : Mysl. 1996.
14. Cohen G. A. Self-Ownership, Freedom, and Equality. Cambridge University Press. 1995.
15. Cortina A. Estudio preliminar, La metafísica de las costumbres, I. Kant, Madrid, Tecnos. 1994.
16. Garnsey P. Thinking about Property. From Antiquity to the Age of Revolution, Cambridge, Cambridge University Press. 2007.
17. Munzer S. A Theory of Property. United States of America. Cambridge University Press. 1990.
18. Pufendorf S. De jure naturae et gentium. hrsg. Von Frank Böhling. Berlin: Akad. Verl. 1998.
19. Rousseau J.-J. Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes. Introduction, commentaires et notes explicatives par J. L. Lecercle. Paris. 1954.
20. Warren J. 1841. Manifesto. New Harmony, Nov. 27.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственного и административного права МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-205-209>

EDN: <https://elibrary.ru/MFJZTC>

ИИОН: 2007-0083-3/23-327

MOSURED: 77/27-005-2023-03-527

Семья как фактор формирования личности несовершеннолетнего преступника

Лада Ярославовна Смирнова¹, Наталья Владимировна Николаева², Александр Анатольевич Никоноров³

^{1,2,3} Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Московская область, Россия

¹ smirnov_0303@mail.ru

² oleg67n@gmail.com

³ Nikonorov777@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены факторы, влияющие на дефекты социализации ребенка в семье. Так же рассмотрены основные группы ошибок в воспитании родителей, по которым у подростка формируется противоправная направленность личности, проиллюстрирована связь между благополучием в семье и качеством социализации ребенка, зрелости его адаптивных качеств и свойств. Отмечена роль связи ребенка с матерью и личностных психологических качеств подростка в формировании преступного поведения и его защитных механизмов. Перечислены причины, вызывающие дефекты социализации ребенка в семье и выступающие фактором подростковой преступности. Сделан вывод о том, что именно неблагополучие семьи выступает главной криминогенной основой преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: неблагополучная семья, дефекты социализации, противоправная направленность личности, факторы криминализации

Для цитирования: Смирнова Л. Я., Николаева Н. В., Никоноров А. А. Семья как фактор формирования личности несовершеннолетнего преступника // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 205-209. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-205-209>.

Original article

Family as a factor in shaping the personality of a juvenile offender

Lada Ya. Smirnova¹, Natalia V. Nikolaeva², Alexander A. Nikonorov³

^{1,2,3} Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' Moscow region, Russia

¹ smirnov_0303@mail.ru

² oleg67n@gmail.com

³ Nikonorov777@mail.ru

Abstract. The factors influencing the defects of socialization of the child in the family are considered. The main groups of errors in the upbringing of parents, by which the adolescent forms an illegal orientation of personality, illustrated the relationship between the well-being of the family and the quality of socialization of the child, the maturity of his adaptive qualities and properties. The role of the child's connection with the mother and personal psychological qualities of the adolescent in the formation of criminal behavior and its protective mechanisms is noted. The reasons causing defects in socialization of the child in the family and acting as a factor of juvenile delinquency are listed. It is concluded that family dysfunction is the main criminogenic basis of juvenile delinquency.

Keywords: dysfunctional family, socialization defects, illegal personality orientation, criminalization factors

For citation: Smirnova L. Ya., Nikolaeva N. V., Nikonorov A. A. Family as a factor in shaping the personality of a juvenile offender. Criminological Journal. 2023;(3):205-209.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-205-209>.

© Смирнова Л. Я., Николаева Н. В., Никоноров А. А., 2023

Современная семья выступает объектом исследования психологов, социологов, криминологов и других специалистов в сфере общественно-правовых отношений. Особый интерес к семье отмечается в последнее время в связи с ее ролью и значимостью в формировании базовых принципов жизни личности как субъекта социального взаимодействия. Ценность семьи в России актуализирована выводами, вытекающими из анализа современной геополитической обстановки, в которой участвует Россия, оценки ее мировоззренческой, гуманистической роли, воспитательного потенциала в формировании общественного сознания и сознания каждой личности.

Семья является первичной средой, в которой зреет личность, в то же время она выступает посредником между личностью и обществом, где в диалектическом единстве отражаются и преобразуются все стимулы и факторы личностного развития ребенка, подростка. Будучи своего рода линзой, преломляющей социальные правила и нормы во внутреннюю жизнь, семья формирует личность, как носителя культуры. Она же в свою очередь транслирует выработанные в этой среде идеи, взгляды и ценности, в том числе и защитные поведенческие реакции, несущие печать индивидуальности. Особенности семьи как самостоятельной социальной системы проявляются в ее стадиях развития, которые сопровождаются своими специфическими психологическими проявлениями.

Фундаментальная воспитательная роль семьи в становлении личности несовершеннолетнего не вызывает сомнений у исследователей. Неблагополучная семья деформирует в сознании подростка социальные нормы, обесценивает личностно-и социально значимые жизненные ценности и установки, искажает его отношение к основным моральным требованиям и правилам [1, с. 94].

Современная криминология, психология накопили достаточный опыт в выявлении причин и факторов преступного поведения, социальных проявлений девиаций, порожденных семьей. В правовых науках также отражается результат этих исследований.

Исследователь В. С. Чернявская подтверждает, что «образ мира для ребенка начинает формироваться с образа семьи – это определяет значимость того образа семьи, который первоначально формируется у ребенка» [2, с. 2].

По словам известного отечественного педагога А. С. Макаренко именно семья (родители) отвечает за воспитание ребенка, но источником развития личности как члена общества будет не ограниченный набор семейных коллективных правил и традиций, а жизнь во всех ее проявлениях.

В ходе социализации в семье у ребенка формируется основной набор эмоций, чувств, идей, убеждений и выработанных поведенческих позиций, которые

впоследствии определяют социальную направленность поведения личности. Как правило, неблагополучная семья формирует негативную направленность личности. Направленность личности формируется на всех этапах социализации ребенка и может корректироваться в течение всей жизни, но основные фундаментальные интересы, ценности, цели и предпочтения формируются на этапах первичной социализации ребенка в семье и этапе индивидуализации, по П. П. Баранову [3]. Подросток в эти периоды пытается заявить о себе своему окружению, выделяясь из него, критически осмыслить мир и найти в нем свое место.

Именно дефекты ранней социализации ребенка в семье имеют криминологическое значение. Особое внимание в этой связи уделяется специалистами исследованию подросткового возраста. В этот период подросток еще не самостоятелен, и в большинстве жизненных и личностных вопросов зависим от родителей, не имеет жизненного опыта, а значит, не знает ценности ошибок, заявляет о себе в попытке выделиться, а также не имеет должной меры развития личной ответственности. По той же причине отсутствия опыта он нуждается в советах и одобрениях старших. По этим причинам вопросы формирования личности в семье крайне актуальны для психологов и криминологов.

По данным Росстата в России число неполных семей выросло до 30 %, что составляет 6,2 млн. Об этом факте упоминал и уполномоченный при президенте России по правам ребенка Павел Астахов. Важно, что при этом порядка 9,5 тыс. родителей-одиночек воспитывают пять и более детей.

Главным признаком неблагополучных семей почти половина россиян (47 %) в соцопросах называют нехватку денег на необходимые товары, а также отсутствие постоянной работы (17 %) и разного рода зависимости (12 %) (алкогольная, наркотическая, а также другие виды) [4].

В криминологической науке неблагополучными принято считать семьи с глубокими дефектами правовой социализации. Родители в этих семьях прямо и косвенно принуждают детей к совершению правонарушений и преступлений. Исследование проблемы формирования личности преступника [5, с. 58; 6] обращает пристальное внимание специалистов к детскому и подростковому возрасту. Дефекты личностного развития, случившиеся с подростком в это время, чаще всего отражаются на всем его дальнейшем жизненном пути. По мнению Д. А. Шестакова, преступные наклонности личности, а также преступления, совершенные взрослыми, являются следствием детских психологических травм, и связаны с негативным влиянием семьи. Семья губительно влияет на подростка в ситуациях, когда родители неверно используют методы воспитания; когда они сами демонстрируют асоциальные и антисоциальные модели поведения, которые

усваивает подросток напрямую; а также когда родители насаждают своему ребенку социально одобряемые правила и нормы, но сами их не придерживаются, игнорируют, и при случае критикуют подобные модели в других людях при ребенке [7, с. 61]. Такая модель поведения является не просто бездейственной, а вредной, она формирует у ребенка отрицающие мораль установки. Это относится ко всем сферам жизни, от гендерных отношений до жизненных правил и способов самовыражения.

Многие исследования также подтверждают в большинстве случаев связь в неблагополучных семьях негативных установок и преступного поведения подростков. Зачастую именно эта главная причина толкает подростков на преступления впоследствии и в зрелом возрасте. Асоциальная личность подростка, антисоциальная направленность его сознания и деятельности, сформированные в неблагополучной семье, являются главными факторами динамики и содержания преступности несовершеннолетних.

Воспитание в семье и влияние родителей на ребенка как главный фактор социализации в неблагополучных семьях имеет свою специфику.

Психологические особенности этой специфики проявляются деструктивно особенно в раннем детстве. В. Л. Васильев, который исследовал криминогенетический аспект психологического механизма убийства, обозначил зависимость между благополучным эмоциональным контактом матери с младенцем и его социальной направленностью. В младенческом возрасте мать является для ребенка главным фактором жизнеобеспечения и защиты в силу несформированности основных эмоций, чувств ребенка и полного отсутствия жизненного опыта. Отторжение матерью своего ребенка создает для него угрозу его жизнеобеспечению. Ребенок не испытывает полного удовлетворения часто даже базовых потребностей и живет как будто не пределе жизненных сил в страхе перед угрозой нового отторжения. В этом страхе, чувстве вины и обиды ребенок не может освоить базовых эмоций, отстает в развитии, не способен обрести независимость и идентичность впоследствии. Но при этом его психологическая зависимость от матери становится сильнее. При посещении школы ребенок не «вписывается» в социум. Он ему не понятен, в нем страшно быть также отторгнутым, снижаются адаптивные свойства личности ребенка в новых обстоятельствах, что порождает конфликты. «Комплекс неполноценности» не позволяет ребенку самостоятельно ставить цели, принимать решения, он ищет социальную среду, где может быть полезен. Этот поиск и выбор компании происходит часто случайно и неосознанно. В таких компаниях ребенок будет либо агрессивно, либо податливо и пассивно реагировать на нестандартную угрозу нового отвержения. А эту ситуацию В. Л. Ва-

сильев назвал «предпреступной». При возникновении угрозы жизненно важной ценности, подросток будет убивать, чтобы обрести независимость и доказать жизнеспособность. Так, в конечном итоге, неадекватная реакция подростка – убийство в ответ на смех в компании молодых людей, показавшийся ему оскорбительным, может быть следствием его отчуждения матерью в раннем детстве, в дополнение к высокой личной тревожности. Таким образом, тема жизни и смерти, по мнению В. Л. Васильева, является лейтмотивом социализации в семье, где ребенок является случайным побочным нежелательным грузом и отторгается матерью. Таким подростком рос в семье и хрестоматийный пример сексуального насильника-убийцы А. Чикатило. При этом роль отца в раннем детстве так сильно не выражена, как роль матери. Именно с матерью младенец испытывает самую сильную связь, как физиологическую, так и эмоциональную. Агрессивное поведение ребенка, выступающее его защитой, впоследствии становится противоправным и преступным в юношеском возрасте. Такие подростки часто ведут антиобщественный образ жизни, к работе относятся безответственно, подвержены разного рода зависимостям (алкоголю, наркотикам), ведут себя провокационно и агрессивно. По мнению американского педагога, врача Б. Спока, преступниками дети вырастают от нехватки любви, а не от того, что родители их недостаточно наказывали. Эти мысли подтверждают выводы В. Л. Васильева.

Анализ убийств среди подростков показал, что число подростков-убийц, воспитывающихся в неблагополучных семьях, в полтора раза превышало число убийств среди подростков из благополучных семей. Неблагополучное воспитание в семье создает предпосылки асоциального поведения, антисоциальных наклонностей будущих несовершеннолетних преступников. Этот вывод подтверждают исследования Д. А. Шестакова, Ю. М. Антоняна, В. Л. Васильева, А. И. Долгового, Г. М. Миньковского, Л. А. Алемаскина и других авторов.

Негативное воспитание в семье вызывает деформацию личности, искажает усваиваемые ею установки и ценности, потребности и интересы, обесценивает важные и значимые отношения, уродует правосознание. Исследователь А. Д. Коротнев обратил внимание на тот факт, что невнимание к нравственному воспитанию ребенка в семье, игнорирование интеллектуального развития и познавательных потребностей ребенка, неудовлетворение жизненно важных потребностей, нищета и развращенность родителей порождают несовершеннолетнего преступника [8].

Криминогенное воздействие семьи на личность ребенка создает и потенциальную угрозу для общества. Отклоняющаяся социализация, формирующиеся в ней антисоциальные качества и установки личности,

не соответствуют социальным ожиданиям правоополнительных граждан и дезорганизуют общество, создают резонанс. Как правило, дефекты социализации, выраженные в отклоняющемся поведении, могут быть вызваны рядом причин.

Во-первых, психологическими травмами, полученными в семье с неблагоприятными межличностными взаимоотношениями, особенно с матерью в раннем возрасте.

Во-вторых, педагогической и социальной запущенностью ребенка, подростка, воспитание которого родители игнорировали, не привили ему позитивных и необходимых знаний, умений и навыков для бесконфликтного взаимодействия в обществе, а также навязывали асоциальные, антисоциальные стереотипы и установки.

В-третьих, отклонениями в психическом и физическом развитии, несформированностью позитивного эмоционального отклика, навыков распознавания эмоций.

В-четвертых, отсутствием позитивно и контактно настроенной микросоциальной среды вне дома, где сверстники готовы помочь, откликнуться и войти в доверительный контакт.

В-пятых, невовлеченностью в социально полезные виды деятельности, которые приносят удовлетворение потребностей, и, как следствие, отсутствие условий для социального одобрения подростка.

В-шестых, усугубление социализации возрастными кризисами, в которых задействуются адаптационные ресурсы личности. Это конфликтные периоды развития, на которые подросток реагирует агрессией или апатией, податливостью новым условиям.

Эти и другие факторы при соотношении с неблагоприятными отношениями в семье также выступают условием формирования личности несовершеннолетнего преступника.

Психологи и педагоги, опираясь на многолетние исследования и наблюдения за семейным воспитанием детей, приходят к выводам о том, что в первые пять лет в семье формируется до 80 % будущей личности, ее интересов, потребностей, жизненных ценностей и установок, формируется не только личность, но и будущий гражданин. Семья является для ребенка своего рода психологическим коконом, единственным надежным источником защиты, а эта функция нередко деформируется при неблагоприятных отношениях в семье, отсюда и дефекты социализации будущего несовершеннолетнего преступника.

Таким образом, семья, школа и окружение формируют личность подростка и задают адаптивные критерии для комфортного существования его в обществе. Из множества дефектов социализации ребенка основной урон наносит неблагополучие семьи. Однако, проявление наиболее крайних форм антисоциальных действий подростка, в том числе преступных, происходит

лишь при стечении большого числа личностных и средовых факторов, объективной ситуации и субъективных предпосылок. Антисоциальная направленность потенциального преступника может быть минимизирована и скорректирована средой, в которой организована целенаправленная социально-психологическая и воспитательная работа в этом направлении. Дифференцированный подход к реабилитационным воспитательно-профилактическим мероприятиям с учетом социально-педагогической запущенности подростка, уровня финансовой нужды в семье, содержания и характера неблагоприятных отношений в семье, дефектов умственного, физического, интеллектуального и эмоционального развития позволит подростку преодолеть значительную часть проблем, снимет их актуальность и остроту. В этой связи для профилактики и предупреждения преступности среди несовершеннолетних важное внимание в ходе профилактической и воспитательной работы необходимо уделить актуализации традиционных семейных ценностей, простым и понятным разным поколениям. Важна серьезная государственная поддержка малоимущих семей, необходимо создать все необходимые условия для достойного воспитания детей в семьях.

Главной целью государства в области семейной политики должно стать создание всех необходимых условий для обеспечения семейного благополучия.

Список источников

1. Соколов И. С. Неблагополучная семья – криминогенный фактор детской и подростковой преступности // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 94–100.
2. Чернявская В. С., Силич А. А. Образ семьи у детей дошкольного возраста из семей разных типов // Концепт. 2015. № 6. С. 1–7.
3. Баранов П. П., Курбатов В. И. Юридическая психология. М., 2006.
4. Росстат: неполные семьи в 2021 году // URL: <https://kc-zakon.ru/>
5. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996.
6. Коротнев А. Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники. СПб., 1903.
7. Блясова И. Б. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2 (77).
8. Коротнев А. Д. Малолетние и несовершеннолетние преступники. СПб., 1903.

References

1. Sokolov I. S. Dysfunctional family – a criminogenic factor of child and juvenile

- delinquency // Applied Legal Psychology. 2013. № 2. P. 94–100.
2. Chernyavskaya V. S., Silich A. A. Family image in preschool children from families of different types // Concept. 2015. № 6. P. 1–7.
3. Baranov P. P., Kurbatov V. I. Legal Psychology. M., 2006.
4. Rosstat: incomplete families in 2021 // URL://<https://kc-zakon.ru/>
5. Shestakov D. A. Family criminology: family – conflict – crime. SPb., 1996.
6. Korotnev A. D. Minors and juvenile criminals. SPb., 1903.
7. Blyasova I. B. The problem of family education as a factor in preventing juvenile delinquency // Man: Crime and Punishment. 2012. № 2 (77).
8. Korotnev A. D. Minors and juvenile criminals. SPb., 1903.

Информация об авторах

Л. Я. Смирнова – начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук;

Н. В. Николаева – заместитель начальника кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, доцент;

А. А. Никоноров – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

L. Ya. Smirnova — Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences;

N. V. Nikolaeva — Deputy Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

A. A. Nikonorov – Lecturer of the Department of Operational Investigative Activities of Internal Affairs Bodies and the Use of Information Technologies of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 06.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-210-213>

EDN: <https://elibrary.ru/TSTFFU>

ИПОН: 2007-0083-3/23-328

MOSURED: 77/27-005-2023-03-528

Правовые проблемы привлечения органов внутренних дел к деликтной ответственности

Юлия Александровна Федорова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, jfedorova@inbox.ru

Аннотация. Проведен анализ наличия вреда как обязательного условия наступления гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел. Рассмотрены правовые вопросы в данном направлении и характерные проблемы. Исследованы условия наступления данной ответственности. Методы исследования: аналитический метод, аналитический метод, историко-правовой метод.

Ключевые слова: наличие вреда, гражданско-правовая ответственность, органы внутренних дел, ответственность

Для цитирования: Федорова Ю. А. Правовые проблемы привлечения органов внутренних дел к деликтной ответственности // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 210-213. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-210-213>.

Original article

Legal problems of bringing internal affairs bodies to tort liability

Yulia A. Fedorova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, jfedorova@inbox.ru

Abstract. The presence of harm as a prerequisite for the occurrence of civil liability of internal affairs bodies is analyzed. Legal issues in this direction and characteristic problems are considered. The conditions for the onset of this responsibility are investigated. Methods of research: analytical method, analytical method, historical and legal method.

Keywords: presence of harm, civil liability, internal affairs bodies, responsibility

For citation: Fedorova Yu. A. Legal problems of bringing internal affairs bodies to tort liability. Criminological Journal. 2023;(3):210-213.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-210-213>.

Актуальность исследования по теме правовых проблем привлечения органов внутренних дел к деликтной ответственности обусловлена существованием недоверия со стороны граждан к сотрудникам данных структур, широким общественным резонансом, который возник в результате освещения в СМИ нарушений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел в отношении задержанных и привлеченных к уголовной ответственности.

Наступление гражданской ответственности органов внутренних дел происходит при соблюдении целого ряда условий.

Специфика российского законодательства заключается в том, что органы внутренних дел имеют особый правовой статус, кроме того, в случае подтверждения причинения вреда его возмещение пред-

усматривается за счет средств государственной казны. Ст. 1069 ГК РФ предусматривает ответственность органов государственной исполнительной власти (сюда относятся и органы внутренних дел) за причинение вреда гражданину или же юридическому лицу в результате совершения незаконных действий (допущения бездействия) сотрудниками органов внутренних дел и их должностными лицами.

П. 1 ст. 1070 ГК РФ содержит норму по регламенту, в соответствии с которыми наступает ответственность органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России. При этом норма указывает на ответственность за вред, который был причинен в результате незаконного привлечения человека к уголовной ответственности, незаконного применения заключения под стражу или содержания под подпиской

© Федорова Ю. А., 2023

о невыезде. В п. 2 ст. 1070 ГК РФ указывается на ответственность органов предварительного следствия и дознания за причинение вреда гражданину или же юридическому лицу, который не повлек последствий, предусмотренных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что органы предварительного следствия и дознания по смыслу п. 1 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ несут ответственность за вред, причиненный в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, заключения под стражу или содержания под подпиской о невыезде, а также за вред, который был получен без приведенных выше последствий. Если сам факт незаконного уголовного наказания, заключения под стражей или содержания под подпиской о невыезде указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями вредителя и потерпевшим, то иные последствия по смыслу п. 2 ст. 1070 ГК РФ тоже подразумевают возможную ответственность за причинение вреда, только действия, за которые и наступает ответственность за причинение вреда (кроме незаконного уголовного наказания, заключения под стражу или содержания под подпиской о невыезде), в гражданском законодательстве не конкретизированы.

В течение 2022 г. по результатам проверок работы органов внутренних дел было возбуждено 78 административных и уголовных дел, связанных с попыткой привлечения к гражданской ответственности органов внутренних дел. Большая часть дел закрывается и до рассмотрения суда не дошла. Причина заключается в покровительстве сотрудников вышестоящими должностными лицами и органами судебной системы. Самая банальная причина отказа в привлечении к ответственности сводится к выводу суда о том, что вред не доказан, следовательно, права на получение компенсации нет. По количеству жалоб на правонарушения со стороны органов внутренних дел в ЕСПЧ Россия является лидером. Работники прокуратуры не спешат признавать статус потерпевших, мотивируя свои действия состоянием самих потерпевших. Объяснить нежелание прокуратуры содействовать в защите прав потерпевших можно только тем фактом, что они обязаны контролировать работу органов предварительного следствия и дознания.

С решением проблемы привлечения к ответственности не справляются и отделы собственной безопасности в структуре МВД, так как зачастую они тоже покрывают сотрудников. Характерной проблемой является и так называемая «палочная» система, при которой под любыми предлогами и даже с превышением полномочий к ответственности привлекаются лица из числа свидетелей с последующим выбиванием признательных показаний. В последующем человеку будет трудно доказать, что он оклеветал себя, а его подвергли несправедливому уголовному преследованию.

Основная проблема связана с тем, что личная ответственность сотрудниками органов внутренних дел не несетя. В случае незаконных действий или допу-

щения бездействия предусматривается возможность истребования компенсации за вред из бюджета. А для самого установления ответственности требуется наличие нескольких элементов, одним из которых является наличие причинно-следственной связи между вредом и действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел.

С позиции юридической науки субъектами обязанности по возмещению причиненного вреда органами внутренних дел является государство, однако субъектом ответственности является орган внутренних дел.

Мотив здесь довольно простой и заключается в том, что нарушение обязанностей по охране прав и свобод граждан находится в прямой зоне ответственности государства, так как органы внутренних дел являются органами исполнительной власти. В исследовании М. Буралева указывается на то, для каждой правовой обязанности (а таких обязанностей у органов внутренних дел множество) должна быть установлена юридическая ответственность [4].

Если это правило не соблюдается, то с этим и утрачивается необходимость соблюдения определенной модели поведения. т. е., такая модель поведения перестает носить юридический характер.

Если сам факт незаконного уголовного наказания, помещения под стражу или подписку о невыезде связан с психическими переживаниями и страданиями, т. е., с причинением морального вреда, то тот же вред здоровью в виде причинения физических повреждений можно доказать только при условии развития в результате этого заболевания. При решении вопроса о привлечении органов внутренних дел к ответственности суд должен будет установить наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел и возникновением заболевания у потерпевшего. И здесь можно отметить существование проблемы, связанной с процедурными особенностями проведения экспертизы: направление на судебно-медицинское освидетельствование лица должно быть оформлено в органах внутренних дел по заявлению потерпевшего [1]. Таким образом, закон возлагает обязанность на лицо совершившее гражданское правонарушение направить материалы для проведения экспертизы, т. е. обеспечить доказательствами свое правонарушение. Безусловно, такой подход не способствует защите прав потерпевшего.

Имеются подтвержденные факты покровительства действия (бездействия) сотрудников органов внутренних дел вышестоящими должностными лицами, сотрудниками прокуратуры, СК РФ и отделений судебно-медицинского освидетельствования живых лиц, что приводит к необходимости для защиты своих прав обращаться в вышестоящие, в том числе международные судебные инстанции.

Если обращаться к основам гражданского права, то в нем представлено сразу две концепции для понимания гражданско-правовой ответственности. Речь идет о правонарушении и составе правонарушения.

При этом состав правонарушения (в данном случае причинение вреда) рассматривается в качестве условия для несения ответственности. Большая часть научных исследователей придерживается точки зрения о том, что именно состав правонарушения должен рассматриваться в качестве основы для несения ответственности за причинение вреда органами внутренних дел [2].

С позиции гражданско-правовой ответственности данная точка зрения кажется более рациональной.

Дело в том, что ответственность в рамках гражданско-правовых отношений возникает на основе деликта. Если в иных отношениях для возникновения ответственности достаточно совершения и одного правонарушения, то в случае с причинением вреда органами внутренних дел в результате совершения незаконных действий или допущения бездействия одного такого условия для наступления ответственности будет недостаточно.

По данным статистики за 2022 г., в отношении сотрудников органов внутренних дел было возбуждено в общей сложности 420 уголовных дел, более 3,5 тыс. дел, связанных с совершением административных правонарушений [3]. Было проведено более 5 тыс. служебных проверок, вынесено более 1850 решений о привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Следовательно, если мы говорим о причинении вреда на этапе предварительного следствия, то здесь задержанное лицо рассматривается лишь как подозреваемое в совершении преступления. И основанием для признания вреда и несения ответственности за него является как незаконное уголовное преследование, так и назначенное уголовное наказание за преступление, которое человек не совершал.

Если мы будем обращаться к статистике по уголовным делам, то здесь количество оправдательных приговоров минимально, хотя случаи незаконного привлечения к уголовной ответственности и имеют место быть. И компенсации за причиненный вред в этом случае, как правило, назначаются по решению ЕСПЧ в порядке международного судебного разбирательства.

Для установления юридической ответственности за то же незаконное уголовное преследование важно определение того органа власти, которое в первый раз допустило нарушение в виде незаконного применения мер для задержания, заключения под стражу.

Т. е., незаконное уголовное наказание, заключение под стражу и содержание под подпиской о невыезде без законных на то оснований, образует состав преступления уже в момент совершения незаконных действий или же допущения бездействия на этапе предварительного следствия и дознания задержанного и подозреваемого лица. На всех последующих процессуальных этапах, связанных с рассмотрением дела, это ошибка повторяется, но состав преступления здесь уже не имеется. Поэтому если кто и должен

нести ответственность за незаконное уголовное наказание, помещение под стражу и содержание под подпиской о невыезде, так это органы предварительного следствия и дознания.

Для установления ответственности необходимо наличие нескольких элементов. Речь идет о противоправном (незаконном) поведении, наличии причинно-следственной связи между вредом и виной причинителя. Здесь мы опять же можем убедиться в том, что именно состав преступления является основой для несения ответственности за причиненный вред. По смыслу ст. 1069–1070 ГК РФ предусматривается наличие специальных условий для несения гражданско-правовой ответственности. Речь идет о наличии специального субъекта.

По смыслу гражданского законодательства причинителем вреда всегда должно быть должностное лицо органов внутренних дел. И как раз тут возникает проблема, связанная с составом преступления. Т. к. персональной ответственности для сотрудников органов внутренних дел за причинение вреда нет (есть только ответственный специальный субъект в виде должностного лица в системе ОВД), то и компенсация вреда осуществляется за счет государственного бюджета.

В последующем финансирование конкретного органа сокращается на сумму причиненного вреда. При этом реального взыскания вреда с конкретных сотрудников не происходит, хотя они и могут понести уголовную ответственность за совершенные преступления.

Для решения выявленных проблем необходимо внести изменения в законодательство, предусмотреть конкретную юридическую конструкцию для признания вреда и его возмещения. Такой конструкцией должен стать состав преступления, а не сам факт совершения правонарушения, которое может и не вести к нанесению вреда.

Требуется обеспечить независимость судебно-медицинского освидетельствования задержанного лица, которому могли быть нанесены побои. Заниматься освидетельствованием должны эксперты бюро, находящегося не в районе работы конкретного органа внутренних дел. Необходимо включить персональную ответственность за причиненный вред, исключить из ст. 1069–1070 ГК РФ специальный субъект как условие для несения ответственности за вред.

Необходимым условием для решения перечисленных в исследовании проблем является и установление принципа неотвратимости наказания, обобщение судебной практики высшими судебными органами по вопросу наличия вреда как условия для несения гражданско-правовой ответственности органами внутренних дел. Только с этим сотрудники органов внутренних дел будут соблюдать установленный порядок процедур и закон в рамках оперативных действий и следствия в связи с неотвратимостью наказания как за сам факт преступления, так за причиненный в результате его совершения вред.

Список источников

1. Курс уголовного процесса: учебник / отв. ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016.
2. Синицын С. А. Абсолютная защита относительных прав: причины, последствия и соотношение с принятой классификацией субъективных прав // Вестник гражданского права. 2015. № 1. С. 7–44.
3. Хоренко Ю. В. К вопросу о применении гражданско-правовой ответственности на государственной и муниципальной службе // StudNet. 2020. № 2. С. 388–391.
4. Буралев Ю. М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих // Российский следователь. 2018. № 18. С. 12–14.

References

1. The course of criminal procedure: textbook / ed. by L. V. Golovko. M. : Statute, 2016.
2. Sinitsyn S. A. Absolute protection of relative rights: causes, consequences and correlation with the accepted classification of subjective rights // Vestnik Civil Law. 2015. № 1. P. 7–44.
3. Khorenko Y. V. To the question of the application of civil liability in the state and municipal service // StudNet. 2020. № 2. P. 388–391.
4. Buralev Y. M. Features of criminal liability of public servants // Russian investigator. 2018. № 18. P. 12–14.

Библиографический список

1. Гутников О. В. Деликтная ответственность за нарушение относительных прав: перспективы развития в российском праве // Закон. 2017. № 1. С. 24–39.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). (под ред. А. П. Сергеева). М. : Проспект, 2017.
3. Федеральный закон от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 40. Ст. 5488.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2019. № 256.
5. Медведев П. С., Ратаев Д. П. Административная ответственность государственных служащих // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 5А. С. 224–237.
6. Шиллюк Т. А. Основания привлечения к административной ответственности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 80–88.

Bibliographic list

1. Gutnikov O. V. Tort liability for violation of relative rights: prospects for development in Russian law // Zakon. 2017. № 1. P. 24–39.
2. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part two (article-by-article). (ed. A. P. Sergeev). M. : Prospect, 2017.
3. Federal Law of October 1, 2019 № 328-FZ «On Service in the Forced Enforcement Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 40. Art. 5488.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2019. № 256.
5. Medvedev P. S., Rataev D. P. Administrative responsibility of civil servants // Issues of Russian and International Law. 2017. T. 7, № 5A. P. 224–237.
6. Shilyuk T. A. Grounds for bringing to administrative responsibility of state bodies, local self-government bodies and officials // Bulletin of O. E. Kutafin University (MGJA). 2018. № 2. P. 80–88.

Информация об авторе

Ю. А. Федорова – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. A. Fedorova – Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 08.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-214-219>

EDN: <https://elibrary.ru/UNKIHH>

НИОН: 2007-0083-3/23-329

MOSURED: 77/27-005-2023-03-529

К вопросу совершенствования правового регулирования цифровых прав

Анастасия Игоревна Филиппова¹, Анастасия Константиновна Самойлова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ fpovaa@mail.ru

² samoasya22@yandex.ru

Аннотация. Тема исследования обусловлена тем, что в последнее десятилетие происходит активное развитие информационных технологий под влиянием научно-технического прогресса. Цифровые технологии проникают в жизнь современного общества, во многом облегчая ее, в частности, за счет перевода многих гражданско-правовых отношений в цифровую сферу. На сегодняшний день в России информационные технологии используются повсеместно, проникнув практически во все сферы жизни населения, начиная от предоставления услуг органами государственной власти и органами местного самоуправления и банковской деятельности, заканчивая деятельностью страховых компаний и нотариальных контор.

Цель исследования: исследовать процесс развития информационных технологий в России; выделить юридическую природу цифровых прав; определить гражданский оборот цифровых прав; проанализировать правоприменительную практику.

Результаты: обоснованная в работе авторская позиция опирается на законодательство и мнения компетентной научной среды в сфере цифровых прав, судебную практику; выработан научно-обоснованный алгоритм, который создает основу для дальнейших научных исследований в сфере цифровых прав.

Выводы: обоснованы выводы о внесении в законодательство положений об обязательной идентификации владельца цифровых финансовых активов, а также о средствах гражданско-правовой защиты за нарушение прав участников гражданских правоотношений на цифровые права.

Ключевые слова: правовое регулирование, цифровое право, правоотношения, блокчейн-технологии, токен, смарт-контракты, цифровые финансовые активы, кибербезопасность, цифровая экономика

Для цитирования: Филиппова А. И., Самойлова А. К. К вопросу совершенствования правового регулирования цифровых прав // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 214-219. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-214-219>.

Original article

On the development of civil legislation in the field of digital rights

Anastasia I. Filippova¹, Anastasia K. Samoilova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ fpovaa@mail.ru

² samoasya22@yandex.ru

Abstract. The topic of the study is conditioned by the fact that in the last decade there has been an active development of information technologies under the influence of scientific and technological progress. Digital technologies penetrate into the life of modern society, in many ways facilitating it, in particular, by transferring many civil-law relations into the digital sphere. Today in Russia, information technologies are used everywhere, penetrating almost all spheres of life, from the provision of services by public authorities and local governments and banking activities, to the activities of insurance companies and notary offices.

Purpose of the study: to investigate the process of information technology development in Russia; to identify the

© Филиппова А. И., Самойлова А. К., 2023

legal nature of digital rights; to determine the civil turnover of digital rights; to analyze law enforcement practice.

Results: the author's position substantiated in the paper is based on the legislation and opinions of the competent scientific environment in the field of digital rights, judicial practice; a scientifically sound algorithm is developed, which creates a basis for further scientific research in the field of digital rights.

Conclusions: the conclusions about the introduction into the legislation of provisions on the mandatory identification of the owner of digital financial assets, as well as the means of civil legal protection for the violation of the rights of participants in civil legal relations on digital rights are substantiated.

Keywords: legal regulation, digital law, legal relations, blockchain technologies, token, smart contracts, digital financial assets, cybersecurity, digital economy

For citation: Filippova A. I., Samoilova A. K. On the development of civil legislation in the field of digital rights. *Criminological Journal*. 2023;(3):214-219.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-214-219>.

Введение

Цифровое право – новая правовая конструкция, которая требует современного подхода к регулированию, как вещных, так и обязательственных правоотношений, возникающие относительно него. Государство в лице законодательных органов должно быстро реагировать на появление новых конструкций, внедрять новые законодательные нормы, позволяющие регулировать гражданский оборот цифровых прав и осуществлять защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Совершенствование российского законодательства в отношении цифровых прав, как впрочем, и иных цифровых объектов (криптовалюта, токена), имеет большое значение для развития финансового рынка. Не меньшее значение имеет, на наш взгляд, и развитие блокчейн-технологий, главной особенностью которых является надежность и стабильность с точки зрения гражданского оборота. Несмотря на положительные характеристики блокчейн-технологий, признак децентрализации, присущий им, а также отсутствие нормативной базы, регулирующей их использование на территории России, во многом способствовали развитию киберпреступности в стране.

В виду сложившейся внешнеэкономической и внешнеполитической обстановки, наложившей соответствующие ограничения на движение товаров зарубежных производителей, к которым, в частности, можно отнести и программное обеспечение операционных систем и баз данных, занимающее около 90 % российского рынка, и являющееся определяющим фактором для развития информационных технологий, России во многом пришлось прибегнуть к импортозамещению, и информационная сфера не стала исключением. В частности, речь идет о компании «Digital Design», компании «КРОК» и др. [11].

Цифровизация в рамках Госпрограммы «Цифровая экономика» стала основой для формирования и внедрения в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, опираясь на статистику получения населением государственных

и муниципальных услуг в электронной форме, опубликованную НИУ ВШЭ в статистическом сборнике «Цифровой экономики: 2022» [14], с необходимостью следует вывод о том, что на период с 2019 по 2022 г. спрос на оказание государственных услуг в электронной форме возрос более, чем на половину, и продолжает расти. Данный факт свидетельствует о том, что перевод той или иной услуги в электронный формат, значительно упрощает процедуру и сокращает время на ее получение, повышая при этом спрос.

Свободный доступ к информационно-коммуникационной сети интернет имеет так же прямое отношение к развитию цифровых прав в России. С этой целью (как, впрочем, и ругими целями), государство обеспечивает население, а также социально значимые организации, возможностью подключения и свободного доступа к сети интернет. Например, на период декабрь 2020 г. 78 % населения страны (около 96 млн человек) явились активными пользователями сети интернет, по данным компании Mediascope [13].

Необходимо отметить, что распространение сделок в сети интернет имеет и негативную сторону, с каждым годом возрастает число преступлений, совершаемых с ее использованием, так называемые, киберпреступления, в том числе, и относительно гражданского оборота цифровых прав. Все указанные проблемы необходимо решать на теоретическом и законодательном уровнях.

Развитие законодательства о цифровых правах и технологии блокчейн

С развитием общественных отношений, которые влекут за собой переход к «цифровой экономике», появляется необходимость правового регулирования цифровых прав, а также общественных отношений, возникающих в киберпространстве. Цифровая экономика и киберпространство в целом создают «новую реальность», которая, развиваясь и совершенствуясь, требует адаптации системы права, его институтов, в том числе и гражданско-правовых.

Информационные технологии стали стремительно развиваться с появлением информационно-телекоммуникационной сети интернет. Отзываясь на «вызовы современности», государство в ключе пра-

вового регулирования должно было отреагировать на стремительное появление в экономической сфере электронной торговли посредством сети интернет, электронных коммерции и денежных операций. В качестве сравнительного анализа, приведем пример: в Республике Беларусь с 2017 г. идет активное внедрение в экономику блокчейна [6, с. 30–32], а также иных технологий, позволяющих безопасно совершать операции с его использованием, а в начале 2018 г. в республиканском законодательстве официально закрепили понятие «криптовалюта» [8].

В Российской Федерации развитие получили цифровые права, а также их разновидность цифровые финансовые активы. Анализ научной литературы показал, что во многом авторы негативно относятся к использованию блокчейн технологии при обороте цифровых прав. Однако, на наш взгляд, ее использование имеет множество позитивных моментов. Заключение сделок посредством блокчейн-платформ характеризуется высоким уровнем безопасности, децентрализацией, а также быстротой осуществления, в виду чего крупнейшими «игроками» российского банковского сектора страны весной 2021 г. был зарегистрирован первый в стране блокчейн-оператор «Система распределенного реестра» платформы «Мастерчейн», направленной на раскрытие потенциала применения блокчейн-технологий в рамках финансового рынка России [11].

На базе блокчейна широкое распространение получили и смарт-контракты, законодательное закрепление и использование которых также имеет значения для развития гражданского оборота цифровых прав. Опуская раскрытие их сущностной природы, следует сказать о том, что заключение смарт-контрактов регулируется общими нормами гражданского законодательства, в частности ст. 309 ГК РФ. Однако, вопрос о том, является ли смарт-контракт отдельным видом договорных обязательств, до сих пор вызывает дискуссии. На наш взгляд, гибкость гражданского законодательства позволяет не выделять новый вид договора, поскольку электронная форма сделки, в рамках которого путем использования автоматизированной системы происходит исполнение обязательств и осуществляется воля его субъектов, приравнена к письменной и не требует отдельного правового регулирования. Однако, следует согласиться с К. Н. Романовым, который в своем исследовании говорит о создании единой государственной платформы, в рамках которой данные о всех заключаемых смарт-контрактах будут аккумулироваться и формировать базу данных – Единый государственный реестр смарт-контрактов (ЕГРСК) [5, с. 303], что позволит осуществлять мониторинг за законностью заключения указанных соглашений.

Из законодательной трактовки определения циф-

ровых прав видно, что законодатель дает достаточно широкое понятие определению цифровых прав, что не позволяет отнести их к правам, существующим только в блокчейне.

И. М. Конобеевская справедливо отмечает, что «блокчейн-технология, как и любая технология, имеет временные рамки существования» [4, с. 330–334], поэтому, по ее мнению, использование в тексте закона законодательных конструкций, могущих устареть за достаточно короткий период времени, не совсем верно. Широкая законодательная трактовка понятия цифровых прав позволяет включать в него практически любые права, фиксируемые в цифровой форме, к примеру, это могут быть бонусы «Спасибо» от ПАО «Сбербанк» [10].

Цифровые права – понятие, являющееся общим для понятий «цифровые финансовые активы» [1, с. 13–23], поскольку законодатель определил их как «цифровые права, включающие денежные требования...» [12]. Правовая природа цифровых прав до настоящего момента вызывает дискуссии в научной литературе [2, с. 35–54].

Тем не менее, следует отметить о том, что на сегодняшний день существуют проблемы, связанные с оборотом цифровых финансовых активов, поскольку до сих пор не урегулирован вопрос установления законного владельца активов. Поэтому предлагается рассмотреть внесение в законодательство положений об обязательной идентификации владельца. Существующая проблема затрагивает не только гражданско-правовое регулирование, но и оказывает необходимость внесения изменений в другие отрасли права (налоговое, бюджетное).

Необходимо отметить, что с появлением в законе такого понятия как «цифровые права», появляется возможность, с одной стороны, регулировать объекты цифровых прав, в том числе, в отдельных случаях, ограничивая их в гражданском обороте, а с другой – устанавливая ответственность за нарушение прав участников гражданских правоотношений на цифровые права, привлекая виновных к ответственности.

В настоящее время цифровые права свободны в гражданском обороте, так как п. 3 ст. 141.1 ГК РФ устанавливает, что такие права могут переходить на основании сделки, наряду с другими объектами гражданских прав, предусмотренных в ст. 128 ГК РФ, в том числе и без согласия лица, обязанного по такому праву. Субъектами цифрового права могут выступать как лица, имеющие возможность распоряжаться этим правом в соответствии с правилами информационной системы, так и иное лицо, которое может быть указано владельцем такого права в учетной записи, в случаях, предусмотренных законом.

Появление в законодательстве понятия «цифровые права» повлекло за собой и иные изменения в рамках

гражданского законодательства, которые коснулись, например, ст. 160 ГК РФ, посвященной письменной форме сделки. Для урегулирования гражданского оборота цифровых прав статья дополнилась положением, согласно которому в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств (в частности, сети интернет), позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, сделка признается совершенной в письменной форме. Такой формат получил широкое распространение в настоящее время, так как для заключения сделки достаточно в формате конклюдентных действий выразить свое согласие на заключение различного характера сделок. В качестве примера можно привести списание денежных средств с банковского счета пользователя путем использования услуги «Мобильный банк» для пополнения баланса мобильного телефона.

На данный пример также распространяется положение абз. 2 ст. 309 ГК РФ, из которого вытекает, что сделка может быть совершена без дополнительного волеизъявления сторон, а лишь путем применения информационных технологий. Такая формулировка значительно облегчила как совершение сделок с объектами цифрового права, так и упорядочивание их в гражданском обороте.

В данном случае следует упомянуть о появлении нового вида сделок – смарт-контрактов, которые обладают признаком автоматизации и самоисполнения. Законодательного определения понятия смарт-контракта не существует, но с позиции Банка России «может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и обеспечиваются компьютерным алгоритмом автоматически в специализированной программной среде» [7; 9]. На сегодняшний день сфера применения смарт-контрактов является достаточно широкой и это не предел, поскольку риски заключения подобных сделок пусть и существуют, но сведены к минимуму, а удобство их заключения повышает спрос.

Тем не менее, многие современные цивилисты негативно относятся к данному виду сделок, поскольку не считают их в достаточной степени надежными, в частности, В. М. Камалян считает, что необходимо заключение договора в письменной форме, а смарт-контракт использовать в качестве средства исполнения договора [3, с. 20–27], поскольку в данном случае существует больше средств правовой защиты сделки. Однако электронная форма сделки является, в данном случае, одним из ее условий, в виду чего сохраняются все способы защиты гражданских прав, предусмотренные ст. 12 ГК РФ.

Особенности гражданского оборота цифровых прав

Переходя к характеристике особенностей гражданского оборота цифровых прав, необходимо отметить тот факт, что со вступлением в силу поправок к Гражданскому кодексу Российской Федерации в октябре 2019 г., значительно расширилась оборотоспособность объектов цифрового права, которая стала практически в полной мере отвечать современному развитию информационных технологий.

Для лучшего понимания особенностей гражданского оборота цифровых прав необходимо охарактеризовать само понятие гражданского оборота, которое является одним из ключевых в науке гражданского права.

Так, Б. Б. Эбзеев считает, что гражданский оборот – это любая гражданско-правовая сделка (а не только сделка, касающаяся перехода права собственности на имущество), влекущая за собой обременение имущества новыми правами или связана с переходом прав на имущество либо с переходом самого имущества от одного лица к другому [16].

Р. Ф. Галеева утверждает, что понятие «гражданский оборот» можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле гражданский оборот – непосредственный переход блага от одного лица к другому, характеризующийся «прекращением абсолютного права у одного субъекта и возникновением аналогичного права у другого субъекта», а в широком смысле – «непосредственный оборот благ» [15]. Законодатель официально не закрепил понятие гражданского оборота, что позволяет ученым-цивилистам трактовать данное понятие по-разному.

Оборотоспособности объектов гражданских прав посвящена ст. 129 ГК РФ, в которой прямо указано на отчуждаемость объектов и их свободный переход от лица к лицу. Т. е. те объекты, которые не ограничены в обороте, свободно отчуждаются и переходят от лица к лицу в порядке универсального правопреемства, так и с помощью иных способов.

В качестве примера можно привести онлайн-игры, которые имеют непосредственное отношение к цифровым правам, и в которых, в настоящее время, стоимость аккаунтов и персонажей варьируется от пары сотен рублей до нескольких тысяч долларов. Покупка и продажа виртуальных персонажей и атрибутики происходит ежеминутно в различных уголках планеты. Яндекс.Касса и исследовательская фирма Data Insight произвели сбор данных и выявили, что около 18 млн пользователей из России за 2020 г. в сумме потратили на транзакции в онлайн-играх 11,6 млрд руб. В сравнении платформ по количеству таких транзакций лидером оказался YouTube – им пользуется 38 % из 18 млн пользователей. Следом идет Twitch с 15 %, DonationAlerts и Battle.net с 8 %, а остальное при-

шло на другие сервисы, а также биржи с внутригрупповыми предметами.

Касаясь негативных сторон гражданского оборота цифровых прав, следует отметить, что особенностью является полностью децентрализованный процесс обращения, исключающий возможность хотя бы малейшего контроля и регулирования со стороны государства в лице его правоохранительных органов. Из признака децентрализации цифровых прав вытекает признак анонимности ее приобретателя. Данный факт создает еще большие трудности для государства, поскольку с развитием цифровых прав происходит и рост преступности.

Кроме того, это не только создает сложности в выявлении и пресечении такого рода преступлений, но и существенно нарушает те общественные отношения, которые складываются в рамках обеспечения здоровья граждан, а также нормальной экономической деятельности государства. Отсутствие контроля за оборотом цифровых прав на территории Российской Федерации влечет невозможность использования средств гражданско-правовой защиты. Отсюда следует вывод о необходимых ограничениях цифровых прав.

Выводы

Появление в Гражданском кодексе Российской Федерации нового объекта гражданских прав не только подтолкнуло законодателя к дальнейшему совершенствованию норм, регулирующих соответствующие общественные отношения, но и потребовало новых теоретических подходов. Таким образом, целесообразно сделать несколько выводов:

Во-первых, несмотря на достаточно серьезный шаг, сделанный законодателем в ключе правового регулирования цифровых прав, существует необходимость внесения положений об обязательной идентификации законного владельца цифровых финансовых активов.

Во-вторых, развитие цифровых прав в России сделало толчок к распространению информационных и телекоммуникационных технологий во все сферы жизни начиная от экономики, заканчивая обороной страны и обеспечением ее безопасности, следовательно, необходимо установить на законодательном уровне ответственность операторов информационных систем, чтобы приобретатели (держатели) цифровых прав были защищены и не потеряли свои активы. При этом чтобы защитить одних, необходимо контролировать других.

Список источников

1. Дерюгина Т. В. О цифровом финансовом активе как инвестиции и запрете встречного предоставления: коллизии правового регулирования // Гражданское право. 2023. № 1. С. 13–23.
2. Дерюгина Т. В. К вопросу о сущностных ха-

рактеристиках и правовой природе цифрового права // Труды Института государства и права РАН. 2022. Т. 17. № 2. С. 35–54

3. Камалян В. М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4. С. 20–27.
4. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 330–334.
5. Романов К. Н. Криптовалюта и смарт-контракт в современном мире // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Курск. 2021.
6. Федоров Д. В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. 2018. № 2. С. 30–32.
7. Аналитический обзор Банка России по теме «Смарт-контракты» // URL://https://old.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf.
8. Декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» // URL://http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/.
9. Компания «Системы распределенного реестра» // URL://<https://www.dltru.org>.
10. Правила программы «СберСпасибо». Общие условия // URL://<https://spasibosberbank.ru/detailed>
11. Профиль компании КРОК // URL://<https://www.croc.ru/about/>
12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
13. Статистические данные Mediascope «Распространении интернета на территории России» // URL://<https://mediascope.net/news/1067271/>
14. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М. и др. Цифровая экономика: 2022: статистический сборник // Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2022.
15. Галеева Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
16. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 32–38.

References

1. Deryugina T. V. About a digital financial asset as an investment and the prohibition of counter-provision: conflicts of legal regulation // Civil law. 2023. № 1. P. 13–23.
2. Deryugina T. V. On the question of the essential characteristics and legal nature of digital law // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 17. № 2. P. 35–54
3. Kamalyan V.M. The concept and legal features of smart contracts // Lawyer. 2019. № 4. P. 20–27.
4. Konobeevskaya I. M. Digital rights as a new object of civil rights. // Proceedings of the Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Pravo. 2019. Vol. 19. № 3. P. 330–334.
5. Romanov K. N. Cryptocurrency and smart contract in the modern world. // Actual issues of economics and management: science and practice. Kriulin readings. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Kursk. 2021.
6. Fedorov D. V. Tokens, cryptocurrency and smart contracts in domestic bills from the perspective of foreign experience // Bulletin of Civil Law. 2018. № 2. P. 30–32.
7. Analytical review of the Bank of Russia on the topic «Smart contracts» // URL://https://old.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf.
8. Decree № 8 of December 21, 2017 «On the development of the digital economy» // URL://http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/.
9. The company «Distributed Registry Systems» // URL://https://www.dltru.org.
10. The rules of the program «Sberbank». General conditions // URL://https://spasibosberbank.ru/detailed.
11. CROC company profile // URL://https://www.croc.ru/about/
12. Federal Law dated July 31, 2020 № 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
13. Statistical data of Mediascope «The spread of the Internet in Russia» // URL://https://mediascope.net/news/1067271/
14. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. et al. Digital Economy: 2022: Statistical collection / Nats. Research. un-t I60 «Higher School of Economics». M. : HSE, 2022.
15. Galeeva R. F. Exclusive right: legal nature and role in civil turnover: Abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2011.
16. Ebzeev B. B. Civil turnover: concept and legal nature // State and Law. 1999. № 2. P. 32–38.

Информация об авторах

А. И. Филиппова – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. К. Самойлова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. I. Filippova – Senior Lecturer of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

A. K. Samoilova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-220-225>

EDN: <https://elibrary.ru/VWBNHR>

ИИОН: 2007-0083-3/23-330

MOSURED: 77/27-005-2023-03-530

Использование сети Интернет как одно из направлений преступной деятельности экстремистских организаций и движений

Евгений Николаевич Хазов¹, Анатолий Васильевич Богданов², Олег Николаевич Шутов³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются основные направления и особенности использования сети интернет, как одно из направлений преступной деятельности экстремистских организаций и движений в России. Анализируются причины и условия совершения преступлений экстремистскими группами, организациями и движениями. Предлагаются пути решения ряда проблем преступной деятельности связанных использование сети интернет экстремистскими организациями в России.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские организации, сотрудники полиции, профилактика, противодействие экстремизму, преступление, ответственность

Для цитирования: Хазов Е. Н., Богданов А. В., Шутов О. Н. Использование сети Интернет как одно из направлений преступной деятельности экстремистских организаций и движений // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 220-225. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-220-225>.

Original article

Use of the Internet as one of the directions of criminal activity of extremist organizations and movements

Evgeniy N. Khazov¹, Anatoliy V. Bogdanov², Oleg N. Shutov³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, evg.hazow@yandex.ru

Abstract. The main directions and peculiarities of the use of the Internet as one of the directions of criminal activity of extremist organizations and movements in Russia are considered. The reasons and conditions of committing crimes by extremist groups, organizations and movements are analyzed. The ways of solving a number of problems of criminal activity related to the use of the Internet by extremist organizations in Russia are proposed.

Keywords: extremism, extremist organizations, police officers, prevention, countering extremism, crime, responsibility

For citation: Khazov E. N., Bogdanov A. V., Shutov O. N. Use of the Internet as one of the directions of criminal activity of extremist organizations and movements. Criminological Journal. 2023;(3):220-225.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-220-225>.

Наиболее серьезной проблемой в обеспечении национальной безопасности это набирающей обороты в сети интернет информация по экстремизму [1]. Начиная с начала 1990-х г. исследователи, государственные органы и организации изучали, как различные экстремистские группы и движения используют интернет для масштабирования и внедрения действий, выполняемых ранее в «офлайн режиме». Изучение юридической и специальной литературы показали, как

социальные сети, файлообменники, приложения для шифрования сообщений, сервисы, предоставляющие VPN услуги и другие платформы, позволяют экстремистским организациям снизить затраты, повысить эффективность, получить доступ к новой аудитории, обеспечить свою анонимность и безопасность, а также преодолеть различные государственные барьеры [2].

За последние 5 лет количество экстремистских преступлений возросло более чем в 2 раза. Безу-

© Хазов Е. Н., Богданов А. В., Шутов О. Н., 2023

ловно, у каждого экстремистского объединения своя стратегия использования сети Интернет, но, исходя из оперативно-розыскной и следственной практик можно классифицировать их на пять категорий: финансирование деятельности; нетворкинг и сотрудничество; вербовка и радикализация; взаимный обмен знаниями; призывы к конкретным действиям [3].

Финансирование и сбор средств подразумевает использование интернет-ресурсов для получения финансовых потоков. Веб-сайты, платформы социальных сетей, рассылка в электронной почте, приложения для мгновенного обмена сообщениями могут являться потенциальными донорами к оплате и финансированию незаконной деятельности, рекламе товаров и различных запрещенных материалов. Экстремистские группы также используют веб-сайты краудфайдинга и приложения для пожертвований, встроенные в платформы социальных сетей для расширения охвата и продвижения своих идей [4].

Экстремистские сообщества могут также дополнить традиционные потоки доходов новыми формами электронной коммерции. Некоторые международные экстремистские организации использовали онлайн-платформы розничной торговли для получения средств за счет продажи товаров, осуществляемых непосредственно на их веб-сайтах или через посредников, например, eBay или Amazon, также стоит учитывать развитие технологий, появление криптовалюты и площадок по продаже электронных уникальных предметов в виде NFT токена [5]. Экстремисты также имеют возможность получать прибыль от услуг самостоятельных публикаций (например, Spotify или iTunes), которые служат двойной цели сбора средств и продвижения радикальных идей. Активное развитие и использование получили децентрализованные сети, преимущество которых является низкие риски, относительная анонимность как для отправителей, так и для получателей платежа и широкий охват аудитории [6].

Особенно опасно содержание контента экстремистской направленности, предназначенного для молодежной среды. Точно так же экстремисты обратились к интернету, чтобы управлять своими человеческими ресурсами. Начиная с изобретения системы общественных досок объявлений в 1980-х г., крайне правые активисты и другие экстремистские деятели использовали инструменты цифровой коммуникации для общения, налаживания связей внутри сообществ и между ними, а также для координации действий в интернете и за его пределами [7]. Социальные сети, онлайн-платформы, дискуссионные форумы и системы поиска информации предоставляют сочувствующим людям новые пути для поиска или расширения своего взаимодействия с экстремистскими активистами или организациями, поддерживающими публичные или полупубличные профили. Ясно, что вербовщики, связанные

с группами самых разных идеологических спектров, используют интернет-технологии для выявления и оценки потенциальных членов. Характеристики виртуального взаимодействия, в частности доступность и эффективность цифровых средств коммуникации облегчают обмен информацией и участие как в онлайн-вых, так и в офлайн-мероприятиях [8].

Способность интернета соединять географически распределенных пользователей делает его еще более привлекательным для вербовщиков и вызывает беспокойство у международных правоохранительных органов и спецслужб. Для такой группировки, как «Исламское государство», которая стремилась как призывать иностранных боевиков, так и поощрять сторонников к проведению атак на месте, социальные сети оказались эффективным инструментом для выявления, проверки, вербовки и координации действий потенциальных новобранцев. Аналогичным образом Интернет предлагал правым экстремистам дешевые, эффективные и безопасные средства общения, а также предоставлял новые способы создать впечатление, что движение привлекло значительную базу сторонников [9].

Хотя способность Интернета преодолевать физическое расстояние является частью его привлекательности, экстремисты также используют социальные сети, зашифрованные каналы связи и другие подобные платформы для вербовки и организации приверженцев, которые живут в непосредственной близости, но либо не знают, либо не решаются искать возможности для взаимодействовать в реальном мире. Платформы социальных сетей могут поощрять или облегчать создание офлайн-отношений, связывая социально изолированных людей, чьи социальные сети реального мира могут не породить связей с радикальными движениями [10].

Если Интернет увеличил количество точек входа в движение, данные свидетельствуют о том, что он также облегчил передачу знаний и координацию в новом масштабе. Доступность бесплатных или недорогих стриминговых сервисов, платформ для хранения файлов и приложений для сквозной зашифрованной связи упростила и ускорила обмен учебными пособиями, идеологическими трактатами и пропагандой по всему миру. Для групп, контролирующей местность как это делало «Исламское государство» в период с 2014 по 2022 г., виртуальные коммуникационные платформы могут дополнять более традиционные средства вербовки и обучения боевиков и распространения их сообщений. В других случаях экстремистские и террористические группы могут использовать Интернет как временное решение для компенсации потерь офлайн-учебных заведений [11].

Существуют способы, которые используют модераторы сайтов экстремистской направленности для вовлечения молодежи в различные радикальные дви-

жения. Но для большинства экстремистских и террористических групп, которые либо не контролируют физическую территорию, либо используют стратегию сопротивления без лидера, Интернет стал основным средством приобретения и распространения тактической, оперативной и идеологической подготовки. Пользователи могут мгновенно загружать (и распространять) рекламные конспекты, книги, журналы и информационные бюллетени, а также смотреть и слушать записанное или потоковое аудио и видео, не выходя из дома. Подобно операциям по сбору средств, эти мероприятия привлекают новобранцев, создавая впечатление, что группа контролирует конфиденциальные или сложные учебные материалы, и открывает каналы для распространения другой пропаганды. Изучения юридической литературы выявили постоянное использование Исламским государством анонимных порталов для обмена файлами для создания контента, распространения пропаганды и поддержания сетей связи, несмотря на скоординированные международные усилия по ухудшению работы группировки в социальных сетях [12].

Конечно, интернет не является панацеей от всех оперативных проблем, с которыми сталкиваются экстремистские движения. Воинствующим экстремистам по-прежнему требуется доступ к оружию, взрывчатым веществам или другому оборудованию для совершения физических нападений, и как насильственные, так и ненасильственные группы продолжают проводить мероприятия по планированию лицом к лицу. Более того, виртуальные потоки доходов могут быть более подвержены сбоям, чем их офлайн-предшественники. Для создания веб-страниц, необходимых для сбора пожертвований, рекламы товаров и распространения краудфандинговых кампаний, а затем для обработки интернет-транзакций и перевода средств, требуется доступ к сложной сети частных компаний, которые контролируют архитектуру интернета и облегчают финансовые взаимодействия. Под давлением общественности, и государств, эти компании время от времени пересматривали свои правила допустимого использования, запрещая или ограничивая использование их услуг экстремистами [13].

Несмотря на различные барьеры, сложности серьезно не помешали экстремистским группам осуществлять по крайней мере часть своей деятельности в интернете – отчасти потому, что интернет продолжает предоставлять решения для этих проблем. Попытки крупных технологических компаний ужесточить политику модерации контента спровоцировали массовое перемещение пользователей на более гостеприимные платформы и способствовали созданию нового поколения платформ с мягкими «альтернативными технологиями», которые допускают, а в некоторых случаях открыто поощряют радикальные группы,

которые могут пользоваться их услугами. Появляющиеся интернет-технологии, такие как криптовалюты и новые формы однорангового шифрования, могут также предоставить экстремистским группам новые способы уменьшить свою зависимость от физической организации и традиционных институтов, хотя технологические и социальные барьеры сохраняются, чтобы воспрепятствовать более широкому внедрению. Однако до сих пор остается открытым вопрос, отличаются ли действия экстремистов на зашифрованных коммуникационных платформах принципиально от их поведения на открытых платформах [14].

Со стороны Украины возрастает угроза экстремистских проявлений, в том числе путем распространения материалов радикальной направленности посредством сети Интернет. Для большинства экстремистских групп и движений интернет остается инструментом для поддержания и расширения их деятельности, а также для накопления поддержки, знаний и ресурсов для осуществления политических изменений в физическом мире. Хотя масштабы, изощренность и частота экстремистской виртуальной деятельности со временем изменились, очевидны три общие закономерности: Во-первых, почти все экстремистские движения в настоящее время участвуют в той или иной виртуальной деятельности, хотя конкретный характер и масштабы использования интернета различаются. Отчасти этот сдвиг является отражением общей трансформации общества за последние два десятилетия; с расширением доступа в Интернет виртуальные взаимодействия стали частью почти всех аспектов повседневной жизни. Но расширение онлайн-экстремистской деятельности также является свидетельством продемонстрированной полезности Интернета, позволяющего таким группам выполнять критически важные оперативные функции с меньшими затратами, в большем масштабе или из удаленных мест [15].

Во-вторых, экстремисты в основном используют те же платформы для тех же целей, что и рядовой пользователь Интернета. Как и большинство людей, приверженцы экстремистских идеологий или организаций используют интернет для общения, покупок и продажи товаров, доступа к информации и развлечениям. Как подробно описано в работе RAND, большая часть этой деятельности также происходит на основных платформах, которые размещают неэкстремистский контент и могут даже поддерживать условия использования сообщества, которые запрещают или ограничивают обмен экстремистскими материалами. Хотя специализированные сообщества существуют в интернете, отдельного понятия экстремистский Интернет – это миф [16].

В-третьих, экстремисты изменяют способы использования Интернета по мере появления новых техно-

логий и в ответ на усилия по борьбе с экстремизмом. Экстремистские группы по всему идеологическому спектру зарекомендовали себя как новаторы и первые пользователи новых или непопулярных технологий. Они признают ценность онлайн-пространства, особенно его способность преодолевать географические барьеры и индивидуальные запреты. Следует ожидать, что экстремисты так просто не уступят онлайн-пространство [17]. Мы уже видели, как «альтернативные» платформы позволяют экстремистам обойти деплатформинг. Таким образом, противодействие использованию Интернета экстремистами потребует настойчивых и скоординированных усилий по отслеживанию и прогнозированию изменений в виртуальной тактике и стратегии [18].

Но, несмотря на всю мощь Интернета, даже движения, которые вложили значительные средства в создание виртуального присутствия, по-прежнему считают, что личные демонстрации необходимы для показа силы, привлечения значительного числа членов и, в конечном итоге, для влияния на политические институты и политические решения. Для экстремистских групп, выступающих за применение насилия, онлайн-организация не может заменить психологические и материальные последствия насилия в реальном мире [19].

Первоочередная задача государства и правоохранительных органов вывести из-под влияния молодежь, как наиболее легкодоступную часть интернет-аудитории для радикалов [20]. С учетом изложенного можно констатировать, что информационно-телекоммуникационные технологии стали основным средством связи экстремистских сообществ, которые используют их для привлечения в свои ряды новых членов организации [21], совершения преступлений экстремистской направленности и распространения экстремистской идеологии в молодежной среде.

Список источников

1. Бышков П. А., Гасанов К. К., Егоров С. А. и др. Основы национальной безопасности. М., 2022.
2. Лобзов К. М., Богданов А. В., Ильинский И. И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.
3. Папазова Ю. В., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2021. № 3 (52). С. 45–52.
4. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173–179.
5. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Терроризм и экстремизм – угроза современной цивилизации // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181–187.
6. Панкратьев А. Н., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности России в сфере налоговых преступлений // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 101–104.
7. Богданов А. В., Хазов Е. Н., Комахин Б. Н. Преступность несовершеннолетних: новые решения и новые проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 34–38.
8. Михайлова Е. В., Хазов Е. Н. Террористическое молодежное движение «Колумбайн»: сущность, причины, предупреждение // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2022. № 1. С. 103–109.
9. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231–236.
10. Хазов Е. Н., Волченков В. В., Эриашвили Н. Д. и др. Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. М., 2013.
11. Богданов А. В., Виноградов Е. А., Хазов Е. Н. Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений // Образование и право. 2021. № 8. С. 231–236.
12. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276–279.
13. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу // Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15–20.
14. Хазов Е. Н., Богданов А. В., Ильинский И. И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России // В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107–114.
15. Богданов А. В., Бражников Д. А., Бычков В. В.

- и др. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2022.
16. Богданов А. В., Книжникова А. Н., Хазов Е. Н. Особенности противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел преступлениям экстремистской направленности // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 82–90.
 17. Богданов А. В., Папазова Ю. В., Хазов Е. Н. Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2021. № 2. С. 27–33.
 18. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2021. № 1. С. 17–23.
 19. Богданов А. В., Ильинский И. И., Хазов Е. Н. Образовательные учреждения как наиболее уязвимые объекты террористических и экстремистских проявлений // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 26–32.
 20. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Пропаганда наркотических средств и психотропных веществ в сети интернет как средство информационной угрозы для несовершеннолетних // Защити меня. 2022. № 1. С. 25–31.
 21. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Криминогенный потенциал информационно-телекоммуникационных систем и их влияние на молодежную среду // Защити меня. 2022. № 2. С. 54–61
- References**
1. Byshkov P. A., Hasanov K. K., Egorov S. A., et al. Fundamentals of national security. M., 2022.
 2. Lobzov K. M., Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I. et al. Extremist organizations: essence, ideology, tactics of their activities. Novosibirsk, 2021.
 3. Papazova Y. V., Bogdanov A. V., Khazov E. N. Ensuring information security by law enforcement agencies of Russia. Law. Security. Emergencies. 2021. № 3 (52). P. 45–52.
 4. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information-telecommunication network Internet as one of the most popular resources in countering drug trafficking // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3. P. 173–179.
 5. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Terrorism and extremism – a threat to modern civilization // Bulletin of Economic Security. 2021. № 1. P. 181–187.
 6. Pankratiev A. N., Bogdanov A. V., Khazov E. N. Actual problems of ensuring economic security of Russia in the field of tax crimes // Criminal Justice: problems of theory and practice. 2021. № 2. P. 101–104.
 7. Bogdanov A. V., Khazov E. N., Komakhin B. N. Juvenile delinquency: new solutions and new problems // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 4. P. 34–38.
 8. Mikhaylova E. V., Khazov E. N. Terrorist youth movement «Columbine»: essence, causes, prevention // Criminal Justice: problems of theory and practice. 2022. № 1. P. 103–109.
 9. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Terrorism and extremism as one of the world's problems of combating crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 5. P. 231–236.
 10. Khazov E. N., Volchenkov V. V., Eriashvili N. D. et al. Counteraction to crimes of terrorist and extremist orientation // Issues of theory and practice of operative-search activity. M., 2013.
 11. Bogdanov A. V., Vinogradov E. A., Khazov E. N. Telecommunication technologies and computer literacy as a means of preventing cybercrime // Education and law. 2021. № 8. P. 231–236.
 12. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Main directions of activity of operational units of internal affairs bodies on detection and prevention of crimes related to fraud // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 10. P. 276–279.
 13. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Cybercrime and remote fraud as one of the threats to modern society // Criminological Journal. 2020. № 1. P. 15–20.
 14. Khazov E. N., Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I. Illegal migration as one of the reasons for the emergence and spread of terrorism and extremism in Russia // In collection: Actual problems of constitutionalism development. Materials of scientific and methodological seminar. 2018. P. 107–114.
 15. Bogdanov A. V., Brazhnikov D. A., Bychkov V. V. et al. Operative-search activity: textbook for students of universities studying in the direction of training «Jurisprudence». M., 2022.
 16. Bogdanov A. V., Knizhnikova A. N., Khazov E. N. Features of counteraction by operational units of internal affairs bodies to crimes of extremist orientation // Criminological Journal. 2020. № 2. P. 82–90.

17. Bogdanov A. V., Papazova Y. V., Khazov E. N. The role and importance of information systems and data banks in the activities of law enforcement agencies // Criminal proceedings: problems of theory and practice. 2021. № 2. P. 27–33.
18. Bogdanov A. V., Ilyinsky I. I., Khazov E. N. Information and telecommunication technologies and their role in ensuring the security of the individual, society and the state // World Economy: Problems of Security. 2021. № 1. P. 17–23.
19. Bogdanov A. V., Ilinskiy I. I., Khazov E. N. Educational institutions as the most vulnerable objects of terrorist and extremist manifestations // Criminological Journal. 2021. № 2. P. 26–32.
20. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Propaganda of narcotic drugs and psychotropic substances in the Internet as a means of information threat to minors // Protect me. 2022. № 1. P. 25–31.
21. Bogdanov A. V., Khazov E. N. Criminogenic potential of information and telecommunication systems and their impact on the youth environment // Protect me. 2022. № 2. P. 54–61.

Информация об авторах

Е. Н. Хазов – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Богданов – доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

О. Н. Шутлов – преподаватель кафедры специальных информационных технологий учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. N. Khazov – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. V. Bogdanov – Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

O. N. Shutov – Lecturer of the Department of Special Information Technologies of the Information Technologies Educational and Research Complex of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-226-229>

EDN: <https://elibrary.ru/XLXSUQ>

ИПОН: 2007-0083-3/23-331

MOSURED: 77/27-005-2023-03-531

Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества в системе детерминант преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе совести и вероисповедания

Иван Александрович Шаруха

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Diplomatus1216@gmail.com

Аннотация. Исследованы особенности влияния кризиса духовно-нравственных ценностей современного общества на формирование и развитие детерминант преступлений, нарушающих законодательство о свободе совести, вероисповедания и о религиозных объединениях. Автор приходит к выводу о том, что такой кризис лежит в основе детерминант преступлений, нарушающих указанное законодательство, усиливая и объединяя таковые в определенную систему, что необходимо учитывать при планировании и непосредственном осуществлении профилактики данных деяний.

Ключевые слова: детерминанты преступлений; кризис духовно-нравственных ценностей; преступления, связанные с нарушениями законодательства о свободе совести

Для цитирования: Шаруха И. А. Кризис духовно-нравственных ценностей современного общества в системе детерминант преступлений, связанных с нарушениями законодательства о свободе совести и вероисповедания // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 226-229. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-226-229>.

Original article

Crisis of spiritual and moral values of modern society in the system of determinants of crimes related to violations of the law on freedom of conscience and religion

Ivan A. Sharukha

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Diplomatus1216@gmail.com

Abstract. The peculiarities of the impact of the crisis of spiritual and moral values of modern society on the formation and development of the determinants of crimes that violate the legislation on freedom of conscience, religion and religious associations are studied. The author comes to the conclusion that such a crisis is at the heart of the determinants of crimes violating the above legislation, strengthening and combining them into a certain system, which should be taken into account in planning and direct implementation of prevention of these acts.

Keywords: the determinants of crime; crisis of spiritual and moral values; crimes related to violations of freedom of conscience legislation

For citation: Sharukha I. A. Crisis of spiritual and moral values of modern society in the system of determinants of crimes related to violations of the law on freedom of conscience and religion. *Criminological Journal*. 2023;(3):226-229. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-226-229>.

Совершение преступлений, связанных с нарушением законодательства, обеспечивающего реализацию конституционного права человека и гражданина на свободу совести и вероисповеданий, а также осуществление деятельности религиозных объединений, равно как и других уголовно наказуемых деяний, обусловлено комплексом различных причин и условий (детерминант), имеющих как общий, так и частный характер. При этом мотивация виновного лица как непосредственная причина совершения преступления складывается под воздействием внешних факторов, преломляющихся через внутренний мир данной личности. Среди этих факторов, имеющих экономический, социальный, политический, правовой и иной

© Шаруха И. А., 2023

характер, особое место занимают духовно-нравственные детерминанты, проистекающие из актуального состояния соответствующих ценностей и преобладающего в обществе отношения к ним.

В последние десятилетия учеными в различных областях научного знания активно обсуждается прогрессирующее кризисное состояние духовно-нравственных ценностей, присущее современному обществу [1, с. 22–25; 2, с. 90–96; 3, с. 3–5]. Данный кризис обусловлен замедлением духовного развития и утратой социумом, и отдельными индивидуумами основополагающих духовно-нравственных ценностей вследствие активного продвижения культа потребления, разрушения нравственных ориентиров, обесценивания, казалось бы, устоявшихся идеалов и правил поведения. Кризис духовно-нравственных ценностей в свою очередь негативно влияет на все сферы общественной жизни, включая политику, экономику, образование, культуру и т. д., что в конечном итоге отрицательно сказывается на обществе в целом, а также на отдельных социальных группах и их представителях.

Кризис духовно-нравственных ценностей способствует росту правового нигилизма в обществе, что в свою очередь ведет к формированию и (или) углублению негативного отношения не только к системе права, но и к правоохранительным органам, что проявляется в неверии в компетентность и беспристрастность последних, в отсутствии желания как-либо взаимодействовать с ними, а также в осуществлении противоправных действий, посягающих на права и законные интересы соответствующих должностных лиц, в том числе в побуждении граждан к неподчинению легитимным требованиям органов власти и их представителей. Последнее, в частности, может быть присуще преступной деятельности незаконных объединений, предусмотренных ст. 239 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассматриваемый кризис создает благоприятную среду и для вовлечения граждан, особенно несовершеннолетних, в экстремистские и иные противоправные объединения, в том числе псевдорелигиозного толка, а равно в различные молодежные движения, социально-правовая природа которых либо еще не вышла за рамки допустимого, либо на текущий момент не получила адекватную правовую оценку. Одним из примеров последнего явления в настоящее время стало неформальное движение «ЧВК Редан», набирающее популярность среди подростков, основанное на субкультуре анимэ, приверженцы которого все чаще фигурируют в новостях о массовых драках и иных нарушениях общественного порядка, причем не только в России [4], но и в Белоруссии [5], в связи с чем в Государственной Думе РФ в настоящее время изучается вопрос о возможной причастности к организации и иной поддержке данного молодежного движения и совершаемых его участниками дестабилизирующих действий представителей недружественных стран [6].

Президент Российской Федерации В. В. Путин, вы-

ступая 28 февраля 2023 г. на расширенной коллегии ФСБ России, в частности, подчеркнул необходимость продолжения активной работы по выявлению и пресечению противоправной деятельности, осуществляемой с использованием ресурсов сети интернет, связанной с пропагандой идеологии терроризма и экстремизма, вовлечением в террористические и экстремистские объединения российских граждан, в особенности молодежи как наиболее уязвимой категории населения [7].

Полагаем, что возникновение и дальнейшее функционирование различного рода неформальных молодежных движений с девиантным поведением участников, равно как и их развитие в более опасные объединения, вовлечение в ряды последних новых участников, особенно молодого возраста, в значительной степени обусловлено отсутствием официально провозглашенной и последовательно поддерживаемой государственной идеологии, ориентированной на различные возрастные и иные группы населения. Отсутствие официальной государственной идеологии одновременно обуславливает занятие «пустующего» места иными идеями и взглядами, в том числе экстремистского толка, например, основанными на ненависти или вражде по признаку отношения к религии. Данные негативные процессы активизируются в связи с использованием виновными лицами широких возможностей сети интернет [8, с. 50–51].

Отсутствие государственной идеологии, способствующее развитию кризиса духовно-нравственных ценностей в современном обществе, негативно сказывается и на состоянии уголовной политики государства. В связи с этим Н. В. Акимова пишет об идеологической (идейной) природе кризиса российской уголовной политики, для выхода из которого необходимо последовательно выстроить целостный идеологический фундамент, придать такой политике целенаправленный характер, корреспондирующий с курсом государства [9, с. 50–51].

Кризис духовно-нравственных ценностей проявляется и в отсутствии у значительной части населения, особенно молодого возраста, уважительного отношения к различным религиям и конфессиям, равно как и к их представителям, а также к соответствующим святыням, храмам и иным местам отправления религиозных обрядов и церемоний, что выражается в противоправных действиях, публично оскорбляющих религиозные чувства верующих.

Негативные изменения духовно-нравственных ценностей также способствуют созданию и функционированию деятельности псевдорелигиозных объединений, организаторы (руководители) и иные участники которых направляют деятельность последних на завуалированное удовлетворение своих личных потребностей. Например, так называемые секты, лидеры которых искусно вплетают в деятельность данных объединений мнимые религиозные атрибуты, нередко создаются и существуют для выманивания у граждан и организаций под разными благовидными предлогами денежных

средств и иного имущества, что одновременно дискредитирует и легальные религиозные объединения.

Корыстная и иная личная мотивация на практике встречается и при совершении противоправного воспрепятствования деятельности законно созданных религиозных организаций, в том числе осуществлению таковыми богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Так, Р. был признан виновным в совершении нескольких преступлений, в том числе предусмотренных ч. 3 ст. 148 и ч. 1 ст. 330 УК РФ. Установлено, что Р., лишенный священного сана и отлученный от Русской Православной Церкви, и достоверно зная об этом, дал указание не пускать в Среднеуральский женский монастырь епархиальную комиссию, прибывшую для проведения инвентаризации построенных в монастыре объектов. Своими самоуправными действиями Р. причинил Екатеринбургской Епархии существенный вред, состоящий в нарушении ее прав владения и пользования данными постройками, подлежащими постановке на технический и кадастровый учет. Также Р. умышленно воспрепятствовал законным планам Епархии в части проведения молебна в монастырском храме [10].

Духовно-нравственный кризис лежит и в основе детерминант рассматриваемых общественно опасных деяний, совершаемых, как это открыто провозглашается, по мотивам политического характера, примером чему является широкая кампания против Российской Православной Церкви на территории Украины, где явно прослеживаются и побуждения иного порядка, включая корыстную заинтересованность в присвоении имущества данной религиозной организации.

Таким образом, кризис духовно-нравственных ценностей в нашем обществе неразрывно связан с другими детерминантами преступлений, нарушающих законодательство о свободе совести, вероисповеданий и о религиозных объединениях, усиливая свойства таких детерминант и придавая их совокупности комплексный, системный характер. Кроме того, незаконно препятствуя реализации права на свободу совести и вероисповеданий, оскорбляя религиозные чувства верующих и используя псевдорелигиозное «прикрытие» для противоправной активности различных групп, виновные лица способствуют укоренению и дальнейшему развитию данного кризиса. Несмотря на устойчивый и сложный характер этого последнего государству и обществу необходимо предпринимать организованные и долгосрочные меры по его преодолению, заключающиеся, в частности, в формировании, утверждении и последовательном претворении в жизнь государственной идеологии, направленной на сохранение традиционных ценностей, соответствующее воспитание детей и молодежи.

Такие меры в настоящее время уже начали предприниматься, что, в частности, проявляется в принятии и утверждении высшими органами власти ряда стратегических и концептуальных документов, направленных на защиту и развитие традиционных духовно-нравственных ценностей российского обще-

ства [11; 12; 13; 14]. Полагаем, что предусмотренные ими меры должны реализовываться на постоянной и комплексной основе с участием и взаимодействием широкого круга государственных, муниципальных и общественных институтов, что в совокупности может создать предпосылки для выхода из духовно-нравственного кризиса и нейтрализации обуславливаемых им детерминант преступности, в том числе способствующих совершению уголовно наказуемых деяний, посягающих на свободу совести и вероисповеданий, законную деятельность религиозных объединений.

Список источников

1. Власова В. Н., Щербакова Л. И., Самыгин С. И. Система ценностных ориентаций молодежи как отражение духовной жизни общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 22–25.
2. Попов М. Ю. Кризис духовности в современной России: динамика и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6–1. С. 90–96.
3. Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск : Омская академия МВД России, 2013.
4. Около 200 участников «ЧВК «Редан» задержаны по всей России // URL://<https://news.rambler.ru/incidents/50278707-okolo-200-chlenov-chvk-redan-zaderzhany-po-vsey-rossii/>
5. В Госдуме «ЧВК Редан» подозревают в связях с недружественными странами // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/5843132>.
6. В Белоруссии задержали 200 подростков из нашумевшей группировки // URL://<https://lenta.ru/news/2023/03/01/belorus/>
7. Заседание коллегии ФСБ России. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Федеральной службы безопасности // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/70597>.
8. Иванцов С. В., Борисов С. В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремисткой идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2 С. 50–57.
9. Акимова Н. В. Государственная идеология как неотъемлемый элемент современной правовой политики, осуществляемой в отношении криминальной сферы российского общества // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 9. С. 11–15.
10. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2022 г. № 77-3244/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государствен-

- ной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (ч. I), ст. 7753.
12. Указ Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 37, ст. 6315.
13. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.
14. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11, ст. 1552.
6. In Belarus, 200 teenagers from the notorious group were detained // URL://<https://lenta.ru/news/2023/03/01/belorus/>
7. Meeting of the Collegiate Board of the Federal Security Service of Russia. Vladimir Putin took part in the enlarged meeting of the Federal Security Service Collegium // URL://<http://kremlin.ru/events/president/news/70597>.
8. Ivantsov S. V., Borisov S. V. Actual issues of criminal-legal counteraction to the spread of extremist ideology in the Russian Federation // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2. P. 50–57.
9. Akimova N. V. State ideology as an integral element of modern legal policy implemented in relation to the criminal sphere of the Russian society // State power and local self-government. 2018. № 9. P. 11–15.
10. Cassation ruling of the Second cassation court of general jurisdiction from September 28, 2022 № 77-3244/2022 // LRS «ConsultantPlus».
11. Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014 № 808 «On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 52 (Part I), Art. 7753.
12. Decree of the President of the Russian Federation of September 5, 2022, № 611 «On Approval of the Concept of Humanitarian Policy of the Russian Federation abroad» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 37, Art. 6315.
13. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, № 809 «On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 46, Art. 7977.
14. Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 № 326-р «On Approval of the Strategy of State Cultural Policy for the period up to 2030» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2016. № 11, Art. 1552.

References

1. Vlasova V. N., Shcherbakova L. I., Samygin S. I. The system of value orientations of young people as a reflection of the spiritual life of society // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018. № 2. P. 22–25.
2. Popov M. Yu. Crisis of spirituality in modern Russia: dynamics and prospects // Humanities, socio-economic and social sciences. 2015. № 6–1. P. 90–96.
3. Bavsun M. V. Criminal-legal impact: ideology, goals and means of realization: autref. diss. doctor of legal sciences. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013.
4. About 200 participants of «PMC «Redan» detained across Russia // URL://<https://news.rambler.ru/incidents/50278707-okolo-200-chlenov-chvk-redan-zaderzhany-po-vsey-rossii/>
5. The State Duma suspects «PMC «Redan» of ties with unfriendly countries // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/5843132>.

Информация об авторе

И. А. Шаруха – соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

I. A. Sharukha – Applicant of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 07.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 07.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34.07; 34.08;342; 343; 35; 93/94

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-230-235>

EDN: <https://elibrary.ru/XPYFAG>

НИОН: 2007-0083-3/23-332

MOSURED: 77/27-005-2023-03-532

Употребление чинами полиции в дело оружия: предложения межведомственной Комиссии «По преобразованию полиции в Империи» (1906–1911)

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}

¹ Академия ФСИН России, Рязань, Россия, matros49@mail.ru

² Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия

Аннотация. Представлены изменения в порядок использования оружия полицейскими, жандармскими чинами, их командами, войсками, установленные приложением к ст. 688 Общего Учреждения Губернского 1879 г. и правилами, Высочайше утвержденными 7 февраля 1906 г., о призыве войск для содействия гражданским властям, внесенные межведомственной Комиссией, образованной в 1906 г. для преобразования деятельности полиции в Российской империи. Предметом исследования служили: подраздел «Употребление чинами полиции в дело оружия» «Краткой объяснительной записки к заключению межведомственной Комиссии под председательством Сенатора А. А. Макарова по преобразованию полиции в Империи»; Положение «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия» от 10 октября 1879 г.; «Правила о призыве войск для содействия гражданским властям»; отдельные положения «Проекта Устава Полицейского с постановленными объяснениями». В качестве методов исследования были: сравнительно-правовой; обобщения; сравнения; аналогии; конкретизации; абстрагирования. С их помощью были сформированы отдельные авторские выводы в исследовательской части статьи и сформированы положения, составившие заключение.

Ключевые слова: правила, полицейские и жандармские чины, войска, применение оружия, Общее Учреждение Губернское, неповинующиеся, арестанты

Для цитирования: Шурухнов Н. Г. Употребление чинами полиции в дело оружия: предложения межведомственной Комиссии «По преобразованию полиции в Империи» (1906–1911) // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 230–235. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-230-235>.

Original article

The Use of Weapons by Police Officers: Proposals of the Interdepartmental Commission «On the Transformation of the Police in the Empire» (1906–1911)

Nikolay G. Shurukhnov^{1,2}

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan', Russia, matros49@mail.ru.

² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract. Amendments to the order of use of weapons by police, gendarme ranks, their commands, troops, established by the annex to Art. 688 of the General Establishment of the Gubernia of 1879 and the rules, approved by the highest authority on February 7, 1906, on the call up of troops to assist the civil authorities, introduced by the interdepartmental Commission, formed in 1906 to transform the activities of the police in the Russian Empire, are presented. The subject of the study was: the subsection «The use of weapons by the ranks of the police» «A brief explanatory note to the conclusion of the interdepartmental Commission chaired by Senator A. A. Makarov on the transformation of the police in the Empire»; Regulation «On the rules for the use of police and gendarme ranks in the case of weapons» of October 10, 1879; «Regulations on the Conscription of Troops to Assist Civil Authorities»; separate provisions of the «Draft Charter of the Police with article-by-article explanations». The research methods were: comparative legal; generalizations;

© Шурухнов Н. Г., 2023

comparisons; analogies; concretization; abstraction. With their help, separate author's conclusions were formed in the research part of the article and the provisions that drew up the conclusion were formed.

Keywords: rules, police and gendarme ranks, troops, the use of weapons, General Institution Gubernskoye, non-obedient, prisoners

For citation: Shurukhnov N. G. The Use of Weapons by Police Officers: Proposals of the Interdepartmental Commission «On the Transformation of the Police in the Empire» (1906–1911). *Criminological Journal*. 2023;(3):230-235.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-230-235>.

Вводная часть. «Комиссия, под председательством Сенатора А. А. Макарова, по преобразованию полиции в Империи» за значительный период своей работы подняла, проработала обширнейший комплекс проблем и подготовила проекты обоснованных предложений организационного, тактического и законодательного характера по реформированию полицейской деятельности. В круг проблем входило материальное обеспечение, подбор кадров, карьерный рост, управление различными видами полиции, ее вооружение, специализация. Комиссия (образованная Председателем Совета министров Петром Аркадьевичем Столыпиным) разработала проект «Устава полицейского», в котором разработчики дали законодательные рекомендации по «употреблению чинами полиции в дело оружия». При этом ориентиром служили одноименные правила, изложенные в приложении к ст. 688 Общего Учреждения Губернского (ОУГ) 10 октября 1879 г. «Об употреблении полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия» [1, с. 133–134].

Эти правила содержали три статьи с пунктами в первой и третьей. Чтобы выдержать логику сравнительно-правового подхода, мы рассматриваем правила 1879 г. по статьям и пунктам, приводим изменения, внесенные членами Комиссии и их аргументами, и последующую редакцию новых правил.

Исследовательская часть. В названном нами приложении ОУГ к ст. 688 написано: «Комитет Министров, рассмотрев представление Министерства Внутренних Дел о правилах употребления полицейскими чинами в дело оружия, полагая установить, в вид мѣры временной, нижеслѣдующее:

I. Каждый действующий не в составе команд полицейский или жандармский чин может при отправлении своих служебных обязанностей употреблять в дело оружие:

- 1) для отражения всякого вооруженного на него нападения;
- 2) для отражения нападения хотя бы не вооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже и одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда никакое иное средство защиты не было возможно;
- 3) для обороны других лиц от застигнутого полицейским или жандармским чином нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности тех лиц;

4) при задержании преступника, когда он будет препятствовать сему указанными выше насильственными действиями (п. п. 1 и 2), или когда невозможно будет преследовать, или настичь убегающего;

5) при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из-под стражи, когда невозможно настичь его или когда он противится задержанию предусмотренными выше насильственными действиями;

6) в каждом из вышеозначенных случаев полицейский или жандармский чин обязан о всех обстоятельствах и последствиях употребления им в дело оружия доносить при первой к тому возможности ближайшему начальству» [1, с. 133].

Как нам представляется, основных причин для пересмотра временных правил у Комиссии было три:

1) согласовать положения, существовавшие в различных правилах применения оружия полицейскими и жандармскими чинами, войсками, привести их в соответствие с существующей в стране обстановкой, обеспечив законное право граждан на жизнь и здоровье. Следует сказать о том, что еще до начала работы над проблемами реформирования полиции в Российской империи появились Высочайше утвержденные 7 февраля 1906 г. правила о призыве войск для действия гражданским властям [2, с. 236–246]. В них также содержались положения о применении оружия, всю эту триаду требовалось согласовать между собой. А также рассчитать (спрогнозировать) их использование в новых условиях, которые сложились в стране в 1905–1906 г.;

2) исключить из вновь разрабатываемых правил такие положения, которые носят инструкционный характер или устанавливают порядок, непосредственно не относящийся к применению оружия полицией;

3) провести различие между условиями применения оружия отдельными полицейскими, жандармскими чинами и их командами, при этом сохранив общий подход к реализации временных правил (1879 г.).

По мнению членов Комиссии, п. 1, 2 и 3 ст. 1 временных правил предусматривают право отдельных чинов (не в составе команд) применять оружие, что, в соответствии со ст. 100–103 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [3, с. 10], совпадает с правом необходимой обороны, принадлежащей каждому частному лицу. Однако, ориентируясь на различный правовой статус частного лица и служащего полиции, который, как представитель органа государ-

ственного принуждения, нередко обязан применить силу и эта необходимость должна наступить во всех случаях отказа от добровольного подчинения власти и закону. В таких случаях ограничение полицейского права применить оружие является нежелательным, так как последствием этого может быть умаление достоинства представителя власти, не способного настоять на исполнении своего законного требования. Исходя из всего приведенного, членами Комиссии была предложена своя редакция первых трех пунктов ст. 1 временных правил для того, чтобы она соответствовала положениям, установленным ст. 32 7 февраля 1906 г.

Изменение содержания п. 3 анализируемой статьи, в котором право применения оружия предоставляется для обороны других лиц от застигнутого полицейским или жандармским чином нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности упомянутых лиц, связано с исключением из этого пункта указания на цель – нападение. Так как таковая может быть выяснена лишь после того, «как нападением будет уже достигнуто то, для чего оно предпринималось, т. е. когда предупредить преступление окажется уже невозможным» [4, с. 14].

Было принято решение и изменить п. 4 анализируемой статьи. В нем говорилось, что оружие может быть употреблено при задержании преступника в том случае, если он будет препятствовать этому насильственными действиями, предусмотренными первыми двумя пунктами ст. 1. И ограничиться указанием на то, что обозначенная мера может быть реализована по отношению к преступнику, которым при его задержании будет оказано сопротивление.

Этим же пунктом предусматривалось право полиции использовать оружие и в тех случаях, когда невозможно преследовать или настичь лицо, подлежащее задержанию. Такая редакция представлялась не вполне точной и могущей дать повод к применению оружия без достаточных к тому оснований. В связи с этим было признано целесообразным ограничить случаи применения оружия более определенными признаками и разрешить лишь в случаях, когда лицо, подлежащее задержанию, совершает побег и не останавливается после сделанного предупреждения.

Редакцию п. 5, предусматривавшего применение оружия по отношению к арестанту, совершившему побег из-под стражи, изложить в новой редакции, приблизив к положениям ст. 32 правил, утвержденных 7 февраля 1906 г. И предусмотреть право отдельным воинским чинам применять оружие против арестованного, совершающего побег: из железнодорожного вагона в пути следования; при конвоировании этапа по улице и в подобных местах, не предусмотренных п. 5.

Что касается 6 пункта анализируемой статьи обозначенных правил, об обязанности чинов полиции докладывать своему начальству о каждом случае употребления ими оружия, то, исходя из его инструкционного содержания, было признано не включать его в проект.

Статья вторая приложения к ст. 688 Общего Учреждения Губернского изложена в следующей редакции:

«II. Предоставить Министру внутренних дел и Главному Начальнику III Отделения Собственной Его императорского Величества Канцелярии, каждому по принадлежности, дать, по взаимному между ними согласию и по сношении с Министром юстиции, надлежащее, соответственно указанным Комитетом министров, наставление подведомственному им местному начальству о внушении чинам полиции и жандармского ведомства, чтобы при употреблении в дело оружия они всемерно соблюдали должную осторожность, строго сообразуясь в каждом отдельном случае с обстоятельствами, дабы без крайней необходимости не нанесли вреда, в особенности же лицам посторонним» [1, с. 133].

Представленное также не внесено в планируемые Комиссией правила в силу того, что положения, содержащиеся в ней, носят инструкционный характер и напрямую не относятся к предмету формируемых правил.

Ч. 3 правил 1879 г. состоит из пяти пунктов, в целом в ней прописано следующее:

«III. В случае призыва полицейских и жандармских команд для восстановления порядка, разрешить этим командам употреблять в дело оружие с соблюдением нижеследующих правил:

Определение времени, когда должно приступить к действию оружием, зависит от усмотрения полицейского начальства, располагающегося на месте беспорядков (курсив наш – Н.Г.). Оно дает приказание об этом не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся.

К действию оружием можно приступить только после трехкратного громкого предварения неповинующихся о том, что начинается действие оружием. Затем самый способ действия представляется вполне усмотрению распорядителя, но с тем, чтобы огнестрельное оружие было употреблено только в случае неизбежной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будет прекратить беспорядки.

Без означенного выше в п. 2 предварения дозволяется прибегать к действию оружием во время народных беспорядков или волнений в крайней необходимости, а именно, когда сделано будет нападение на команду или когда окажется нужным спасти быстрым действием жизнь лиц, подвергнувшихся насилию со стороны возмущившихся.

Полиция принимает все зависящие от нее меры к тому, чтобы во время действия полицейских или жандармских команд оружием не пострадали лица, неприкосновенные к беспорядкам или волнениям.

Попечение о лицах, раненых во время действия оружием, возлагается на обязанности полиции» [1, с. 133–134].

В п. 1 данной статьи прописывались правила использования оружия командами при условии, что делать это можно только в случае безуспешности дру-

гих средств к усмирению неповинующейся толпы. При этом определение момента действия оружием предоставлялось распоряжающемуся на месте беспорядков полицейскому начальству. Такой подход в целом возражений не вызывал, однако было признано необходимым внести конкретику. В частности, словосочетание «полицейское начальство», употребленное в этом пункте, предлагалось заменить словосочетанием «должностное лицо». Это объяснялось тем, что могут быть случаи, когда ликвидацией беспорядков будет руководить не местное полицейское начальство, а другие должностные лица, например, специально командированные для этого губернатором, либо сам начальник Губернии.

Что же касается случаев, при которых команды могут обращаться к оружию, то временные правила не содержали прямых и подробных указаний на этот предмет и ограничивались лишь тем, что ставили в обязанность распорядителю команды приступить к действию оружием не иначе, «как по троекратномъ о томъ предупрежденіи неповинующихся; исключеніе изъ этого общаго правила допускается только въ случаяхъ, когла будетъ сдѣлано нападеніе на команду, или когла окажется нужнымъ спасти быстрымъ дѣйствіемъ жизнь лицъ, подвергшихся насиліямъ со стороны возмутившихся» [4, с. 16]. Ограничиться таким общим определением члены Комиссии посчитали неприемлемым. И в качестве аргумента высказались за необходимость точного указания (нормирования) случаев применения оружия полицейскими и жандармскими командами как обстоятельства, более существенного в сравнении с применением оружия отдельными полицейскими или жандармскими чинами.

В этих случаях наиболее целесообразным представляется применить к полицейским командам те ясные правила, которые содержались в правилах от 7 февраля 1906 г. (ст. 326, прим., прил.). Согласно этим правилам, употребление оружия войсковыми частями допускалось:

а) при условии троекратного о том предупреждения: 1) для разъяснения неповинующейся толпы; 2) против толпы, препятствующей движению войск и 3) против толпы, оскорбляющей войска словами;

б) без всякого о том предупреждения: 1) против толпы или арестантов, нападающих на войска или совершающих какие-либо враждебные действия против них; 2) против производящих в присутствии войск насилие над личностью, насильственное разрушение имущества (разгром), поджог или убийство, и 3) против препятствующих или оказывающих сопротивление к задержанию лиц, подлежащих аресту.

Что касается предложения о включении в проект положения об оскорблении команды словами, то к этому призывалось подходить более осторожно. Так как оскорбительность или неоскорбительность того или другого выражения представляется иногда далеко не бесспорной. К тому же команды, вызываемые для прекращения беспорядков, и тем более – распоряжа-

ющийся ею, могут находиться в таком нервно-психологическом состоянии, при котором легко может случиться, что оружие будет применено без достаточных к тому оснований.

Подобное можно отнести и к враждебным против команды действиям. С одной стороны, под них могут подойти и не настолько существенные действия толпы, чтобы оправдать употребление командой оружия без всякого о том предупреждения. С другой стороны, что как бы незначительно ни было проявление со стороны толпы враждебных действий, последние, если они не прекратятся после троекратного предупреждения, не могут быть признаны настолько безразличными, чтобы не требовать решительных мер к их прекращению.

Последние два пункта (4 и 5) третьей статьи временных правил о принятии полицией мер к тому, чтобы во время действия команд оружием не пострадали лица, неприкосновенные к беспорядкам, и об оказании помощи раненым, имеют своим предметом обязанности полиции вообще, а не исключительно полицейских или жандармских команд. И потому не подлежат включению в формируемые правила об употреблении оружия, а должны размещаться в соответствующих статьях Устава Полицейского (ст. 129 и 131).

В своих документах Комиссия обнародовала и некоторые позиции Государственного Совета по обсуждаемым вопросам. В частности, о воспрещении при прекращении беспорядков стрельбой вверх и холостыми патронами. Членами Государственного Совета по этому поводу были высказаны следующие соображения.

Стрельба вверх боевыми патронами, при дальности современного оружия, может причинить вред посторонним лицам. Причем не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся на значительном удалении от места их совершения. Последствия стрельбы вверх могут быть тяжкими, и поэтому их запрещение законодательным путем, безусловно, необходимо. Равным образом, по мнению Соединенных Департаментов Государственного Совета, должна быть воспрещена законом и стрельба холостыми патронами. В этом отношении надлежит иметь в виду, что при употреблении такой стрельбы, в особенности, если она будет обычным приемом при подавлении беспорядков, всякие меры увещевания и предупреждения утратят свое действие. Последующее применение боевых патронов, после нескольких залпов холостыми, может оказаться для толпы неожиданным и сопровождаться большим числом жертв. Отсутствие в законе точных указаний о стрельбе холостыми патронами предоставит начальству право в каждом конкретном случае самостоятельно решать проблему допустимости такой стрельбы. Это представляется крайне неудобным, так как при таких условиях ответственность за стрельбу боевыми патронами будет лежать на войсках, каковые могут подвергнуться нежелательным нареканиям в неправильности действий. Наконец, не

следует упускать из виду, что сами воинские части могут подвергаться серьезной опасности от нападения вооруженной толпы, если их оружие заряжено холостыми патронами.

Министерство внутренних дел, со своей стороны, нашло приведенные соображения применимыми не только к воинским частям, но и к полицейским или жандармским командам, и потому ввело в проект правил соответствующую заключительную ст. 6.

«Сообразно съ симъ, проетированы ниже слѣдующія новыя правила объ употребленіи полицейскими чинами въ дѣло оружія:» [4, с. 19].

«1. Каждый, действующий не в составе команд, полицейский или жандармский чин может, при отпращивании своих служебных обязанностей, употребить в дело оружие:

- для защиты самого себя от нападения;
- для обороны других лиц от нападения, застигнутого полицейским или жандармским чином;
- при задержании преступника, в случаях оказанного им сопротивления, или при невозможности настичь лицо, подлежащее задержанию, если оно совершает побег и не остановится после сделанного о том предупреждения, и
- при преследовании арестанта, бежавшего изпод стражи.

2. В случаях призыва полицейских и жандармских команд для восстановления порядка, этим командам разрешается употреблять в дело оружие с соблюдением правил, в нижеследующих статьях изложенных.

3. Определение времени, когда должно приступить к действию оружием, зависит от распоряжающегося на месте беспорядков должностного лица, которое отдает приказание об этом не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся.

4. К действию оружием можно приступить только после троекратного громкого предварения неповинующихся о том, что начнется действие оружием, в следующих случаях:

- 1) для рассеяния неповинующейся толпы;
- 2) против толпы, препятствующей движению команды;
- 3) против толпы или арестантов, совершающих какие-либо враждебные против команды действия.

5. Команды могут употреблять в дело оружие, без всякого предупреждения:

- против толпы или арестантов, нападающих на команду;
- против производящих в присутствии команды насилие над личностью, насильственное разрушение имущества (разгром), зажигательство или убийство;
- против препятствующих или оказывающих сопротивление к задержанию лиц, подлежащих аресту.

6. Для предупреждения неповинующейся толпы

ни стрельба вверх, ни стрельба холостыми патронами не допускаются» [4, с. 19–20]¹.

Заключение.

1. Члены межведомственной Комиссии (19 высокопоставленных лиц) проделали многолетнюю, масштабную работу по реформированию полиции Российской империи. Пересмотрели и сформировали свое видение различных проблем деятельности Министерства внутренних дел, применительно к существовавшим видам полиции, жандармерии, в том числе и затронули такой частный, но важный и щепетильный вопрос, как применение оружия. Отправными документами по этому направлению были временные правила «По употреблению полицейскими чинами в дело оружия» 1879 г. и правила «О призыве войск для содействия гражданским властям» 1906 г.

2. Комиссия видела свою задачу в выработке в соответствии с общими началами новые правила, относящиеся к указанному предмету. Но при этом исходила из необходимости придать им значение такого положения, которое могло бы всецело заменить повсеместно действующие временные правила 1879 г. Стратегическая задумка состояла в том, чтобы поместить в свое заключение (итоговый документ Комиссии) в виде новой редакции приложения к ст. 688 Общего Учреждения Губернского.

3. Разрабатывая проект Устава Полицейского, члены Комиссии поместили в него 9 ст., которую озаглавили: «Полиция можетъ употреблять въ дѣло оружіе въ случаяхъ и порядкѣ, указанныхъ въ правилахъ, приложенныхъ къ статьѣ 688 (прим.) Общаго Учрежденія Губернскаго» [4, с. 10]. Отдельные соображения по поводу изложения некоторых положений и порядка употребления чинами полиции в дело оружия привели в виде объяснений к данной статье. Члены Комиссия сочли нужным высказать несколько общих суждений относительно введенных новшеств и остановиться, в заключении, на вопросе о месте их действия.

4. Громадный, обстоятельный труд межведомственной Комиссии, созданной председателем Совета министров Российской империи – Министром внутренних дел П. А. Столыпиным [5, с. 129–136], развивавший идеи великого реформатора о реорганизации полиции, к сожалению, на государственном уровне принят не был. 11 сентября 1913 г. (спустя 7 лет) проект был представлен в Государственную думу. По предложению председателя Думы М. В. Родзянко для рассмотрения законопроекта была образована (в очередной раз) особая комиссия. Обсуждение реформы полиции продолжалось до 1917 г., но закон о ее преобразовании так и не был принят.

¹ К правилам имелось пояснение следующего содержания: «Вместе с тем, приняв во внимание, что правила 7 февраля 1906 года действуют на всем пространстве Империи, представляется необходимым распространить действие вновь начертанных ею правил об употреблении полицеею в дело оружия на все местности Империи, взамен действующих ныне временных правил 1879 года, содержащихся в приложении к статье 688 (прим.) Общего Учреждения Губернского».

5. Положения, выработанные членами межведомственной Комиссии, материалы, оставленные ей своим потомкам, несомненно, актуальны и для современной деятельности полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации. В частности, для содержания ст. 23, 24 Федерального закона от 2 февраля 2011 г. № 2-ФЗ «О полиции» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ).

Список источников

1. Высочайше утвержденное положение Комитета Министровъ, объявленное Сенату Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19-го того же Октября «О правилахъ употребленія полицейскими и жандармскими чинами въ дело оружія» // Положение «О правилахъ употребленія полицейскими и жандармскими чинами въ дело оружія», 10 октября 1879 г., № 60066 // ПСЗ, собр. 2-е, т. 54, отд. 2. С. 133–134.
2. Правила о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ // Законодательные акты переходнаго времени. 1904-1908 гг. Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ Пр. Сенату, рескриптовъ и положеній комитета министров, относящихся къ преобразованію государственнаго строя Россіи, съ приложениемъ алфавитнаго предметнаго указателя. Изданіе 3-е, пересмотрѣнное и дополненное по I Сентября 1908 года. Подъ редакціей пр.-доц. Н.И. Лазаревскаго. С.-Петербургъ. Изданіе Юридическаго книжнаго склада «ПРАВО». 1909.
3. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 г. // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Том XV.
4. Проектъ Устава Полицейскаго съ постатейными объясненіями. Приложение 4-е к законопроекту о преобразованіи полиціи въ Имперіи.

С.-Петербургъ. Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1913.

5. Казанина Л. Ю., Шурухнов Н. Г. Проекты преобразований полиции как составная часть столыпинской программы модернизации России // Пробелы в российском законодательстве. Т. 16. № 1. 2023. С. 129–136.

References

1. Regulations of the Committee of Ministers approved by the highest authority, announced to the Senate by the Minister of Internal Affairs on October 19 of the same October «On the rules for the use of weapons by police and gendarme ranks» // PSZ, Collected Works. 2nd, vol. 54, pt. 2. P. 133–134.
2. Rules on conscription of troops to assist civil authorities // Legislative Acts of Transition. 1904-1908. Collection of laws, manifestos, decrees to the Senate, rescripts. The collection of laws, manifestoes, decrees to the Senate, rescripts and regulations of the Committee of Ministers, relating to the transformation of the state system of Russia, with an alphabetical subject index. Edition 3rd, revised and supplemented as of September 1, 1908. Under the editorship of Prof. Dr. N. I. Lazarevskogo. St. Petersburg. Publication of the Legal Bookstore «PRAVO». 1909.
3. Code of Criminal and Correctional Punishments. Edition of 1885 // Code of Laws of the Russian Empire. Volume XV.
4. Draft Police Statute with article-by-article explanations. Appendix 4 to the Draft Law on the Reorganization of the Police in the Empire. St. Petersburg. Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 1913.
5. Kazanina L. Yu., Shurukhnov N. G. Projects of police transformations as an integral part of Stolypin's program of modernization of Russia // Gaps in Russian legislation. T. 16. № 1. 2023. P. 129–136.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор. ORCID: 0000-0003-1132-760X

Information about the author

N. G. Shurukhnov – Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia Doctor of Legal Sciences, Professor. ORCID: 0000-0003-1132-760X

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 378.2; 330; 347.78

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-236-245>

EDN: <https://elibrary.ru/WPASRP>

НИОН: 2007-0083-3/23-333

MOSURED: 77/27-005-2023-03-533

Позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в ходе исследовательской деятельности аспиранта

Юлия Александровна Лозина¹, Александр Николаевич Литвиненко²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ 1612ulia.l@mail.ru

² lanfk@mail.ru

Аннотация. В условиях реформирования системы подготовки научных кадров и повышения требований к качеству выполняемых диссертационных работ, не ослабевает внимание научно-педагогического сообщества к феномену научного руководства как особому процессу, оказывающему существенное влияние на защиту аспирантом диссертации.

В статье использован междисциплинарный подход исследования статуса научного руководителя, который позволил синтезировать имеющиеся знания разных отраслей и расширить предметную область исследования.

Авторами сделан вывод о том, что способности научного руководителя – это часть человеческого капитала, который влияет на конкурентоспособность организации. Выделенная форма вклада научного руководителя – его интеллектуальный капитал – подлежит лишь частичной идентификации. С юридической точки зрения экспертное сопровождение диссертации (научного произведения) руководителем исследования позволяет оценить содержание работы на наличие элементов новизны и соответствие уровню кандидатской (докторской) диссертации, что предполагает классификацию объектов авторского права по признаку новизны. Авторами предложен комплекс организационных, экономических и юридических мер, стимулирующих процесс научного руководства в системе подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: способности научного руководителя, человеческий капитал, нематериальные активы, авторское право, научное произведение, диссертация, новизна

Для цитирования: Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н. Позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в ходе исследовательской деятельности аспиранта // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 236-245. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-236-245>.

Original article

Positioning of the intellectual capital of the supervisor in the course of the research activities of the postgraduate student

Yulia A. Lozina¹, Alexander N. Litvinenko²

^{1,2} Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russia

¹ 1612ulia.l@mail.ru

² lanfk@mail.ru

Abstract. In the conditions of reforming the system of training scientific personnel and increasing the requirements for the quality of dissertations performed, the attention of the scientific and pedagogical community to the phenomenon of scientific leadership as a special process that has a significant impact on the defense of the thesis by a graduate student does not weaken.

The article uses an interdisciplinary approach to research the status of a supervisor, which allowed synthesizing the existing knowledge of different industries and expanding the subject area of research.

© Лозина Ю. А., Литвиненко А. Н., 2023

The authors conclude that the abilities of a supervisor are part of the human capital that affects the competitiveness of an organization. The selected form of the supervisor's contribution – his intellectual capital – is subject to only partial identification. From a legal point of view, expert support of the dissertation (scientific work) by the head of the study allows you to assess the content of the work for the presence of novelty elements and compliance with the level of the candidate's (doctoral) dissertation, which implies the classification of copyright objects on the basis of novelty. The authors propose a set of organizational, economic and legal measures that stimulate the process of scientific leadership in the system of training scientific and pedagogical personnel.

Keywords: scientific supervisor's abilities, human capital, intangible assets, copyright, scientific work, dissertation, novelty

For citation: Lozina Yu. A., Litvinenko A. N. Positioning of the intellectual capital of the supervisor in the course of the research activities of the postgraduate student. *Criminological Journal*. 2023;(3):236-245.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-236-245>.

Введение. Среди национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г., поставленных Президентом Российской Федерации в одноименном указе [22], отмечается важность научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы вузовского и послевузовского образования.

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении привлекательности трудоустройства в научную среду [8], что вызвано реформированием системы послевузовского образования и изменением требований к научно-педагогическим кадрам. Нововведения ужесточили требования к публикационной активности, что частично предопределило их качество. Цифровизация образования и переход на дистанционное обучение сказались на качестве полученных знаний и навыков, практика введения временных контрактов для научно-педагогического состава с обязательным увольнением в конце года [1; 6] демотивирует занятие научным трудом, впрочем, как и незначительное количество программ и грантов поддержки молодых научных кадров. Среди важных последствий реформирования особо следует отметить сокращение численности научных кадров в возрасте до 29 лет и возрастной группы 50–59 лет [23].

В сложившейся ситуации актуализируется проблема обеспечения эффективности деятельности института научной подготовки кадров в части достижения каждым аспирантом основной цели – защиты диссертации. При этом под эффективностью корректно понимать не только результат в виде количества успешных защит, но и его соотношение со всеми видами ресурсных затрат (материальных и нематериальных активов) в процессе функционирования образовательной организации, ведущих к достижению цели.

Выделим комплекс проблем, влияющих на нормальное функционирование этого института: ценностно-смысловые (низкая мотивация аспирантов, конфликт между реальными и декларируемыми целями обучения) [9]; экономические (недостаточность финансирования науки, грантов, низкие стипендии аспирантов, невысокие зарплаты научных руководителей) [6]; отбора студентов, имеющих способности к занятию научной деятельностью [12]; материально-техни-

ческие (обеспечение научной деятельности в части отсутствия базы для совместной работы, лабораторий).

На прошедшем в мае 2023 г. всероссийском научно-методическом семинаре «Научный руководитель в системе выполнения диссертационного исследования и аттестации научно-педагогических кадров» [24] эксперты говорили о необходимости возрождения класса научных руководителей (НР). Их нельзя научить, невозможно подготовить в аудитории. Речь идет только о людях, способных к накоплению знаний и опыта, встроенных в цепочку преемственности поколений ученых, имеющих репутационную ответственность за качество своего труда. Участники дискуссии отмечали, что для аспиранта написание диссертации является новым видом деятельности, поэтому роль НР состоит не только в сопровождении исследовательской работы аспиранта, но и в обучении этой деятельности.

Метод. В статусе самостоятельной области для междисциплинарного анализа позиционируем научное руководство как значимый фактор подготовки аспирантов [10; 12; 15]. При этом позиционирование в рамках данного исследования означает определение статуса научного руководителя в отношениях, складывающихся между аспирантом и руководителем в ходе исследовательской деятельности. Авторы используют экономический термин «позиционирование», который в разных отраслях права подразумевает понятия «роль», «статус», «место» и определяют, что объектом данного исследования является позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя как самой важной его способности. В рамках настоящей статьи анализ будет опираться на два исходных посыла:

- интеллектуальный капитал научного руководителя – это реальные и потенциальные творческие способности, заключающиеся в умении генерировать и оценивать приносящие новый результат инновации;
- интеллектуальный капитал научного руководителя применяется в ходе научно-исследовательской деятельности аспиранта, под которой имеется в виду деятельность, направленная на получение и применение новых знаний [25].

Гипотезой исследования является предположение

о возможности позиционирования интеллектуального капитала научного руководителя в процессе подготовки диссертационного исследования для его организационно-экономической оценки и юридической охраны.

Феномен научного руководства не имеет однозначного толкования, концептуально не исследован, хотя является актуальным для всех научных областей, поэтому примененный в статье междисциплинарный подход определяет ее новизну.

Результаты. Междисциплинарный анализ процесса научного руководства.

В литературе понятие «научное руководство», как правило, заменяется на субъекта – научного руководителя. И все же «научное руководство» понимается как «процесс реализации основных функций управления научными исследованиями» [19, с. 9], который осуществляется в цепке научный руководитель – аспирант. Представляется возможным выделить в процессе научного руководства три составляющих:

- организационную – это руководитель, обладающий способностями наставника, который отвечает за управление и организацию написания диссертации на всех этапах программы подготовки аспиранта (адъюнкта): научный компонент, образовательный компонент, итоговая аттестация;
- педагогическую – это авторитетный педагог, обеспечивающий качественную подготовку научно-педагогических кадров в профильной области научных знаний, несущий ответственность за результаты своей деятельности;
- научную – это ученый, который проводит экспертную оценку и обеспечивает выполнение соискателем критериев, предъявляемых к диссертационным исследованиям, представляя результат деятельности своего соискателя – диссертацию – на экспертизу диссертационного совета [10].

К настоящему времени в рамках функционирования института НР требует разрешения целый ряд противоречий, сложившихся между: требованиями вуза к статусу научного руководителя и результатами положительных защит его аспирантов; интеллектуальным капиталом НР и подходами к его оценке; недооцененным статусом научного руководителя и его вкладом в эффективность научной деятельности организации; определением объема труда научного руководителя и его оплатой; разделением научного вклада аспиранта и научного руководителя в каждой совместной работе.

Психолого-педагогический подход. Психологи анализируют статус научного руководителя через его способности, выделяя среди качеств руководителя широкий кругозор, эрудированность, возможность генерировать идеи, систематизировать знания, развивать навыки и умения [13]. Имеющиеся исследования

в области социальной психологии позволили выделить ряд особенностей или качеств руководителя. Существует подход [3], при котором, опираясь на письма, записи, дневники учеников и коллег знаменитых ученых, – путем контент-анализа – предложена модель способностей руководителя научного коллектива, с выделением четырех групп: умственные, организаторские, педагогические и творческие.

Умственные способности характеризуются эрудицией, наблюдательностью, умением обобщать и анализировать, видеть суть проблемы, развивать ее, углублять. Консолидация, умение работать слаженно над одной идеей, лидерские качества характеризуют организаторские способности руководителя. Выдающиеся лекторские способности, умение общаться с любой, даже неподготовленной аудиторией, личное общение, консультирование, высокие моральные качества составляют педагогические способности руководителя. Творческие способности связаны с понятием «креативность», пылкость ума, возможностью создавать новое знание, с тем, что сегодня в научном мире называют «новизна». Именно последние имеют наибольшее значение в научной среде и формируют интеллектуальный капитал научного руководителя.

Интеллект – междисциплинарный термин, в переводе с латинского «познание», «понимание» (некоторые исследователи считают синонимом интеллекта мышление). Анализируя известные концепции, посвященные данному феномену, представляется возможным отметить, что интеллект научного руководителя определяет качество мышления или познания проблемы в ходе работы аспиранта над диссертацией. И именно поэтому так важно определить вклад руководителя в рамках исследовательской деятельности. Существуют две точки зрения на этот счет. Первая – руководитель организует и контролирует процесс написания исследования, а вторая – осуществляет ее экспертное сопровождение, работая совместно над выбором темы, ее обоснованием и т. д. Недостаточно организовать этот процесс. Очень часто требуется и научить аспиранта работать на нужном научном уровне. В этом смысле важным представляется совпадение интеллектов НР и аспиранта, соотношение их личных качеств, уровень культуры.

В настоящее время отмечается недостаточная подготовленность аспирантов к осуществлению научно-исследовательской деятельности. Данный факт подтверждается и результатами анкетирования, полученными в среде аспирантов. Они показывают необходимость внесения изменений в план подготовки научных кадров, в образовательную программу аспирантуры, в т. ч. включение дополнительных курсов, направленных на расширение и углубление теоретико-методологической подготовки по написанию диссертации, способствующей повышению качества исследования [15].

Кроме того, молодые ученые указывают на несоответствие «ожиданий» аспирантов и «реальности», с которой они сталкиваются в ходе работы над диссертацией: навязывание НР темы работы, расхождение во взглядах на предметную область будущего исследования, бескомпромиссность руководителя по построению гипотезы или выбору методов исследования. В материалах анкетирования отмечается низкое качество научного руководства [20].

Из числа организационных предложений считаем неприемлемым закрепление обязанности за НР по определению совета для защиты будущей диссертации, ведущей организации и оппонентов [26], что противоречит не только п. 18, 22, 24 Положения о присуждении ученых степеней [27] (далее – постановление № 842), но и профессиональной этике.

Интеллектуальный капитал научного руководителя позиционируется важной составляющей на всех этапах научно-исследовательской деятельности аспиранта: при взаимодействии с сотрудниками кафедры, рецензентами, оппонентами, членами экспертного совета ВАК; при обсуждении и оценке новизны исследования, ее качества. Особенно при оценке междисциплинарных тем исследования, когда требуется непротиворечие культур восприятия текста, не только формальная оценка диссертации по требованиям к ней, но и понимание приоритета новизны над выбором совета для ее защиты.

Экономический подход. В рамках настоящей работы мы исходим из того, что способности руководителя с экономической точки зрения есть не что иное, как человеческий капитал (ЧК). Эволюционирующая теория ЧК первоначально утверждала, что данное понятие включает самого человека, а не его качества (имеются в виду способности, образование, знания) (Дж. Мак-Куллох, И. Ф. Тюнен, И. Фишер, А. Маршал). Противоположной позиции, на которой основано наше утверждение, придерживались Ф. Лист, Дж. С. Милль. Данный взгляд развили экономисты Р. Дорнбуш, К. Шманлези, которые большое значение отводили личностным особенностям челове-

ка (его способностям брать на себя ответственность, принимать управленческие решения и т. д.).

Важным моментом в этом вопросе стало разделение ЧК на группы: общая, специальная и иные. Общий капитал формируется в результате воспитания в семье и получения образования в школе. Специальный включает опыт и навыки, приобретенные в результате работы в конкретной организации. К другим видам способностей были отнесены умения человека работать с информацией, перерабатывать знания в целях перспективного поиска более высокой должности (карьерный рост).

Таким образом, ЧК включает в себя совокупность человеческих качеств, полезность которых наиболее ценна в профессиональной деятельности [18], запас знаний человека, который в ходе труда создает прирост дохода [4], способность производить предметы и услуги [17]. В нашем случае это образовательная услуга в высшей – научной – форме деятельности.

Двухтысячные годы показали важность наличия у работников высшего образования, а исследования экономистов подтвердили данный факт разницей в доходах квалифицированных и неквалифицированных работников. Беккер [4] впоследствии сделал вывод о том, что количество лет обучения может выступать индикатором более фундаментального явления, описываемого теорией ЧК [2].

Формами ЧК были признаны образование (количество лет обучения), навыки, квалификация и экспертное знание, опыт работы [14]. При этом расходы на ЧК оценивались как вложения, способные принести отдачу владельцу ЧК (и здесь имеется в виду и работник, и работодатель) в виде совокупности благ, оцениваемых в монетарном эквиваленте [2].

Итак, экспертное знание НР является формой ЧК. В структуре ЧК научного руководителя целесообразно выделить формы, которые с экономической точки зрения можно выразить качественно и количественно (таблица 1). Они позволяют оценить субъектную конкурентоспособность НР, его статус в научной среде, вклад в деловую репутацию вуза.

Таблица 1

Формы идентифицируемого человеческого капитала научного руководителя*¹

№ п/п	Формы	Средства выражения
1	Образование	Количество лет обучения при получении высшего и послевузовского образования
2	Навыки	Дипломы и свидетельства о повышении квалификации
3	Квалификация	Диплом кандидата, доктора наук, доцента, профессора, патент, свидетельство, лицензия, лауреат премии и т. д.
4	Экспертное мнение	Выписки из приказов о членстве в диссертационных советах, экспертных советах ВАК, членство в научных сообществах, выступления на научных конференциях, симпозиумах и т. д.
5	Опыт работы	Количество защищенных под его руководством диссертаций, опубликованных научных статей (учитывается статус журнала), монографий и учебников

¹ Таблицы 1-2 разработаны Лозиной Ю. А.

Экономико-правовой подход. Человеческий капитал научного руководителя является частью его интеллектуального капитала, включающего в себя не только знания, способности конкретного лица, но и его вклад в капитал организации. Формы идентифицируемого человеческого капитала научного руководителя, влияющие на привлекательность образовательной организации и ее конкурентоспособность, представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 следует, что НМА не во всех источниках являются синонимом понятия объект интеллектуальной собственности (ИС). Некоторые активы, к которым относятся 3D-модели, мультимедийные продукты и научные открытия, не охраняются гражданским правом, но могут быть активом организации. Можно сделать вывод, что в будущем экономические выгоды организации (гудвилл) включен ЧК научного руководителя, но не весь такой капитал можно идентифицировать. К творческим возможностям НР, которые являются важной составляющей неидентифицируемого НМА вуза, можно отнести проведение квалифицированной оценки:

- способностей потенциального соискателя к защите диссертации на этапе поступления в аспирантуру (докторантуру). Такая работа включает в себя оценку творческих, умственных и организаторских способностей аспиранта (потенциал), а также такие его качества как аналитические навыки, владение научно-методическим инструментарием, трудолюбие, скорость выполнения задачи (компетенции как реализованная часть потенциала). При этом считаем правильным «выращивать» аспирантов из студентов, выбирая наиболее способных;
- исследуемых проблем и противоречий по выбираемому научному направлению на основе личного мониторинга защищаемых диссертаций, действующего законодательства и практической составляющей, что достигается высокой личной публикационной активностью, постоянным участием в работе научных конференций, диссертационных советов, симпозиумов, семинаров и т. д.;
- текущей работы аспиранта над диссертацией, включающей корректировку исследования по установленным границам, ретроспективе и составу формирования эмпирической базы, потенциальной новизне, соответствии темы ее содержанию;
- подготовленных соискателем статей в части качества их содержания и выступлений на научных мероприятиях в разрезе методического исполнения;
- готовности работы к защите, включающей проверку достижения цели исследования и поставленной научной задачи (проблемы), определение новизны и достоверности полученных результатов;
- организации взаимодействия с ведущими научными школами и известными учеными по выбранному направлению.

Юридический подход. Интеллектуальный капитал научного руководителя проявляется в оценке работы аспиранта (осуществлении экспертного научного сопровождения) по критериям, указанным в постановлении № 842, рекомендациях ВАК РФ, а также на основе методических рекомендаций, разработанных применительно к конкретным наукам.

Диссертация аспиранта с точки зрения ИС относится к разновидностям объектов авторского права – научным произведениям. В настоящее время объектом института ИС является произведение науки, самостоятельно созданное творческим трудом автора, выраженным в объективной форме.

Творческий труд автора раскрывается через такие характеристики, как «индивидуальная деятельность, представленная только живым трудом» [7, с. 280], оригинальность, новизна. Данных определений, равно как и дефиниции понятия «произведение», в кодексе не представлено, что рождает многочисленные споры о критериях охраноспособности в российской и зарубежной судебной практике [16].

Кроме того, в связи с отсутствием единого подхода к пониманию критерия «творческий характер» авторы разделяют объекты авторского права на высококачественные произведения и объекты с незначительным уровнем творчества, например, карты, базы данных, любительские фотографии [11; 13].

Учитывая требование закона о необходимости выражения диссертации в объективной форме, авторское право охраняет форму готовой диссертации, но не ее содержание. Ряд авторов считает, что диссертация на правах рукописи – это идеи, форма выражения которых содержится в положениях, выносимых на защиту. Существует также мнение, что в связи с особыми требованиями к диссертациям и требованиям выполнения критерия «новизна» можно выделить из гражданского «диссертационное право» как отдельный институт [5]. Думается, что процедурные моменты подготовки и защиты диссертации достаточно подробно расписаны законодателем, а охрану и защиту разных видов объектов авторского права целесообразно отразить в Гражданском кодексе РФ.

Представляется необходимым определить, с какого момента считать диссертацию научным произведением, защищаемым гражданским правом? Любой объект, созданный творческим трудом автора, охраняется, если он выражен в объективной форме, в том числе и необнародованный. Более того, до формирования единого текста рукописи диссертации проходит апробацию в виде статей ВАК, выступлений на конференциях и т. д. Следовательно, научный труд автора – объект ИС, но он может не стать диссертацией, поскольку дополнительно постановлением № 842 введено доказывание новизны. И здесь нельзя не отметить существование проблемы гражданско-правовой охраны материалов, входящих в диссертацию, до ее защиты.

Таблица 2

**Вклад научного руководителя в формах идентифицируемого человеческого капитала
в образовательную организацию**

№п/п	Виды идентифицируемых и неидентифицируемых активов	Результаты вклада	Соотношение с ИС в ГК РФ
1. Идентифицируемые активы			
1.1	Источник: ГОСТ Р 58591-2019 ¹ А) исключительные (имущественные) права на охраняемые РИД и приравненные к ним средства индивидуализации (СИ)	патенты, свидетельства, методики; лицензионные договоры; договоры об отчуждении исключительных прав и иные договоры	Нематериальный актив (НМА) не равен объекту интеллектуальной собственности (ОИС)
	Б) 3D-модели; мультимедийные продукты, научные открытия (не являются объектом ИС согласно ГК РФ)	дипломы; свидетельства, договоры.	Не является ОИС с таким названием
	В) гудвилл ² , неидентифицируемый капитал, не является НМА и ОИС	репутация научного руководителя, включенная в деловую репутацию организации	Не является ОИС
1.2	Источник: Приказ Минфина РФ от 30.05.2022 № 86н ³ а) результаты интеллектуальной деятельности; б) средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – средства индивидуализации);	защищенные диссертации; заказные НИР, учебники, учебные пособия, монографии, статьи и т.д.; патенты, свидетельства; зарегистрированные товарные знаки, знаки обслуживания,	НМА соответствует понятию ОИС
	в) разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности (не являются объектом ИС согласно ГК РФ).	разрешение на создание диссертационного совета; лицензия на осуществление образовательной деятельности по программам аспирантуры (адъюнктуры), докторантуры	НМА не является ОИС
	г) интеллектуальные и деловые качества персонала организации, его квалификация и способность к труду (неидентифицируемый капитал организации)	заказы на подготовку научно-педагогических кадров, заключенные вузом договоры об обучении в аспирантуре и защите диссертации	не является НМА и ОИС
1.3	Источник: ГОСТ 58223-2018 ⁴ А) охраняемые РИД и приравненные к ним средства индивидуализации	защищенные диссертации; заказные НИР, учебники, учебные пособия, монографии, статьи и т.д.; патенты, свидетельства; зарегистрированные товарные знаки, знаки обслуживания,	НМА равен понятию ОИС
	Б) научные открытия	дипломы; свидетельства; договоры.	Не являются ОИС
2. Неидентифицируемые активы			
2	А) Инфраструктурные активы Не являются НМА,	методы управления научными кадрами в вузе	Не являются ОИС
3	Б) Человеческие активы (интеллектуальный капитал НР) Не являются НМА,	квалификация и личные качества НР – (рассмотрен ниже); методы организации работы с аспирантами идентифицируемый капитал научного руководителя (таб. 1)	Не являются ОИС

¹ ГОСТ 58591-2019 Национальный стандарт РФ «Интеллектуальная собственность. Бухгалтерский учет и нематериальные активы // URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/search?query=%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82+58591-2019>

² Актив предприятия/организации, представляющий будущие экономические выгоды от активов, которые по отдельности не удовлетворяют критериям для признания в финансовой отчетности.

³ Приказ Минфина России от 30 мая 2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69031) (не применяется для бюджетных ЮЛ) // URL: https://minfin.gov.ru/ru/search?q_4=%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7+%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0+%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8+%D0%BE%D1%82+30.05.2022+%E2%84%96+86%D0%BD+%C2%AB%D0%9E%D0%B1+%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8+%PUB_DATE_from_4=&PUB_DATE_to_4=&source_id_4=6.

⁴ ГОСТ 58223-2018 Национальный стандарт РФ «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции» // URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/search?query=%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%82+58223-2018+>.

Так как в настоящее время отсутствует какой-либо классификатор [20], где можно было бы сравнить результаты диссертации с уже имеющимися и определить, вносят ли они «значительный вклад», имеют ли «существенное значение» для государства, экспертную оценку полученного продукта осуществляет научный руководитель, кафедра, диссертационный

совет и ВАК РФ. Действуют фирмы, платно предоставляющие такую оценку. Но именно ВАКовская экспертиза в настоящее время выступает высшей экспертной инстанцией.

Из предлагаемых сегодня решений в определении качества диссертации по ее новизне выделяют: создание базы данных научных знаний [21], введение от-

ветственности за недостоверную оценку, введение понятия правового статуса ученого – эксперта научных исследований и диссертаций и выдача такому лицу сертификата.

Проблемность этого вопроса заключается в отсутствии понятия «новизна» в авторском праве, четких требований в ее доказывании, особенно в направлении «неизвестности» решения, разработки или задачи в научной среде среди специалистов, занимающихся исследованиями в данной области. Формулирование новизны любого исследования начинается с определения актуальной темы диссертации и ее подтверждения в течение нескольких лет в виде положений, выносимых на защиту. Длительный рискованный характер оценки новизны исследования в ходе его написания –

особенность работы НР, которая является значимой, поскольку осуществляется весь период обучения.

Отсутствие четких условий охраноспособности научного произведения в Гражданском кодексе РФ и увеличение требований к подобного рода работам «усложняет» авторское право в области защиты диссертаций до патентного, внося свои критерии к охране. Поэтому оценка включает такие понятия, как новизна, творческий уровень (результаты работы неизвестны специалистам, занимающимся подобными научными исследованиями) и применимость работы в законодательной и иной нормотворческой деятельности, а также в любом виде деятельности, приносящей доход. Новизна раскрывается в критериях, установленных постановлением № 842 (таблица 3).

Таблица 3

Критерии новизны для диссертации как научного произведения

<p style="text-align: center;">для докторской диссертации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - теоретические положения в виде <i>научного достижения</i>, - <i>решена научная проблема</i>, имеющая важное значение, - <i>новые научно обоснованные решения</i>, внедрение которых вносит <u>значительный вклад</u> в развитие страны. 	<p style="text-align: center;">для кандидатской диссертации:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>решение научной задачи</i>; - <i>новые научно обоснованные решения и разработки</i>, имеющие <u>существенное значение</u> для развития страны.
---	--

Основой критерия «новизна» можно считать то, что объединяет понятия «научное достижение», «решение научной проблемы», «решение научной задачи» и одновременно позволяет разграничить критерий новизны между докторской и кандидатской диссертациями: установление факта, который нельзя объяснить на основе имеющихся концепций и достижений, и формулирование на его основе теоретического и (или) практического решения, не являющегося выводом из известных уже положений.

В ГОСТе 55385-2012 [28] предложена дефиниция новизны научного произведения: «научные знания должны быть неизвестны из сведений, ставшими общедоступными в мире до времени его обнародования». Думается, что данное определение является корректным для нашей страны, но в настоящее время неприменимым для научных произведений, поскольку отсутствует единая база таких объектов, действует принцип территориальности ИС, законодательство разных стран принимает свои условия охраноспособности.

Отсутствие требования к кандидатской диссертации в защите «научного достижения», и «решение научной задачи», а не проблемы, введение термина «разработка» свидетельствуют о разных критериях новизны, предъявляемых к кандидатской и докторской диссертациям. По аналогии для соотношения новизны предложим применить условия патентоспо-

собности изобретений и полезных моделей. Для докторской диссертации такое произведение является новым, если теоретические и (или) практические достижения, проблемы и решения, содержащиеся в нем, не являются общеизвестными, в том числе для специалиста данной области. Для кандидатской же диссертации новизна будет установлена, если теоретические и (или) практические задачи, решения и разработки, содержащиеся в ней, не являются общеизвестными при совокупности предложенных в ней элементов.

Еще одним условием охраноспособности диссертации является ее экспертная оценка на творческий, диссертационный уровень (результаты работы неизвестны специалистам, занимающимся подобными научными исследованиями), который должен соответствовать требованиям, установленным постановлением № 842.

Осуществляя экспертное научное сопровождение диссертации с момента утверждения темы и до выдачи диплома, НР в конечном итоге подтверждает ее новизну, уровень которой определяется видом защищаемой диссертации. Диссертационный уровень достигнут, если работа является новой, если для эксперта она явным образом не следует из известных уже теоретических и практических положений (для докторской диссертации), либо предложения, содержащиеся в ней, не являются общеизвестными при совокупности предложенных в ней элементов. Качество

научного сопровождения диссертации подтверждает факт наличия интеллектуального капитала научного руководителя с точки зрения гражданского права.

Наличие критериев новизны для защиты диссертации, появление государственного стандарта по научным открытиям, в котором раскрывается его понятие, требующее проверки закономерностей, свойств и явлений на «неизвестность», наличие дефиниции «новизна» в ГОСТе о научных произведениях позволяют сделать вывод о существовании объектов авторского права, для которых является обязательным такое условие охраноспособности как «новизна».

На этом основании предлагаем классифицировать объекты авторского права в зависимости от наличия или отсутствия в них новизны как обязательного условия охраноспособности, существующего вместе с творческим трудом ее создателя, выраженного в объективной форме.

Таким образом, междисциплинарный подход к позиционированию статуса научного руководителя позволил выявить формы идентифицируемого человеческого капитала научного руководителя, которые качественно и количественно оценивают субъектную конкурентоспособность НР, его статус в научной среде, вклад в деловую репутацию вуза с организационной точки зрения. Оценка научным руководителем новизны в диссертационном исследовании позволила сделать вывод о существовании таких объектов авторского права, для которых обязательным условием охраноспособности является «новизна».

Заключение. Таким образом, позиционирование интеллектуального капитала научного руководителя в связи с актуальностью данного вопроса требует всестороннего научного обсуждения и проработки юридических аспектов его авторских прав, которые в рекомендациях ВАК являются неопределенными, а также в его экономической оценке.

Интеллектуальный капитал НР можно считать редким, ценным, слабо заменимым и неповторимым капиталом конкретного лица, имеющим серьезное значение для формирования научно-педагогического потенциала и работы образовательной организации, являющимся ее НМА. Интеллектуальный капитал НР как способность производить образовательную услугу – по экспертному сопровождению работы аспиранта – с результатом в виде защиты диссертации, основан на постоянно дополняемых знаниях и умениях, и организационно направлен на достижение целевых показателей оценки деятельности вуза.

В настоящее время такой интеллектуальный капитал мало исследован с экономической точки зрения. В гражданско-правовом смысле не имеет охраны и защиты, поскольку автором диссертационного исследования является аспирант, а идеи и методики не являются объектом авторского права. В работе предложен

вариант выделения вклада НР в процесс подготовки аспирантом своей диссертации.

Модель наставничества в сцепке научный руководитель – аспирант, на основании которой работают современные российские вузы, показывает, что руководитель является основным субъектом, оценивающим прогресс работы аспиранта над диссертацией, отвечает за благополучный исход этой работы – защиту диссертации. В связи с этим эффективная деятельность НР является важным элементом в подготовке научно-педагогических кадров образовательной организации. Для повышения качества научного руководства требуется не только корректировка имеющихся и введение новых стимулов, используемых в ходе подготовки аспиранта, но и их распространение на период (один год) сопровождения выпускников, представивших диссертации к защите. Среди них:

- экономические, связанные с увеличением финансирования научно-педагогических кадров, в том числе из федерального бюджета по десятиразрядной сетке для должности ординарного профессора с целью стимулирования научного труда и т. д. [1];
- юридические (изменение системы нормирования труда путем увеличения часов на работу с каждым аспирантом и возврат к частичной системе бессрочных контрактов);
- управленческие (изменение программ аспирантуры (адъюнктуры) в сторону формирования исследовательских навыков аспирантов);
- организационные (позиционирование НР как субъекта, влияющего на деловую репутацию организации; размещение на официальном сайте вузов в открытом доступе портфолио научного руководителя).

Список источников

1. Алпатов Г. Е. О влиянии эффекта оценщика на человеческий капитал научной организации // Национальная (Всероссийская) конференция по естественным и гуманитарным наукам «Наука СПбГУ–2020». – Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2020. С. 752–753.
2. Аникин В. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. Т. 18. № 4. С. 120–156.
3. Артемьева О. А. Исследование способностей руководителя научного коллектива в истории советской психологии // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 6. С. 66–75.
4. Беккер Г. С. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ с особым упором на образование. Чикаго : Издательство Чикагского университета. 2009.
5. Гаврилов Э. П. Авторское право и «диссерта-

- ционное право» // Патенты и лицензии. 2018. № 12. С. 9–15.
6. Дежина И. Г., Егерев С. В. Сколько же ученых в современной России и на что они способны // Независимая газета. 7 апреля. 2020.
 7. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. М., 2005.
 8. Емельянова Е. Е., Лапочкина В. В. Научные кадры России: тенденции, проблемы, перспективы // ЭКО. 2022. № 4. С. 31–56.
 9. Калинина О. В. Проблемы аспирантуры как организации // Организация в фокусе социологических исследований: в 2 т. / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСЦЦ, 2005. Т.1. С. 79–82.
 10. Капшутарь М. А. Функции научного руководителя аспиранта в новой образовательной модели // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 2. № 4. С. 133–138.
 11. Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 75–119.
 12. Кельсина А. С. К вопросу научного руководства аспирантами в ИСЭРТ РАН // Социальное пространство. 2016. № 3 (05). С. 1–11.
 13. Луткова О. Проблема охраноспособности произведений с незначительным уровнем творчества и повторных произведений в авторском праве зарубежных государств и РФ // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 8. С. 5–16; № 9. С. 5–16.
 14. Минсер Дж. 1958. Инвестиции в человеческий капитал и распределение личных доходов. Журнал политической экономии. 66 (4): 281–302.
 15. Резник С. Д., Макарова С. Н., Джевицкая Е. С. Аспиранты России: отбор, подготовка к самостоятельной научной и педагогической деятельности: монограф. / под общ.ред. С.Д. Резника. М. : ИНФРА-М., 2015.
 16. Свиридова Е. А. Критерий оригинальности объекта авторского права в российской и зарубежной судебной практике // Образование и право. 2018. № 6. С. 140–144.
 17. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1999.
 18. Теодор У. Шульц Инвестиции в человеческий капитал: роль образования и научных исследований. Нью-Йорк, 1971.
 19. Эрштейн Л. Б. Теория управления в научном руководстве аспирантами // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2012. Вып. 3. С. 70–75.
 20. Эрштейн Л. Б. Научное руководство: теория, принципы, практика. СПб., 2011.
 21. Якушев А. Н. Оценка результатов докторской и кандидатской диссертаций в России: противоположность мнений законодателя и ученых // Право и образование. 2012. № 2. С. 48–53.
 22. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
 23. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2021.
 24. Официальный сайт Seldon.NEWS // URL://<https://news.myseldon.com/ru/news/index/2842089>.
 25. Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. Ст. 4137.
 26. Бавсун М. В., Миронкина О. Н., Сидорова И. В. Проблемы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) в условиях перехода на федеральные государственные требования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 152–160.
 27. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «Об утверждении Положения о порядке присуждения ученых степеней» // URL://<http://government.ru/docs/6239>.
 28. ГОСТ Р 55385-2012 Национальный стандарт Российской Федерации «Интеллектуальная собственность. Научные произведения. Приказ Росстандарта от 27 декабря 2012 г. № 2086-ст. Общероссийский классификатор стандартов // URL://<https://rags.ru/gosts/gost/59805/>

References

1. Alpatov G. E. On the impact of the appraiser's effect on the human capital of a scientific organization // National (All-Russian) Conference on Natural Sciences and Humanities «Science of St. Petersburg State University – 2020». SPb., 2020. P. 752–753.
2. Anikin V. Human capital: the formation of the concept and basic interpretations. // Economic Sociology. Vol. 18. № 4. P. 120–156.

3. Artemyeva O. A. Investigation of the abilities of the head of the research team in the history of Soviet psychology // Psychological Journal. 2022. T. 43. № 6. P. 66–75.
4. Becker G. S. 2009. Human capital: theoretical and empirical analysis with special emphasis on education. Chicago : University of Chicago Press.
5. Gavrilov E. P. Copyright and «dissertation law» // Patents and licenses. 2018. № 12. P. 9–15.
6. Dezhina I. G., Egerev S. V. How many scientists are there in modern Russia and what are they capable of // Independent newspaper. 2020. April 07.
7. Dozortsev V. A. Intellectual rights. The concept. System. Tasks of codification: collection of articles. M., 2005.
8. Emelyanova E. E., Lapochkina V. V. Scientific personnel of Russia: trends, problems, prospects // ECO. 2022. № 4. P. 31–56.
9. Kalinina O. V. Problems of postgraduate studies as an organization // Organization in the focus of sociological research: in 2 vols. / under the general ed. Prof. Z. H. Saralieva. N. Novgorod : Publishing House of the NISSC, 2005. Vol.1. P. 79–82.
10. Kapshutar M. A. Functions of a post-graduate student's supervisor in a new educational model / M. A. Kapshutar // Successes of modern science and education. 2017. Vol. 2. № 4. P. 133–138.
11. Kashanin A. V. Creative character as a condition for the protectability of a work in Russian and foreign copyright // Bulletin of Civil Law. 2007. № 2. P. 75–119.
12. Kelsina A. S. On the issue of scientific guidance of graduate students in ISERT RAS // Social space. 2016. №. 3 (05). P. 1–11.
13. Lutkova O. The problem of the protectability of works with an insignificant level of creativity and repeated works in the copyright of foreign states and the Russian Federation // IS. Copyright and related rights. 2016. № 8. P. 5–16; № 9. P. 5–16.
14. Minser J. 1958. Investments in human capital and the distribution of personal income. Journal of Political Economy. 66 (4): 281–302.
15. Reznik S. D. Postgraduate students of Russia: selection, preparation for independent scientific and pedagogical activity: monograph / S. D. Reznik, S. N. Makarova, E. S. Dzhevitskaya; under the general editorship of S. D. Reznik. 2nd ed., reprint. and additional. M. : INFRA-M., 2015.
16. Sviridova E. A. Criterion of originality of the copyright object in Russian and foreign judicial practice // Education and Law. 2018. № 6. P. 140–144.
17. Turow L. The Future of capitalism. How today's economic forces shape tomorrow's world. Novosibirsk : Siberian Chronograph, 1999.
18. Schultz, Theodore W. Investing in human capital: the role of education and research. New York, 1971.
19. Erstein L. B. Management theory in the scientific leadership of graduate students // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 12. 2012. Issue 3. P. 70–75.
20. Erstein L. B. Scientific leadership: theory, principles, practice. SPb. , 2011.
21. Yakushev A. N. Evaluation of the results of doctoral and candidate dissertations in Russia: the opposite of the opinions of the legislator and scientists // Law and Education. 2012. № 2. P. 48–53.

Информация об авторах

Ю. А. Лозина – заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса, кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0000-0002-6369-2468;

А. Н. Литвиненко – профессор кафедры экономической безопасности, доктор экономических наук, профессор, ORCID 0000-0002-3269-6634.

Information about the authors

Yu. A. Lozina – Deputy Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, ORCID 0000-0002-6369-2468;

A. N. Litvinenko – Professor of the Department of Economic Security, Doctor of Economic Sciences, Professor, ORCID 0000-0002-3269-6634.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.08.2023; одобрена после рецензирования 12.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 07.08.2023; approved after reviewing 12.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Научная статья

УДК 31:33

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-246-251>

EDN: <https://elibrary.ru/XATDLJ>

ИИОН: 2007-0083-3/23-334

MOSURED: 77/27-005-2023-03-534

Анализ открытых источников информации в деятельности подразделений экономической безопасности ОВД

Андрей Евгеньевич Ляпин^{1,2}

¹ Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, Москва, Россия, lyapin-obep@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Раскрыто определение и потенциал применения технологии, связанной с поиском информации по открытым источникам (OSINT) в деятельности подразделений экономической безопасности. Проанализированы основные сервисы и источники получения данных при проведении сбора и анализе первичной информации об организации или человеке. Установлена значимость данных технологий для профилактики и выявления преступлений экономической направленности. Определены требования, необходимые для их внедрения в антикриминальную практику.

Ключевые слова: экономическая преступность, обеспечение экономической безопасности, поиск информации по открытым источникам, OSINT

Для цитирования: Ляпин А. Е. Анализ открытых источников информации в деятельности подразделений экономической безопасности ОВД // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 246-251. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-246-251>.

Original article

Analysis of open sources of information in the activities of economic security units of Internal Affairs Bodies

Andrey E. Lyapin^{1,2}

¹ Main Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, lyapin-obep@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The definition and potential of application of technology related to open source information retrieval (OSINT) in the activities of economic security units are revealed. The main services and sources of data acquisition in the collection and analysis of primary information about an organization or a person are analyzed. The significance of these technologies for prevention and detection of crimes of economic orientation is established. The requirements necessary for their introduction into anti-criminal practice are determined.

Keywords: economic crime, ensuring economic security, search for information from open sources, OSINT

For citation: Lyapin A. E. Analysis of open sources of information in the activities of economic security units of Internal Affairs Bodies. Criminological Journal. 2023;(3):246-251.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-246-251>.

Цифровая трансформация, или как ее чаще называют цифровизация, оказала особую роль на все процессы жизнедеятельности общества. Цифровизация влияет не только на экономику, а затрагивает новые сферы жизнедеятельности человека. Несмотря на мно-

гие позитивные моменты, которые связаны с данным явлением, изменению и трансформации подверглись не только отдельные криминальные элементы, но и преступность в целом. Сегодня практически не встречается такой вид преступности, как карманные кражи,

© Ляпин А. Е., 2023

распространенный в XX в. На его смену пришла преступность иного вида, а с ней и новые вызовы экономической безопасности государства.

Наука и правоприменительная практика обычно медленно реагируют на существующие и развивающиеся угрозы, тенденции общественного и научно-технического развития, обычно сохраняя консерватизм и высокий уровень бюрократизма. Происходящие в них изменения касаются в основном вопросов выявления, раскрытия и расследования преступлений. Профилактика преступности обычно выпадает из общего контекста использования современных информационных и телекоммуникационных технологий в борьбе с преступностью. При этом на сегодняшний день основные направления повышения качества правоохранительной деятельности зачастую находятся в сфере профилактической деятельности. Традиционные и новые криминальные угрозы приобретают массовый характер, во многом из-за отсутствия своевременных профилактических мер. Эту тенденцию можно увидеть в развитии современных форм мошенничества.

В эпоху развития интернета и новейших технологий поиск и обработка информации, находящейся в открытом доступе, OSINT является огромной самостоятельной отраслью информационной работы.

OSINT (от англ. Open Source Intelligence) – разведка по открытым источникам. В российском законодательстве в настоящее время не содержится определения OSINT, однако в западной литературе встречаются различные определения. Так, Федеральное бюро расследований США определяет OSINT как «общедоступную информацию, которая собирается, используется и своевременно распространяется среди соответствующей аудитории с целью удовлетворения конкретных разведывательных и информационных потребностей» [3].

На сегодняшний день многие правоохранительные органы, подразделения безопасности коммерческих организаций используют OSINT для получения интересующей информации в отношении юридических и физических лиц. В системе МВД России данную технологию активно использует сотрудники БСТМ МВД России, однако рядовые сотрудники территориальных подразделений ОВД зачастую владеют навыками поиска информации в открытых источниках в недостаточной степени. Известные всем «боты» в Telegram являются лишь поверхностным отражением OSINT, более того, сами «боты» аккумулируют информацию о произведенном поисковом запросе, что не всегда отвечает требованиям ОРД.

В контексте вышесказанного в настоящее время возникла реальная необходимость в подготовке специалистов данного направления в системе МВД России. Как показывают данные ГИАЦ МВД России, 90 % всех преступлений в сфере высоких технологий

выявляются и расследуются именно сотрудниками МВД России. Ежедневно регистрируются сотни обращений граждан, связанных с мошенничеством в сети интернет. В большинстве случаев рассмотрением обращений данной категории граждан занимаются территориальные органы внутренних дел на районном уровне, зачастую сотрудники уголовного розыска, в редких случаях сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России. Разумеется, в структуре МВД России созданы и функционируют специализированные подразделения для выявления и документирования подобных преступлений, однако на низовом уровне такие подразделения отсутствуют. Зачастую сотрудники ТОВД сталкиваются с проблемой понятийного аппарата и отсутствием методики выявления подобных преступлений. Об этом в своих трудах также пишет В. Е. Дивольд [1].

Поиск по открытым источникам информации является одним из эффективных методов сбора и анализа данных, которые находятся в сети интернет. Стоит отметить, что интернет не всегда являлся источником получения информации. Еще задолго до появления всемирной сети исследователи и разведчики получили более 80 % данных из телепередач, радио, газет, журналов, интервью и т. д.

Анализ поисковых запросов термина OSINT в Google Trends и Яндекс Wordstat свидетельствует о повышении интереса у обывателей к данному направлению из года в год. Однако при анализе электронной библиотеки «CyberLeninka» за период с 2019 по 2023 г. опубликовано чуть больше 30 научных статей по тематике OSINT.

OSINT получил свое развитие в конце первой половины XX в. Первым этапом развития OSINT считается 1941 г., именно в этот период в США была создана Служба мониторинга зарубежных трансляций. Целью создания данного подразделения являлось изучение иностранных трансляций радио и телевидения. Сотрудники вновь созданного подразделения записывали, переводили и анализировали весь поток информации по нужной тематике, а полученные аналитические материалы передавали в военное ведомство.

Второй этап развития OSINT начался в период 2005–2009 г. Именно в этот период в США был создан центр по анализу разведывательных материалов из открытых источников информации. В этот период интернет только начинал входить в жизнь обывателей, стали создаваться социальные сети, получившие широкую популярность. В связи с этим количество информации, публикуемой в интернете, увеличивалось ежемесячно в геометрической прогрессии.

Период 2009–2016 гг. являлся следующим этапом развития данного направления. Взлет популярности интернета и социальных сетей, развитие электроники и смартфонов стали новым стимулом к увлечению

количества создаваемой и публикуемой информации.

С 2016 г. OSINT стал активно применяться не только правоохранительными органами, но и службами безопасности организаций, журналистами, рекрутинговыми агентствами, а также обычными обывателями, которые хотят найти информацию о своих друзьях, супругах, соседях, знакомых и т. д. Примечательно, что более 90 % всех компьютерных данных созданы за последние три года. Мобильные устройства и планшеты являются основным источником интернет-трафика в мире [2]. Весь этот объем информации представляет огромный интерес при проведении исследований, в том числе в научных целях.

Практика показывает, что около 80 % информации об объекте оперативной заинтересованности находится в открытом доступе. Стоит отметить, что «интернет-разведка» это хоть и значимая, но не основная часть OSINT. Сотрудники правоохранительных органов при выявлении экономических и коррупционных преступлений наравне с OSINT проводят мероприятия, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Основные возможности и направления применения OSINT-технологий в деятельности правоохранительных органов:

1. Оценка криминогенной обстановки;
2. Выявление и оценка факторов, влияющих на криминализацию экономики и общества;
3. Анализ и детальное изучение контента, распространяемого и потребляемого объектом оперативной заинтересованности;
4. Своевременное выявление и пресечение фактов распространения материалов экстремистской и террористически направленной;
5. Выявление сервисов и сайтов, на которых предлагаются услуги или товары, подпадающие под категорию запрещенных к свободному обороту.

Данные, полученные по открытым источникам, условно можно классифицировать на следующие виды:

- информация, размещенная самим человеком или его близкими, родственниками, друзьями;
- информация, размещенная третьими лицами (новости, компрометирующие материалы, выступления, интервью и т. д.);
- информация, полученная различными способами и выставленная в открытый доступ (утекшие в сеть телефонные базы, базы доставок, социальных сетей, учебных, медицинских организаций и т. д.).

Стоит отметить, что при анализе и сборе информации необходимо критичное отношение к ней относительно степени достоверности и доверия к источнику

ее публикации. Нередко информация о человеке или организации публикуется организациями-конкурентами или недругами.

В сети интернет функционирует большое число открытых ресурсов, на которых размещается информация, могущая иметь значения для установления лиц, причастных к противоправной деятельности. В процессе анализа открытых источников информации формируется достаточно объемный массив данных, состоящий из разрозненной информации. Поэтому одним из главных этапов исследования является проведение структурного анализа полученной информации и определения возможных связей между данными и объектами проверки.

Перспективы повсеместного внедрения в деятельность правоохранительных органов новых технологий зависят от большого числа факторов. В первую очередь, от развития направления по профилактике преступности в киберпространстве (т. е. как оценивать работу сотрудников данных подразделений). Вторым вопросом является материальная составляющая, так как использование комплексных решений OSINT достаточно затратное.

Анализ цифровых следов при OSINT. С развитием экономики и общества интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Пользователи каждый день публикуют гигабайты информации о себе, своих близких, поисковые системы анализируют наши предпочтения, с целью выдачи контекстной рекламы. Все эти данные являются огромным пластом информации, при анализе которого можно почерпнуть важную информацию об организации или человеке. Активность пользователя в социальной сети также является большим подспорьем не только для сотрудников правоохранительных органов, но и рекрутинговым агентствам при подборе персонала.

Типовым алгоритмом получения информации о человеке являются следующие действия:

1. Поиск данных о человеке, используя известную информацию, имя, род деятельности, место работы и т. д.
2. Поиск страниц в социальных сетях или иных упоминаний в сети интернет.
3. Определение никнейма человека, используемого в почте или интернет-мессенджерах, играх и т. д.
4. Поиск фотографий, размещенных в социальных сетях.
5. Поиск информации о номере телефона и используемой электронной почте.

Указанный алгоритм не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от поставленной задачи.

Источниками информации о человеке может являться информация, публикуемая нами ежедневно, в том числе (рис. 1).

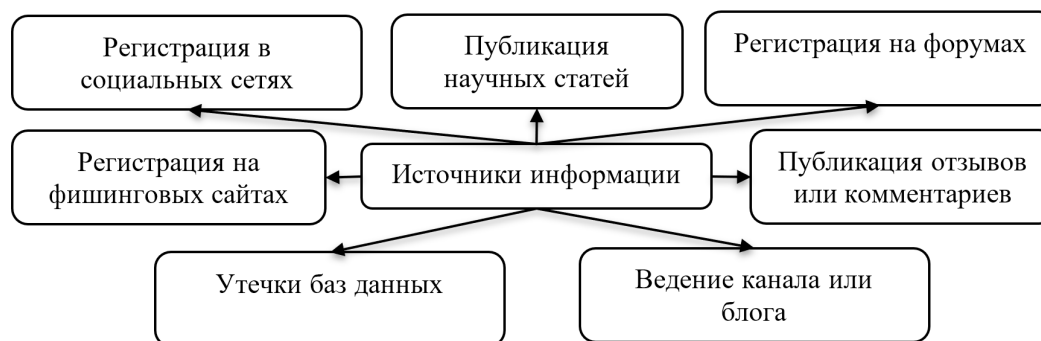

Рис. 1. Источники информации о человеке

При поиске информации в сети интернет в первую очередь необходимо определиться с самой «поисковой машиной» (в Российском сегменте интернета чаще используется Яндекс и Google). Правильное применение данных систем позволит решить поставленные задачи. Немногие знают, что данные системы обладают «развитым языком» и позволяют конкретизировать выдачу информации по поисковым запросам, а именно:

- поиск конкретной информации, используя навыки, например: «Сидоров Евгений Петрович» – поиск информации о конкретном человеке;
- исключение из поисковых ответов информации. Например, убрать из поисковой выдачи информацию о связи лица с организацией, для этого необходимо поставить знак минус перед словом, например: «Сидоров Евгений Петрович» – ИНН;
- поиск информации на конкретном сайте или домене, например, site:gov.ru «Сидоров Евгений Петрович» или site:gov.ru Сидоров Е. П.;
- поиск информации, содержащейся в части адреса станицы или доменного имени – inurl;
- поиск файлов по конкретному типу или расширению (ext или filetype), например, «filetype:pdf osint».

Таким образом, вторым важным элементом является правильность формирования поисковых запросов и словосочетаний.

Третьим и основополагающим является поиск информации по известным базам данных, в которых может храниться искомая информация о человеке или об организации. Например, если человек занимается наукой — такой базой является «Научная электронная библиотека» (www.elibrary.ru), «КиберЛенинка» (www.cyberleninka.ru) и иные аналогичные ресурсы.

Анализ информации, содержащейся на данных ресурсах, зачастую позволяет определить интересы, место работы, контактные данные, e-mail, используемые телефоны, круг общения, образ жизни и т. д. Стоит также отметить, что зачастую базы данных могут

быть как бесплатные, так и платные. Например, для анализа финансово-хозяйственной деятельности организации сотрудниками подразделений ЭБиПК МВД России зачастую используются следующее:

- сервисы по проверке контрагентов: list-org.com, checko.ru, ir-bis.org и иные;
- открытые данные Федеральной налоговой службы (egrul.nalog.ru);
- информационные системы в сфере закупок zakupki.gov.ru, zakupki-kontur.ru и иные;
- официальный сайт организации;
- информация в социальных сетях.

Данные сервисы накапливают в себе информацию о гос. закупках, уплаченных налогах, данных о штатной численности, наличии заблокированных счетов, информации в СМИ, аффилированности, данных о учредителях и руководителях и т. д.

Стоит отметить, что данные сервисы используются на первоначальном этапе проведения проверочных мероприятий, с целью получения первичной справочной информации об организации или человеке.

Социальные сети формально и подпадают под определение баз данных, но их следует относить к отдельному элементу. Зачастую именно в социальных сетях можно подчерпнуть информацию как об организации, так и физическом лице. Стоит отметить, зачастую отсутствие информации в социальных сетях может свидетельствовать о фиктивности деятельности организации, например, которая занимается транспортными перевозками или предоставлением каких-либо услуг. При этом в случае проведения проверочных мероприятий, контрагенты утверждают, что нашли данную организацию в сети интернет. У сотрудника, проводящего проверочные мероприятия, должен появиться вопрос об источниках происхождения денежных средств, поступающих на расчетные счета и направлениях их дальнейшего расходования.

Последним элементом при проведении OSINT являются сами люди и их окружение. С каждым годом растет популярность ведения видео-блогов. При анализе контента представляется возможным установить

примерный доход лица, его круг общения, образ жизни, источники доходов, места проживания, отдыха, работы и т. д.

Дополнительные сведения об организации или лице можно почерпнуть из СМИ (зачастую при анализе деятельности организации большинство сервисов накапливает информацию об упоминании организации в средствах массовой информации). Отчеты о проведении выставки, конференции, рабочей встречи также часто публикуют на информационных ресурсах в качестве отчетов или презентаций.

Стоит отметить, что в последние годы именно информация, полученная из открытых источников, применяется журналистами при подготовке каких-либо репортажей и расследований.

Стоит отметить, что в зависимости от цели проведения OSINT большую часть информации дает именно чтение и анализ опубликованной информации (постов, комментариев, новостей и т. д.).

Исследование транзакций виртуальных валют. При выявлении и расследовании экономических преступлений перед правоохранительными органами всегда стоит несколько главных вопросов: кто причастен к совершению данного преступления? Где находятся похищенные денежные средства, и кто ими распорядился? В последние годы участились случаи использования в мошеннических схемах криптовалют. В открытом доступе также содержится достаточное количество сервисов, позволяющих осуществлять поиск информации по движению криптовалюты, зная номер криптокошелька.

Для анализа криптокошельков и транзакций виртуальных валют используются следующие сервисы:

www.cryptocurrencyalerting.com. Используя данный ресурс, можно осуществлять мониторинг любого криптокошелька. С этой целью необходимо подключить уведомление, так при поступлении и списании с указанного криптокошелька на телефон или e-mail инициатора будет автоматически направляться уведомление;

- www.learnmeabitcoin.com позволяет получить информацию о зависимости или связи нескольких формально не связанных криптокошельков. Особенностью данного сервиса является то, что данная зависимость может быть не прямая, а через иные «транзитные» кошельки;
- www.checkbitcoinaddress.com, www.bitcoinaddressreport.com, www.bitcoinabuse.com. Используя данные сайты, возможно получить информацию об использовании отдельных криптокошельков в незаконной деятельности, в том числе, с распространением запрещенных товаров, вымогательстве, мошенничестве и т. д.;
- www.bitcoinwhoiswho.com, www.walletexplorer.com – данные сервисы позволяют установить привязку отдельных криптокошельков к обществу или организациям, через которые возможно был осуществлен вывод криптовалюты и осуществлен обмен фиатной валюты.

Закключение. В статье рассмотрены основные способы получения информации об организациях и лицах, возможно, причастных к совершению противоправной деятельности. Практика показала, что конечный успех в выявлении и расследовании экономических преступлений, совершенных с использованием новых компьютерных технологий, зависит от специальных познаний оперативника или следователя в указанной области. При этом данные знания сложно получить в рамках действующей системы образования в ведомственных вузах, в связи с чем сотруднику правоохранительных органов надо регулярно заниматься самообразованием и саморазвитием, а также творчески подходить к решению нестандартных задач.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – фраза, сказанная Н. М. Ротшильдом почти 200 лет, назад не потеряла своей актуальности и в наше время. В эпоху цифровой трансформации качественная и своевременно полученная информация представляет серьезную ценность. Особую важность она представляет для сотрудников правоохранительных органов, в том числе при выявлении экономических и коррупционных преступлений. Серьезным подспорьем в работе будущих правоохранителей стало бы введение в программу обучения основ OSINT. При этом в качестве лекторов необходимо приглашать действующих сотрудников правоохранительных органов по разным линиям работы. Так, закончив высшее учебное заведение, молодые специалисты будут понимать и знать основные принципы поиска и анализа большого массива данных. Применение полученных знаний позволит при выявлении и документировании экономических преступлений, а также предоставит определенное конкурентное преимущество.

Список источников

1. Дивольд В. Е. Разработка методики оперативно-аналитического обеспечения розыскной деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. №4 (87).
2. Ляпин А. Е. Киберпреступность как новый объект статистического анализа // Статистика и экономика. 2021. № 6.
3. Tabatabaei F. and Wells D. OSINT in the context of cyber-security / Перевод: OSINT в контексте кибербезопасности. In Akhgar B., Bayerl P. S. and Sampson F. (eds). Open Source Intelligence Investigation – From strategy to implementation, Springer International Publishing, Cham, 2016, P. 213–231.

References

1. Divold V. E. Development of the methodology of operational and analytical encirclement of the search activity // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4 (87).
2. Lyapin A. E. Cybercrime as a new object of statistical analysis // Statistics and Economics. 2021. № 6.
3. Tabatabaei F. and Wells D. OSINT in the context of cyber-security. In Akhgar B., Bayerl P. S. and Sampson F. (eds). Open Source Intelligence Investigation – From strategy to implementation, Springer International Publishing, Cham, 2016, P. 213–231.

Библиографический список

1. Дианов Д. В., Ищенко А. Н. Актуальные вопросы борьбы с экономической преступностью в условиях современного российского общества // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 25–28.
2. Долбилов А. В. Отдельные аспекты противодействия совершению киберпреступлений в финансово-кредитной сфере // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 87–90.
3. Катасонова Е. Н. Статистическая оценка факторов, способствующих повышению уровня научно-технического развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10–2 (87). С. 751–754.
4. Кузнецова Е. И., Русавская А. В. Особенности финансового менеджмента медиаиндустрии в современных условиях // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 34–41.
5. Лимонов С. В., Суслов Д. А. Рецензирование судебных экспертиз как механизм реализации

прав человека // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6. С. 126–134.

6. Суровцева С. В. Статистический анализ состояния экономической безопасности Российской Федерации в сфере государственных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–3 (50). С. 193–197.

Bibliographic list

1. Dianov D. V., Ishchenko A. N. Actual issues of combating economic crime in the conditions of modern Russian society // Economics, Statistics and Informatics. N. Actual issues of combating economic crime in the conditions of modern Russian society // Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO. 2015. № 4. P. 25–28.
2. Dolbilov A. V. Separate aspects of countering the commission of cybercrime in the financial and credit sphere // Criminology Journal. 2022. № 1. P. 87–90.
3. Katasonova E. N. Statistical assessment of factors contributing to the increase in the level of scientific and technological development // Economics and Entrepreneurship. 2017. № 10-2 (87). P. 751–754.
4. Kuznetsova E. I., Rusavskaya A. V. Features of financial management of media industry in modern conditions // Entrepreneur's Guide. 2022. V. 15. № 1. P. 34–41.
5. Limonov S. V., Suslov D. A. Review of forensic examinations as a mechanism for the realization of human rights // Socio-humanitarian knowledge. 2018. № 6. P. 126–134.
6. Surovtseva S. V. Statistical analysis of the state of economic security of the Russian Federation in the sphere of public procurement // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 11-3 (50). P. 193–197.

Информация об авторе

А. Е. Ляпин – Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, докторант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук.

Information about the author

A. E. Lyapin – Main Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctoral student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья
УДК 338.1 ББК 65.9
<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-252-256>
EDN: <https://elibrary.ru/YQJOKE>
ИИОН: 2007-0083-3/23-335
MOSURED: 77/27-005-2023-03-535

Институты, ресурсы и факторы, формирующие экономическую безопасность регионов России

Ольга Владимировна Сараджева

Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия, saradzheva-ov@rguk.ru

Аннотация. Рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности регионов России с точки зрения влияния формирующих ее институтов, ресурсов и факторов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, институты, ресурсы, факторы, региональная экономика

Для цитирования: Сараджева О. В. Институты, ресурсы и факторы, формирующие экономическую безопасность регионов России // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 252-256. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-252-256>.

Original article

Institutions, resources and factors shaping the economic security of Russian regions

Olga V. Saradzheva

Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia, saradzheva-ov@rguk.ru

Abstract. The article deals with the problem of ensuring the economic security of Russian regions from the point of view of the influence of its forming institutions, resources and factors.

Keywords: economic security, institutions, resources, factors, regional economy

For citation: Saradzheva O. V. Institutions, resources and factors shaping the economic security of Russian regions. Criminological Journal. 2023;(3):252-256.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-252-256>.

В новых политико-экономических реалиях снижение экономической безопасности возможно не только в дотационных регионах, но и в регионах, которые ранее демонстрировали динамически устойчивое социально-экономическое развитие.

Экономическую безопасность регионов правильнее рассматривать в институциональном контексте как совокупность норм, правил и политик управления регионом и регулирования его экономики, обеспечивающих условия для:

- предпринимательской, в том числе инновационной активности в реальном секторе экономики как в сфере материального, так и в сфере нематериального производства;
- накопления и использования научно-исследовательского, технологического потенциала и интеллектуального капитала;
- добросовестной конкуренции и соконкурен-

ции экономических и прочих факторов, позволяющих снизить асимметрию рыночной информации, транзакционные издержки кооперации, повысить рациональность принимаемых решений;

- расширения экономического обмена внутри региональной и национальной экономики, а также выхода на международные рынки региональных экономических факторов;
- увеличения объема региональных и частных инвестиций в развитие социально-бытового и научно-образовательного сектора, инвестиции, в свою очередь, будут обеспечивать воспроизводство и поддержание высокого качества трудовых ресурсов.

Целевое назначение норм, правил и политик управления регионом и регулирования его экономики состоит в нахождении оптимального баланса между

© Сараджева О. В., 2023

защитой интересов местных сообществ, экономических факторов и открытости региональной экономики изменениям в контексте текущих и предстоящих технологических сдвигов, определяющих динамику роста и структуру развития глобальной экономики.

Под институтами, которые формируют экономическую безопасность регионов, понимается совокупность норм, правил и политик: а) управления развитием региона; б) регулирования социально-экономических отношений между различными факторами внутри региона [8].

При этом следует понимать, что это определение, которое относится к формальным институтам, т. е. тем нормам, правилам и политикам, выполнение которых обеспечивается специальным гарантом, и данном случае гарант – это представители исполнительной (региональной или областной, а также муниципальной) власти (правительство субъекта федерации), действующие самостоятельно в пределах полномочий, определенных, во-первых, соответствующим федеральным законом и, во-вторых, определенных региональными нормативно-правовыми актами.

Вместе с тем в экономических и социальных отношениях помимо формальных институтов действуют и неформальные институты, для выполнения которых не требуется специального гаранта. К таковым неформальным институтам, прежде всего, следует отнести: общественные и экономические контакты, договоры, различные коллаборации и кооперации. К неформальным институтам также следует отнести традиции, обычаи, нормы морали и разделяемые местными сообществами ценности.

Безусловно, формальные и неформальные институты, в том числе призванные обеспечить экономическую безопасность региона, могут находиться в контрапозиции по отношению друг к другу, что требует в свою очередь нахождения таких управленческих решений, которые обеспечат паритет формальных и неформальных институтов. При этом любые институты должны быть нацелены на обеспечение устойчивой социально-экономической динамики, которая и представляет собой результат функционирования институтов экономической безопасности региона. Это означает, что все институты можно подразделить на:

- конструктивные, т. е. способствующие обеспечению экономической безопасности и, следовательно, стимулирующие динамически устойчивое социально-экономическое развитие региона;
- деструктивные, т. е. ограничивающие способность или снижающие потенциал экономической безопасности и, следовательно, дестимулирующие динамически устойчивое социально-экономическое развитие региона.

В институциональной и неинституциональной

теории принято за аксиому, что любые институты (а не только неформальные, как принято считать), которые отрицательно влияют на экономическую динамику и структуру развития, должны быть замещены институтами положительного влияния, например, через заимствование сторонних институтов, их селекцию и выращивание собственных [5]. С институциональной точки зрения наиболее значимыми для обеспечения экономической безопасности региона являются нормы, правила и политики:

- гарантирующие права собственности, обеспечивающие защиту авторских прав и интеллектуальных (в том числе нематериальных) активов, которые могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам;
- формирующие условия для добросовестной конкуренции на свободном рынке (рынке, на котором отсутствуют административные или прочие барьеры входа) со свободными ценами;
- мотивирующие экономических и прочих факторов к этическим, социально и экологически ответственным деловым и гражданским практикам.

В зависимости от своего функционального назначения институты могут иметь различную классификацию, в том числе с точки зрения областей и направлений их применения для обеспечения экономической безопасности региона: экономические, политические, гражданские, финансовые, инновационные, институты развития и т. д. При этом следует понимать, что формальные институты создают контекст и регламентируют пространство экономически безопасного развития региона, а неформальные институты обеспечивают посредством ведения различных экономических видов деятельности достижение целевых ориентиров, установленных в региональных нормах, правилах и политиках управления экономической безопасностью. Соответственно, следует считать ошибочным мнение [7] о том, что приоритет имеют формальные институты и прежде всего институты развития, в которых доминирует государство, а неформальные им только подчиняются.

Напротив, по нашему мнению, между формальными и неформальными институтами должна существовать преемственность и обратная связь, соответственно, ключевые новаторские и прогрессивные предложения должны иметь встречное движение. Однако, согласно О. Уильямсону [9], формальные институты, создаваемые и управляемые государственными факторами, должны нести в себе больший потенциал социальных и экономических преобразований для того, чтобы стимулировать за счет эффективного использования ресурсов и факторов интенсивный и сбалансированный экономический рост и благосостояние граждан.

Немаловажную роль в обеспечении экономической безопасности регионов играют ресурсы и факторы, которые как раз и формируют экономическую безопасность регионов. С теоретической точки зрения ресурсы – это источники для покрытия какой-либо потребности или возможности для выполнения какой-либо деятельности [6]. В экономической теории принято подразделять ресурсы на материальные, нематериальные, финансовые и человеческие (трудовые) [1; 2], но отдельно при этом выделять факторы производства: землю, труд, капитал, предпринимательский талант и информацию [3; 4]. И в такой интерпретации ресурсы и факторы можно рассматривать как синонимы, хотя в действительности это не так. Фактор с точки зрения философии – это движущая сила или побудительная причина, запускающая какой-либо процесс.

Соответственно, простое обладание капиталом, предпринимательским талантом или информацией не может запустить процесс ведения экономических видов деятельности, как и не может способствовать разработке и реализации на практике норм, правил и политик управления (обеспечения) экономической безопасностью региона. Следовательно, факторами в этом исследовании мы будем считать активности различных факторов, а также объективно наблюдаемые явления (политические, социальные, экономические, технологические, иные), которые могут потенцировать или нивелировать управленческие усилия по обеспечению экономической безопасности региона посредством эффективного, оптимального и интенсивного использования ресурсов в различных экономических видах деятельности. Будет правильным классифицировать ресурсы, необходимые для обеспечения экономической безопасности региона, на первичные и вторичные. К первичным ресурсам следует отнести:

- во-первых, все природные ресурсы (земля, вода, воздух), вовлекаемые в экономический оборот, включая полезные ископаемые, энергетическое сырье;
- во-вторых, физический труд и мускульную силу человека и других животных;
- в-третьих, финансовый капитал, данные и предпринимательскую инициативу.

Первичные ресурсы подлежат преобразованию во вторичные (не по значимости, но по способу получения) в целях создания добавленной стоимости, обеспечения экономического роста и поддержания экономической безопасности. Ко вторичным ресурсам следует отнести:

- во-первых, средства производства, включая иные объекты материальной и инженерной инфраструктуры, а также предметы труда;
- во-вторых, интеллектуальный и социальный

капитал, накопленный в региональной экономике, в том числе контракты, кооперации, коллаборации экономических и прочих акторов;

- в-третьих, информацию (в широком смысле – любую, опосредующую социально-экономическое развитие, в узком смысле – ту, которая необходима для принятия решений по управлению экономической безопасностью региона), а также технологии (производственные, управленческие, маркетинговые, иные);
- в-четвертых, энергетические товары (в том числе полученные из возобновляемых источников) и сопутствующие сервисы;
- в-пятых, товары и продукция низких переделов, служащие материальной основой для производства товаров и продукции высоких переделов.

В свою очередь факторы, формирующие экономическую безопасность регионов, следует рассматривать с точки зрения компонент стратегического средового анализа (например, PESTLE или PEST). Но здесь следует уточнить, что факторы есть динамические детерминанты, что означает необходимость их исследования как конъюнктурных или безальтернативных трендов, опосредующих глобальные, национальные и региональные процессы развития, поскольку ни одна национальная, а, значит, ни одна региональная экономика не может быть полностью автаркичной (замкнутой исключительно на внутренний рынок) или закрытой, если она [экономика] нацелена на регулярные или аperiодические обновления, сбалансированный рост и увеличение благосостояния граждан.

С учетом вышеизложенного мы предлагаем выделять следующие факторы, формирующие или влияющие на экономическую безопасность регионов:

- согласованность внутри- и внешнеэкономического тренда;
- предсказуемость и последовательность публичной политической власти на всех уровнях, а также наличие противоречий во внешней политике;
- участие в технологическом трансфере, а также форма участия (продуцент или реципиент технологий);
- наличие и реализация политики по минимизации экологического вреда и восстановлению природного капитала;
- правовая стабильность и позитивное совершенствование нормативно-правового регулирования экономических процессов, видов экономической деятельности, предпринимательской активности, прав собственности и т. п.

Факторы будут влиять на состояние и динамику институциональных изменений и в целом, и в частности в сфере управления экономической безопасно-

стью региона. Кроме этого, факторы будут влиять, но уже опосредованно через институты, на использование ресурсов, необходимых для обеспечения экономической безопасности региона. Следовательно, си-

стему взаимосвязи институтов, ресурсов и факторов, формирующих и вовлекаемых в управление экономической безопасностью регионов, можно представить следующим образом (Рис. 1).

Рис. 1. Систематизация институтов, ресурсов и факторов, формирующих экономическую безопасность регионов¹

¹ Разработано автором

Итак, экономическая безопасность представляет собой объект реализации управленческой функции публичной власти региона и одновременно оценочный и аналитический показатель, который характеризует состояние институтов, ресурсное обеспечение и влияние факторов на динамику и структуру регионального социально-экономического развития. При этом:

- институты определяют нормы, правила и политики доступа к ресурсам, их использование, а также детерминируют текущие и будущие факторные тренды, их изменение и адаптацию к ним региональной экономики;
- факторы, как динамические внешние и внутренние силы, оказывают прямое и опосредованное влияние на состояние и трансформацию институтов, получение и использование ресурсов в региональной экономике;
- в свою очередь, получение и использование ресурсов позволяет обеспечивать не только создание материальных и нематериальных благ в региональной экономике, но и воспроиз-

водство ресурсной базы, включая финансовый, физический, интеллектуальный и социальный капитал региона.

Соответственно, использование ресурсов в рамках сложившихся институтов и под влиянием совокупности факторных трендов может обеспечивать сбалансированный рост региональной экономики и увеличивать благосостояние населения региона, но может иметь место и обратная ситуация: стохастический экономический рост и снижение благосостояния населения. Это означает, в свою очередь, что в первом случае наблюдается экономическая безопасность региона, а во втором случае – его экономическая уязвимость. Это означает, что:

- в первом случае необходимо дальнейшее совершенствование институтов, формирующих экономическую безопасность региона;
- во втором случае: необходимо реформирование сложившихся институтов, подходов к формированию и политик управления экономической безопасностью региона.

Список источников

1. Ильина И. В., Сидоренко О. В. Понятие и классификация ресурсов процесса производства // Экономический анализ: теория и практика. 2008. №. 18. С. 36–42.
2. Бунько С. А. Классификация ресурсов социально-экономического развития города. 2019.
3. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. №. 1. С. 11–25.
4. Горлачева Е. Н. Когнитивные факторы производства: постановка проблемы исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. №. 2. С. 35–50.
5. Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. Т. 5. С. 5–27.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : Издательский Дом «Инфра-М», 2004.
7. Татаркин А. И., Котлярова С. Н. Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. №. 3 (35). С. 9–18.
8. Ходжсон Д. Что такое институты? // Вопросы экономики. 2007. №. 8. С. 28–48.
9. Williamson O. E. The institutions of governance // The American Economic Review. 1998. Vol. 88. №. 2. P. 75–79.

References

1. Ilyina I. V., Sidorenko O. V. The concept and classification of production process resources // Economic analysis: theory and practice. 2008. №. 18. P. 36–42.
2. Bunko S. A. Classification of the resources of socio-economic development of the city. 2019.
3. Inshakov O. V. «The core of development» in the context of the new theory of factors of production // Economic science of modern Russia. 2003. №. 1. P. 11–25.
4. Gorlacheva E. N. Cognitive factors of production: formulation of the research problem // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics. 2018. №. 2. P. 35–50.
5. Kuzminov Ya., Radaev V., Yakovlev A., Yasin E. Institutes: from borrowing to cultivation // Economic issues. 2005. Vol. 5. P. 5–27.
6. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern Economic Dictionary. M. : Publishing House «Infra-M», 2004.
7. Tatarkin A. I., Kotlyarova S. N. Regional development institutions as factors of economic growth // The economy of the region. 2013. №. 3 (35). P. 9–18.
8. Hodgson D. What are institutions? // Economic issues. 2007. №. 8. P. 28–48.
9. Williamson O. E. Institutes of management // American Economic Review. 1998. Volume 88. №. 2. P. 75–79.

Информация об авторе

О. В. Сараджева – доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Saradzheva – the senior lecturer of chair economic security, Audit and Controlling Russian State University named after A.N. Kosygin, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 12.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 01.08.2023; approved after reviewing 12.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Научная статья

УДК 338.2

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-257-265>

EDN: <https://elibrary.ru/ZBXVJB>

ИИОН: 2007-0083-3/23-336

MOSURED: 77/27-005-2023-03-536

Организационно-экономические и правовые аспекты ввоза и вывоза культурных ценностей, в том числе товаров 97-й товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС

Николай Валентинович Артемьев^{1,2,3}, Владимир Владимирович Филатов⁴,
Ирина Вениаминовна Положенцева⁵, Светлана Алексеевна Демченкова⁶

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, nikvalart@rambler.ru

² Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, Россия

³ Институт международных экономических связей, Москва, Россия

⁴ Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия, filatov_vl@mail.ru

⁵ Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, Москва, Россия, vipperh@yandex.ru

⁶ Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, info@madi.ru

Аннотация. Рассматриваются организационно-экономические и правовые аспекты ввоза и вывоза культурных ценностей в российской таможенной практике. Дается оценка текущему состоянию дел с товарами 97 товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС, как одного из самых массовых явлений в общем объеме движения культурных ценностей. Рассматриваются действующие условия ввоза и вывоза ценностей и нормативная база, регламентирующая данные действия. Анализ организационно-экономических и правовых аспектов трансграничного ввоза и вывоза культурных ценностей позволяет сделать вывод об определенной гармонизации национального законодательства с международными нормативными актами.

Ключевые слова: культурные ценности, таможенная граница, безопасность, контрабанда, экспертиза, меры нетарифного регулирования, страховая стоимость, лицензии

Для цитирования: Артемьев Н. В., Филатов В. В., Положенцева И. В., Демченкова С. А. Организационно-экономические и правовые аспекты ввоза и вывоза культурных ценностей, в том числе товаров 97-й товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 257–265. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-257-265>.

Original article

Organizational, economic and legal aspects of import and export of cultural property, including goods of commodity group 97th of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union

Nikolai V. Artemiev^{1,2,3}, Vladimir V. Filatov⁴, Irina V. Polozhentseva⁵, Svetlana A. Demchenkova⁶

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, nikvalart@rambler.ru

² Moscow S.Y. Witte University, Moscow, Russia

³ Institute of international economic relations, Moscow, Russia

⁴ Russian State University named after A.N. Kosygin, Moscow, Russia, filatov_vl@mail.ru

⁵ Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovsky, Moscow, Russia. vipperh@yandex.ru

⁶ Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia, info@madi.ru

© Артемьев Н. В., Филатов В. В., Положенцева И. В., Демченкова С. А., 2023

Abstract. The paper considers organizational, economic and legal aspects of import and export of cultural property in Russian customs practice. The current state of affairs with the goods of the 97 commodity group of Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union, as one of the most massive phenomena in the total volume of cultural property movement, is assessed. The current conditions of import and export of valuables and the regulatory framework governing these actions are considered. The analysis of organizational, economic and legal aspects of cross-border import and export of cultural property allows us to conclude about a certain harmonization of national legislation with international regulations.

Keywords: cultural values, customs border, security, smuggling, expertise, non-tariff regulation measures, insurance value, licenses

For citation: Artemiev N. V., Filatov V. V., Polozhentseva I. V., Demchenkova S. A. Organizational, economic and legal aspects of import and export of cultural property, including goods of commodity group 97th of the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union. *Criminological Journal*. 2023;(3):257–265. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-257-265>.

Переоценка ценностей, вызванная объективными глобализационными процессами, является серьезной угрозой национальному культурному наследию. В целях защиты отечественного культурного достояния в нашей стране реализуется комплекс защитных мер. В частности в последнее время был принят ряд значимых нормативных актов к которым обоснованно можно отнести Стратегию национальной культурной политики до 2030 г. [6], содержащую приоритетные меры, стратегические цели и основные принципы развития отрасли культуры в целях реализации национальной культурной политики, Государственную программу «Развитие культуры» [5], определяющую конкретные приоритеты государственной политики, задачи государственного управления, подчиненные интересам обеспечения национальной безопасности в рассматриваемой культурной области.

В условиях жесткого санкционного давления реализация положений данных нормативных актов неминуемо приведет к укреплению российской социально-политической идентичности, основанной на духовно-нравственных и культурных ценностях народов, населяющих Российскую Федерацию, а также к поддержке различных видов добровольческой деятельности. В нашей стране культура признана государственным приоритетом, важным элементом, позволяющим обеспечить гармонизацию всего комплекса общественных отношений и сопутствующим серьезному повышению качества жизни основной массы населения. Сохранение и укрепление единого культурного пространства является неотъемлемым элементом и условием повышения эффективности национального хозяйства.

Вместе с тем материализованное культурное наследие нуждается в защите не меньше, чем духовные ценности. Культурные ценности, относящиеся по своему определению к особой категории товаров, обладающей достаточно специфическими характерными особенностями, попадают под строгую регламентацию при перемещении через таможенную границу. Лица, участвующие в данном процессе, автоматически всту-

пают в упорядоченные и нередко достаточно сложные взаимоотношения с органами таможенных служб и должны при этом иметь специальное разрешение.

При перевозке культурных ценностей встречаются различные препятствия в лице административных барьеров, что конечно оправдано, поскольку они обусловлены задачами защиты и охраны культурного достояния страны. В настоящее время рынок предметов искусства является одним из наиболее прибыльных и, соответственно, современная система государственной защиты от контрабанды предметов искусства является приоритетом национальной безопасности нашей страны. Особенности регулирования рынка культурных ценностей рассмотрим на примере товаров 97-й товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС.

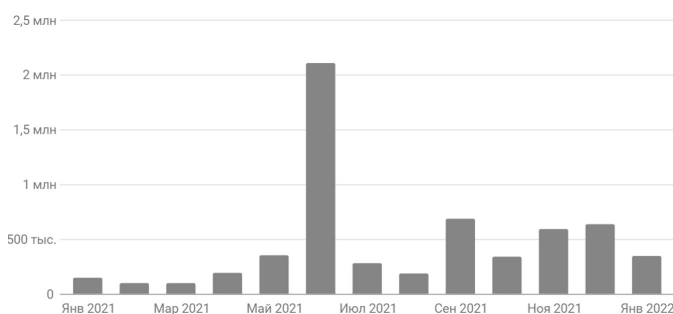

Рис. 1. Экспорт из РФ товаров 97 товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат», долл. США (по данным Росстата)

За январь 2022 г. экспорт из РФ произведений искусства, предметов коллекционирования и антиквариата увеличился в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и в сумме составил 355 тыс. долл. Из общего объема экспорта — 54 % составили коллекции по истории, археологии, нумизматике, ботанике, минералогии, анатомии: поставки в Беларусь составили 47 %, в Китай — 33 % и в США — 10 % соответственно. Из общего объема экспорта подлинников

скульптур и статуэток из любых материалов (36 %): поставки в Германию составили 99 % и в Бурунди — 1 % соответственно [17].

Таблица 1

Динамика экспорта из РФ товаров 97 товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат», долл. США (по данным Росстата)

Группа товара	Янв. 2021, тыс. долл. США	Янв. 2022, тыс. долл. США	Изм., %	Доля, %
21 9705: коллекции по истории, археологии, нумизматике, ботанике, минералогии, анатомии	13.7	193	1308 ↑	54.5
21 9703: подлинники скульптур и статуэток из любых материалов	42.7	128	201 ↑	36.2
21 9701: картины, рисунки и пастели, выполненные от руки	99.6	33.3	67	9.4
Итого:	156	355	127 ↑	100

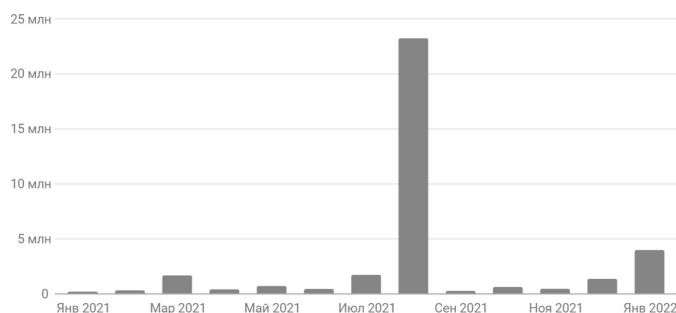

Рис. 2. Импорт в РФ товаров 97 товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат», долл. США (по данным Росстата)

Только в январе 2022 г. импорт товаров, входящих в 97-ю товарную группу 21-го раздела ТН ВЭД, (произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариата и др.) увеличился в 16 раз по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и был оценен на сумму более 4 млн долл. США. В основном импортировались: 93 % — картины, рисунки и пастели, выполненные от руки: поставки из Южной Кореи — 66 %, Англии — 32 %, Австрии — 1 %; 4 % — антиквариат возрастом более 100 лет: поставки из Австрии — 61 %, Германии — 16 %, Франции — 14 %; 2 % — подлинники скульптур и статуэток из любых материалов: поставки из Франции — 57 %, Бельгии — 30 %, Беларуси — 12 %; 1 % — коллекции по истории, археологии, нумизматике, ботанике, минералогии, анатомии: поставки из Литвы — 80 %, Танзании — 17 %, Македонии — 2 %.

Таблица 2

Динамика импорта в РФ товаров 97 товарной группы ТН ВЭД ЕАЭС «Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат», долл. США (по данным Росстата)

Группа товара	Янв. 2021, тыс. долл. США	Янв. 2022, тыс. долл. США	Изм., %	Доля, %
21 9701: картины, рисунки и пастели, выполненные от руки	16	3700	23327↑	92.7
21 9706: антиквариат возрастом более 100 лет	116	162	39	4
21 9703: подлинники скульптур и статуэток из любых материалов	1.46	80.3	5409↑	2
21 9705: коллекции по истории, археологии, нумизматике, ботанике, минералогии, анатомии	123	51.6	58	1.3
Все остальные	-	0,001	-	0
Итого:	256	4000	1475↑	100

Для того чтобы полнее раскрыть данный вопрос, необходимо понять сущность категории «культурные ценности», ее критерии, а также задачи, которые необходимо решить при транспортировке предметов искусства.

Термин «культурные ценности» имеет несколько значений. В общем смысле культурные ценности в большинстве случаев относятся к охраняемым законом и реально существующим материальным произведениям светского или же религиозного характера. Все они по происхождению являются результатом оригинального творческого самовыражения талантливого человека и имеют художественную, историческую или культурную ценность для общества как элемент культурных коммуникаций между поколениями. Существуют различные критерии для отнесения объекта к культурным ценностям: универсальность, т. е. объект должен представлять интерес для всех людей; незаменимость, предполагающую, что невозможно создать точно такой же объект; наличие определенной правовой системы, защищающей объект; уникальность, в этом случае учитывается эстетическое содержание объекта; временные критерии, относящиеся особенно к тем культурным ценностям, которые были созданы задолго до настоящего времени; эквивалентная стоимостная ценность, которая может быть оценена и соотнесена с материальными объектами.

Таким образом, под культурными ценностями можно понимать материальные и нематериальные объекты с определенным комплексом характеристик, которые являются результатом творческих процессов, по завершению которых они приобретают художественную ценность, признанное общечеловеческое значение и способны оказывать эстетическое и эмоциональное и иное воздействие на людей.

Неотъемлемой частью национального культурного наследия, отражающей материальное и духовное богатство общества в целом, являются культурные ценности. Как правило, к культурным ценностям относятся статуи, изображения, старинное оружие, технологические предметы, монеты и произведения искусства. В качестве наглядных примеров можно привести разнообразные картины, рисунки, скульптуры и другие предметы искусства, созданные мастерами более 50 лет назад, уникальные и редкие музыкальные инструменты и другие ценные предметы.

Порядок ввоза и вывоза из государств-членов ЕЭС культурных ценностей, документов, находящихся в национальных архивных фондах, и оригиналов официальных документов определяется правилами сводного перечня товаров, предполагающего распространение на последних предписанных запретов и ограничений. Культурные ценности, на которые распространяется разрешительный порядок трансграничного перемещения, относятся к коллекциям, которые представляют в силу своих полномочий различные музеи, архивы или библиотеки.

Культурные ценности могут вывозить лицензированные или уполномоченные юридические лица. Порядок вывоза культурных ценностей физическими лицами несколько иной. В этом случае должно быть получено одобрение на вывоз данных товаров как предметов для личного пользования. Вывоз оригинального оружия, представляющего признанную культурную ценность, а также реплик (макетов) либо копий антикварного оружия в качестве предметов или товаров для личного пользования частными лицами регламентируется строже. На данное перемещение требуется разрешение Минкультуры Российской Федерации, а также разрешение Федеральной службы войск национальной гвардии, ответственной за контроль в области распространения оружия.

Непременным условием перемещения культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза является предусмотренное действующими нормативными актами обязательное таможенное декларирование [8]. Предметы культуры, ввозимые частными лицами, должны быть задекларированы и освобождены от таможенных пошлин, независимо от их стоимости и карго-параметров. Физические лица, ввозящие в страну предметы культуры, должны заполнить пассажирскую таможенную декларацию. Они также предоставляют таможенникам сопроводительные документы, в качестве которых могут выступать: выполненное на официальном бланке письмо Министерства культуры; заключение уполномоченного на выполнение данных действий эксперта, подтверждающие, что ввозимые предметы являются культурными ценностями.

В случаях когда культурные ценности, не предназначенные для личного (семейного) пользования, ввозятся на таможенную территорию Евразийского экономического союза лицом, имеющим установленную законом регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, они также должны быть задекларированы путем подачи таможенной декларации.

Процесс пересечения культурными ценностями существующей границы имеет ряд организационно-экономических особенностей. Правовое регулирование подобных объектов и отношений носит комплексный характер, поскольку они являются не только предметами материального, но и духовного мира. Правовое регулирование в данном случае состоит из норм как частного, так и публичного права. Организационно-экономические и правовые аспекты регулирования перемещения объектов культурного наследия регламентированы многими источниками таможенного права, такими как: Конституция РФ, федеральные законы, постановления Правительства РФ [14].

Для начала, рассмотрим основные требования правовых актов, которые регламентируют деятельность по передвижению подобных объектов интеллектуальной собственности. Конституция РФ — это первый основной документ, в котором провозглашено право каждого человека на доступ к культурным ценностям. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [3] по праву считается главным актом регламентирующим порядок международного перемещения культурных ценностей. Закон регулирует порядок взаимного ознакомления граждан нашей страны и граждан иных государств с культурными ценностями друг друга. Он направлен на развитие международного культурного сотрудничества и защищает культурные ценности от незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на них.

Анализ особенностей ввоза и вывоза культурных ценностей через таможенные границы позволяет сделать вывод о приведении большинства отечественных законодательных актов к гармонизации с актами международного права и все большей унификации содержащихся в них положений. Гармонизированная система описания и кодирования товаров, является международной основой для сводной ТН ВЭД ЕАЭС и с 1 января 2022 г. вступило в силу ее седьмое издание. Изменения были внесены на основании Решения Совета ЕЭК № 80 от 14 сентября 2021 г., которое было опубликовано 6 октября 2021 г. на правовом портале ЕЭК [7].

Целесообразно отметить нормативную регламентацию полномочий Министерства культуры РФ. Данной организации в области трансграничного оборота достояний культуры предписывается необходимость осуществления широкого комплекса мероприятий,

включающих в себя проведение необходимых экспертиз, принятие решений о возможности временного и постоянного ввоза-вывоза, необходимом возврате, а также выдача предусмотренных процедурой свидетельств. Наряду с Минкультом РФ схожими полномочиями по выдаче разрешений и лицензий на вывоз культурных ценностей обладает Министерство промышленности и торговли РФ, осуществляющее свои функции в качестве уполномоченного органа государства [10].

В соответствии с Федеральным законом № 4804-1 от 4804-1 от 15 апреля 1993 г. «О ввозе и вывозе культурных ценностей», следующие культурные ценности не могут быть вывезены в Российскую Федерацию без обязательства об их обратном ввозе: культурные ценности, имеющие особую важность, если такие культурные ценности не вывозятся частными лицами (авторами); культурные ценности, постоянно хранящиеся в музеях, архивах, библиотеках и других государственных и муниципальных организациях РФ; культурные ценности, постоянно хранящиеся или в государственных, или даже в муниципальных организациях РФ.

По установленному порядку значительная часть предусмотренных законодательством процедур сопровождается составлением разрешительного документа. Для получения лицензии на вывоз заявитель должен подать заявление в компетентный орган и приложить следующие документы: заключение эксперта о движимом имуществе, относящемся к культурным ценностям; копию внешнеторгового договора (конвенции) и приложений и/или приложений к нему; при отсутствии внешнеторгового договора (конвенции) — копию иного документа, подтверждающего намерение заявителя вывезти культурные ценности, подписанную заявителем.

Организационно-экономический и правовой механизмы, регламентирующие перемещение объектов культуры функционируют при успешной совместной деятельности трех участников подобных транзакций: лиц, которые заинтересованы в успешном перемещении культурной ценности; Министерства культуры РФ; Федеральной таможенной службы. В данном случае Федеральная таможенная служба и Министерство культуры РФ выступают в роли контролирующего органа при проверке и регистрации объектов культуры [16].

Осуществление вывоза культурных ценностей из страны невозможно без получения определенного разрешения Министерства культуры РФ. При этом по закону данное разрешение может быть оформлено только в виде свидетельства. При этом существует два вида разрешения: если объект культуры вывозится из страны навсегда, то выдается специальное разрешение подтверждающее право вывоза культурных

ценностей без обязательств их обратного ввоза; если вывоз культурных ценностей — это временная мера, то путешественнику выдается свидетельство обремененное обязательством их обратного ввоза в страну, т. е. свидетельство временного вывоза культурных ценностей.

В случаях наличия у ввозящего/вывозящего лица разрешительного документа от Министерства культуры РФ, как уполномоченного государственного органа государства — члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрирован заявитель и который контролирует вывоз культурных ценностей получение лицензии на вывоз культурных ценностей не требуется. 16 мая 2012 г. была принята единая форма № 45 разрешения на ввоз, вывоз и транзит некоторых товаров, включенных в сводный перечень Совета Евразийской экономической комиссии.

На таможенной территории Евразийского экономического союза ввозимые из других стран культурные ценности используют по их прямому назначению в течение нормативно определенного периода времени (срока временного ввоза) с условным, полным или частичным освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования с последующим помещением под таможенную процедуру реэкспорта.

Для иностранных граждан, которые по разным причинам желают ввезти на территорию нашей страны необходимые им для удовлетворения личных потребностей культурные ценности, действует несколько иной регламент. Обязательным условием является наличие документов, подтверждающих отнесение рассматриваемых нами объектов к категории культурных ценностей с последующим составлением и подачей пассажирской таможенной декларации. Отсюда следует, что при пересечении границы все культурные ценности, планируемые к пресечению границы и заявленные к вывозу, проходят обязательную таможенную экспертизу. На основании результатов этой экспертизы, включающей проведение исследования культурных ценностей с подтверждением авторства, подлинности, установление веса и параметров, специфических особенностей, а также исследование сопроводительных документов, уполномоченный орган принимает решение о том, разрешен ли вывоз данных ценностей или нет, а также о виде документа, который предусматривает разрешение, свидетельство или справку [14]. Существует Положение о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей (утверждено Постановлением Правительства РФ от 27 апреля 2001 г. № 322) [4], в соответствии с которым эксперт и выносит свое заключение.

При этом любая экспертиза культурных ценностей проводится только на платной основе. Взимание пла-

ты регламентируется Положением о порядке взимания и критериях определения размера платы за проведение государственной экспертизы культурных ценностей (утверждено приказом Министерства культуры РФ от 4 июня 2002 г. № 888) [11]. На основании его и устанавливается итоговая стоимость экспертизы. Таким образом, данная законодательная база составляет правовую основу, регламентирующую процессы вывоза и ввоза культурных ценностей.

В ряде случаев возможны ситуации исключаящие уплату государственной пошлины, например когда: заявителем о транспортировке какого-либо объекта культуры является ее непосредственный создатель; транспортировку культурных ценностей производит сотрудник дипломатического представительства или консульского учреждения, а также члены его семьи, проживающие вместе с ним; культурную ценность возвращают законному собственнику, после того как ее по решению компетентных органов изъяли из незаконного владения. При этом действие Закона «О вывозе и ввозе культурных ценностей» не распространяется на современные сувенирные изделия, предметы культурного назначения серийного или массового производства.

Далее следует конкретизировать понятие ввоза культурных ценностей на территорию РФ. Существует разница между ввозом и временным ввозом на территорию РФ. В первом случае отсутствует необходимость их вывоза обратно на территорию страны, где прежде находились ценности, а во втором случае предусмотрено обязательство, предполагающее непрерывный обратный вывоз декларируемого объекта не позднее оговоренного срока.

Характерными примерами временного ввоза могут быть предметы искусства для временной выставки за рубежом. Все культурные ценности, ввозимые на территорию РФ, подлежат обязательному контролю и регистрации. Регистрация носит заявительный характер и осуществляется должностным лицом таможенного контроля, который ставит соответствующую пометку на декларацию формы ТД-6 и на сопроводительных списках в трех экземплярах с информацией о ввозимых объектах и тремя фотографиями определенного формата. Кроме того, предоставляются документы о стоимости и происхождении ввозимых ценностей. Далее уполномоченное лицо таможенного органа, руководствуясь Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О ввозе и вывозе культурных ценностей», а также приказом Минкультуры РФ от 7 августа 2001 г. № 844 устанавливает, относится ли данный объект к культурным ценностям. Когда объект культуры помещен под таможенный режим, таможенный орган обязан письменно информировать о регистрации ввоза Министерство культуры РФ.

Существуют определенные исключения для лиц, ввозящих культурные ценности на территорию Российской Федерации для личного пользования. В таких случаях ответственное лицо освобождается от обязанности уплаты пошлин и налогов при условии, что предметы были заявлены как культурные ценности и прошли специальную регистрацию. После подтверждения Министерством культуры Российской Федерации статуса задекларированных предметов как культурных ценностей, субъект может вернуть себе сумму залога [13]. Кроме этого, музеи и другие учреждения культуры, ввозящие культурные ценности для собственных выставок, также освобождаются от обязанности уплаты таможенных пошлин, но только в том случае, если экспонаты были переданы музею в дар или если учреждение включено в список ценных объектов культурного наследия [15].

Все перевозимые объекты культурного наследия должны четко регистрироваться на основании заключения государственной экспертизы в целях предотвращения утери культурных ценностей, защиты и охраны культурного достояния страны.

К лицам, нарушающим требования действующего законодательства, в зависимости от тяжести совершенного ими проступка могут применяться санкции в рамках действующего гражданского, административного и даже уголовного законодательства. Административная ответственность наступает при нарушении положений, предусмотренных гл. 16 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [1]. Наличие в данной главе шестнадцати статей свидетельствует о широком спектре выявляемых расхождений поступков людей с действующим законодательством. В интересующем нас направлении правонарушения делятся на две основные категории: незаконный трансграничный оборот произведений искусства и незадекларированное или недостоверное декларирование произведений искусства. Санкции в денежном выражении здесь весьма существенные и могут достигать величины в триста тысяч рублей и сопровождаться конфискацией товара.

Ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наличие уголовной ответственности за контрабанду, как «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза Российской Федерации с государствами членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС — ... стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере...» [2]. Рассматриваемое деяние предполагает осуществление манипуляций, направленных на сокрытие предпринимаемых действий от таможенного контроля должностными лицами, заведомое использование ненадлежащих деклараций

и поддельных документов. Такие действия наказываются в соответствии с УК РФ лишением свободы от трех до двенадцати лет, в зависимости от отягчающих обстоятельств. Крупным размером при этом признается фактическая стоимость культурных ценностей, превышающая сто тысяч рублей.

Как следует из представленного материала, перемещение культурных ценностей через существующую таможенную границу строго регламентируется. К числу наиболее значимых проблем в этом направлении можно отнести отсутствие четкого понимания сущности понятия «культурные ценности», поскольку в законодательстве существует значительное количество терминологических характеристик данного предмета, а также резкое изменение внешнеполитических условий, влияющих на весь спектр отношений между государствами и их гражданами. По этой причине процесс регулирования движения культурных ценностей нельзя признать завершенным и соответствующим настоящим реалиям.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20, ст. 718.
4. Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2001 г. № 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 19, ст. 1938.
5. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (часть II), ст. 2163.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 11, ст. 1552.
7. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 «б утверждения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // URL://<http://www.eaeunion.org/>
8. Воищева К. А., Бондаренко А. В., Притчина Л. С., Вахрушев В. Ю. Цифровизация таможенного контроля культурных ценностей в международной торговле // *Международная экономика*. 2021. № 5. С. 363–375.
9. Горелова Н. И. Таможенная экспертиза как инструмент защиты и сохранения культурных ценностей // *NovaInfo.Ru*. 2016. Т. 1. № 57. С. 220–223.
10. Горячева О. И., Сафронова А. А. Исследование порядка перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС и выработка рекомендаций по совершенствованию порядка перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2020. № 3 (29). С. 40–42.
11. Ершов В. Р. Регулирование ввоза и вывоза культурных ценностей в российском праве // *Новая наука: Проблемы и перспективы*. 2017. Т. 1. № 3. С. 206–209.
12. Зыков А. А., Тиранова А. О., Чашина Ю. В. Нарушения таможенного законодательства при перемещении культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза // *Зеленый коридор. Наука и образование в таможенном деле*. 2021. № 3 (17). С. 93–100.
13. Литвинец О. А., Сальникова А. В. Порядок перемещения культурных ценностей через таможенную границу евразийского экономического союза // *Инновационное развитие*. 2018. № 4 (21). С. 104–106.
14. Силантьева К. О., Лунин С. В. Специфика перемещения культурных ценностей через таможенную границу в ЕАЭС // *Форум молодых ученых*. 2020. № 3 (43). С. 341–345.
15. Тансыккужина А. К., Трофимова О. А. Проблемы и перспективы ввоза и вывоза культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации // *Синергия Наук*. 2017. № 17. С. 817–822.
16. Терентьева О. Н., Каравай И. Г. Перемещение культурных ценностей через таможенную границу // *Инновационная экономика и общество*. 2017. № 4 (18). С. 34–42.
17. Товарооборот России // URL://<https://ru-stat.com/analytics/9301>.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 № 195-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1), art. 1.
2. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25, Art. 2954.
3. Law of the Russian Federation of April 15, 1993 № 4804-1 «On the export and import of cultural property» // Vedomosti SND and VS RF. 1993. № 20, Art. 718.
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 27, 2001 № 322 «On Approval of the Regulations on the examination and control of the export of cultural property» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 19, Art. 1938.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, № 317 «On Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of Culture» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 18 (Part II), Art. 2163.
6. Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016 № 326-r «On Approval of the Strategy of State Cultural Policy for the period up to 2030» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. № 11, Art. 1552.
7. Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission of September 14, 2021 № 80 «On the approval of the unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activities of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union, as well as on the amendment and invalidation of certain decisions of the Council of the Eurasian Economic Commission» // URL://<http://www.eaeunion.org/>
8. Voishcheva K. A., Bondarenko A. V., Pritchina L. S., Vakhrushev V. Yu. V., Pritchina L. S., Vakhrushev V. Yu. Digitalization of customs control of cultural property in international trade // International Economics. 2021. № 5. P. 363–375.
9. Gorelova N. I. Customs examination as a tool for the protection and preservation of cultural values // NovaInfo.Ru. 2016. Vol. 1. № 57. P. 220–223.
10. Goryacheva O. I., Safronova A. A. Study of the order of movement of cultural property across the customs border of the EAEU and development of recommendations for improving the procedure for the movement of cultural property across the customs border of the EAEU // Innovative Economics and Modern Management. 2020. № 3 (29). P. 40–42.
11. Ershov V. R. Regulation of import and export of cultural property in Russian law // New Science: Problems and Perspectives. 2017. Vol. 1. № 3. P. 206–209.
12. Zykov A. A., Tiranova A. O., Chashina Yu. V. Violations of customs legislation when moving cultural property across the customs border of the Eurasian Economic Union // Green Corridor. Science and education in customs business. 2021. № 3 (17). P. 93–100.
13. Litvinets O. A., Salnikova A. V. The procedure for moving cultural property across the customs border of the Eurasian Economic Union // Innovative Development. 2018. № 4 (21). P. 104–106.
14. Silant'eva K. O., Lunin S. V. The specifics of the movement of cultural property across the customs border in the EAEU // Forum of Young Scientists. 2020. № 3 (43). P. 341–345.
15. Tansykkuzhina A. K., Trofimova O. A. Problems and prospects of import and export of cultural property through the customs border of the Russian Federation // Synergy of Sciences. 2017. № 17. P. 817–822.
16. Terent'eva O. N., Karavai I. G. Movement of cultural values across the customs border // Innovative economy and society. 2017. № 4 (18). P. 34–42.
17. Trade turnover of Russia // URL://<https://ru-stat.com/analytics/9301>.

Информация об авторах

Н. В. Артемьев — профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры менеджмента Московского университета имени С.Ю. Витте, профессор кафедры экономики Института международных экономических связей, доктор экономических наук, доцент;

В. В. Филатов — профессор кафедры коммерции и сервиса Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор экономических наук, доцент;

И. В. Положенцева — заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, кандидат экономических наук, доцент;

С. А. Демченкова — доцент кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), кандидат педагогических наук, доцент.

Рецензент: Костыря Ю. С. — кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

N. V. Artemiev — Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', professor of the Department of Management of the Moscow S.Y. Witte University, professor of the Department of Economics of the Institute of international economic relations, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

V. V. Filatov — Professor of the Department of Commerce and Service of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;

I. V. Polozhentseva — Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

S. A. Demchenkova — Associate Professor of the Department of Sociology and Management of the Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

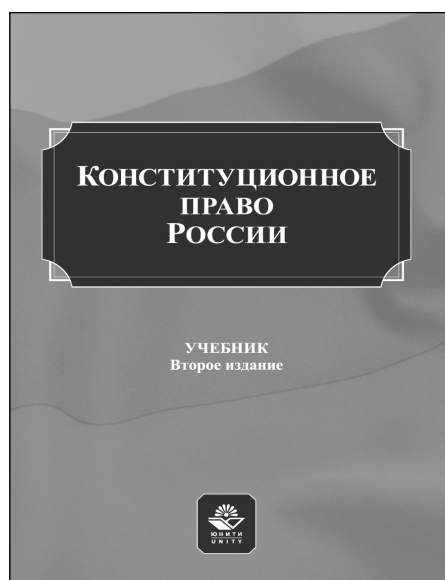
Reviewer: Kostyrya Yu. S. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Конституционное право России. Учебник. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 004

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-266-279>

EDN: <https://elibrary.ru/ZFXHT>

ИИОН: 2007-0083-3/23-337

MOSURED: 77/27-005-2023-03-537

Методологические предпосылки моделирования криминогенной обстановки

Владимир Александрович Минаев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, m1va@yandex.ru

Аннотация. С развитием информационных систем в управленческой деятельности органов внутренних дел (ОВД) все большее значение приобретают современные криминологические модели и методы обработки данных. В статье, базируясь на опыте математического моделирования криминогенной обстановки в России за последние 50 лет, раскрываются методологические предпосылки развития моделей в управлении ОВД. Показываются достижения и недостатки существующего информационного обеспечения моделирования, указывается роль советских и российских ученых и специалистов в этой сфере. Раскрываются особенности современной криминогенной обстановки и перспективные методы ее анализа, оценки и прогнозирования, включающие искусственный интеллект, большие данные, имитационное компьютерное моделирование. Рассматриваются возможности Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России – ИСОД МВД России. Делается вывод о том, что криминогенная обстановка как очень сложная система по мере увеличения сроков прогнозирования ее развития все больше проявляет свой «антиинтуитивный характер», требуя для своего описания все более интеллектуальных моделей.

Ключевые слова: криминогенная обстановка, методология моделирования, латентность, нелинейные процессы, информационное обеспечение, управление

Для цитирования: Минаев В. А. Методологические предпосылки моделирования криминогенной обстановки // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 266-279. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-266-279>.

Original article

Methodological background of criminogenic situation modeling

Vladimir A. Minaev

Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia named after V.Ya. Kikot', m1va@yandex.ru

Abstract. With the development of information systems in the management activities of internal affairs authorities (IAA), modern criminological models and methods of data processing are becoming increasingly important. The article, based on the experience of mathematical modeling of the criminogenic situation in Russia over the past 50 years, reveals the methodological background for the development of models in the management of IAA. The achievements and problems of the existing information support of modeling are shown, the role of Soviet and Russian scientists and specialists in this field is indicated. The features of the modern criminogenic situation and promising methods of its analysis, assessment and forecasting, including artificial intelligence, big data, simulation computer modeling, are revealed. The possibilities of a Unified system of information and analytical support for the activities of the Internal Affairs Ministry of Russia – ISOD of the MIA of Russia are considered. It is concluded that the criminogenic situation as a very complex system, as the timing of forecasting its development increases, increasingly manifests its «anti-intuitive character», requiring more and more intelligent models for its description.

Keywords: criminogenic situation, modeling methodology, latency, nonlinear processes, information support, management

For citation: Minaev V. A. Methodological background of criminogenic situation modeling. Criminological Journal. 2023;(3):266-279.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-266-279>.

© Минаев В. А., 2023

Введение. Актуальность и значимость научного и практического обращения к методологическим предпосылкам формирования, обоснования и реализации математических моделей криминогенной обстановки обусловлено возрастанием и усложнением угроз современной преступности для российского общества, возникновением новых задач управления применительно к нынешним органам внутренних дел, столкнувшимся с киберпреступностью, более изощренными технологиями деятельности криминальных структур, вынуждающими к необходимости поиска путей противодействия указанным опасным явлениям на основе методов искусственного интеллекта, больших данных, имитационного моделирования, использования возрастающих возможностей компьютерной техники.

Обращаясь к «Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р [1], отметим в ней приоритетность применения метода моделирования, комплексного объединения современных математических и вычислительных методов, реализации их на соответствующих компьютерных платформах в прорывных научных направлениях.

В нормативных документах Министерства внутренних дел [2; 3] подчеркивается важность и насущная необходимость использования математических моделей для создания современного научного обеспечения процессов управления, связанного с:

- адаптацией математических методов и их инструментария для задач анализа, оценки, прогнозирования криминогенной обстановки, управления силами и средствами в органах внутренних дел (ОВД). Среди них названы математическая статистика и теории вероятностей; теория игр и оптимального управления, распознавания образов и многие другие, составившие методологическую основу новых направлений – системного анализа и исследования операций;
- внедрением в деятельность ОВД компьютерной техники, реализацией новой аппаратно-программной поддержки управления их ресурсами (материально-техническими, кадровыми, финансово-экономическими, оперативно-розыскными);
- разработкой научно-практической интерпретации результатов математического моделирования, включая спектр криминологических гипотез, в задачах анализа, оценки, прогнозирования криминогенной обстановки, управления силами и средствами ОВД.

В то же время оценка состояния математического моделирования, а также развития системы криминологических гипотез при решении профессиональных задач в деятельности ОВД привела к следующим выводам:

- период с 70-х гг. XX в. до нового столетия представлен достаточно многоаспектным научно-практическим опытом в рассматриваемой предметной области. В течение же последних двух десятилетий наблюдается определенное снижение уровня криминологического моделирования;
- использование только «классических» подходов и методов, которые применялись при становлении и развитии системы криминологических гипотез, ориентировано на ушедшие в прошлое историко-социальные условия. В силу этого имеющийся методологический аппарат и инструментарий, спектр используемых гипотез далеко не всегда отражают актуальные тенденции и задачи в анализе, оценке и прогнозировании современной криминогенной обстановки. Они требуют концептуальной и методической доработки для системного исследования последней, современных аналитических инструментов управления силами и средствами ОВД;
- фактическое отсутствие адаптации модельных разработок и, соответственно, системы криминологических гипотез, к нелинейным изменениям в социуме;
- недостаточная текущая проработанность проектов единой системы информационно-аналитического и управленческого обеспечения деятельности ОВД (ИСОД МВД России) по ряду направлений. Прежде всего, это касается алгоритмической и программно-математической поддержки обработки больших данных, расширения интеллектуальной составляющей аналитических исследований;
- слабая подготовка кадров, имеющих компетенции в рассматриваемой области, требующей совершенствования информационно-аналитической и управленческой деятельности в ОВД, особо это касается территориальных подразделений.

Отметим, что на всех коллегиях МВД России Президент Российской Федерации акцентировал внимание служб Министерства на необходимости совершенствования профессиональной подготовки, технического оснащения ОВД, организации эффективного противоборства в цифровом пространстве. Реализация отмеченных установок, их структуризация в целях выделения основных научно-практических задач ОВД требует применения инструментария, позволяющего настраивать модельные приложения под требования сегодняшнего дня и адаптировать их под сложную динамику современной криминогенной обстановки.

Состояние проблемы. Методология математического моделирования, обоснования и развития криминологических гипотез во многом базируется на опыте советских и российских ученых и специалистов, зани-

мавших последние полвека разработкой указанной проблематики при решении задач управления в ОВД. Кратко охарактеризуем их творческий вклад в развитие основ криминологического моделирования:

- Г. А. Аванесов – создание основ современной криминологической науки, криминологического прогнозирования, использование результатов криминологических исследований для обеспечения управленческих решений ОВД [4; 5];
- А. Е. Андриевский – развитие научных представлений об оперативной обстановке с системной точки зрения, интеграция концепций управления с прикладными задачами ОВД, планирование и управление их ресурсами в чрезвычайных ситуациях [6];
- Ю. М. Антонян – развитие и внедрение методов количественных исследований в криминологическую науку [7];
- М. М. Бабаев – внедрение количественных методов в систему анализа и прогнозирования характеристик преступности [8];
- Р. С. Белкин – гармоничное объединение криминалистической науки с концепциями уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности, рассмотрение этого синтеза в неразрывной связи с естественнонаучными дисциплинами, математическими методами [9];
- Ю. Д. Блувштейн – развитие основ криминологической науки путем системного внедрения математических методов и математических моделей [10];
- Н. Н. Брушлинский – развитие математического моделирования сложных систем и прикладной статистики применительно к деятельности противопожарной пожарной службы [11];
- В. З. Веселый – создание методологии управления ОВД, научной организации труда в них [12];
- С. Е. Вицин – системная разработка научных методов моделирования и прогнозирования для совершенствования управления в сфере борьбы с преступностью [13–15];
- Г. М. Воскресенский – развитие методологии, статистических методов анализа социальной информации в управленческой деятельности ОВД [16];
- О. А. Гаврилов – системное внедрение математических моделей в криминологическую науку [17];
- Н. Я. Заблоцкис – разработка математических методов и моделей многомерной типологизации территорий по состоянию криминогенной обстановки [18];
- Г. Г. Зуйков – системные исследования в сфере управления в ОВД [19];
- А. П. Ипакян – исследование проблем управления ОВД, методологических вопросов моделирования оперативной обстановки [20];
- В. И. Кононенко – разработка и исследование математических методов и моделей анализа и прогнозирования первичной преступности с учетом латентности [21];
- А. Г. Лекарь – оценка преступности и формирование системы профилактики преступлений [22];
- В. Д. Малков – развитие основ научного планирования в ОВД [23];
- Э. П. Масленников – развитие статистических методов анализа социальной информации в управленческой деятельности ОВД [16];
- А. Ф. Майдыков – развитие основ управления силами и средствами ОВД в чрезвычайных ситуациях [24];
- В. В. Меньших – моделирование действий органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств криминального характера [25];
- В. А. Минаев – создание математических основ имитационного моделирования криминогенной обстановки, построение моделей рецидивной преступности и кадровых процессов в ОВД, развитие моделей информационной безопасности, противодействия деструктивным информационным воздействиям в киберпространстве [26–31];
- А. В. Нестеров – модельные исследования взаимосвязей миграционных процессов и преступности [32];
- А. С. Овчинский – моделирование в сфере организованной преступности, количественные методы в оперативно-разыскной деятельности [33];
- Н. С. Полевой – развитие кибернетических методов в сфере борьбы с преступностью [34];
- А. П. Полежаев – автоматизация и применение современных научных методов управления в деятельности ОВД [35];
- Н. Г. Топольский – автоматизация управления в ОВД, применения математических методов анализа и оценки пожарной обстановки [36];
- Г. А. Туманов – управление деятельностью ОВД и научная организация труда [37].

Приведенный экскурс показывает масштабность проведенных исследований, их несомненную актуальность, научную и практическую перспективность. Конечно, первооткрывателям было невероятно сложно, и те, кто назван среди них, заслужили чести быть в первом ряду. Их заслуги в полной мере подтверждены развитием и достижениями науки в сфере управления ОВД.

Их работы подтвердили эффективность математических технологий, выявили их возможности при формировании и обосновании криминологических гипотез, правильность выбора которых значимо повлияло на количественное обоснование управленческих решений в ОВД, указав на соответствие избранных ими путей криминологического моделирования перспективным направлениям зарубежных исследований в этой сфере.

В дальнейшем развитие реальной ситуации в стране подтвердило прогнозы, полученные указанными учеными. Результаты проведенных ими исследований подтвердили перспективные возможности математических моделей и методов при решении задач в области управления силами и средствами ОВД. Тогда эта важная деятельность создала основы устойчивого движения криминологической и управленческой науки вперед, привлечения более совершенных методологий и научно-практических методов, сформировавших базу для поступательного развития правоохранительных структур, соответствующего изменениям социально-правовых процессов в стране.

Данные тенденции сохраняются и сегодня, привлекая новые подходы и возможности математического моделирования для решения задач анализа, оценки и прогнозирования криминогенной обстановки, управления силами и средствами ОВД.

В целом вопросам организации аналитической работы в ОВД посвящено значительное место в теоретических исследованиях и практических решениях. Данный вывод характерен для всех уровней работы: от принятия стратегических управленческих решений до конкретных операций и мероприятий по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений и правонарушений.

Информационное обеспечение управления в органах внутренних дел. Эффективное управление в ОВД связано с развитием информационных систем, под которыми понимаются системы сбора, хранения, обработки и выдачи информации, необходимой для работы субъектов и объектов управления в подразделениях.

Наиболее распространенной классификацией информационных систем ОВД является их деление на оперативно-розыскные, оперативно-справочные, профилактические, криминалистические, кадровые, финансовые и т. д.

В практике информационно-управленческой деятельности ОВД активно используются учеты, под которыми понимается форма организации информации, позволяющая осуществлять ее сбор и упорядоченное накопление в целях многократного использования. Создание, эксплуатация и прекращение работы того или иного вида учета ОВД нормативно определяются необходимостью информационно-аналитического и управленческого обеспечения конкретных оперативно-служебных задач.

По официальным данным в России с использованием различных видов учетов ОВД раскрывается около 70 % преступлений от их общего количества.

Приведем перечень основных экспертно-криминалистических учетов, позволяющих получить представление об информационных ресурсах ОВД. Это виды учетов, которые ведутся как на региональном, так и федеральном уровнях:

- следов рук неустановленных лиц, изъятых с мест совершения преступлений;
- следов подошв обуви (бутоскопический учет),

протекторов шин транспортных средств и орудий взлома;

- данных ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений;
- самодельных взрывных устройств;
- самодельного огнестрельного оружия;
- пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятых с мест происшествий;
- контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского огнестрельного оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия;
- субъективных портретов;
- поддельных денежных знаков, бланков ценных бумаг и документов;
- фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц;
- краниологический (учет неопознанных трупов по их черепам);
- микрообъектов (микроволокон, частиц лакокрасочного покрытия, полимеров и металла).

Аналитическая работа представляет собой стадию процесса управления, связанную с изучением и оценкой информации, на основании которой принимается управленческое решение. Важность значения данной стадии состоит в том, что она, по сути, является исходной в каждом управленческом цикле.

На основе анализа собранной информации принимаются управленческие решения, ставятся задачи, формулируются цели, определяются методы, средства и способы их достижения, затем осуществляется практическая организация исполнения принятого решения, учет и контроль за исполнением, проверка ответственности процесса исполнения принятым решением и при выявлении допущенных отклонений – их корригирование. Такова в самом общем виде структура управленческого цикла.

Один цикл завершается и начинается новый. Связующим звеном между двумя циклами является анализ. С одной стороны, он выступает в качестве исходной стадии, позволяющей принять обоснованное решение, а, с другой – его можно рассматривать и как завершение управленческого цикла. Закончив реализацию принятого решения, необходимо изучить полученные результаты, оценить их, включая примененную систему криминологических гипотез, и лишь после этого цикл можно считать полностью завершенным.

К числу требований, предъявляемых к аналитической работе, относятся: достоверность и полнота используемой при анализе информации; всесторонность и системный охват исследуемых явлений; достаточная массовость наблюдения; систематичность, планомерность, комплексное использование методов анализа.

В вопросах совершенствования аналитической работы выделяют такое основное направление как новые методики и технологии ее проведения, которые расширяют область анализируемых материалов в целях выявления всех правонарушений, часть которых явля-

ется латентными и не попадают в поле зрения правоохранительных органов и статистических служб. Для получения соответствующих данных необходимо использовать результаты математического моделирования прямо неизмеримых характеристик преступности и специальных методик опроса сотрудников, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью.

Очевидно, что такие методики и технологии должны быть применены в перспективных наработках в рамках единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России – ИСОД МВД России.

Сегодня ИСОД МВД России представляет собой совокупность автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов, а также систем связи и передачи данных, необходимых для эффективного обеспечения служебной деятельности ОВД.

Названная система является источником информации для всех подразделений МВД России. Она позволяет:

- организовывать электронное взаимодействие между ними и предоставлять отдельный доступ к информационным ресурсам;
- более эффективно готовить решения за счет улучшения качества подготавливаемых отчетов, основанных на актуальных и достоверных данных, обеспечения оперативного и своевременного анализа ключевых показателей деятельности МВД России, в том числе – на основе современных методов математического моделирования;
- повышать качество предоставления государственных услуг за счет снижения временных затрат и трудоемкости операций по обработке информации.

На текущий момент к ИСОД МВД России подключено полмиллиона пользователей, автоматизированы ключевые процессы повседневной деятельности подразделений, осуществляется поэтапный отказ от зарубежного программного обеспечения.

Вместе с тем, основные проектно-технические решения ИСОД, в том числе – при создании инфраструктуры единого информационного пространства и контура защиты информации, пока не позволили создать систему, удовлетворяющую всем потребностям подразделений МВД России в современном информационно-аналитическом обеспечении и соответствующую ключевым тенденциям развития информационно-телекоммуникационных систем. В настоящее время существует необходимость совершенствования ИСОД МВД России [3; 38].

Основными внешними факторами, определяющими важность доработки системы, выступают:

- рост технического, технологического и финансового потенциала преступной среды, усиление угроз терроризма, незаконной миграции, которые, безусловно, сказываются на качестве и надежности данных в системе;

- вступление мирового сообщества в четвертую научно-техническую революцию, основным содержанием которой является глобальное развитие информационно-телекоммуникационных систем на основе перспективных технологий и цифровых средств связи;
- недостаточно эффективное планирование и использование результатов фундаментальных и прикладных исследований, научно-технологических разработок в области перспективных информационно-телекоммуникационных технологий;
- слабое развитие конкурентной среды в сфере проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по вопросам совершенствования системы;
- отставание в подготовке квалифицированных кадров по техническим специальностям в системе МВД России.

Основными внутренними факторами, определяющими необходимость доработки системы, являются:

- построение сервисов ИСОД МВД России с использованием разнородных технологических решений, зачастую излишне усложненных и дорогостоящих как при разработке, так и в процессе эксплуатации;
- использование сервисами ИСОД локальных баз данных, содержащих рассогласованную и дублированную информацию;
- слабость или отсутствие интеграции унаследованных информационно-телекоммуникационных систем (например, от ФМС России), а также иных информационных систем, введенных в инфраструктуру ИСОД;
- отсутствие единой аппаратно-программной платформы ИСОД, обеспечивающей возможность оперативного поиска и комплексного анализа накопленной разнородной информации;
- нереализованность в требуемой мере перехода на российское и/или программное обеспечение с открытым исходным кодом, а также на использование российской микроэлектроники;
- отсутствие инструментов поддержки сервисов ИСОД в части применения технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, обработки больших данных.

Вышеуказанные обстоятельства негативно влияют на информационно-аналитическое и управленческое обеспечение деятельности подразделений МВД России, а также обуславливают избыточность ресурсов, затрачиваемых на разработку, эксплуатацию и развитие ведомственных информационно-телекоммуникационных систем.

Учитывая указанные факторы, МВД России предложило план («Дорожную карту») дальнейшего развития системы информационно-аналитического и управленческого обеспечения деятельности Министерства на период с 2020 по 2024 г. В нем, кроме

прочих, обозначена одна из основных задач развития ИСОД МВД России – *разработка сервиса аналитической обработки данных для обеспечения поддержки принятия решений*, ориентированных на выполнение сложных запросов.

Для этого, в целях повышения уровня информационно-аналитического и управленческого обеспечения деятельности подразделений МВД России, а также повышения эффективности использования информационно-телекоммуникационных технологий при реализации функций, задач и полномочий, возложенных на МВД России, определены основные направления развития ИСОД МВД России:

- выработка единых подходов к формированию способов предоставления информации, в том числе – в виде единых информационного пространства, системы классификации и кодирования информации;
- создание в рамках ИСОД единого аналитического механизма, представляющего возможность комплексного анализа накопленной информации;
- интеграция ведомственных информационных систем, баз данных и программно-технических комплексов;
- оптимизация и структуризация потоков информации, аккумулируемой в ОВД России.

Указанный подход направлен на развитие ИСОД МВД России в целом и в отношении отдельных ее сервисов. С учетом растущего совершенствования технологий, методов аналитической обработки данных и интеграционных возможностей системы он требует нового качества устойчивости информационно-технологической инфраструктуры в условиях кибератак, предоставления сервисных услуг с учетом высокой нагрузки и надежности на облачную платформу, а также оперативного восстановления в результате сбоев, ошибок и инцидентов.

Криминогенная обстановка как объект моделирования. Современное понимание криминогенной обстановки является принципиально важным в сфере организации противодействия преступности. Охарактеризуем историческую преемственность и содержательную совместимость дефиниций *криминогенная и оперативная обстановка*.

В этом отношении автор статьи разделяет точку зрения, высказанную в целом ряде работ, где проводилось сравнительное исследование указанных определений и показана операциональная эквивалентность их применения.

Криминогенная обстановка как главный объект практического анализа фактически включает в себя все многообразие различных сторон объективной действительности, которые учитываются и оцениваются в процессе организации деятельности ОВД.

Укажем на одну из важных работ в этой области [6], где сформулированы концептуальные основы изучения и моделирования оперативной обстановки. В

работе указывается, что оперативная обстановка, ее особенности являются объектом постоянного внимания исследователей, противопоставления мнений ученых и практиков, динамичного развития сферы их исследовательского охвата.

В рамках раскрытия методологии математического моделирования, особенностей его математического аппарата, обоснования криминологических гипотез при формировании управленческих решений в ОВД представим важные стороны теоретического осмысления криминогенной обстановки: системную *целостность*; проявление сложности; динамичность и устойчивость; гомеостаз; структуру. Охарактеризуем их особенности.

Наиболее существенным проявлением отношений между элементами сложного образования считается его целостность, служащая одновременно определяющим признаком системы.

Ключом к пониманию целостности криминогенной обстановки, определенным критерием выделения ее элементов служит признак их *относимости* к деятельности ОВД. Это значит, что криминогенную обстановку составляют только те объекты, явления или процессы, которые в значимой мере влияют на эту деятельность.

Другим важным признаком, свойственным объектам системного исследования, является *сложность* криминогенной обстановки. Сложность характеризуется тем, что составляющие криминогенную обстановку реальные объекты и явления отличаются большим разнообразием по своей природе (население, экономика, природные и иные компоненты) и разной степенью внутренней упорядоченности. Сложное переплетение в одной системе объектов различной природы не позволяет отнести ее к какому-то одному классу систем (механическим, биологическим, социальным и т. д.), предопределяя тем самым необходимость исследования свойств разнообразных компонентов.

Сложность обусловлена и характером отношений между элементами криминогенной обстановки: наличием множества прямых и обратных связей; действием связей самой различной природы; множеством вариантов их сочетаний; одновременным проявлением случайного и необходимого.

Динамичность криминогенной обстановки, как правило, интерпретируется как постоянно меняющееся реагирование ОВД на вновь возникающие сигналы – происшествия, чрезвычайные обстоятельства, антиобщественные отклонения в поведении, нарушении социальных норм и т. д. Наряду с этим, имеется существенное изменение некоторых компонентов криминогенной обстановки в результате реагирования (и не только системы ОВД) на всевозможные ее изменения.

Структурные свойства. Любую систему, как и криминогенную обстановку, можно охарактеризовать как некоторую структуру в развитии. Именно эта структура, внутреннее строение системы создает устойчи-

вый порядок пространственно-временных связей и отношений между подсистемами. Этот порядок определяет функциональное проявление данной системы и характер ее взаимодействия с другими системами, окружающей средой. Поэтому следует учитывать иерархию подсистем, которые составлены из блоков криминогенной обстановки.

Будучи основной методологической предпосылкой моделирования, системный подход служит мостом между реальной криминогенной обстановкой и различными моделями, предназначенными для ее изучения.

Подходы и методы, которые наиболее применимы для математического моделирования криминогенной обстановки, подразделяются на:

- современные методы анализа статистической информации об основных ее показателях;
- типологический анализ регионов с различной криминогенной обстановкой, оценки результатов деятельности ОВД;
- экспертные оценки и иные эвристические методы исследований;
- методы имитационного моделирования – системной динамики, агентного и дискретно-событийного моделирования;
- методы исследования операций, позволяющие ставить задачи оптимизации функций, систем и структур управления.

В процессе моделирования криминогенной обстановки цикл вычислительного эксперимента выражается в последовательности: объект → модель → алгоритм → компьютерная программа → управление объектом. История показала жизнеспособность данного подхода, и к настоящему времени стало очевидным, что в целом математические модели, отражающие характеристики и особенности социально-правовых процессов, могут реально повысить эффективность разработки управленческих решений в процессе анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, обогатить информационное обеспечение процесса управления правоохранительных органов.

Следует подчеркнуть, что по сравнению с традиционными методами, на имитационное моделирование возлагалось исследование социально-правовых процессов на компьютерах, исключая необходимость проведения натуральных экспериментов (как правило, дорогих, сложных или по ряду причин неосуществимых).

Об этой возможности говорил один из основоположников имитационного подхода Т. Х. Нейлор [39], аналогичные аргументы представлены в работах Дж. Форрестера [40–43], внесшего значительный вклад в развитие имитационного подхода, сформировавшего основы системной динамики.

Развитие математического моделирования характеризуется тремя глобальными этапами: с появления точных наук до середины XX века; расширение возможностей численных исследований с появлением ЭВМ – конец 40-х – 60-х г. XX в., когда технологические национальные программы в СССР и США (созда-

ние принципиально новых видов оружия – атомного и термоядерного, реализация ракетных и космических проектов), были реализованы, во-многом, с помощью математических моделей, рассчитываемых на ЭВМ; современный период базируется на цифровых математических моделях и технологиях, активном использовании искусственного интеллекта.

Многие исследователи относят моделирование к виду искусства, тем самым как бы подчеркивая, что невозможно сформулировать универсальные «рецепты» для создания адекватных моделей. По их мнению, только реальная эксплуатация модели и сопоставление ее функционирования с поведением объекта-оригинала может приблизить к его корректному описанию. Все это так, но только отчасти. Несмотря на относительную справедливость данной точки зрения, выделяются основополагающие принципы создания моделей:

- информационная достаточность. Полное отсутствие информации об объекте однозначно не позволяет создать его модель, а полное наличие информации приводит к потере смысла ее вообще строить. Поэтому всегда существует определенный уровень априорной информации, дающий возможность разработать адекватную для решения поставленных задач модель исследуемого объекта;
- осуществимость. Разработка моделей всегда выполняется для обеспечения возможности исследования объекта с той или иной степенью точности и полноты. Поэтому в практических задачах перед сбором информации об объекте должны быть определены границы достижимости целей моделирования и количественные показатели их достижения;
- множественность. Любая конкретная модель создается для познания лишь некоторых аспектов, важных для исследования свойств реального объекта (системы, процесса). В случае обеспечения полного исследования требуется разработка целого ряда моделей, описывающих исходный объект по разным аспектам с разной степенью детализации и точности;
- агрегирование. Целесообразным является представление анализируемого объекта как единой совокупности подсистем, дающих возможность с помощью стандартных схем обобщать относительно независимые блоки, перенастраивая модель. Например, различные варианты построения модели криминогенной обстановки позволяют более эффективно обеспечивать лиц, принимающих решения, результатами реализации различных информационно-аналитических задач в управлении ОВД.

В результате реализации указанных принципов моделирования и замещения реального объекта модельным возможно получать информацию об объекте-оригинале путем проведения экспериментов с его

моделью-заместителем. Итогом является более глубокое и детальное понимание структуры конкретного объекта – состава и связей его элементов, основных его свойств, закономерностей развития и взаимодействия внутри и с окружающей средой. Эти знания позволяют находить оптимальные способы управления при заданных целях и критериях, а также прогнозировать прямые и косвенные последствия заданных воздействий на исследуемое явление. При этом следует учесть, что по информативности удачно созданная модель, как правило, доступнее для исследователя, чем реальный объект.

Вычислительный эксперимент с моделью обеспечивает оперативное, без существенных затрат и рисков исследование свойств и поведения объекта в любых гипотетических ситуациях. Реализация компьютерного моделирования создает основание для разработки плана действий в реальной обстановке, выяснения характеристик и сроков проведения различных операций, оценки ресурсных затрат на это.

Сделаем теоретическое обобщение, определив суть моделирования и некоторых его особенностей применительно к криминогенной обстановке.

В общем смысле моделирование – это замещение одного объекта другим в целях получения информации о важнейших свойствах объекта-оригинала с помощью объекта-модели.

К основным свойствам математических моделей относят: адекватность; полноту; замкнутость; внутреннюю непротиворечивость; простоту и наглядность; устойчивость; точность; экономичность; универсальность.

В общем случае считается, что если результаты моделирования удовлетворяют исследователя и могут служить основой для прогнозирования поведения объекта или объективного и функционального понимания его свойств, то можно говорить об *адекватности модели* анализируемому объекту. Адекватность зависит от целей моделирования и принятых критериев полезности, значимости, ценности, соответствия.

Адекватность математической модели – *правильное качественное и достаточно точное количественное описание тех характеристик объекта моделирования, которые важны и потенциально достаточны для исследования.*

Отметим еще одно свойство математических моделей – *универсальность*. Оно связано с тем, что одно и то же математическое содержание модели может применяться для абсолютно различных исследуемых объектов.

Завершим экскурс по вопросам классификации целей моделирования и основных свойств моделей рассмотрением методов, подразделяемых на аналитические и алгоритмические.

Аналитические методы позволяют получить выходные величины с помощью аналитических выражений.

Алгоритмический подход основан на задании процедуры, преобразующей входные данные модели в

требуемое решение за конечное число шагов. При этом возможно использование численных и имитационных методов.

Численный метод выполняется путем дискретизации исходных математических соотношений. В этом случае осуществляется переход от функций непрерывного аргумента к функциям дискретного аргумента. Полученное решение задачи принимается за приближенное решение исходной математической задачи.

Имитационный предполагает разбиение на отдельные объекты самого объекта исследования. В этом случае система математических соотношений заменяется алгоритмом, моделирующим ее поведение и учитывающим взаимодействие ее объектов.

Охарактеризуем применимость методов математического моделирования для реализации целей и задач анализа, оценки, прогнозирования криминогенной обстановки, управления силами и средствами в ОВД. При этом отметим важность выделения качественной специфики социальной жизни, законов, ею управляющих.

Приведем мнения ученых, определивших в свое время применимость математического моделирования к рассматриваемой предметной сфере.

Так, О. А. Гаврилов [17] отмечал, что в силу диалектического принципа – общее не существует вне частного – общие законы развития как природы, так и общества проявляют свое действие в устойчивости частных связей, отношений, структур и элементов в развитии реальных процессов и явлений. Наличие такой устойчивости является первоочередным условием применения математических методов и моделей в правовой сфере.

Ю. Д. Блувштейн [44] подчеркивал, что само понятие «закономерность» неизбежно предполагает устойчивость соответствующих причинно-следственных механизмов, поддерживающих существование преступности.

Эту же мысль выражал и В. Н. Кудрявцев [45; 46], говоря, что именно устойчивость, стабильная воспроизводимость причин правонарушений, характеристик личности правонарушителей, мотивов и целей их поведения определяют относительную устойчивость, стабильность состояния, структуры и динамики правонарушений и, как следствие, устойчивость и специфические закономерности развития ресурсных параметров ОВД.

Обозначенную совокупность мнений поддерживал С. Е. Вицин [14], отмечая, что данное направление представляет собой важное и необходимое условие осуществления связи теоретического и эмпирического уровней в процессе управления в сфере борьбы с преступностью. Оно позволяет реализовывать системный подход в процессе управления ресурсами в сфере деятельности ОВД.

В свое время отмечалось, что пока не выработано единообразного представления об общих свойствах сложных социальных систем и их формализованном

описании. Это давало возможность говорить только о некоторых важнейших *методологических принципах математического моделирования* социальных явлений. К сожалению, данная ситуация сохранилась и к настоящему времени.

Поэтому рассмотрим смысл принципов, позволяющих более целеустремленно применять математические модели в управлении ресурсами ОВД. Речь идет о принципах:

- *проблемности*. Следуя ему, в процессе разработки математических моделей необходимо вести исследование не от готовых «универсальных» математических моделей к проблемам, а от реальных, актуальных проблем – к поиску, разработке специальных моделей, отражающих сущность анализируемого реального явления. Это существенно снижает вероятность выбора неперспективных путей исследования, делая работу более целесообразной и эффективной;
- *системности*. Он предполагает рассмотрение всех взаимосвязей моделируемого явления в терминах элементов системы и ее среды, с тщательным выделением в исследуемом объекте управления системных образований;
- *альтернативности при формализации процессов управления*. Это связано со специфическими различиями законов развития природы и общества. Кратко поясним этот тезис.

Основу математического описания любого процесса должны составлять законы сохранения. В природе эти законы (сохранения массы, энергии и т. д.), наряду с некоторыми законами и принципами конкретных наук, обеспечивают для объекта исследования механизм отбора множества допустимых движений. Различные эмпирические соотношения только замыкают математическую модель. Замкнутость модели позволяет с большой точностью определять параметры исследуемого процесса и прогнозировать его развитие, исходя только из ретроспективных знаний о нем. Замкнутые модели свойственны физике, химии, другим естественным наукам.

Для моделей же общественных процессов принципиально характерна незамкнутость, поскольку выбор альтернатив управления этими процессами не может быть полностью обусловлен законами, которые определяют развитие процессов в природе. Реальный механизм управления социальными процессами содержит огромное количество неопределенностей, связанных со сложнейшей организацией информационных процессов и процессов принятия решений, происходящих в человеческом обществе. В силу этого он не может быть в полной мере представлен в математических моделях с помощью методов и подходов классической теории управления, занимавшейся изучением физических и технических систем. Альтернативность, многовариантность управления в социальных системах приводит к тому, что иной будет мера точности

результатов моделирования, анализ этих результатов не даст возможности делать однозначные выводы, прогноз развития социальных процессов может носить только характер тенденции. Математические модели, разрабатываемые для описания социальных феноменов, не обладают такой степенью общности и такими длительными в историческом плане интервалами «непогрешимости», какие свойственны моделям в естественных науках.

Указанные соображения привели к необходимости разработки специальных методов анализа социальных процессов. Подобные попытки создания математического аппарата для исследования человеческого поведения выполнены, например, Р. Акоффом и Ф. Эмери в [47]; Л. Заде и его последователи развили идею использования нечетких множеств для описания процессов, происходящих в социальной среде; Дж. Гигом разработана теория так называемых жестких (физических, технических) и мягких систем, к которым относятся социальные системы [48].

Принцип системности не исключает возможности автономного (в определенных пространственных и временных границах) изучения специфических закономерностей социальных объектов. Это связано с тем, что многие общественные явления и процессы (например, кадровое обеспечение) обладают относительной самостоятельностью, внутренней логикой развития. Относительная самостоятельность социальных явлений и процессов обусловлена тем, что социальные системы являются «приближенно декомпозируемыми» [48], т. е. в течение определенных промежутков времени их функционирование отличается относительно слабыми взаимодействиями между входящими в них подсистемами и вследствие этого – относительной независимостью присущих им отдельных элементов;

- *итеративности*. Суть его заключается в том, что на первоначальных этапах разрабатываются относительно простые модели, воспроизводящие отдельные закономерности социальных объектов, которые на последующих этапах объединяются, модифицируются в целях получения последовательно усложняющихся моделей все большей и большей общности. Соблюдение этого принципа способствует реальности, конкретности в управлении социальными процессами с использованием математических моделей, дает возможность, с одной стороны, абстрагироваться от множества второстепенных характеристик или, образно говоря, избавиться от «проклятия многомерности», а с другой – предостерегает от излишнего упрощения.

Обсуждение результатов. Приведенные краткие методологические соображения дают основание высказаться и о возможных методах проведения исследований, особенностях математического аппарата и соответствующих криминологических гипотезах, позволяющих обеспечить эффективное аналитическое

оценивание сложных криминологических процессов.

Перечень факторов, характеризующих криминогенную обстановку, как правило, весьма обширен: от десятков до сотен «единиц». Однако сколько-нибудь глубокого исследования механизмов взаимодействия между включенными в рассмотрение факторами не проводилось. Термин «взаимодействие» только декларировался.

Это приводило к тому, что содержание понятия «криминогенная обстановка» представляло собой механическую смесь разнородных факторов, которые зачастую фигурировали лишь потому, что о них могла быть достаточно просто получена информация. Кроме того, исследования криминологических процессов не были координированы, носили фрагментарный и, как правило, описательный характер; содержание указанных процессов рассматривалось фактически вне зависимости от уровня и целей анализа; теория и практика логико-математического моделирования рассматриваемого объекта разработаны слабо. Все это в конечном итоге негативно сказывалось на разработанности концепции моделирования криминогенной обстановки.

Модели, разработанные на базе сложившихся подходов к управлению системой ОВД, позволяли реализовывать только «наивный» прогноз, основанный на гипотезе, что тенденции прошедшего и настоящего сохраняются в будущем. В плане прогностической функции эти модели не были приспособлены к воспроизведению нетривиального, неожиданного поведения объектов исследования.

Такое поведение социальных и, в частности, социально-правовых объектов объясняется их сложностью, определяемой огромным количеством внутренних связей.

Именно эта сложность препятствует специалисту, даже отличающемуся глубоким пониманием специфики управления системой ОВД, прогнозировать на достаточно длительный срок динамику ее поведения. И это не случайно. Дело, в том, что при прогнозировании на сравнительно короткий отрезок времени, когда сложность системы практически не проявляется, для оценок достаточно тех методов, которым он научился, имея дело со случаями однозначных отношений между причинами и следствиями. При увеличении сроков прогнозирования сложные системы начинают проявлять свой «антиинтуитивный характер» [40].

В этом случае специалисту уже начинает не хватать практического опыта и интуиции для понимания и прогнозирования поведения системы. Зачастую высокая степень динамической корреляции приводила к попыткам установления причинно-следственных связей между переменными в сложных системах, хотя на самом деле имело место лишь их одновременное движение.

Следует особо подчеркнуть, что ошибка при длительном прогнозировании вовсе не обусловлена неправильным восприятием структуры прогнозируемой системы. Чаще всего она возникает из-за неправиль-

ной оценки тех последствий, которые возникают в результате взаимодействия элементов, входящих в систему криминогенной обстановки.

Объясняется это просто: специалисту в области управления ОВД не хватает чисто вычислительных способностей, он не приспособлен для прослеживания сложных логических цепочек, присущих нелинейным многоуровневым системам с обратными связями (именно к таким относится криминогенная обстановка). Можно привести ряд характерных примеров, касающихся введения в действие тех или иных нормативных актов, являющихся одним из видов влияния на указанную систему. Нередко эффект этого влияния оказывался минимальным, а иногда – противоположным тому, что ожидалось.

Осознание того, что окружающий нас мир представляет сложное взаимодействие различных явлений и процессов, послужило толчком для развития новых методов исследования, с применением которых, собственно говоря, и вошло в научный аппарат понятие «сложная динамическая система». Изучение таких систем на базе традиционных методов описания и анализа не давало удовлетворительных результатов. Поэтому для их анализа и были созданы современные методы математического моделирования. Они позволяют исследовать одновременно всю совокупность существенных параметров рассматриваемого объекта.

Для лучшего понимания сложных систем, более надежного прогнозирования их поведения и, в конечном итоге, для научного управления этими системами наиболее перспективной и доказательной во многих успешных и значительных работах является ориентация на построение имитационных моделей, воспроизводящих структуру взаимодействия процессов в них. Причем в таких моделях необходимо учесть взаимодействие между факторами, отражающими деятельность ОВД и характеристиками криминогенной обстановки. Выявление целостности этих взаимодействий гораздо важнее, чем внутреннее содержание каждого фактора, взятого в отдельности.

В этой связи особого внимания заслуживает метод системной динамики. Он уже в течение ряда десятилетий не только активизирует исследования сложных социальных систем, но и стал основой для реализации множества мировых и отечественных модельных разработок в самых различных социальных областях. В целом же применение этого метода, начиная от построения имитационных моделей предприятия [41], города [42], глобальных моделей мира [43], получило всеобщее признание.

Представляется, что использование метода системной динамики служит весьма конструктивным средством конкретизации системного подхода к исследованию столь специфических объектов, как деятельность ОВД, оценка и прогнозирование криминогенной обстановки, оптимальное управление ресурсами ОВД, обеспечение кибербезопасности и борьбы с преступностью в сфере высоких технологий, а также ряда других.

Суть этого метода заключается в построении динамической модели, воспроизводящей основные взаимодействия в функциональной структуре, например, в реальной системе ОВД и включающей правила принятия решений. При ее построении следует исходить из того факта, что каждое принимаемое частное решение, направленное на достижение конкретной цели, создает ряд новых проблем в других функциональных подсистемах ОВД, которые требуют новых решений, постановки новых целей, поскольку изменяются исходные данные, но основе которых основывалось принятие начального решения. Таким образом, если ввести в рассмотрение так называемые цепочки обратных связей, то цепочка последствий, вызванных начальным возмущением, замкнется. Именно, благодаря цепочкам обратных связей, достигается равновесное состояние всего исследуемого объекта, создаются предпосылки для развития сложных систем.

Заключение. Ведущим фактором воздействия на функционирование ОВД является криминогенная обстановка со всем сложным комплексом ее характеристик, выражающихся в системе криминологических гипотез.

Аналитическое исследование статистических и иных сведений, отражающих состояние и динамику криминогенной обстановки, осуществляется правоохранительными органами с использованием различных методов и средств математического обеспечения, в том числе – используя имитационное моделирование, позволяющее «проигрывать» различные сценарии развития криминогенных факторов.

Математическое моделирование выступает сегодня как система разнообразных практических применений моделей в аналитической деятельности ОВД. В статье изложены основные методологические положения математического моделирования и количественного описания криминологических гипотез, особенности трактовки результатов применяемых подходов и методов при анализе, оценке и прогнозировании криминогенной обстановки.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел» // СПС «Консультант Плюс».
3. Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год. Утверждены 21 января 2020 г. // СТРАС «Юрист».

4. Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление: учебное пособие. Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975.
5. Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М. : Юридическая литература, 1972.
6. Моделирование оперативной обстановки и долгосрочное криминологическое прогнозирование. Разработка методологических и организационно-методических основ моделирования оперативной обстановки (промежуточный отчет). Проблема 2.3. и 2.3.1. плана НИР 1979 г. М. : Академия МВД СССР, 1979.
7. Антонян Ю. М., Блувштейн Ю. Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1974.
8. Бабаев М. М. Социальные последствия преступности: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1982.
9. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов в 3-х томах, 3-е издание, дополненное. М.: Юристъ, 1997.
10. Блувштейн Ю. Д. Криминология и математика. М. : Юридическая литература, 1974.
11. Брушлинский Н. Н. Моделирование оперативной деятельности пожарной службы. М. : Стройиздат, 1981.
12. Веселый В. З. Актуальные проблемы совершенствования управленческой подготовки кадров в органах внутренних дел: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1989.
13. Вицин С. Е. Моделирование в криминологии. М. : ВШ МВД СССР, 1973.
14. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М. : Академия МВД СССР, 1980.
15. Вицин С. Е., Москвин А. И. Методологические основы прогнозирования в управленческой деятельности в сфере правопорядка. М. : Академия МВД СССР, 1982.
16. Воскресенский Г. М., Дударев Г. И., Масленников Э. П. Статистические методы обработки и анализа социальной информации в управленческой деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1986.
17. Гаврилов О. А. Математические методы и модели в социально-правовом исследовании. М. : Наука, 1980.
18. Заблоцкис Н. Я. Информационно-методическое обеспечение анализа и прогнозирования преступности. М. : ВНИИ МВД РФ, 1994.
19. Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учебное пособие. М. : Вышш. школа МВД СССР, 1970.
20. Ипакян А. П. Оперативная обстановка: методологические вопросы моделирования: учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1982.
21. Кононенко В. И., Минаев В. А. Динамические

- модели преступности // Методы исследования сложных систем. Труды конференции аспирантов и молодых специалистов. М.: ВНИИСИ, 1981. С. 83–89.
22. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М. : Юридическая литература, 1972.
 23. Малков В. Д. Планирование в управлении органами внутренних дел. М. : Юридическая литература, 1976.
 24. Майдыков А. Ф. Оперативные учения (игры) в городских и районных органах внутренних дел (теория, методика, практика): учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1982.
 25. Меньших А. В., Горлов В. В. Модель и численный метод оптимизации выбора действий органов внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств криминального характера // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 213–221.
 26. Минаев В. А., Бондарь К. М., Дунин В. С., Скрипко П. Б. Математические модели анализа, оценки, прогнозирования и управления в органах внутренних дел: монограф. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2023.
 27. Минаев В. А., Бондарь К. М. Опыт и перспективы математического моделирования криминальной обстановки // Криминологический журнал. № 1. 2022. С. 103–110.
 28. Андреев А. А., Бондарь К. М., Минаев В. А. Терроризм и экстремизм: моделирование информационного противодействия: монография. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД России, 2020.
 29. Минаев В. А., Федорович В. Ю. Моделирование информационных воздействий в социальных сетях: территориальный аспект // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2019. № 4. С. 8–16.
 30. Минаев В. А., Курушин В. Д., Захаров Д. В. Математическое моделирование региональных криминологических процессов. Новосибирск, 1992.
 31. Минаев В. А. Кадровые ресурсы органов внутренних дел: современные подходы к управлению. М. : Академия МВД СССР, 1991.
 32. Нестеров А. В. Миграция населения и проблемы борьбы с организованной преступностью // Материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью», 17–18 мая 1994 г. М. : МИ МВД России, 1994. С. 132–141.
 33. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность. М. : Инфра-М, 2002.
 34. Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. М., 1989.
 35. Полежаев А. П. Научно-методические основы прогнозирования потребностей в кадрах в системе органов внутренних дел на базе использования математических моделей и ЭВМ. М. : Академия МВД СССР, 1989. С. 121–127.
 36. Топольский Н. Г. Мосягин А. Б., Блудчий Н. П. Информационные технологии управления в государственной противопожарной службе. М. : Академия ГПС МЧС России, 2001.
 37. Туманов Г. А. Организация исполнения управленческих решений в органах внутренних дел. Лекция. М. : Высшая школа МВД СССР, 1971.
 38. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 сентября 2018 № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел» // СПС «Консультант Плюс».
 39. Нейлор Т. Машинные имитационные эксперименты с моделями экономических систем. М. : Мир, 1975.
 40. Форрестер Дж. Антиинтуитивное поведение сложных систем // Современные проблемы кибернетики. М. : Знание, 1977. С. 9–25.
 41. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика). М. : Прогресс, 1971.
 42. Форрестер Дж. Динамика развития города. М. : Прогресс, 1971.
 43. Форрестер Дж. Мировая динамика. М. : Наука, 1978.
 44. Блувштейн Ю. Д. Методологические проблемы изучения преступности и личности преступника (логико-математический аспект): дисс. ... д-ра юрид. наук. М. : Академия МВД СССР, 1974.
 45. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М. : Изд-во Наука, 1976.
 46. Кудрявцев В. Н. Генезис преступлений. Опыт криминологического моделирования. Учебное пособие. М. : Норма, 1998.
 47. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. М. : Советское радио, 1974.
 48. Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. М. : Мир, 1981.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 № 3684-р «Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long-term period (2021–2030)» // LRS «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated September 26, 2018 № 623 «Issues of organizing information and analytical work in the management activities of internal affairs bodies» // LRS «ConsultantPlus».
3. The main directions for the further development

- of a unified system of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2020 to 2024. Approved on January 21, 2020 // SGDAS «Lawyer».
4. Avanesov G. A. Criminology. Prognostics. Management: textbook. Gorky : Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1975.
 5. Avanesov G. A. Theory and methodology of criminological forecasting. M. : Legal literature, 1972.
 6. Modeling of the operational environment and long-term criminological forecasting. Development of methodological and organizational-methodological foundations for modeling the operational environment (interim report). Problem 2.3. And. 2.3.1. research plan 1979. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979.
 7. Antonyan Yu. M., Bluvshstein Yu. D. Modeling methods in the study of criminals and criminal behavior: textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974.
 8. Babaev M. M. Social consequences of crime: textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982.
 9. Belkin R. S. Course in forensic science: a textbook for universities in 3 volumes, 3rd edition, supplemented. M. : Yurist, 1997.
 10. Bluvshstein Yu. D. Criminology and mathematics. M. : Legal literature, 1974.
 11. Brushlinsky N. N. Modeling the operational activities of the fire service. M. : Stroyizdat, 1981.
 12. Vesely V. Z. Current problems of improving management training in internal affairs bodies: textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989.
 13. Vitsin S. E. Modeling in criminology. M. : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1973.
 14. Vitsin S. E. Systematic approach and crime. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1980.
 15. Vitsin S. E., Moskvina A. I. Methodological foundations of forecasting in management activities in the field of law and order. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982.
 16. Voskresensky G. M., Dudarev G. I., Maslennikov E. P. Statistical methods of processing and analysis of social information in the management activities of internal affairs bodies: textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1986.
 17. Gavrilov O. A. Mathematical methods and models in social and legal research. M. : Nauka, 1980.
 18. Zablotskis N. Ya. Information and methodological support for analysis and forecasting of crime. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1994.
 19. Zuikov G. G. Search for criminals based on methods of committing crimes: a textbook. M. : Higher. School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970.
 20. Ipakyan A. P. Operational situation: methodological issues of modeling: textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982.
 21. Kononenko V. I., Minaev V. A. Dynamic models of crime // Methods for studying complex systems. Proceedings of the conference of graduate students and young specialists. M. : VNIISI, 1981. P. 83–89.
 22. Doctor A. G. Prevention of crimes. M. : Legal literature, 1972.
 23. Malkov V. D. Planning in the management of internal affairs bodies. M. : Legal literature, 1976.
 24. Maydykov A. F. Operational exercises (games) in city and regional internal affairs bodies (theory, methodology, practice): textbook. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1982.
 25. Menshikh A. V., Gorlov V. V. Model and numerical method for optimizing the choice of actions of internal affairs bodies in the event of emergency circumstances of a criminal nature // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2. P. 213–221.
 26. Minaev V. A., Bondar K. M., Dunin V. S., Skripko P. B. Mathematical models of analysis, assessment, forecasting and management in internal affairs bodies: monograph. Khabarovsk : Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023.
 27. Minaev V. A., Bondar K. M. Experience and prospects for mathematical modeling of a crime situation // Criminological Journal. № 1. 2022. P. 103–110.
 28. Andreev A. A., Bondar K. M., Minaev V. A. Terrorism and extremism: modeling information counteraction: monograph. Khabarovsk : Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020.
 29. Minaev V. A., Fedorovich V. Yu. Modeling information impacts in social networks: territorial aspect // Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control. 2019. № 4. P. 8–16.
 30. Minaev V. A., Kurushin V. D., Zakharov D. V. Mathematical modeling of regional criminological processes. Novosibirsk, 1992.
 31. Minaev V. A. Human resources of internal affairs bodies: modern approaches to management. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1991.
 32. Nesterov A. V. Migration of the population and problems of combating organized crime // Materials of the scientific-practical conference «Current problems of the theory and practice of combating organized crime», May 17–18, 1994.

- M. : MI Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994. P. 132–141.
33. Ovchinsky A. S. Information and operational-search activities. M. : Infra-M, 2002.
 34. Polevoy N. S. Forensic cybernetics. 2nd ed. M., 1989.
 35. Polezhaev A. P. Scientific and methodological foundations for forecasting personnel needs in the system of internal affairs bodies based on the use of mathematical models and computers. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. P. 121–127.
 36. Topolsky N. G. Mosyagin A. B., Bludchiy N. P. Information technologies of management in the state fire service. M. : Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2001.
 37. Tumanov G. A. Organization of execution of management decisions in internal affairs bodies. Lecture. M. : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1971.
 38. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated September 26, 2018 № 623 «Issues of organizing information and analytical work in the management activities of internal affairs bodies» // LRS «ConsultantPlus».
 39. Naylor T. Machine simulation experiments with models of economic systems. M. : Mir, 1975.
 40. Forrester J. Anti-intuitive behavior of complex systems // Modern problems of cybernetics. M. : Knowledge, 1977. P. 9–25.
 41. Forrester J. Fundamentals of enterprise cybernetics (industrial dynamics). M. : Progress, 1971.
 42. Forrester J. Dynamics of city development. M. : Progress, 1971.
 43. Forrester J. World dynamics. M. : Nauka, 1978.
 44. Bluvshstein Yu. D. Methodological problems in the study of crime and the personality of the criminal (logical and mathematical aspect): dis. ... Doctor of Law. Sci. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974.
 45. Kudryavtsev V. N. Causes of offenses. M. : Publishing house Nauka, 1976.
 46. Kudryavtsev V. N. Genesis of crimes. Experience in criminological modeling. Tutorial. M. : Norma, 1998.
 47. Ackoff R., Emery F. About goal-oriented systems. M. : Soviet radio, 1974.
 48. Gig J. Applied general theory of systems. M. : Mir, 1981.

Информация об авторе

В. А. Минаев – профессор кафедры специальных информационных технологий Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор.

Information about the author

V. A. Minaev – Professor of the Special Information Technologies Department of the Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Technical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 30.07.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 30.07.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 004

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-280-287>

EDN: <https://elibrary.ru/ZLDZJG>

ИИОН: 2007-0083-3/23-338

MOSURED: 77/27-005-2023-03-538

Информация в мире цифровых данных

Анатолий Семенович Овчинский

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, o4506179@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены гуманитарный, кибернетический, философский этапы развития представлений об информации. Сущность информации раскрывается в триединстве ее реактивных ресурсных и фоновых проявлений. Возникновение информации рассматривается с использованием образов квантовой механики. Отмечается, что сложность познания психических процессов связана с волновыми свойствами информационных потоков. Среди доктрин, создающих интерференционные картины в сознании людей, выделяются Дарвинизм, Марксизм, Фрейдизм. Анализируется эффект «наблюдателя» в микромире и в управляющих информационных воздействиях. Среди угроз безопасности, таящихся в глубинной многоплановой информационной войне, выделяются ментальные, когнитивные и смысловые ключи интерпретации сведений и данных, которые «переваривает» сознание человека. Отмечается, что функции «наблюдателя», детерминирующего отношение к окружающей реальности, выполняет идеология. Обсуждаются угрозы цивилизации, возникшие с появлением генеративного искусственного интеллекта, который, перерабатывая огромные массивы данных создает новую информацию. Обсуждаются туннельные, фантомные и эфирные проявления информации, которые не имеют пока рационального объяснения.

Ключевые слова: теория информации, цифровая трансформация, вирусы лжи, массовое сознание, квантовая механика, мировоззренческие доктрины, мировые идеологии, угрозы безопасности, искусственный интеллект

Для цитирования: Овчинский А. С. Информация в мире цифровых данных // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 280-287. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-280-287>.

Original article

Information in a world of digital data

Anatoly S. Ovchinsky

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, o4506179@yandex.ru

Abstract. The humanitarian, cybernetic, and philosophical stages of development of ideas about information are considered. The essence of information is revealed in the trinity of its reactive resource and background manifestations. The emergence of information is considered using images of quantum mechanics. It is noted that the complexity of cognition of mental processes is associated with the wave properties of information flows. Among the doctrines that create interference patterns in people's minds, Darwinism, Marxism, and Freudianism stand out. The «observer» effect in the microworld and in control information influences is analyzed. Among the security threats lurking in a deep multifaceted information war, mental, cognitive and semantic keys for interpreting information and data that the human consciousness «digests» stand out. It is noted that the functions of an «observer», determining the attitude towards the surrounding reality, are performed by ideology. The threats to civilization that arose with the advent of generative artificial intelligence, which, by processing huge amounts of data, creates new information, are discussed. Tunnel, phantom and etheric manifestations of information are discussed, which do not yet have a rational explanation.

Keywords: information theory, digital transformation, lie viruses, mass consciousness, quantum mechanics, worldview doctrines, world ideologies, security threats, artificial intelligence

For citation: Ovchinsky A. S. Information in a world of digital data. Criminological Journal. 2023;(3):280-287.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-280-287>.

© Овчинский А. С., 2023

Накопление данных и получение информации.

Технологии обработки данных, пройдя этапы автоматизации и цифровизации, открыв эру электронных коммуникаций и породив цифровую трансформацию практически всех сфер деятельности и жизни людей, требуют очередной раз обратиться к осмыслению того, что является собственно информацией. На фоне расширяющихся возможностей доступа к огромным объемам данных можно отметить разделение и дробление потоков социальной информации и фактическое отделение ее от того, кому и чему она должна служить. Это человек, его сознание, психика, интеллект.

То, что недавно называли «информационным взрывом», оказалось только предвестником такого феномена, когда накопление данных с течением времени принимает все более сингулярный характер, т. е., эта функция неуклонно разворачивается в направлении бесконечности. Вопрос о том, что в такой ситуации является собственно информацией, вновь приобретает все большую актуальность.

Так, повышение коммерческой ценности информационных ресурсов породило аналогию между данными с информацией и, например, сырой нефтью с высокооктановым бензином. В разведке весьма четко выделяют разведывательные сведения, разведанные и собственно информацию, а именно, лишь те разведанные, которые получили реализацию. В определенных направлениях аналитической работы информацией являются лишь те «золотые россыпи», которые позволяют найти решение проблемы после переработки «многих тонн руды», т. е. разнообразных данных.

В информационно-аналитическом обеспечении оперативно-разыскной деятельности данные, которые накапливаются, скажем, в автоматизированных информационно-поисковых системах могут рассматриваться как потенциальная информация. В то же время актуальную оперативно-разыскную информацию получают после аналитической обработки накопленных и поступающих данных. Именно она позволяет непосредственно проводить мероприятия по профилактике и раскрытию преступлений, обеспечению антикриминальной безопасности [1].

Наконец, сегодня уже системы искусственного интеллекта могут выдавать информацию после «пережевывания» и «переваривания» огромных объемов данных. В недалекой перспективе «универсальный» или «сверхмощный» искусственный интеллект может стать «черной дырой», засасывающей все генерируемые данные для управления мировыми процессами. По мнению все большего количества исследователей, перспективы такого управления несут реальные угрозы нашей цивилизации, да и всему человечеству [2].

Развитие представлений об информации. Заметим, что развитие представлений об информации в прошлом веке уже прошло ряд этапов. Весьма условно их можно обозначить, как гуманитарный, кибернетический, философский [3].

Первые попытки осмысления информации были

связаны с журналистикой, с формированием систем аналитического и психологического обеспечения процессов управления. Выделялись такие прагматичные свойства информации, как актуальность, своевременность, полнота, точность и т. д.

Появление вычислительной техники и комплекса новых научных направлений, интегрированных в кибернетике, качественно расширило представления об информации. Представ в качестве управляющих воздействий, она подверглась формализации в логико-математических моделях и теориях связи.

В философском осмыслении информации выделяются два направления: атрибутивное и функциональное. Информация рассматривается как атрибут мироздания наряду с материей и энергией и как функция, возникающая, сопутствующая и обеспечивающая жизнь на всех ее уровнях [4].

На фоне инфотехнологической революции сама информация вначале ушла в тень, а потом вышла на «арену» как объект защиты, цель получения и, главное, как инструмент воздействия на сознание людей и народов, рычаг управления социально-политическими процессами.

Западные философы, социологи и разнообразные эксперты после многочисленных дискуссий выработали весьма консолидированное мнение о том, что в условиях всеобщей цифровизации «чтобы существовать, информация не нуждается в том, чтобы ее воспринимали, не нуждается в том, чтобы ее понимали, она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл, чтобы существовать» [5].

В такой позиции сфокусирована практически вся ложь современной западной цивилизации. Из этой лжи вырастают двойные стандарты в политике, праве, морали. Так, в судопроизводстве – это выбор победителя в споре с отказом от установления истины. Ложь является питательным бульоном для формирования и распространения мировой деструкции, идеологий экстремизма и терроризма. Именно ложь все глубже поражает историческую память, она была и остается фундаментом человеконенавистнических идей.

На самом деле информация в ее функциональном значении – это то, что позволяет адекватно реагировать на воздействия на всех уровнях организации живой природы (реактивная проекция информации). Она возникает в сознании человека как функция целевой интерпретации получаемых сообщений. Реактивная информация позволяет понимать смысл происходящих событий, оценивать прошлое, заглядывать в будущее. Получение именно реактивной информации является целью многих видов деятельности.

Важно то, что информация может фиксироваться, накапливаться и передаваться как на естественных, так и на искусственных носителях (ресурсная проекция информации). В таком качестве информация (биологическая, генетическая) является необходимым ресурсом эволюции природы и основным (социальная, духовная) ресурсом развития цивилизации.

Наконец, информация – это и то, что непосредственно отражает окружающую реальность (фоновая проекция информации). Именно отражение (в философском осмыслении) представляет атрибутивное проявление информации, ставит ее в один ряд с материей и энергией. Существенно то, что фоновая информация может оказывать воздействия, которые обходят защитные функции сознания [6].

Необходимо представлять, что также как для поддержания физиологических процессов требуется энергия, которую организм получает с пищей, водой, воздухом, светом, для действий и поступков человеку нужна такая энергия, потенциалы которой накапливаются информацией. Психику человека принято рассматривать, как свойство отражать объективную реальность, строить на основе отражения субъективные образы и на основе этих образов регулировать свое поведение и деятельность. В общей и прикладной психологии остается открытым вопрос о базовой единице психики. Эту базовую единицу можно выявить, анализируя блоки информации, из которых в сознании складываются модели мира, той информации, которая формирует наше отношение к окружающей реальности, обоснование права на те или иные действия и поступки.

Ложь как противоестественная информация. Информация, которая является ложью, противоестественна самой природе. Так, ошибки в распознавании угроз приводят к сбою в функционировании систем на всех уровнях жизни. Неадекватные реакции влекут гибель объектов живой природы. Но человек встал на путь познания и на этом пути ошибки стали естественной неизбежностью. Наряду с естественными ошибками на арену цивилизационного развития стала выходить и злонамеренная ложь и то, что принято обозначать дезинформацией.

Обман противника из покон веку применялся в военном деле. Древнекитайский мыслитель Сунь-Цзы (IV в. до н. э.), ставший в наше время легендой информационных войн, оставил весьма внушительный свод наставлений по деструктивным воздействиям, основанным на злонамеренной лжи. При этом понятие самой информации, как некоего разъяснения, стало входить в европейские языки лишь начиная с XIV в., а собственно дезинформация стала методом борьбы разведывательных и контрразведывательных органов лишь в последние века.

Сегодня можно встретить сотни публикаций с результатами обстоятельных фактологических исследований, в которых дезинформация рассматривается как основа гибридной войны. Так же как информация сегодня вышла на мировую арену как инструмент воздействия на сознание людей и народов, как рычаг управления социально-политическими процессами и культурно-духовными сферами, не менее эффективным средством воздействия и управления стала целенаправленная изошренная ложь.

Если относительно недавно можно было говорить о борьбе идей, спорить о привлекательности той или

иной идеологии, о культурных кодах и духовных ценностях, то блокада коммуникаций в условиях разгорающейся мировой информационной войны лишает миллионы людей, население стран и регионов доступа к правде, возможности объективной оценки происходящих событий, их адекватного осмысления.

Заметим, что собственно ложь не вписывается ни в какие качественные или количественные теории информации, ни в атрибутивную, ни в функциональную концепции информации. Отрицание информации создает неопределенность, в каналах связи – это шум. Без информации нет ни реализации, ни отражения, ни «форм бытия объективной реальности», ни «текущих состояний материальных систем» [7]. Отсутствие социальной информации порождает хаос. В то же время именно тщательно сфабрикованная и системно транслируемая ложь может захватывать сознание человека. Она может заражать его вирусами деструктивных, человеконенавистнических идей.

Как уже отмечалось, в сознании человека информация рождается как функция интерпретации получаемых сообщений. При этом возникновение как истинных, так и ложных представлений об окружающем мире, о прошлом и будущем, о происходящих событиях можно рассмотреть, используя образы, рожденные достижениями квантовой механики.

Возникновение информации в образах квантовой механики. Так, одним из весьма знаковых событий в формировании научных представлений о мироздании стали результаты опытов Томаса Юнга, проведенных в 1801 г., когда экспериментально была установлена волновая природа света. Последующее выявление двойственной корпускулярно-волновой природы явлений в мире элементарных частиц сначала разделило микромир с макромиром, а позже заставило задуматься, не проявляются ли эффекты квантовой механики и уже квантовой запутанности в психических явлениях, в работе мозга и, вообще, в жизни людей и сообществ, в отношениях между народами.

Пропуская световой поток через две щели, Томас Юнг обнаружил на экране не две четкие полосы, а картинку из нескольких размытых полосок. Оказалось, что, проходя через разные щели, потоки света подобно расходящимся волнам в определенных местах усиливают друг друга, а в других ослабляют или, вообще гасят, создавая интерференционную картинку.

Возникновение информации в сознании человека неизбежно связано с интерпретацией получаемых сообщений, сведений, данных. Однако эта интерпретация далеко не всегда представляет собой четкую целевую функцию, сформированную, скажем, личностными качествами или заданную извне. Зачастую интерпретация увиденного и услышанного становится теми «щелями» желаний, стремлений, жизненных установок, через которые (подобно пучкам света) проходит все то, что мы воспринимаем из внешнего мира. При этом может проявляться эффект интерференции возникающих мыслей и идей, планов и сомнений, от-

ношений и оценок происходящего, прошлого и будущего. Не исключено, что сложность познания, контроля и управления психическими процессами связана с тем, что они не всегда подчиняются законам привычного нам макромира, а информационные потоки в сознании человека проявляют волновые свойства.

Не сложно представить, что интерпретация происходящего обусловлена теми мировоззренческими установками, которые сложились или зародились, а может быть только будоражат сознание человека. Заметим, если в течение многих веков сознание племен и народов формировалось в русле тех или иных религиозных представлений, то «ветры революционных перемен» буквально сметали традиционные взгляды на смыслы бытия, на жизнь и на то, что лежит за ее пределами.

Среди научных доктрин, образывавших те «щели» или, скорее, фильеры, продавливаясь через которые потоки сведений, фактов, предположений... порождали в сознании миллионов людей разнообразные интерференционные картины открытий и сомнений, гипотез и идей, представлений об истинных и ложных ценностях, о смыслах жизни, можно выделить, например, такие, как дарвинизм, марксизм, фрейдизм.

Так, учение Чарльза Дарвина об эволюции мира природы, естественном отборе и возможном происхождении человека от обезьяны создало мощный фон атеистического мироощущения. Совершая неблаговидные поступки, да и преступления, уже можно было не бояться «божьего суда». Представления о «высокоразвитых» цивилизованных народах и «недоразвитых» полудиких сообществах в эволюционных концепциях уже социодарвинизма служили обоснованием расизма, колониальной политики, и, наконец, фашизма в его крайних проявлениях с уничтожением миллионов людей неугодных национальностей.

Одновременно ментальным базисом революционных потрясений стало экономическое учение Карла Маркса, в котором противоречия между развивающимися производительными силами и «сковывающими» их производственными отношениями неизбежно должны приводить к социальным революциям и к смене социально-экономических формаций. Предчувствие неотвратимости социальных потрясений было и остается одним из основных рычагов управления общественным сознанием в создании очагов хаоса в ходе революций, контрреволюций, государственных переворотов, насильственной смены власти.

Обратим внимание и на те «фильеры» формирования отношения к действиям и поступкам людей, которые образовались с вектором «сугубо научного» подхода к психике человека в наследии Зигмунда Фрейда и его многочисленных последователей. Оказалось, что жизнь человека протекает в мире психологических комплексов и, главное, люди далеко не всегда могут нести ответственность за свои решения и поступки.

Наряду с популярными научными доктринами и мировоззренческими установками в интерференционные картины отношений к окружающей реальности

естественным образом вносят вклад национальные традиции, культурные и исторические коды.

Однако ситуация коренным образом меняется, когда блоки информации, отражающие в сознании человека «картины мира», образуются под действием внешних управляющих воздействий. В этом случае можно опять обратиться к результатам экспериментов в области квантовой механики, которые указывают на, пожалуй, самое удивительное явление микромира.

Эффект «наблюдателя» в микромире и информационной войне. Если в ходе экспериментов с элементарными частицами в процесс тем или иным образом включался «наблюдатель», ситуация удивительным образом менялась. Например, когда пытались фиксировать и подсчитывать частицы, проходящие через ту или иную щель, они «прятали» свои волновые функции и начинали вести себя как корпускулы. Это явление по сей день вызывает жаркие споры в среде физиков.

Наиболее обсуждаемым, пожалуй, остается мысленный эксперимент, предложенный в 1935 г. Эрвином Шредингером. Проблемная ситуация «Кот Шредингера» породила несколько различных интерпретаций квантово-механических явлений и их связи с макромиром. Ее анализ углубляет и понимание психических явлений, связанных с возникновением информации в сознании человека.

Согласно мысленного эксперимента в некую камеру были помещены живой кот вместе с ампулой, содержащей смертельно ядовитый газ. Дополнительно в камере находились радиоактивное вещество и механизм, разбивающий ампулу с газом. Ампула могла быть вскрыта в результате единичного акта радиоактивного распада, вероятность которого в течение часа составляла 50 %.

Таким образом, явление микромира, вероятность которого составляет 50 %, переносится на событие макромира, связанное с жизнью и смертью. Оказывается, и объект макромира (кот) может находиться в некоей суперпозиции (то ли жив, то ли мертв), пока камера не будет открыта и не будет установлено, жив он или мертв на самом деле. Более того, активное вмешательство в эксперимент «наблюдателя» коренным образом меняет ситуацию. Например, вскрыв камеру, можно спасти кота, даже если ампула с ядом незадолго до этого была разбита.

Основой психических явлений, приводящих людей к принятию решений, к действиям и поступкам, являются блоки информации, которые, в свою очередь, возникают в сознании человека в результате интерпретации получаемых сообщений и накопленных знаний. И, если опыты по интерференции света порождают образ неких «щелей или фильер интерпретации», которые могут усиливать или ослаблять воздействие потоков разнообразных сведений и данных, то мысленный эксперимент с «котом» говорит об алгоритмах интерпретации, которые являются ключами к пониманию происходящего и адекватному реагиро-

ванию или ключами дезинформации с последующими ошибками и пагубными поступками.

В любом случае блоки информации, которые возникают в сознании человека, определяются ключами интерпретации, которые или формируются естественным образом в процессе обучения, воспитания, образования, или вбрасываются в ходе целенаправленных информационно-психологических воздействий.

Говоря о воздействиях на сознание людей, нельзя не отметить, что сегодня они являются оружием информационной войны, которая ведется против народов России. При этом важно выделить те информационно-психологические акции по дестабилизации общественных отношений, которые осуществляются «здесь и сейчас», и пролонгированные, многоэтапные операции глубоинформационной войны.

В первом случае мы противостояем всей мощи западных массмедиа и сетевых ресурсов в дезинформации, фейках, провокационных вбросах, дипфейках, инсценировках, что требует адекватного реагирования, применения специальных сил и средств, оперативных контрмер.

Но наибольшие угрозы безопасности таятся в глубоинформационной многоплановой информационной войне. В такой войне, которая ведется годами, десятилетиями и даже веками, сегодня можно выделить ментальные, когнитивные и смысловые ключи интерпретации тех сведений и данных, которые «переваривает» сознание человека.

Ментальная война – это о чем будет думать человек, каким будет его мировоззрение, главное, каким будет его отношение к своей стране, как к родной, которую любишь и защищаешь, или как к чужой, которую бросаешь в поисках «лучшей жизни» и предаешь, поддавшись искушению и обману.

Когнитивная война – это как будет думать человек, в какой парадигме будет формироваться его сознание, главное, какое он получит образование, освоит фундаментальные знания, научится мыслить или лишь овладеет теми или иными компетенциями, чтобы быть способным зарабатывать и потреблять.

Смысловая война – это то, чем должна наполняться жизнь человека: высокими идеалами, творчеством, любовью, духовными стремлениями или, скажем, потребительством, получением удовольствий, уходом в мир иллюзий, наркотиков, игр, виртуальной реальности.

Идеологические «ключи» сознания и информационной политики. В течение многих десятилетий основным театром глубиной информационной войны была борьба идеологий. Именно идеология в образах квантовой механики выполняет функции того «наблюдателя», который детерминирует возникновение блоков информации, определяющих наше отношение, скажем, к прошлому, настоящему и ожидаемому будущему. В реальном же мире общественных коммуникаций и межгосударственных отношений именно идеология обосновывает право человека на те или иные поступки, право государства, например, на освободительную или захватническую войну.

Сама же идеология раскрывается как система взглядов и идей, отражающих наше отношение к окружающей реальности. Она может оформляться в виде определенных руководящих документов, манифестов или доктрин. В идеологии следует выделить и основное ее назначение. Она представляет собой некоторую глобальную матрицу обоснования права на определенные действия и поступки, на образ жизни и мыслей людей на реализацию их чаяний и стремлений.

Можно обсуждать национальные, классовые, религиозные идеологии, угрозы деструктивных идеологий экстремизма и терроризма [8], угрозы криминальной идеологии, обосновывающей право на преступную деятельность, угрозы национализма, фашизма, сатанизма. Но, в основном, сознание сотен миллионов людей «блуждает в трех соснах» мировых идеологий: либеральной, консервативной, социалистической. Эти идеологии имеют глубокие исторические корни и накопили огромные потенциалы воздействия и управления сознанием людей, населяющих страны и регионы.

Либеральная идеология, которая провозгласила приоритетом права человека, успешно выполняла свою функцию обоснования права обогащаться и потреблять на этапах становления и развития капитализма. Но на его закате стала проявлять все более деструктивный характер, оправдывая экспансию, агрессию в борьбе за мировое доминирование и настойчиво пропагандируя самые низменные человеческие пороки. Более того, современный нацизм набирает силу именно в русле деградирующего либерализма.

Консервативная идеология, обосновывая право на защиту традиционных ценностей, представляла тормозом общественного прогресса. В то же время в работах русских философов не раз отмечалось, что умеренный, разумный консерватизм – это не препятствие движению вперед и вверх, а защита от отката назад, от падения вниз, от деградации и хаоса [9]. Но только защищаясь, сложно рассчитывать на большие успехи в борьбе за сознание, на победу в информационной ментально-когнитивной смысловой войне.

Социалистическая идеология, среди приоритетов которой отметим справедливость в отношениях между людьми и народами, не теряет своей привлекательности. Социальный прогресс в прошлом веке связывался с перспективами построения коммунистического общества, с идеологией, обосновавшей право на бескомпромиссную борьбу с капиталистической эксплуатацией, с колониализмом, со всем, что угнетает человечество, мешает движению вперед, к «светлому будущему».

Нельзя не отметить, что, если для либерализма идеалом был человек–потребитель, консерватизму требуется человек–защитник, то идеология, которая являлась государственной в Советском Союзе, была направлена на воспитание человека–творца. Так и было обозначено в программных документах коммунистической партии: «приобщение широких масс населения к достижениям науки, ценностям культуры; формирование всесторонне развитой личности» [10]. И сложно

отрицать, что творческий потенциал этой идеологии не находил реализацию в весьма эффективной системе образования, подготовке высококвалифицированных специалистов, в достижениях советских ученых.

Парадоксальная ситуация с идеологией сложилась в правовом поле России. Конституция 1993 г. [11] запретила существование какой бы то ни было идеологии (ст. 13), и в то же время зафиксировала, что основной ценностью являются права и свободы граждан (ст. 2). Так одновременно с отказом от государственной идеологии была сделана попытка закрепить в сознании граждан страны либеральную идеологию, нацеленную на создание общества потребления.

В «лихие девяностые» это привело к доминированию криминальной идеологии. Образование и медицина предстали сферами услуг, культура и искусство сферами развлечений. Получили распространение деструктивные идеологии терроризма и экстремизма. При этом обострились угрозы сепаратизма, расчленения России на отдельные анклавы.

Сегодня идеология России как самобытной цивилизации, идеология борьбы за суверенитет, защиты традиционных ценностей, права распоряжаться своими ресурсами, строить справедливое общество, идеология гуманизма и человеколюбия складывается, выкристаллизовывается и набирает силу. В условиях ожесточенных сражений с возродившимся фашизмом идеология Победы требует скорейшего достойного оформления.

Создание «неразрушимой» идеологической базы, задающей ключи интерпретации потоков данных, сведений, сообщений, в настоящее время особенно необходимо в связи со стремительным расширением применения все более совершенных систем, производящих «искусственную» информацию.

Информация во власти искусственного интеллекта. Открывшиеся перспективы и возникшие опасения, связанные с применением все более «продвинутых» систем искусственного интеллекта (ИИ), требуют очередного переосмысления сущности информации на новой ступени развития цифровых технологий.

Прежде информационные взаимодействия так или иначе были связаны с живыми системами, с людьми, общественными коммуникациями, хотя обмен данными мог осуществляться и с автоматами, и между автоматами. Сегодня искусственные нейросети с функциями самообучения и распознавания образов применяются в самых разнообразных сферах. В то же время «переполох» с многочисленными заявлениями авторитетных ученых и экспертов об угрозах ИИ вызваны появлением «Генеративного ИИ», таких программ, которые, перерабатывая огромные массивы данных, уже не просто выдают решения, а производят или, можно сказать, непосредственно создают новую информацию.

Это может быть реактивная информация в виде ленты подобранных и определенным образом проком-

ментированных новостных сообщений. Генеративный ИИ уже не хуже писателей, художников и композиторов производит информационные ресурсы в виде «рукописей», стихов, живописных пейзажей и картин на исторические и мифологические сюжеты, музыкальных произведений. Наконец, захватывая мир, разнообразные Боты, трудно отличимые в социальных сетях от людей, создают все более плотный искусственный информационный фон. Так, массовое распространение получила одна из последних версий искусственной нейросети Chat GPT-3. После обнародования в ноябре 2022 г., она в течение пяти дней была использована более миллионом пользователей.

В эволюции человечества можно проследить три принципиальных информационных «перехода», выделивших человека из мира обитателей Земли. Первый был связан с реактивной информацией и непосредственно с развитием речевых коммуникаций, когда люди стали обсуждать, что было, есть и будет. Вторая, уже, можно сказать, «революция» в становлении человека обозначилась с началом использования ресурсной информации, когда произошел перенос содержимого сознания на внешние носители (наскальные рисунки древних людей), появились петроглифы, иероглифы, алфавитная письменность, стали применяться и совершенствоваться искусственные носители информации, развиваться технологии фиксации, накопления и трансляции информационных ресурсов вплоть до электронных носителей. К третьему этапу, состоящему в создании искусственного информационного фона, наша цивилизация шла веками. Прорыв произошел с появлением интернета и сетевых коммуникаций. Сегодня в этот прорыв устремляется Генеративный ИИ, производя в неограниченных объемах информацию и уплотняя «матрицу» искусственного информационного фона, в которую все глубже погружается сознание землян.

Угрозы очевидны, сотни уважаемых экспертов индивидуально и коллективно уже высказались за необходимость контроля и определенных ограничений в создании систем ИИ, что в условиях войны пока невозможно. В то же время важно представить, что нас ожидает с искусственной информацией и как ею управлять. Здесь опять применимы образы квантовой механики.

Производство новой искусственной информации может быть волновым процессом, в котором она возникает на осколках научных и псевдонаучных идей, верований и мировоззренческих доктрин. Важно, что это происходит в результате интерференции потоков уже накопленных человечеством ресурсов социальной и духовной информации. Хотя ИИ и не имеет своего социального и духовного опыта, он быстро обучается, и усиление информационного хаоса будет очередной данью за погружение в мир цифровых технологий.

Принципиально иная ситуация сложится, когда в процесс включится «наблюдатель», а именно, алгоритмы создания новой искусственной информации будут

настроены на внедрение в массовое сознание определенных идеологических установок. Так, в русле глубокой многоплановой информационной войны против России будут сгенерированы «новые» данные как из давней, так и недавней истории, что выведет психологическую войну на новый уровень. Мощную искусственную информационную «подпитку» получают идеи гендерного разнообразия, свободы выбора и неоднократной смены половой принадлежности, что обострит демографическую войну, направленную на разрушение традиционных ценностей и сокращение населения стран и регионов. В целом, искусственная информация в мире, расколотом на враждебные лагеря, заставит еще больше сконцентрировать интеллектуальные и технологические ресурсы на идеологической борьбе.

Открытым пока остается вопрос, сможет ли ИИ сам создавать мировоззренческие доктрины и идеологические установки? Если это произойдет, то человечеству придется потесниться в сферах рациональных информационных взаимодействий. По-видимому, настала пора научному сообществу более пристально «взглянуть» в те взаимодействия, проявление которых фактически установлены, но отсутствует их рациональное объяснение.

Иррациональные информационные взаимодействия. Доверяя только воспроизводимым экспериментам, весьма не просто овладеть огромным многообразием информационных явлений, которые затрагивают слои подсознания, открывают сверхсознание, связаны с внесенсорным восприятием окружающей реальности и того, что за ее пределами. Экстрасенсорные и парапсихологические практики, действия религиозных и эзотерических ритуалов, эффекты дальновидения, предвидения и исторических пророчеств, погружения в прошлые воплощения и связи с «другими мирами» пока не находят рациональных объяснений в рамках представлений о трехмерном пространстве и линейном течении времени.

В то же время те эффекты, которые открываются исследователям микромира, не только расширяют представления о пространственно-временном континууме, но и подсказывают принципиально новые решения технических проблем. Так, осмысление туннельного эффекта, когда, проявляя волновые свойства, элементарная частица преодолевает потенциальный барьер, привело к открытию сверхтекучести и уже практическому использованию высокотемпературной сверхпроводимости.

Аналогично этим физическим явлениям можно представить такие туннельные информационные взаимодействия, когда для передачи сигнала не существует ни препятствующей среды, ни пространственно-временных ограничений. Информационные туннели в пространстве были неоднократно установлены в весьма масштабных экспериментах по телепатической связи. Туннели во времени проявляются, например, в сбывающихся предсказаниях и пророче-

ствах или в сеансах погружения в прежние воплощения. Человечеством накоплено несметное количество свидетельств о получении информации и из «иных» миров. Так, в весьма тонких экспериментах, по хроматограммам специально подготовленных растворов, по фотографиям удавалось идентифицировать не только живых и умерших людей, но и тех ушедших, у кого душа определенное время прибывала в нашем мире.

Наряду с туннельными эффектами можно представить неисчерпаемые ресурсы фантомной информации, проявляющейся, например, в хрономиражах и многих «видениях» опять же не из сегодняшнего мира. Наконец, если с рациональной позиции мы выделяем уже как естественную, так и искусственную фоновую информацию, то, заглядывая в область иррационального, нужно признать существование информационного эфира, связывающего во времени и пространстве все процессы, происходящие во вселенной.

В целом, достижения квантовой механики, приводят к расширению представлений о пространстве и времени, вплоть до признания существования параллельных миров. Это позволяет наряду с реактивной, ресурсной и фоновой проекциями информации, подвластной рациональному человеческому и уже машинному сознанию, выделить туннельные, фантомные и эфирные ее проявления [12]. Важно представлять, что вместе с адекватным реагированием на угрозы и накоплением практических знаний, в целом, отношение к окружающей реальности и тому, что за ее пределами тысячелетиями формировалось именно в русле иррациональности. Можно надеяться, что сферы, в которые все глубже будет проникать одухотворенный человеческий разум, останутся недоступными для машинного интеллекта.

Подводя итог, еще раз отметим, что информация в природной и общественной жизни, в технических сферах возникает в реакциях на воздействия (реактивная), фиксируется, накапливается и передается на естественных и искусственных носителях (ресурсная), отражает окружающую реальность (фоновая). Сегодня в цифровом мире информация, как естественная, так и уже и искусственная, является целью получения, объектом защиты, инструментом воздействия на массовое сознание. Среди средств информационного поражения в ментально-когнитивных войнах на передние позиции выходят программные комплексы и системы искусственного интеллекта способные генерировать информационные продукты, создавать и накапливать информационные ресурсы, формировать требуемый информационный фон. В этих условиях задача осмысления физических основ явлений микромира в психических процессах и информационных взаимодействиях, не имеющих пока рационального объяснения, становится все более актуальной.

Список источников

1. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью / под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2000.
2. Овчинский В. С. Мощь искусственного интеллекта // URL://https://izborsk-club.ru/23996?ysclid=lnn9p022tm420693630.
3. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: монограф. М. : Инфра-М, 2002.
4. Урсул А. Д. Проблемы информации в современной науке. М. : Наука, 1975.
5. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / пер. с англ. М. : Аспект Пресс, 2004.
6. Овчинский А. С., Борзунов К. К., Чеботарева С. О. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. М. : Горячая линия–Телеком, 2018.
7. Юзвизин И. И. Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной / 3-е изд. М. : Радио и связь, 1996.
8. Овчинский А. С. Деструктивные идеологии как угроза информационным сферам современного общества // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции Противоборство экстремизму и терроризму в информационной сфере. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.
9. Выступление В. В. Путина на Форуме «Валдай». 2021. // URL://https://youtube.com/mG5U4RtqHs.
10. XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М. : Политиздат, 1986.
11. Конституция Российской Федерации (принята в 1993 г. с изменениями и дополнениями 2020 г.) // URL://http://kremlin.ru/
12. Овчинский А. С., Чеботарева С. О. Проекция

информации в лечении и профилактике. М. : Центр-регион, 2014.

References

1. Ovchinsky S. S. Operational-search information. Theoretical foundations of information and prognostic support of operational-search and preventive activities of internal affairs bodies to combat with organized crime / Edited by A. S. Ovchinsky and V. S. Ovchinsky. M. : INFRA-M, 2000.
2. Ovchinsky V. S. The power of artificial intelligence // URL://https://izborsk-club.ru/23996?ysclid=lnn9p022tm420693630.
3. Ovchinsky A. S. Information and operational-search activity: monograph. M. : Infra-M, 2002.
4. Ursul A. D. Information problems in modern science. M. : Science, 1975.
5. Webster F. Information Society Theory. M. : Aspect Press, 2004.
6. Ovchinsky A. S., Borzunov K. K., Chebotareva S. O. Information coordinates. Management. Confrontation. Security. M. : Hot linia–Telecom, 2018.
7. Yuzvishin I. I. Informationology, or Laws of Information Processes and Technologies in the Micro- and Macromirrs of the Universe / 3rd ed. M. : Radio and Communications, 1996.
8. Ovchinsky A. S. Destructive ideologies as a threat to the information-on spheres of modern society // Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Countering Extremism and Terrorism in the Information Spher». M. : MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022.
9. Speech by V. V. Putin at the Valdai Forum. 2021. // URL://https://youtube.com/mG5U4RtqHs.
10. XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. T.1. M. : Politizdat, 1986.
11. Constitution of the Russian Federation (adopted in 1993 as amended 2020) // URL://http://kremlin.ru/
12. Ovchinsky A. S., Chebotareva S. O. Projections of information in treatment and prevention. M. : Center-region, 2014.

Информация об авторе

А. С. Овчинский – профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор, академик РАН.

Information about the author

A. S. Ovchinsky – Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Technical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 14.08.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 14.08.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-288-290>

EDN: <https://elibrary.ru/ZLSAYN>

НИОН: 2007-0083-3/23-339

MOSURED: 77/27-005-2023-03-539

Общественная опасность киберсталкинга и его последствия

Виталий Михайлович Смирнов¹, Екатерина Руслановна Ежунова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ smirnov.v.m.002@gmail.com

² ezhunova_K04@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические положения об общественной опасности киберсталкинга и его последствиях.

Ключевые слова: интернет, киберсталкинг, преследование, преступление, киберпреступность, безопасность, угроза, шантаж, запугивание

Для цитирования: Смирнов В. М., Ежунова Е. Р. Общественная опасность киберсталкинга и его последствия // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 288-290. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-288-290>.

Original article

The public danger of cyberstalking and its consequences

Vitaly M. Smirnov¹, Ekaterina R. Ezhunova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ smirnov.v.m.002@gmail.com

² ezhunova_K04@mail.ru

Abstract. The article discusses the theoretical provisions on the social danger of cyberstalking and its consequences.

Keywords: Internet, cyberstalking, harassment, crime, cybercrime, security, threat, blackmail, intimidation

For citation: Smirnov V. M., Ezhunova E. R. The public danger of cyberstalking and its consequences. Criminological Journal. 2023;(3):288-290.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-288-290>.

Поколение нового времени существует и развивается, и в условиях его развития расширяются и появляются новые возможности для усовершенствования цифровых и информационных технологий. Вследствие информатизации и возникновения новейших технологических форм начинает проявляться и негативная сторона общественной жизни, постепенно заполняющая Всемирную Сеть и являющая собой различные деяния, посягающие на общественную безопасность всего общества посредством «орудий» информационного пространства.

Ранее в России редко совершались данные проявления негативной стороны человеческих взаимоотношений в информационном пространстве, ведь совсем немногие граждане имели возможность позволить себе технические устройства и беспрепятственный выход в интернет. Сейчас очевиден факт того, что большая часть земного населения обладает разнообразными гаджетами и устройствами, позволяющими осуществ-

лять тесное и безграничное взаимодействие с информационной средой. Именно поэтому достаточно остро на данном этапе развития общественных отношений, складывающихся в сфере распространения информации, стоит проблема интернет-преступности, которая представляет для них настоящую угрозу. Одной из таких серьезных угроз, а также довольно актуальной проблемой в современном мире является киберсталкинг.

Прежде чем рассматривать предмет настоящей статьи стоит определить ряд теоретических аспектов, в числе которых основополагающим, на наш взгляд, является рассмотрение понятийного аппарата, начинающегося с определения общественной безопасности.

В современной науке в большей степени распространено толкование данного понятия через призму состояния защищенности. Так, Н. Н. Рыбалкин, например, в своих работах замечает, что: «понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и

© Смирнов В. М., Ежунова Е. Р., 2023

принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов» [2].

Следовательно, становится очевидным тот факт, что деяния, которые посягают на общественную безопасность, представляют прямую опасность и угрозу современному обществу.

Ввиду развития различных форм преступлений, перекочевавших из реального времени в виртуальное пространство, стоит сказать, повышается число потенциальных жертв, так как граждан, пользующихся интернетом, сейчас огромное количество, и оно с каждым годом стремительно прогрессирует.

Необходимо заметить, что информационная безопасность в соответствии с Указом Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Данный Указ также раскрывает необходимость обеспечения государственными органами, их подразделениями и должностными лицами, а также органами местного самоуправления информационной безопасности, заключающейся в осуществлении связанных друг с другом правовых, организационных, научно-технических, аналитических и других мер по обнаружению, предотвращению информационных угроз и ликвидации негативных последствий их проявления [1].

Стоит вернуться к рассмотрению центрального вопроса настоящей статьи, являющегося глобальной проблемой современного общества и имеющего повышенный уровень общественной опасности – киберсталкингу.

Киберсталкинг характеризуется использованием сети интернет для преследования или домогательства; поведением, которое можно охарактеризовать нескончаемыми попытками вторгнуться в чужую жизнь различными способами и в разнообразных проявлениях.

Главной целью рассматриваемого отклоняющегося от нормы поведения является подавление психологического поля жертвы. Все действия киберсталкера (субъекта рассматриваемого деяния) направлены на то, чтобы измотать жертву различными способами: кибератаками, шантажом, запугиванием, попытками взлома аккаунтов [3]. Обычно жертвами становятся конкретные люди, а не случайные пользователи сети. Однако не исключено, что потерпевшим, попавшим в поле зрения киберсталкера, может оказаться абсолютно любой пользователь, заинтересовавший своего потенциального преследователя.

Многие государства в современном мире признают stalking в реальной жизни, а, соответственно, и преследование в киберпространстве (киберсталкинг) преступлением и устанавливают соответствующую ответственность за совершение данного деяния.

К сожалению, в России в правовом поле термин «преследование» отсутствует (это касается в равной степени как преследования в режиме реального времени, так и в онлайн-пространстве) и ответственность за него не установлена.

В соответствии с этим было бы правильным утверждать, что и статистики по совершению данного рода деяний в нашей стране не существует, следовательно, правовое поле просто не способно защитить жертв данного очевидно противоправного поведения. Однако современное российское законодательство предусматривает возможность привлечения агрессора к ответственности, если в его действиях отражается наличие признаков других преступлений. Например, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью жертвы (ст. 119 УК РФ), доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ) неправомерного доступа к компьютерной информации потерпевшего (ст. 272 УК РФ), а также распространения клеветнических сведений о жертве (ст. 128.1 УК РФ).

Наряду с этим большое число стран мира отслеживают количественные показатели stalking уже на протяжении достаточно долгого временного промежутка.

2017 г. в Соединенных Штатах пришелся на расцвет stalking, что можно проследить из статистических данных. По истечении данного года американцы упомянули, что они подвергались домогательствам и преследованиям в интернете по разнообразным причинам: из-за их политических убеждений (14 %), из-за их внешности (9 %), принадлежности к конкретному этносу и расе (8 %), а также пола (8 %) [4]. Из этого следует, что люди подвергаются преследованию по совершенно разным причинам и терпят последствия киберсталкинга в различных формах его проявления.

Несмотря на уверенность многих людей в том, что анонимность интернета способствует развитию противоправного поведения со стороны stalkера, многие члены близкого окружения потенциальной жертвы также часто становятся субъектами данного противоправного поведения.

Злоумышленникам необходимо изучить жертв для исполнения преступного умысла. Многообразие социальных платформ выступает посредником, обеспечивающим киберсталкерам широкие возможности для воплощения корыстных целей, так как люди сами предоставляют злоумышленникам всю интересующую их информацию о своей личности, публикуя фамилию, имя, отчество, год рождения, место проживания, а также фотографии с геолокацией, которая дает право преступным личностям установить местонахождение жертвы.

Человек, который занимается киберсталквей (ки-

берсталкер), как мы уже отметили ранее, представляет серьезную угрозу для благополучия и безопасности населения и может стать причиной смерти жертв через путь доведения до самоубийства ранее рассмотренными способами в совокупности с разрушительным давлением на их психику.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в большинстве случаев результатом stalking становится общественно опасное деяние, которое выражается в различных негативных проявлениях, нередко имеющих для жертвы летальный исход. Именно из-за невозможности пресечь определенными принудительными мерами правового характера данные проявления рассматриваемого деяния в форме преследования, возрастает его общественная опасность, угрожающая современному сообществу в глобальных пределах.

Абсолютно все, кто подвергается или каким-то образом сталкивается с преследованием или домогательствами в сети интернет, могут терпеть реальные последствия негативного характера разной степени тяжести, включая в себя эмоциональные и психические стрессы и заканчивая страхом за безопасность своей жизни и нанесением физического вреда здоровью. Нельзя быть полностью уверенным в том, что преследователь может осуществить свои угрозы и причинить физический вред жертве, однако факт о том, что сам процесс преследования осложняет жизнь жертве и делает ее невыносимой, остается неоспоримым.

От рассматриваемого на протяжении всей статьи общественно опасного деяния страдает большое количество населения ежегодно по всему миру. Отсутствие официальных статистических данных в России не означает, что жители нашей страны не подвергаются эмоциональному давлению, травле со стороны преследователей, а значит, есть необходимость в углуб-

ленном изучении вопроса возможного введения уголовной ответственности за киберсталкинг.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Рыбалкин Н. Н. Природа безопасности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2003.
3. Кобец П. Н., Краснова К. А. Об общественной опасности киберсталкинга и необходимости его предупреждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86).
4. Duggan M. Online Harassment 2017 / Pew Research Center Internet and Technology // URL://www.pewinternet.org/2017/07/11/online-harassment-2017/

References

1. Decree of the President of the Russian Federation № 646 of December 05, 2016 «On the approval of the Doctrine of information security of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
2. Rybalkin N. N. The nature of security: autoref. dis. ... Doctor of Philosophical Sciences. M., 2003.
3. Kobets P. N., Krasnova K. A. On the social danger of cyberstalking and the need for its prevention // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 3 (86).
4. Duggan M. Online Harassment 2017 / Pew Research Center Internet and Technology // URL://www.pewinternet.org/2017/07/11/online-harassment-2017/

Информация об авторах

В. М. Смирнов – старший преподаватель кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук;

Е. Р. Ежунова – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

V. M. Smirnov – Senior Lecturer in the Department of Informatics and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences;

E. R. Ezhunova – Cadet of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Научная статья

УДК 004.8

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-291-298>

EDN: <https://elibrary.ru/ZUOONN>

ИИОН: 2007-0083-3/23-340

MOSURED: 77/27-005-2023-03-540

Средства противостояния фейковой информации как угрозе информационной и национальной безопасности

Марина Юрьевна Толстых

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, marina_lion@mail.ru

Аннотация. Рассматривается фейковая информация как угроза безопасности, приведены основы ее нормативного регулирования, некоторая классификация и характеристика ее видов. Подтверждена актуальность разработки и совершенствования методов, средств и технологий борьбы с ней. В качестве оригинального решения предлагается модель верификации подозрительного контента, которая может применяться как система поддержки принятия решений при работе с дипфейками.

Ключевые слова: информация, безопасность, фейк, дипфейк, контент, верификация, модель, искусственная нейронная сеть, машинное обучение

Для цитирования: Толстых М. Ю. Средства противостояния фейковой информации как угрозе информационной и национальной безопасности // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 291-298. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-291-298>.

Original article

Means of countering fake information as a threat to information and national security

Marina Yu. Tolstykh

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, marina_lion@mail.ru

Abstract. The article considers fake information as a security threat, gives the basics of its regulatory regulation, some classification and characteristics of its types. The relevance of developing and improving methods, means and technologies to combat are confirmed. As an original solution, a suspicious content verification model which can be used as a decision support system when working with deepfakes is proposed.

Keywords: information, security, fake, deepfake, content, verification, model, artificial neural network, machine learning

For citation: Tolstykh M. Yu. Means of countering fake information as a threat to information and national security. Criminological Journal. 2023;(3):291-298.(In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-291-298>.

Введение. С повсеместным распространением массмедиа и усилением их влияния на сознание приходится признать, что процессы восприятия информации сегодня во многом являются определяющими. За недостоверными сведениями, сфабрикованными новостями, поддельными видео часто скрываются стратегии, направленные на манипулирование общественным мнением и подрыв стабильности государств и их институтов. Обманы и дезинформация представляют собой глобальную угрозу свободе и демократии.

Развитие и широкое использование цифровых медиа позволяют подобного рода кампаниям быстро распространяться, что делает проблему более острой.

По мере изменения общего медийного ландшафта использование цифровых инструментов для информирования людей и активизации гражданского обсуждения замещается деструктивной работой злоумышленников в направлении умелой эксплуатации преимуществ социальных и цифровых платформ с целями обмана, введения в заблуждение или нанесения вреда отдель-

ным категориям граждан, а также целым государствам путем создания или распространения фейков¹.

Указанная проблематика также актуальна и для правоохранительных органов, сотрудникам отдельных подразделений которых необходимо оперативно выявлять и гарантированно предотвращать деструктивное воздействие фейковых новостей, которые могут усилиться и в худшем случае перерасти в преступления, например, в насильственный экстремизм.

Вышесказанное обосновывает актуальность и необходимость в изучении или переосмыслении существа фейковой информации как актуальной угрозы информационной и национальной безопасности и разработке рекомендаций и средств по верификации информации, имеющей значение для различных реципиентов, как отдельных граждан, так и государственных органов, в том числе правоохранительных.

Понятие и классификация фейков. Фейки стали неотъемлемой частью современной жизни. Дезинформация сопровождает почти все политические процессы, интенсификация этого явления пропорциональна развитию информационных технологий. Нормативное определение данной дефиниции к настоящему моменту не установлено, официальные тематические справочные ресурсы понимают под подобного рода информацией следующее.

Фейк – это информация «вредоносного» характера, которая причиняет определенный вред. Для того, чтобы принять решение о доверии к воспринимаемой информации и возможности последующего ее распространения реципиенту необходимо понять, к какому типу относится сообщение.

Рассмотрим классификационные критерии (Рис. 1) и советующие виды фейковой информации, которые предложены в научных и информационных источниках по данной тематике [6–8], а также ее основные характеристики.

Таким образом, фейк – это недостоверная информация, которую выдают за действительность. Фейками могут быть посты в соцсетях, сообщения в мессенджере, материалы на сайте СМИ. Фейковым может быть контент практически любого вида: новость, изображение, видеоролик и аккаунт в социальных сетях.

Правовые основы регулирования фейков. С нормативной точки зрения по изучаемой проблеме отмечается пробел в терминологическом описании и неоспоримом экспертами в части содержания юридического регулирования.

Пакет законов, запрещающих создание и распространение фейковых новостей, был принимается в

марте 2019 года [6]. Изменения вносятся в КоАП РФ, а также основной закон об информации [3].

Введенные нормы вводят запрет на передачу в глобальной сети тех сведений, которые несут «угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения порядка и общественной безопасности, угрозу создания помех функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи».

Следуя этому, в лексике основного закона об информации и ее защите, определяющего основы ее правового регулирования [3], под фейковой информацией понимаются сведения, независимые от формы их представления, распространяемые с нарушением закона и под видом достоверных сообщений. Расширяется административная ответственность [2], а также в положениях [3] предусматривается блокировка ресурса, разместившего фейковую информацию. Исполнителем в реализации данной функции определен Роскомнадзор. Принятые изменения в государственное законодательство определяют штрафы традиционно дифференцированно для субъекта правонарушения.

С приходом коронавируса антифейковое законодательство ужесточается. В апреле 2020 г. принимают нормативный правовой акт об уголовном наказании [1] за ложную информацию, преподнесенную од видом достоверной и спровоцировавшую тяжкие последствия: вводятся ст. 207.1² и 207.2³.

Изменения 2022 года отражаются на разработке законопроектов, именуемых в СМИ законом о военной цензуре или законом о фейках, вносящих изменения в УК РФ и УПК РФ [4]. Укрупняются категории сведений, распространяемых с нарушением закона и под видом достоверных: их составляют сообщения о действиях российских военных, осуществляемых в рамках специальной военной операции. При этом бремя доказывания заведомой ложности лежит на стороне обвинения.

Таким образом, государство стремится бороться с информационной лавиной сведений, распространяемых с нарушением закона и под видом достоверных сообщений, посредством так называемого «антифейкового» законодательства, истоки которого датируются 2018 г., дополняются эпидемиологическими и геополитическими событиями 2020 и 2022 гг. соответственно.

Математические аспекты создания фейков. Рассмотрим математические основы создания фейковой информации на примере распространенных и весьма популярных сегодня дипфейков.

¹ Под фейком или фейковой информацией здесь и далее понимаются сведения, независимо от формы их представления, распространяемые с нарушением закона и под видом достоверных сообщений.

² «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан».

³ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

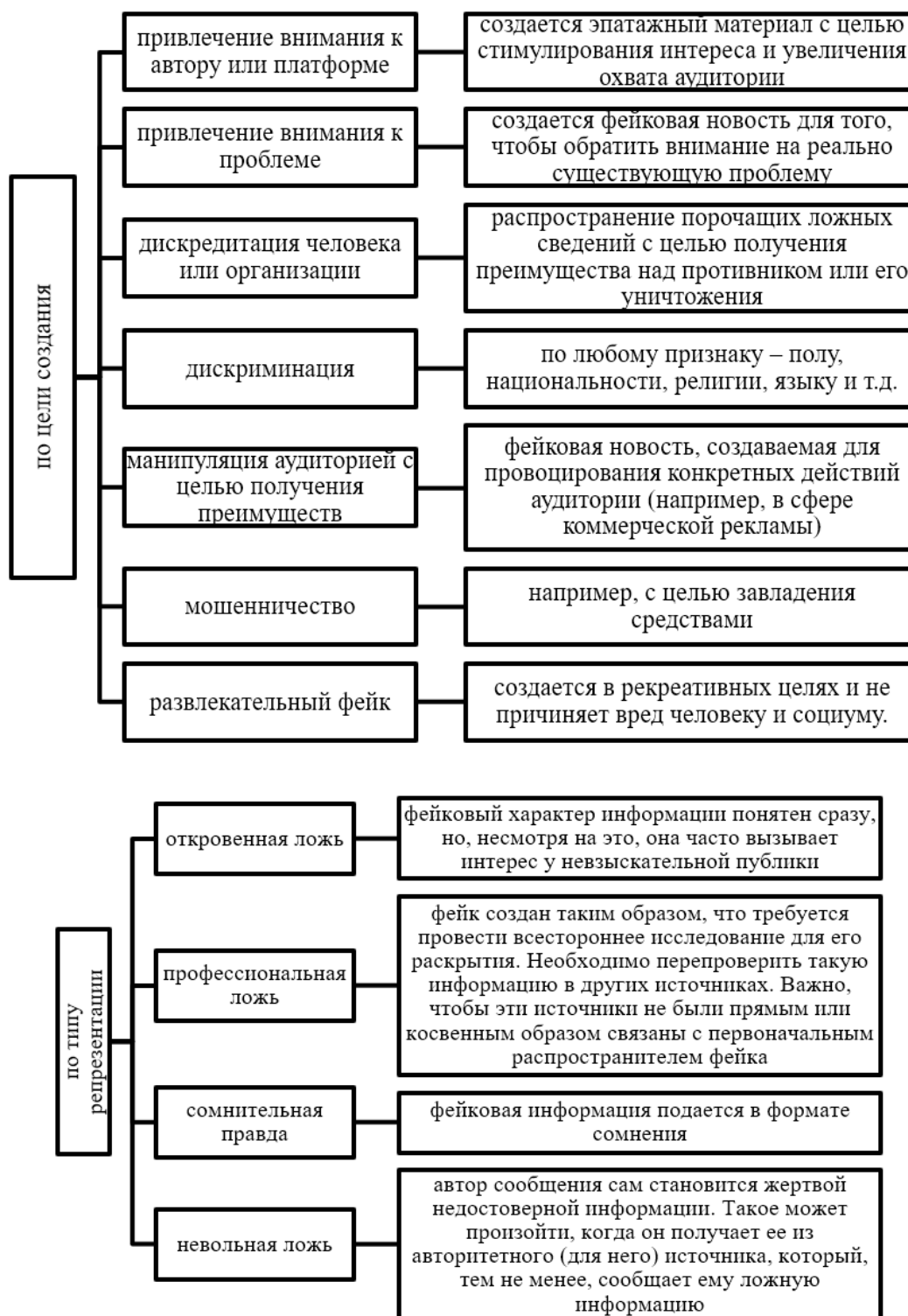

Рис. 1. Некоторые критерии классификации и виды фейковой информации

Под дипфейком обычно понимают видео, в которых лицо и (или) голос человека изменены с помощью программного обеспечения (с применением технологий искусственного интеллекта, машинного обучения) таким образом, чтобы измененное видео выглядело аутентичным. В целом, манипуляции с лицом обычно проводят-

ся с помощью дипфейк технологий и могут быть разделены на следующие категории: синтез лица, обмен лицами, модификация черт лица и его выражения.

В категории синтеза лица цель состоит в том, чтобы создать несуществующие реалистичные лица с помощью GAN. Архитектура генератора учится раз-

делять высокоуровневые атрибуты (при обучении на человеческих лицах) без наблюдения и стохастических вариаций в сгенерированных изображениях (например, веснушки, волосы, прыщи), а также обеспечивает интуитивно понятный, зависящий от масштаба контроль синтеза. Входные данные отображаются через несколько полносвязных слоев в промежуточное представление W , которое затем подается на каждый сверточный слой посредством адаптивной нормализации экземпляров, где каждая карта признаков нормализуется отдельно. Также добавляется гауссовский шум после каждой свертки в карты признаков каждого слоя.

Архитектура генератора позволяет управлять синтезом изображений с помощью модификаций стилей в зависимости от масштаба. Эффекты каждого стиля локализованы в сети, то есть можно ожидать, что изменение определенного подмножества стилей повлияет только на определенные аспекты изображения.

Причина такой локализации основана на операции адаптивной нормализации экземпляров, которая сначала нормализует каждый канал к нулевому среднему и единичной дисперсии, только затем применяет масштабы и смещения на основе стиля. Новая статистика по каналам, как это продиктовано стилем, изменяет относительную важность признаков для последующей операции свертки, но они не зависят от исходной статистики из-за нормализации. Таким образом, каждый стиль управляет только одной сверткой, прежде чем будет переопределен следующей операцией адаптивной нормализации экземпляров.

Для обнаружения поддельных синтетических изображений разработаны различные подходы. Наиболее распространен подход, при котором используются слои внимания поверх карт признаков [5], чтобы выделить обработанные области лица. Их сеть выводит бинарное решение о том, является ли изображение реальным или поддельным.

Архитектура обнаружения манипулирования лицом может использовать любую магистральную сеть, уровень внимания может быть вставлен в нее. Он принимает на вход многомерный признак F , оценивает карту внимания M_{att} , используя либо методы, основанные на модели внешнего вида манипуляции (ММВ), либо методы, основанные на регрессии, и по каналам умножает его на многомерные признаки, которые возвращаются обратно. Метод ММВ предполагает, что любая обработанная карта может быть представлена как линейная комбинация набора прототипов карт, в то время как метод регрессии оценивает карту внимания с помощью сверточной операции.

Модификация выражений лица заключается в изменении атрибутов лица, таких как цвет волос или кожи, возраст, пол и выражение лица, делая его радостным, грустным или напуганным. Самый популярный

пример – недавно запущенное мобильное приложение StarGAN.

Большинство подходов в данной категории используют GAN для преобразования изображения в изображение. Одним из наиболее эффективных методов является StarGAN, в котором используется одна модель, обученная для нескольких доменов атрибутов, вместо обучения нескольких генераторов для каждого домена. StarGAN состоит из дискриминатора D и генератора G . Дискриминатор пытается предсказать, является ли входное изображение поддельным или реальным, и классифицирует реальное изображение по соответствующему домену. Генератор принимает в качестве входных данных как изображение, так и метку целевого домена и генерирует поддельное изображение. Метка целевого домена пространственно реплицируется и объединяется с входным изображением. Затем генератор пытается восстановить исходное изображение из поддельного изображения с использованием исходной метки домена. Наконец, генератор G пытается сгенерировать изображения, неотличимые от реальных изображений и классифицируемые дискриминатором как целевой домен.

Разработка и описание автоматизированного средства верификации данных. Предлагается конструирование программного обеспечения, представляющего собой систему поддержки принятия решений, основанную на обучении нейронных сетей, которая может быть интегрирована в деятельность сотрудников правоохранительных органов с целью выполнения верификации подозрительного контента в форме изображений и видео.

Охарактеризуем этапы и содержание работ по обучению сетей, т. е. построению модели, в том числе математической, являющиеся базой предлагаемого программного решения задачи распознавания дипфейков.

Набор данных для построения и обучения модели (датасет) содержит 1000 исходных достоверных видео с докладчиками (ведущие новостей, ораторы, дикторы, блогеры, лекторы). Ниже приведен пример исходного видео (Рис. 2).

Рис. 2. Образцы компонентов обучающего датасета

Для каждого компонента датасета применена одна из модификаций (методов манипулирования изо-

бражением), реализуемых приложениями: Deepfakes, Face2Face, FaceSwap, NeuralTextures. Таким образом полный набор содержит 2000 видео (исходные и измененные). В целях экономии вычислительных ресурсов в эксперименте использовался кодек c23, который понижает качество видео и его размер (реализация требуемой минимизации занимаемой памяти), однако сохраняет разрешение (высота и ширина в пикселях). Полный объем данных составил примерно 8,6 Гб.

Для целей исследования выбран Deepfakes – датасет с фейковыми видео, который был дополнен Google. Общедоступность датасета обусловлена стремлением разработчиков поддержать исследования в распознавании дипфейк контента. Выбор указанного набора данных для построения и обучения модели обусловлен тем, что его содержимое наиболее качественное (с точки зрения отсутствия артефактов замены лица).

Для выделения лица докладчика на изображении используется функционал «insightface» с доработкой в виде фреймворков, предложенных на облачной платформе для размещения IT-проектов и их совместного проектирования, а также модификации «Github». Выбранная модель позволяет масштабировать и нормализовать вырезанное лицо.

В процессе анализа (чтения) видео на кадре выделяется лицо докладчика, ввиду пользовательского характера графического процессора используются небольшие по размеру лица: 224*224 пикселей.

Конвейер обучения модели (сети) представляет собой набор итераций, используется его простейшая архитектура:

- вырезание лица;
- сложение трех изображений по каналам;
- решение задачи бинарной классификации с помощью сверточной нейронной сети ResNet50, имеющей 50 слоев глубины, обученной более чем на миллионе изображений от базы данных ImageNet сети.

Глубина представлений имеет центральное значение для многих задач визуального распознавания. Глубокие сети естественным образом интегрируют признаки низкого, среднего, высокого уровня и классификаторы сквозным многоуровневым способом, а уровни признаков могут быть обогащены по количеству укладываемых слоев (глубине).

В связи со значением глубины возникает вопрос о простоте построения сетей суммированием слоев. Препятствием к ответу на этот вопрос выступает проблема исчезающих / взрывающихся градиентов, которая препятствует сходимости. Задача в значительной степени решается нормализованной инициализацией и промежуточными уровнями нормализации, которые позволяют сетям с десятками слоев достичь робастного схождения к локальному минимуму с помощью

оптимизации (обратное распространение ошибки). В процессе сходимости глубоких нейронных сетей, возникает трудность деградации: с сетью возрастает глубина, следом точность получается высокой, но с увеличением эпох обучения стремительно снижается.

Уменьшение точности обучения свидетельствует о том, что не все модели одинаково легко оптимизировать. Существует решение по построению более глубокой модели: добавленные слои являются тождественным отображением, а остальные слои копируются из изученной более мелкой модели. Существование этого построенного решения указывает на то, что более глубокая модель не должна давать более высокой ошибки обучения чем ее уменьшенный аналог.

Предлагается решение проблемы деградации путем внедрения глубокой остаточной структуры сети. Вместо ожидания того, что каждые несколько сложенных слоев будут непосредственно соответствовать желаемому базовому отображению, явно позволяется указанным слоям соответствовать остаточному отображению. Формально обозначая желаемое лежащее в основе отображение как $H(x)$, допустим суммированным нелинейным слоям соответствовать другому отображению $F(x) := H(x) - x$. Исходное отображение преобразуется в $F(x) + x$.

Формулировка $F(x) + x$ может быть реализована нейронными сетями прямого распространения с «усеченными соединениями» (Рис. 3).

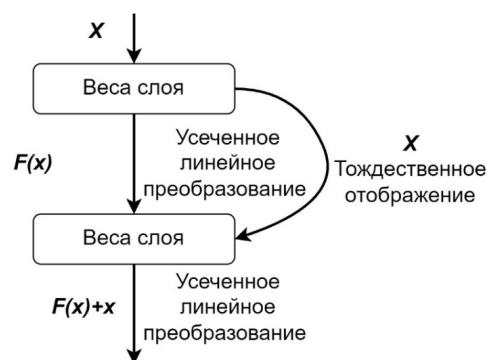

Рис. 3. Элементарный блок в остаточном обучении

Усеченные соединения пропускают один или более слоев. В данном случае соединения просто выполняют тождественное отображение, а их выходные данные добавляются в выходы сложенных слоев. Использование усеченных соединений не добавляет ни дополнительных параметров, ни вычислительной сложности.

Всю сеть возможно обучить сквозным методом с помощью стохастического градиентного спуска с обратным распространением, что возможно реализовать с использованием обычных библиотек без изменения механизма решения.

Формально рассматриваемый строительный блок (Рис. 4) определим как:

$$y = F(x, \{W_i\}) + x \quad (1)$$

Здесь x и y – входной и выходной векторы рассматриваемых слоев.

Функция $F(x, \{W_i\})$ представляет остаточное отображение, которое необходимо изучить. Рассматриваемый элементарный блок в остаточном обучении имеет два слоя, $F = W_2 \sigma(W_1 x)$, в котором σ обозначает усеченное линейное преобразование, а смещения опущены для упрощения обозначений.

Операция $F + x$ выполняется как усеченное соединение путем поэлементного сложения. Далее применяется вторая нелинейность после сложения (т. е. $\sigma(y)$).

Усеченное соединение в уравнении (1) не вносит ни дополнительных параметров, ни сложности вычислений. Размерности x и F должны быть равны в уравнении (1), иначе (например, при изменении входа/выхода канала), необходимо выполнить линейную проекцию W_s по усеченному соединению в соответствии с размерами:

$$y = F(x, \{W_i\}) + W_s x \quad (2)$$

Допустимо использовать квадратную матрицу W_s в уравнении (1). Форма остаточной функции F является гибкой, если F имеет только один слой, уравнение (1) аналогично линейному слою $y = W_1 x + x$, для которых преимущества не наблюдаются. Заметим также, что хотя приведенные выше обозначения относятся к полносвязным слоям, они применимы и к сверточным. Функция $F(x, \{W_i\})$ может представлять несколько сверточных слоев, поэлементное сложение должно выполняться на двух картах признаков, канал за каналом.

Под каналом в сверточных сетях проектируемой модели в эксперименте понимается трехмерная размерность тензора (высота, ширина, канал), аналогия «толщины» положенных друг на друга фотографий. Напомним, что для стандартного изображения RGB существует три канала: красный, зеленый, синий.

В случае данного эксперимента количество каналов составит девять: три раза по три канала каждого изображения. Введение подобного усложнения позволяет учитывать временной характер видео: берутся во внимание предыдущие два кадра, для того чтобы идентифицировать изменения в динамике.

Особенностью реализации формирования объекта обучающей выборки является использование генератора случайных чисел для рандомизации обучения.

Для выбранного конвейера необходимо подготовить обучающие данные, т. е. сформировать их отдель-

ную структуру, поскольку с точки зрения временных затрат нерационально анализировать видео каждый раз при обучении.

Создается две директории:

- origin – оригинальные видео (без воздействия),
- fake – видео с FaceSwap (применение DeepFake),
- в которых будут сохранены файлы с теми же именами, что и видео, в файлах будут содержаться лица (последовательно по кадрам). Поскольку в имеющихся видео присутствует всегда лишь один человек, то на нюансы выбора лица не берутся во внимание.

Результаты обучения представлены графически (рисунок 4) и таблично (Таблица 1).

Таблица 1

Метрики качества модели

	Precision Точность ¹	Recall Полнота ²	F1-score F-мера ³
0 – фейк	0,59	0,85	0,69
1 – достоверное видео	0,73	0,40	0,52
Аккурату доля правильных ответов алгоритма ⁴			0,62
Macro avg макроусреднение, невзвешенное среднее ⁵	0,66	0,62	0,61
Weighted avg средневзвешенный результат ⁶	0,66	0,62	0,61

Таким образом выполнено разделение выборки (датасета) на обучение и валидацию (компоненты, которые в обучении не участвовали) в соотношении 90 % к 10 %. После обучения вычислены усредненные метрики по оставшимся 200 видео. В результате метрики усреднены дважды: первое усреднение – по конкретному видео; второе – по 200 видео из валидационной выборки.

¹ Число истинных положительных результатов, деленное на общее число истинных положительных результатов и ложных положительных результатов.

² Число истинных положительных результатов, деленное на общее число истинных положительных результатов и ложноотрицательных результатов.

³ Среднее гармоническое точности и полноты, агрегированный критерий качества модели.

⁴ Соотношение всех истинных результатов и суммы всех комбинаций матрицы ошибок.

⁵ Метрика качества рассчитывается внутри объектов каждого класса и затем усредняется по всем классам.

⁶ Среднее с учетом различной ценности (веса, важности) каждого из элементов.

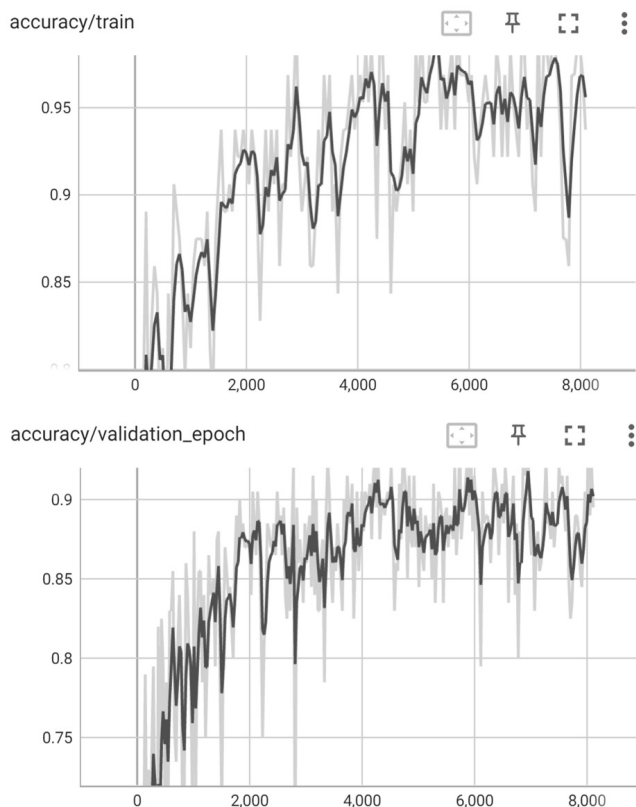

Рис. 4. Графическая интерпретация результатов построения модели (зависимость точности от эпох обучения)

Заключение. Текущие социальные процессы свидетельствуют о столкновении общества с угрозой не только информационной, но и национальной безопасности, когда требуется консолидация правительства и граждан: органов государственной власти, представителей медиапространства, экспертных объединений. Востребована инклюзивность множества информационных площадок в своевременную отработку фейков и понимание с их стороны ответственности перед широкой и разнообразной аудиторией, чтобы они понимали свою зону ответственности и транслировали проверенные сведения.

Эффективная и качественная работа по верификации потенциально недостоверной информации и опровержению фейков зависит от взаимодействия СМИ и органов власти. Востребованным также видится конструирование программного обеспечения, включающего в себя модели обучения нейронных сетей для идентификации ключевых признаков, свидетельствующих об отсутствии достоверности информации.

В предложенной оригинальной разработке общая точность модели составила 62 % с учетом обработки всех кадров видео. Для более высокого результата работы следует осуществить решение специфических задач, связанных со значительно большим временным окном или добавлением дополнительных признаков,

таких, например, как звук, что может являться направлениями дальнейших исследований по заданной тематике.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24 ноября 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Боровская Е. В. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. М. : Лаборатория знаний, 2020.
6. Коробков Д. О правовом регулировании дипфейк // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум), 18–19 февраля 2022 года. Т. 2. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 260–264.
7. Купка И. П. Дипфейк как информационное оружие современности // Динамика медиасистем. 2023. Т. 3. № 1. С. 375–381.
8. Муратова Н., Тошпулатова Н., Алимова Г. Fake news: дезинформация в медиа: пособие. Ташкент: «Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi», 2020.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on March 15, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on November 24, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part I). St. 1.
3. Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ «On information, information technologies and information protection» // LRS «ConsultantPlus».

4. Federal Law of March 4, 2022 № 32 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
5. Borovskaya E. V. Fundamentals of artificial intelligence: textbook. M. : Knowledge Laboratory, 2020.
6. Korobkov D. On the legal regulation of deepfake // Legal protection of intellectual property: problems of theory and practice: collection of materials of the X International Legal Forum (IP Forum), February 18–19, 2022. Vol. 2. M. : Publishing Center of the University named after O.E. Kutafina (MGYuA), 2022. P. 260–264.
7. Kupka I. P. Deepfake as an information weapon of our time // Dynamics of media systems. 2023. Т. 3. № 1. P. 375–381.
8. Muratova N., Toshpulatova N., Alimova G. Fake news: disinformation in the media: a manual. Tashkent : «Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi», 2020.

Информация об авторе

М. Ю. Толстых – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук.

Information about the author

M. Yu. Tolstykh – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 18.08.2023.

The article was submitted 12.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 18.08.2023.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются "за кадром" исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

Д.А. Полищук

**Современные
проблемы
предварительного
следствия**

История и вектор развития

